

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Н. Н. МАЛОФЕЕВ

КАК ЭТО БЫЛО
В ОТЕЧЕСТВЕ

ИЛИ

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ
С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
1806–1917 ГОДЫ

МОСКВА НАУКА 2023

УДК 376
ББК 74.50
М18

Рецензенты:

доктор психологических наук *Е.Л. Гончарова*,
доктор педагогических наук *В.В. Хитрюк*

Малофеев Н.Н.

Как это было в Отечестве, или Практика обучения детей с нарушением слуха в Российской империи (1806–1917 годы) / Н.Н. Малофеев. – М.: Наука, 2023. – 381 с. – ISBN 978-5-02-041014-5

Монография посвящена вековой истории зарождения и развития в Российской империи школьного обучения детей с нарушением слуха. Представлено системное и документально подтвержденное описание двух взаимосвязанных процессов: эволюции отношения общества и государства к глухонемым детям и формирования отечественной системы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Книга содержит обширный справочный материал (хронологические таблицы, примечания, портреты исторических деятелей, указатель имен лиц, причастных к истории становления национальной системы специального образования).

Для студентов педагогических вузов, дефектологов, педагогов, социологов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами образования детей с особыми образовательными потребностями, историей Российского государства и общества.

ISBN 978-5-02-041014-5

© Малофеев Н.Н., 2023
© ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2023
© ФГБУ Издательство «Наука»,
редакционно-издательское
оформление, 2023

Предисловие

«Нелепо видеть в этом культурную отсталость, это всего лишь иная культурная система».

Панченко А.М.¹

Со времени появления отечественной научной литературы по проблеме образования детей с нарушением слуха (1835 г.) основное внимание авторы уделяли методам и методике обучения, попутно более или менее развернуто сообщая о причинах глухоты и ее распространенности в Европе. Что касается становления практики, берущей свое начало от момента возникновения Павловского опытного училища для глухонемых (1806 г.), то первыми о ней читающей российской публике поведали, как это не удивительно, вчерашние выпускники необычного образовательного заведения – глухие Александр Меллер [48] и Иван Арнольд [4]. Их мемуары не лишены фрагментарности, отдельных фактологических неточностей и не являются документом, разъясняющим мотивы, цели и задачи Училища – императрицы Марии Фёдоровны.

Некоторую, к сожалению, весьма скудную информацию о дальнейшей судьбе Опытного училища содержат немногочисленные издания², давно ставшие библиографической редкостью.

О последовавших за столичным институтом учебных заведениях, поначалу курируемых Ведомством учреждений императрицы Марии, а с 1897 г. перешедших в ведение Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, о глухонемых можно узнать из их отчетов, начавших периодически издаваться с конца XIX в.

Используя эти источники, доктор медицины Е.В. Членов подготовит и опубликует (1897 г.) научный трактат «Глухонемые и их обучение в Западной Европе и в России» [95].

Наиболее полное и детальное описание истории возникновения и развития в отечестве сети учебных заведений для детей с нарушением слуха содержит монография М.В. Богданова-Березовского «Положение глухонемых в России» (1901 г.) [8]. Некоторые статистические данные содержит составленная Н.М. Лаговским «Справочная книга Попечительства государыни Марии Фёдоровны о глу-

¹ 69, с. 224.

² Об училище глухонемых, основанном в СПб. щедротами Государыни Импер. Марии Феодоровны. Ж. И. Ч. О. 1819 г. // Селезнев. Отчет о состоянии и СПб. училища глухонемых со времени учреждения его по 1860 г., читанный на 50-летнем юбилее училища. СПб. 1860 г. // Дело о Павловском опытном училище глухонемых и о переводе его в Петербург. СПб. 1880 г. // Учреждение СПб. училища глухонемых. Генваря 1 дня 1810 г. СПб. 1880 г. // Капиталы СПб. училища глухонемых и состоящего при училище приюта. СПб. 1881 г.

хонемых. Учебно-воспитательные и благотворительные учреждения для глухонемых в России» (1903 г.) [41]. Три названных издания на многие десятилетия станут для советских исследователей основными источниками сведений о дореволюционном периоде становления сурдопедагогической науки и практики. Трактовка же известных фактов будет зависеть от идеологических установок текущего момента.

Рассказ наших современников о событиях той поры ограничивается, как правило, примерами учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы, а также упоминаниями о Флёри, Васильеве, Гурцове, Лаговском, Остроградском, Енько, Ф.А. и Н.А. Рау – людях, оказавших наибольшее влияние на становление отечественной сурдопедагогической практики.

В силу неизвестных нам обстоятельств никогда предметом научного исследования не становились причины значительного хронологического разрыва между прецедентами индивидуального обучения глухих, открытия для них частных, а затем государственных специальных школ в Западной Европе и Отечестве. Реальная история, тем более географическая привязка упомянутых учебных заведений в границах Российской империи, как, впрочем, и выбор этими училищами метода обучения и даже языка преподавания, оставались вне исследовательского поля.

Книга, которую вам предстоит прочитать, знакомит с результатами масштабного исследования в области сурдопедагогики. По мнению автора, истории науки и практики, хотя и связаны между собой, но не тождественны. Наука опережает время, задавая векторы возможного изменения ранее сложившейся практики, и в этом ее предназначенье. Практика же, как правило, согласуется с традицией, системой ценностей большинства и запросами эпохи. Потому-то эмпирические теории обучения глухих могли рождаться в одних странах, а успешно воплощаться в жизнь в других: в тех, где сложились определенные предпосылки (в первую очередь политические, экономические и социокультурные) для реализации заимствованных идей и методов специального обучения.

В настоящей работе мы не фокусируем внимание читателя на становлении сурдопедагогической науки, сознательно не подвергая детальному анализу педагогические системы, созданные отечественными теоретиками и практиками, работавшими с глухими. Направление нашего поиска иное [46, 47]. Мы пытаемся найти ответы на вопросы, прежде не возникавшие у исследователей.

Почему известный Петру I и Екатерине II Великой европейский опыт обучения глухонемых не был своевременно воспроизведен в Российской империи? Возникновение первых специальных школ есть результат эволюции отношения российского государства и об-

щества к инвалидам или счастливое стечение обстоятельств? Кто и почему оказался в числе пионеров отечественной сурдопедагогической практики? Зависела ли деятельность «первопроходцев» от их вероисповедания, социального статуса, образования, особенностей характера и мировоззрения? Почему вплоть до 1917 г. отечественные учебные заведения для глухих не были переданы в ведение Министерства народного образования, сохраняя статус благотворительных? Почему организационные формы и содержание образования детей с нарушением слуха не были унифицированы, да и цели этого образования его организаторами понимались не одинаково?

Как случилось, что пионеры специального образования (устроители школ, педагоги, благотворители), живя в одном цивилизационно-культурном пространстве, по-разному понимали цели специального обучения? Почему сеть образовательных учреждений для детей с нарушением слуха в разных регионах Российской империи формировалась по-разному? Если за столетие в стране не удалось выработать единые правила комплектования специальных школ, решить проблему трудоустройства их выпускников, организовать централизованную подготовку сурдопедагогических кадров, выпуск учебно-методической литературы, преодолеть разобщенность научных школ Санкт-Петербурга и Москвы, можно ли было ожидать стремительных позитивных перемен после революции 1917 г.? Можно ли советскую специальную школу считать в полной мере правопреемницей сурдошколы дореволюционной?

«Чтобы знать в каком направлении идти, нужно обернуться назад, посмотреть, откуда ты»³.

Читателю впервые представлена полная, подробная и, что особенно важно, документально подтвержденная столетняя история образования глухих детей в Российской империи. Книга знакомит с выдающимися и неординарными людьми, создававшими уникальные образчики специальных институций, с подвижниками, способствовавшими вхождению России в круг стран, лидировавших в деле школьного и ремесленного обучения глухих детей. С первых страниц читатель стремительно погружается в прошлое, насыщенное малоизвестными, подчас невероятными событиями.

Монография в хронологическом порядке рассказывает о судьбах первых отечественных специальных учебных заведений, чаще драматичными, реже счастливыми, но равно поучительных и заслуживающих внимания. Имена большинства героев книги – пионеров сурдопедагогики, благотворителей, без чьей помощи школы не могли существовать, к сожалению, полузабыты, а то и вовсе неизвестны даже специалистам. Автор попытался исправить огорчительную

³ Михаил Шишкин. На русско-швейцарской границе // Новый Журнал, № 242, 2006.

несправедливость, по возможности не ограничиваясь скупой информацией, ценной самой по себе, но стараясь описать героев более подробно, не скрывая своего к ним глубокого уважения и симпатии. Доля, выпавшая первопроходцам, отваживавшимся на обучение детей-инвалидов, никогда не была легкой. Берясь за это, по мнению современников, нелепое, богопротивное и бессмысленное дело (в нашем случае – за индивидуальное обучение глухонемых детей), они вступали в конфликт с многовековой традицией отношения к инаким, религиозным канонам и светским законом. Не удивительно, что пионеры сурдопедагогики далеко не всегда могли рассчитывать на чью-то помощь, чаще встречая на своем пути недоброжелателей, а не единомышленников. Так было в Западной Европе – колыбели теории и практики сурдопедагогики, так было в Российской империи. Однако повсеместно по прошествии известного времени семена, брошенные подвижниками, давали всходы! Развитие деятельной благотворительности, признание ценности образования, школьное строительство, наконец, принятие государственных законов о всеобщем обучении заставляло верховную власть страны обратить внимание на положение детей-инвалидов, обеспокоиться организацией их призрения, а впоследствии и массового обучения. Ранее предлагавшиеся сурдопедагогами методы и методики, как и опыт индивидуального обучения глухих и деятельности частных специальных школ, становился востребованными. Проведенное исследование тому доказательство.

Последовательно и аргументированно выстраивая цепочку сколь-либо значимых прецедентов обучения глухих в Российской империи, автор создает достоверную и целостную картину возникновения и формирования отечественной практики и теории сурдопедагогики. Погружение в исторический и социокультурный контексты способствует сосредоточению читателя на сути происходивших событий, доказательно показывая, что именно эти контексты определяли вероятность появления специальных школ, их жизнестойкость, долгосрочность перспективы существования и предопределенность темпа развития сети образовательных учреждений для детей с нарушением слуха.

Предложенный подход к исследованию становления отечественной теории и практики обучения и воспитания детей инвалидов по слуху (в современной терминологии – детей с ограниченными возможностями здоровья; детей с особыми образовательными потребностями) отличает настоящую публикацию на заданную тему от ранее известных прежде всего отказом ссылаться на подборку разрозненных, мало соотносящихся друг с другом исторических фактов и эпизодов. Уйдя от традиционного «хронологического подхода», т. е. упоминания последовательной череды случаев открытия специальных школ в разных регионах империи, автор предпочел их взаимосвязанное рассмотрение в культурно-историческом контексте.

1. Судьбоносная встреча: императрица Мария Фёдоровна и Саша Меллер

Осень 1806 г. выдалась на удивление мягкой, сентябрь теплом превзошел июнь, да и в октябре воздух подчас прогревался до семи-восьми градусов. В эту пору Павловск особенно привлекателен, а потому вдовствующая императрица Мария Фёдоровна⁴ часто совершала неспешные променады по пейзажным дорожкам вокруг Мариентальского пруда.

В тот день и погода, и настроение располагали к прогулке. Любуясь осенними видами, Мария Фёдоровна не преминула в очередной раз заметить, что о страшном январском пожаре 1803 г. почти ничто не напоминало. Дворец восстановили достаточно быстро. Конечно, шедшая под руководством кудесника Петра Фёдоровича Гонзаги роспись галереи ждала завершения, но все говорило о скором явлении «Павловского чуда». Тридцатилетнее проживание в России не изменило ни лютеранской души государыни, ни сложившейся в детские годы картины мира. Представления Марии Фёдоровны о природе, духовной сфере, обществе, о самой себе равно сочетали и ценности протестантской трудовой этики, и идеи Руссо, с его предпочтением сердца разуму.

Великолепие окружающего рукотворного ландшафта убедительно подтверждало справедливость когда-то внушённого ей наставниками постулата: «Труд – достойное и славное средство прославления и утверждения Бога!» Увы, далеко не все из ближайшего окружения императрицы разделяли порывы «нежного сердца» и «прекрасной души» [82]. Да что современники, даже нынче можно услышать иное мнение.

«Великая княгиня Мария Фёдоровна, – пишет генеральный директор Государственного музея-заповедника “Петергоф” Е.Я. Кальницкая⁵, – изо всех сил старалась угодить свекрови и мужу и понравиться окружающим. Она не замечала, что ее немецкие добродетели воспринимаются в России не столь однозначно, как на родине; не чувствовала, как неукоснительное послушание и подчинение чужой

⁴ Имя Мария Фёдоровна принцесса Софья-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская (1759–1828) получила при принятии православия и вступлении в брак с цесаревичем Павлом Петровичем (1776 г.).

⁵ [Блистательная благотворительница: неюбилейный аспект биографии / <https://lib.herzen.spb.ru/magazines/contents/>].

воле рождают в ней внутреннее сопротивление и желание жить по-своему. Высокое положение диктовало необходимость подняться над привитыми с детства устоями, а великая княгиня не была готова к своей новой роли».

Оставим приведённое суждение без внимания.

Любезный сердцу Magienthal, хотя и строился по приказу своенравной свекрови, отвлекал Марию Фёдоровну от повседневного дворцового прусско-франко-российского политеса, пробуждая в памяти милый Этюп⁶. Нарушая хронологию рассказа, скажем, что через семь лет (1810 г.) вблизи с Павловским парком волею вдовствующей императрицы возникнет немецкая колония Этюп, заселенная приглашенными ею соотечественниками.

Судьба Марии Фёдоровны сродни сюжету приключенческого романа. В ранней юности Софью Доротею Августу Луизу Вюртембергскую вместе с двумя другими высокородными девицами привезли на смотрины в далекую Россию, дабы Екатерина II Великая подобрала сыну, Великому князю Павлу Петровичу, супругу. Избранницей стала принцесса Вильгельмина Луиза Гессен-Дармштадтская, после брака и принятия православия – Наталья Павловна. Менее чем через три года она умрёт родами, и Екатерина II вспомнит о претендентке из Вюртемберга.

Так 17-летняя лютеранка стала второй супругой Великого князя, приняла православие и новое имя – Мария Фёдоровна. В 37 лет, после смерти Екатерины II, она обрела статус российской императрицы, но после убийства супруга – Павла I передала корону сыну Александру (1801–1825). Того сменит на троне брат – Николай I (1825–1855), также сын Марии Фёдоровны.

Однако пора вернуться в осень 1806 г., в те места, о которых Мария Фёдоровна неоднократно упоминала в дневнике: «И снова я в своем любимом Павловске». Тамошний ландшафт стремительно менялся на ее глазах.

Прежде угрюмую равнину Приневья оживляла лишь пара финских мыз, а обширные луга и дикие леса, если и пробуждались от многовековой дремоты, то исключительно в дни псовой охоты, столь любимой Екатериной Великой. Все преобразилось, когда по случаю рождения внука Александра императрица пожаловала лежащие неподалеку от Царского села земли сыну Павлу. Реку Славянку пере-

⁶ Этюп (от фр. Etupes) – в настоящее время населенный пункт в коммуне округа Монбельяр (Франция); в 1770–1793 гг. – принадлежащий Вюртембергской династии анклав Монбельяр. В 1770 г. герцог Фридрих Евгений Вюртембергский построил в Этюпе замок, в котором до брака с Великим князем Павлом Петровичем жила будущая российская императрица Мария Фёдоровна. В 1801 г. замок, как символ Старого режима, был разрушен французами.

Почтовый блок, посвященный императору Павлу I. 2004 г.

городили плотиной, устроив сказочный Мариентальский пруд, а неподалеку построили два домика для молодых родителей – один для нелюбимого Екатериной II сына – Паульлюст (Павлова утеха), другой для столь же нелюбимой снохи – Мариенталь (Марьяна долина). Пройдет еще немного времени и взамен Паульлюста возведут Павловский дворец, а на месте Мариенталья бредивший парадом Великий Князь возжелает устроить увеселительный или потешный замок Бип.

По мере того как взаимные чувства супругов охладевали, Мария Фёдоровна все больше времени уделяла разностороннему образованию своих десяти (!) детей, а также упражнениям в рисовании и живописи. (В Русском музее хранится исполненный ею натюрморт в стиле «малых голландцев»). Если верить источникам, Великая княгиня «одной из первых женщин своего времени овладела токарным делом, выточивала на токарном станке изделия из янтаря и слоновой кости» [43].

Другой страстью Марии Фёдоровны было садоводство.

«Ее роль в создании парка не сводилась к общему руководству и раздаче указаний – она сама сажала и полола, купировала и прививала. Марии Фёдоровне хотелось, чтобы как можно больше людей разделяли ее отношение к Павловску, к ее парку, ее городу, к поселениям, которыми он постепенно обрастал. В столичных газетах периодически появлялись объявления с призывом «нанимать дачи в Павловске»; государственные крестьяне, приписанные к Павловску, после смерти Павла были освобождены от барщины, а работы в парке стали для них дополнительным источником дохода» [103].

В краткое правление Павла I, во исполнение его указа, каждый день отмечался пушечным выстрелом, а окрестную безмятежность регулярно тревожили «потешные военные забавы» Великого Князя. По прихоти почитателя музыки орудийной, артикулов, муштры и парадов, в финской глуши, вдали от полей европейских сражений, но в строгом соответствии с правилами классической фортификации, возводится крепость Мариенталь. В архивах она также упоминается под названием Бип. По завершении строительства Павел повелит оснастить «оборонительный пункт» 28-ю артиллерийскими орудиями и приписать его к военному ведомству.

Едва взойдя на престол, государь, дабы располагать большим временем на потешные и утешительные баталии, загрузит супругу «бюрократическими занятиями», для начала (ноябрь 1796 г.) поручив ей «начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц». В соответствии с Указом от 2 мая 1797 г. дополнительно в ведение императрицы поступили Московский и Петербургский воспитательные дома, а также Петербургское коммерческое училище.

Неожиданно оказавшись на новом поприще, Мария Фёдоровна руководствовалась воспитанными с детства традициями лютеранства. Не разделяя православных представлений о милосердии как о милостыне (подаении), она предпочла побуждать обеспеченных подданных к деятельной благотворительности. Напомним, лидером и главным двигателем этого почина в Отечестве столетием прежде, правда, без особого успеха выступил Петр I. Едва ли Мария Фёдоровна действовала с оглядкой на великого предшественника, но именно ей удалось склонить к филантропии известную часть дворянства.

Не ограничиваясь привлечением частных средств для решения общественно значимых социальных инициатив, государыня предложила реформировать порученные ее попечению институты. Так, ревизуя деятельность воспитательных обществ благородных девиц, она усомнилась в целесообразности раннего поступления малышек (с пяти лет) в учреждение закрытого типа, как, впрочем, и в совместном пребывании в институте девочек из дворянских и мещанских семей.

Некоторые авторы упрекают Марию Фёдоровну за отказ от целей, которые изначально ставились Екатериной II и Бецким перед Смольным институтом и Воспитательными домами. На наш взгляд, подобный упрек лишен оснований. Цели эти и не могли совпадать, ибо Екатерина II мечтала о максимально быстром «выведении новой породы подданных», а ее преемница предполагала вводить подопечных в культуру сословия, к которому они принадлежали по рождению. Приняв подобное предположение, легко объяснить отказ Марии Фёдоровны от Екатерининских, с позволения сказать, «домов-инкубаторов» для зазорно рожденных детей, печально из-

вестных чудовищной смертностью благодетельствованных подкидышей. Руководствуясь не государственно-бюрократическими резонами удобства учреждений-монстров для их технической организации и осуществления контроля над ними, Мария Фёдоровна настояла на сокращении числа подопечных в Московском и Петербургском Воспитательных домах до пятисот душ. Государственным интернатам она предпочла отправку детей-сирот на воспитание в «благонадёжные и доброго поведения» крестьянские семьи, где бы опекаемые могли приучаться к правилам «сельского домоводства». По убеждению государыни, в воспитательные дома следовало принимать лишь больных детей, нуждающихся в непрестанном уходе.

По случаю (волею венценосного супруга) приняв на себя тяжкий крест ответственности за обучение, воспитание и лечение российских детей, Мария Фёдоровна будет нести его с честью. При ее непосредственном и активном участии создаётся Императорское человеколюбивое общество⁷, Повивальный институт⁸, училище Ордена Св. Екатерины⁹, другие филантропические заведения. Об одном из них – Институте для глухонемых детей – мы расскажем подробнее.

О рождении необычного для тогдашней России училища вполне уместно поведать в жанре сказки.

«Гуляла однажды царица по саду и встретила глухонемого мальчика. Сжалилась государыня над несчастным и решила выучить его речи, а потому повелела отправить бедняжку в тридевятое царство, славное особыми школами. Услыхали о том парнишкины батюшка с матушкой и заплакали: “Пошто нам горе такое, на долгие годы с сыночком расстаться? За что ему, несчастному, два наказания – мало что глухой, так еще и учиться?” Сжалилась сердобольная царица и решила выписать умелого наставника из тридешаго государства в Павловск...»

⁷ Императорское Человеколюбивое общество – одно из старейших российских благотворительных обществ. Возникло в Петербурге вначале под названием «Филантропическое общество» (1802 г.). В 1816 г. получило название «Императорское Человеколюбивое общество». Одной из его целей являлось учреждение заведений для воспитания сирот и детей бедных родителей.

⁸ Ее Императорского Величества Повивальный институт со школой акушерок был учрежден Марией Фёдоровной в приобретенном ею особняке «у Калинкина моста» (1797 г.).

⁹ Училище Ордена Св. Екатерины в СПб (или Екатерининский институт) основано императором Павлом I для бедных благородных девиц. Каждая дама, имевшая орден Св. Екатерины, обязана была вносить на содержание заведения определенную долю от всего имеющегося у нее дохода. Гроссмейстер ордена Св. Екатерины – Мария Фёдоровна была первой смотрительницей Института.

Г. Фадин. «Императрица Мария Фёдоровна на прогулке». 1997 г.
[<https://spbcult.ru/articles/kulturnaya-inklyuziya/mir-gluhih-hudozhniko...>]

Роль героя и в сказке, и в реальной жизни выпало сыграть одному из детей генерал-майора Меллера¹⁰ – Саше.

Приземлить сказочный сюжет можно лишь вновь мысленно возвратившись в октябрьский Павловский парк образца 1806 г. Для современного читателя следует пояснить, что парк этот в силу объективных причин являлся общедоступным.

Его «размеры и общая протяженность дорожек требовали большого количества посетителей (вытоптать 750 верст дорожек – непосильная задача для царской семьи, слуг и гостей), и конечно, Марии Фёдоровне, как любому художнику, хотелось, чтобы максимальное количество зрителей увидели ту красоту, которая создавалась ее попечением» [99].

¹⁰ Меллер (Andreas von Moeller), Андрей Борисович (1765–1816) – генерал-майор (1797). Сестра – Меллер (в замужестве Ахвердова) Екатерина Борисовна. Жена – Меллер (Огарева) Елизавета Николаевна (1768–1816), дочь генерал-поручика Н.Г. Огарева.

Реальная история известна из первоисточника – опубликованных воспоминаний Александра Меллера [48]. Началось всё со случайной встречи императрицы с хорошо знакомой ей Екатериной Ахвердовой¹¹, прогуливавшейся с племянником в Павловском парке.

«Государыню не стесняло присутствие посторонних посетителей; напротив, её всегда было приятно видеть гуляющие толпы народа. Но с особым удовольствием она встречала всегда играющих детей, расспрашивала, где они учатся, кто их родители и чем занимаются; она была в Павловске гостеприимной хозяйкою и рада была всем приезжим доставить удовольствие» [99].

Удивленная молчанием насупившегося подростка, государыня неодобрительно поинтересовалась: «Почему мальчик не здоровается?» «Немой он, Ваше величество!» – оправдывая поведение племянника, с горечью отвечала его тетка.

Саша часто гостил у родственников в Павловске, и сестра его матери Екатерина Борисовна, и её муж – генерал-лейтенант Ахвердов¹², состоявший воспитателем Великих Князей Николая и Михаила Павловичей, любили мальчика, искренне сочувствуя его родителям. Из шести их детей трое страдали глухотой. Печальная история весьма расстроила императрицу.

«Приняв положение семьи нашей близко к сердцу, – позже запишет Александр, – со свойственным ей состраданием, [императрица] сказала: “За границу на участь подобных детей давно уже обращено внимание правительства, там для образования их учреждены специальные институты, а у нас к сожалению в этом отношении ничего не сделано”. (...) Императрица предложила (...) отправить меня вместе с ее братом герцогом Вюртембергским за границу для поступления в Институт» [48, с. 72–73].

Неподготовленному читателю сложно понять реакцию Сашиних родителей на щедрое предложение государыни. Искони немецкая, но обрусевшее и чтящая традиции новой родины чета Меллеров, не пришла в восторг от предложения отправить сына на чужбину. Напротив, родители слезно попросили благодетельницу не забирать глухого ребенка. Сжалившись, государыня исполнила желание мате-

¹¹ Ахвердова (Меллер), Екатерина Борисовна (1772–1852) – дочь генерал-лейтенанта (1796), правителя Кольванского наместничества Б.И. Меллера, родная племянница барона П.И. Меллера-Закомельского (1755–1823).

¹² Ахвердов, Николай Исаевич (1754–1817) – российский государственный деятель и педагог, гражданский губернатор Архангельской губернии (1797–1798 гг.), генерал-лейтенант. С 1799 г. служил наставником великих князей Николая и Михаила, преподавал им русский язык, историю, географию и арифметику.

ри оставить мальчика в России, но не меняя решения организовать его обучение, придумала компромисс.

«Ваш племянник, – напишет государыня наутро после встречи Сашиной тётке, – не дал мне целую ночь уснуть, я до утра думала об участи его и подобных ему детей, и сегодня {...} поручила ... выписать из заграницы одного из более известных профессоров, чтоб учредить в Петербурге Училище Глухонемых, в которое и будут первыми помещены дети вашего брата» [48, с. 72].

Полагаясь на точное воспроизведение слов государыни, признаем, что об успешной практике обучения глухонемых ей, как немке, было хорошо известно. Едва ли она читала знаменитые сурдопедагогические трактаты Аммана¹³, с которым Петр I был лично знаком, но о последователе швейцарского врача и сурдопедагога в Германии – Гейнике, скорее всего, знала.

¹³ Амман, Иоганн Конрад (1669–1724) – один из основоположников сурдопедагогики и логопедии, доктор медицины. Швейцарец, протестант. Автор книг «Surdus Loquens» (Говорящий глухой, или Метода, через которую рожденный глухим может научиться говорить, Амстердам, 1692) и «Сочинения о речи» (1700 г.). Последнее, написанное на латыни, в 1740 г. выйдет седьмым изданием. В переводе на французский язык опубликовано в 1779 г., на немецкий – в 1828 г.

2. Школьное обучение глухонемых детей – результат эволюции отношения государства и общества к инвалидам

Выявленные нами пять периодов эволюции отношения государства и общества к инвалидам, позволяют доказательно говорить об опосредованной ими эволюции системы специального обучения детей с недостатками умственного и физического развития [46]. Индивидуальное, тем паче школьное, обучение глухих становится возможным лишь при наличии ряда определённых социокультурных предпосылок. Происходит это в границах (согласно нашей периодизации) **второго периода эволюции отношения** государства и общества к инвалидам. Западная Европа проживала его с XIII по XVIII в., Россия – с конца XVII по XVIII в. Суть упомянутого второго периода обретение инвалидами (взрослыми и детьми) права на признание.

На Западе вслед за Церковью «богоугодные» заведения и школы начинают учреждать частные лица (бюргеры) и муниципальные управления (мэрии, ратуши и пр.). Признание инвалидов (искалеченных воинов, слепых, глухонемых и пр.) постепенно становится одной из сфер внутренней политики европейских монархов; так формируется государственная социальная политика.

Реформация и переход к культуре Нового времени меняют мировоззрение европейцев. Понятие праведной жизни включает деятельную заботу о своей семье, своём городе, своей стране. Идеологи протестантизма провозгласили грамотность и деятельную благотворительность обязанностью христианина, приводя на смену милостыне организованную филантропию. В круг творцов деятельного милосердия активно входит частное лицо, гражданин, стремительно множатся светские благотворительные практики.

Второй период эволюции отношения государства и общества к инвалидам – это время первых прецедентов обучения глухонемых детей речи.

2.1. Педро Понсе де Леон: первый опыт индивидуального обучения глухих

Зарубежные и отечественные научные источники, достоверность которых бесспорна, единодушны в признании приоритета испан-

ского монаха Педро Понсе де Леона¹⁴ в успешном обучении глухих детей устной речи. Согласно Блаженному Августину¹⁵, глухонемой, не слыша Слова Божия, пребывает в ереси, а потому не может быть допущен к церковным таинствам. Согласно тогдашнему европейскому законодательству, глухонемого от рождения суд считал «мёртвым», т.е. не имеющим никаких гражданских прав. Побудительным мотивом удивительного для богобоязненного, но хорошо образованного бенедиктинца, явилось настоятельное желание членов сказочно богатой аристократической фамилии из Кастилии ввести в права наследства глухих родственников¹⁶. Неумение тех говорить делало молодых людей по суду мёртвыми, следовательно, лишёнными законных оснований вступить в наследство, которое в таком случае отходило королю. На кону стояло столь несметное богатство, что религиозные и судебные запреты не воспрепятствовали отцу искать того, кто научил бы сыновей-наследников «разговаривать» с судьями. Учитель был найден, глухие претенденты, благодаря специальному обучению, заговорили. Особая церковная комиссия официально запротоколировала прецеденты обучения и, главное, не сочла их богохульством. Церковное признание, в свою очередь, позволило членам королевского суда принять решение о возможности изменения статуса конкретных глухих молодых людей, признать их дееспособными и предоставить по закону право выступать в роли наследников.

Так сугубо материальный мотив побудил привилегированного отца, обладающего юридически зафиксированными правами, искать учителя глухих. Процессуальный и педагогический результат необычного опыта оказался столь поразительным, что заинтересо-

¹⁴ Насельнику бенедиктинского монастыря Святого Сальвадора Педро Понсе де Леону (Ponce de Leyn, Pedro, 1520–1584) судьба уготовила случай стать «отцом сурдопедагогики», хотя изначально монах едва ли мечтал о подобной славе. Запускающим механизмом выдающегося педагогического опыта стало отнюдь не особое сострадание бенедиктинца к убогим, а необходимость преодолеть запрет на вступление глухого в права наследства, соблюдаемый испанским законодательством в соответствии с нормой римского права.

¹⁵ Блаженный Августин (354–430) – один из отцов Западной Церкви; выдающийся богослов, христианский философ. В трактате «Об обучении оглашаемых» писал, что путь к вере лежит через слушание и объяснение Священного Писания. «Слушающий нас слушает через нас Бога, начинает совершенствоваться и в нравах, и в знании, бодро вступает на путь Христа» [1, с. 8]. Освоение глухим чтения и письма, по мнению Августина, невозможно, глухонемой понималась богословом как непреодолимая преграда в восприятии Слова Божьего.

¹⁶ В богатой и могущественной фамилии – Веласко из дома Тобаров – глухота передавалась из поколения в поколение. Иньиго де Тобар, маркиз де Берланга, обладавший титулами герцога и коннетабля Кастилии, имел двух глухонемых братьев – Франсиско и Педро и двух глухонемых сестер – Каталину и Бернардину.

вал другие родовитые семьи, пораженные тем же недугом, и пожелавшие отдать своих глухих наследников на выучку уникальному учителю. Сочетание гражданских прав богатых отцов-аристократов, имеющих глухих сыновей, вкуче с желанием сохранить движимое и недвижимое фамильное имущество привели к прецедентам индивидуального обучения около десятка глухих из знатных семей.

Ближе к завершению второго периода, благодаря бурному развитию естественных наук возникает научный интерес к природе глухонемоты. В Испании, Италии, Голландии, немецких землях, Франции, Англии предпринимаются попытки преодолеть ее посредством индивидуального обучения. К концу XVII в., как уже отмечалось, успешное индивидуальное обучение глухонемых становится рядовым явлением городской жизни многих европейских стран.

Движущими силами второго периода эволюции оказываются урбанизация, развитие гражданского и сословного права, Реформация и переход к культуре Нового времени, развитие науки, университетского и школьного образования, книгопечатание, расцвет светского вольнодумства, торжество философии гуманизма.

Прецеденты открытия частных учебных заведений для глухонемых детей стали результатом консолидированных усилий священнослужителей, пекущихся о воцерковлении глухих, долгое время отторгаемых Римско-католической церковью, и интеллектуалов (врачей, педагогов, философов-просветителей).

3. Обучение глухих в немецких землях

Немецкими пионерами индивидуального обучения глухих принято считать медика Вильгельма Кергера и пастора Георга Рафеля (1673–1740) из протестантской Саксонии. Сведения об обоих достаточно скудны, но известно, что они имели университетское образование, жили с голландцем Амманом примерно в одно историческое время и безусловно читали его книги, служившие руководством для тогдашних практикующих специалистов. Кергер проявил к сурдопедагогике научный интерес как медик, суперинтенданта¹⁷ города Лёнебург Рафеля заняться проблемой заставила личная трагедия: трое из шести его детей родились глухими. Несчастный отец решил самостоятельно выучить малышей, для чего проштудировал доступную ему литературу и, следуя рекомендациям Аммана¹⁸, а также советам соотечественника – учителя глухих Шульца, разработал собственную методику. Накопленный опыт индивидуального обучения Рафель изложил в труде «Искусство научить глухого и немого говорить» (Лейпциг, 1718).

Долгое время частные достижения немецких сурдопедагогов не приводили к появлению специальных школ, свидетельство тому судьба Арнольди¹⁹, уроженца небольшого протестантского университетского города Гиссена. В отличие от большинства предшественников он не был самоучкой, идущим путем проб и ошибок. То был профессионал, успешно трудившийся, как сказали бы сегодня, на рынке образовательных услуг в секторе индивидуального обучения глухих. Итогом педагогической деятельности Арнольди стал трактат «Практические указания, как научить глухонемого говорить и писать» (1777).

Нет необходимости вспоминать имена прочих немецких наставников глухонемых детей, отметим лишь, что в протестантских

¹⁷ Суперинтендант – сан старшего лютеранского пастора.

¹⁸ В начале XVIII в. образованные европейцы признали утверждение Аммана о том, что «большинство глухонемых можно научить говорить, против их глухоты, однако, ничего предпринять нельзя» (1692).

¹⁹ Арнольди, Иоганн-Людвиг Фердинанд (1737–1783) – немецкий сурдопедагог, протестантский богослов. Из семьи правоведа. Рекомендовал начинать обучение на четвертом-пятом году жизни ребенка. Авторский метод включал занятия по произношению, опору на письменную речь, чтение с губ. Дактильную речь на занятиях Арнольди не использовал, стараясь минимизировать включение элементов жестовой речи, но требовал от сурдопедагогов ее знания.

землях число их постепенно множилось. Там, как и по всей Европе, организационно сурдопедагогическая практика строилась в строго определенной последовательности. Начиналось движение с разрозненных прецедентов индивидуального обучения, затем наиболее успешные учителя открывали частные школы. Отдельным счастливым на следующем шаге удавалось получать финансовую поддержку от местных властей, благодаря чему учебное заведение могло обрести статус городского. Апофеозом этого движения становилось решение монарха учредить Королевский (читай, государственный) институт²⁰ глухонемых.

За два десятилетия – с 1770 по 1790 г. – государственные специальные учебные заведения для глухонемых детей появились во Франции (1770 г., Париж), Саксонии (1778 г., Лейпциг), Австрии (1779 г., Вена), Англии (1783 г., Лондон), Италии (1776 г., Рим), Чехии (1776 г., Прага), Пруссии (1788 г., Берлин), Голландии (1790 г., Роттердам).

Исповедуемый в Германии подход к обучению неслышащих принципиально отличался от избранного большинством учебных заведений Франции. Парижская и Лейпцигская школы изначально противостояли друг другу как антагонисты, в их стенах обрели силу педагогические системы («мимический метод» и «чистый устный метод»), разделившие сурдопедагогическое сообщество на два непримиримых клана, спор между которыми не завершён по сей день.

Первопричину разногласий предоставим прокомментировать знающему истории проблемы Г.Л. Зайцевой.

«Диаметрально противоположные позиции в оценке средств обучения глухих были логическим следствием их разногласий во взглядах на особенности развития глухого ребенка, на задачи и содержание обучения... Делепе и Гейнике хорошо понимали сущность своих разногласий. Так, в письме к Делепе его немецкий коллега констатирует: "...мы преследуем совершенно различные цели в обучении наших воспитанников". {...}

Концепция Делепе складывалась под влиянием материалистических идей великих французских просветителей Вольтера, Дидро, Руссо и др. Подчеркивая важную роль воспитания в жизни образованных, критически мыслящих, активных членов общества. {...} Все эти идеи... нашли прямое отражение в теоретической платформе "мимического метода". Вслед за Вольтером, Дидро и Руссо Делепе стремился воспитать своих учеников полезными членами общества. Впервые в истории сурдопедагогики он ставит задачу умственного

²⁰ В данном контексте под Институтом подразумевается любое учебное заведение (школа, училище и пр.), обеспечивающее обучение лиц, лишенных слуха и речи, в пределах программы первой ступени.

и нравственного развития глухих учеников. [По убеждению] Делене, глухой ребенок вполне может разносторонне развиваться на основе “здорового чувства” – зрительных ощущений. Реализация же принципа “природосообразности” требует использования в педагогическом процессе наиболее естественного для глухих “зрительного” средства общения – жестового языка. <...>

Теория “чистого устного метода”, как и вся немецкая педагогика того времени, испытала мощное воздействие классической идеалистической философии. <...>. Цель педагога – “формальное образование”, т.е. развитие мышления ребенка. <...>

А как же быть с глухими детьми? Для того чтобы оказалось возможным их “формальное образование”, необходимо прежде всего научить детей устной речи. Поэтому С. Гейнике и все его последователи главную задачу видят в обучении глухих произношению. Что касается жестовой речи, то Гейнике и его сторонники полагали, что при помощи жестовой речи невозможно развитие мышления глухих. <...> В многолетней борьбе между двумя педагогическими системами победа осталась за “чистым устным методом”» [31, с. 72–75].

3.1. Гейнике: «чистый устный метод». Королевский институт глухонемых

Создатель «немецкого» или «чистого устного метода» был человеком увлеченным и предприимчивым. Биографы Гейнике²¹, пишут, что начальные знания смысленный сын зажиточного бауэра получил от пастора местной церковной школы, успев при этом выучиться игре на скрипке и органе. Не желая наследовать отцовское хозяйство, молодой человек в 23 года сбежал в Дрезден, где поступил рядовым в армию курфюрста Фридриха Августа II, успевая подрабатывать репетиторством и музыкой, а сверх того заниматься самообразованием. Пребывание на военной службе не помешало Гейнике овладеть латынью и французским языком, а случайное прочтение Амманова трактата побудило попробовать силы в обучении глухого мальчика²² (Дрезден, 1754 г.). Эта попытка станет первым шагом на пути создания «немецкого» или «чистого устного метода».

В начале Семилетней войны Гейнике попал в плен, но вскоре, освободившись, добрался до Йены (герцогство Саксен-Вей-

²¹ Гейнике (Heinicke, Samuil), Самуэль (1727–1790) – немецкий сурдопедагог, один из основоположников немецкой системы обучения глухих («чистый устный метод»), оказавшей большое влияние на теорию и практику сурдопедагогики во многих странах. Будучи учителем немецкого языка, предложил вариант звукового (без чтения по слогам) метода обучения чтению («Новая азбука и чтение», 1762). Одновременно вел работу с глухими детьми.

²² Результат обучения оказался столь высоким, что впоследствии глухой молодой человек смог найти работу.

Почтовая марка, посвященная С. Гейнике.
ГДР. 1978 г. [verywellhealth.com]

мар), где в тамошнем Университете начинал осваивать курс философии и математики на факультете естественных наук (1757 г.). Через год тридцатилетний студент с женой и сыном перебрался в подвластный Дании город Альтона²³. Но и там, служа секретарем одного из богатейших людей своего времени, предпринимателя и политического деятеля графа Генриха фон Шиммельманна, Гейнике не забывал о самообразовании.

В конце 1768 г. уроженец Тюрингии оказывается в Гамбурге. Получив место школьного учителя, кантора и органиста церкви Св. Иоанна, наш герой не отказывается от частной практики с глухонемыми детьми (1768–1778 гг.). Обученный по «звуковому методу» подросток Гердер настолько проникся любовью к педагогу, что написал в его честь хвалебную оду «Учитель немецкого языка для глухонемых». За свою жизнь Гейнике выучил около сотни детей, в том числе дочь российского барона из Лифляндии – Доротею Фитингоф²⁴.

Талантливо рекламируя достижения своих школяров, сурдопедагог сумел убедить горожан из числа богатых родителей в том, что благодаря «правильному» обучению и воспитанию их глухонемые дети смогут стать во взрослой жизни более успешными. Протестантская Саксония давно признала необходимость и выгоды образования, а потому нас не должно удивлять немалое число семей, обратившихся к учителю.

²³ Альтона – сегодня один из 7 районов Гамбурга (Германия). Расположен на правом берегу реки Эльба. В 1713 г., в разгар Северной войны, шведы планомерно уничтожили город, но после освобождения датчане возрождают город, он становится очагом датского Просвещения. Золотой век Альтоны, ставшей вторым по величине городом датской короны, продолжался до объявления континентальной блокады в 1807 г. В 1938 г. Альтона стала частью Гамбурга.

²⁴ Фитингоф, Доротея Фредерика Елена (1761–1839) – глухая дочь барона И.Ф. Фитингоф-Шеля (1722–1792), сенатора и главного директора Медицинской коллегии.

Скептикам и идейным противникам (из числа духовенства, прежде всего) Гейнике «отвечал тем, что устраивал публичные испытания знаний и умений своих глухих учеников. <...> Результаты оказались настолько очевидны, что пастор местного прихода, непримиримый враг С. Гейнике, был вынужден допустить его учеников к конфирмации. Конфирмация глухих для того времени была явлением необычным» [6, с. 37].

Немалую поддержку Гейнике обрел в лице саксонского курфюрста. По достоинству оценив результаты обучения, тот доверил педагогу учредить и возглавить Институт для глухонемых (Лейпциг, Саксония, 1778 г.) – первое в Германии государственное учебное заведение для детей с нарушением слуха.

Обратим внимание на фатальное совпадение дат. Арнольди, публикуя главный труд жизни (1777 г.), не смеет даже мечтать об открытии в периодически оккупированном вражескими войсками Гиссене школы, тогда как в сопредельном немецком государстве годом позже Гейнике получает историческое предложение монарха. Почему так случилось?

Возможно, разгадка кроется в военно-политической ситуации. В 1753 г. Саксония объединилась с Австрией и Францией против Пруссии, но не сумела защититься, через три года прусские войска захватили столицу королевства – Дрезден. (Гейнике предусмотрительно его покинул и перебрался в независимый и богатый Ганновер.) Вскоре Дрезден оккупируют австрийцы (1759 г.), но после поражения Австрии (1762 г.) королевство обрело относительную независимость. В 1778 г. Австрия вторглась в Баварию, после чего саксонский курфюрст заключил союз со вчерашним врагом, опасным и мощным соседом – Пруссией.

Политическая сделка привела Австрию к проигрышу, тогда как Саксония получила шесть миллионов талеров контрибуции, обретя вплоть до походов Наполеона желанный мир. Именно в ситуации военно-политического успеха, в момент переговоров и объединения с Пруссией, саксонский курфюрст пригласил Гейнике вернуться, более того, сделал ему лестное предложение. Не исключено, что уникальное училище поддерживалось монархом ради демонстрации соседям и подданным благополучия и стабильности Саксонии.

И еще. Лейпцигский институт был заведением частным и платным, следовательно, 15 его первых воспитанников имели достаточно состоятельных и влиятельных родителей. Можно предположить, что свое далеко не ординарное решение курфюрст принимал не без их настоятельных просьб. Кроме всего прочего, именно в те годы Саксония знакомится с необычной моделью образовательного учреждения (филантропином – школой интернатного типа), открытой

Базедовым²⁵ в городе Дессау (Саксония-Анхальт, 1774 г.). Наряду с детьми богатых родителей, вносящих высокую плату за обучение, в филантропин принимали детей бедноты. Их содержание в заведении компенсировалось за счет благотворительных пожертвований. Оригинальная модель получила распространение в немецких землях и, возможно, отчасти явилась прототипом Лейпцигской школы глухих.

Энергичному и коммерчески активному Гейнике удалось одновременно делать много дел: вести педагогическую практику, создать собственную и помочь родственнику открыть ещё одну специальную школу, опубликовать несколько учебных пособий, пользовавшихся огромным спросом. Первое же из них – «Новая азбука и чтение» (1762) – тотчас обрело популярность у специалистов и неоднократно переиздавалось, надолго став главным руководством в совершенствовании практики обучения глухих чтению. Последующие книги: «Арканиум» (1772), «Наблюдения над немыми и человеческой речью» (1778), «Об образе мыслей глухонемого» (1780) вошли в золотой фонд мировой сурдопедагогики. Гейнике сочетал в себе дар педагога, методиста, публициста и менеджера, благодаря последнему качеству ему удалось превзойти соотечественников на поприще создания специальной школы.

Успех обучения превзошел ожидания богатых заказчиков-родителей, чем Гейнике не преминул воспользоваться. Не без участия первопроходца его родственник и соратник Эрнст Эшке (1766–1811) открыл школу для глухих в Берлине (Пруссия). Спустя десятилетие, обретя известность и добрую славу, та получит статус Берлинского королевского училища для глухонемых (1788 г.). Появление очередного учебного заведения уже нельзя приписать исключительно монаршей прихоти. Незадолго до интересующего нас события Пруссия и Саксония объединились в союз, а на территории последней успешно функционировало модельное учреждение, отсутствовавшее в столичном Берлине. Состоятельные образованные берлинцы, в чьих семьях росли глухие дети, захотели воспроизвести опытное учреждение у себя.

²⁵ Базедов, Иоганн-Бернард (1723–1790) – немецкий педагог и реформатор школьного дела. Основоположник филантропизма – педагогического течения в Германии, возникшего в конце XVIII в. под влиянием идей французского Просвещения. В 1774 г. выпустил педагогическую энциклопедию «Elementarwerk», основал в Дессау образцовую школу «Philantropin». Цель воспитания, ориентированного на практику, Базедов видел в подготовке человека к счастливой и полезной жизни для себя и для общества. Пропагандировал идею религиозного нейтралитета школы. Сторонник использования ручного труда в целях воспитания, активных методов обучения, опирающихся на широко трактуемый метод наглядности.

Разносторонне одаренный Гейнике оказался в нужное время в нужном месте, а потому именно его сурдопедагогические успехи привели к появлению в немецких землях государственной школы, чего предшественникам не удавалось сделать на протяжении полувека. Бюргеры²⁶ Лейпцига и Берлина осознали целесообразность обучения детей, лишенных слуха и речи. Монархи союзных немецких государств разделяли и поддерживали родительские чувства богатых подданных, желавших отдать своих неслышащих чад учиться. В Саксонии и Пруссии конца XVIII в. сложились благоприятные условия для появления специальной школы – политическая и экономическая стабильность. Требовался хороший сурдопедагог, не только способный успешно учить, но и желавший придать своему делу коммерческий характер. И такой человек нашелся, имя его – Самуэль Гейнике.

В первой трети XIX в. ряд немецких земель принимает закон об обязательном начальном обучении, в группе лидеров: Бавария (1802 г.), Саксония (1805 г.), Пруссия (1819 г.), Гессен (1827 г.), Баден (1834 г.), тогда же получает развитие женское образование.

К концу XVIII в. успешное индивидуальное обучение глухих во многих университетских городах немецких земель, а также в ряде европейских столиц перестает быть событием исключительным.

К моменту решения российской императрицы Марии Фёдоровны отправить Сашу Меллера на обучение в немецкие земли, там существовало несколько специальных школ для глухих детей. Методической основой обучения речи являлся «немецкий» или «чистый устный метод».

²⁶ Бюргер (от древн. нем. burgari – защитники города) – горожанин, гражданин. В Новое время: в процессе образования национальных государств, а затем и формирования гражданского общества – граждане государства (нем. Staatsbürger), имеющие закреплённые законами (Конституцией) права (нем. Bürgerrecht).

4. Учили ли глухих на Руси?

Исповедуемый в Германии подход к обучению неслышащих принципиально отличался от избранного большинством учебных заведений Франции. Лидером французской сурдопедагогики и главным оппонентом Гейнике стал аббат Шарль де л' Эпе (1712–1789). Именно его стараниями в Европе (читай, в мире) возникло первое государственное (королевские) учебное заведение – Институт глухонемых (1770 г., Париж)²⁷. Вслед за Францией пойдут другие европейские государства²⁸. К 1806 г. их перечень пополняют: Бельгия (1793 г., Тур), Дания (1793 г., Шлезвиг-Гольштейн, Киль), Испания (1800 г., Мадрид), Венгрия (1802 г., Будапешт).

В России попыток устроительства школ для глухих вплоть до распоряжения императрицы Марии Фёдоровны не зафиксировано, по крайней мере, в доступных источниках подобных свидетельств найти не удалось.

4.1. Правда и вымысел

Общеизвестный факт заботы Киево-Печерского монастыря об убогих (предоставление им хлеба и крова) советские историки дефектологии исказили своими интерпретациями до абсурда. Проследим как на протяжении столетия рождались, корректировались и «научно обосновывались» мифы.

Начнем с исторических событий. Князь Владимир I Великий (Св. Владимир), крестя Древнюю Русь (988 г.), столкнулся с необходимостью разделить княжеские и церковные полномочия. Сироты, вдовы, калеки, глухонемые и прочий немощный люд едва ли представляли интерес для бесстрашного ратника, но в христианском граде кому-то надлежало заботиться о них. Пишется «Правило о церковных людях и о десятинах и судах епископских и о мерилах градских»²⁹, с этого момента «нищих кормление... сиротам и убогим промышление» в Древней Руси становится прерогативой Церкви.

²⁷ Шарль де л'Эпе начал учить глухих в 1760 г., через десять лет открыл частную школу, вскоре получившую статус Королевского Парижского института глухих, а в 1789 г. – Национального института глухих.

²⁸ См. раздел 2.

²⁹ Некоторые авторы полагают, что в дошедшей до нас редакции Устав князя Владимира I о десятинах, судах и людях церковных, написан после смерти князя, но и они не отрицают соответствия документа «намерению и образу действий святого Владимира».

Воплотить добродетельное распоряжение в повседневную практику в границах княжеских владений оказалось затруднительно. Изначально исполнение «Правил» было вменено первой на Руси православной церкви храму Успения Пресвятой Богородицы или Десятиной церкви (989–996).

Во времена создания Уставов князей Ярослава Мудрого и Всеволода Мстиславича (XII в.) упоминаемые в них «больницы и странноприимницы» оставались заведениями скорее желаемыми, нежели реально существующими. Так как другие летописные памятники о богоугодных заведениях не пишут, исследователи «видят здесь списывание с греческих порядков, отраженных в Номоканоне»³⁰. Может быть, некоторые зачатки подобных пристанищ для нищих и странников при церквях и монастырях и давали к тому основания» [38, с. 202]. Некоторые идеи, заложенные в княжеских Уставах и Правилах, согласимся с историком русской церкви А.В. Карташевым, «во многих случаях выписывались отвлеченно из греческих законов без соответствия русской действительности».

В сурдопедагогических источниках советской поры реальная история обогатилась идеологически востребованными «фактами»:

Дьячков А.И.: *«Светская власть Киевской Руси <...> юридически передала общественное призрение церковным властям. <...>. В развитии призрения убогих большую роль играл Киево-Печерский монастырь. Недалеко от монастыря организуется дом для житья слепых, немых и глухих... <...> Характерным для общественного положения глухонемых в Киевской Руси являлось то, что они не скрывались от общественного внимания как это имело место в средние века в западно-европейских странах»* [28, с.118].

Басова А.Г.: *«Потому, что на территории будущей Руси рабовладения как общественно-экономической формации не было, а также под влиянием народной педагогики к людям с физическими и психическими отклонениями от нормального состояния отношение было более участливое. <...> По мере укрепления религии и церкви настоятели монастырей стали для увечных детей создавать особые дома. Одним из первых такой дом был открыт в Киево-Печерской лавре. <...> Понятия “глухота” и “немота” на Руси были известны в глубокой древности. Об этом говорят сохранившиеся следы в словарном фонде русского языка. <...> Наличие в словаре русского языка дифференцированных понятий о глухоте и немоте у человека свидетельствуют о том, что русские образованные люди уже в далекой древности имели достаточно отчетливое представление об этих физических недостатках, их особенностях и последствиях для развития ребенка»* [6, с. 109–110].

³⁰ Номоканоны (от греч. Nomókánones – нормы права), сборники византийского канонического (церковного) права, включавшие императорские постановления, касающиеся церкви и церковного правила.

Назарова Н.М., Пенин Г.Н.: *«Особенность древнерусского законодательства заключалась в совмещении и взаимодействии церковного и гражданского прав {...} Постепенно забота о детях с физическими и умственными недостатками сосредоточилась в руках церкви. {...} В сложившихся условиях в деле призрения и воспитания глухонемых {...} произошли заметные преобразования, положившие начало системной и в определённом смысле общественной заботе о детях-инвалидах {...}. Просвещённые люди Киевской Руси понимали огромное значение книжного обучения и словесной речи для глухонемых детей и для детей с нарушением речи (в рамках религиозного мировоззрения и их приобщения к православному вероучению и к участию в церковных обрядах. {...} Уже в первой половине XI в. по инициативе игумена Феодосия Печерского {...} был открыт дом для детей-сирот (слепых, хромых и глухонемых). {...} Семантический и этимологический анализ лексики древнерусского языка, принятый А.И. Дьячковым (1957) даёт основание говорить {...}, что на Руси были широко известны такие понятия, как “глухота” и “немота”, различались состояние и степень дефекта».*

Далее авторы учебника, меняя местами отдельные слова без ссылки на источник, – перечтите последнее предложение из процитированного фрагмента учебника Басовой и Егорова – утверждают: *«Существование этих слов уже само по себе свидетельствовало о том, что образованные русские люди уже имели представление об этих физических недостатках, их особенностях и последствиях для развития ребенка»* [81, с. 33–34].

Ерёмина О.П.: *«Начиная с X века в России уже имелся значительный опыт воспитания глухих в монастырях, приютах, сиротских домах и госпиталях. Однако это были единичные случаи индивидуального воспитания и обучения неслышащих ремеслу»* [30].

Утверждения об организации Печерскими монахами обучения глухих не более чем вымысел, возникший в контексте известной идеологической борьбы с космополитизмом, стремления доказать безусловное превосходство отечественного опыта над чужеземным. Документально подтвержденный факт состоит в том, что Печерский монастырь проявлял заботу о нищих и увечных.

Место и роль Киево-Печерского монастыря в становлении российской благотворительности столь велики, что нет нужды в вымысле. Один из первых настоятелей Печерской обители – отец русского монашества Преподобный Феодосий³¹ – по праву может быть назван и родоначальником церковного призрения убогих на Руси.

³¹ Феодосий Печерский (ок. 1036–1074) – один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря с 1062 г. Первым ввёл на Руси общежительный мона-

По словам митрополита Макария: *«Многопоучительны... были дела милосердия Феодосия к бедным и несчастным. (...) построил близ монастыря особый двор, (...) принимал туда для жительства нищих, слепых, хромых и прокаженных, и для содержания их уделял десятую часть от всего монастырского имения»* [34, с. 160].

Официальное упоминание о глухих на Руси появится в Соборном Уложении³² 1649 г., т.е. примерно через шесть столетий с момента деяний Преподобного Феодосия и братии Киево-Печерского монастыря. Московский царь вспомнит о подданных, что «глухи и немые» не как частное лицо подающее милостыню, а как законотворец. Политическая необходимость упорядочить и законодательно закрепить сословные права на собственность неотвратимо заставила авторов Уложения задуматься о глухонемых, слепых и умалишенных претендентов на наследство. Напомним, подобные казусы Римское право³³ предусмотрело в V в. до н.э.

Принятие Московской Русью закона о правах завещателей и наследников из знатных фамилий обусловило появление в отечественной юрисдикции первого официального упоминания о глухонемых. Глава VII «О вотчинах» Соборного уложения царя Алексея Михайловича содержит статью, регламентирующую право собственности братьев на родовую недвижимость – вотчину³⁴:

«Статья 15. А будет после которого умершего останутся дети глухи и немые, а братья их, или сестры начнут обижать их, и от отца и матери имения начнут их отлучать, и тем умершего детям имения отца их или матери разделить по жеребьям всем поровну, чтобы из них никто избовижен не был» [75, Т. III, с. 181–182].

Уложение де юре установило для глухого претендента на родительское наследство такое же право на полноценную долю, что и для его слышащих сородичей. Впрочем, предписание не обижать

стырский (Студийский) устав. Автор поучений и посланий, в которых проповедовал основы христианской морали. Канонизирован Русской православной церковью.

³² Соборное уложение 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича) – кодекс законов, регламентировавший государственное, административное, гражданское и уголовное право на Руси [9].

³³ Римское право – правовая система, существовавшая в Древнем Риме и в Византийской империи (VI в. до н.э. – VI в.). Законы XII таблиц (451–450 гг. до н.э.) – первый европейский юридический документ, содержащий указания суду в отношении прав людей с грубыми физическими и умственными недостатками, принадлежащих к фамилиям (семьям) граждан. Согласно Римскому праву глухонемые, слабоумные и сумасшедшие отнесены судом к категории недееспособных. Вне зависимости от сословной принадлежности они не получают гражданских прав.

³⁴ Вотчина, родовое недвижимое имение, населённая земля, состоящая во владении.

наследников, что «глухи и немые», реально не исполнялось. Указ отразил благие намерения власти: в присущем Московскому царству укладе жизни глухонемой даже из знатной фамилии пребывал в полной зависимости от родственников.

Тем не менее законодательная инициатива в регламентации гражданских прав неминуемо повлекла за собой последующие шаги в деле заботы об инвалидах. Через два с лишним десятилетия после принятия Уложения царь Федор Алексеевич, ревизуя документ, столкнулся с необходимостью внести коррективы в статьи, касавшиеся наследования имений «глухими» и «немыми»:

«Статья 23. Которые всяких чинов люди и глупы, и глухи, и слепы, и немые, и службы не служат, а поместья свои начнут кому поступаться, а матери их, и жены, и дети, и сродники начнут челобитьем спорить, чтобы по той их поступке поместий не справливать для их скорбей, и поступок таких скорбных поместья за теми людьми, кому они поступаются, справливать ли, или за спором не справливать?» «Великий Государь указал, и Бояре приговорили: Поместья свои сдавать всякому вольно, а челобитья от матери, и от жен, детей и от сродников не принимать» [75, Т. IV, с. 242, 257].

Указ 1677 г. включает статью о поместьях и вотчинах в исправленной редакции. Носители физических недостатков (глухие, немые, слепые), сохранили право свободно распоряжаться наследством:

«Статья 27. Бояре приговорили пополнить: которые люди глухи и немые, и слепы, и тем поместья свои сдавать вольно; а которые пьяницы и глупы, и про тех разыскивать, и буде по розыску объявятся глупы и пьяницы, и тех поместий по поступке не справливать» [75, Т. II, с. 124].

Иными словами, глухой или немой владелец земли, недвижимости и пр. признавался способным распоряжаться имуществом самостоятельно, ссылки родственников на физический недостаток человека, объявленного наследником по завещанию, суду принимать к рассмотрению не следовало. Есть основания считать, что Уложение имело в виду не врожденную глухоту, а приобретенную в зрелом возрасте, так как глухой от рождения изначально не мог стать владельцем поместья, которое жаловалось царем исключительно за заслуги на государственной службе.

Уникальное свидетельство щадящего отношения наших предков к глухонемым в эпоху, когда закон и право постоянно отступали перед силой и произволом, содержит Статья 441:

«Пункт 28: Глухих и немых и бесных (<...>, при учинении повального обыска в обыск не писать» [75].

Для государства Московского (самодержца и светской власти) глухонемота и сумасшествие не представлялись – в чем убеждает пункт 28 статьи 441 Уложения 1676 г. – обстоятельством отягчающим, более того эти состояния освобождали человека от обыска.

Мы далеки от мысли о проявлении карательными службами снисхождения к глухонемым, если те, к несчастью, оказывались в числе захваченных бунтовщиков или обвиненных в «злом умыслении» – умысле, направленном против царя и государства³⁵. И все же признаем: Уложение 1676 г. – уникальный прецедент законодательно закрепленного снисходительного отношения к лицам, лишенным слуха и речи.

Закон в части регламентации отношения суда к глухим можно признать более гуманным, нежели тогдашнее законодательство западных государств. Принятое значительно позже чужеземных актов о наследстве Уложение является, по мнению многих исследователей, «прогрессивнее» западных. Беда в том, что именно в силу своей «прогрессивности» оно вступало в конфликт с традицией, противоречило ментальности населения. Авторы Уложения попытались ввести в судебную практику нормы, опережающие сложившееся отношение соотечественников к инвалидам по слуху, что делало нововведения неисполнимыми.

Уложение де-юре должно было изменить жизнь глухонемых на Руси, чего де-факто не случилось: дистанция между законодательным предписанием и реальной жизнью оказалась слишком значительной.

4.2. Реформатор Петр I: обучение глухих целесообразно

Петровские реформы раскололи русское общество, до того духовно и культурно однородное.

«Петр ограничил свое преобразование дворянством, – убежден Н.М. Карамзин. – Дотоле, от сохи до престола, россияне сходствовали между собою некоторыми признаками наружности и в обыкновениях, – со времен Петровых высшие степени отделились от нижних, и русский земледелец, мещанин, купец увидел немцев в русских дворянах, ко вреду братского, народного единодушия государственных состояний...» [37].

³⁵ «Психические болезни и неправильное устройство органов сознания (...) не определяются в закон. (...) Практика, хотя и создала важность этого условия вменения, допускала иногда суд и смягчение наказания для лиц, не имеющих его: «Оска Мосеев пытан, (...) он, Оска, глух и нем, дураковат и не в уме; судья приговорил: бить его кнутом и освободить на чистую поруку (уголовное дело 1697 г.)» [17, с. 336].

Разделение, которое Г.В. Вернадский охарактеризовал как «раскол между верхушкой и низом общества, между «интеллектуалами» и «народом» [11] сыграло важную, если не решающую роль в изменении отношения государства и общества к людям с физическими и умственными недостатками на протяжении XVIII–XIX вв.

«Цивилизация» и «почва» (в терминологии В.О. Ключевского), «интеллектуалы» и «народ» (по Г.В. Вернадскому) [11], «просвещение» и «рабство» (по Н.Я. Эйдельману) [100] составили две несоизмеримые по масштабам части российских подданных.

Весьма малочисленный лагерь «цивилизации» («интеллектуалов», «просвещения») объединял образованную и социально активную часть населения. «Цивилизация» закладывалась, поощрялась и принудительно насаждалась государством, ее мировоззрение складывалось под влиянием европейских просветительских идей, современных достижений западной науки, философии. (По прошествии времени интерес к обучению глухих детей проявляют именно представители «цивилизации»: монарх и члены его семьи; некоторые высородные дворяне, получившие европейское образование; состоящие на российской службе иностранцы; священники действовавших на территории Российской империи протестантских и католических приходов.)

«Верхи» и «низы» испытывали равное нищелюбие и сочувствие к убогим глухонемым, нередко проявляя к ним милосердие. Отличало российские «верхи» от западной правящей элиты многовековое нежелание использовать свои властные полномочия, дабы обеспечить нуждающимся призрение, гарантированную государем заботу. Изменить ситуацию попытался Петр I, однако «цивилизаторские» попытки императора прошли мимо русского народа; ни одна из них не прохватила вглубь, потому что ни одна из них не была вызвана живою потребностью самого народа» [69].

Не обладающая властными полномочиями, финансовыми средствами, по преимуществу абсолютно бесправная «почва», чья традиция все более противоречила закону и не поддерживалась официальной Церковью, участвовать в организованной общественной благотворительности не стремилась. Народ не понял и не принял правительственные инициативы, предпочитая им нищелюбие и милостыню. Выдвигая из своих рядов отдельных подвижников, «почва», тем не менее, оказывалась в стороне от создаваемой государством системы призрения западноевропейского типа.

Усилия правительства заменить исторически сложившуюся практику официальным предписанием желаемого результата не приносили. Несовершенство отечественной юрисдикции, перманентная ревизия нормативных актов, сугубо формальное исполнение закона, а то и полное его игнорирование столоначальниками разного ран-

Почтовый блок и марки, посвященные императору Петру I. [gornitsa.ru]

га, а главное – абсолютное бесправие населения не способствовали улучшению положения глухонемых. Оно, скорее, ухудшалось.

«Законы, – утверждает Н.В. Гоголь, – вторгнулись в область, состоящую долго под управлением народных обычаев; с другой стороны, они вторгнулись в область, долженствующую оставаться вечно под управлением церкви. (...) Как сделать, чтобы гражданскому закону отдано было действительно только то, что должно принадлежать гражданскому закону; чтобы обычаям было возвращено то, что должно оставаться во власти обычаев, и чтобы за церковь вновь утверждено было то, что должно вечно принадлежать церкви? Словом, как вернуть все на свое место?» [23].

«Возвратить всё на свое место» не удастся. Впрочем, и принять по царскому указу, тем более создать в одночасье, как мечтал Петр I, те общественные институты призрения, на возвращение которых западный христианский мир затратил несколько столетий, оказалось невозможным.

Мало кто знает, но будучи в Голландии Петр I не только познакомился с тамошней сурдопедагогической знаменитостью Амманом, но и счёл для себя полезным посетить его занятие с глухой Хестер Коларт. В ноябре 1697 г. самодержец имел возможность лично оценить поразительные успехи четырнадцатилетней девочки в овладении устной речью. Впрочем, «говорящая глухая» заинтересовала государя много меньше, нежели увиденные в той же Голландии «монстры» – заспиртованные в банках человеческие

эмбрионы с различными отклонениями в развитии. Коллекцию этих «редкостей» Петр I купит (1717 г.) и разместит в любимой Кунсткамере.

Жёстко и жестоко модернизируя и вестернизируя подвластную страну, Петр I до основания изменил государственную политику в отношении нищих, армия которых в значительной мере пополнялась убогими всех мастей, включая глухих, немых и косноязычных. Исконные на Руси нищелюбие, сострадание к убогим и милостыня государем сознательно истреблялись. Не только нищенство, но и подавание признаются преступлением. За время своего царствования Петр I издал немало указов и предписаний, направленных на искоренение нищенства и бродяжничества, церковно-монастырской и частной милостыни, а также на развитие государственного призрения. Последнее, впрочем, удалось менее всего.

На Западе первые попытки обучения глухих детей предпринимались священнослужителями, желавшими воцерковить отвергнутых, или (много реже) родителями глухонемого отпрыска, в случае необходимости убедить суд в его праве вступить в наследство. Отечественный уклад жизни исключал подобные мотивы.

«Россия вовсе не подверглась или слабо подверглась влиянию основных исторических феноменов, присущих западной цивилизации (...) Семь из восьми (...) отличительных характеристик западной цивилизации – католическая религия, латинские корни языков, отделение церкви от государства, принцип господства права, социальный плюрализм [выделено нами], традиции представительных органов власти, индивидуализм – практически полностью отсутствуют в историческом опыте России» [89].

Ни у православной церкви, подчиненной Петром I Синоду, ни у состоятельных родителей, имеющих глухих детей, ни тем более у бедных семейств не было веских причин признать обучение лиц, лишенных слуха и речи, необходимым.

Что касается российских монархов, то они вплоть до начала XIX в. не видели прока в обучении глухонемых, потому-то опыты Аммана «Старшего» оставили без внимания, но охотно пригласили в Санкт-Петербург (1733 г.) его сына – Аммана «Младшего»³⁶. В эпоху увлечения парковыми ландшафтами ботаник оказался востребованным, тогда как спрос на учителей глухих отсутствовал.

³⁶ Амман, Иоганн (1707–1741) – швейцарский и ботаник. Профессор ботаники и натуральной истории в Санкт-Петербургской академии наук (с 1733 г.).

Во времена правления Елизаветы³⁷ власть вновь декларирует необходимость организации светского призрения, в очередной раз пытаясь навязать соотечественникам западную модель благотворительности, не прилагая при этом даже минимальных усилий к ее финансовому, организационному и кадровому обеспечению. Трагическое рассогласование правительственных решений и общественных устремлений, указующих директив и исполнительской дисциплины, благих порывов и их финансового подкрепления становится характерной чертой развития светской благотворительности в России времен Елизаветы.

Что касается Российской империи XVII–XVIII вв., то едва ли кого-либо тогда мог заинтересовать рассказ о специальных школах, в крайнем случае их существование сочли бы европейским чудачеством. «Письмо о глухих и немых в назидание тем, кто слышит», опубликованное Дидро в 1751 г., российский бомонд оставил без внимания. Напомним, Екатерина II состояла с французским энциклопедистом в философской переписке, приобрела его библиотеку и даже пригласила в Санкт-Петербург (1774 г.). Но ни монаршее благорасположение, ни непререкаемый авторитет Дидро при дворе, не пробудили у отечественных интеллектуалов любопытства к его суждениям относительно слепых и глухих.

Правда, существует на этот счет и иная точка зрения, мифологическая.

Басова А.Г.: *«Большой вклад в разработку проблем сурдопедагогики этого периода был сделан Российской Академией наук. Среди тем публичных чтений, которые устраивались Российской Академией наук, были и сурдопедагогические. За лучшее решение выдвигавшихся Академией наук проблем назначались особые премии. Так, на одном из чтений в 1742 году профессор экспериментальной и теоретической физики Г.В. Крафт сделал доклад на тему “Могут ли цветы, известным, некоторым образом расположенные, произвести в глазах глухого человека согласием своим такое увеселение, какое мы чувствуем ушами из пропорционального расположения тонов в музыке”. Он знакомил петербургское общество с новой для того времени мыслью о возможности замещения слуховых восприятий восприятиями зрительными.*

Идея замещения слуховых восприятий зрительными, а зрительных – осязательными в то время широко распространилась на Западе благодаря сочинениям Дени Дидро “Письмо к слепым” и “Письмо к глухим”. Г.В. Крафт, как физик, на конкретных

³⁷ Елизавета Петровна (1709–1761) – императрица Всероссийская (1741–1761), младшая дочь Петра I и Екатерины I. Правление Елизаветы Петровны отмечено возрождением традиций и идеалов Петровского периода, восстановлением Правительствующего сената, учреждением Московского университета.

примерах и сопоставлениях подводил слушателей к логическому выводу о том, что глухой не может воспринимать мелодии звуков через механическое сочетание цветных клавиш на клавиатуре...» [6, с. 113].

Приведенный фрагмент из учебника для педагогических вузов изобилует неточностями и утверждениями, которые едва ли можно признать верными.

Во-первых, упомянутый доклад делался Крафтом³⁸ за девять лет до известного «Письма» Дидро, а потому профессор экспериментальной и теоретической физики просто не мог оппонировать французскому философу.

Во-вторых, академический доклад, согласно тогдашним правилам, делался на латыни, следовательно, никак не мог привлечь интерес «петербургского общества», да и попасть на слушание никому, кроме членов Академии не удалось бы. К слову, с момента основания Санкт-Петербургской Императорской академии наук по 1742 г. среди 47 её членов русских насчитывалось трое³⁹.

В-третьих, диковинный по избранной теме доклад не имел даже косвенного отношения ни к теории, ни к практике сурдопедагогики.

Наконец, упомянутое выступление, возможно, любопытное для академической аудитории, не учитывало реальное положение глухих россиян. Грустным доказательством тому служит драматическая судьба оглохшей в восьмилетнем возрасте принцессы Екатерины⁴⁰, дочери опальной Анны Леопольдовны⁴¹.

³⁸ Крафт, Георг Вольфганг (1701–1754) – физик, математик; академик Санкт-Петербургской Императорской академии наук (1727 г.). Родом из Вюртемберга.

³⁹ Адодуров, Василий Евдокимович (1709–1780) – математик и филолог-русист; адъюнкт (1733 г.) и почётный член (1777 г.) Санкт-Петербургской Императорской академии наук.

Ломоносов, Михаил Васильевич (1711–1765) – первый крупный русский учёный-естествоиспытатель; профессор химии (1745 г.), действительный член Санкт-Петербургской Императорской академии наук (1745 г.).

Теплов, Григорий Николаевич (1717–1779) – русский философ-энциклопедист, государственный деятель. Действительный член Санкт-Петербургской Императорской академии наук, адъюнкт по ботанике (1742 г.), с 1746 г. фактический руководитель Академии.

⁴⁰ Принцесса Екатерина (1741–1807) – дочь Анны Леопольдовны и принца Антона-Ульриха. С 1741 по 1780 г. с родителями находилась в заключении в Холмогорах. В 1780 г. по приглашению тетки по отцу – вдовствующей королевы Юлианы-Марии – уехала в Данию.

⁴¹ Великая княжна Анна Леопольдовна (урожденная Елизавета Катарина Кристина, принцесса Мекленбург-Шверинская (1718–1746, Холмогоры) – правительница-регент Российской империи (1740–1741 гг.) при своем сыне, малолетнем императоре Иване VI.

4.3. Глухая принцесса: указ «О необучении»

В результате дворцового переворота (1741 г.) Великая княжна вместе с мужем и детьми подверглась высылке в Ригу, затем в Ратенбург (Рязанская губ.), а потом в село Холмогоры Архангельской губ. (1744 г.). Покинуть тамошний острог выжившим позволят через 36 лет!

В момент ареста четырехмесячная принцесса Екатерина получила сотрясение мозга – малышку уронили на пол, – впоследствии травма спровоцировала стойкое снижение слуха.

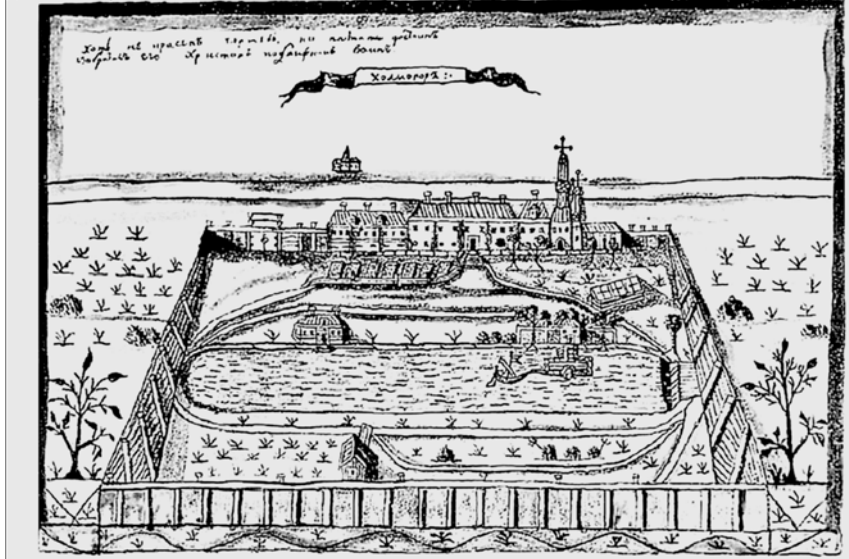
«Сложения больного и почти чахоточная, – опишет девочку-подростка один из охранников, – притом несколько глуха, говорит неловко и невнятно и одержима всегда разными болезненными припадками, нрава очень тихого» [2].

Во исполнение распоряжения Елизаветы «О необучении детей известной персоны грамоте до указу» (1750) отпрысков Анны Леопольдовны и Антона-Ульриха Брауншвейг-Люнебургского⁴² официально не учили. Семья не покидала острог, контактируя исключительно с охраной и прислугой. За отсутствием учителей их заменили отец и мать, выросшие и воспитанные в протестантских немецких землях. Вероятно, родители научили оглошшую дочь читать по губам. Из заключения Екатерина выйдет сорокалетней. По свидетельству современников, несчастная понимала, о чем говорят по движению губ, неплохо рисовала. И государыня Елизавета Петровна, и сменившая её на троне Екатерина II, информируемые о каждом шаге титулованных сидельцев, не могли не знать об «острожном сурдопедагогическом эксперименте».

Екатерина Великая проявила неподдельный интерес к Парижскому Королевскому институту глухонемых, вела переписку с его директором аббатом Сикаром, более того наградила подвижника золотым портсигаром. Тем не менее отечественный «опыт индивидуального обучения оглошшего ребенка» не побудил государыню велеть воспроизвести его за вне острожных стен. В самодержавной России все зависело от воли первого лица, и коль скоро оно не заинтересовалось результатом обучения глухонемой, то и стимул к попыткам индивидуального обучения у верноподданных отсутствовал.

⁴² Антон-Ульрих Брауншвейг-Беве́рн-Люнебургский, (1714–1774) – принц. Вступил на русскую службу (1733 г.). Сочетался браком с Великой Княжной Анной Леопольдовной, был удостоен титула Императорского Высочества (1741 г.). После переворота в пользу Великой княжны Елизаветы Петровны (1741 г.) содержался под арестом до своей кончины.

Рисовано Принцессою Екатериною Антоновною, родною сестрою Императрицею
Юлианой 1717

Холмогоры. Рисунок Екатерины Браунгшвейской.
Музей Ломоносова в Кунсткамере. СПб [vagant.livejournal.com]

Архивы сохранили написанное по-русски письмо 62-летней глухой принцессы императору Александру I, присланное ею из Дании.

«Теперича впервые раз покорнеше благодарю вам потому, что вы мне, нещасной, всякий год изволите посылать деньги изрусской земли для моего содержания (...) я осталась только одна нещасная, на старости моей (...) я потеряла совсем слышанья на восьмом году жизни моей (...) я всегда одна (...) всякий день поминаю Холмогор, потому что мне там был рай, а тут ад (...) изволте мене нещасну в манастыр, и тогда не надобно будет сюда послить всякою где многи денги для моего содержания...» [76].

Высочайшего ответа не последовало.

Казалось бы, читая слезные мольбы Екатерины Антоновны, блестяще образованный и не чуждый либеральным устремлениям император мог бы задуматься об организации в собственной стране обучения глухих, тем более что и сам не отличался хорошим слухом. Согласно одной из версий, наследник оглох на одно ухо из-за того, что его отец, любитель пушечной пальбы Павел I, регулярно водил его на стрельбы. Существует и иная версия.

«Супруг Екатерины, (...) Петр Федорович, даже во взрослые годы боялся пушечных выстрелов. Его детский испуг был предметом зубоскальства и насмешек всего двора. (...) Возможно, поэтому императрица старалась приучить внука Александра к пушечным выстрелам – и, как утверждают историки, из-за постоянного грохота пушек на учениях тот оглох на левое ухо. В 1794 году Александр Протасов, воспитатель великого князя, отметил, что его питомец глух, но отказывается это признавать и лечить. (...) При разговоре с людьми Александр Павлович... наклонял голову и поворачивался к собеседнику правой стороной; с юности он очень стеснялся своего недостатка и говорил очень тихо – юноша опасался, что громкий голос может быть приписан его глухоте. Кроме того, у Александра было очень плохое зрение..., что лишь добавляло ему проблем в общении» [50].

К сожалению, удачный опыт обучения высокородного глухонемого ребенка не стал, как это нередко происходило в странах Западной Европы, примером для подражания.

В 1803 г., когда немощная стареющая российская принцесса безуспешно молила царственную родню о сострадании и помощи, Европа могла праздновать семнадцатую годовщину с начала обучения слепого нищего Лезюэра парижанином Гаюи. Впрочем, о Гаюи мы еще не раз вспомним, но прежде представим читателю его соотечественника – де л'Эпе – создателя «французского метода» обучения глухих и непримиримого соперника немца Гейнике.

5. Де л'Эпе: французский или «мимический метод» обучения

Приоритет в деле обучения глухих во Франции принадлежит эмигранту Джакомо Родригесу Перейра (1715–1780). Маран⁴³, родившийся в Португалии, выросший в Испании и получивший медицинское образование во Франции, где сменил имя Джакомо на Жакоба, инициировал на своей новой родине обучение глухих. Обучая детей устной речи, Перейра активно применял разработанную им дактильную азбуку, а также самодельные слуховые трубки для стимулирования и использования остаточного слуха.

Знаменитые энциклопедисты признали успехи сурдопедагога, достаточно перечислить имена его друзей – Руссо, Дидро, д'Аламбер, Бугенвиль, с ним искали встреч Вольтер, Бюффон и Тиссо. После выступления в Парижской академии наук Перейра со своим глухим подопечным удостоились аудиенции Людовика XV. Восхищенный и растроганный король жаловал сурдопедагогу 800 ливров (с 1751 г. аналогичная сумма станет ежегодно выплачиваться как пенсия). Французская академия наук трижды награждала сурдопедагога, признали его и не слишком жалующие эмигрантов парижане. В 1759 г. Лондонское королевское научное общество приняло «француза» почётным членом.

В католических Португалии и Испании с их судами инквизиции Перейра не смог бы добиться сходного успеха. Чужой по крови и вере, интеллектualan, брат глухонемой, учитель глухих – в южных странах с подорванной войнами экономикой любого из перечисленных отличий хватило бы, дабы вызвать недоброжелательное отношение окружающих. А вот в западноевропейском центре Просвещения и вольнодумства, Париже, Перейра сумел обрести официальное признание и славу.

Талантливый педагог попал в нужное время в нужное место, его современники и собеседники – интеллектуальные кумиры эпохи. Знакомство с Перейра побуждает Дидро к написанию «Письма о глухих» (1751 г.)⁴⁴, а Руссо – к размышлениям о происхождении языка.

⁴³ Мараны, в средневековых Испании и Португалии евреи, официально принявшие христианство.

⁴⁴ Статья Дидро написана буквально по следам демонстрации Перейра результатов обучения глухого ученика в Парижской академии. Оба события датируются 1751 г.

Монета в 100 эскудо «Год инвалидов, Якоб Родригес Перейра». Португалия [anumis.ru]

Да и в знаменитом педагогическом романе «Эмиль» есть отзвуки дискуссий энциклопедиста с сурдопедагогом. Жившие по соседству Перейра и Руссо состояли в приятельских отношениях. Свою педагогическую практику, особенно в части системы и структуры тренировки органов чувств, Перейра строил, руководствуясь сенсуалистскими рекомендациями Руссо в области индивидуального обучения. А тот, если верить Сегену, был частым гостем на уроках неординарного наставника, пример обучения глухонемых нашел отражение в философской педагогике Руссо [76]. В свою очередь, изложенная в «Эмиле» педагогическая концепция в определенном смысле послужила в дальнейшем для Перейра руководством.

К сожалению, авторский метод обучения Перейра хранил в глубокой тайне, публикаций избегал, последователей не подготовил, а потому унес свою профессиональную тайну в могилу.

По понятным причинам, несмотря на приоритет и достижения Перейра, основателем французской сурдопедагогике соотечественники признали не экспата, а «своего» – аббата⁴⁵ Шарля-Мишеля де л'Эпе (1712–1779). Изначально молодой аристократ получил богословское образование, планируя стать священником, но в силу идейных разногласий с церковным начальством не был рукоположен в сан. Получив второе – юридическое – образование, предпочитающий идти против течения дворянин стал адвокатом и, в отличие от большинства коллег, охотно брался защищать людей небогатых. На стезю сурдопедагогике волею случая он вступил в сорок восемь лет. Поводом взяться за незнакомое дело в столь зрелые годы послужила мимолетная встреча в кафедральном соборе с двумя глухими сёстрами. Кюре, приходившийся нашему герою родственником, учил их рукоделию, де л'Эпе же вознамерился научить несчастных общаться с окружающими.

Первые сурдопедагогические опыты аббата датируются 1760 г. Начав с обучения упомянутых девушек, он постепенно довел число подопечных до шести. Будучи человеком состоятельным, аббат-вольнодумец в своих педагогических изысканиях сохранял свободу и независимость, ставя целью не устную речь, а коммуникацию! Со временем подвижник перешел от индивидуальных занятий к организации небольшого бесплатного частного учебного заведения, в котором на

⁴⁵ Во Франции с XVI в. аббатами именовали любого молодого человека духовного звания, не исключая тех, что не имели священнического сана.

момент кончины основателя (1789 г.) обучалось 72 человека!

Многочисленные исследователи и биографы де л'Эпе обходят своим вниманием причины, по которым аббат игнорировал признанные Парижской академией наук, прославленными энциклопедистами и даже королем уникальные достижения Перейра. Полагаем, принципиальное расхождение в выборе цели обучения людей, лишенных слуха, обусловлено несовпадением отношения к глухим. Перейра был носителем традиционного для европейцев отношения к глухонемым как к людям, лишенным Божьего дара – речи, к стоящим по уровню своего развития много ниже слышащих. Соответственно, овладение устной речью, по мысли сурдопедагога, наделяло вчерашнего парию более высоким статусом.

В отличие от Перейра, его оппонент верил: «Люди рождены и живут свободными и равными перед законом». Именно этой фразой начинается текст манифеста Французской революции – «Декларации прав человека и гражданина» (1789 г.). Предчувствуя грядущие перемены в отношении к бесправным, де л'Эпе тремя десятилетиями прежде пренебрёг расхожим мнением о том, что глухой человек обладает меньшими правами, нежели слышащий. На протяжении своей педагогической карьеры аббат убеждал учителей, ученых, общество в том, что «глухой способен не просто к усвоению языка, он способен к образованию в той же мере, в какой к нему способны слышащие и говорящие» [8, с. 50]. Пережив конфликт со священноначалием, де л'Эпе на личном опыте знал, каково быть отверженным, а потому ставил целью обучения человека, не владеющего устной речью, способу общения с другими.

Создавая собственную систему, получившую название «мимический метод», де л'Эпе руководствовался принципами «естественности и природосообразности». Предлагая использовать в обучении глухих различные речевые средства (ручную азбуку⁴⁶, дактилологию, письменную и устную речь), новатор отвёл ведущую роль

Почтовая марка, посвященная Ш.-М. де л'Эпе. Франция. 1959 [wikitimbres.fr]

⁴⁶ «Ручная азбука изобретена не глухонемыми и не их учителями. Первоначальное происхождение её неизвестно, но есть свидетельства, что азбука существовала у ассирийцев. (...) [описаны] алфавиты, основанные на пальцевых знаках, египтян, греков и римлян. Педро Понсе де Леон, как говорят, первый приспособил ручную азбуку к обучению глухонемых» [16, с. 188].

последней, считая наиболее естественными для глухих «зрительные» средства общения. Понимая, что «естественные жесты» не могут стать надежным средством формирования абстрактных понятий и языковых обобщений, де л'Эпе дополняет их «методическими жестами». Система парижанина базируется не на устной речи, а на языке знаков, жестов и письменной речи. В историю сурдопедагогики аббат де л'Эпе вошел создателем «французской» системы, «мимического метода», человеком, убежденным в возможности умственного и нравственного развития глухих.

Лучше понять характер и душу подвижника поможет реальный случай из его жизни. Однажды к аббату привели юного бездомного глухого бродяжку. Де л'Эпе принял не способного рассказать ни о себе, ни о родителях, ни о месте рождения, несчастливца, более того, озаботился его судьбой. Новый ученик часто сопровождал аббата в многочисленных поездках и однажды, попав в Тулузу, узнал свой дом. Далее – полагаем, читатель уже начинает привыкать к фантазмагорическим стечениям обстоятельств предшествующих прецедентам обучения глухих, – все развивалось по законам приключенческой литературы. Юноша оказался сыном графа Solar. Но и найдя семью глухого подопечного, де л'Эпе не успокоился. Правдорец затеял судебный процесс, дабы доказать право юноши на наследство, и выиграл его! Увы, революционные события не позволили молодому человеку воспользоваться обретенным богатством, он поступил на военную службу и вскоре погиб.

Необычная история получила столь же нетривиальное продолжение: французский писатель и драматург Жан-Николя Буйи пишет пьесу «Abbe de L'Ерее», которую драматург и романист Коцебу⁴⁷ переводит на немецкий язык под заглавием «Taubstumme Abbe de E'Ере». Поставленный на сцене Стокгольмского театра спектакль «Аббат л'Эпе» видит тридцатилетний швед Пер Арон Борг⁴⁸. Преуспевающий чиновник настолько воодушевился примером великого француза, что решил познакомиться с его системой и попробовать учить глухих. Новоявленный сурдопедагог обладал рядом принципиально важных достоинств: имел университетское образование и хорошее служебное положение, являлся горячим сторонником филантропии и страстно желал помогать слепым и глухим, живо интересовался научными и практическими достижениями в сурдо- и тифлопедагогике. Овладев «французской системой», Борг приступил (1808 г.) к занятиям с двумя глухими детьми и через год

⁴⁷ Одно время Август Фридрих Фердинанд фон Коцебу (1761–1819) был директором придворного театра в Вене, написал ряд драм. В своё время Коцебу был популярнее Гёте или Шиллера.

⁴⁸ Борг, Пер Арон (Pär Aron Borg) (1776–1839) – шведский педагог-новатор, создатель системы обучения слепых и глухонемых в Швеции.

открыл частную школу, где совместно учились два слепых ученика и шесть глухих. Основной целью педагог считал ремесленное обучение (воспитанники осваивали столярное и швейное дело), дабы инвалид мог прокормить себя трудом, а не милостыней. Занимая пост секретаря Королевской канцелярии, филантроп Борг, в силу служебного положения, имел прямой выход на монарха. Не удивительно, что после его эмоциональных рассказов королевская чета пожелала посетить необычное учебное заведение. Итогом судьбоносного визита становится придание школе статуса Королевского (государственного) института (1810 г.) и увеличение числа учащихся. За образец в Стокгольме взяли Парижский институт. «Чистый устный метод» Гейнике и немецкие институты ассоциировались у шведов с образом заклятого соседа-врага, подражать которому было непатриотично. Начавшиеся вскоре между Боргом и администрацией Королевского института конфликты побудили энтузиаста покинуть свое детище и открыть в пику недоброжелателям собственную частную школу «Манила» (1817). Через короткое время оба учреждения объединились в государственный институт, руководство которого вновь поручили Боргу⁴⁹.

Не ставя цели распространить свое учение за пределы Отчизны, де л'Эпе сделал это. Его бескорыстное подвижничество привлекло внимание Людовика XVI (любопытная деталь: отец де л'Эпе был придворным архитектором, а родился Шарль-Мишель в Версале). В пору острейшего политического кризиса, накануне революции, король даровал частной школе де л'Эпе статус национального учебного заведения. Не исключаем, то была, как сказали бы сегодня, пиар акция – демонстрация *Urbi et orbi* готовности признать за инвалидами по слуху права на обучение.

Финальные годы правления Людовика XVI ознаменованы проявлением его повышенного внимания к практикам обучения глухих и слепых детей. Педагогические эксперименты сурдопедагогов Дешана⁵⁰, Перейра, Эрно⁵¹, де л'Эпе и тифлопедагога Гаюи

⁴⁹ Когда португальскому королю вздумается учредить школу глухонемых в Лиссабоне, он не станет обращаться во враждебные Испанию и Францию. Специалиста по «французскому методу» найдут в далекой Швеции. Так Борг станет и основателем первого специального учебного заведения в Португалии (1823 г., Лиссабон). В 1881 г. в ней обучалось 8 человек.

⁵⁰ Дешан, Клод Франсуа (1745–1791) – французский аббат, учитель глухих. «Вследствие разногласий с иезуитами вышел из духовного звания и посвятил всю свою жизнь воспитанию глухонемых, для чего основал учреждение в Орлеане. Дешан придерживался метода Перейры и вел горячую полемику с де л'Эпе. После смерти Дешана, учреждение его закрылось» [Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907].

⁵¹ Эрно Р. (1740–1800) – французский учитель глухих. Одним из первых предложил вести обучение с опорой на остаточный слух, предпочитая дактилированию чтение с губ. Эрно использовал естественную жестовую речь. В 1757 г. демонстрировал достижения глухих учеников членам Парижской Академии наук.

монарх даже в условиях финансового кризиса счёл нужным поддерживать материально.

Более того, волей Людовика XVI частная школа де л'Эпе превратилась в Королевский институт глухонемых (1778 г.), государство в лице монарха признало право глухих детей на школьное обучение. Событие, ставшее точкой отсчета мировой истории возникновения системы специального образования, подготавливалось, как мы знаем, на протяжении многих веков. Париж эпохи Просвещения располагал полным набором условий, при которых школьное обучение детей-инвалидов могло стать реальностью. Подтверждает наше утверждение и приоритет Франции в учреждении в Париже первого в мире учебного заведения для слепых.

Посетить оригинальный институт счёл для себя нелишним австрийский император Иосиф II, да и российская императрица Екатерина II Великая отнеслась к затее де л'Эпе достаточно благосклонно.

Возможно, самые счастливые мгновения жизни знаменитый парижанин испытал на ее излете – упразднившая монархию власть намеревалась открыть институты для глухонемых в Париже, Бордо, Ренне, Клермоне, Гренобле и Нанси. В тяжелейшие для страны годы экономической депрессии и кровавых потрясений Национальный Конвент обещал продолжить дело сурдопедагога. Клятва депутатов Конвента, данная умирающему Эпе, звучала по-революционному возвышенно: «Родина усыновит ваших детей!» Увы, пылкое обещание осталось неисполненным. С приходом к власти Наполеона I государственные требования к образованию поменяются, школе предпишут готовить преданных императору солдат и служащих. Смена политического курса делает проект 1793 г. об открытии в шести городах специальных учебных заведений неактуальным. Провозглашенное «усыновление» глухих требовало существенных затрат, а свободных средств на филантропию ни у Конвента, ни у Директории, ни у Наполеона, ни у его преемников хронически не находилось.

6. Рояль в кустах: Гаюи в Павловске

К началу XIX в., как мы успели узнать, учителя детей с нарушенным слухом разделились на два соперничающих лагеря, в один входили сторонники «чистого устного» или «немецкого» метода, в другой – «мимического» или «французского» метода. Первые боготворили Гейнике, вторые – де л'Эпе. Попытаемся понять, почему императрица Мария Фёдоровна предпочла парижскую модель.

«Обратив сердобольное внимание своё на несчастных детей, не бывших ещё предметом попечительности Правительства, а именно на лишённых слуха и глагола, императрица выписала из западных губерний, где частная благотворительность уже начала заниматься обучением глухонемых, испытанного в сём искусного наставника и учредила на первый случай в Павловске Опытное Училище глухонемых на 12 человек, которое открыто 2 декабря 1806 года» [101, с. 720].

К моменту воцарения Александра I первая волна открытия частных училищ для глухих в Европе уже прошла, а потому эти учебные заведения, в отличие от Парижского института слепых, не попали в перечень «модных начинаний последних сезонов» и, соответственно, не привлекли внимания либерального самодержца. Когда же монарху сообщили о Королевском Парижском институте слепых, Александр I пожелал учредить нечто подобное в собственной столице, и не его вина, что дело изначально пошло не так, как мечталось.

Приглашение основателя и директора Института Гаюи⁵² писалось летом 1803 года, но пока парижанин собирался, Россия объявила Франции войну, в Петербург же Гаюи прибыл непосредственно

⁵² Гаюи (Haüy), Валентин (1745–1822) – французский тифлопедагог. Сын ткача, сумел получить блестящее образование, полиглот. Служил секретарем в МИД, член государственной комиссии по аттестации учителей и экспертизе педагогических руководств. Некоторое время в качестве волонтера помогал де л'Эпе, обучая немого подростка. Задумал организовать школу для слепых, но столкнулся с непониманием благотворительного общества, отказавшегося передать педагогу на обучение 12 отобранных им из приюта детей. В 1784 г. начинает обучать слепого от рождения нищенствующего семнадцатилетнего Франсуа Лезюэра. В 1786 г. открыл частную школу на 24 незрячих ученика. По желанию Людовика XVI организовал для короля и двора показательные «двухнедельные занятия со слепыми» в Версале. Восхищенный монарх повелел (1786 г.) придать школе статус Institution Nationale des Aveugles-Travailleurs и содержать ее за счет казны.

Почтовый блок и марки, посвященные императору Александру I. 2002 г.

после позорного для России Аустерлица⁵³, т. е. как нельзя не ко времени! Тем не менее Александр I все ранее данные обещания исполнил: здание под размещение училища и квартира для проживания были предоставлены, денежное содержание назначено, представленные тифлопедагогом проекты и финансовые сметы государем утверждены.

Императора трудно упрекнуть в нежелании помочь Гаюи, беда заключалась в другом: чиновники постоянно вмешивались в проект, руководили, вводили в дело «нужных людей», дотошно высчитывали целесообразность затрат, не понимая целей расходов и совершенно не интересуясь сутью педагогического замысла! Служебное рвение бюрократов всех рангов строго соответствовало степени монаршего интереса к проекту, и как только тот угас, кураторы учебного заведения забыли и о школе, и о Гаюи.

Почти полгода парижанин не мог начать дело: два месяца искали русского педагога, несколько месяцев – незрячих детей, три месяца министр просвещения граф Завадовский⁵⁴ не имел времени озна-

⁵³ В сражении под Аустерлицем (ноябрь 1805 г.) армия Наполеона разгромила австро-русские войска.

⁵⁴ Завадовский, Петр Васильевич (1739–1812), граф, русский государственный деятель. Первый министр народного просвещения (1802–1810 гг.), осуществил некоторые либеральные преобразования (введение университетской автономии, учреждение новых университетов, первого в России учебного заведения для подготовки учителей – Главного педагогического института, и др.).

комиться с переданными ему бумагами. Пытаясь привлечь к своему делу интерес знати, Гаюи на пару с учеником Шарлем Фурнье посещал званые вечера в известных столичных особняках, нередко встречая там влиятельных людей, министров, членов академии наук, но заинтересовать зрителей парижской диковиной не сумел. Российская «цивилизация» оказалась безразлична к образовательным потенциям и успехам незрячего человека. Участники салонных вечеров, украшенных демонстрациями талантов слепого ученика, относились к ним как к развлечению, мало чем отличающемуся от представлений искусных магов, фокусников или музыкантов. Выдающиеся педагогические достижения казались зрителям цирковыми трюками, не имеющими отношения к реальной жизни. Приходя в восторг от увиденного, представители «цивилизации» не предполагали воспроизводить фантастические педагогические опыты в силу их очевидной нецелесообразности. Предложение организовать обучение оказалось даже для светского общества весьма экзотическим и не нашло отклика. Однако не станем упрекать соотечественников за бессердечие, недалёковидность или невежество. Зная историю страны, нелепо ожидать от русского барина, один раз увидевшего пишущего и считающего незрячего француза, попытки наладить обучение собственных крепостных, «страдающих глазами». Слепцы безусловно вызвали жалость у наших соотечественников, многие относились к ним участливо и могли подать милостыню, однако не находили смысла в их обучении грамоте.

Столичные чиновники, получив от императрицы Марии Фёдоровны распоряжение устроить Опытное училище, вынужденно вспомнили о парижском госте. А тот, как мы знаем, когда-то работал в школе де л'Эпе волонтёром и мог оказаться полезным. Так, немного говоривший по-русски французский тифлопедагог попал в число пионеров российской практической сурдопедагогики!

Что-то неувлимо схожее роднит явление в Павловске специальной школы парижского образца с чудесным преобразованием тамошнего бурелома в регулярный парк, а тихой речки Славянки в Мариентальский пруд.

Почтовая марка,
посвященная В. Гаюи.
Франция. 1959 г.
[alex-bernardini.fr]

7. Прихоть императрицы: Училище в Мариентале

«Неиссякаемый источник доброты, императрица, обнимая все разнообразные изменения бедствующего человечества, обратила своё сердобольное внимание на тех несчастных детей, которые от рождения лишены слуха и дара слова» [101, с. 127].

Днём рождения отечественной системы специального образования можно признать 14 октября (по старому стилю)⁵⁵ 1806 г. – дату, проставленную императрицей Марией Фёдоровной на повелении «произвести (...) первые опыты над питомцами Воспитательных домов».

Впрочем, есть основания датировать важное событие и декабрём, так как именно «2 декабря в г. Павловске в Мариентале на собственные средства Её Величества было открыто опытное училище глухонемых (...) на 12 человек, мальчиков и девочек поровну. Ко дню открытия в училище было 5 воспитанников (1 мальчик и 4 девочки)» [8, с. 71].

Уместны два вопроса. Во-первых, если поводом к открытию императорского, т.е. государственного Опытного училища (далее – Училища), послужила встреча Марии Фёдоровны с генеральским сыном Сашей Меллером, то почему в документе упомянуты питомцы Воспитательных домов? Во-вторых, почему на исполнение высочайшего повеления потребовалось почти полтора месяца? Аргументированный ответ требует обращения к культурно-историческому контексту жизни самодержавной России.

На рубеже XVIII–XIX вв. школьное образование не признавалось ценностью подавляющим большинством населения империи, значительная часть дворянских детей постигала школьную премудрость «на дому». По мнению Лихачевой⁵⁶, «в сороковых годах XVIII века (...) русское общество оставалось равнодушным к вопросам, занимавшим образованных людей на Западе. Большинство относилось к науке даже враждебно» [44, с. 96].

⁵⁵ По новому стилю – 27 октября.

⁵⁶ Лихачева, Елена Осиповна (1836–1904) – русская писательница и переводчица, председательница общества для содействия высшим женским курсам в Санкт-Петербурге.

Поучительна история открытия Смольного института для благородных девиц (1764). Екатерина II ожидала высокого конкурса и даже полагала ввести отбор претендентов по «справкам из герольдии» (родословным), но знатных родителей, желающих отдать дочерей в Смольный институт, оказалось крайне мало.

«Прием в Воспитательное общество шел медленно вследствие недостатка представляемых к первому приему родителями детей. В этом нет ничего удивительного (...) при учреждении Общества, кроме императрицы и Бецкого⁵⁷, едва ли нашелся бы ещё десяток лиц по всей России, которые понимали бы цель, с какою оно основывалось, и еще менее таких, которые сочувствовали бы этой цели. Учреждение общественного учебного заведения для знатных девушек не встретило, особенно в начале, сочувствия, а вызвало скорее изумление, преимущественно в высших кругах» [44, с. 148].

Стоит ли удивляться тому, что предложение Марии Фёдоровны родителям глухих братьев Меллеров передать сыновей из родного дома в интернат радости в семье не вызвало. Традиционное отношение русского человека к детям-инвалидам как к «страдальцам», «несчастливым», «убогим» исключало мысль о необходимости их школьного обучения. Если же подобное желание кто-либо и высказал бы, то скорее всего услышал бы встречный недоуменный вопрос: «Зачем одному ребенку два мучения, болезнь и школа?» Не исключаем, что именно по этой причине отец и мать братьев Меллер не торопились расставаться с любимыми чадами, надеясь, что государыня передумает.

В отличие от родителей, исполнители монаршей воли медлить права не имели. Им предстояло подготовить помещение для учебных классов и найти умелого педагога. С подбором здания проблем не возникло, вдовствующая императрица любезно позволила разместить Училище в невостребованной после гибели Павла I крепости Бип⁵⁸, правда, Мариентальский бастион будет числиться в реестре военных крепостей империи вплоть до 1811 г.

⁵⁷ Бецкой, Иван Иванович (1704–1779) – деятель русского Просвещения, личный секретарь императрицы Екатерины II, инициатор создания Смольного института (1764 г.) и Воспитательных домов в Москве (1764 г.) и Санкт-Петербурге (1770 г.). Путём воспитания Бецкой стремился создать «новую породу людей» – дворян и представителей других сословий, способных гуманно обращаться с крестьянами и справедливо управлять государством.

⁵⁸ «На заходе солнца поднимали разводной мост, в полдень делали выстрел из пушки. Эти внешние атрибуты крепостной жизни сохранялись до Октябрьской революции, хотя само здание после смерти Павла использовалось в гражданских целях – как первая в стране школа для глухонемых (1807–1810 гг.), военный лазарет (1833–1834 гг.), Александровское учебное заведение (1835–1851 гг.), приходское и городское училища (начало XX века)» [sp-zp.ru>excursions...neizvestnye-pushkin...pavlovsk...].

Крепость Бип, в которой было размещено Павловское училище для глухонемых
[<https://ru.wikipedia.org/wiki>]

Найти преподавателя казалось почти невозможно, да помог случай, в Санкт-Петербурге томился от безделья француз-тифлопедагог Гаюи, его то на первых порах и пригласили учительствовать. Бывшему волонтеру Парижского института глухих судьба определила на короткое время стать консультантом Марии Фёдоровны, и даже в какой-то мере взять на себя организацию нового для России дела.

«Первоучитель, непонятый окружающими, попав во враждебную ему обстановку, отравляющую его существование, старался, – пишет А.И. Скребицкий, – и на чужбине быть полезным, как верный долг наставник» [80, с. 707].

Еще до приглашения в Павловск тифлопедагог занялся индивидуальным обучением глухонемых детей, сохранились упоминания о его занятиях с дочерью генерала Михельсона Елизаветой и сыном преподавателя Петербургского университета Полнера⁵⁹. Не считая себя достаточно компетентным в вопросах сурдопедагогики, Гаюи обратился за помощью к Сикару, и тот присылал из Парижа свою

⁵⁹ Полнер (Польнер), Иван Яковлевич (? – после 1839) – преподаватель немецкого языка в Императорском воспитательном доме. Преподавал в Университете (1817–1836 гг.).

последнюю научную публикацию. Неожиданное поручение императрицы заставило Гаюи возобновить переписку.

Во многих источниках, с легкой руки Саши Меллера⁶⁰, первым учителем школы в Павловске числят поляка Сигмунда⁶¹. Саша не совсем точен, что не удивительно: он переступил порог класса 12 января 1807 г., а занятия начались 2 декабря 1806 г.

К тому времени француза на учительской кафедре сменил владевший «мимической системой» обучения польский ксендз Зигмунд Анзельм. Правда, стажировался он не в Парижском, а в Венском институте глухих, а потому являлся сторонником не классической методики де л'Эпе, а её венской модификации. Здесь необходимо сделать два принципиальных уточнения, одно о сурдопедагогических пристрастиях Анзельма, другое – о его проекте.

Во-первых, о «венском методе». Его создатели – Май⁶² и Шторк⁶³, успешно пройдя стажировку непосредственно у де л'Эпе, по возвращении на родину становятся штатными сотрудниками только что учрежденного Венского Королевского института глухих. Едва узнав французский метод обучения, оба австрийца сочли его искусственным и сложным.

«И. Май и Ф. Шторк видообразовали систему, (...) заменяя жесты дактильной азбукой. (...) Основным же средством обучения глухих стала дактильная речь» [6, с. 51].

Скорее всего, Гаюи и Анзельм, по-разному трактовавшие метод де л'Эпе, не сумели прийти к консенсусу, что вынудило Марию Фёдо-

⁶⁰ В 1901 г. русский врач М.В. Богданов-Березовский опубликовал книгу «Положение глухонемых в России» [8], приведя в ней фрагменты воспоминаний Саши Меллера, глухого выпускника Павловского училища. Впоследствии авторы, так или иначе касающиеся обстоятельств открытия первого российского училища глухих, стали ссылаться на отрывочные детские впечатления, как на официальный документ. К сожалению, даже профессиональные публикации по истории дефектологии грешат неточностью при перечислении педагогов, стоявших у истоков первого российского специального учебного заведения. Его научным предтечей являлся Гаюи, но тот факт советские историки сурдопедагоги почему-то не упоминают, отдавая пальму первенства Анзельму, именуя его, вслед за Меллером, «Сигмундом». К моменту прибытия польского ксендза в Павловск, Мария Фёдоровна уже получила ряд профессиональных рекомендаций от Гаюи.

⁶¹ Анзельм, Зигмунд (Anzelm Zygmund) (1771–1844) – католический священник, польский и российский сурдопедагог. По Виленской духовной семинарии вступил в Конгрегацию священников-миссионеров; рукоположен в священники (1795 г.). Преподавал богословие и немецкий язык в Виленской семинарии. Прошел стажировку в Венском институте глухонемых (1804 г.), постигая французский метод обучения.

⁶² Май, Йозеф (1754–1820) – учитель немецкого языка, педагог, затем директор Венского Института глухонемых.

⁶³ Шторк, Фридрих (1746–1820) – врач Венского Института глухонемых.

ровну обратиться к возглавившему после кончины де л'Эпе Парижский (прежде Королевский, а после революции – Национальный) институт глухих аббату Сикару⁶⁴, как к третьейскому судье. Стоит напомнить, что тот, возглавив Институт не по своей воле, и сам не во всём соглашался с методом «отца-основателя». Кроме того, Сикар пригласил (1799 г.) в качестве штатного врача европейскую знаменитость, специалиста по болезням «уха и слуха» Итара⁶⁵. Многим француз известен как учитель «Аверонского дикаря» – ребёнка-маугли, с момента рождения до 12 лет жившего вне контактов с людьми. Присутствие в штате знаменитого врача скажется на судьбе учреждения, на какое-то время определять её станут не сурдопедагоги, а медики!

Во-вторых, о «проекте Анзельма». Польский ксёндз по итогам девяти месяцев стажировки в Венском Королевском институте заслужил высокую оценку его директора И. Мая. Согласно документу, Зигмунд Анзельм на выпускном экзамене «представил доказательства своих умений в такой мере, что признан пригодным для обучения глухонемых и может их наставлять в письме, звуковом языке, чтении, арифметике, а также религии и нравственности». Австрийский специалист счел нужным указать, что выпускник «особо отличился в теоретической и практической части наставления глухонемых, и, благодаря своим моральным качествам и мягкости в обращении с этим несчастным классом людей, он не оставляет желать ничего лучшего⁶⁶».

За несколько лет до описываемых событий ксёндз получил епископский наказ взяться за обучения глухих прихожан⁶⁷. Едва ли оба

⁶⁴ Сикар, Рош Амбруаз Кюкюрон (1742–1822) – аббат, французский лингвист, сурдопедагог. Основал частную школу в Бордо. После кончины де л'Эпе (1789 г.) получил предложение возглавить Национальный институт глухих. В августовские дни восстания Сикар как ярый монархист и руководитель Королевского института подвергся аресту, есть сведения о том, что избежать казни сумел благодаря помощи своего глухого ученика Жана Массье, сумевшего «уговорить» и убедить тюремщиков в том, что Сикар заступник униженных. Пользовался благосклонностью французского короля Людовика XVIII, других европейских монархов, Папа Пий VII удостоил Сикара аудиенции (1805 г.). К концу сурдопедагогической карьеры начал отдавать предпочтение «чистому устному методу». К моменту смерти Сикара учреждение находилось в сложном финансовом и материальном положении.

⁶⁵ Итар, Жан Марк Гаспар (1774–1838) – французский врач-отоларинголог; с 1799 г. – врач Парижского института глухонемых. Завещал своё немалое состояние Институту и Французской Медицинской академии.

⁶⁶ [vk.com]@surdo-anselm-zygmunt-pervyi...surdopedagog].

⁶⁷ Вдохновленный примером Людовика XVI, польский король Станислав II Август Понятовский (1764–1795) повелел ксёндзу Яну Непомук-Коссаковскому (1755–1808) организовать обучения глухих детей (1778 г.). Исполнение задуманного растянется на десятилетия, согласно международным конвенциям 1795–1797 гг.

Портрет императора Павла I с семьёй. Художник Ф.Г. фон Кюгельген. 1800 г.
Государственный музей-заповедник «Павловск»

священнослужителя Римско-католической церкви полагали, что реализовать замысел придется не в родном Вильно, а в чуждом для них Павловске. Польские земли, где начинал свою сурдопедагогическую деятельность Зигмунд Анзельм, в конце XVIII в. отошли к России, таким образом «выписанный из заграницы профессор» официально являлся российским подданным! Ничего парадоксального в этом курьезном факте мы уже не видим. Сами по себе инициативы католических священников, как и несвойственное коренным россиянам отношение населения присоединенных Виленских земель к уместности обучения глухонемых, не могли заинтересовать ни русского монарха, ни созданное им Министерство народного просвещения. Поляк попал в поле зрения доверенных лиц императрицы по случаю, разыскать его их понудило монаршее желание перенести в отечество плоды западной учености. Иными словами, добейся Анзельм или иной россиянин невиданных успехов в индивидуальном обучении глухих, соотечественники («верхи» и «низы») оставили бы это событие без внимания.

Виленские земли из-под польской короны перешли в подчинение российскому императору. Непомук-Коссаковский становится епископом вновь образованной Виленской губернии и поручает ксендзу Анзельму создать учебное заведение по образцу Парижского Королевского института. Зигмунд Анзельм в течение года (1804–1805 гг.) готовит проект, но не успевает реализовать его, так как призывается в Павловск.

«Русское общество с умилением встретило новый акт Монаршего человеколюбия, но и тогда дальше благих намерений оно не пошло» [8, с. 2].

Как бы то ни было, но Российская империя обрела государственное специальное Училище. Огорчало устроительницу то, что оно не становилось точной копией парижского, а Гаюи и Анзельм не достигли согласия. Их распри и вольное толкование строгих установок де л'Эпе не могли понравиться педантичной императрице, мечтавшей не об обучении глухих вообще, а о воспроизведении западного образчика в собственных (в буквальном смысле слова) владениях.

Образованная и по-немецки практичная Мария Фёдоровна не стала обращаться в чуть ли не накануне учреждённое сыном Министерством народного просвещения, предпочтя скопировать известную иноземную модель. Волею случая поначалу советником императрицы оказался Гаюи⁶⁸, по его же рекомендации в 1810 г. государыня обратилась за советом к директору Парижского училища аббату Сикару. Таков ответ на вопрос о причине полуторамесячной проволочки с открытием Опытного училища: прежде сыскать нужного педагога не удавалось. Осталось объяснить неожиданный состав учеников «первого призыва».

Получив от Марии Фёдоровны помещение под класс и отыскав какого-никакого сурдопедагога, исполнители государевой воли с главными трудностями столкнулись при отборе учеников. Нежелание высородных родителей отдать глухого («больного») ребенка в казенное заведение понятно; школьное обучение многие по-прежнему считали не привилегией, а тяглом (службой). Ни одна семья не откликнулась на предложение сердобольной императрицы, а та в любой момент могла поинтересоваться состоянием дел. Вот тогда-то чиновники и догадались срочно «определить в науку» двух глухих девиц из подведомственного Воспитательного дома (табл. 1).

В итоге первыми порог Училища, задуманного для дворянских сыновей (в табл. 1 они означены как «благородные»), переступили девочки из «простых» – две сироты из государственного приюта: дочери крестьянина и рядового солдата, а также ученик Анзельма – Янек Раецкий, привезенный учителем из Вильно! Таким образом, Павловское училище по социальной принадлежности воспитанников оказалось самым демократичным в Европе. Изначальная необходимость срочно заполнить класс при отсутствии желающих скажется на дальнейшей отечественной практике комплектования школ для глухих.

⁶⁸ В 1807 г. Гаюи, не без помощи государыни, откроет в Гатчине (неподалеку от Павловского училища глухих) столь желанное им училище для слепых.

До поступления в Училище его первые воспитанники едва ли могли встретиться друг с другом. В стенах же опытного заведения дети генерал-майора и подмастерья, мальчики и девочки, выходцы из семей разного вероисповедания (православные, католики, протестанты) сидели бок о бок.

Таблица 1

Списочный состав учеников Павловского училища глухонемых
(по состоянию на 1810 г.) [8, с. 76]

	Кто именно:	Чьи дети, когда поступили	Возраст
	<i>Благородные</i>		
1.	Раецкий Иванъ	Польский уроженецъ 3.XII.1806 г.	15
2. 3.	Меллеръ Борис Меллеръ Александръ	Артиллеріи генераль маіора 12.I.1807 г.	14 13
4.	Наумовъ Михайль	Секундъ-маіора 10.III.1807 г.	11
5.	Разживинъ Николай	Провіантскаго комиссіонера 13 класса 14.III.1810 г.	10
6. 7.	Наумова Анна Наумова Софія	Секундъ-маіора 10.III.1807 г.	17 16
8.	Шилина Вильгельмина	Колонновожатаго 14.III.1810 г.	9
	<i>Простые</i>		
9.	Никитина Дарья	Воспитанница № <u>368</u> 2.XII.1806 г. 1794	16
10.	Николаева Ульяна	Воспитанница № <u>666</u> 2.XII.1806 г. 1791	19
11.	Крашенинникова Анна	Крестьянина 3.XII.1806 г.	17
12.	Яковлева Прасковья	Солдата 27.XII.1808 г.	
13.	Яковлева Анна	Конопатнаго подмастерья	9

Рисунок А. Меллера «Женщина с ребёнком». 1815.
Государственный музей-заповедник «Павловск»
[<https://spbcult.ru/articles/kulturmayainklyuziya/mir-gluhih-hudozhniko...>]

Веротерпимую императрицу – протестантку, принявшую православие – не смущало ни нахождение в учебном заведении детей из православных, протестантских и католических семей, ни конфессиональная разномастность педагогов. Западные европейцы не практиковали подобного конфессионального конгломерата в стенах одного учебного заведения. Волонтаризм, проявленный при комплектовании Павловского опытного училища, несомненно, носил непреднамеренный характер. Внутренней потребности в подобной веротерпимости не существовало, устроители «осчастливили» соотечественников не только без их на то желаний, но и вопреки их ценностным установкам. Специальное образование пока не было востребовано даже цивилизацией, традициям же почвы оно и вовсе противоречило.

Проявленную при комплектовании Училища политкорректность можно объяснить исключительно необычностью ситуации. Исполнители монаршего поручения по долгу службы восприняли его мимолетной прихотью, а потому не подразумевали наспех организуемое учебное заведение частью российской системы образования. Училище понималось ими вотчиной императрицы, здесь она решала кого, как и чему учить, а потому и отбор детей не мог никем регламентироваться.

Попутно заметим, в одном классе объединили пансионеров разных пола и возраста, принадлежащих к разным социальным слоям, обладающих, безусловно, разным опытом семейного воспитания (см. табл. 1).

Прощаясь с Александром Меллером и его однокашниками, сообщим о том, что в Павловском дворце по сей день хранится «несколько рисунков учеников первого набора Училища глухонемых, которые были преподнесены в дар императрице Марии Фёдоровне. В том числе работа Александра Меллера – того самого мальчика, которого императрица встретила на прогулке в Павловском парке»⁶⁹.

Трудно сказать, насколько итог чиновничьих усилий соответствовал изначальному замыслу государыни, важнее то, что наконец и Россия обрела учебное заведение для детей с нарушением слуха.

Так в начале XIX в. в России был создан прецедент, благодаря которому впоследствии станут допустимыми и открытие специальных школ для иноверцев, и объединение детей разных сословий, как и педагогов разных вероисповеданий под одной крышей. Закон, регламентирующий специальное обучение в дореволюционный период не появится, и устроители следующих учебных заведений, открывая свои частные школы, смогут, невзирая на сословную и конфессиональную принадлежность обучающихся и обучающихся, набирать их ссылаясь на придворный образец.

⁶⁹ Мир глухих художников: история начинается с Павловска [spbcult.ru›articles... mir...istoriya-nachinaetsya-s].

8. Мария Фёдоровна: особая миссия

Рассказывая о возникновении диковинного для России специального учебного заведения, мы, в силу очевидных причин, постоянно упоминаем имя государыни Марии Фёдоровны. Без её личного участия, вне всякого сомнения, школы для глухих появились бы в отечестве не ранее чем через полвека. Кажется, будто некий ангел-хранитель российских глухонемых детей, если таковой существует, вел Марию Фёдоровну по предначертанному пути, дабы она могла исполнить возложенную Господом миссию.

Началось же всё с решения Павла I реформировать созданный Екатериной II Приказ общественного призрения. Возможно, в пику нелюбимой муттер, либо в силу осознания неповоротливости, неэффективности, мздоимства и равнодушия служащих Приказа к тем, о ком им надлежало заботиться, император создал особый Департамент. Ранее курируемые Приказом богоугодные заведения с их прежними штатами и источниками финансирования отчасти сохранялись, но сменилось название и главное – подчинение по принадлежности. Реорганизовал Павел I и Санкт-Петербургский Опекунский совет⁷⁰, управлявший делами столичного Воспитательного дома и рядом иных благотворительных заведений.

Руководство Опекунским советом государь возложил на супругу и на ее (императрицы Марии) Канцелярию. Указом от 12 ноября 1796 г. самодержец повелел императрице «начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц», несколько позже назначив и «главной начальницей воспитательных детских домов Петербурга и Москвы» (Указ от 2 мая 1797 г.). Со временем в ведение Канцелярии перейдут лечебницы, сумасшедшие дома, приюты и богадельни, словом все существовавшие на тот момент в стране благотворительные учреждения. Так мать десятерых детей, в том числе императоров Александра I и Николая I, стала патроном тысяч страждущих россиян.

Судить о том, сколь успешно справлялась августейшая особа с ролью заступницы несчастных, о её личной благотворительности и де-

⁷⁰ «Попечительство являлось занятием добровольным, звание попечителя – почетным. Из числа попечителей избирались опекуны. Первое время опекуны служили безвозмездно, “единственно из любви к Отечеству”, однако могли сохранять другие занимаемые должности и имели право на внеочередной чин» [источник: Энциклопедия Санкт-Петербурга. encspb.ru/object/2855744990?lc=ru].

яниях во главе Канцелярии можно по тексту, некогда опубликованному в журнале «Женское образование».

«В ряду знаменитых женщин, появившихся во всемирной истории, немного найдется таких, которые, как Мария Фёдоровна, запечатлели свое имя в памяти потомства столь светлой, благотворной и широкой человеколюбивой деятельностью. Мария Фёдоровна посвящала себя филантропии по действительной, внутренней горячей потребности творить добро людям, как можно больше добра, в особенности тем, кто нуждается в помощи и милосердии. В одну из торжественных минут она сама заметила в назидание своим подчиненным, что благотворительность тогда только может приносить истинную пользу, когда истекает из сердца, исполненного любви. Она была чужда всякого властолюбия. Высокое положение, власть и возможность распоряжаться большими средствами служили ей только для развития своей благотворительной миссии, для возможно большего распространения действий основанных ею человеколюбивых учреждений. В ней была гуманная способность сердцем угадывать положение каждого, чем-нибудь несчастливого и неудовлетворенного лица, и как бы само по себе лицо это ни было незначительно и ничтожно, как бы ни были малы и мелочны с высшей точки зрения его нужды, лишения и страдания, Мария Фёдоровна с неизменно теплым участием, просто и искренно входила в непосредственные сношения с подобными лицами, делая все, чтобы доставить им утешение. Венцом благотворительности Марии Фёдоровны и главным поприщем всей ее деятельности была учебно-воспитательная система {...} “учреждений императрицы Марии”. Сюда входили приюты и дома призрения для детей и учебно-воспитательные заведения, преимущественно женские. Предметом главнейшей, самой неусыпной заботливости императрицы был воспитательный дом, доведенный ею до огромных размеров и ее щедростью поставленный в возможность, не оскудевая тратить сотни тысяч рублей на призрение и воспитание тысяч брошенных детей. {...} Мария Фёдоровна относилась с особой нежностью и заботливостью к больным детям. {...} Вид всякого страдания и немощи возбуждал в ней с особенной силой чувство любви и потребность благотворить. Благодаря этой впечатлительной отзывчивости императрицы положено было основание одного из прекраснейших ее человеколюбивых учреждений – училища глухонемых. {...}

Она присутствовала нередко при трудных, невыносимых для многих операциях ради того, чтобы облегчить страдания подвергавшихся им и утешить их. Некоторые больные соглашались на операцию только под условием, чтобы императрица при этом присутствовала, и она охотно выполняла их желания. {...} В обхождении со всеми окружающими она была всегда ровною, внимательною и милою. Гнев и раздражение были ей недоступны, и не было

человека, который бы имел когда-нибудь причину сетовать на нее и жаловаться» [88, с. 379–381].

Нельзя оставить без внимания попытку Марии Фёдоровны позаботиться о ветеранах, получивших увечье в Отечественной войне 1812 г. При отсутствии в стране системы опеки военных инвалидов добывать себе пропитание те могли, живя исключительно милостыней сердобольных людей, т.е. нищенствуя. Не имея возможности (и потребности) влиять на государственную политику, вдовствующая императрица проявила удивительное личное милосердие, организовав в память о взятии Парижа небольшую благотворительную команду⁷¹ «Собственный инвалид» (Павловск, 1814).

Согласно повелению, в определённое в 24 человека формирование могли по собственному желанию поступать унтер-офицеры и рядовые «полков лейб-гвардии, получившие отставку за выслугу законных лет или уволенные за ранами в сражениях, отличившиеся беспорочной службой, за свое поведение одобряемые начальством и предпочтительно имеющие знаки отличия. (...) Инвалиды эти назначаются для надзора за благоустройством и исправностью тех мест, к которым будут определены директором Павловска с утверждением Императрицы»⁷².

Для проживания отставников по проекту архитектора Росси построили 4 дома (на 24 небольшие квартирки), составившие квартал с многоговорящим названием «Монмартр»⁷³. Вступившему в команду, кроме единовременного обеспечения одеждой и обувью, полагалось жалование: унтер-офицеру – 160 руб., рядовому – 100 руб. в год. Благотворительная акция «Собственный инвалид» ежегодно обходилась государыне в 6 тыс. руб.

Тексты о становлении практики специального обучения, как правило, обходят молчанием финансовый аспект. На наш же взгляд, вопрос этот существенен, так как большинство филантропических попыток организовать частные или городские школы для глухих заканчивались неудачей именно из-за нехватки средств на их содержание. Опытное училище исключение, с момента создания вплоть до 1917 г. оно жило на средства, выделяемые государынями.

⁷¹ Существительное команда (от испанского *commando*) проникло в русский язык в конце XVII в. и получило широкое распространение в начале XVIII в. Могло обозначать небольшие военные административные единицы, временно формируемые для каких-либо надобностей [102].

⁷² Павловск. Госпитальная улица [dharma-ser.livejournal.com>10669.html].

⁷³ Там же.

Инвалидные домики «Монмартр». Фото до 1941 г.
 [dharma-ser.livejournal.com»10669.html]

«В 1816 г. [Мария Фёдоровна] внесла в сохранную казну на вечные времена капитал в 256 000 рублей процентами с которого должны содержаться пансионеры её величества в означенном училище [глухонемых]. (...) в 1827 году императрица Мария повелела содержать в этом же заведении ещё 20 пансионеров бедных родителей за счёт прибылей Московского воспитательного дома» [101, с. 128].

Состоятельные родители при желании нанимали частных педагогов, чего малоимущие семьи позволить себе не могли. Как известно, на Западе кардинальные перемены следовали через несколько лет после принятия правительством той или иной страны закона о всеобщем начальном бесплатном обучении. Особенно интенсивно сеть специальных школ для лиц с нарушением слуха начинала шириться после распространения упомянутого закона на глухих детей (табл. 2).

Таблица 2

**Хронология принятия европейскими странами
 законов о специальном обучении [46]**

Год	Страна	Название нормативного акта
1817	Дания	Акт об обязательном обучении глухих детей
1873	Саксония	Закон об обязательном обучении аномальных детей: слепых, глухих и «тупоумных»

Таблица 2 (окончание)

Год	Страна	Название нормативного акта
1874	Саксен-Веймар	Закон об обязательном обучении аномальных детей: слепых, глухих и «тупоумных»
1881	Норвегия	Закон об обучении глухих детей
1889	Швеция	Закон об обязательном обучении глухих детей
1890	Швейцарская конфедерация (кантон Санкт-Галлен)	Федеральная конституция 1874 г. обязала все кантоны обеспечить всеобщее светское начальное образование. Санкт-Галлен (немецкоязычная часть Швейцарии) первым предусмотрел обучение глухих детей
1893	Англия	Закон о начальном образовании глухих и слепых детей
1894	Брауншвейг	Закон об обязательном обучении аномальных детей: слепых, глухих и «тупоумных»
1896	Норвегия	Закон об обязательном обучении аномальных (глухих, слепых, умственно отсталых) детей
1900	Германия	Закон об обязательном обучении глухих, слепых, умственно отсталых детей
1920	Нидерланды	Нормативные акты (положения) об образовании умственно отсталых, глухих, слабослышащих, слепых детей

В Российской империи Проект введения всеобщего начального обучения будет рассмотрен Государственной думой II созыва в 1908 году, т.е. через сто лет после открытия Опытного училища. Особая статья – «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» впервые появится в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в 2012 г.⁷⁴

Знакомство с историей развития системы специального образования на Западе убеждает: отсутствие закона об обучении детей-инвалидов (о специальном образовании) обрекает стихийно возникающие институты для глухих на камерность и короткую жизнь [46]. Случай Петербургского училища – уникальное исключение из пра-

⁷⁴ Об образовании в Российской Федерации. ФЗ № 273 от 29 декабря 2012 г. Глава 11. Особенности реализации некоторых видов образовательных программ и получения образования отдельными категориями обучающихся. Статья 79. Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

вил. Во-первых, оно не подчинялось профильному министерству – в нашем случае – Министерству народного образования Российской империи. Во-вторых, вплоть до 1917 г. курировалось особым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, подчинённого супругам государя. Сначала это был Опекунский совет, затем Ведомство учреждений императрицы Марии (далее ВУИМ)⁷⁵, с 1894 г. – Попечительство государыни Марии Фёдоровны о глухонемых (далее Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых). Объёмы финансирования, цели, содержание и методы обучения глухих питомцев Училища устанавливались лично императрицей.

Пока Училище находилось в Павловске, т.е. непосредственно во владениях Марии Фёдоровны, она ежегодно жертвовала на его содержание четыре с половиной тыс. руб. из собственных средств. Признав очевидные успехи подопечных, императрица сочла разумным перевести учебное заведение в столицу, а для повседневного управления заведением учредила Опекунский Совет. Государыня пишет устав Училища, утверждает его штат и оговаривает субсидию из казны.

«Следуя постоянно коренному правилу Воспитательного Дома, избытки его обращать на дела благоугодные и обществу полезные, <...> пожертвовать некоторую частью на содержание заведения для несчастных детей, лишённых от природы двух из важнейших способностей, слуха и глагола. <...> С согласия императора, любезного моего сына, основывая под Ведомством С.-Петербургского Опекунского Совета Училище глухонемых на иждивении обоих Воспитательных Домов и участвуя Сама в содержании оногo, <...> повелеваю из общих доходов обоих Воспитательных Домов производить по 2-й статье учреждения ежегодно по семи тысяч рублей <...>, на первое заготовление потребных для 12 питомцев Воспитательных Домов вещей – 750 рублей единовременно. По окончании починок, производящихся в доме <...>, открыть Училище 28 сего месяца.

МАРИЯ. Января 1 дня 1810 г.» [8, с. 78].

Из-за некоторой задержки с ремонтом официальное открытие состоится 22 февраля 1810 г. Поначалу школяров разместили в бывшем вдовьем доме на Выборгской стороне, однако со временем помещений станет недостаточно и Мария Фёдоровна выкупит (1817 г.) у частной владелицы в казну трехэтажное здание рядом с Воспитательным домом на углу Гороховой улицы и набережной реки Мойки.

⁷⁵ В 1828 г. Опекунские советы были переданы в ведение новообразованного IV отделения Собственной Её Императорского Величества канцелярии, которая с 1854 г. будет преобразована в Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ).

Императорское училище глухонемых.
Архитектор П.С. Плавов. Гороховая ул., 18, Мойки наб., 54
[Citywalls]

31 августа 1820 г. в реконструированном и обустроенном под нужды проживающих и приходящих учащихся особняке начнется новый этап жизни Училища.

Содержание сирот, поступающих в учебное заведение из Воспитательного Дома, оплачивалось из средств Опекунского Совета, за обучение прочих взималась плата, размер которой зависел от «достатка» и сословной принадлежности родителей ребенка. Поначалу годичное обучение выходцев из «благородных» семей составляло 400 руб.⁷⁶, детей «разночинцев» – 250 руб. (т.е. в 2,5 раза дороже, чем годовое содержание рядового военного ветерана из команды «Собственный инвалид»).

Напомним, пансионерами российского Училища могли становиться дети всех сословий, однако их форменная одежда, условия содержания, повседневное меню и даже программа обучения имели отличия.

Деление воспитанников на «благородных» и «простых» инициировал Жоффре⁷⁷. Отсутствие сословного разделения обучаю-

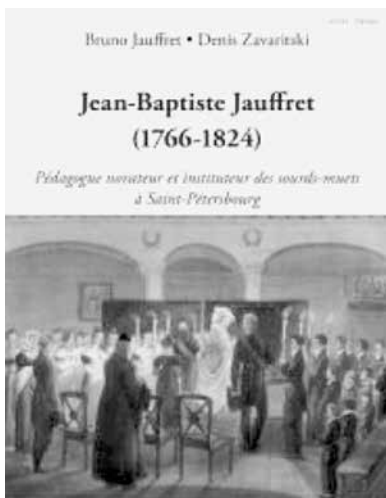
⁷⁶ В 1816 г. оклад российского офицера в год составлял: подполковника – 900 руб., капитана – 600 руб., подпоручика – 510 руб. Среднее жилье стоило чуть больше рубля в месяц, десяток яиц – 12 коп., 450 г лучшего мяса – около 6 коп. Лошадь могла стоить 10–30 руб., корова – 6–12 руб.

⁷⁷ Жоффре (Jauffret Jean Baptiste Clair), Жан Батист Клер (1766–1824) – французский и российский сурдопедагог. В 20 лет начал обучать глухих по методу де л’Эпе. Перебравшись в Париж, знакомится с аббатом Сикаром (1791 г.) под руководством

щихся, некогда заведенное Петром I в «цифирных» школах, петербуржцев не шокировало, но у западноевропейца подобное комплектование «придворного» учебного заведения, вызвало недоумение. Прибывший не просто из другой страны, но из общества иных нравов и традиций парижанин не считал глухонемому основанием отказаться от соблюдения строгих сословных правил. По убеждению Жоффре, глухие дети из благородных семей, в силу происхождения обладали правом на образование и достойные условия содержания. Выходцам из «третьего сословия» не следовало предлагать бытовое обустройство, которого те не имели до поступления и не могли обрести по завершении обучения. Само зачисление в Училище, по мысли француза, являлось для лиц недворянской крови привилегией. О комфорте и единой программе не могло быть и речи, а потому Жоффре предложил привычное – справедливое для западной культуры – кастовое разграничение воспитанников. Практичная государыня сочла рекомендации француза разумными, возможность поступления одного-двух десятков детей в Опытное заведение не понималось ею как предоставление глухим неких гражданских прав. В стенах Училища допускались некоторые новации, но уклад жизни питомцев даже опытного учебного заведения не мог разительно отличаться от общепринятого.

Действительно, по окончании курса дороги выпускников расходились навсегда. Одним предстояло спать на пуховой перине и шелковых простынях, другим – на печи либо на соломе, одних надлежало учить этикету, например, пользоваться столовыми приборами, других, не торопиться и не жадничать, черпая в очередь с домочадцами щи из общего чугунка.

которого совершенствует теоретические и практические знания в области сурдопедагогики. В 1801 г. открывает в Париже частную школу, работая по методу Сикара. Очевидные успехи подопечных, общее число которых достигло 50, не обеспечили материального успеха предприятия. В 1808 г. продал своё учебное заведение и переехал в Санкт-Петербург.

Обложка книги Б. Жоффре и Д. Заварицкого «Жан-Батист Жоффре, педагог-новатор и преподаватель глухонемых в Санкт-Петербурге». 2021 г.

Разного рода нововведения и расширение штата требовали дополнительных расходов. Императрице приходилось тратить личные средства на содержание малоимущих учащихся, а также части педагогов и надзирателей. Из-за недостаточного бюджета пришлось увеличить плату за обучение, в 1816 г. она выросла до 650 руб. (для «благородных») и до 450 руб. (для разночинцев). Не перепоручая другим, Мария Фёдоровна лично утверждала и учебный план, и режим жизни воспитанников, и сметы на ремонт и повседневные нужды, руководствуясь отнюдь не меркантильными соображениями, а протестантской моралью. Не довольствуясь обретением Училищем собственного особняка, государыня предписала главному садовнику Таврического сада «послать в училище хорошего сведущего подмастерья для устройства фруктового сада и деревьев около него» (1814 г.). Повторим, когда расходы оказывались слишком велики, императрица добавляла личные средства, так в 1816 г. она пожертвовало Училищу 256 тыс. руб.

Цитата из вузовского учебника, изданного в 1984 г., может вызвать лишь недоумение:

«Хотя филантропическая деятельность Ведомства императрицы Марии и поддерживала материальную основу существования Павловского училища, – пишет профессор А.Г. Басова, – она в то же время весьма отрицательно влияла на развитие этого сурдопедагогического учреждения. Отрицательное влияние определялось тем, что императрица стремилась слепо подражать всему иностранному. (...) По причине крайней недостаточности источников “доходов”, кассу училища приходилось пополнять даже за счет продажи поношенного платья воспитанников. Уже один этот факт достаточно красноречиво свидетельствует о состоянии бюджета училища и мнимой щедрости венценосной крепостницы – императрицы Марии» [6, с. 120–121].

Открытие Королевских училищ для глухих во Франции, Саксонии Австрии, Англии, Италии, Пруссии, Голландии было результатом политических и экономических реформ, секуляризации общественной жизни, законотворчества в области гражданских и имущественных прав, развития науки (философии, медицины, педагогики), университетской традиции, неуклонного роста числа светских школ, книгопечатания, переосмысления прав людей с сенсорными нарушениями, накопления успешного опыта их индивидуального обучения. Российское Училище обязано своим появлением исключительно желанию воспитанной в протестантской традиции добросердечной императрицы. А потому не станем удивляться тому, что отечественная специальная школа возникла по инициативе государыни немки, под наблюдением тифлопедагога француза Гаюи, при участии польского ксендза Анзельма.

Благодаря происхождению, воспитанию, личным качествам и высокому государственному статусу вдовствующая императрица Мария Фёдоровна стала, как ни парадоксально это звучит, пионером обучения глухих в России. Неоценим ее вклад в дело развития светской деятельной благотворительности. Деяния государыни на посту главы Опекунского Совета служили примером филантропии, исходящей из внутренней потребности творить добро тем, кто нуждался в помощи и милосердии.

По прошествии двух лет после кончины Марии Фёдоровны императорским указом от 26 октября 1828 г. Опекунские советы были переданы в ведение новообразованного IV отделения Собственной Её Императорского Величества канцелярии. С 1854 г. IV отделение станет именоваться Ведомством учреждений императрицы Марии (ВУИМ), с 1880 – Собственной Её Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии.

9. Санкт-Петербургское училище: 50 лет одиночества

Анализируя предысторию отечественного Опытного училища, мы пытались отыскать если не прямые, то хотя бы косвенные свидетельства трансформации отношения просвещённой части российского общества XVIII в. к детям, лишенным слуха. Длительная и кропотливая работа с архивными документами, историческими исследованиями, хрониками и мемуарной литературой не дает оснований говорить о деятельной благотворительности в их адрес.

«Картина русского попечения об обездоленных настолько мрачна; общественная и государственная Россия настолько безучастна к вопросам гуманитарности, настолько безжалостна к страдающим и беззащитным, что самый сдержанный отчет о положении дела призрения вызывает обвинение в злонамеренном пессимизме» [104, с. 105–106].

Тем неожиданной появлению на фоне «мрачной картины» училища для глухонемых. Как мы уже сказали, во многом феномен объясняется внутренней потребностью императрицы Марии Фёдоровны в деятельной благотворительности. Но не менее важным обстоятельством следует признать либерализацию общественной жизни, проводимую её сыном Александром I с момента восшествия на престол. Проследим, как развивались события на протяжении первых пятидесяти лет существования Петербургского училища для глухих.

С 1808 по 1917 г. директорами Училища будут люди, говорящие на разных языках (подчас недостаточно владея русским), принадлежащие к разным ветвям христианства, и в силу личных обстоятельств предпочитающие разные методы обучения. Высшим же арбитром являлись сменявшие друг друга государыни. В силу стечения уже не раз упомянутых обстоятельств из двух конкурирующих сурдопедагогических систем выбор Петербурга безоговорочно пал на «французский метод».

Как мы помним, по рекомендации Гаюи Мария Фёдоровна обратилась за советом к ректору Парижского института Р. Сикару. Если не знать имени отправителя, то при чтении писем трудно догадаться, что их автор – императрица. Уважительный, почти дружеский тон, умолчание о методических размолвках Гаюи и Анзельма, признание успешности французского метода и желание повсеместно его распространять дают основания думать, что пишет аббату равный ему по социальному положению и мировоззрению, добрый, но менее осведомлённый в предмете обсуждения приятель.

«Господин аббат Сикар. Ваше письмо и при нём книга дошли до меня исправно, и я спешу выразить вам за них мою искреннейшую благодарность, прося вас принять свидетельство оной. Чтение вашего сочинения доставило мне чувствительнейшее удовольствие, потому что предмет, столь трудный, изложен у вас основательно, даровито и общедоступно. Скажу вам даже, что я прочла вашу книгу с живейшим и, можно сказать, как вы увидите далее, с личным участием.

Успех заведения, обязанного вам своим улучшением, заставил меня обратить внимание на несчастных, которые лишены употребления драгоценнейших органов. На моей даче в Павловске я недавно пробовала учредить небольшое училище глухонемых и покамест остаюсь довольна успехом. Моим училищем заведует честный священник из поляков (Сигмунд), обучавшейся в Венском училище. Он доказал свою способность тем, что ученики его, в течении года, стали правильно писать, считать и даже произносить слова внятным образом, а некоторые и довольно свободно. Но понятия о божестве и о религии остаются для них еще недоступны, и, признаюсь, ради великой важности этих понятий, мне было бы желательно познакомиться подробнее с приёмами, которые вы употребляете для сообщения их вашим воспитанникам. Вообще, г. аббат, я не скрою от вас, что мне приятно было бы иметь возможность обращаться к вам за советами на пользу моего училища, и я радуюсь случаю, который доставлен мне вашей книгою, чтобы войти в непосредственные сношения с вами. Мне кажется, что вашему влиянию подобает распространяться на все учреждения подобного рода, и если вы захотите воспользоваться этим столь заслуженным вами правом относительно моего училища, содействуя вашими познаниями улучшению его, то я вам поистине буду очень благодарна. До сего времени я не имею причины быть недовольною преподавателем, который у меня, но он никогда не видал ни вашего заведения, ни ваших приёмов. Поэтому я не вполне уверена, достаточно ли он знающ и действительно ли может наилучшим образом вести свое дело, мне же это важно, так как со временем я располагаю увеличить мое училище. <...>

Я предлагаю вам распространить благотворную вашу деятельность, и конечно я не ошибусь, полагая, что предложение это вы примете, как свидетельство особенного уважения, с коим остаюсь искренно доброжелательная к вам

“МАРИЯ”.

С.-Петербург, 4-го декабря 1808 года» [8, с. 93–97].

Рош Амбруаз Кюкюрон Сикар
(1742–1822) – французский
сурдопедагог. Британский музей
[British Museum britishmuseum.org]

Польщённый похвалой «северной царицы», аббат Сикар предлагает одному из своих последователей – опытному сурдопедагогу Жоффре, чьи финансовые дела на тот момент пришли в упадок, попытать счастья в далёкой России. Жоффре соглашается и к ноябрю 1809 г. добирается до Санкт-Петербурга, где его встречают с почетом. Французу тотчас присвоили звание профессора, поручили обучение глухих детей, а вскоре доверили пост директора Училища. Некоторое время под его началом служат всего два человека – смотритель и смотрительница. Впрочем, этого персонала вполне хватало, учеников на момент приезда Жоффре насчитывалось всего 12.

После перевода Училища из Павловска в Санкт-Петербург число учащихся постепенно увеличивалось, в 1815 г. их уже 34, в 1820 г. – 49 человек. Появилась необходимость дополнительного привлечения наставников.

«В первые годы, когда воспитывающихся было мало, учебный персонал состоял из трех лиц – профессора, впоследствии директора, и двух его помощников – смотрителя и смотрительницы. Через 10 лет признано необходимым увеличить штат учителей, были приглашены: учитель чистописания и рисования, учительницы разных рукоделий, мастера портняжного, столярного, токарного и литографного дела» [8, с. 101–102].

В отличие от Марии Фёдоровны, глухие воспитанники токарным делом не увлеклись, что не могло не огорчать государыню. Согласно ее духовному завещанию, в 1829 г. Училище получило последний дар попечительницы – «святую икону и токарный станок»!

Что касается языка обучения, то поначалу Жоффре вел занятия на французском, что при использовании мимического метода не служило большой помехой. К чести парижанина, он достаточно быстро «выучился российскому языку по правилам грамматики с таким прилежанием, что теперь с равным успехом преподает ученикам, как французский, так и российский языки, и они на обоих языках с одинаковою правильностью дают удовлетворительные ответы на делаемые им вопросы» [8, с. 100]. Судя по переписке, протеже Сикара точно соответствовал требованиям заказчицы.

«Господин аббат Сикар. Я была очень рада познакомиться с вашим учеником, {...} преданность делу самого г-на Жоффре, и в особенности ваше обещание снабжать его в будущем своими советами, вполне гарантирует успех в процветании того Института, заведовать которым он назначен. В моем присутствии он вступил в должность и уже по прошествии 8-ми или 9-ти дней он, по моему мнению, имел возможность остаться довольными, как способно-

стями вверенных ему учеников и успехами, которых последние достигли, так и самим помещением Института, а равно и порядком, в нём заведенным. <...> Для Меня является большим удовольствием высказать вам мою признательность не только за сделанный выбор, но и за ваше любезное обещание не порвать связи с нашим Институтом и не оставлять своими опытными и просвещёнными советами г-на Жоффре. Я <...> смотрю на вас, как на одного из соревнователей нашего Института, а тем самым как бы человека близкого России <...>

искренно доброжелательная к вам
“МАРИЯ”.

С.-Петербург,
2-го марта 1810 г.» [8, с. 97–98].

Очевидный прогресс первых двадцати лет существования учебного заведения в равной степени обеспечили профессионализм Жоффре и «изумительная редкая, почти материнская заботливость» императрицы. Детей обучали «закону веры, правильному познанию русского и французского языков, арифметике, основаниям геометрии, географии, истории и рисованию» [8, с. 103]. Но не только учебные успехи питомцев заботили Марию Фёдоровну, она пеклась об их устройстве по выходе из Училища. Большинство выпускников не могло рассчитывать на помощь семьи и нуждалось в заработках. В силу этих соображений образовательная программа включала обучение ремеслам.

Советские авторы, упоминая об Училище, давали ему своеобразные характеристики. Предоставим читателю возможность ознакомиться с ними и самому оценить объективность пишущих:

1935 г. Директор Московского института глухонемых М.О. Гвардиев: «О деле обучения глухонемых никогда не думала помещицье-дворянская царская Россия, ограничивая свои заботы о глухонемых узким кругом привилегированных классов. <...> Учреждения для глухонемых <...> создавались, чтобы популяризировать существование благотворительных обществ среди некультурных народных масс» [79].

1949 г. Профессор А.И. Дьячков: «Призрение и воспитание глухонемых детей становится исключительно делом филантропических обществ и объединяющего их деятельность особого ведомства императрицы. Широкие филантропические мероприятия этого ведомства были по существу продуманным политическим маневром самодержавия, рассчитанным на то, чтобы усыпить классовое сознание общественных низов. Поза благодетеля человечества по-

могала скрыть или хотя бы затушевать неприглядную сущность самодержавия» [91, с. 10].

Вернемся, однако, от суждений потомков к делам предков. Успехи подопечных Жоффре впечатляли посещавших Училище гостей, так, приглашенный на экзамен (1819) петербургский митрополит Михаил⁷⁸ «был поражен разумными ответами экзаменующихся». Императрица безраздельно доверяла сурдопедагогическим знаниям парижанина, возглавлявшего Училище с 1810 г. вплоть до своей кончины (1824 г.).

По прошествии столетия Богданов-Березовский⁷⁹ выбор французского «мимического метода» обучения не признает оптимальным:

«Для того, чтобы понять начальный ход учебного движения нашего первого отечественного училища, необходимо бросить беглый взгляд на положение этого вопроса на Западе в период основания его, т. е. за время конца XVII и начала XIX столетия. Первыми руководителями нашими в этом отношении были представители французской школы. Это было то время, когда всё русское общество во лучших слоях своих и помыслах и на деле старалось тяготеть ко всему французскому, без критики перенося на русскую почву всё, что ни выходило посредственного или выдающегося из-под пера французских авторов. Этим только и можно объяснить, почему первые шаги обучения глухонемых в России были сделаны под влиянием именно французской, а не какой-либо иной западной школы. В конце XVII столетия вопрос об обучении глухонемых во Франции не отличался ни давностью существования, ни прочностью постановки, ни даже превосходством метода» [8, с. 82–82].

Не вступая в дискуссию с Богдановым-Березовским, заметим, что далекая и от медицины, и от сурдопедагогики Мария Фёдоровна, в отличие от писавшего веком позже отоларинголога и знатока теории обучения глухих, и не должна была мыслить, как он. Кстати, патриотичная и предусмотрительная императрица, не полагалась исключительно на иностранных специалистов. Она предполагала подготовить собственные кадры, отправив на выучку в Париж русских

⁷⁸ Михаил (в миру Матфей Десницын) (1762–1821) – митрополит Санкт-Петербургский (1818 г.). Образование получил в Троицкой семинарии и филологической семинарии при «Дружеском ученом обществе», слушал лекции в Московском университете и Духовной академии.

⁷⁹ Богданов-Березовский, Михаил Валерьянович (1867–1919) – русский отоларинголог и дефектолог. Надворный советник. Приват-доцент Военно-медицинской академии (СПб). Работал врачом в Петербургском училище глухонемых. Автор фундаментального труда «Положение глухонемых в России: с обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых» (1901).

людей, имеющих педагогическое образование. И не её вина, что война с Наполеоном Бонапартом помешала реализовать замысел.

Впрочем, одного выходца из России, по счастливой случайности получившего нужное образование в Австрии, государыня пригласит педагогом в подведомственное Училище. Им стал глухой москвич Гампельн.

9.1. Карл Гампельн: глухой учитель глухих

Гампельн, Карл Карлович (1794–1860-е) – глухой российский художник-портретист, гравёр и литограф, член Венской Академии художеств. Родился в немецкой католической семье, перебравшейся в Россию из Польши. Отец поставлял мебель для дворцов Екатерины II. В начале 1790-х гг. старший Гампельн переехал в белокаменную, где открыл мебельную мастерскую и магазин. Карл родился в Москве (1794 г.). К несчастью, мальчик был глух и нем, что побудило отца отправить малолетнего сына в Венский институт глухонемых. По завершении курса способный к рисованию подросток по протекции директора училища Мая поступил (1810 г.) в Венскую Академию изобразительных искусств.

Во время Венского конгресса (1815 г.) юный рисовальщик, будучи представленным Александру I, подарил тому портреты сестер императора – великих княгинь Екатерины Павловны и Марии Павловны. В знак признательности супруга государя Елизавета Алексеевна передала художнику 100 червонцев, а Александр I жаловал «тысячу пятьсот гульденов с дозволением продолжить обучение в Академии изящных искусств еще один год».

С золотой медалью окончив Академию (1816 г.) и получив от её директора рекомендательное письмо на имя Марии Фёдоровны, Гампельн возвратился в Россию (1817 г.). Добросердечная государыня обратилась с просьбой к президенту Императорской академии художеств А.Н. Оленину принять молодого художника под свою опеку, а также предложила Гампельну место учителя рисования и гравирования в своем Училище (1817–1821 гг.).

Откликнувшись на пожелание императрицы, Оленин не просто стал покровительствовать юному дарованию, но ввёл его и в свой дом, и в круг знаменитых петербуржцев. Благодаря уникальным обстоятельствам жизни, молодой человек получил возможность лицезреть и запечатлеть образы тогдашних российских литераторов, актеров, интеллектуалов, столичных прелестниц и бравых офицеров. Ему охотно позировали и великие княгини, и великий князь Александр, наследник российского престола, будущий император Александр II. Увы, высокие знакомцы не смогли защитить художни-

Карл Гампельн «Автопортрет в мастерской». XIX в.
[wi-ki.ru/wiki / Гампельн,_Карл]

ка от участия в судебных разбирательствах по делу о Декабрьском восстании (1825 г.). В бумагах некоторых офицеров – декабристов обнаружили их портреты, исполненные Гампельном.

Вмиг впад в немилость, живописец вынужден был перебраться в Москву (1827 г.), где получил место художника «в мастерской команде при Московской военно-рабочей бригаде». Сохранилось не слишком умелое, но трогательное четверостишие «К портрету глухонемого живописца Гампельна», опубликованное в московском «Дамском журнале» (1829, № 31).

*«Не слышит он, не говорит:
Так суждено его звездою!
Но он волшебною рукою
Бездушно живым творит».*

Просьба Гампельна о внесении его фамилии в дворянскую родословную книгу (1838 г.) московское Дворянское собрание не удовлетворило. Оскорбленный художник эмигрировал из России, обретая покой в красавице Вене, где когда-то для молодого человека. началось всё столь славно.

Оставим без внимания драму последних лет жизни нашего героя, но признаем роль провидения в судьбе глухого наставника Опытного училища. Можно отметить минимум восемь «счастливых случайностей», благодаря которым случившееся оказалось возможным:

– Лишенного слуха и речи подростка из семьи проживавших в Москве немцев-католиков отправили на обучение в Венское училище, использовавшее «французский» мимический метод.

– Склонность к рисованию при отсутствии устной речи позволила одарённому молодому человеку поступить в Венскую Академию художеств. Известно, что практика обучения глухонемых рисованию и лепке складывалась в Западной Европе на протяжении нескольких столетий.

– С сентября 1814 по июнь 1815 г. в Вене проходила общеевропейская конференция, определившая новые границы государств

Европы. Одним из руководителей Венского конгресса был российский император Александр I, восьмью годами ранее поддержавший желание матери – государыни Марии Фёдоровны учредить в Павловске Училище для глухих и хорошо осведомленный о положении дел в нем.

– Отец Карла Гампельна поставлял эксклюзивную мебель во дворцы Екатерины Великой. Можно предположить, что имя привилегированного поставщика было известно её венценосному внуку.

– Знакомство получающего образование в Вене талантливого глухого российского поданного с государем стало продуманным политическим ходом, выгодным австрийской стороне. Без очевидной заинтересованности влиятельных сил со стороны Австрии официальная встреча юного инвалида по слуху с государем едва ли была бы возможна.

– Удачно преподнесённые императору портреты его сестер сыграли немаловажную, если не решающую роль в дальнейшей судьбе молодого человека.

– Глухой живописец-профессионал легко вписался в Петербургское училище, работающее, как и Венское, по французскому методу.

– Поддержка со стороны видного российского сановника Оленина обеспечила человеку недворянского происхождения редкую возможность оказаться среди аристократов.

Проанализировав случай Гампельна, признаем, едва ли иной глухой россиянин мог получить учительское место в Опытном училище.

После кончины Жоффре (1824 г.), знавшая о привычке исполнителей её воли объяснять любой казус фразой: «Я хотел, как лучше», императрица установила правила для директора-преемника, где один из первых пунктов строго предписывал: «Ни под каким предлогом самовольно, без письменного дозволения Почетного Опекуна, не отступать от методы бывшего директора, равно и никаких книг для употребления воспитывающихся без предварительного дозволения Почетного Опекуна не вводить, который всякий раз, прежде дачи позволения, обязан доводить до сведения ее императорского величества» [8, с. 104].

9.2. Александра Фёдоровна: смена Почетного Опекуна меняет учебный курс

Жизнь распорядилась так, что правопреемницей Марии Фёдоровны на посту главы ВУИМ стала не супруга Александра I императрица Елизавета Алексеевна, умершая двумя годами раньше свекрови

(1826 г.), а жена Николая I⁸⁰ Александра Фёдоровна⁸¹. Её руководство Училищем глухонемых продлится 32 года.

К сожалению, продолжательница не обладала филантропическими достоинствами Марии Фёдоровны, а потому учебным заведением интересовалась не по зову души, а исключительно в силу долга, что не могло не сказаться на финансовом положении подопечного заведения.

«Для императрицы, – вспоминает фрейлина Анна Тютчева⁸², – фантастический мир, которым окружало её поклонение её всемогущего супруга, мир великолепных дворцов, роскошных садов, весёлых вилл, мир зрелищ и фееричных балов заполнял весь горизонт, и она не подозревала, что за этим горизонтом, за фантасмагорией бриллиантов и жемчугов, драгоценностей, цветов, шёлка, кружев и блестящих безделушек существует реальный мир, существует нищая, невежественная, наполовину варварская Россия, которая требовала бы от своей государыни сердца, активности и суровой энергии сестры милосердия, готовой прийти на помощь её многочисленным нуждам.

Александра Фёдоровна была добра, у неё всегда была улыбка и доброе слово для всех, кто к ней подходил, но эта улыбка и это доброе слово никогда не выходили за пределы небольшого круга тех, кого судьба к ней приблизила. (...) Александра Фёдоровна постоянно посещала воспитательные заведения для молодых девиц, она любила детей, советовала им быть умными и прилежными, посылала им к празднику пакеты с конфетами, но она ласкала всегда самых красивых из них, улыбалась тем, которые танцевали с особенной грацией...» [86, с. 51].

Характеристика, данная фрейлиной, отчасти позволяет понять, почему императрица не питала особой любви к Училищу, его пи-

⁸⁰ Николай I Павлович (1796–1855) – император Всероссийский (1825–1855 гг.), царь Польский и великий князь Финляндский. Третий сын императора Павла I и Марии Фёдоровны, родной брат императора Александра I. «Николай I был Дон-Кихотом самодержавия, Дон-Кихотом страшным и зловредным, потому что обладал всемогуществом, позволявшим ему подчинять всё своей фантастической и устарелой теории и попирает ногами самые законные стремления и права своего века. (...) Отсюда в исходе его царствования всеобщее оцепенение умов, глубокая деморализация всех разрядов чиновничества, безвыходная инертность народа в целом» [88, с. 20].

⁸¹ Александра Фёдоровна (урождённая принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская), (1798–1860) – супруга российского императора Николая I. Была привезена в Россию в возрасте 19 лет, приняла православие с именем Александра Фёдоровна и обручилась с великим князем Николаем Павловичем (1817 г.). Между Марией Фёдоровной и её невесткой сложились достаточно хорошие отношения. Став императрицей, Александра Фёдоровна возглавила Опекунский Совет (1828 г.).

⁸² Тютчева, Анна Фёдоровна (1829–1889) – старшая дочь поэта Ф.И. Тютчева, фрейлина Высочайшего двора, мемуаристка.

Император Николай I с супругой Александрой Фёдоровной
[gallery-shop.ru]

томцы едва ли были ловкими танцорами и уж точно не отличались сладкоречием. Впрочем, и слышавшие подопечные волновали Александру Фёдоровну не слишком.

«В свои приезды в институты, императрица очень ласково относилась к воспитанницам, но все её распоряжения и по заведениям императрицы Марии, сразу стали не непосредственными, а предавались через статс-секретаря Вилламова⁸³. {...} С 1833 года императрица перестала сама писать начальницам, и на их письма

⁸³ Вилламов, Григорий Иванович (1773–1842) – статс-секретарь императрицы Александры Федоровны. Отец – Иоганн-Готлиб Вилламов, директор петербургского немецкого училища Петришуле. После смерти Марии Федоровны в октябре 1828 г. ВУИМ было переименовано в IV отделение Собственной его Императорского Величества Канцелярии, которое возглавил Вилламов, одновременно получив назначение членом Государственного Совета.

отвечал Вилламов, а в следующем году, графиня Адлерберг⁸⁴, известная Вилламова, что и императрица по нездоровью не желает заниматься бумагами, обращалась уже прямо к нему» [45, с. 62–63].

Накопленный Училищем опыт убеждал в необходимости изменения некогда стихийно сложившихся правил приема и учебной программы. Требовалось строже обозначить оптимальные сроки приёма, изменив действующую формулировку: «не моложе 8 и не старше 12 лет». Отсутствовал «определенный учебный план, 6-летний же курс оказался слишком кратким для достижения необходимых успехов». Ощущалась потребность увеличить и число воспитанников, и педагогический штат. Острее, чем прежде, стоял вопрос о финансировании, достаточно сказать, что для выживания педагогам приходилось подрабатывать на стороне. Александра Фёдоровна не вмешивалась, все зависело от благорасположенности Вилламова и активности директора Училища. В 1829 г. им стал серб Гурцов⁸⁵, успевший до того два года проработать помощником Жоффре. Именно Гурцову выпало сочинять и согласовывать с Вилламовым проект второго Устава. Принят тот будет лишь в 1835 г., увы, без Марии Фёдоровны ответственные исполнители прыти поубавили.

Новый Устав уточнил возрастные границы для зачисляемых (от 7 до 12 лет), ввёл дифференцированное обучение (в зависимости от состояния слуха), предусмотрел два возможных срока обучения. Один – шестилетний (минимальный) курс – «давал каждому питомцу, лишенному слуха и речи, самое необходимое». Другой – десятилетний (расширенный) – рекомендовался наиболее способным ученикам. Кроме того, было предусмотрено открытие «особенного отделения для образования полуглухих и для обучения их устному языку, равно как и тех из совершенно глухих, которые окажутся способными к сей отрасли воспитания» [8, с. 109]. Зафиксируем важное обстоятельство: Устав требовал повышения внимания к обучению словесной речи.

На 1836 г. пришлось два важных нововведения. Во-первых, близ Павловска выкупили загородное имение для организации в нём летнего отдыха питомцев Училища. Во-вторых, введённое Жоффре деление учеников на «благородных» и «простых» «признано было

⁸⁴ Адлерберг (Полтавцева), Екатерина Николаевна (1821–1910) – графиня, фрейлина; статс-дама двора.

⁸⁵ Гурцов, Георгий Александрович (1778–1858) – сурдопедагог, серб по происхождению. Директор Петербургского училища глухонемых (1829–1838 гг.). В обучении словесной речи ведущую роль Гурцов отводил письменной форме. В 1843 г. был приглашен княгиней Е.К. Воронцовой, супругой генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии князя М.С. Воронцова, в Одессу для организации частного училища для глухонемых девочек.

неудобным и отменено почти полностью» [8, с. 109]. Обратим внимание, демократичное решение принималось через 11 лет после выступления декабристов на Сенатской площади, в период жестокого искоренения любых либеральных поползновений.

Новый Устав определил штатное расписание, включавшее наряду с директором, «инспектора и 3 надзирателей-наставников, 2 репетиторов и 1 помощника учителя рисования и чистописания (глухонемого) [выделено нами. – Н.М.]»; по женскому отделению учреждена должность инспектрисы и двух помощниц – классных дам. Воспитанникам, преуспевшим в ремёслах, предоставлены некоторые права, какими пользовались тогда воспитанники Технологического Института» [8, с. 108]. Число воспитывающихся тем временем достигло сотни (60 мальчиков и 40 девочек).

Обратим внимание на оговоренное штатным расписанием наличие среди педагогов глухого учителя, способного общаться с подопечными на знакомом им языке жестов. Приглашение учителем рисования Гампельна – оказия, в 1832 г. привлечение глухого в качестве наставника предусмотрено Уставом! Так случай заложил традицию, на место очередного учителя рисования Жоффре пригласил глухого выпускника Академии художеств Павла Батенина⁸⁶.

Любопытен перечень учебных предметов, установленный обновлённым Уставом.

«Закон Божий, Священная История и Нравственность. Языки русский и французский (некоторые из воспитанников кроме того обучались латинскому языку). История и География (всеобщая и Российская). Арифметика и начало Геометрии. Полезные познания о разных случаях гражданской жизни, о Естественной Истории и о Физике. Чистописание, черчение и рисование. Ремесла и рукоделие. Танцы и Гимнастика» [8, с. 108].

Георгий Александрович Гурцов (1778–1858), российский сурдопедагог, директор Училища (1829–1838) [vk.com]

⁸⁶ Батенин, Павел (1771–?) – глухой художник. Родился в семье купца, изначально торговавшего импортным фарфором, а затем открывшего собственное производство, прославившееся росписью по фарфору. Батенин окончил Академию художеств (1810 г.). Был приглашён Жоффре в Училище учителем рисования с жалованием 300 руб. в год.

Очевидно, что в полном объеме упомянутые предметы преподавались в рамках десятилетнего курса. Особого комментария заслуживает введение в учебный курс гимнастики и танцев. Допускаем, что решение принималось в соответствии с предпочтениями Почетного Опекуна. Коль скоро Александра Фёдоровна «улыбалась тем, которые танцевали с особенной грацией», надлежало учить глухих тому, что могло вызвать добрую улыбку у государыни.

В отличие от предшественницы, Александра Фёдоровна не намеривалась организовывать подготовку отечественных кадров на базе лучших зарубежных учреждений для глухих. Опекунский совет нашел менее затратное решение – воспитывать будущих наставников и наставниц из питомцев подведомственных Совету учреждений. Предполагалось, что слышащие, выросшие в тесном контакте с глухими, лучше сумеют понимать их внутренний мир, что пригодится по их возвращении в альма-матер в роли наставников. Обретшая популярность в конце XX в. идея педагогической интеграции (инклюзии) за полтора века до того была реализована в самодержавной России, правда, в «обратном» варианте. Произошло не включение детей с нарушением слуха в среду слышащих, а напротив, введение в Училище для глухих девяти слышащих – пятерых мальчиков из Гатчинского Сиротского Института и четверых девочек, в том числе сироты из Воспитательного Дома.

Предлагая «интеграцию наоборот», её сторонники понимали усечённость школьной программы Училища, а потому слышащие выпускники-мальчики по завершении училищного курса, экстерном прошли курс во 2-й гимназии⁸⁷, затем в Университете. Слышащие выпускницы-девушки продолжили своё образование в Сиротском Институте.

«По окончании курса молодые люди дали училищу контингент прекрасно образованных и знакомых с особенностями жизни глухонемых опытных наставников и наставниц» [8, с. 109].

Происходившие перемены на затронули ранее избранного метода обучения. Изданный Гурцовым «Энциклопедический курс методических и практических уроков»⁸⁸ по сути свидетельствовал приверженность автора учению де л'Эпе.

⁸⁷ Вторая Санкт-Петербургская гимназия – старейшая в России государственная гимназия. Основана по указу Императора Александра I (1805 г.).

⁸⁸ «Энциклопедический курс методических и практических уроков, составленных из кратких назидательных фраз, приспособленных к мимическому языку, относящихся к человеку, житейским нуждам, познаниям и ко всем обязанностям его в обществе, для обоего пола глухонемых детей, воспитывающихся в СПб Императорском училище глухонемых в особенности и для говорящих детей вообще, начинающих учиться отечественному письменному языку», 1838. По мнению Богданова-Березовского, труд Гурцова «не дает ясного понятия о самой сущности обучения глухонемых по мимическому способу, а представляет скорее попытку создать методу обучения глухонемых того времени» [8, с. 110].

10. Параллельное движение: обучение глухих за пределами столицы

В стране, где абсолютная власть концентрировалась в руках одного человека (самодержца), где отсутствовали минимальные гражданские права и свободы, где деятельная благотворительность не пришла на смену милостыни (подавания убогому), а грамотность подавляющему большинству населения не представлялась ценностью, не следует ожидать появления частных школ для детей с нарушением слуха. А потому, несмотря на очевидные успехи воспитанников столичного Училища и высокий статус его Почетного Опекунa, почин не нашел отклика. На протяжении десятилетий Училище жило в полной изоляции от прочих образовательных учреждений страны.

Напомним, Министерство народного просвещения Российской империи, созданное четырьмя годами раньше (1802 г.) Училища, не имело к последнему никакого отношения. С момента основания Опытным заведением ведала особая структура, с 1854 г. именовавшаяся ВУИМ. Никому из влиятельных родителей, воспитывающие глухих детей, не приходило в голову открыть ради них частную школу. По вековой традиции инициатива не могла рождаться «на местах», до той поры пока ВУИМ, точнее государыня, не пожелает учредить следующее училище, оно и не могло открыться.

Если наше утверждение верно, то как объяснить появление специальных школ в Риге, Варшаве, Вильно и Москве? Дабы найти объяснение каждому из прецедентов, проанализируем данные о развитии в Российской империи сети учреждений для глухих детей с 1806 по 1870 г. (табл. 3).

Таблица 3

Развитие сети учреждений для глухих в Российской империи (1806 – 1840 гг.)

Год открытия	Место	Организатор	Год закрытия
1809	Рига	Пастор К. Якоби	1810
1817	Варшава	Ксендз Я. Фальковский	–
1823	Вильно	Университет; педагог – Малоховец	1832

Таблица 3 (окончание)

Год открытия	Место	Организатор	Год закрытия
1831	Москва	Надзиратель СПБ училища А. Корси	1845
1832	Рига	Т. Зенс (глухой)	1833
1833	Вильно	Городское благотворительное общество, педагог – Малоховец	–
1840	Рига	«Литературно-практическое общество граждан» (с разрешения Министерства Народного просвещения). Директор – Ф. Платц, педагог – Ф. Арнольд	1843

Первое, что бросается в глаза, – география сурдопедагогических казусов, шесть из семи попыток открыть специальную школу пришлось на территории, где сильна была духовная связь с западным христианством и европейской культурой. Маленькие частные школы Лифляндии, Курляндии, Царства Польского, Великого княжества Финляндского возникали стараниями католических и протестантских священников, евангелических лютеранских общин. То, что обучение велось в них не на русском языке, отнюдь не проявление имперскими властями либерализма, а результат (и свидетельство) абсолютного безразличия ВУИМ и Министерства народного просвещения к местным сурдопедагогическим потугам. Таким образом, **специальные учебные заведения, открывавшиеся в западных провинциях, допустимо признать скорее географически удаленными от метрополии «филиалами западноевропейской школы», нежели российскими.**

Проследим судьбы первых специальных школ в Риге, Варшаве, Вильно и Москве в хронологическом порядке их появления.

10.1. Рижская школа

История возникновения и распространения специального обучения на территории стран Балтийского региона вершилась по классическим общеевропейским канонам. Начиналось все с практики индивидуального обучения глухонемых детей, продолжалось попытками немногочисленных (не контактирующих друг с другом) энтузиастов открыть небольшую частную школу, а завершалось благодаря совместным усилиям протестантских пасторов, образованных

родителей неслышащих чад и местных властей, открытием городской специальной школы. Вместе с тем политические и социально-культурные условия, сложившиеся в упомянутых землях после утраты ими суверенитета, отличались от тех, в которых формироваться западная практика обучения глухих детей.

Региональная исполнительная власть Лифляндии⁸⁹ состояла преимущественно из немецкоговорящего остзейского дворянства⁹⁰. Насаждаемое Тевтонским, а затем Ливонским орденами католичество, коренное население Риги и Видземе⁹¹ принимало сдержанно, вероятно, признавая его верой захватчиков и предпочитало хранить верность языческим традициям. За пределами немецких земель Рига стала первым городом, где реформаторство получило широкое распространение. Лютеранская церковь перевела богослужение на родной для местных жителей язык. Активность протестантских миссионеров способствовала как созданию латышской письменности, так и распространению грамоты среди простонародья. Первые латышские лютеранские приходы возникли в Риге. Перевод церковной службы на национальный язык неминуемо торил дорогу к введению всеобщего обучения грамоте, предопределяя вовлечение в это обучение и глухих детей.

После вхождения Лифляндии в состав Российской империи (1721 г.), там набирает силу православие. Благодаря Александру I, упразднившему на территории Лифляндии крепостничество (1816 г.) и даровавшему тамошнему дворянству и горожанам либеральные послабления в сфере общественной жизни, местное население обрело большую личную свободу. Именно этим обстоятельством мы объясняем особенности развития специального образования в губернии. Казалось бы, за почти столетнее пребывание под Российской коронной Лифляндия должна была организовывать обучение глухих детей с оглядкой на Петербург. Это не произошло. Принадлежащие к местной элите родители глухих детей предпочли отправлять их не в столичное Училище, а в учебные заведения сопредельных немецких земель.

⁸⁹ В разные исторические времена территория называлась по-шведски – Ливония, по-немецки – Лифляндия. По Ништадтскому мирному договору 1721 г. вошла в состав России как Лифляндская губ. До конца XIX в. автономно управлялась местной немецкой прибалтийской знатью, настаивавшей на сохранении своих привилегий и использовании немецкого языка.

⁹⁰ Остзейское дворянство – совокупное название курляндского, лифляндского и эстляндского дворянства, этнически принадлежавшего в основном к остзейским немцам или к шведам.

⁹¹ Видземе (буквально – «Срединная земля») – в современной Латвии район, расположенный в северо-центральной части страны к северу от реки Даугава.

Игнорируя как православную норму нищелюбия и подаяния убогим, так и российскую практику призрения глухонемых, евангелические общины (Братство гернгутеров)⁹² следовали протестантской традиции деятельной благотворительности, включавшей обучение детей грамоте. Согласно архивным данным, попытки индивидуального обучения глухонемых детей из состоятельных остзейских семей возникли в регионе в конце XV в. Последовавшая череда войн и тотального разорения, длившаяся в землях Восточной Балтии около двух столетий, надолго затормозила дальнейшее развитие практики обучения детей-инвалидов. Не могло индивидуальное обучение быстро возродиться и по вхождению балтийских земель в состав России.

Лишь по прошествии почти столетия (1809 г.) пастор Карл Якоби, собрав шестерых глухонемых, попытался на личные средства начать их обучение устной речи по «немецкому методу». Не исключаем, что Якоби знал об инициативе Марии Фёдоровны, и вполне мог воспользоваться ситуацией во благо своих прихожан. К сожалению, из-за безденежья всё закончилось уже на первом учебном году.

Столь же неудачной оказалась попытка помочь товарищам по несчастью глухого подвижника по фамилии Senss. Сам он, вероятно, был выучен в одной из школ Пруссии. Увы, и это рижское частное учебное заведение просуществовало недолго (1832–1833 гг.). Коренному, преимущественно сельскому населению обучение глухих не представлялось нужным. Материально независимые немецкие родители из круга дворянства, купечества или крупного чиновничества предпочитали отправлять лишенных слуха детей на обучение в Фатерланд (Страна отцов, Отечество).

Успешной стала третья попытка (1840 г.), именно ей выпал счастливый жребий. Уместен вопрос: почему рижские бюргеры, прежде не удостаивавшие вниманием сурдопедагогические эксперименты подвижников, вдруг сами инициировали создание особой школы? Официальная политика Российской империи оставалась неизменной, не случилось в регионе и экономического подъема, способного стимулировать активность филантропов, традиционное отношение сельского населения к глухим также не поменялось. Тогда в чем причина удачи рождения рижской школы, действующей, кстати, по сей день?

⁹² Гернгутеры – протестантская секта. Из саксонского города Гернгут (Herrnhut) учение проникло в Латвию (1729 г.). Проповедь трудолюбия, бережливости, послушания, демократизм – все члены общин назывались братьями и выбирали из своей среды старост – были близки идеалам латышского и эстонского крестьянства, искавшего в гернгутерстве опору в противостоянии немецким помещикам и католическим пасторам. Наибольшего размаха движение достигло в первой половине XIX в., в 1828 г. в Прибалтике насчитывалось около 40 тыс. гернгутеров.

Потенциальный заказчик «особых образовательных услуг» в западных губерниях имелся, то были состоятельные бюргерские семьи, в которых росли глухие дети. Какое-то время родители могли посылать своих отпрысков на обучение в сопредельные немецкие земли, однако в условиях неприязненного отношения российского правительства к подобным контактам делать это становилось все затруднительнее. Возникла потребность в наличии нужного учебного заведения в границах Лифляндии. Желание родителей поощряли и лютеранские пасторы, и католические священники. Остзейские дворяне и бюргеры старались сохранить немецкую культуру, а потому охотно поддерживали местные инициативы в сфере образования⁹³ и благотворительности, созвучные тем, что осуществлялись в Фатерланде.

Жизнестойкость Рижской школы для глухих (1840 г.) обеспечило совпадение интересов разных привилегированных групп тамошнего образованного населения и, прежде всего, вмешательство влиятельных политических сил. На этот раз за спиной частного лица стояло некое «Литературно-практическое общество граждан», одним из устремлений которого являлось распространение культуры немецкого протестантизма в Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. Члены прогерманского по своей сути «Литературного общества» не могли не знать о сурдопедагогических практиках в сопредельной Пруссии. Школьное обучение и катехизация глухонемых детей соответствовали базовым целям объединения прибалтийских немцев, вот почему идею открытия училища для глухих поддержало ранее индифферентное остзейское дворянство.

Полагаем, не без участия влиятельных россиян немецкого происхождения⁹⁴ удалось добиться согласия Министерства народного просвещения⁹⁵ на открытие в Риге учебного заведения прозападной

⁹³ В первой трети XIX в. ряд немецких земель принимает закон об обязательном начальном обучении: Бавария (1802 г.), Саксония (1805 г.), Пруссия (1819 г.), Гессен (1827 г.), Баден (1834 г.).

⁹⁴ Деятельность Министерства народного просвещения 30–40-х гг. XIX в. принято считать реакционной, в эти годы оно яростно боролось с влиянием Запада и либеральными идеями. В 1832 г. правительство санкционировало репрессии в Польше и западных губерниях России, в 1840 г. отменен Литовский статус и введено русское право в западных провинциях. Благоволение к «прозападной» школе глухих – явление исключительное. Правда, пост министра народного просвещения с 1828 по 1833 г. занимал князь Карл Христофор Ливен (1767–1844), его сын – барон Ливен Вильгельм Карлович (1800–1880) входил в близкое окружение императора Николая I. В 1861–1863 гг. барон В.К. Ливен занимал пост генерал-губернатора Рижского, Лифляндского, Эстляндского и Курляндского [9].

⁹⁵ С 1833 г. в России водится ограничение на организацию частных пансионов. На их открытие учредителям требовалось получить официальное разрешение Министерства народного просвещения.

ориентации. Финансовые проблемы специальной школы в сложившихся обстоятельствах оказались решаемыми. Нашелся филантроп, пожертвовавший начальный капитал на приобретение помещения и обустройство училища. Педагога, что закономерно, пригласили из «Мекки немецкой сурдопедагогики» – города Вайсенфельс (земля Саксония-Анхальт). История не сохранила подробностей жизни первого учителя, но того, что мы знаем, достаточно, дабы оценить его профессиональный уровень. Ф. Арнольд прошел подготовку у ярого сторонника идей Песталоцци и Дистервега, харизматического реформатора немецкой сурдопедагогики Гилля⁹⁶, считавшего целью обучения и глухих и слышащих воспитание их нравственными и трудолюбивыми гражданами.

Итак, успех третьей попытки открыть школу для глухих в Лифляндии объясняется совпадением интересов разных групп населения, обладающих гражданскими свободами. Впрочем, долгое время будущее школы из-за её скудного бюджета казалось бесперспективным. Годовая зарплата учителя колебалась от 100 до 150 руб., а потому сменяли они друг друга регулярно. В 1847 г. школа вовсе лишилась наставника, на его место решили пригласить местную знаменитость – основателя рижского приюта для слабоумных доктора Фридриха Платца. Выпускник Кенигсбергского университета перебрался в Ригу из Восточной Пруссии. Едва ли дипломированный врач прежде мечтал о сурдопедагогических лаврах, но отказать просителям не смог. Для начала он объединил глухонемых детей с пятнадцатью умственно отсталыми подопечными в частном заведении, действовавшем в его собственном доме. Осознавая недостаток в профессиональных знаниях, новоявленный сурдопедагог обратился не в Петербургское училище, а предпочёл стажировку в Пруссии. Трудно оценить качество полученного образования, но по словам Богданова-Березовского: «В более цветущем виде застаем мы школу за время 1847–1864, когда во главе дела стал энергичный и талантливый педагог Platz. Это был директор частного института для слабоумных детей и идиотов» [8, с. 174].

Упомянутый «расцвет» завершится тотчас после кончины Платца, предпочитавшего, как и его предшественники, «немецкий метод». Управление школой поручат «глухонемому Ehlert’у, ученику

⁹⁶ Гилль, Фридрих Мориц (1805–1874) – немецкий сурдопедагог, один из лидеров и реформаторов немецкой сурдопедагогики, автор большого числа практических руководств по обучению глухих. Доказывал возможность обучения неслышащего ребенка по программе народной школы. Разработал «естественный метод обучения глухих детей». Школа глухих города Вайсенфельс, где Гилль проработал более сорока лет, во второй половине XIX в. стала своего рода «методическим центром» для сурдопедагогов многих стран.

французской мимической школы, и эта перемена учебной системы, как нельзя более хуже, отразилась на всем строе училищной жизни» [8, с. 174].

10.2. Варшавский институт глухонемых и слепых

Особое место в ряду специальных школ, появившихся в границах Российской империи в первой половине XIX в., занимает Варшавский институт глухонемых и слепых, чья история полна загадок и недомолвок. В отечественной литературе по дефектологии до настоящего времени нет объяснений, почему на территории, доставшейся России в результате победы над Наполеоном I Бонапартом, при поддержке Александра I открылась маленькая частная школа для глухонемых, которая вскоре превратилась в богадельню, но впоследствии возродилась подобно фениксу и стала крупнейшим в империи образовательным заведением для глухих и слепых.

Приблизительно за десять лет до нападения французов на Россию, ксёндз Фальковский⁹⁷ начал индивидуальные занятия с глухим мальчиком. Не довольствуясь чтением специальной литературы, подвижник дважды совершил зарубежные образовательные туры для непосредственного знакомства с постановкой дела в лучших, на его взгляд, специальных учебных заведениях. В итоге Фальковский создал собственный «жестово-артикуляционный метод», включавший фрагменты «немецкого» и «французского». Священник учил своих воспитанников устной речи с помощью письменной и чтения по губам говорящего. Отношение педагога в сутане к собственному методу можно оценить на конкретном примере. В год основания института в помощь Фальковскому прибыл врач и литограф Ян Сестшиньский. Он был принят на работу с твердым окладом и не сомневался в реализации замысла организовать литографическую мастерскую. К несчастью, педагог был противником использования в школе жестового языка, и Фальковский расстался с ним без сожаления [106].

⁹⁷ Фальковский, (польск. Franciszek Jakub Falkowski Doliwa) Якоб (1775–1848) – римско-католический священник (ксёндз), педагог и филантроп; основатель Варшавского института глухонемых, член Королевского общества друзей наук в Варшаве (1829). Окончил гимназию в Вильно, школу монахов-пийеров в Дрогичине над Бугом, член Ордена монахов-пийеров. С 1796 г. учительствовал в школе польском городе Щучин. Там же в 1802–1806 гг. вёл индивидуальные занятия с семилетним глухонемым мальчиком Петром Гонсовским. В 1803 г. стажировался в Берлинской школе глухонемых. В практической работе использовал обучение письменной речи и чтению с губ, разработав авторский метод. Успехи мальчика, который сумел поступить в обычную школу, принесли Фальковскому общепольскую известность. В 1809 г. ксёндз был приглашен в Варшаву.

Якоб Фальковский (1774–1848),
основатель школы глухонемых
в Варшаве [ru.wikipedia.
org>Фальковский...]

После поражения французов и раздела территории Польши, чья армия воевала на стороне Наполеона, по условиям Венского конгресса (1815 г.), на котором, как мы помним, глухой Гампельн одарил Александра I своим рисунками, большая часть герцогства Варшавского отошла к России, обретя административный статус Царства Польского. Страны связала уния, по которой поляки могли иметь выборный Сейм, собственное правительство и армию. Заинтересованный в установлении добрососедских отношений, смягчении присущих полякам антирусских настроений, Александр I первоначально вёл себя подчеркнуто

либерально. Подобная политика позволила Фальковскому открыть в Варшаве небольшую специальную школу (1817 г.) с годовым бюджетом в 1800 руб. [66].

Самодержец, хорошо осведомленный и о Павловском училище, и об успешной деятельности в нём поляка Ансельма, принял политически обоснованное решение, удостоив частную школу царской милостью. Курировать заведение Александр I поручил недавно созданному Министерству народного просвещения, которое впредь станет обеспечивать денежное содержание училища. В 1822 г. император увеличит годовой бюджет Варшавского института до 5700 руб., а вскоре (1825 г.) выделит на постройку для него здания 18 тыс. руб.

Благодаря субсидии российского монарха и поддержке городских властей возглавляемое Фальковским учебное заведение получило новое здание (1826 г.) на площади Трех Крестов в центре Варшавы. К 1830 г. в нём обучалось 60 мальчиков и девочек. Успешно совмещая работу в костеле Св. Александра с преподаванием в школе, ксёндз находил время для написания трактатов по сурдопедагогике [66].

После польского восстания 1830 г. отношение самодержца к беспокорным подданным резко ухудшилось, в 1831 г. русские войска штурмом взяли Варшаву, население Царства Польского подверглось репрессиям. Польша лишилась не только армии, Сейма, но и конституции. Победители предприняли ряд мер, дабы сломить польский национальный дух, для чего, в частности, закрыли университеты в Вильно и Варшаве (1831–1833 гг.).

Памятник основателю Варшавского института глухонемых Я. Фальковскому
[polomedia.ru>news...v-tishine...institutu-gluhonemyh...]

Обострение военно-политической ситуации пагубно отразилось на судьбах специальных школ: Виленская «умерла в младенчестве», Варшавская балансировала на грани выживания, её бессменный директор Фальковский лишился административного поста (1831 г.), оставшись рядовым педагогом. И всё же Варшавский институт, несмотря на политические гонения и притеснения, продолжал действовать, мало того – обучение польских детей по-прежнему велось на польском языке. Российский император Николай I более не оказывал финансовую помощь учебному заведению из стропливой провинции, приходилось существовать на частные пожертвования и за счет платного обучения. Резкое ухудшение материального положения привело к тому, что институт постепенно превращался в богадельню. Возможно, в силу этого обстоятельства с 1843 г. местные власти наряду с глухонемыми начали отправлять туда и слепых детей.

Причины обнищания института очевидны, но почему его не закрыли? Русские военные власти, кои трудно заподозрить в либерализме, не воспринимали редкое для империи учебное заведение ни как попытку морального противостояния петербургскому Училищу, ни как очаг поддержания национального духа. Они отнеслись к необычному учреждению не как к «польской школе», а как к «заведению убогих», а с инвалидами русский человек никогда не воевал. Да и Николай I, вошедший в отечественную историю как монарх-реакционер, ребенком вместе с любимой матушкой (Марией Фёдоровной), старшим братом (Александром I), другими близкими и милыми его сердцу людьми, вероятно, бывал в Петербургском училище глухих. Детские воспоминания и личное, эмоционально окрашенное отношение к глухим, полагаем, главная причина официального допущения существования Варшавской специальной школы, иных объективных предпосылок к тому мы не видим.

10.3. Школа в Вильно

Вслед за Ригой и Варшавой открыть специальную школу попытались граждане города Вильно⁹⁸. Рассказывая о стоявшем у истоков Павловского училища пасторе Анзельме, мы упоминали Короля Польского и великого князя Литовского Станислава II Августа Понятовского и епископа Виленского Непомук-Коссаковского, некогда мечтавших создать в Речи Посполитой⁹⁹ институт глухонемых. Реализовать замысел (теперь уже в границах Российской империи) попытаются клирик-униат Поголис и ректор Императорского Виленского университета профессор Снядецкий¹⁰⁰. В ту пору университет Вильно считался одним из крупнейших в Европе, превосходя численностью студентов Оксфорд. Преподавание на четырех факультетах велось преимущественно на латыни и польском языке.

Инициативная группа, в которую наряду с Поголисом и Снядецким вошел возвратившийся из Петербурга Анзельм, приступила

⁹⁸ Вильно – административный центр Литовской (1797–1801), Литовско-Виленской (1801–1840 гг.) губернии. С 1939 г. – Вильнюс, ныне столица Литовской Республики. Виленская губерния образована в 1795 г. после третьего раздела Речи Посполитой и присоединения к Российской империи западно-белорусских и литовских земель. Население – 1,77 млн чел. (1904 г.); из них католиков 60%, православных 25%.

⁹⁹ Речь Посполитая – федеративное государство, возникшее в результате объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского (1569 г.). Ликвидировано в 1797 г. с разделом его земель между Российской империей, Пруссией и Австрией.

¹⁰⁰ Снядецкий, Ян (1756–1830) – польский математик, философ и астроном. Профессор Императорского Виленского университета, в 1807–1814 гг. его ректор.

к делу весьма серьёзно. Православный монастырь Святого Духа передал под устройство училища небольшой дом, ректор предоставил ссуду на его ремонт и оборудование, затребовав предварительно проект реконструкции и учебные программы. Анзельм тем временем организовал частное обучение глухих городских детей. Война 1812 г. внесла свои коррективы, но в 1820 г. энтузиасты вернулись к воплощению давней мечты. Ректорат университета нашел добровольца – второкурсника нравственно-политического факультета Кароля Малоховца – и отправил его стажироваться к Фальковскому в Варшаву. После года обучения Кароль, дабы расширить знания в области сурдопедагогики, последовательно ознакомился с постановкой дела в школах Лейпцига, Праги и Вены, а затем вернулся в Варшаву для завершения сурдопедагогического образования.

Новоиспеченному специалисту университет предоставил помещение и средства для организации занятий с детьми, одновременно создав комиссию (Лелевель¹⁰¹, Бобровский¹⁰², Герберский¹⁰³) для подготовки проекта организации Виленского института глухонемых. Реализуясь проект, Российская империя получила бы оригинальную модель специального образовательного учреждения, разработанную прекрасно осведомленным учителем глухих в содружестве с университетской профессурой. Однако энтузиастов из Вильно ждала неудача: в наказание за участие студентов и преподавателей в восстании 1831 г. Николай I повелел университет упразднить (1832 г.).

Монарший указ содержал упоминание и о действовавшем в составе университета Институте глухонемых. Что же касается фонда, учрежденного епископом Непомук-Коссаковским, то ему граф Новосильцев, осуществлявший управление Царством Польским от имени императора, без труда нашёл применение, предложив переслать деньги Петербургскому училищу глухонемых. Граждане Вильно сумели сохранить целевые средства и добиться их передачи

¹⁰¹ Лелевель (Lelewel, Jan Paweł Joachim), Иоаким (1786–1861) – историк, политик, идеолог польского национально-освободительного движения. Профессор Виленского (с 1815 г.) и Варшавского (с 1819 г.) университетов. В период Польского восстания (1830–1831) председатель Патриотического общества, член Временного правительства. В эмиграции руководил организацией «Молодая Польша».

¹⁰² Бобровский, Михаил Кириллович (1784 или 1785–1848) – протоиерей, доктор богословия, белорусский славист, ориенталист. Окончил Главную духовную семинарию при Виленском университете (1812 г.). Профессор Виленского университета, доктор библейской археологии. В 1817–1822 гг. Бобровский побывал в Австро-Венгрии, Германии, Италии, Франции, где ознакомился с состоянием богословского образования в тамошних университетах. Один из первых белорусских национальных деятелей XIX в.

¹⁰³ Герберский (Herberski, Wincenty Onufry) Владислав (1783–1826) – профессор Виленского университета.

в руки местной благотворительной организации (1833), таким образом, окончательно дело не заглохло. Правда, занятия Малоховец из-за недостатка средств вел всего с четырьмя учениками у себя на дому¹⁰⁴. Чуть позже ситуация несколько нормализовалась, на помощь сурдопедагогу пришел образованный горожанин Т. Мицкевич и число воспитанников выросло до десяти человек.

Финал Виленской истории печален, но закономерен, с кончиной учителя (1843) умерла и частная школа. Волонтер Мицкевич не был специалистом, сурдопедагогами край не располагал. Для воплощения мечты Непомук-Коссаковского и его единомышленников об открытии в Вильно государственной школы для глухих понадобится почти столетие, подобное заведение появится лишь в 1925 г.! Впрочем, на этом злоключения не закончатся, вскоре город войдет в состав иного государства – Литвы, станет называться Вильнюсом (1939 г.). Выстраданная поляками школа войдет в историю как первое литовское учебное заведение для глухих!

10.4. Школа в Москве: «...глухих учили понемногу, чему-нибудь, и как-нибудь. Образованием глухого в Москве не мудроно блеснуть...»

Да простит нас классик, за переиначенный текст, но в Белокаменной в первую треть XIX в. всё обстояло именно так. Организация и реорганизация специальных образовательных учреждений от сиюминутных политических резонансов подчас зависит больше, чем от официальной идеологии в сфере образования. Подтверждает сказанное незавидная судьба частной московской школы господина Корси.

Проработав некоторое время надзирателем (воспитателем) в Павловском училище, хорват¹⁰⁵ вознамерился создать собственную

¹⁰⁴ Семь греческих городов спорят о том, в котором из них родился Гомер. История описываемой школы напоминает этот спор. Современные исследователи, в силу понятных предпочтений, именуют школу литовской или польской. В.Ф. Мелеховец из БГПУ им. Максима Танка (Минск) в публикации «Проблема глухих в Российской империи в XIX – начале XX в.» пишет: «Учитывая, что в этот учебный округ входили белорусские губернии, можно предположить, что и глухие Беларуси получили доступ в институт при университете» [elib.bsu.by/bitstream...272579/1/Мелеховец...V...056.pdf].

¹⁰⁵ Корси, Антоний Осипович (? – кон. 1840-х) – учитель глухих, основатель частной Московской специальной школы (1831 г.). До того (с 1827 по 1830 г.) служил надзирателем в Петербургском училище глухонемых. По национальности до-революционные публикации именуют Корси иллирийцем, более поздние издания – хорватом. Допустимы обе версии, Иллирийские провинции в XVIII в. входили в состав Австро-Венгрии, при Наполеоне – Франции, затем вновь Австро-Венгрии. Иллирийское Королевство, официально образованное в 1816 г., включало в себя и территорию Королевства Хорватии. Учитывая военно-политическую ситуацию

школу для глухих в Первопрестольной (1831 г.). Послужной список Антония Осиповича в России довольно оригинален, гражданскую службу он начал в канцелярии наместника Бессарабской области¹⁰⁶ генерала Инзова¹⁰⁷. Потом преподавал в Кишинёвской семинарии латынь, французский язык и арифметику¹⁰⁸.

Сурдопедагогическая карьера хорвата чем-то схожа с судьбой поляка Анзельма. Очередной передел политической карты Европы сделал иллирийца сперва российским подданным, а затем российским сурдопедагогом. Неизвестно, учился ли Корси этому делу, но перебравшись в Петербург, устроился в Опытное училище воспитателем, параллельно преподавая глухим детям арифметику.

Что-то заставило Корси оставить столицу, правда, случилось это не внезапно. Еще состоя в штате Училища, он подал прошение Московскому генерал-губернатору Д.В. Голицыну «О дозволении открыть в Москве училище для глухонемых (1829 г.)¹⁰⁹. Едва ли Антоний Осипович был квалифицированным сурдопедагогом, но он искренне верил, что потенциальные клиенты-родители, узнав о его службе в опекаемом государыней заведении, обязательно заинтересуются. В Европе подобное портфолио стало бы гарантом успеха. Сделать ироничное предположение нам позволяют авторские рекламные объявления.

«... желание многих друзей человечества исполняется: почтенный иностранец г-н Антоний Корси, много лет занимавшийся обучением глухонемых в одном из знаменитейших заведений Европейских, с позволения Московского начальства положил основание Училищу глухонемых в Москве. {...} Плата годовая полагается, смотря по состоянию ученика, от 1200 до 800 руб.; бедные люди будут пользоваться частными уроками, приходя в училище и обучаясь за маленькую плату» [50].

«Плата за обучение и воспитание назначается, смотря по состоянию родителей, от 800 до 1200 руб. ассигнациями. За каждого ежегодно, каковой суммы половина вносится при вступлении его в заведение; другая же половина по истечении пяти месяцев, считая со дня вступления ученика в училище.

в западной части Балканского полуострова, с большой долей уверенности можно предположить, что профессиональную подготовку Корси получил в Венском институте глухонемых.

¹⁰⁶ Бессарабская область (с 1871 г. – Бессарабская губерния) стала частью Российской империи с 1812 г.

¹⁰⁷ Инзов, Иван Никитич (1768–1845) – русский генерал от инфантерии. С 1820 г. – полномочный наместник Бессарабской области.

¹⁰⁸ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 11. Л. 25.

¹⁰⁹ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 11. Л. 3.

Каждый воспитанник должен иметь от родителей или заступающих место их: постель с принадлежностями, достаточное количество платья и белья, столовую серебряную ложку, 6 салфеток и 3 полотенца» [40].

Объективно оценить качество обучения и успехи воспитанников Корси затруднительно, никаких письменных свидетельств, кроме рекламы и коротеньких хроникерских заметок в легкомысленных изданиях, не сохранилось.

Начавший в тот же год выходить иллюстрированный журнал мод и новостей «Молва» не мог обойти своим вниманием педагогическую диковину. Анонимный автор, предположительно не кто иной, как Аксаков¹¹⁰, опубликовал сенсацию (1832 г.) под интригующим заголовком «У глухонемых в Москве».

Читатели узнали о существовании в Белокаменной школы, открытой «на Рождественке в доме Вердеревского¹¹¹, где живёт г. Корси, учитель глухонемых. (...) Он учит своих воспитанников, кроме обыкновенных учебных предметов, (...) говорить по-русски, по-особенному, им самим изобретенному способу, без всяких хирургических пособий» [50].

Можно предположить, что Корси действительно представлялся заказчикам «изобретателем метода», однако, скорее, это вымысел журналиста.

«Трудно бы было поверить успехам учеников г-на Корси, если бы я не сам был очевидным тому свидетелем. (...) Успехи учеников г-на Корси показывают на деле, что метода его учения должна быть превосходна. Г-н Корси уверяет, что в течение шести лет, самый слабый из учеников его окажет совершенные успехи. (...) На Рождественке в незаметном доме, в продолжение трех лет, среди глухонемых, в тишине своей учебной комнаты, г-н Корси трудится до поту лица, (...) без всяких видов честолюбия, без всякой даже денежной награды, потому что бедные люди учатся у него даром, а учеников с состоянием очень немного, да и с тех берет он за обучение и содержание от 1000 руб. до 1400 асс., смотря по их возможности» [97].

В литературе по истории обучения глухих детей в дореволюционной России Корси представляется фигурой страдающей, хрониче-

¹¹⁰ Аксаков, Сергей Тимофеевич (1791–1859) – русский писатель, чиновник и общественный деятель.

¹¹¹ Владельцем дома, некогда принадлежавшего Т.Н. Вердеревскому, после 1822 г. стал московский полицмейстер генерал-лейтенант Алексеев. После его смерти (1831 г.) вдова была вынуждена сдавать дом внаём.

ское отсутствие средств, безразличие Петербургского училища и его Опекунов, отсутствие у Московского генерал-губернатора полномочий на открытие школы и прочее. И мы в свое время отдали дань этой версии [47], однако попытаемся взглянуть на ситуацию свежим (если хотите, коммерческим) взглядом.

- Начала действовать школа в 1831 или 1832 г. Плату за обучение устроитель определил в 800–1200 руб. в год, к 1835 г. она возросла до 1400 руб. Напомним, стоимость в Петербургском училище по преискуранту 1816 г. колебалась от 450 до 650 руб. При этом от детей не требовалось приходить при зачислении с постельным бельем, шестью салфетками и серебряной столовой ложкой. В частной школе И.К. Арнольда в 1864 г. ежегодная оплата будет установлена в размере 200 руб. [57, с. 8].

- Корси обладал достаточными средствами, чтобы позволить себе (то ли ради повышения квалификации, то ли искренне веря в возможность успешного переноса тамошних моделей на московскую почву) ознакомительную поездку в Европу (1844 г.). Перед заграничным туром Корси добился встречи с московским генерал-губернатором Щербатовым¹¹². Педагог поведал князю об успехах подопечных и о бедственном положении школы, которой при отсутствии стабильного финансирования грозит крах. Щербатов согласился с заявителем и подал на имя императора Николая I соответствующее прошение. Последующие бюрократические игры стоит описать подробнее, потому что вне зависимости от края мундиров и государственной идеологии чиновники продолжают играть по этим правилам вплоть до XXI в.

В самодержавной стране даже покровительство влиятельного градоначальника не гарантировало успех начинаниям, возникавшим без прямого монаршего пожелания. Де-факто в лице сановника высокого ранга Корси получил официальную поддержку государства, но де-юре требовалось благословление дела первым лицом страны.

Генерал-губернатор, не смея действовать в обход IV Канцелярии, прежде обратился к почетному опекуну Петербургского училища

¹¹² Щербатов, Алексей Григорьевич (1776–1848) – князь, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, московский военный генерал-губернатор (1844–1848 гг.). Участвовал в сражениях против польских повстанцев, принимал участие в захвате Варшавы русскими войсками (1831 г.). Вступив в должность генерал-губернатора, начал бороться с загрязнением города. Подал прошение на имя императора Николая I, где осудил явление детского труда в ночное время. Император издал указ (1845 г.), предписывающий владельцам фабрик, «на коих производятся работы по ночам, чтобы они малолетних рабочих 12 лет и моложе не назначали в смену с полуночи до 6 часов утра».

графу Виельгорскому¹¹³, дабы тот «исходатайствовал перед государем императором ежегодную субсидию из сумм Московского воспитательного дома». Реакция из столицы последовала незамедлительно: «Государь император отказал в выдаче субсидий, но, признавая несомненную пользу Московского училища глухонемых, повелел предложить г-ну Корси под его частное училище здание Ортопедического Института в Москве, если такое окажется свободным» [8, с. 192].

Между педагогом-энтузиастом и монархом стояла длинная вереница бюрократов различного калибра. В отличие от князя-просителя, они на поле брани не прославились, чины имели невысокие, но умели верно расшифровывать волю вышестоящих. Коль скоро государь написал «если», людям изошрённого ума стало очевидно, ответ будет отрицательным. Действительно, предложенное здание уже «по встретившейся необходимости, было отдано для помещения в нем Полицейской Арестантской больницы» [8, с. 192].

Пекущейся о своём городе генерал-губернатор, прославившийся храбростью во многих сражениях и отмеченный многими наградами, не сдался.

«... вновь стал хлопотать о казенной субсидии, ссылаясь, главным образом, на то, что Москва, как древняя, центрально расположенная столица более нуждается в таком училище, чем Петербург, куда не так легко доставлять глухонемых питомцев со средней и южной полосы России. По (...) вторичному докладу (...) Государь Император повелел справиться о числе глухонемых детей школьного возраста в С.-Петербургской и Московской губ., и когда оказалось, что в Московской губ. всего 16 мальчиков и 13 девочек, а в С.-Петербургской губ. всего 11 детей (мальчиков и девочек вместе)¹¹⁴, то на это последовало нижеследующее Высочайшее повеление: “Основание в Москве особого училища глухонемых отложить впредь до того времени, как С.-Петербургское для помещения всех кандидатов окажется недостаточным”. После этого рассчитывать в ближайшем будущем на правительственную поддержку было уже нельзя, частной помощи прийти тоже было неоткуда, и училище закрылось, не оставив нам после себя никаких следов, никаких воспоминаний, кроме разве того факта, что в училище воспитывалось 30 учеников» [8, с. 193].

¹¹³ Виельгорский, Михаил Юрьевич (1788–1856) – граф, шталмейстер Высочайшего Двора. С 1832 г. почетный опекун С.-Петербургского опекунского Совета, управлял Петербургским воспитательным домом, Мариинской больницей и училищем глухонемых [88].

¹¹⁴ Иезуитский бюрократический язык не позволяет точно понять, о чем идет речь. В Петербургском училище в 1844 г. обучалось 160 детей, и едва ли оно могло принять еще несколько десятков желающих. Возможно, за приведенными цифрами скрываются те, кто готовы были учиться, но для них отсутствовали учебные места. А возможно, вымышленные показатели должны были послужить государю «обоснованным» аргументом для отказа.

Уместен вопрос, почему немецкие, да и не только немецкие горожане веком ранее в отличие от москвичей могли влиять на решение монарха поддержать устроителя частной школы? Ответ очевиден: прибалтийские бюргеры являлись гражданами, наделёнными законодательными (Конституцией) правами, а не «городскими обывателями»¹¹⁵.

Генерал-губернатор не был человеком без средств, а главное, мог бы обратиться к богатым москвичам. Почему бы барону де Сталь¹¹⁶, генерал-майору Святогор-Штепин¹¹⁷, тайному советнику Любимову¹¹⁸, чьи дети учились у Корси, не откликнуться на такой призыв? Мы не ведем речь непосредственно об их личных пожертвованиях. Сенатор Любимов, например, «за заслуги в исполнении поручений» имел пожизненный пенсион «по 600 рублей серебром в год». Подобный достаток не соответствовал материальным запросам Корси, но почему москвичи, подобно рижанам или виленцам, не создали благотворительный фонд? Столичный Опекунский совет воспринял детище Корси нежеланным пасынком, а москвичи не видели резона помогать алчному чужаку. Школа прекратила своё существование (1845 г.).

По-настоящему Москва обретёт специальное учебное заведение через 15 лет (в 1860 г.). Предпосылки для её рождения сформируют «великие реформы» Александра II. Государь благосклонно отнёсся к солидарной активности московских филантропов из числа почетных граждан и купцов в поддержке земляка – глухого Ивана Арнольда, задумавшего открыть частную школу.

10.5. Образ глухого в литературе

Упоминания в европейских газетах о глухонемых людях с XVIII в. появлялись всё чаще, как правило, то были разной степени правдоподобности заметки из раздела «Диковины». Со временем у читающей публики сформировался вопрос: способен ли глухонемой на добрые деяния? По понятным причинам повышенный интерес к этой

¹¹⁵ «О состояниях. 1. Все люди по состоянию или происхождению разделяются на дворян, духовных лиц, городских и сельских обывателей. {...} 12. Под именем городских обывателей разумеются: 1) почетные граждане, 2) купцы, 3) мещане или посадские» [82].

¹¹⁶ Сталь, Карл Густав фон (1777–1853) – барон, генерал от кавалерии, комендант Московского Кремля. Его сын Константин (? – 1817) был глухим.

¹¹⁷ Святогор-Штепин 3-й, Василий Данилович (1791–1856) – генерал-майор. Из 10 его детей трое (Павел, Мария, Надежда) были глухими и учились в частной школе Корси.

¹¹⁸ Любимов, Николай Иванович (1811–1875) – сенатор, тайный советник. Его сын Николай был глухим и учился в частной школе Корси.

теме проявляли голландцы и англичане, зачастую знавшие о случаях обучения глухих детей грамоте.

Проблема привлекала внимание не только падких на газетные сенсации обывателей. Английский писатель и публицист Даниель Дефо пишет почти что документальную историю «Жизнь и приключения Дункана Кэмпбелла¹¹⁹», чей герой списан с реального глухонемого предсказателя из Лондона. Популярность прорицателя была столь высока, что его представили королю (1720 г.). Книга Дефо, вероятно, первая попытка рассказать публике о проблемах глухонемого человека. Наблюдательный и ироничный памфлетист с огорчением признал, что большинство не верит в способность глухого от рождения человека научиться чтению и письму, одновременно пытаясь разрушить предубеждение примером жизни Кэмпбелла, овладевшего этими навыками под руководством Дж. Уоллиса¹²⁰.

Решая конкретную научную задачу, некоторые члены Лондонского Королевского общества привлекли от рождения лишенных слуха молодых людей в качестве испытуемых ради апробации лингвистических идей. Результаты экспериментального обучения глухих нашли отражение в большом числе публикаций: J. Wallis (1653, 1670), G. Sibscot (1670), W. Holder (1699), G. Dalgarno (1680). Трактаты, по преимуществу философские, касались природы языка и содержали анализ различных элементов речи, опыт же обучения глухих служил иллюстрацией к авторским теориям «искусственной речи». Концепцию обучения глухих ученые мужи выстроили на основе философских и филологических теорий, внося значительный вклад в современную им практическую сурдопедагогiku. Пионером британской системы обучения глухих речи стал оксфордский профессор Дж. Уоллис.

Дочь одного из родственников английского натуралиста Генри Бейкера (1698–1774) страдала глухотой. Узнав из книги Дефо о методике Уоллиса, естествоиспытатель решил применить полученные знания на практике и начал заниматься с восьмилетней Джейн Форестер. Добившись хороших результатов, он расширил практику индивидуального обучения, вскоре ставшую для учёного основной статьей дохода. Взаимные интересы настолько связали писателя и натуралиста, что Бейкер стал мужем младшей дочери Дефо (1729). В наши дни Бейкера чаще вспоминают как перво-

¹¹⁹ Кэмпбелл Дункан (ок. 1680–1730) – глухонемой, родом из Шотландии, один из учеников Дж. Уоллиса. Прославился в Лондоне как предсказатель (1694).

¹²⁰ Уоллис (Wallis), Джон (1616–1703) – английский математик, один из предшественников математического анализа. По окончании Кембриджского университета стал священником англиканской церкви и получил степень магистра. Участвовал в создании Лондонского Королевского общества (1660 г.).

го в Англии профессионального сурдопедагога, а не как естествоиспытателя.

В отечественной же художественной литературе глухонемой персонаж появляется благодаря И.С. Тургеневу. Из школьного курса многие помнят, что в основе рассказа «Муму» лежат реальные события, происходившие в московском доме матери писателя Варвары Петровны Тургеневой. Но едва ли современный читатель знает, с каким трудом удалось автору издать своё произведение.

Получив и с восторгом прочитав рассказ, владелец журнала «Современник» обещал немедленно опубликовать его, однако сделать это удалось почти через год (1854). Вряд ли писатель и издатель могли угадать агрессивную реакцию критиков.

«В 1854 г., когда повесть “Муму” появилась в третьей книжке “Современника”, антикрепостническая направленность её обратила на себя внимание чиновника Главного управления цензуры Н.В. Родзянко. (...) в рапорте на имя министра народного просвещения он писал: “Рассказ под заглавием «Муму» я нахожу неуместным в печати, потому что в нём представляется пример неблагоприятного применения помещичьей власти к крепостным крестьянам (...) Читатель по прочтении этого рассказа непременно исполниться должен сострадания к безвинно утесненному помещичьим своеправием крестьянину”» [85, с. 606].

На то, что Герасим человек, лишенный слуха и речи, обладает чувствительной душой, человек попираемый и отвергаемый слышащим, но эмоционально глухим окружением, цензор внимания не обратил. На этом скандал не утих, многие критики выступали против включения «неправильного» рассказа в сборник сочинений И.С. Тургенева, публикация стала возможной лишь после вступления в дискуссию влиятельных титулованных лиц (1856 г.). Если у читателя появится желание вычислить временную дистанцию между публикациями Дефо и Тургенева, сделать это будет несложно.

10.6. Школа в Одессе

За тридцать лет царствования Николая I и курирования Петербургского училища его супругой Марией Александровной в империи прибавилось всего два заведения для глухих – упомянутая Рижская школа (1840 г.) и школа для девочек в Одессе (1843 г.).

Официальные мотивы их возникновения становятся понятными, как только мы соотнесем исторические факты с политикой, осуществляемой монархом в землях Балтии и Причерноморья. Инициативы отечественных подвижников, сколь бы прогрессивными они ни являлись, без государственной протекции не приводили к созданию

Почтовый блок, посвященный императору Николаю I. 2008 г.

стабильно работающих учреждений. Финансовые субсидии и общественная поддержка были важны, но решающее слово в России оставалось за монархом, всё зависело от его личной воли. В одних случаях, как это произошло с московским градоначальником и сурдопедагогом Корси, самодержец мог отказать, в других – когда просителями выступили особо приближенные к императору представители остзейского дворянства – государь проявлял милость.

Неожиданным и случайным может показаться высокое четвертое место южного порта Одесса в списке городов, первыми открывших учебные заведения для глухих (см. табл. 3). Но и этот факт вполне объясним при его рассмотрении в культурно-историческом контексте. В 1823 г. генерал-губернатором далекой российской провинции Новороссии и Бессарабии назначается князь Воронцов¹²¹. Под рукой блестяще образованного, хорошо знакомого с европейским укладом жизни высокопоставленного государственного деятеля край за двадцать лет достиг невиданного экономического и куль-

¹²¹ Воронцов, Михаил Семёнович (1782–1856) – князь, государственный деятель. Детские и юношеские годы Воронцова прошли в Англии, где его отец был на дипломатической службе. В возрасте девятнадцати лет Михаил приезжает в Россию, через год командует дивизией, участвуя в Бородинском сражении. В 1823–1844 гг. генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии. Способствовал хозяйственному развитию края, строительству Одессы и других городов. В 1844–1854 гг. наместник на Кавказе.

турного расцвета. Одним из важнейших направлений деятельности Воронцова становится развитие образования, науки и культуры. На всей подведомственной территории генерал-губернатор открывает сеть училищ, не забывая об образовании тех, кто в метрополии не всегда мог на это рассчитывать. Так, при Симферопольской гимназии создается татарское отделение, в Одессе – еврейское училище. Глава региона печется и об обучении детей-иноверцев, и о женском образовании. По его инициативе женские учебные заведения открываются в Одессе (1829 г.) и Керчи (1833 г.). Одновременно в крае появляются приюты и дома призрения для сирот, покровительницей коих становится супруга генерал-губернатора, княгиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова¹²². Ее же стараниями создаётся в Одессе училище для глухонемых девочек (1843 г.).

Княгиня Елизавета Ксаверьевна
Воронцова (1792–1880)
[eduvillage.ru]

Монарх предоставил городу-порту Одессе особый экономический и политический статус, благодаря чему горожане пользовались большой свободой в сфере частных инициатив и предпринимательства. В вольном портовом городе проживало немало чужеземного и российского люда, хорошо понимавшего важность владения грамотой. Есть основания полагать, что нашлись родители, знакомые с европейским опытом обучения глухих и пожелавшие организовать обучение своих неслышащих дочерей.

¹²² Воронцова, Екатерина Ксаверьевна (урожденная графиня Браницкая) (1792–1880) – статс-дама, почётная попечительница при управлении женскими учебными заведениями, жена князя М.С. Воронцова (1819 г.). Отец – польский магнат граф Браницкий. Известна активной благотворительной и филантропической деятельностью, более 20 лет возглавляла Одесское женское благотворительное общество. Стараниями Воронцовой открыт первый в Одессе частный детский приют (1835 г.), ставший позднее Домом призрения сирот; учрежден «Комитет попечения о бедных», тяжелой зимой 1856–1857 г. в нем нашли приют более 3 тысяч человек (1200 христиан и 260 еврейских семей); построен Михайло-Семеновский сиротский дом. После смерти супруга Екатерина Ксаверьевна посвятила себя благотворительной деятельности, полностью отойдя от светской жизни. Четы Воронцовых похоронили в Одессе внутри Трапезной церкви. В 1936 г. Собор был взорван, могилы разорены, останки четы Воронцовых выброшены из храма, местные жители тайно перезахоронили их на Слободском кладбище, на окраине города.

Княгиня Воронцова как высокородная образованная светская дама и супруга генерал-губернатора могла без затруднений выписать из столицы нужного специалиста. История повторилась, так же, как в свое время Александр I призвал для организации опытного училища Гаюи из Франции, Мария Фёдоровна – Ансельма из Польши, супруги Воронцовы вызвали наставника из Санкт-Петербурга. Отметим особо, что **благодаря тридцати пяти годам активной деятельности столичного Училища профессионального сурдопедагога не требовалось искать за границей.** Так бывший директор столичного училища надворный советник Георгий Александрович Гурцов стал одесситом.

Частная школа поначалу приняла 15, затем 20 детей (исключительно женского пола). Содержание училища обеспечивалось субсидиями города, а также поступлениями из казны Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний. Благоволил к бывшему сослуживцу и Почетный опекун, управляющий Петербургским училищем граф Виельгорский. Достаточно сказать, что из бюджета ВУИМ Одесское училище ежегодно получало 1000 руб. «квартирных денег» да 3000 руб. от Петербургского и Московского Воспитательных Домов на 10 стипендий для учениц. Напомним, практически в те же годы Виельгорский не позволил московскому генерал-губернатору Щербатову и педагогу Корси позаимствовать из средств Московского Воспитательного дома 6000 рублей. Двойной стандарт, по которому действовал Почетный опекун Петербургского училища не должен вызывать недоумения – Гурцов, в отличие от Корси, являлся для ВУИМ «своим». Находясь в фаворе, талантливый сурдопедагог сумел сделать для глухих одесситов достаточно много, причем не только как учитель. В 1849 г. он на собственные 20 тыс. руб. купил в черте города участок земли и построил достойное здание под школу. После кончины педагога-филантропа (1858 г.) училище, с того момента руководимое родственниками Гурцова, медленно, но неминуемо двинулось к своему закату.

11. Столичное училище: жизнь по инерции

Внутриполитическая атмосфера николаевской России оказалась столь удушающей, что на тогдашней сурдопедагогической ниве, вызрели всего два всхода – Рижское и Одесское училища. Петербургское же, словно морская раковина, на короткое время раскрылось, ухватило песчинку – «французскую модель обучения глухих» и захлопнулось, вырастить же «российскую» жемчужину не удалось.

Почувствовав безразличие Почетного опекуна Училища государыни Александры Фёдоровны, Гурцов с радостью принял приглашение княгини Воронцовой и отправился в Одессу (1838 г.). Бразды правления перешли к Флэри¹²³ (1837 г.), до того двадцать лет проработавшего в Училище педагогом. Прибывший в столицу семнадцатилетний француз, не владея ни русским языком, ни азами сурдопедагогики, зарабатывал на жизнь преподаванием французского в гимназии при Петербургском университете, одновременно подрабатывая в Опытном училище. Сурдопедагогом он стал благодаря самообразованию под руководством Жоффре. До конца своих дней Флэри хранил верность гражданским идеалам учителя, но изменил французскому мимическому методу. Еще в статусе педагога Флэри подготовил и опубликовал сочинение «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе» (СПБ, 1835 г.) – первый, вышедший в России научный труд по теории и практике сурдопедагогики. Впоследствии Флэри выпустит в свет «Правила нравственности» (1847 г.) и «О преподавании изустного слова глухонемым» (1859).

Напомним, наиболее ранним из известных нам учебников по сурдопедагогике является труд испанца Боннета «О природе звуков и искусстве научить глухого говорить» (1620 г.), таким образом, разрыв по времени между публикациями первых европейских и российских учебников превышает двести лет. Тем не менее значимость события очевидна, в отечественном специальном образовании был

¹²³ Флэри (Fleury), Викто'р (Виктор Иванович) (1800–1857) – российский сурдопедагог, один из основоположников отечественной сурдопедагогики и дактилологии, автор оригинальной системы обучения глухих, француз по происхождению. «Виктор Иванович Флэри, будучи высокообразованным юношей, владевшим французским, латинским и греческим языками, был принят на должность преподавателя (...) В училище глухонемых В.И. Флэри был приглашен в 1817 г. Ж.Б. Жоффре, который из личных средств оплачивал его работу как преподавателя французского языка» [6, с. 126].

Виктор Иванович Флэри (Fleury), директор Училища (1837–1857 гг.) [<https://yandex.ru/images/search?pos>]

того или иного учебного предмета. Содержание, методы обучения и организационные формы менялись в зависимости от прихоти государыни, курирующей Училище; от смены, взятой за образец зарубежной модели, при которой Училище переживало соответствующие реформы; а подчас и от сиюминутных обстоятельств. Нравилось Марии Фёдоровне работать на токарном станке и ученикам предложили овладевать токарным делом; любила Александра Фёдоровна танцевать и лицеизреть изящных девушек, ввели «Танцы и Гимнастику»; учили смолянок вышивке и глухим девочкам предложили «Рукоделие».

«По заведенному еще в годы основания училища порядку, – поясняет Богданов-Березовский, – молодые девушки, круглые сироты воспитательного дома, окончив курс, распределялись начальством по разным частным мастерским и модным магазинам. Практика жизни показала, что неопытные, незнакомые с жизненной борьбой девушки эти часто подвергались нападкам и насмешкам своих нормальных сверстниц, не усвоивших их мимического языка, приходили при этом сами в крайнюю раздражительность и печаль, а подчас и вовсе теряли свои места, а с ними и кусок хлеба» [8, с. 113].

Не исключаем, что и открытие класса «образцовой кухни» объясняется гурманскими пристрастиями директора-француза. Слишком часто придумщики учебной программы упускали из виду обстоятельства будущей жизни своих питомцев. Девицам из «простых» не могли пригодиться ни уроки танцев, ни знание «образцовой кулинарии», а их соученицам-дворянкам едва ли позволяли трудиться на кухне или посещать официальные балы.

сделан принципиально важный шаг: изданы учебники, написанные по-русски и, главное, построенные с опорой на российскую практику обучения.

Наряду с разработкой учебников, несомненными заслугами Флэри являются подготовка нового Устава, а также открытие особого «рукодельного класса» и «образцовой кухни».

На двух примерах нововведений, казалось бы, не играющих роли для решения стержневой задачи специального обучения, отчетливо просматривается ситуативно обусловленное введение или исключение

Как сурдопедагог-самоучка Флэри оказался удивительно прозорлив, многие его предположения впоследствии получают научное обоснование, воплотятся в практику. Так, полтора столетия тому назад Флэри был убежден в необходимости дифференцированного подхода при обучении глухонемых, позднооглохших и слабослышащих детей. Француз не пропускал зарубежные публикации по сурдопедагогике, его взгляд на цели, содержание и организационные формы специального обучения соответствовал идеям тогдашней европейской школы.

«Ныне, – писал Флэри, – когда наконец наклонили весы к методу произношения, нельзя не желать, чтобы скоро несчастное дитя, ища убежища бедствию своему в училище, не встретило в нем напротив, бездны, долженствующей поглотить последнюю его надежду и совершить расторжение его с обществом говорящих; но, чтобы оно было счастливо, надо найти это необходимое соединение искусства и терпеливости, просвещения и дружбы, которое, озаряя разум, открыло бы совершенно его уши и развязало язык. Сделан уже опыт, успех увенчал его, остается одна добрая воля» [92].

Интуитивно педагог пришел к пониманию важности более раннего (за 2–3 года до наступления школьного возраста) начала специального обучения детей с нарушением слуха. Он также не сомневался, что глухота не является препятствием к интеллектуальному и нравственному развитию ребенка.

Не ставя своей задачей проследить становление отечественной научной школы, ограничимся лишь кратким перечислением важнейших положений, выдвинутых и апробированных Флэри в императорском училище.

По мнению Богданова-Березовского, «самым важным, самым крупным делом [Флэри] стало обновление программы училища в смысле внесения в нее нового метода обучения. Исторический момент этого надо отнести к 8 мая 1847 г., когда положением Опекунского Совета определено было ввести в училище обучение устной речи. С этого времени в училище взгляды на мимический способ, как на единственно прочные основы обучения глухонемых, потеряли свою прежнюю безапелляционность и подверглись давно желательной, вполне резонной, критике. В самом деле, это было то время, когда уже нельзя было закрывать глаза, глядя на блестящие успехи учителей по устному способу, как в Германии, так и во Франции, и недостатки прежней французской школы, остававшиеся почему-то мало замеченными, теперь становились все более и более яркими, и ощутительными» [6, с. 115].

Флэри не мог не признать невысокую эффективность в овладении подопечными устной речью с помощью «французской методы».

Став во главе Опытного училища, он предложил реформировать учебный процесс в интересах воспитанников. Возможно, Флэри испытывал гордость от осознания того, что россияне изначально взяли за образец парижский Национальный институт глухих, но действовал, отмечаем это без преувеличения, в интересах дела, во благо новой Родины.

11.1. Бланше: предтеча инклюзивного образования

На момент открытия собственных частных школ сурдопедагог де л'Эпе и тифлопедагог Гаюи были равно обласканы просвещенным монархом Людовиком XVI и едва ли испытывали взаимную неприязнь. При Наполеоне I Бонапарте их взаимоотношения резко испортились, чему причина «квартирный вопрос». Июльским указом 1791 г. Королевский институт слепых был национализирован и переименован в Национальный институт слепых. На этом преобразования, увы, не завершились, возглавляемое Гаюи учреждение объединили в одном здании с другим специальным учебным заведением – Институтом глухих. Вынужденное соседство не обрадовало ни Гаюи, ни де л'Эпе. Кончина последнего ничего не изменила, его преемник аббат Сикар по тем же «квартирным» причинам не испытывал симпатий к Гаюи.

Но не «уплотнение жилплощади» и размолвка двух директоров стала главной бедой некогда доминировавшего в мире сурдопедагоги Парижского института глухих. Прославивший де л'Эпе «мимический метод» начал терять сторонников. Верность ему хранили лишь преподаватели Института да их неговорящие ученики. Конец спорам французских практиков положил правительственный циркуляр, согласно которому приоритет в обучении глухих поучили устная речь и чтение с губ (1832 г.).

Переоценка «мимического метода» и утрата педагогами своего главенства отчасти явились следствием изменения расстановки сил внутри Института. Приглашенный Сикаром (1799 г.) врач-офтальмолог Итар со временем обрёл мировую известность, естественно, мнение знаменитости и о том, как надо учить глухих, стало в стенах учебного заведения решающим. Да и завещанная Итаром значительная сумма денег на поддержку Института, не могла не стать веским аргументом при решении организационно-методических вопросов. Страна переживала полосу политических и финансовых кризисов, не удивительно, что чиновники, курирующие учебное заведение со своеобразным составом (слепых и глухих) учеников, предпочли прислушаться не к малообеспеченному учительству, а к успешному

врачу-отитру Александру Бланше¹²⁴, возглавившему Национальный институт после кончины Итара. Новый руководитель, веря в собственную интуицию, принялся смело реформировать учреждение, чему благоприятствовала внутривосточная конъюнктура предреволюционной Франции.

Из методического аспекта Бланше перевел дискуссию в сферу цивилистики, требуя уважения «естественного права» детей с сенсорными нарушениями. Не фиксируя плюсы и минусы оригинального замысла интегрировать глухих учащихся в массовую школу, признаем приоритет Бланше в критике институализации и попытке организовать образовательную инклюзию.

Александр-Луи-Поль-Бланше (1819–1867), директор Парижского Института глухонемых [myheritage.com>names/alexandre_blanchet]

«Стремление людей, имеющих в виду благо глухонемых и слепых, – писал Бланше, – до сих пор ещё сосредоточивается исключительно на том, чтобы дать им воспитание по системам и методам, более или менее остроумным, но таким, которые последствиями своими имеют отлучение глухонемых от их семьи. Это отлучение их от стихии, в которой они родились, совершается через помещение немощных людей сих в специальные закрытые заведения, где они, не имея другого обхождения, как только между собою и не иначе как с помощью условных знаков, остаются непонятными для видящих и слышащих» [8, с. 25].

Бланше не находил веских причин учить детей с сенсорными нарушениями отдельно от сверстников с сохранными слухом и зрением. Заявленную позицию парижанин обосновал «очевидными» для него аргументами в пользу интеграции глухих и слепых в народную школу. Энтузиаст верил, что совместное обучение позволит:

- сохранить ребенку-инвалиду связи с семьёй, а также формированию у него и его близких взаимных отношений любви и чувства долга;

¹²⁴ Бланше, Александр-Луи-Поль (1819–1867) – французский врач-отитру; директор Парижского Института глухонемых. Будучи назначенным главным врачом Парижского Института, предложил оригинальный способ лечения – музыкальную терапию. Основал во Франции общество помощи и обучения глухонемых и слепых. Предложил ввести совместное обучение глухонемых детей со слышащими (1847 г.).

Бронзовая медаль (1868 г.) в память об Александре Бланше
[Münzenhandlung Harald Möller GmbH / numisbids.com»n.php...]

- упрочить общественные, социальные узы между детьми с сенсорными нарушениями и их нормотипическими сверстниками;
- формировать полноценную коммуникацию глухого со слышащими;
- начать обучение в более ранние сроки и без дополнительных финансовых затрат.

Руководствуясь подобными суждениями, отоларинголог Бланше попытался модернизировать сложившуюся в Парижском национальном институте для слепых и глухих педагогическую практику (1836 г.), а затем распространил её на две столичные народные школы (1847 г.). Обратим внимание, сотрясающий педагогические устои опыт был предпринят накануне революции 1848–1849 гг.

По прошествии трёх лет число «экспериментальных площадок», в коих новатору удалось открыть специальные классы для глухих и интегрированные классы для слабослышащих, увеличилось до десяти. Признав первоначальные результаты успешными, Совет сенатского департамента народного просвещения и Попечительное общество глухих приветствовали оригинальную систему.

Официальная поддержка подогревалась убежденностью чиновников в том, что система, *«обнимая собою самый первый возраст глухонемых, представляет огромную пользу тем, что не отлучает этих детей от семейств их и помещает в школы среди других говорящих воспитанников, которые становятся их спутниками на занятиях, в играх, а впоследствии в мастерских, что всё это поддерживает между ними узы товарищества и любви и обещает в будущем глухонемому счастливый исход. (Определение Совета 10 августа 1855 г.)»* [8, с. 28].

Министр внутренних дел, являвшийся одновременно президентом муниципального совета Парижа, лично ознакомившись с мо-

делью Бланше (1858), разослал по стране циркуляр, одобряющий новаторский метод и негативно характеризующий иные сурдопедагогические системы. Рекомендовалось повсеместно обеспечить интегрированное обучение глухонемых, тем более что *«для достижения этих результатов вовсе не требуется ни особых средств, ни особых пожертвований»* [выделено нами. – Н.М.], и обеспечить массовое обучение методике директоров и учителей народных школ.

Окрылённый поддержкой министра, Бланше планирует организовать подготовку «директоров нормальных школ и преподавателей», так как «лица эти, возвратясь в свои классы, лучше смогут сами привести систему в действие», для чего и пишет «Руководство для наставника: об обучении глухонемых в народных школах» (1858). Как и следовало ожидать, книга не стала «руководством к действию», напротив, встретила резкий отпор директоров специальных школ Франции, Бельгии, Германии.

Сурдопедагоги разных стран единодушно утверждали, *«что народная школа может лишь содействовать специальным заведениям, но не заменять их; что она может давать глухонемым только подготовительное обучение, а не окончательное образование и что метод Бланше, будучи повторением уже прежде высказанной идеи, есть одна лишь утопия»* [8, с. 9–10].

Немецкий журнал «Периодическое издание учреждений для глухих и слепых» [100] сообщил, что в Германии проект об интегрированном обучении глухонемых окончательно отвергли в 1864 г.

11.2. Опытное училище при Марии Александровне

А что происходило по эту сторону границы? В феврале 1855 г. на российский престол вступил Александр II¹²⁵, с его воцарением политический климат в стране заметно смягчился. По случаю коронации амнистировали декабристов и участников польского восстания 1830–1831 гг. Приход к власти просвещенного монарха, воспитанного Жуковским и Сперанским в духе либерализма, обусловил изменение российской внутренней политики, в том числе в сфере благотворительности и призрения инвалидов. Правление Александра II ознаменовалось рядом «великих реформ»: финансовой (1863 г.), высшего образования (1863 г.), Земской и Судебной (1864 г.), город-

¹²⁵ Александр II Николаевич (1818–1881) – император Всероссийский (с 1855 г.). Получил разностороннее образование, в детстве воспитывался под руководством генерала К.К. Мердера. Образованием наследника руководил поэт В.А. Жуковский, стремившийся привить своему воспитаннику возвышенный взгляд на обязанности человека и государя. В число наставников также входил М.М. Сперанский.

Почтовый блок и марки, посвященные императору Александру II. 2005 г.

ского самоуправления (1871 г.), среднего образования (1871 г.), военной (1874 г.). Но, пожалуй, самой смелой и значимой оказалась отмена крепостного права (1861 г.).

ВУИМ и подведомственное ему Училище перемены также не обошли, после ухода из жизни вдовствующей императрицы Александры Фёдоровны (1860 г.) во главе Ведомства стала супруга Александра II Мария Александровна¹²⁶.

Очередному директору Училища, выпускнику Царскосельского лицея Спешневу¹²⁷ выпало четыре года исполнять административ-

¹²⁶ Мария Александровна (урождённая принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская) (1824–1880) – российская императрица, супруга императора Александра II. Приняв православие и обручившись с наследником престола (1840), становится великой княгиней под именем Мария Александровна, а после восшествия супруга на российский престол – императрицей (1855–1880). «В благотворительной деятельности Марии Александровны соединились социальное служение протестантизма и глубокая духовность православия. Первая председательница российского Общества Красного Креста, основанного Александром II после Крымской войны, она лично учредила в России 5 больниц, 8 богаделен, 36 приютов, 38 гимназий, 156 профессиональных училищ» [foma.ru/darmshtadtskie-printsessyi-pri-russkom-].

¹²⁷ Спешнев, Яков Тимофеевич (1820–1865) – российский сурдопедагог, директор Петербургского училища глухонемых (1856–1865 гг.); действительный статский советник. Родился в обедневшей дворянской семье. По окончании Царскосельского лицея поступил на службу в Министерство финансов, где не задержался надолго. Поступил в Александровский императорский лицей на должность воспитателя, затем стал репетитором в младшем отделении лицея. После смерти Флёри Спешнев был рекомендован на должность директора Петербургского училища для глухих.

ные прихоти одной государыни и пять лет учитывать пожелания другой, т.е. на себе ощутить смену внутривластительской атмосферы. Успел Яков Тимофеевич и воздуха либеральных реформ вдохнуть, и предложить начальству перемены в Училище произвести.

Почему при поиске правопреемника Флэри выбор Опекунского совета пал на небогатого дворянина, к 36 годам остававшегося репетитором младшего отделения Александровского императорского лицея, сказать трудно. Императрица Александра Фёдоровна легко рассталась с Гурцовым, и не проявив интереса к европейским сурдопедагогическим новациям, доверила руководство Училищем его ветерану – Флэри. После кончины француза искать претендента на директорское место на стороне не стали, решив призвать добросовестного наставника из подведомственного в ту пору ВУИМ Царскосельского лицея. Причину перемещения Спешнева из одного учреждения в другое мы никогда не узнаем, но заметим, что послужной список новоявленного директора специального учебного заведения не содержит упоминаний о работе с глухими детьми. Возможно, руководство разглядело предрасположенность Якова Тимофеевича к администрированию, учло его классическое образование и литературный дар. Кстати, рукопись Флэри «О постановке изустного слова глухонемых» готовил к публикации именно Спешнев (1859 г.), затратив на эту непростую работу почти три года!

Утверждение будто «Спешнев к тому времени был достаточно образованным и опытным педагогом, чтобы не видеть отрицательных сторон замкнутой жизни училища для глухих» [6, с. 162] звучит малоубедительно. Да, Яков Тимофеевич и сам понимал собственную некомпетентность, а потому, попав на незнакомое поприще, обратился в Опекунский совет с прошением о совершении ознакомительной поездки в страны, прославившиеся успешным обучением глухонемых.

«Большую часть преобразований училища Спешнев совершил под влиянием двух своих заграничных командировок для усовершенствования и ознакомления с делом. После первой из них (в 1857 г.), он явился горячим защитником устной речи. То, что Флэри казалось возможным, то ему казалось необходимым и единственным средством для достижения наилучших успехов в образовании глухонемых» [8, с. 124].

Таким образом, последовавшие затем попытки реформировать устройство и деятельность Петербургского училища объясняются не «озарением» Спешнева, а очередной попыткой переноса европейского образчика на российскую почву. Попутно заметим, что поездка состоялась на втором году правления Александра II, его предшественник едва ли отпустил бы директора столичного учебного заведения в отравленную крамолрой Европу.

Именно знакомство с тогдашней современной западной сурдопедагогической практикой убедили Спешнева менять порядки в Училище.

Не стоит думать, что неопиту вздумалось затеять реформу, полагаясь лишь на *«прогрессивные принципы общей педагогики и общеметодический опыт обучения русскому языку. (...) Проводившиеся Я.Т. Спешневым реформы были направлены в основном на преодоление изолированности учащихся от окружающих слышащих и на овладение ими русским языком. Усвоение родного языка он признавал важнейшим делом в обучении и развитии учащихся»* [6, с. 162].

Пропагандируемый Бланше замысел совместного обучения глухих и слышащих в народных школах неопиту Спешневу понравился. Не будучи специалистом в порученном ему деле он, как европейски образованный человек, не мог не увлечься либеральной идеей интеграции. Основанные на признании «естественного права» детей-инвалидов по слуху, постулируемые Бланше резоны, показались петербуржцу убедительными. Точно так же Спешнев легко признал примат устной речи над жестовой и согласился отказаться от «французского метода» в пользу «немецкого». А «признание важнейшим делом в обучении и развитии учащихся усвоения родного языка», объясняется скорее тем, что часть педагогов и надзирателей сама владела им не слишком хорошо. Да и когда-то показавшееся удачным решение интегрировать в среду глухих воспитанников слышащих сверстников из воспитательных домов, которым впоследствии предстояло стать педагогами, не привело к ожидаемому результату.

Большинство *«учительского персонала, состав которого рекрутировался из людей, взятых еще детьми в училище, живших при нем до зрелого возраста и в постоянном общении с глухонемыми настолько усвоивших мимическую систему, что, будучи впоследствии назначены воспитателями, они уже не могли отказаться от нее и не имели никакой склонности перейти к чему-либо более рациональному»* [77].

Повторное посещение Парижа (1865 г.) окончательно сделало Спешнева сторонником Бланше. По возвращении на родину он публикует брошюру: «А. Бланше, главный врач Парижского Института глухонемых и его система совместного глухонемых со слышеговорящими обучения в народных школах» (1866 г.). Воспроизведение парижского опыта в Санкт-Петербурге могло состояться исключительно при полной поддержке проекта членами Опекунского совета и благоволении императрицы, чего в стране, не уделявшей должного внимания начальному образованию детей из простонародья, ожидать не следовало. Для описания последствий знакомства Спешнева

с опытом совместного обучения Богданов-Березовский обойдётся короткой, но исчерпывающей фразой: «У нас эта система испытывана на практике не была» [4, с. 126].

Наиболее радикальным стало предложение Якова Тимофеевича переподчинить Училище Министерству народного просвещения, разумеется, и оно понимания у членов Опекунского совета не нашло. Реформатор упустил из вида, что Училище возникло и продолжало существовать прихотью государынь, а потому попытка вывести его из ведения ВУИМ выглядела посягательством на основы. В подобном случае ссылки на зарубежный опыт не имели силы. Впрочем, сетования директора на то, что «плохое материальное обеспечение учителей заставляло их искать работу на стороне» также не были услышаны.

Спешнев трезво оценивал положение дел в Училище; искренне желал изучать и перенимать опыт ведущих зарубежных учебных заведений; честно заявлял об отсутствии квалифицированных кадров, учебной литературы и наглядных пособий.

Практически все выпускники из «простых» по выходу из Училища не находили работу и не могли прокормиться собственным трудом, причину тому реформатор видел в волонтаризме при выборе видов ремесленного обучения, низкой квалификации учителей труда и скудости мастерских.

К числу заслуг Спешнева исследователи относят подготовку им очередного (третьего) варианта Устава. Проект предусматривал введение фиксированного периода зачисления, поскольку ранее сложившаяся практика приёма в любое время года нарушала учебный процесс.

Предлагалась иная организационная структура в два отделения, которые Спешнев рекомендовал комплектовать в зависимости от состояния слуха и речи поступающих в Училище. Одних (можно предположить, позднооглохших и слабослышащих) предлагалось учить устной речи по «немецкой методе», других – жестовому языку и письменной речи.

Спешнев первым попытался не противопоставлять очевидно различные методы обучения, а в зависимости от способностей и особенностей воспитанников использовать оба, определяя кому более подходит немецкий метод, кому – французский. Побывавший в Париже педагог выдвинул идею намного опередившую время. Он предложил оценивать стартовые возможности будущих школяров учитывая не только степень выраженности первичного дефекта слуха, но вызванные им недостатки освоения и развития речи. Выбор предпочтительного метода обучения предлагалось делать на основе оценки «причин» и «последствий». Напомним, понятие «первичных

и вторичных нарушений развития» у детей введет Л.С. Выготский в начале XX в., а первая классификация детей с нарушениями слуха, принимающая во внимание вторичные нарушения развития и необходимая для дифференцированного комплектования образовательного учреждения, будет создана Р.М. Боскис в середине XX в.

Начавших обучение, но очевидно неспособных к нему обучающихся новатор предложил вывести в отдельную группу. Впоследствии его замысел на практике воплотится созданием при Училище приюта для умственно отсталых глухих воспитанников.

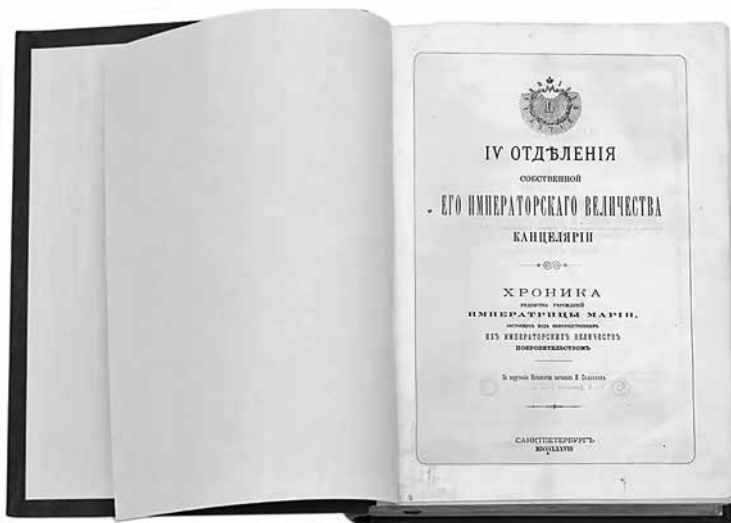
Если согласиться с профессором Басовой в том, что *«Спешнев не смог уделить должного внимания конкретным вопросам учебно-воспитательной работы, закрепить попытку развития у глухих слуховых восприятий, уточнить дифференциацию состава учащихся по используемым ими средствам общения, т. е. решить до конца те сурдопедагогические проблемы, которые им же были поставлены»*, трудно признать её же утверждение о том, что *«Я.Т. Спешнев внес большой вклад в развитие русской сурдопедагогики»* [6, с. 164].

На наш взгляд, Яков Тимофеевич, лично не занимаясь обучением детей, высказал несколько обоснованных предложений по реформированию Опытного училища, отредактировал и поспособствовал изданию учебника Флёри, искренне пытался реализовать идею Бланше в стенах Училища, принял активное участие в разработке его нового Устава. Сколь успешно удалось реализовать замысел документа в окончательном официальном тексте автор узнать не успел. Устав был утвержден 12 октября 1866 г., почти через год после кончины Я.Т. Спешнева.

Его правопреемник – Иван Яковлевич Селезнев¹²⁸ – пробыв на руководящей должности три года (1865–1868). Блестяще образованный и толковый чиновник до своего назначения имел опыт преподавания русского и славянского языков в Императорском Александровском лицее (ставшего своего рода «кузницей руководящих кадров» для Училища), службы в МВД и Цензурном комитете. Едва ли он был осведомлён о методах обучения глухих, но как квалифицированный архивариус и библиотекарь за короткий срок подготовил и издал несколько объёмных трудов, в том числе:

Несколько слов о воспитании у нас глухонемых: памяти покойного Я.Т. Спешнева (1865).

¹²⁸ Селезнев, Иван Яковлевич (1825?–1889) – педагог; директор Петербургского училища глухонемых. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1848 г. служил в Министерстве внутренних дел. В 1851–1854 гг. преподавал русский язык и литературу в Александровском императорском лицее. В 1865–1866 гг. – секретарь Санкт-Петербургского Цензурного комитета.

Титульный лист «Хроники ВУИМ», составленной И.Я. Соловьевым (1878 г.)
[litfund.ru>auction/20/68/]

Руководство к практическому упражнению в языке по вопросам: В пособие наставникам С.-Петербур. уч-ща глухонемых (1866).

Надписи к картинкам первого курса: Приготовит. чтение: В пособие наставникам С.-Петербур. уч-ща глухонемых (1867).

Словарь из области понятий обыденной жизни: В пособие наставникам С.-Петербур. уч-ща глухонемых (1867).

Вызывание у глухонемого произношения и чтение по губам, или положение голосовых органов при произношении: В пособие наставникам С.П.бур. уч-ща глухонемых (1868).

Сборник статей по картинкам (приготовительное чтение) и хрестоматия: В пособие наставникам С.П.бур. уч-ща глухонемых (1868).

Л-летие IV Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии: хроника Ведомства учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством / по поручению Начальства сост. И. Селезнев. – Санкт Петербург, 1878.

При Селезневеве был принят долго писавшийся и согласовывавшийся Устав. Одним из новшеств явилось ограничение возраста поступающих (не старше 12 лет) и введение приёмного испытания. Продолжительность срока обучения и выбор образовательного маршрута после прохождения шестилетнего или восьмилетнего курса определяла Педагогическая Конференция, отчасти напомина-

ющая современные педагогические консилиумы. Признанных ею «малоспособными» ждало преимущественно ремесленное обучение при сокращении и упрощении предметов академического цикла. В бытность курирования Опекунского совета императрицей Марией Александровной критика Спешневым состояния мастерских и материального положения учителей была признана обоснованной, жалование персоналу увеличили, средства на переоснащение мастерских выделили.

Любопытна оценка, которую дал Училищу американский сурдопедагог Галлодет¹²⁹, посетивший в рамках своего полугодового научного турне (1867 г.) по десяти странам Европы 37 учебных заведений для глухих. Проведя в Санкт-Петербургском училище пару дней, американец в благодарственном письме директору засвидетельствовал: «Нигде в Европе не воспитывают глухонемых так добросовестно и успешно, и не пекутся о них с такой отеческою любовью, как в Санкт-Петербургском училище»¹³⁰.

В подготовленном для МВД США отчете Галлодет отметил: *«Помещение училища весьма приспособлено и хорошо расположено. Здание красиво, и внутреннее устройство превосходит виденное мною в Европе, и лучше того, что я мог заметить в Америке.»*

Основанием воспитания в этом заведении служит язык знаков и ручная азбука. Однако ж главное место занимает произношение... Изъяснения знаками я сам мог хорошо понять, так как здесь принят мимический язык, употребляемый в парижском институте» [82].

Не преминул Галлодет упомянуть *«комфортное летнее размещение учащихся с учителями в деревянных домах на одном из островов близ города, отличную планировку и обустройство собственно училища, а также разумное сочетание обучения устной речи с использованием языка жестов»*¹³¹.

Не стоит забывать, что Галлодет был адептом жестового языка.

¹²⁹ Галлодет (Gallaudet), Эдвард Майнер (1837–1917) – американский сурдопедагог. Президент (1864–1910) первого американского специального учебного заведения для детей с нарушением слуха и зрения – Gallaudet University in Washington, D.C., изначально именовавшегося Институтом обучения глухонемых и слепых штата Колумбия (1864–1894), затем Gallaudet College (1894–1986). По итогам первой поездки в Европу (1867 г.) опубликовал труд «150 лет дальновидного лидерства – историческая хронология, Университет Галлодет – отчет об практике обучения глухих в европейских странах, оказавшей влияние на продвижение устного метода» [ruwiki.press>pl/Edward_Gallaudet].

¹³⁰ L-летие IV Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии: хроника Ведомства учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством / по поручению Начальства сост. И. Селезнев. Санкт Петербург, 1878. С. 479–480.

¹³¹ Санкт-Петербургское училище глухонемых [ru.wikipedia.org].

Последующие тридцать лет – период руководства Училищем П.И. Степановым¹³² (1868–1885 гг.), В.Д. Сиповским¹³³ (1885–1895 гг.) и Л.Н. Модзалевским (1895–1896 гг.) яркого следа в истории отечественной сурдопедагогики не оставили. Личной вины директоров в том нет, они были людьми хорошо образованными, но не в той области, где им выпало служить в конце карьеры.

Василий Дмитриевич Сиповский,
директор Училища (1885–1895)
[<https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2109-sipovskij>]

17 лет работы П.И. Степанова в Училище запомнились тем, что «при нём число питомцев было увеличено до 200 (вместо 160), стали принимать приходящих и полупансионеров, перешедших школьный возраст. <...> Был открыт приют имени императора Александра I. <...> В 1880 г. при училище организована была для служащих училища ссудно-сберегательная касса» [15, с. 54]. Немного!

Преемник Степанова, Сиповский, до получения должности директора Училища, успел поучительствовать в Василеостровской женской гимназии, Мариинском институте, Пажеском корпусе. Из 27 лет своей педагогической деятельности 21 год Василий Дмитриевич служил в учебных заведениях ВУИМ.

Сиповский был «одаренным педагогом, противником рутинных приемов; <...> умел вызвать в учащихся интерес и любовь к русской словесности и истории. Успехи преподавания во многом зависели от серьезной подготовки, живого изложения уроков, педагогического такта и гуманных отношений с учениками, которые его уважали» [93, с. 120].

¹³² Степанов, Павел Иванович (1829–1912) – российский педагог; начальник петербургских и Царскосельских гимназий. Окончил Главный Педагогический институт (СПб). С 1868 по 1885 г. директор С.-Петербургского училища глухонемых.

¹³³ Сиповский, Василий Дмитриевич (1843–1895) – российский педагог, историк, популяризатор истории, издатель. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1868 г.). Директор Петербургского училища глухонемых (1885–1895), где «ввёл обучение механизму устной речи». Публиковался в журналах «Семья и школа», «Мир Божий», «Русская школа». Издавал журнал «Женское образование».

Лев Николаевич Модзалевский,
директор Училища (1895–1896 гг.)
[twitter-com.aurebeshttranslator.net]

Профессиональные и человеческие качества учителя были столь высоки, что его приглашали (1890–1893 гг.) преподавать историю великой княгине Ксении Александровне и великому князю Михаилу Александровичу.

Послужной список очередного «назначенца» на должность директора Училища Модзалевского¹³⁴ мало чем отличался от истории карьеры его предшественника: университетское образование, успешная педагогическая и административная деятельность в ряде известных учебных заведений, опыт работы инспектором и сотрудником Цензурного комитета.

Побывал Модзалевский и в роли наставника детей высокопоставленного чиновника – наместника Кавказа, великого князя Михаила Николаевича. Адепт идей Коменского и Ушинского, успешный публицист и автор стихов для детей в конце своей жизни «по случаю» возглавил необычное для него учебное заведение, не успев оживить тамошнюю сурдопедагогическую практику.

Причину застоя в деятельности столичного учебного заведения мы видим в кадровой политике Опекунского совета и отсутствии личной заинтересованности императрицы Марии Александровны в следовании «подведа» современным сурдопедагогическим новациям. Государыня, безусловно, обладала несомненными достоинствами:

¹³⁴ Модзалевский, Лев Николаевич (1837–1896) – российский педагог, историк педагогики, общественный деятель и организатор курсов по подготовке учителей, автор 234 публикаций, сделавший очень много для развития педагогического образования России. Один год возглавлял Петербургское училище глухонемых (1895–1896 гг.). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, затем двухгодичные педагогические курсы при Санкт-Петербургском университете. Два года изучал педагогику, психологию, физиологию, философию в Гейдельбергском и Йенском университетах; ознакомился с организацией учебно-воспитательного дела в народных школах, детских садах, гимназиях, ремесленных школах, педагогических учебных заведениях Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Англии. В 1870–1883 гг. директор Тифлисской женской гимназии и одновременно окружной инспектор Кавказского учебного округа, председатель Кавказского цензурного комитета. В 1889 г. служит в должности инспектора классов и члена совета Санкт-Петербургского женского Мариинского института. В 1895 г. назначен директором училища глухонемых [42, с. 12–16].

прекрасным общим и музыкальным образованием, знанием новейшей литературы; искренне пеклась об улучшении женского образования в России. Мария Александровна не скупилась жертвовать на благотворительность, достаточно упомянуть её покровительство образовательным и медицинским учреждениям, в том числе 5 больницам, 2 институтам, 38 гимназиям, 156 низшим училищам. По утверждению Александром II Общества попечения о раненых и больных воинах¹³⁵ (1867 г.) императрица стала и его покровительницей.

Признавая несомненные заслуги Марии Александровны в деле призрения страждущих, выскажем предположение о том, что Училище глухих занимало далеко не первое место в обширном списке опекаемых ею учреждений.

Дабы не навлечь на себя упреки читателя в предвзятости и необъективности оценок печального для Училища тридцатилетия (1865–1895), приведем длинную (того требуют обстоятельства) цитату из монографии Богданова-Березовского:

«С тем большим сожалением приходится вспомнить о наступившей в 70-х годах нежелательной реакции в делах училища. Учебная жизнь, по-видимому, как и прежде, шла вперёд своим естественным порядком, дети учились по-прежнему, по-прежнему аккуратно писались бумаги в Опекунский Совет, но жизни, настоящей свежей, кипучей жизни, без которой немислим успех, в заведении уже не было. (...) о попытках Спешинева и Селезнева насадить в училище устную речь стали говорить все реже и реже, стали забывать о них, и возвращение к прежней рутине мимического преподавания казалось делом неизбежным. Так и было бы на самом деле, если бы училище могло жить всецело только своею личною жизнью, но ведь у нас перед глазами был Запад с его опытом и усовершенствованиями в деле обучения глухонемых; не признавать превосходства распространённой за границей устной методы далее было нельзя, и в 1884 году (...) произошло событие крупной важности: был введён устный способ преподавания.

Других более или менее крупных реформ (...) ни в 70-х, ни в 80-х годах не было. Этим мы отнюдь не хотим сказать, чтобы училище за это время не считало необходимыми обновлять свою жизнь, сообразно с требованиями науки и времени; делалось всё возможное для умственного и нравственного развития глухонемых, хотя, повторяем, уже и не с тою решительностью, не с тем рвением, каким следует охарактеризовать эпоху Спешинева и Селезнева» [8, с. 130–131].

¹³⁵ В 1879 г. Общество попечения о раненых и больных воинах будет переименовано в Российское общество Красного Креста.

Итак, будучи старейшим в империи специальным институтом, Петербургское училище глухонемых не сыграло роль «сурдопедагогического инкубатора». Тем временем реформы и свободы, дарованные Александром II, способствовали подъему гражданской активности, частным, но закономерным следствием чего становится рост числа учебных заведений для глухих детей в провинции.

12. Либерализация внутренней политики: рост сети учебных заведений

Пока курируемое ВУИМ Петербургское училище пребывало в летаргии за пределами столицы активизировались филантропы, обеспокоенные положением глухих детей. Их инициативы стали возможными благодаря «великим реформам» Александра II. Отмена крепостного права, учреждение Земства и органов городского самоуправления (Городских Дум) начали менять уклад российской жизни. Судебная реформа (1864 г.) ввела равенство всех перед законом. **Был отменён архаичный стеснительный порядок открытия благотворительных обществ и заведений исключительно «с Высочайшего соизволения» (1862 г.)**. Земства и Городские Думы обрели некоторую независимость от верховной власти, в частности, получили право открывать лечебные, учебные и богоугодные заведения самолично. Координацию частных инициатив в сфере благотворительности и призрения, а также контроль за ними перепоручили Министерству внутренних дел.

«Не оставило правительство без внимания и народное образование. (...) В 1858 г. при университетах были открыты педагогические курсы для подготовки преподавателей средних и низших учебных заведений. (...)»

Большой шаг вперед сделало женское образование. (...) С 1858 г. стали открываться женские гимназии для всех сословий, и исключительно для приходящих. Одни из гимназий состояли в ведомстве императрицы Марии (так называемые Мариинские), другие в ведомстве Министерства народного просвещения. (...) Царствование Александра II положило прочное основание высшему образованию женщины, (...) учреждены Врачебные курсы Н.А. Вышнеградского (1872), (...) Педагогические женские курсы (1863), (...) позже (1893) преобразованные в Женский Педагогический институт, (...) Высшие Женские курсы проф. Герье в Москве, в Казани – проф. Сорокина (1876), в Петербурге – проф. Бестужева-Рюмина (так называемые Бестужевские курсы; 1878) [98, с. 644–645].»

Знакомство с историей появления школ в Западной Европе позволило установить объяснимую последовательность их возникновения. Первыми открываются монастырские школы, затем городские, частные и наконец государственные. Изначально это школы исключительно для мальчиков, далее (много позже) в крупных городах создаются школы для девочек, еще позднее в городах, где проживало

большое число семей, исповедующих не христианскую веру, могли появляться иноверческие школы, учебные заведения для глухонемых и слепых детей замыкают эту цепочку [41]. Приняв это утверждение за аксиому, можно предположить, что развитие женского образования в России давало основания ожидать рост сети специальных школ.

В пользу сделанного прогноза говорит и значительное увеличение числа потенциальных учительниц (наставниц, надзирательниц), отсутствие которых долгое время объясняло кадровый голод в школах для глухонемых.

Важным отличием роста числа женских учебных заведений в России является то, «что за немногим исключением (Врачебные и Педагогические курсы), оно обязано своим возникновением и существованием общественной инициативе, главным образом самим же женщинам» [98, с. 645]. Общественная инициатива не заставила себя ждать и в деле учреждения специальных школ.

«С изданием «Положения о начальных народных училищах» (1864) число школ стало быстро расти. (...) К концу царствования Александра II число сельских народных училищ дошло до 23 тысяч; детей училось в них свыше 1 миллиона» [98, с. 648].

Стремительно прирастала армия образованных горожан, и что не менее важно – россияне обрели относительную свободу гражданских инициатив и предпринимательства. Одним из следствий перемен становится распространение в империи деятельной благотворительности. В последнее двадцатилетие XIX в. ряды филантропов-вельмож пополняются купечеством, зажиточными горожанами, преуспевающими разночинцами.

Как мы помним, в годы правления Николая I эпизодические попытки учреждения частных школ для детей с нарушением слуха возникали в территориях, присоединенных к России в пору, когда Европа уже накопила достаточный опыт индивидуального обучения глухих. Педагоги специальных учебных заведений Риги, Варшавы и Вильно проходили подготовку на Западе и по возвращении пытались буквально воспроизвести тамошние модели, что дало нам основание признать их «филиалами западноевропейской школы».

ВУИМ активность подвижников из Лифляндии и Царства Польского проигнорировало, устремления Гурцова и Корси, пытавшихся организовать школы в Одессе и Москве (в табл. 4 строки с их упоминанием выделены жирным шрифтом), не поддержало.

Таблица 4

Развитие сети учреждений для глухих (1846–1875 гг.)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Организатор
1846 1858	Частная школа	Поорво (Борго) переведена в Або	К. Мальм (глухой) при поддержке местной евангелическо-лютеранской общины
1860	Училище	Або	К. Мальм, К. Алопеус. Сенат Великого княжества Финляндского
1860	Училище	Москва	И.К. Арнольд (глухой)
1861 1863	Частная школа	Pedersöre переведена в Якобстад	пастор Х. Хейкель и его дочь Анна. С 1887 г. финансирование из казны
1862	Училище	Куопио	местная евангелическо-лютеранская община
1863	Училище	Якобстад, Борго	местные евангелическо-лютеранские общины
1866	Училище	село Феннерн	пастор Залковский, местная евангелическо-лютеранская община при поддержке остзейского дворянства. Педагог – И. Эглон
1869 (закрыто в 1896)	Отделение для мальчиков	Одесса	семья Г.А. Гурцова при поддержке Одесской городской Управы
1870 1873	Училище	Кирхгольм (пригород Риги) Переведено в Митаву	инициатор – Neiken Ubberonny, местная евангелическо-лютеранская община при поддержке остзейского дворянства. Попечители – пасторы Мольтрехт и Шульц. Педагог – Аболинг ¹³⁶
1875	Училище	Вольмар	на средства графини Э. Меллин, попечители – А. Эттингер, Гулике, пастор Мольтрехт. Педагог – Ф. Шведе

12.1. Случай Москвы: соперничество с Петербургом

При прославившемся реформами «царе-освободителе» Александре II в интересующей нас сфере вершились события прежде невозможные. В атмосфере относительной либерализации жизни перво-

¹³⁶ Не исключено, что пастор брат Йохана-Якоба Аболинга (1844–1917, Рига), основателя (1896 г.) торгового дома «Аболинг И.Я. с Сыновьями».

престольный град Москва наконец получил возможность открыть свою школу. На этот раз инициатива исходила от глухого Ивана Арнольда. Случилось знаменательное событие в 1860 г., т.е. через пятьдесят четыре года (два поколения) после открытия первого отечественного учебного заведения для глухонемых.

Судьба Ивана Карловича Арнольда (1805–1891), родившегося в немецкой обрусевшей дворянской семье, заслуживает подробного описания. Отец нашего очередного героя – прусский уроженец – окончил Берлинский университет, поработал бухгалтером в Риге, потом переехал в Москву (1804 г.), где организовал учебное коммерческое заведение, дабы «образовать юношей, желающих вступить в купеческое звание»¹³⁷. В 1810 г. старший Арнольд получил приглашение перебраться в Петербург и поступить в Министерство финансов. Карьерные успехи омрачила семейная драма: первенец в результате болезни в раннем возрасте потерял слух. Оказавшись в столице (1810 г.), несчастный отец определил шестилетнего сына в недавно открытое Училище для глухих. Вероятно, что-то не устроило образованного немца, через пару лет он забрал сына из учебного заведения, предпочитая заниматься с ним лично. Вскоре, воспользовавшись связями в прусской столице, Арнольд отправил трех своих сыновей, в том числе и неслышащего Ивана, на учебу в Берлин (1816 г.).

Обучение в тамошнем училище глухонемых способный к рисованию подросток умудрился совмещать с занятиями в Берлинской Академии художеств. Затем вместе с двумя младшими (слышащими) братьями продолжил образование (1819–1822 гг.) в частном привилегированном пансионе доктора Карла Ланге. Крайне любопытно, чему и как учился Иван, если знать, что его брат Юрий получил там «академическое образование, изучая латинский, немецкий, французский языки, историю, занимался музыкою, поэзией, танцеванием и фехтованием»¹³⁸. Как бы то ни было, но случай Арнольда допустимо признать успешным опытом интегрированного обучения глухого, а учебное заведение под Дрезденом и его основателя – доктора Ланге – предтечей француза Бланше.

В 1822 г. Иван поступает в Дрезденскую Академию художеств и оканчивает двухлетний курс «с серебряной медалью и дипломом

¹³⁷ Арнольд, Карл Иванович (1775–1845) – основатель «Московской Практической академии коммерческих наук», крупнейший русский основоположник и теоретик современной системы бухгалтерского учёта.

¹³⁸ Арнольд, Юрий (Георгий) Карлович (1811–1898) – российский композитор, теоретик, музыкальный критик, вокальный педагог православного вероисповедания. Живя в Москве (1871 – начало 1890-х гг.) открыл общественные музыкальные классы (1873 г.), успешно проработавшие свыше десяти лет, где преподавал пение, теорию и историю музыки [old.conservatory.ru/files/OM_20_Ogarkova_full.pdf].

на звание художника», однако карьера живописца молодого человека не прельщала.

«Я уже, – напишет в автобиографии Иван Карлович, – давно задумал и лелеял в своем сердце другую, более полезную и гуманную цель: это – по возвращении в Россию заняться обучением и развитием несчастных, подобно мне, существ – глухонемых детей, которых, как мне известно было из путешествия по России, родится в империи очень много и которые, за неимением для них образовательных учреждений, в большинстве случаев остаются на всю жизнь как бы отвергнутыми от мира и людей» [1, с. 4].

Около двух лет Арнольд ездит по Германии, изучая устройство училищ для глухонемых в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Штутгарте, других городах. Отец не разделял гуманистических устремлений сына и всячески отговаривал от занятий сурдопедагогикой. По возвращении Ивана на родину (1825 г.) Арнольд-старший устроил его художником при императорском Эрмитаже. Следующей карьерной ступенькой станет должность топографа в Департаменте Государственных Имуществ. Лишь после смерти отца, уже зрелым человеком, Иван Карлович вступит на желанную педагогическую стезю. Не оставляя основную работу, он принимает предложение стать «гувернером при глухонемом сыне Почетного Гражданина Сазонова». Успех, достигнутый в результате двухлетних занятий, настолько воодушевил Арнольда, что он рискнул организовать индивидуальные занятия с пятью учениками в специально нанятой для того квартире (1852 г.). Четверо воспитанников не имели возможности оплачивать обучение, но небогатого альтруиста и начинающего сурдопедагога это не смутило.

Будучи человеком протестантского воспитания и европейского образования Иван Карлович полагал, что достаточно проявить гражданскую инициативу, а всё остальное, как в Пруссии, возьмут на себя соответствующие службы. Без робости и сомнений бывший ученик Петербургского училища обратился к его тогдашнему директору Флэри. Проектер хотел «устроить при училище приготовительный пансион, с тем, чтобы глухонемые дети младшего возраста поступали сначала [к нему], а затем уже, после достаточной подготовки, переходили для дальнейшего развития в училище». В автобиографии Арнольд с недоумением напишет: «...господин Флэри отклонил мое предложение без всяких мотивов» [1, с. 5].

Всё понимающий, но не имеющий возможности обнаружить это, член Попечительского совета о глухонемых ВУИМ М.В. Богданов-Безовский через полвека напишет: «Скудное казенное жалованье не позволяло ему [И.К. Арнольду] заниматься благотворительностью в столь широких размерах. Естественно, что ему волей-неволей приходилось искать помощи и поддержки в обществе» [8, с. 135].

Об обращении к Флэри ни слова. Будучи отдалены от событий полутора веками, постараемся взглянуть на ситуацию беспристрастно.

К директору Опытного училища обращается частное лицо с предложением изменить структуру вверенного Флэри института, устав которого собственноручно написан императрицей. Заявитель – немец, протестант, глухой. Исполнитель – француз, католик, сурдопедагог. Время встречи – последние годы правления Николая I. Если принять во внимание все нюансы и обстоятельства, то отказ был ожидаем. Ситуация (правда, с временным лагом в двести лет) напоминает мытарства англичанина Булвера, чей проект создания Академии глухих некогда так же отвергло Королевское научное общество.

12.1.1. Англия: казус Булвера

Напомним, пальма первенства в деле индивидуального обучения глухих принадлежит Испании, впоследствии сурдопедагогические успехи стали известны в подвластных Испании территориях – Фландрии, Нидерландах, Италии. Пример испанцев заинтересовал и англичан, сумевших результативно воспользоваться им при решении поставленной монархом задачи подготовить новый толковый словарь английского языка. Изыскания в области теоретической лексикографии, по мнению британских ученых, можно было подкрепить экспериментальным обучением глухих. После того как работа была исполнена, сурдопедагогические опыты перестали интересовать членов Незримой коллегии¹³⁹. То было кратковременное увлечение, обусловленное королевским политическим заказом.

Предложение врача и натурфилософа Джона Булвера (1606–1656) открыть учебное заведение для глухих в прямом смысле слова пришлось не ко двору. Проект оказался равно неинтересен и британским обывателям, и интеллектуалам. В историю мировой сурдопедагогики Булвер вошёл автором оригинальных работ по сурдопедагогике: «Друг глухого» (1648), «Хирология, или Природная речь руками» (1654). Первым в Англии (возможно, и в мире), он предложил открыть специальное учебное заведение – «академию для немых», ибо был убежден не только в возможности, но и в необходимости их обучения.

Высокоумные эксперты признавали целесообразность обучения глухих в рамках научного эксперимента, необходимого для разрешения известной задачи, но вопрос об организации широкой практики специального обучения не сочли достойным обсуждения.

¹³⁹ Незримая коллегия (англ. Invisible College) – клуб английских учёных-натурфилософов и интеллектуалов 1640–1650-х г., на базе которого сформировалось Лондонское королевское общество.

Проект, «скорее, позабавил оппонентов, чем удовлетворил их стремление к пониманию», он был отвергнут как «парадоксальный, удивительный и преувеличенный» [J. Gordon, 1892; цит. по: М. Winzer, 109, с. 35].

Причина неприятия проекта Булвера заключалась не в парадоксальности, а в его преждевременности.

В отличие от англичан XVII в., жившие двумя веками позднее почитатели российского Опытного училища признавали разумность специального обучения и не восприняли проект Арнольда «бесмысленным». Они просто не сочли нужным вступать в дискуссию об изменении структуры учреждения, утвержденной монархом.

Целеустремленного и настойчивого Ивана Карловича отказ Флэри не смутил, и, коль скоро ВУИМ не поддержало замысел, обратился в Министерство народного просвещения. Министр – князь П.А. Ширинский-Шихматов – переадресовал прошение Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину. Последний пригласил Арнольда и его учеников, дабы проэкзаменовать их. Результатом экзамена сановник остался доволен, и, как пишет Иван Карлович, «с чувством пожал мне руку и сказал, что “такие результаты дают мне полное и законное право открыть училище”, а потому мое ходатайство будет непременно удовлетворено» [1, с. 6].

В феврале 1853 г. разрешение на открытие училища действительно было получено, но не подкрепленное финансово оно мало чего стоило. Поиск средств отнимал у неугомонного энтузиаста немало сил и времени. Людей, готовых материально поддерживать частное училище глухонемых, нашлось немного. Реально помогли подвижнику его товарищ по Петербургскому училищу глухой барон П.А. Веймарн¹⁴⁰,

Джон Булвер (1606–1656),
английский врач, сурдопедагог
[the1642goodwyfe.wordpress.com
John Bulwer]

¹⁴⁰ Веймарн, Павел Александрович (1823–1897) – барон, сын сенатора А.Ф. Веймарна. Окончил Петербургское училище глухонемых. Служил в Межевом департаменте, затем стал попечителем сельских запасных магазинов Ямбургского уезда, вышел в отставку титулярным советником.

И. К. А.

АВТОБІОГРАФІЯ
ОСНОВАТЕЛЯ МОСКОВСКАГО АРНОЛЬДОВСКАГО УЧИЛИЩА
ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ ДѢТЕЙ ОБОЕГО ПОЛА
Ивана Карловича Арнольда.

1805-1891

МОСКВА.

Типографія Моск. Город. Арнольд-Третьяковск. учил. глухонѣмыхъ, Донская, д. № 73.
1910.

Иван Карлович Арнольд (1805–1891),
основатель Московского училища глухонемых. Обложка Автобиографии [2]

граф В.Ф. Адлерберг¹⁴¹, генерал Я.И. Ростовцев и статс-секретарь ВУИМ Н.А. Шторх¹⁴².

Разовое вспомоществование оказала государыня Мария Александровна, правда, подаренных ею 300 руб. хватало на годичное содержание одного ученика, тогда как в пансионе их пребывало одиннадцать. Таким образом, разрешение на действие частного пансиона имелось, увлеченный педагог работал без усталости и зарплаты, единовверцы – друзья отца оказывали всяческую поддержку, даже императрица отнеслась к начинанию глухого учителя благосклонно, но все это не могло обеспечить частной школе стабильную жизнь. Понял это и Арнольд. Не отказываясь от задуманного, он обратился с прошением о разрешении открыть учебное заведение к Московскому генерал-губернатору Тучкову¹⁴³. Градоначальник проявил обнадеживающую благосклонность, и зимой 1860 г. Арнольд с пятью учениками и двумя сотрудниками прибыл в Белокаменную. Московская городская Дума разрешила сурдопедагогу открыть желаемое училище, но от материальной помощи воздержалась.

Арнольд, как некогда и Корси начинает с рекламы своей деятельности. 4 апреля 1860 г. в помещении одного из известнейших и тогда и сегодня московских зданий – Пашковом доме¹⁴⁴ – он устраивает публичную демонстрацию достижений своих подопечных.

Трудно сказать, насколько увиденное заинтересовало москвичей, но точно известно, что первые годы большую часть времени

¹⁴¹ Адлерберг, (Эдуард Фердинанд Вольдемар) Владимир Фёдорович фон (1791–1884) – приближённый Николая I, генерал от инфантерии, в 1852–1870 гг. – министр двора и уделов.

¹⁴² Перечень лиц, оказавших содействие Ивану Арнольду, весьма примечателен. Отпрыск известного шведского рода Адлеберг – влиятельный сановник, хорошо знавший по службе Карла Арнольда, на момент описываемых событий – министр императорского двора. С детских лет знала Ивана принадлежавшая к старинному роду остзейских дворян семья сенатора А.Ф. Веймарна, где также рос глухой мальчик. Доверенное лицо императора генерал Я.И. Ростовцев, руководившей всеми военно-учебными заведениями России, имел добрые отношения с В.Ф. Адлебергом, и по его просьбе поддержал начинание Арнольда. Н.А. Шторх содействовал Арнольду по долгу службы, впрочем, и его отец – экономист, вице-президент Петербургской АН Андрей Карлович Шторх – когда-то состоял в дружбе с Карлом Арнольдом. Шторхи, как и Веймарны, принадлежали к остзейскому дворянству.

¹⁴³ Тучков, Павел Алексеевич (1803–1864) – генерал от инфантерии, военный генерал-губернатор Москвы (с 1859). «Пользовался большой популярностью среди москвичей. Его скромность, вежливость, деликатность и даже застенчивость отмечали все, кто его знал. Другими его качествами были доброта и человечность (...) Он был справедлив и исполнен доброжелательства, поддерживать слабого и помочь нуждающемуся было его душевной потребностью» [88, с. 469].

¹⁴⁴ Дом Пашкова (Воздвиженка ул., 3/5, стр. 1) в 1839 г. был приобретен городской казной у наследников Пашкова для Московского Университета. С 1852 по 1861 г. в здании располагалась 4-я городская гимназия.

Генрих фон Дикгоф (1833–1911),
обер-пастор протестантской
церкви в Москве, филантроп.
Фото 60-х гг. XIX в.
[wikihmong.com]

сурдопедагог тратил на поиск средств. Лишь после трёх лет горького «побирушества» ситуация стала меняться к лучшему.

Одним из первых руку помощи протянул подвижнику московский пастор фон Дикгоф¹⁴⁵, незадолго до того получивший приход храма апостолов Петра и Павла евангелически-лютеранской общины. Оценив успехи глухих учеников, молодой клирик призвал прихожан всячески содействовать «обучению и призрению глухонемых».

Усилиями людей, лично симпатизировавших Арнольду, создается (1863 г.) Попечительное об училище общество во главе с Левенштейном¹⁴⁶. К сожалению, предприниматель-филантроп вскоре скончался, но исполнять

свою миссию Попечительство продолжило. Вошли в него вдова Левенштейна Маргарита Агапитовна, дочь купца Мамонтова З.Н. Якунчикова¹⁴⁷, знаменитые московские купцы-филантропы

¹⁴⁵ Дикгоф, (von Dieckhoff) Генрих Генрихович фон (1833–1911) – епископ протестантской церкви, российский потомственный дворянин немецкого происхождения, филантроп. Отец – пастор Карл фон Дикгоф. Закончил теологический факультет Дерптского университета (1856 г.). Некоторое время преподавал Закон Божий в ряде учебных заведений Москвы. В 1858 г. получил приход храма апостолов Петра и Павла Евангелическо-лютеранской общины, в 1862 г. обрел чин обер-пастора. На заре пасторской карьеры помог глухому Арнольду открыть школу в Москве (1860 г.). Во время частых зарубежных поездок посещал образцовые благотворительные и учебные заведения для глухих; был хорошо знаком с трудами ведущих немецких сурдопедагогов.

¹⁴⁶ Левенштейн, Отто (Иванович) (1815–1863) – предприниматель, филантроп. «Был ревностный католик и принимал деятельное участие (...) в постройке римско-католической церкви [храм Святых Петра и Павла в Милютинском переулке] в Москве, где был постоянно старостой» [Морозова М.К. Мои воспоминания // Наше наследие. 1991, с. 91].

¹⁴⁷ Якунчикова (Мамонтова), Зинаида Николаевна (1843–1919) – попечительница различных благотворительных обществ. Одаренная пианистка, уроки которой давал А.Н. Скрябин. Двоюродная сестра С.И. Мамонтова. Семья Якунчиковых принадлежала к образованному московскому купечеству, родством была связана с С.И. Мамонтовым, П.М. Третьяковым, К.С. Станиславским.

И.К. Арнольд (2-й ряд в центре) с коллегами (стоит крайний слева – учитель И. Ермолаев, крайний слева – учитель А. Владыченский, крайний справа – попечитель П. Веймарн). Фото 1880-х гг. [50, с. 9]

Горбов¹⁴⁸, Боткин¹⁴⁹, Третьяков¹⁵⁰, скульптор Кампиони¹⁵¹, а также однокашник Арнольда, ранее упоминавшийся Павел Веймарн.

В пике столице купеческая Москва поддержала намерения выходца из «немецкой слободы», помогла реализовать их на практике. Есть основания утверждать, что попечители из русских купеческих

¹⁴⁸ Горбов, Михаил Акимович (1826–1894) – владелец мануфактур, член московского отделения Совета торговли и мануфактур, учредитель Московского купеческого общества взаимного кредита, почётный гражданин города Ливны. Был образованным человеком, талантливым переводчиком: перевел с итальянского «Божественную комедию» Данте.

¹⁴⁹ Боткин, Дмитрий Петрович (1829–1889) – предприниматель, филантроп.

¹⁵⁰ Третьяков, Павел Михайлович (1832–1898) – московский купец, коллекционер, филантроп, основатель Третьяковской галереи. «Моя идея, – писал П.М. Третьяков дочери, – была, с самых юных лет, наживать для того, чтобыжитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь».

¹⁵¹ Кампиони, Александр Сантинович (1822–1888) – «мраморщик», скульптор. Семейная мастерская Кампиони располагалась в усадьбе (Москва, ул. Большая Дмитровка, 22).

семей поддержали глухого учителя в память о блестящих коммерческих уроках, некогда полученных от его отца.

Создание Попечительства не могло не отразиться на жизни частного заведения, Арнольд лишился права принимать решения самостоятельно, что, несомненно, его не радовало. Благотворители, получив решающий голос, тотчас же порекомендовали Ивану Карловичу сосредоточиться на учебно-воспитательном процессе, доверив изыскание финансовых средств и управление хозяйством «распорядительному комитету». Предложенное разделение полномочий снимало с Арнольда значительную часть проблем, но ранило самолюбие.

Мы еще не раз столкнемся с подобной ситуацией. Во второй половине XIX в. энергичные неслышащие выпускники специальных училищ, желающие помочь «товарищам по глухонемоте», станут пытаться открывать школы. У одних это закончится неудачей, но другие, как, например, Арнольд, смогут добиться результата. На старте метода обучения, разумеется, избирался мимический в сочетании с жестовым языком. Борьба за выживание учебного заведения рано или поздно вынуждала глухого администратора обращаться за помощью к благотворителям. В «удачных» (спросим себя для кого, для организатора или для попечителей?) случаях откликнувшиеся филантропы создавали Совет, и в скором времени его слышащие члены принимали решение учить детей устной речи. Не стоит думать, будто подобное случалось исключительно в России, история обучения глухих в Западной Европа хранит немало аналогичных случаев.

Конечно, здоровье все чаще подводило немолодого энтузиаста, но, вероятно, не только по этой причине он решил отойти от дел (1866 г.). В 1879 г. семидесятичетырехлетний основатель Московской школы глухонемых переберется в Петербург. ВУИМ предложит ему за многолетнее подвижничество номинальную должность «частного учителя». Последние 17 лет (1874–1891 гг.) дали Ивану Карловичу нелегко, жизненные силы оставляли его, он уже не мог обходиться без посторонней помощи. И все эти годы помощницей, сиделкой и собеседником дряхлеющего педагога оставалась Прасковья Ермолаева. В прошлом одна из первых выпускниц Арнольдовского училища (1867 г.), год проработавшая в alma mater гувернанткой, затем учительницей, не смогла отпустить стареющего наставника одного, и вместе с Иваном Карловичем отправилась в Петербург [25].

«Только благодаря преданности, честности и добросовестности лиц, окружающих меня, и особенно, чисто родственному, попечению обо мне бывшей моей воспитанницы, Прасковьи Петровны Ермолаевой, я в настоящее время пользуюсь – если не достатком, то по крайней мере покоем, который служит мне и отдыхом, и как бы наградой за все мои труды, понесённые на пользу страждущего человечества, которому (с гордостью могу сказать) я посвятил всю мою жизнь» [2, с. 11–12].

Почтовая марка, посвященная П.М. Третьякову. 1956 г.

Свой земной путь Арнольд завершит в Сестрорецком приюте. Прасковья Петровна вернётся в Москву и до 1915 г. будет служить в Арнольдо-Третьяковском училище надзирательницей (воспитателем).

Кому же выпал случай принять дела у Арнольда? Как ни странно, но его школьный товарищ и соратник Веймарн порекомендовал Попечительству штабс-капитана Рудина. Главным достоинством Константина Павловича сочли «обладание необходимыми знакомствами со всеми новыми приемами обучения глухонемых» [27]. Судя по тому, что избранник пробыл на директорском посту чуть более года, надежд попечителей он не оправдал. Училище переживало не самые лучшие времена, хроническое безденежье лишало его каких бы то ни было перспектив. Да и устройство заведения после ухода его создателя стало вызывать много вопросов и у его служащих, и у попечителей, и у городских властей. Некие послабления, ранее допускаемые из уважения к конкретному человеку, далее продолжаться не могли. Достаточно сказать, что Училище не имело Устава, соответствующего действующим в империи регламентам¹⁵².

В 1866 г. члены Попечительства принимают решение о создании «Арнольдовского общества», пишут и передают Московскому Городскому Голове князю А.А. Щербатову проект «Устава Московского училища для глухонемых и учрежденного при нём, под покровительством Московской Общей Думы»¹⁵³, Арнольдовского об-

¹⁵² Регламентация деятельности благотворительных обществ, помимо общих «Уставов об общественном призрении», осуществлялась особыми положениями и правилами. Для благотворительных организаций, курируемых ВУИМ, его Комитетом были разработаны нормативные документы, нормативно-рекомендательного характера.

¹⁵³ Общая городская дума (1802–1872 гг.) – орган самоуправления города Москвы.

щества». Устав будет утвержден императором Александром II через три года (1869 г.) [27].

И вновь, как это не раз случалось в истории отечественного специального образования, вмешалось провидение. Пост Председателя, утверждённого государем Общества, согласился занять искушенный в денежных делах купец из старообрядцев Третьяков. Четырьмя годами ранее в жизни Павла Михайловича состоялось важное событие – женитьба. Избранницей Третьякова стала двоюродная сестра не менее известного предпринимателя, промышленника и филантропа С.И. Мамонтова Вера Николаевна. Со временем она войдет в Попечительский совет Арнольдовского училища для глухонемых детей, в котором собрались представители нескольких богатых купеческих староверческих родов – Боткиных, Мамонтовых, Морозовых, Солдатёновых, Третьяковых.

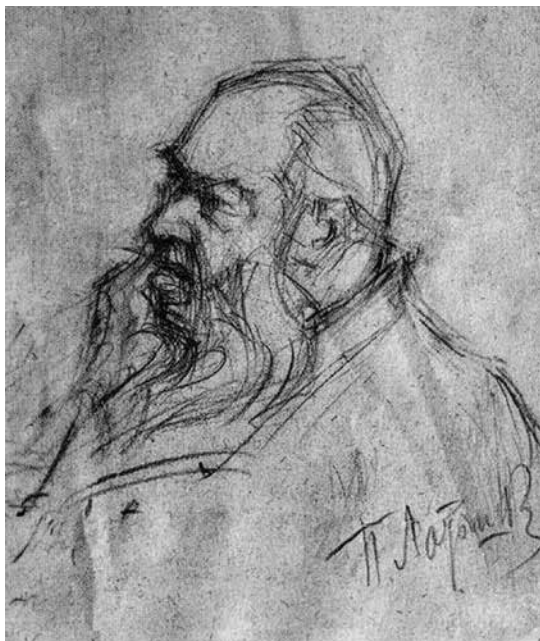
Полагаем, не без помощи единоверцев, Председатель попечительного комитета за время деятельности на общественном посту (1869–1898 гг.) девятикратно (с 24 тыс. до 200 тыс. руб.) увеличил уставной капитал, сумев при этом, не беря кредитов, приобрести дом с земельным участком (1873 г.). Всего через три года училище переехало на Донскую улицу в собственное каменное, трехэтажное с подвальным помещением здание.

«П.М. Третьяков завещал училищу 200000 рублей. В основном на его средства было построено в 1875 году новое трехэтажное здание училища <...> Позднее П.М. Третьяков выстроил в училищном саду прекрасную больницу и снабдил ее необходимым инвентарем. <...> П.М. Третьяков часто бывал в училище, присутствовал на уроках и экзаменах, следил, чтобы учащиеся хорошо кормили и одевали, знал всех преподавателей»¹⁵⁴.

Учебные успехи, похоже, оставались много скромнее финансово-экономических, в силу чего руководить Училищем пригласили доктора Д.К. Органова¹⁵⁵ (1867 г.). При Арнольде с неслышащими учениками занимались глухие учителя. Однако после отхода Ивана Карловича от дел попечителя быстро склонились к пересмотру сложившейся практики обучения.

¹⁵⁴ Из неопубликованной статьи «Историческая справка о школе-интернате № 101 для глухих детей» Елены Николаевны Комаровой – создательницы школьного музея.

¹⁵⁵ Органов, Дмитрий Кузьмич (? –1915) – директор Арнольдо-Третьяковского училища (1867–1899 гг.), до того служил в училище секретарем (1862–1867). По инициативе К.Т. Солдатенкова и на его средства был отправлен в длительную ознакомительную командировку в Западную Европу (1870 г.). Дослужился до чина коллежского советника (1905), что соответствовало в Табели о рангах чину армейского полковника.

П. И. ЛАТЫШЕВЪ.

Д. И. Органовъ.

сиректоръ

Портрет директора Арнольдо-Третьяковского училища Д.К. Органова.
Художник П.И. Латышев [46, с. 11]

Игнорируя опыт петербуржцев, московский Попечительный комитет предпочёл командировать Органова для непосредственного ознакомления с известными специальными институтами Англии, Бельгии, Германии, Франции и Швейцарии дабы сравнить образовательный уровень глухих детей, обучаемых по разным методам, качество их устной речи.

Доклад, представленный Органовым по возвращении, убедил попечителей в необходимости смены ранее принятого метода обучения, что и было сделано. Осенью 1870 г. «чистый устный метод» вводится в Арнольдовском училище официально. Через четверть века (в 1896 г.) Органов попытался его модифицировать, предложив собственного изготовления «слуховой (акустический) метод обучения».

После смерти Арнольда и Третьякова опеку над учреждением взяла на себя Городская Дума (1900 г.), одновременно увековечив

память «отцов-основателей» в обновленном названии – «Арнольдо-Третьяковское училище глухонемых». Численность учащихся в 1903 г. составляла 165 человек. Без финансового и административного участия Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых (далее – Попечительство Г.И.М.Ф.)¹⁵⁶ училище успешно просуществовало до 1917 г.

С начала XX в. московское Арнольдо-Третьяковское училище и Мариинская школа в Мурзёнке станут главными и конкурирующими между собой законодателями сурдопедагогической моды в России.

12.2. Случай Великого княжества Финляндского: рост национального самосознания стимулирует появление специальных школ

Первую на территории современной Финляндии (в XIX в. – Великом княжестве Финляндском) школу основал глухой Карл Оскар Мальм¹⁵⁷, он же разработал финский жестовый язык¹⁵⁸. Профессиональная судьба Мальма отчасти напоминает судьбу Ивана Арнольда. Оскар происходил из зажиточной и образованной финской семьи. Его отец офицер занимал пост городского казначея. Мальчик либо родился глухим, либо потерял слух в раннем возрасте. В восемь лет (1834 г.) родители отправили сына в Стокгольм, где ребёнок четыре года брал частные уроки у педагога Йохана Хольца. Лишь после этого он был принят в Стокгольмский Институт для глухонемых и слепых, известный как «Манильская школа». Талантливый ребенок быстро освоил письменный шведский язык на «необычайно» высоком уровне, став лучшим учеником школы. Позже он научился читать по-фински, по-немецки и по-французски, а в 17 лет официально стал помощником учителя в школе.

Вернувшись в родной Борго (по-фински Порвоо¹⁵⁹), Мальм занялся обучением двух глухих мальчишек. Коль скоро местный пастор разрешил проводить уроки в своём доме, обучение было бесплат-

¹⁵⁶ Попечительство Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых (сокращенное написание – «Попечительство Г.И.М.Ф о глухонемых» – допускалось в официальных отчётах Попечительства) учреждено в 1898 г.

¹⁵⁷ [hmgong.press>wiki/Carl_Oscar_Malm.]

¹⁵⁸ Современное сообщество людей, лишенных слуха, чтит память Мальма как основоположника финского разговорного жестового языка.

¹⁵⁹ Порвоо (шведское название – Борго) – небольшой город, расположенный в 50 км от Хельсинки. После победы России в русско-шведской войне (1808–1809 гг.) вошёл в состав Великого княжества Финляндского. Город получил известность после того, как в 1809 г. император Александр I созвал в нём Боргоский сейм, утвердивший широкую автономию финского народа.

ным. Оценив достижения подопечных, предприимчивый молодой человек осенью 1846 г. организовал, теперь уже в родительском доме, частную школу (см. табл. 4).

Компаньоном Мальма выступил его бывший соученик Оссиан Борг, сын основателя «школы Манила» Пера Борга¹⁶⁰. Искренне желая помочь глухим соотечественникам, Мальм задумался о расширении проекта и обратился с просьбой к епископу¹⁶¹ Порвоо (1848 г.) определить количество глухих из числа прихожан Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. Просьба была исполнена, всего выявили около полутора тысяч глухих, из которых 602 не достигли 20 лет.

Собрав необходимую информацию, Мальм, рассчитывая привлечь внимание потенциальных заказчиков, публикует в шведскоязычной газете «Borgå Tidning» объявление о своём учебном заведении. Для большинства родителей установленная плата оказалась непосильной, но на помощь пришли богатые филантропы, Евангелическо-лютеранская церковь и охотно жертвовавшие деньги на «доброе дело» горожане.

Появление на финской земле школы глухих в Борге объясняется, конечно, не исключительно приездом в город увлеченного, патристически настроенного профессионального сурдопедагога. Напомним, именно в Борго после российской победы над Швецией состоялся Сейм (1809 г.), на котором император Александр I утвердил автономию финского народа. Свою карьеру тамошний епископ начинал школьным учителем, а потому и как лютеранин, и как педагог признал важность обучения глухих грамоте, согласившись провести «перепись глухонемых единоверцев». Без труда нашлось достаточно благотворителей, готовых поддержать начин сурдопедагога. Российский император пожертвовал Мальму 200 руб. серебром¹⁶².

Карл Оскар Мальм (1826–1863), первый финский сурдопедагог [orhnmong.press/wiki/Carl_Oscar_Malm]

¹⁶⁰ См. раздел 6.

¹⁶¹ Оттелин, Карл Густав (1793–1864) – епископ Порвоо (1838–1864). Начинал учителем русского языка (выучил его в молодости) и математики. Магистр философии. Рукоположен в священники (1822 г.), в 1830 г. получил степень доктора богословия.

¹⁶² В пересчете на современные деньги примерно 144 тыс. руб.

Не берёмся гадать, как долго (полагаем, не слишком) просуществовала бы «авторская школа» Мальма, сложись внутривосточная ситуация иначе, мы точно знаем, как случилось.

Высоко оценив лояльность финских подданных, проявленную ими в нелегкие для России времена Крымской войны (1853–1856 гг.), Александр II еще до официальной коронации считал необходимым выступить в Хельсинки перед Императорским финляндским сенатом с программной речью (1856 г.) о будущих реформах в Великом княжестве Финляндском¹⁶³. Свои обещания государь исполнил. Весной 1858 г. оглашается Высочайшее объявление «Об устройстве народного образования в Великом княжестве Финляндском»¹⁶⁴, в 1863 г. издан указ, уравнивший в правах шведский и финский языки. Тогда же был принят Закон о подготовке учителей, а вскоре (1866 г.) – «Устав народных школ», благодаря которому большое число детей, в том числе проживавших в сельской местности, получили доступ к начальному школьному образованию. Финны активно выстраивали сеть народных волостных школ с гарантированным финансированием из государственной казны. Политика Александра II обеспечила существенный рост финской экономики и развитие национальной культуры.

Воспользовавшись императорским решением «устройства народного образования», инициативная группа подала властям прошение о создании государственной школы для глухих (1858 г.). Реакция последовала незамедлительно. Исполняя монаршей волею обеспечить «всеобуч» финских детей, национальное правительство издало указ об организации запрашиваемой школы. Со своей стороны, Александр II не просто поддержал решение местного парламента, но выделил в поддержку уже существующего учебного заведения значительную сумму. Полагаем, филантропическая акция имела политический подтекст.

¹⁶³ В состав империи ранее подвластная Швеции территория вошла по Фридрихсгамскому договору (1809 г.) на правах Великого княжества Финляндского, сохранив при этом значительную внутреннюю автономию. Коренное население исповедовало лютеранство. Российские самодержцы, заботясь о защите Санкт-Петербурга от военной угрозы с Севера, осознавали нежелательность возникновения в Финляндии антирусских настроений и проводили в регионе особую политику. Великое княжество имело собственный парламент (Сейм), правительство, судебные и исполнительные власти; на его территорию не распространялось крепостное право. В 1863 г. в княжестве вводится городское и местное самоуправление. Финский язык (наряду со шведским) признается официальным и вводится в школьное обучение.

¹⁶⁴ По закону 1686 г. каждый человек в возрасте от 7 лет и старше должен был владеть грамотой, более того, это умение регулярно оценивалось специальной комиссией. Человек, уклонявшийся от экзамена, подвергался наказанию. К XX в. Финляндия становится страной всеобщей грамотности.

Памятная таблички и здание, в котором размещалась школа в Або, 2007 г. Фото автора

Анализируя историю возникновения и становления национальных систем специального образования, мы выявили причинно-следственную зависимость пробуждения общественного интереса к школьному обучению «ненормальных», как их тогда называли, детей в контексте борьбы национальных провинций европейских империй за автономию, за сохранение культурной независимости, за повышение статуса национального языка [41]. В начале XX в. это произойдёт в обретших независимость Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польше, Сербии, Словакии, Словении, Хорватии, Черногории, Чехии. Нечто подобное благодаря «Великим реформам» случилось по обретении автономии и в Великом княжестве Финляндском.

Желание Мальма вести обучение на финском языке отвечало историческому моменту. Выйдя из-под долгого шведского гнета, коренное население активно выступало за признание финского языка государственным. Для школы всё складывалось как нельзя лучше, если что и огорчило её организатора, так это необходимость перебраться в Або¹⁶⁵. В силу известных правительству Великого княжества причин, государственную школу открыли не в Борго (это произойдёт позднее), а в Або. Занятый школой дом расположен в трёх минутах ходьбы от кафедрального собора и почти на территории университета. Улица, где до сего дня сохранилось старинное деревянное здание школы, носит имя почитаемого в этих краях реформатора Михаэля Агриколы.

В 1859/60 учебном году заведение, переехавшее на новое место как частное, начнёт финансироваться из казны, соответственно, становясь государственным. Выученный по методике де л'Эпе Мальм, разумеется, и в собственной педагогической практике использовал «французский метод». Смена статуса потребовала официального утверждения руководителя школы. Мальм не сомневался в своём назначении, но получил место рядового учителя. Конкурс на директорство он проиграл Алопеусу, слышащему сурдопедагогу и, что ещё обиднее – своему вчерашнему стороннику!

Многочисленные примеры судеб создателей (особенно их числа глухих людей) частных специальных школ заставляют вспомнить фразу знаменитого деятеля Великой французской революции Дантона: «Революция пожирает своих детей!» И в переименованной формулировке «Частные специальные школы пожирают своих учителей» классическая фраза не утрачивает достоверности и драматизма.

12.2.1. Финско-шведские школы: Алопеус – «апостол глухих»

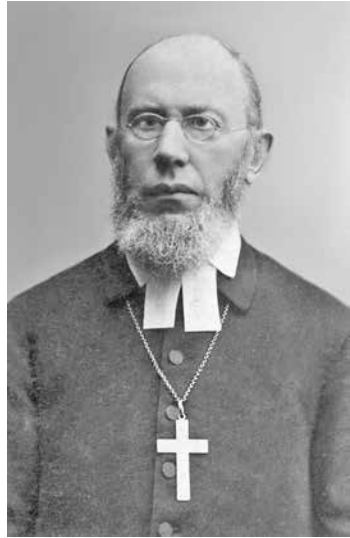
Интеллектуальным и практическим лидером дела обучения глухих детей из финских и шведских семей на территории Российской империи стал финский лютеранский епископ и педагог Карл Хенрик Алопеус (1825–1892). Современники оценивали подвижничество пастора столь высоко, что наградили его исчерпывающим именем – «апостол глухих». Согласно вере и сану, Алопеус много думал о воцерковлении людей, лишенных слуха, без устали стараясь обеспечить по всей стране их религиозное образование и конфирмацию.

¹⁶⁵ С 1354 г. в Або (ныне – Турку) существовала финская библиотека, в 1355 г. открылось «малое училище» – начальная школа. В 1548 г. Михаэль Агрикола, бывший ректор кафедральной школы, ставший впоследствии епископом Або, опубликовал впервые переведенный на финский язык Новый Завет.

Познакомившись с глухим Мальмом (1846 г.), Алопеус, редактировавший местную газету «Borgå Tidning», не только стал периодически писать о ней, но и помогал приятелю в поиске денег на её содержание. Преобразование частной школы в государственную, полагаем, было воспринято Алопеусом как воля Божия. Открылся путь к массовой катехизации глухонемых, пастор не мог не пойти по нему. Но прежде проповедник совершил зарубежный ознакомительный тур, дабы лично изучить лучшие специальные школы Европы, а по возможности в деталях узнать ремесло сурдопедагога. Возвратившись, получивший достаточно, как он считал, подготовку, Алопеус высказал желание возглавить школу в Або, обретя в тамошнем педагоге (также пасторе) Хейрике Хейкеле единомышленника. Назначение вчерашнего приятеля директором школы Мальм воспринял с недоумением и искренней обидой.

Обновленной администрации удалось наладить образовательный процесс столь хорошо, что посетивший школу Галоде (1868 г.) в отчете МИД США не поспешил на лестные слова. Американцу особенно понравилось необычное для школ Северной Европы внимание к использованию при обучении жестового языка и письменной речи. Одновременно Галоде с удивлением констатировал, что в Финляндии школьное обучение стало доступно глухим раньше, чем на его малой родине – Вашингтон, округ Колумбия.

Алопеусу оказалась близкой идея парижанина Бланше об образовательной интеграции глухих и слышащих детей. Он даже попытался убедить в её целесообразности главного школьного инспектора, но тот на интеграцию не согласился. Проиграв на одном направлении, наш герой одержал победу на другом, он обрел верную ученицу и последовательницу – двадцати двухлетнюю дочь доброго друга и соратника пастора Хенрика Хейкеля Анну Шарлотту¹⁶⁶. Пройдя

Карл Хенрик Алопеус (1825–1892), пастор, организатор обучения глухонемых в Великом княжестве Финляндском [Carl Henrik Alopæus – Wikipedia // en.wikipedia.org/wiki/Carl_Henrik_Alopæus]

¹⁶⁶ Хейкель, Анна Шарлотта (1838–1907) – первая финско-шведская сурдопедагог-женщина, учительница и директор школы для глухих в Якобстаде.

Анна Хейкель со студентом Франсом Лейоном в 1890-х гг. Автор: Якоб (?) Гренроос [Anna Heikel – Wikipedia en.wikipedia.org]

стажировку в Або, Анна до конца дней будет честно трудиться на ниве практической сурдопедагогики.

В 1861 г. большая семья Хейкелей перебралась в маленький городок Педерсере (Pedersöre), где в собственном доме отец вместе с дочерьми Анной и Сельмой на личные средства организовал школу для глухих детей из шведских семей. Вскоре Сельму заменит глухой педагог Лоренц Эклунд. Учили детей с помощью жестового финско-шведского языка и письменной речи. Через пару лет (в 1863 г.) для школы построят специальное здание, тогда же она начнёт финансироваться из регионального и станет государственной. К началу 1880 г. число учащихся превысило сотню, и из-за нехватки помещений учебное заведение, ставшее интернатом, перевели (1887 г.)

в соседний Якобстад (современное название – Пиетарсаари), город и муниципалитет на западе Финляндии.

Летом 1866 г. Анна и Алопеус отправились на населенные саамами¹⁶⁷ северные земли (Лаппамаркен), чтобы и там вести занятия с глухими, обучая их чтению, письму, жестовому языку и символам веры.

Благодаря реформам Александра II, Великому княжеству Финляндскому за полвека удалось создать довольно обширную сеть учебных заведений для детей с нарушением слуха (табл. 5). Почти до конца XIX в. обучение велось с помощью жестового финско-шведского языка и письменной речи.

Школьное строительство обеспечивалось инициативой нескольких пасторов (ставшего к тому времени епископом Алопеуса в первую очередь) при активной поддержке местных евангелическо-лютеранских общин и городских мэрий. Некоторые школы, возникнув как частные, после 1860 г. по решению Сейма станут финансироваться из казны (из российской казны)!

На излете XIX в. финны откроют (на казённые средства) ещё несколько училищ в административных центрах губерний:

Восточная Финляндия, город Сан-Михель (современное название – Миккеле) (1893);

Кески-Суоми, город Ювескуле (современное название – Йювяскюля) (1894);

Оулу, город Улеаборг (современное название – Оулу) (1898);

Южная Финляндия, местечко Куррика – частная школа для взрослых глухих (1899).

На рубеже XIX–XX столетий в шести из семи губерний Великого княжества действовали учебные заведения для лиц с нарушением слуха и речи.

«Сравним <...> маленькую, бедную Финляндию и гигантскую Россию <...> – пишет Якобий. – В России число глухонемых школьников на 1 млн жителей – 8,5. В Финляндии – 279,4. <...> Заметим при этом, что в Финляндии школы для глухонемых обставлены превосходно, что во всех учение идет по звуковому методу и производится специалистами, изучавшими это дело. В Финляндии не существует ни школ с преподаванием “самоучками”, ни разных методов собственного измышления» [104, с. 125].

В общий список учебных заведений для глухих финских детей следует отнести и школу в месте компактного проживания финского

¹⁶⁷ Саамы – малочисленный финно-угорский народ, ведущий кочевой и полукочевой образ жизни. Традиционные промыслы саамов – домашнее оленеводство, охота и рыболовство.

Таблица 5
**Развитие сети учреждений для глухих в Прибалтийских губерниях
(1846–1899 гг.)**

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Организатор
1846	Частная школа	Або* (1858 г. – переведена в Поорво)	К. Мальм (глухой) при поддержке местной евангелическо-лютеранской общины
1860	Чилище	Або*	К. Мальм, К. Алопеус. Сенат Великого княжества Финляндского
1861	Частная школа	Педерсере 1887 г. – переведена в Якобстад*	Пастор Х. Хейкель и его дочь Анна. С 1863 г. финансируется из казны
1862	Училище	Куопио*	Местная евангелическо-лютеранская община
1863	Училище	Якобстад*, Борго*	Местная евангелическо-лютеранская община
1866	Училище	село Феннерн,** Эстляндия	Пастор Залковский, местная евангелическо-лютеранская община при поддержке остзейского дворянства. Педагог И. Эглон
1870	Училище	Кирхгольм (пригород Риги)*** 1873 г. – переведено в Митаву, Курляндия	Инициатор – Neiken Ubbeпопту, местная евангелическо-лютеранская община при поддержке остзейского дворянства. Попечители – пасторы К. Мольтрехт и Шульд. Педагог – Аболинг
1875	Училище	Вольмар***	На средства графини Э. Меллин, попечители – А. Этгингер, Гулике, пастор Мольтрехт. Педагог – Ф. Шведе
1889	Школа	Лемболово Петербургской губ.	Местная евангелическо-лютеранская община компактно проживающего финского населения
1893	Школа Школа	Пюхтенталь**, о-в Саарема (Эзель) Сан-Михель*	Местная евангелическо-лютеранская община

Таблица 5 (окончание)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Организатор
1897	Школа	Пёльве** (совр. – Пылва)	Местная евангелическо-лютеранская община (Духовный Совет г. Выру)
1899	Школа для взрослых	Местечко Куррика*	Местная евангелическо-лютеранская община + частные средства

Примечание. * Великое княжество Финляндское. Город Або в 1918 г. будет переименован в Турку; ** Эстляндия; *** Лифляндия.

населения – поселение Лемболово¹⁶⁸ (фин. Lempaala) Петербургской губ., открытую тамошней евангелическо-лютеранской общиной (1889 г.). Примечательно, что в селе, где число жителей не достигало 600 чел., к тому времени уже действовали двухклассная земская (3 учителя и 134 ученика), воскресная и церковно-приходская школы. Ни в одной из них обучение на русском языке не велось.

В зависимости от состава учащихся в специальных учебных заведениях Прибалтийского (Остзейского) края Российской империи преподавание шло на немецком, шведском, финском и эстонском языках.

История развития сети специальных школ в Западных провинциях страны подтверждает нашу гипотезу: борьба протестантской церкви за грамотность прихожан, вне зависимости от личного отношения пастырей и паствы к глухонемым, неминуемо вела к организации школьного обучения детей, лишенных слуха и речи [46].

12.3. Случай Одессы: утрата покровителя – финал частной школы

Об упомянутом в табл. 4 Московском училище Арнольда мы уже рассказали, пришло время вспомнить о школе для глухонемых девочек, открытой Гурцовым в Одессе (1843 г.). В эпоху Александра II она немного расширилась за счет открытия отделения для мальчиков (1869 г.), правда, общее число учащихся едва превысило два десят-

¹⁶⁸ Лёмболово (фин. Lempaala) – бывшая деревня, располагавшаяся на территории современного Куйвозовского сельского поселения Всеволожского р-на Ленинградской области. В 1872 г. в деревне открылась двухклассная земская школа; в 1878 г. – воскресная школа, содержавшаяся на средства прихожан, через год – церковно-приходская школа. В 1889 г. была открыта школа для глухонемых детей (учитель – Юхо Хипели). В 1894 г. в деревне появилась библиотека. Согласно переписи населения Российской империи (1897), в Лемболово проживало 556 человек, в т. ч.: 490 протестантов и 66 православных [inkeri.fandom.com>ru/wiki/Лемпаала].

ка человек. В отличие от жителей прибалтийских городов, население Новороссии в массе своей не видело пользы в обучении глухих. Принимать мальчиков, вероятно, пришлось из-за дефицита учениц. Как бы то ни было, но небольшое частное учебное заведение пользовалось благосклонной поддержкой графа П.Е. Коцебу, назначенного в 1862 г. генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии. Личные же контакты с администрацией ВУИМ после кончины Гурцова были утрачены, что породило финансовые проблемы, особенно обострившиеся после отъезда Коцебу к новому месту службы (1874 г.).

Существовать учебному заведению, лишенному сановного покровительства, оказалось весьма непросто.

«Частному лицу, – пишет М.В. Богданов-Березовский, – при небольших его материальных средствах, нелегко было создать училище глухонемых для всего юга России, особенно, если принять в соображение те взгляды на обучение глухонемых, которые коренились в тогдашнем обществе. Как народ, так и образованные классы в огромном большинстве своем не только не признавали пользы обучения глухонемых, но даже не считали это за серьезный общественный вопрос: не думали и не говорили об этом» [8, с. 186–187].

Пытаясь сохранить училище, его администрация, а в этой роли после смерти основателя выступали члены семьи Гурцова, согласилась открыть учебные места для приходящих (1882 г.), но и эта мера не спасла. Численность подопечных подросла до 30, тогда как школьный бюджет продолжал оскучевать. Субсидии Одесского городского Общественного Управления стабильно составляли 2100 руб. (для сравнения – Петербургскому училищу в такую сумму обходилось годовое содержание трех воспитанников). Без моральной и финансовой поддержки ВУИМ и региональных властей училище было обречено, а потому вполне закономерным стало его закрытие (1896 г.). С утратой руководством учебного заведения высоких покровителей, события стали развиваться традиционным для России образом: генерал-губернатор потерял интерес к училищу и тотчас начало таять финансирование из местных источников. Городская Дума перестала видеть смысл в существовании школы, а одесситы массового интереса к ней не проявляли.

«Тихо, без шума, – написал с грустной иронией М.В. Богданов-Березовский, – окончил свои земные дни единственный рассадник просвещения глухонемых всего Юга России на 53-м году своего существования» [8, с. 189].

12.4. Случай Лифляндии: немецкая школа для латышских детей

Полагаем, на лидирующие позиции в деле организации школьного обучения детей с нарушением слуха Лифляндия и Курляндия

вышли в силу двух обстоятельств: более ранней, нежели в остальной России отмене крепостного права (1816–1819 гг.), а также длительного существования дворянских гимназий¹⁶⁹ и университетов Кёнигсберга, Дерпта¹⁷⁰ (Тарту) и Вильно.

Воспользовавшись политическим послаблением, не без оглядки на единоверцев-финнов, пастор Залковский¹⁷¹ (в других изданиях именуемый как Соколовский), привлекая средства евангелическо-лютеранской общины и заручившись поддержкой остзейского дворянства, открыл училище (1866 г.) в местечке Феннерн Лифляндской губ. Первым педагогом стал некто И. Эглон.

«Рижское училище вступает на путь правильного развития и этому способствовали главным образом два обстоятельства. С одной стороны, приглашение энергичного, сведущего и искренне преданного делу швейцарца Stunzi, который 13 лет стоял во главе преобразованного училища, а с другой – деятельность Феннернского пастора Соколовского, который был проникнут сознанием необходимости доставить обучение не только глухонемым Риги, но и несчастливым детям, разбросанным по деревням и сёлам; их насчитывалось тогда по одной Лифляндии около 800.

В 1866 г. училище было расширено и ему был придан характер центрального учреждения для окраин; при нём был устроен маленький пансион, предназначенный для лиц, подготавливающихся для деятельности учителей глухонемых в {...} школах губернии. {...} в конце 1866 г. была открыта школа в Феннерне, в 1870 – в Кургхольме, впоследствии переведённая в Митаву, и, наконец, в 1875 г. начала своё существование третья школа, в Вольмаре. Везде обучали ученики Рижского училища, главное же руководство и наблюдение за ними лежало на директоре его Stunz. {...} В 1876 г. по инициативе того же пастора состоялся в Риге съезд учителей и деятелей, работающих в деле обучения глухонемых» [95, с. 89].

В 1870 г. Курляндия и Лифляндия получили высочайшее дозволение открыть два училища – одно в Елгаве (Курземе), другое в Воль-

¹⁶⁹ Ревельская дворянская гимназия в Ревеле (Таллин) возникла в 1319 г. Во второй половине XIX в. в уездных городах Прибалтийских губерний были учреждены начальные и уездные училища, в сельских поселениях выделялись помещения под школу и проживания курирующего ее пастора. Первое женское учебное заведение (четырёхклассная школа для девочек открыта в Риге (1805).

¹⁷⁰ Благодаря существованию Дерптского университета высшее образование сделалось доступным на родине; для его приобретения уже не нужно было ездить за границу. Росло число пасторов, юристов, врачей, учителей. [Арбузов Л.А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии, с. 138 / abo.rbook.toprbook/14749182/read/page/106].

¹⁷¹ Лютеранский клир Лифляндии и Курляндии состоял преимущественно из немцев, а в церковной жизни преобладал немецкий язык.

маре (Видземе¹⁷²). Решающую роль в судьбе последнего сыграла богатая владелица поместья графиня Эмма Егоровна Меллин, которая из газеты (!) узнала о том, что в губернии проживает не менее 700 детей и подростков, лишенных слуха и речи. Факт публикации подобной информации наводит на мысль о том, что необходимая статистика в названном российском регионе, во-первых, собиралась достаточно объективно, во-вторых, своевременно предоставлялась заинтересованным местным жителям, в-третьих, находила отклик в сердцах читателей. Графиня Меллин решила помочь глухим детям родного уезда. Готовая жертвовать личные средства благотворительница обратилась за поддержкой к попечителю Рижской школы пастору Мольтрехту¹⁷³.

Филип Шведе (1849–1905) – первый латышский сурдопедагог и директор школы в Вольмаре (1875–1905 гг.)
[lv.wikipedia.org>Vilips Švède]

Следуя западным правилам, задуманный проект начали с организации Кураторства (Попечительства) будущего учебного заведения [107]. Вошли в него люди в тамошних местах известные и влиятельные – вице-губернатор Лифляндии Иксуль фон Гиндельбандт¹⁷⁴, генерал-суперинтендант¹⁷⁵, мэр и судья города Вольмар (нынешнее название – Валмиера), пасторы Мольтрехт и Нейланд¹⁷⁶, а также учитель Шведе¹⁷⁷. Последнему учредители предложили совмещать функционал сурдопедагога и руководителя создаваемого училища. Щедрая графиня Меллин передала в распоряжение Попечительства 30 тыс. руб. (т.е. в сто раз больше разового дара императрицы

¹⁷² В 1710–1917 гг. Видземе находилась в составе Лифляндской губернии Российской империи.

¹⁷³ Мольтрехт, Карл – протестантский пастор, попечитель училища глухонемых в пригороде Риги – Кирхгольм и школы в Вольмаре.

¹⁷⁴ Иксуль, (Гиндельбандт) Александр Александрович, фон (1840–1912) – барон, государственный деятель. Из старинного эстляндского рода, лютеранин. Вице-губернатор (1872–1874 гг.), губернатор (1874–1882 гг.) Лифляндии.

¹⁷⁵ Генерал-суперинтендант – в лютеранстве высшая церковная должность на территории автономного образования (округа).

¹⁷⁶ Neuland, Johannes – пастор, попечитель школ глухих.

¹⁷⁷ Шведе (лат. Svede Vilips), Филип (1849–1905) – латышский сурдопедагог, первый учитель и директор (1875–1905 гг.) училища города Вольмар.

москвичу Арнольду), рекомендуя впоследствии тратить банковский процент от их хранения на содержание заведения. Со своей стороны, оба пастора сооблаговолити пополнять школьный бюджет целевыми отчислениями от денег, собираемых их приходами. Ратуша со своей стороны запланировала выделять разовые субсидии из городской казны. Подобная схема традиционна для финансирования специальных школ в Германии и Скандинавских странах.

Что касается выбора учителя, то и здесь устроители действовали по классической протестантской схеме. Претендент – тридцатитрехлетний Шведе, на момент приглашения в Вольмар имел за плечами семинарию, некоторый опыт учительства в приходской школе, а также ознакомительное путешествие по Германии, Австрии и немецкоязычным кантонам Швейцарии (1872 г.). На Западе педагог изучал опыт работы городских школ. В 1874 г. Шведе командируют на специальные курсы в Рижское училище для овладения азами практической сурдопедагогики. Следующим этапом подготовки становится повторная поездка в Германию и Швейцарию (1875 г.), теперь уже на предмет детального ознакомления с работой специальных учебных заведений для глухонемых.

По возвращении Шведе получает лестное предложение от Кураторства стать сурдопедагогом и руководителем учебного заведения Видземе. Пять лет понадобилось обстоятельным лифляндцам, чтобы должным образом исполнить разрешение на учреждение специальной школы. Официальная дата её рождения – 30 июля (по старому стилю) 1875 г.¹⁷⁸

Стартовало учебное заведение скромно, всего с одного класса, в который приняли 8 глухих мальчиков. Двумя годами позже набрали еще класс и пригласили второго сурдопедагога (Якоба Федерса). В 1879 г. комплектуется третий класс, а ушедшего Федерса сменяют выпускники Вольмарской учительской семинарии¹⁷⁹ Энкманис¹⁸⁰ и Инзельберг¹⁸¹, учившиеся у почитаемого латышами Яниса Цимзе [107].

Каждый претендент на преподавательское место до начала службы в обязательном порядке ознакомился с постановкой дела в Риж-

¹⁷⁸ Центральный архив Латвии. F 6637, окр. 1, документ 88.

¹⁷⁹ Вольмарская учительская семинария – первая в Лифляндии школа для подготовки латышских учителей; создавалась при поддержке остзейского дворянства в Вольмаре (1839–1853 гг.), позже переведена в Валк (1853–1890 гг.). Более 40 лет (1839–1881 гг.) её возглавлял латышский просветитель и музыкант, основатель традиции латышского многоголосного хорового пения Янис Цимзе.

¹⁸⁰ Энкманис (Enkmanis, Jānis), Янис (1856–1915) – сурдопедагог школы в Валмиера (1879–1915).

¹⁸¹ Инзельберг (Inzelbergs, Eduards) Эдвард (1858–1930) – сурдопедагог школы в Валмиера (1879–1887).

ском училище глухонемых. Заботясь о квалификации коллег, Шведе еженедельно проводил для них открытые эталонные уроки. Со временем и давно работающие, и вновь принимаемые учителя получили возможность стажироваться в Риге, Санкт-Петербурге, и, разумеется, в Западной Европе. Профессиональную жизнь сурдопедагогов не назовешь легкой: рабочий день начинался с пяти утра и тянулся до позднего вечера, кроме того, через день приходилось дежурить по школе, отдавая ей еще и каждое второе воскресенье месяца.

Финансовое положение школы, как любого частного заведения, оставалось неустойчивым. Достаточно сказать, через четверть века после открытия (1900/01 учебный год) бюджет не превышал 8 тыс. руб. На тот момент в четырех классах школы пребывал 41 ученик. Годичное содержание каждого, как нетрудно подсчитать, обходилось в 195 руб. Для сравнения: в Варшавском Институте слепых и глухих эта сумма составляла в ту пору 323 руб., в Московском Арнольдо-Третьяковском училище – 420 руб., в Санкт-Петербургском училище – 843 руб. Отвлечемся, однако, от материальной стороны дела и вернемся к моменту рождения школы глухих в Вольмаре.

Инициировала создание школы аристократка из древнего и богатого шведского рода, её чувства и устремления нашли отклик у лютеранской церкви и немецкой администрации края. По разным мотивам изначально проект равно не вызывал интереса ни у верховной российской власти (государя и правительства), ни у местного латышского населения. Согласно архивным данным, и в Риге, и в Вольмаре школы глухонемых долгое время официально именовались «немецкими». Для того чтобы в них пришли дети из латышских семей, требовались изменить умонастроение местных жителей, что и случилось в конце XIX в. благодаря росту национального самосознания латышей, всплеска их интереса к национальной культуре, родному языку. Шведе, Энкманис, Инзельберг и другие педагоги школы оказались важными действующими лицами общелатышского движения, в частности, Шведе способствовал формированию в Видземе Латышского общества (1882 г.) и почти 20 лет руководил им, организовал окружной Праздник Песни, инициировал открытие в родном городе театра, музея, библиотеки, Общества сбережений и займов. Вовлеченное в социальную жизнь население начало материально помогать школе, которой стало тесно в старом помещении. Мечты о новом удобном здании реализовались достаточно быстро, все та же графиня Меллин пожертвовала 30 тыс. руб. на строительство, а городское мещанство передало принадлежащий ему участок земли. Живущие натуральным хозяйством жители окраин Вольмара отдали самое дорогое для крестьянина – землю! В 1881 г. там прошёл последний покос, после чего был торжественно заложен камень на месте будущего входа в школьное здание. Всего через год оно примет первых учеников, особо отметим, уже не только немцев, но и латышей!

Объединение Германии в 1871 г. вызвало бурный энтузиазм у остзейцев. На излете XIX в. генерал-суперинтендент Холлман¹⁸² предложил создать Общество обучения глухонемых детей, которое курировало бы все специальные заведения края. Глава лютеранской церкви Лифляндии, как носитель немецкой культуры, считал полезной максимальную «германизацию» обучения и выступил противником латышских нововведений. Вмешательство губернатора Икскуля фон Гиндельбанда, занявшего сторону графини Меллин, которая всецело доверяла Шведе, позволило сохранить школу такой, какой видел её сурдопедагог. Но вскоре и пастор Мольтрехт предложил Шведе сделать выбор между руководством школой и Латышским Обществом Вольмара. Подтекст этого предложения состоял в том, что клирики настаивали на введении глухого ребенка, проживающего в Лифляндии, в немецкую, а не в латышскую культуру¹⁸³. Шведе смирился, выбрав место директора и главного сурдопедагога Вольмарской школы, которая перешла под начало Лифляндского общества обучения глухонемых детей [104]. Вплоть до Первой мировой войны российские подданные, глухие латышские дети будут учиться в классической немецкой специальной школе! Подобного прецедента Западная Европа не знала, в России же он оказался не только возможным, но и не единичным.

Учебные заведения для глухих, открываемые в землях, населенных латышами или эстонцами, долгое время оставляли за своими стенами детей, принадлежавших к титульной нации. Изначально эти учебные заведения создавались для немецких глухих детей и работали, разумеется, по немецкой методике. Характеризуя специальную школу Балтийских губерний образца XIX в., было бы неверно именовать ее «русской», «латышской» или «эстонской» моделью, поскольку она в прямом смысле слова оставалась «немецкой».

12.5. Случай Польши: специальная школа – карта в политической игре

На излете царствования Николая I Варшавский институт глухонемых, вынужденный с 1843 г. принимать слепых детей, постепенно превращался в приют, а открытие иных частных специальных школ в крае не позволялось.

¹⁸² Холлман, Фридрих Август Вильгельм (1833–1900) – пастор. Генерал-суперинтендент Ливонии (1889–1900) [источник: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Friedrich_Hollmann].

¹⁸³ Об этом пишет местная газета «Диенас Лапа» (19.07.1890, № 162): «Несмотря на существование этого заведения, надо сделать вывод, что латышским глухонемым, в пользу которых школа была основана, и чьим потом и слезами содержится, она непригодна, ибо служит немцам...» [107].

Уже при Александре II Царство Польское вновь пережило массовые волнения (1861–1863 гг.). Очередное восстание было подавлено столь жестоко, что Франция разорвала дипломатические отношения с Россией (1863 г.), её примеру последовал Ватикан (1865 г.), до того долгие годы выступавший в поддержку российской короны. Александру II приходилось решать одновременно две задачи: продолжать энергичную русификацию западной провинции, но при этом демонстрировать милосердное отношение к законопослушным полякам. И вот тут, полагаем, козырем в политической игре неожиданно стала хиреющая школа-приют. В 1866 г. государь жалует ей статус Варшавского института для глухонемых и слепых, переводя в ведение и на бюджет Министерства народного просвещения. Из всех специальных учреждений дореволюционной России только Варшавское финансировалось из министерского бюджета – случай беспрецедентный¹⁸⁴.

«Две симпатичные черты этого учреждения, выделяющие его из ряда других. Помимо задачи обучения, общей у Института со всеми подобными заведениями, он проявляет заботу о кончивших его {...} С одной стороны, ученики, окончившие в нём курс обучения и продолжающие изучение ремесла в какой-нибудь частной мастерской для получения звания подмастерья, продолжают своё образование в т. н. “Воскресном ремесленном училище”. С другой стороны, начиная с 1883 года, существует при Институте Общество глухонемых с судной кассой, которой оно заведует. {...} Сделана попытка совместного существования обоих типов школ: интерната и экстерната, причём эти типы не смешиваются. {...}

Институт – “закрытое учебно-воспитательное учреждение, имеющее целью дать детям религиозно-нравственное и умственное образование и вместе с тем обучить их ремёслам и рукоделию, дабы они могли впоследствии собственным трудом приобретать средства к жизни”» [95, с. 87–88].

Перечень ремёсел, которым обучались питомцы и питомицы Института небогат, но их освоение гарантировало выпускникам заработок. Мальчиков учили переплётному, сапожному, портняжному, столярному, слесарному и типографскому делу, а также резьбе по дереву и ксилографическому искусству. У девочек выбор скромнее – шитьё и вышивание. В те же годы Санкт-Петербургское училище ВУИМ предлагало более широкий набор «ремёсел и искусств».

¹⁸⁴ В 1902 г. Варшавский институт по численности воспитанников (223) и количеству классов (21) занимал в стране первое место. Петербургское императорское училище имело 15 классов (140 учеников). Педагогический штат Варшавского института включал трёх ксендзов и одного православного священника. Обучение велось на русском и польском языках [6].

Некогда принятое государем решение в дальнейшем не пересматривалось, что привело к драматическим для системы специального образования в Царстве Польском последствиям. С одной стороны, в его столице будет существовать «большое и прочно поставленное учреждение, помещающееся в громадном здании с роскошным парком и проявляющее своё благотворное влияние в Польском крае» [103, с. 87], своего рода «образцовая специальная школа», демонстрирующая миру заботу самодержца об обездоленных детях. С другой, – в отличие от Великого княжества Финляндского (8 школ) и Лифляндии, сильно уступающих Царству Польскому по численности населения, полякам вплоть до начала XX в. пришлось довольствоваться единственным специальным учебным заведением.

Оценка качества обучения в Варшавском институте и уровень заботы о нем Министерства Народного Просвещения, данная Якоби вскоре после Революции 1905 г.¹⁸⁵, несравнимо жёстче и нелюбезнее процитированной выше:

«Министерство Народного Просвещения получило в дар уже готовую школу, вполне организованную и имеющую свой собственный капитал. (...) Министерство не нашло времени ни создать хотя бы еще одну, ни держать эту на современном уровне...» [104, с. 112].

Во всё своё вековое существование Министерство Народного Просвещения ничего не сделало и не пыталось сделать для глухонемых, как оно ничего не сделало и не пыталось сделать вообще для какой бы то ни было категории несчастных обездоленных детей. Но ему с неба упала готовая организованная школа, снабжённая собственным капиталом, имеющая свой социальный преподавательский персонал, и стоявшая тогда на уровне европейских сверстниц. Что сделало с нею и для неё Министерство? (...) в этой школе соединены глухонемые и слепые, в отделении глухонемых преподавание идет по «смешанному методу»! Если это так, то школа отстала лет на 30–40; она заброшена. Сандрильона¹⁸⁶ среди других учреждений. (...) Министерство Народного Просвещения фактически доказало свое неумение вести школу для нормальных детей, и совершенно забросило единственную свою школу для ненормальных, полученную им готовую – само оно, по-видимому, не додумалась до необходимости (и обязанности) создавать таковые. Может ли оно создать целую систему школ нового, совершенно неизвестного ему типа, столь своеобразного, требующего специальных знаний и опытности, которых у него нет?» [104, с. 118].

¹⁸⁵ Революция 1905 г. (Первая русская революция) – исторические события, происходившие в период с января 1905 по июнь 1907 г. в Российской империи.

¹⁸⁶ Сандрильона (от фр. cendre – пепел, зола) – замарашка; имя героини сказки Перро «Золушка».

13. Оттепель сменилась заморозками

Убийство государя Александра II 1 марта 1881 г. изменило внутривластительский курс, а потому начавшийся было рост сети специальных школ затормозился. Основой проводимой новым государем политики стали «благо народное», как его понимал Александр III, и охрана самодержавной власти.

«Охранительный реакционный характер правительственных мероприятий отразился и на школе: она тоже подпала надзору, и недоверие к ней, уже подорванное в последние годы царствования Александра II, теперь усилилось еще более. (...) Высшие женские курсы, существовавшие в разных городах, были зарыты; преобразованные, они открылись снова, но в одном только Петербурге» [98, с. 684–685].

Благодаря административной и финансовой поддержке Священного Синода и земств начинается массовое открытие церковно-приходских школ, (1884 г.), однако два неурожайных «голодных» года (1891 и 1892) притормаживают процесс. Россия пережила экономический и эпидемический кризис, охвативший осенью основную часть Черноземья и Среднего Поволжья (17 губ. с населением 36 млн человек). Большинство земств не имело средств на развитие народного образования.

Похолодание внутривластительского климата также оказывало негативное влияние на школьное строительство.

«В 1887 году полиция раскрыла заговор с целью убийства Александра III. (...) Многие губернии России были объявлены на положении “усиленной охраны”. (...) Некоторые из территорий России, населенных нерусскими народами, тоже попали под подозрение. Правительство стало проводить политику “русификации”, особенно активно в Польше. Были приняты меры, ущемляющие культурные особенности немцев в прибалтийских губерниях, (...) Староверы и секты евангелистов преследовались. Особое подозрение вызывали евреи» [11, с. 235].

«Контрреформы» охладил гражданскую активность населения. Власть предрешающими структурами всякая попытка открыть частное образовательное учреждение воспринималась с подозрением, чиновники ВУИМ редкие обращения с просьбой помочь в создании школы для глухонемых рассматривали неторопливо и неохотно.

Почтовый блок и марки, посвященные императору Александру III. 2006 г.

13.1. Обучение глухих детей, проживавших в черте оседлости

Подозрительное отношение Александра III к территориям с преобладанием нерусского населения не способствовало организации в них обучения детей с нарушением слуха. Игнорирование внутривластных установок не позволяет понять почему, при том что ценность образования прочно укоренилась в еврейской культуре, в черте оседлости¹⁸⁷ школы для детей с нарушением слуха появятся лишь после смены самодержца.

По мнению И.М. Боблы и И.Ю. Макавичик, *«если глухонемые и слепые дети русских, польских, да и белорусских дворян и чиновников, проживавших на территории Беларуси, имели хотя бы минимальные возможности быть принятыми на обучение в соответствующие учреждения С.-Петербургa или Варшавы, то “аномальные”*

¹⁸⁷ Черта осёдлости (черта постоянной еврейской осёдлости) – часть территории Российской империи, внутри которой разрешалось постоянное проживание лиц иудейского вероисповедания (в случае перехода в христианство ограничения отменялись). Термин «черта оседлости» (первоначально «черта постоянного жительства евреев») впервые появился в «Положении о евреях» 1835 г. Согласно переписи 1897 г., в Белоруссии проживало более 900 тыс. евреев – это примерно пятая часть всего еврейского населения черты оседлости [9].

дети белорусских крестьян такими возможностями не располагали. В более “выгодном” положении к концу XIX в. оказались глухонемые дети евреев. Скуденность евреев в городах и местечках обращала внимание еврейских обществ на глухонемых детей» [7, с. 37].

Сколь неполиткорректное, столь и спорное утверждение позволяет авторам учебного пособия «понять, почему первым учебно-воспитательным учреждением для “аномальных” детей на территории Беларуси стала Минская школа глухонемых и заикающихся еврейских детей» [7, с. 37–38].

Как мы помним, разные авторы имеют неодинаковое мнение относительно национальной привязки школы в Вильно (см. раздел 9.3), называя ее кто польской, кто литовской, кто белорусской. Но на территории Минской губернии пальма первенства, безусловно, принадлежит именно Минскому училищу для глухонемых еврейских детей, открытому госпожой Нисневич¹⁸⁸ осенью 1888 г. Изначально строители частного закрытого учебного заведения рассчитывали принять до 50 воспитанников, но постоянные финансовые трудности и противостояние городской администрации губили любые начинания. На рубеже веков количество воспитанников не превысило 20, а потому в целях экономии заведение обходилось тремя педагогами, из которых основным была сама Нисневич, ей помогала госпожа Гехт, уроки рисования доверили вести бывшему выпускнику училища. Что касается метода обучения, то он был «исключительно устный» [7].

Восторженные родительские отзывы, диплом, полученный учащимися за «графические и скульптурные-резные» работы, демонстрировавшиеся на Всероссийской художественной выставке в Нижнем Новгороде, как и высокая оценка достижений училища, данная ведущими сурдопедагогами страны – участниками II съезда деятелей по техническому образованию¹⁸⁹ – Минское губернское правление оставило без внимания. Более того, в 1896 г. ранее выделенные училищу субсидии урезали на треть. Попытка Нисневич перевести заслужившее общественное признание частное заведение в статус казенного успехом не увенчалась, так что утверждение о том, что «глухонемые дети евреев оказались в более “выгодном” положении» не следует принимать всерьёз.

Оговорим особо, Нисневич вела обучение на русском языке по учебникам, одобренным Министерством народного просвещения

¹⁸⁸ Нисневич (урожд. Окунь), София-Шима (Осиповна) (1863 – после 1906) – сурдопедагог и организатор Минского частного «училища для глухонемых и заикающихся еврейских детей обоего пола». Инициатором этого начинания был муж София-Шимы – Михаил Яковлевич Нисневич (1860–1890), имевший до того длительный опыт работы с детьми с нарушением слуха и речи.

¹⁸⁹ См. раздел 13.

Российской империи. Перечень обязательных предметов включал не только «закон еврейской веры и чтение еврейских молитв», но и «русский язык» и «разговор русский». Можно только догадываться, почему через 16 лет самоотверженной работы госпожа Нисневич решила всё бросить: конечно, она устала от постоянной борьбы с бюрократами, от непрерывных поисков средств на содержание училища, от общей нестабильной ситуации в регионе. С 1903 по 1906 г. еврейское население пережило несколько погромов. Мы можем только догадываться, какие испытания выпали на долю основательницы школы после увольнения. Последний сохранившийся официальный документ (удостоверение) датирован 26 июня 1906 г.: «Дано сие от директора народных училищ Минской губернии, за надлежащим предписанием с приложением казенной печати, Софии-Шиме Нисневич с тем, что она состояла содержательницей училища глухонемых в Минске с 30 сентября 1888 по 1 июня 1906 г. и во все время службы свои обязанности по обучению и воспитанию глухонемых детей исполняла с любовью и знанием дела, достигая в большинстве случаев хороших результатов»¹⁹⁰.

Положительно оценивая и старания подвижницы, и постановку учебного дела в Минской школе, Богданов-Березовский не забывает попенять единоверцам Нисневич.

«Единственный светоч просвещения глухонемых в широкой полосе еврейской оседлости, Минское училище, казалось бы, имело полное право рассчитывать на внимание и сочувствие богатых слоев еврейского общества. Если к этому прибавим, что, вследствие своего семитического сепаратизма, евреи вообще довольно ревниво относятся к просвещению, что неграмотных среди них нет почти вовсе, и что, наконец, глухонемота чрезвычайно развита среди их соотечественников, то нам становится совершенно не понятным, почему же евреи-благотворители, которых немало в нашем отечестве, позабыли именно это, в высшей степени необходимое, полезное и симпатичное учреждение» [8, 214–215].

Удивительно, сколь созвучны высказывания «специалистов», сделанные с разницей в столетие. Их авторы, игнорируя факт принятия в XIX в. рядом европейских стран закона о всеобщем начальном обучении и дискуссии о возможном его распространении на детей с нарушением слуха, предпочитают упрекать филантропов и благотворителей в «недостаточной щедрости».

Незадолго до того, как прекратило свое существование Минское училище, в черте оседлости объявился еще один энтузиаст, некто

¹⁹⁰ ЦГИА БССР, ф. 458, оп. 1, д. 298, л. 24; д. 299, л. 226.

Слиозберг¹⁹¹. Будучи отцом глухого ребенка, он считал нужным съездить в прусский Кенигсберг, дабы ознакомиться с немецким «чистым устным методом». Полученных знаний вкупе с краткими посещениями нескольких российских школ неопиту вполне хватило, чтобы заняться частной практикой в черте оседлости в Кременчуге¹⁹². Перебравшись в Гомель (1902 г.), Слиозберг продолжил бизнес, организовав в собственной квартире «пансион» на 8 мальчиков в возрасте от 8 до 13 лет. Сколь успешными были занятия, сказать трудно, но известно, что настольной книгой самоучки был классический труд Флэри «О преподавании изустного слова глухонемым» (1859 г.). Разумеется, и западноевропейские, да и многие российские сурдопедагоги за столетия с момента публикации упомянутого пособия продвинулись много далее. Неясно, и на каком языке велись уроки.

Согласно «*заклучению инспектора народных училищ, <...> новички, прозанимавшиеся от полутора до трех месяцев, довольно внятно произносили гласные и согласные звуки, слоги и – с сильной цензурой – целые слова, состоящие из небольшого количества слогов, а при помощи мимики даже короткие фразы; <...> разговор с ними и письмо происходит главным образом на жаргоне [имеется в виду идиш]. <...> Кроме разговора и письма на жаргоне, они знали много слов по-русски, выражающих преимущественно конкретные представления*»¹⁹³.

Попытка Слиозберга получить официальное разрешение на открытие в Гомеле «хедер глухонемых» закончилась безрезультатно [7].

Вторым по времени появления на белорусской земле станет специальный класс, открытый в Витебске (1896 г.) И.О. Васютовичем¹⁹⁴.

Выпускник Петербургского училища глухонемых, как Арнольд и Вознесенская, решил помогать товарищам по несчастью. Как и они, Васютович не был «услышан» чиновниками из Министерства народного просвещения, которые в ответ на просьбу о выделении единовременного пособия в размере 100 руб. на открытие учебного заведения, прислали 20! Объединив скромный министерский дар с собственными деньгами, Иван Осипович сумел снять небольшую квартирку в жалком домишке на городской окраине. Мизерные средства вынудили ограничить число учащихся шестью мальчиками

¹⁹¹ Слиозберг, Рувим Вульфович (1846–1929) – еврейский сурдопедагог. Отец глухого ребенка, самостоятельно освоил азы сурдопедагогики и начал с ним занятия. Впоследствии избрал индивидуальное обучение глухих детей способом заработка.

¹⁹² Кременчуг – уездный город Полтавской губернии с населением (1897 г.) около 63 тыс. чел. иудейского вероисповедания (47%).

¹⁹³ ЦГИА Литовской ССР, ф. 567, оп. 12, д. 8294, лл. 1–7.

¹⁹⁴ Васютович, Иван Осипович (1853–1918) – дворянин; первый глухой белорусский сурдопедагог. Выпускник Санкт-Петербургского училища глухонемых.

(пятеро иудейского вероисповедания, один – православного).

*«В программе учебных предметов одинаковое время отводилось Закону Божию, русскому языку, арифметике, чистописанию {...} Главным пособием для учащихся по русскому языку было избрано “Родное слово” К.Д. Ушинского»*¹⁹⁵.

Из-за постоянных финансовых трудностей, испытываемых педагогом, родители, жалея его, часто забирали детей (!?). Тем не менее школа-класс сумела просуществовать до начала Первой мировой войны.

Итак, в черте оседлости разрозненные усилия одиночек к созданию казенных школ не привели. Ссылка Богданова-Березовского на недостаточное «внимание и сочувствие богатых слоев еврейского общества» при сознательном умолчании о самодержавной антисемитской политике понятна. Столичный чиновник не имел права упоминать о сознательном административном давлении на энтузиастов из известных российских регионов, усилившемся после раскрытия заговора с целью убийства государя.

Именно по политическим мотивам подвижникам чинились препятствия при попытке получить свидетельство на звание домашнего учителя, тем более желании перевести частную школу в статус казенной. Когда же Нисневич лично попыталась проинформировать о положении дел в её школе Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых, то минский градоначальник запретил учительнице поездку в столицу «по отсутствию у Нисневич права на жительство вне черты еврейской оседлости» [7].

Не меньшее подозрение, чем евреи, вызывали у власть предержащих и секты евангелистов.

13.2. Случай Новороссии: немцы-колонисты

Географическая карта первых десятилетий строительства сети специальных училищ скудна: на ней значатся Санкт-Петербург, Москва с её давними традициями Немецкой слободы, Балтийские

Иван Осипович Васютрович
(1853–1918), глухой учитель глухих
[zn.deafsch.by/page/ivan_vasyutovich]

¹⁹⁵ [zn.deafsch.by/page/ivan_vasyutovich]

губернии¹⁹⁶, Царство Польское, наделенное автономией и политическими послаблениями Великое княжество Финляндское, а также перенасыщенный иностранцами вольный город Одесса.

В годы царствования императора Александра II общее число лютеран, имевших российское подданство, превысило 2 млн чел. (1868 г.), из них около полутора миллионов проживало в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях. Еще полмиллиона составляли потомки выходцев из немецких земель, некогда приглашенных Екатериной II для освоения плодородных территорий Новороссии.

Переселенцы – бауэры «перенесли на новое место жительства образцы той школы, выходцами которой они являлись. (...) В 1820-е гг. (...) несмотря на бедность, колонисты стремились открыть в каждой деревне начальную школу и найти человека, способного научить детей хотя бы азам чтения и письма. (...) Земства положили начало принципиально новым шагам в области образования. (...) К началу XX века немецкие колонии Украины, Крыма и Бессарабии сумели создать хорошо развитую систему начального и среднего образования. Практически каждая колония имела свою начальную школу. Если учесть, что к этому времени в южных регионах насчитывалось 835 колоний (...) то вполне очевиден тот размах, который имела здесь система начального образования» [3].

На первый взгляд, неторопливость в деле организации обучения глухих детей, проявленная немцами-колонистами (табл. 6), относительно активности прибалтийских немцев, может показаться странной. Однако стоит напомнить, что успешное (с третьей попытки) открытие школы в Риге (1840 г.) стало возможным исключительно благодаря объединению усилий протестантских пасторов, состоятельных родителей-горожан при поддержке остзейского дворянства. Переселенцы подобным административным ресурсом не располагали.

Колонисты, чьи предки оказались на юге России в конце XVIII в., были гонимыми на родине меньшинством – меннонитами¹⁹⁷. Последние не поддерживали контактов ни с исповедующими другие христианские вероучения соотечественниками, оставшимися на исторической родине (Mutterland), ни с российскими немцами. Занимались они преимущественно земледелием, но в отличие от рос-

¹⁹⁶ Полагаем, в появлении интересующих нас инициатив в Прибалтике громадную роль сыграла более ранняя отмена крепостного права (1816–1819 гг.). Кроме того, рождению школ глухих предшествовало длительное существование университетов в Кенигсберге, Дерпте (Тарту) и Вильно.

¹⁹⁷ Меннониты – последователи радикального протестантского учения (меннонитства), возникшего в XVI в. В большинстве стран Европы вплоть до XIX в. подвергались разного рода репрессиям, что способствовало их эмиграции. Общины меннонитов имели замкнутый характер [9].

Таблица 6

**Школы для глухих в местах проживания немцев-колонистов
(1885–1890 гг.)**

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Основатель учреждения
1885	Училище	Село Блюменорт, Гальбштадтский округ Таврической губ. 1889 г. – переведено в село Тига	Менонитская община немцев-колонистов
1887	Училище	Село Вормс, Херсонская губ.	Евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов
1887	Школа	Село Пришиб, Гальбштадтский округ Таврической губ.	Пастор Бауман, евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов
1890	Школа	Село Гросслибенталь (Одесский уезд, Херсонской губ.)	Евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов
1892	Частная школа	Саратов (закрыта в 1899 г.)	Евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов; сурдопедагог Амбарцумов
1898	Школа-приют	Село Орловское (Самарская губ.)	Евангелическо-лютеранская община Самарской и Саратовской губ.

сийских крестьян, считали грамотность «важнейшей потребностью общества». К концу XIX в. практически во всех поселениях менонитов действовали одноклассные школы, которые в обязательном порядке должны были посещать дети обоего пола. Тем не менее попытка прошедшего за рубежом специальный курс подготовки Амбарцумова¹⁹⁸ организовать индивидуальное обучение глухих

¹⁹⁸ Амбарцумов, Амбарцум Крикович (Егорович) (1845–1919) – российский сурдопедагог. Родом из города Шемахи Бакинской губ.; принял лютеранство. Профессию учителя глухих освоил в Швейцарии. Основатель и владелец частной школы глухонемых в Саратове (1892 г.). Профессиональная неудача вкупе со смертью жены родами, побудили овдовевшего отца троих малышей переехать к немцам-колонистам в Поволжье. С 1900 г. домашний учитель Арнольдо-Третьяковского училища.

детей из семей меннонитов (1874–1876 гг.) окончилась неудачей. Небогатые родители не смогли оплачивать занятия.

При Александре III немцы колонисты попали в разряд неблагонадежных. Открытие первой специальной школы в местах их компактного проживания станет возможным только через четыре года после смерти императора.

В 1880 г. Блюменортская¹⁹⁹ менонитская община решила проявить заботу о единоверцах, воспитывающих глухих детей, и открыть специальную школу. Сначала практичные и обстоятельные немцы собрали деньги, достаточные для покупки небольшого домика, затем обратились с соответствующей просьбой в ВУИМ. Ответ был небыстрым, но обнадеживающим. Душевный порыв колонистов был воспринят доброжелательно, им даже порекомендовали назвать будущее учебное заведение «Мариинским училищем для глухонемых». Обсуждение же финансовой поддержки затянулось. Переписка длилась четыре года, лишь в январе 1885 г. небольшое (11 учеников) одноклассное училище (по сути, начальная школа) наконец открылось. Число родителей, желавших отправить неслышащих детей на учёбу, быстро росло, а потому Менонитское братство вновь собрало необходимые средства и построило в близлежащем к Блюменорту селе Тига добротное вместительное двухэтажное здание, куда и была переведена школа, ставшая к тому времени трёхклассной. Годовая плата за обучение в зависимости от финансового положения родителей могла быть снижена, выходцев из бедных семей зачисляли бесплатно, тогда как полное содержание одного воспитанника к 1900 г. достигло 350 руб. Относительно высокая стоимость объясняется тем, что училище являлось заведением с проживанием, т.е. интернатного типа.

Судьбе было угодно, чтобы в 1891 г. учительское место в Тигском училище занял никому тогда в России неизвестный, приехавший из Франкфурта-на-Майне (земля Гессен) Фридрих Рау²⁰⁰. Через корот-

¹⁹⁹ Блюменорт (Гальбштадтский округ Таврической губ.) – небольшое село, основанное меннонитами, выходцами из Западной Пруссии.

²⁰⁰ Рау, Фёдор Андреевич (Фридрих Вильгельм) (нем. Friedrich Wilhelm Rau) (1868–1957) – русский и советский дефектолог немецкого происхождения. Учебное заведение, где учился юный Фридрих, имело общий двор со специальной школой, слышащие и глухие подростки часто играли вместе. Дети с нарушением слуха настолько заинтересовали юношу, что он добился разрешения бывать на их школьных занятиях, уже тогда мечтая овладеть тайной обучения глухих устной речи. Фридрих сумел осуществить мечту, для начала поступив помощником учителя в Институт глухонемых (Франкфурт-на-Майне) к знаменитому немецкому сурдопедагогу Фаттеру и проработав под его началом почти четыре года. «Ф.А. Рау решил посвятить себя работе в той стране, где меньше всего сделано для глухонемых. Статистические данные о количестве глухонемых в России толкнули его на мысль уехать туда из Германии. И так как в это время Менонитское училище в г. Тиге, Таврической губ., опубликовало в немецком журнале “Organ der deutschen Taubstummenanstalten”,

кий срок он получил и принял предложение обеспеченных родителей-немцев стать домашним учителем их глухого сына.

«Колонисты основали три училища для глухонемых [выделено нами. – Н.М.]. Эти учебные заведения в основном содержались на средства самих колонистов. (...) Немецкие колонисты отличались веротерпимостью. Далеко за пределами Одесской губернии было известно немецкое учебное заведение для глухонемых детей в колонии Гросслибенталь²⁰¹. За 25 лет существования (кстати, на пожертвования) в нём прошли обучение 162 ребёнка различных вероисповеданий: 77 евангелистов, 28 православных, 19 католиков, 4 баптиста, 1 римско-григорианец и 29 еврейских детей. (...) По уровню грамотности немцы (78,5%) в России занимали третье место после эстонцев и латышей» [3].

Обратим внимание на вероисповедание семей, из которых поступали ученики. И здесь при подавляющем большинстве меннонитов встречались дети из семей лютеран, католиков и иудеев.

Обучение велось учителями немцами (в 1900 г. их было четверо на 30 воспитанников) по немецкому методу, на немецком языке.

«Это симпатичное учреждение, несмотря на сельский тип, живет уже не случайно, а прочно установившееся в административном и научном плане жизнью» [8, с. 202].

Поразительны терпимость (или равнодушие) вступившего на царствование Николая II: в самодержавном православном государстве иноверцам-сектантам было дозволено открывать, по сути, национальные школы. Ни Русская православная церковь, ни самодержец не воспрепятствовали созданию училищ колонистами-менонитами в сёлах Блюменорг, Тига, Вормсе, Пришибе, Гросслибентале (см. табл. 6).

Финансовое положение учебных заведений, существующих исключительно на пожертвования, зависело от объёма выращенной в регионе сельхозпродукции, от «урожая». Так, созданное по образцу Блюменортского Мариинского училища Вормское училище для глухонемых (1887 г.) едва-едва пережило неурожайные годы. В эти печальные времена в учебном заведении работал «один учитель,

что нужен учитель, Ф.А. Рау решил взять это место, и в 1891 г. выехал в Россию» [Музей ИАП РАО. Прошлое в лицах: museum.ikrao.ru/]. Так, с 1891 г. начинается российская страница личной и профессиональной жизни Ф.А. Рау.

²⁰¹ Колония Гросслибенталь (нем. – Большая Долина любви) – немецкое поселение, основанное переселенцами из Германии в Одесской губернии в 1804 г. При населении менее трёх тысяч в колонии существовала начальная (трёхлетняя) школа, в 1869 г. была построена центральная школа. В 1890 г. открыты школа для глухонемых детей и сиротский дом, в 1901 – больница.

плохо вознаграждаемый, дети сидели впроголодь» [8, с. 203]. Не миновали тамошние места катастрофические неурожаи и эпидемии 1891–1892 гг. В «сытые» времена ситуация улучшалась, так в 1899 г. училище посещало 28 детей, а педагогический штат насчитывал аж четырех педагогов. Все они обладали необходимой квалификацией.

«При обучении использование искусственных знаков воспрещено и даже естественные знаки допускаются лишь постольку, поскольку ученики не развились ещё в понимании устной речи; метод обучения принят исключительно устный» [8, с. 203].

Директорами училищ назначались пасторы местных приходов. Относительно выбора метода и языка обучения глухих подопечных сомнений у организаторов не было. Для решения этой задачи создали Приволжское евангелическо-лютеранское общество поселян-собственников Самарской и Саратовской губерний (1897 г.) во главе с пастором Р. Келлером. Обстоятельнее немцы начали со сбора данных о количестве проживающих в регионе детей школьного возраста, нуждающихся в специальном обучении. Таковых оказалось 80. Далее в немецкой колонии – селе Орловском²⁰² Самарской губ. наняли небольшое помещение, в котором стала действовать школа-приют (1898 г.). В данном контексте «приют» означает «школу с проживанием». Еще через год упомянутое Общество купило под её размещения отдельный дом, задолжав при этом 4,5 тыс. руб. Непростая финансовая ситуация позволила принять в учебное заведение всего 10 человек, и заставила уже упомянутого нами Амбарцумова отказаться от приглашения стать учителем.

К тому времени сурдопедагог обосновался в другой немецкой колонии – Сарепте под Царицыном. В местной кирхе многодетному вдовцу порекомендовали в качестве воспитательницы «благочестивую девицу из лютеранской семьи Каролину Кноблех». Со временем Каролина станет женой Амбарцумова, родит ему ещё троих детей, все они будут воспитаны в лютеранской вере²⁰³. В немецких поселениях Поволжья Амбарцумов вновь попытался заняться индивидуальным обучением глухих детей из лютеранских семей, даже открыл в Саратове частное заведение (1892 г.). «Моя школа, – писал о своём детище сам Амбарцумов, – столь скромных размеров (в настоящее

²⁰² Орловское – немецкая колония Екатериненштадтской волости Самарской губ. Располагалась на торговом тракте между Николаевском и Саратовом. В 1910 г. (при населении ок. 6,2 тыс. чел.) село имело церковь, 2-классное училище Министерства народного просвещения, 2 земских школы, 1 ЦППШ и школу-интернат для глухонемых детей.

²⁰³ [agios-nicolos.ru]священномученик... амбарцумов], [ammuseum.ru]news-blog/ambartsumov-vozpominanya].

время в ней 10 воспитанников), что я не решаюсь выступить с сообщением о ней в официальных отчетах».

Приглашение Приволжского евангелическо-лютеранского общества, верящий в успех собственного предприятия, Амбарцумов отверг. Увы, финансовые проблемы для сурдопедагога-нестяжателя оказались роковыми, он разорился и, вероятно, по персональному приглашению Ф.А. Рау в 1900 г. вместе с семьёй перебрался в Москву. Так он оказался в штате Арнольдо-Третьяковского училища на должности «домашнего учителя».

Орловская же школа-интернат (курс обучения 6–8 лет) постепенно выбралась из долгов. К 1903 г. число учащихся в ней достигло 20, а занятия вели уже два педагога (язык и метод обучения – немецкие). Свою деятельность школа не прекратит вплоть до 1917 г.

* * *

Итак, ретроспективный взгляд на состояние отечественной сети специальных учебных заведений в годы царствования Александра II (1855–1881 гг.) и Александра III (1881–1894 гг.) позволяет сделать два, казалось бы, противоречащих друг другу вывода.

Вывод первый. За без малого сорок лет в огромной стране появилось всего два десятка школ, результат более чем скромный. Есть повод упрекать ВУИМ и самодержцев за невнимание к проблеме образования детей с нарушенным слухом. Однако, справедлив ли подобный упрек? Оба государя по правилу, некогда установленному Павлом I, вверяли попечение глухонемых ВУИМ. Оно, исполняя волю главного опекуна – императрицы Марии Александровны (жены Александра II и матери Александра III), руководившей Ведомством с 1855 по 1880 г., в силу всё той же традиции, уделяло внимание исключительно Петербургскому училищу. Кроме того, Ведомство имело фиксированный бюджет и не могло финансово поддерживать спорадически возникающие в разных концах империи школы глухонемых. В России забота об инвалидах по слуху, включая их школьное и ремесленное обучение, была раз и навсегда делегирована благотворительным обществам, а потому Министерство народного просвещения внимания к специальным школам не проявляло обоснованно. Исключение составлял Варшавский институт для глухонемых и слепых, относительно которого действовало монаршее решение, закреплённое указом.

Вывод второй. Либерализация внутренней политики вызвала появление десятка учебных заведений для детей с нарушением слуха. Относительным послаблением официальных запретов сумели воспользоваться те российские регионы, население которых в массе своей понимало важность грамотности. Александр II не препят-

ствовал инициативам энтузиастов, пожелавших по примеру Европы открыть специальные школы в Курляндия и Лифляндия, Москве, Бессарабии и Новороссии, Великом княжестве Финляндском. При Александре III инициативы снизу не поощрялись, но при желании лиц финансово независимых и очевидно лояльных к власти, как это было в случаях княгини Святополк-Мирской или купца Павловского, открыть частную школу удавалось.

Напомним, в Западной Европе королевские специальные институты открывались отнюдь не в силу озарения, нисходившего на государя или членов его семьи, а благодаря наличию в стране сурдопедагогов, доказавших свою высокую квалификацию и располагавших поддержкой влиятельных родителей глухих детей, выученных этими педагогами. Кроме благорасположенности монарха требовалось наличие успешных учителей и определенное общественное мнение относительно целесообразности открытия городских и государственных специальных школ. И конечно, мощным ускорителем расширения сети специальных школ являлось принятие закона о начальном образовании, вслед за которым неминуемо следовал закон об обучении глухих и слепых детей.

Для справки. В 1817 г. король Дании подписал Акт об обязательном обучении глухих детей. К середине 1880-х гг. в стране было введено дифференцированное обучение детей с нарушением слуха. Последовательно открывались школы и классы для глухих, слабослышащих и для умственно отсталых глухих (подготовительные и «А», «В», «С» классы).

В последнюю четверть XIX в. Закон об обязательном обучении аномальных детей: слепых, глухих и «тупоумных» принимает ряд немецких земель: Саксония (1873 г.), Саксен-Веймарн (1874), Брауншвейг (1894 г.). После создания Германской империи принят государственный Закон об обязательном обучении глухих, слепых, умственно отсталых детей (1900 г.).

В 1881 г. Закон об обучении глухих детей примет Норвегия, в 1889 г. – Швеция, в 1893 г. – Англия.

Показательно продвижение Закона об обучении глухих детей в кантонах Швейцарии. Его появление стало следствием принятия Федеральной конституции (1874 г.), обязавшей все кантоны обеспечивать всеобщее светское начальное образование. Первыми Закон об обучении глухих ввела немецкоязычная часть страны (с 1890 по 1904 г.), затем южный италияязычный кантон Виллис (1905 г.), последним – франкоязычный кантон Лозанна (1907 г.).

В 1880–1890-е гг. авторитетный немецкий педагогический журнал «*Organ der Taubstummen und Blinden-Anstalten*» («Орган глухонемых и слепых») активно пропагандировал среди сурдопедагогов «чистый устный метод» обучения глухих.

Осенью 1880 г. в Милане состоялся II Международный конгресс, посвящённый обучению глухих (Second International Congress on Education of the Deaf). Делегаты съезда подавляющим большинством голосов (160 против 4) приняли решение о запрете использования жестового языка при обучении глухих. Устный метод обучения был признан наиболее эффективным.

Анна Александровна Адлер (1856–1924), российский тифлопедагог, филантроп [s30232294060.mirtesen.]

Российская империя принимать закон о всеобуче не торопилась, на официальном уровне впервые об этом заговорят лишь в 1908 г, следовательно, правительственного решения о необходимости учить детей с нарушением слуха ждать не приходилось. Да и общество этим вопросом не интересовалось. Если некоторое число профессиональных сурдопедагогов в России конца XIX столетия уже имелось, то с общественным мнением все обстояло отнюдь не так, как в Западной Европе. Это мнение требовалось формировать. Предпосылки к коллективному обсуждению работы специальных школ и привлечению к этому сегменту образования возникли в конце правления Александра II.

Благодаря «Великим реформам» в России, разумеется с высочайшего разрешения, стало возможным создание общественных организаций. Условно их можно разделить на четыре категории: общества социальной защиты, научные общества, просветительские организации и медицинские добровольные объединения. Важным направлением деятельности ряда из них стало проведение всероссийских общественных съездов, объединявших широкий круг специалистов с целью обмена профессиональными знаниями и достижениями, обсуждения наиболее важных проблем²⁰⁴.

В годы правления Александра II состоялось шесть Всероссийских форумов учёных естественнонаучных направлений (химиков, биологов, физиков, географов, медиков, физиологов, и др.). Проблемой обучения детей-инвалидов никто из тогдашних интеллектуалов не озадачился.

²⁰⁴ [wiki.mgpru.ru]...Общественные...в_Российской_империи]

Одной из первых²⁰⁵ о необходимости встречи специалистов, работающих с детьми-инвалидами (со слепыми), настойчиво заговорила Анна Адлер²⁰⁶. Подвижница сумела уговорить организаторов II Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию включить в его программу заседание особой секции.

²⁰⁵ Формально первенство организации встречи сурдопедагогов на территории Российской империи принадлежит пастору Залковскому (?). По его инициативе в Риге (Лифляндия) в 1876 г. состоялся съезд «учителей и деятелей, работающих в деле обучения глухонемых» [87, с. 89]. Тремя годами раньше (1873 г.) в Риге было проведено первое собрание латышских учителей.

²⁰⁶ Адлер, Анна Александровна (1856–1924) – российский тифлопедагог, благотворительница. Первой в России начала книгоиздание для слепых шрифтом Брайля. С серебряной медалью окончила Казанскую Мариинскую женскую гимназию (1874 г.) и годичные педагогические курсы (1875 г.). Участвовала в общественном движении помощи инвалидам русско-турецкой войны (1877–1878 гг.), голодающим Самарской и Уфимской губерний. В 25 лет приняла предложение пастора Дикгофа войти в Московское попечительство слепых (1881 г.), инициатор организации XII секции II Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Адлер крестная мать главы Временного правительства А.Ф. Керенского (1917 г.).

14. Первый профессиональный съезд: 28 декабря 1895 – 5 января 1896 года

По мере роста сети учебных заведений для глухих детей и накопления обучающими опыта всё очевидней становится необходимость профессионального общения, встреч, на которых можно было бы обсудить вопросы, ежедневно порождаемые практикой, обменяться мыслями об эффективных методах обучения, наметить перспективы. На старт европейского «сурдопедагогического марафона» Россия вышла с большим опозданием, в момент, когда другие давно умчались вперед. К исходу XIX в. большинство протестантских стран, если считать линией финиша принятие закона об обязательном школьном обучении глухих, уже завершили дистанцию. Российская империя от лидеров отставала существенно, однако аутсайдером уже не была. Не будем забывать известную поговорку про то, как медленно русские запрягают, но как быстро едут. Одно из доказательств тому материалы «Подсекции обучения и воспитания глухонемых» включенной в программу 2-го Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (28 декабря 1895 – 5 января 1896 г.). Как только в стране появилась возможность проведения общественных съездов, педагоги и медики, обеспокоенные положением детей-инвалидов, решили воспользоваться ею.

Публикуя в 1901 г. объёмную монографию «Положение глухонемых в России», Богданов-Березовский сообщил о замысле Попечительского совета провести «съезд педагогов и врачей по вопросам призрения, обучения и лечения глухонемых и привлечь к нему лучшие научные силы на пользу общего дела». Вероятно, из-за большой загруженности, а не в силу принадлежности к руководству Попечительства Г.И.М.Ф. и статуса петербуржца, Богданов-Березовский не счёл нужным упомянуть о ранее организованном москвичами первом профессиональном российском собрании. Попытаемся восполнить этот пробел.

В отличие от европейских стран, в России, как уже не раз отмечалось, учреждение первых специальных школ не стало итогом многовековой эволюции отношения общества к инвалидам, итогом частных инициатив отдельных клириков, интеллектуалов, педагогов или отцов детей, лишенных слуха и речи, на практике доказавших возможность обучения глухонемых устной речи [46, 47]. На Западе побудительным мотивом для подобных акций являлась необходимость

по суду признать глухого наследника «живым», что требовало устного общения последнего с членами суда. В подобных случаях целью специального обучения подразумевалось овладение устной речью.

Сурдопедагогические эксперименты католических и протестантских священников объясняются их желанием воцерковить глухого ребенка из семьи единоверцев. Для того чтобы преподать неслышащим неофитам символы веры, духовные учителя также пытались учить их говорению, одновременно используя мимику, жест, письменную речь, дактилологию. Священники целью своих педагогических усилий понимали религиозное образование (катехизацию) тех, кто по убеждению Блаженного Августина пребывал в ереси.

На протяжении нескольких столетий, если принять за стартовую точку отсчета документально подтвержденные сурдопедагогические успехи испанского монаха Педро Понсе де Леона в обучении десятка глухонемых мальчиков (середина XVI в.), западноевропейцам приходилось искать ответы на вопросы, рождаемые практикой. Что есть цель обучения глухонемых детей? Какими способами можно их научить говорить? Что, кроме обучения речи, может и должна включать программа индивидуального обучения? Какова оптимальная наполняемость класса (педагоги-священники по понятным причинам ограничивали её 12 учениками)? Кто принимает решение об открытии городских, королевских (государственных) учебных заведений (школ, училищ и пр.) для глухонемых? Кем и как финансируются специальные учебные заведения, как они должны быть обустроены и оснащены? Кто «заказывает» содержание обучения и контролирует его качество (родители, община, церковь, региональные власти, государство)? Должны ли все школьники с нарушением слуха учиться по единой программе, либо она (с учетом возраста ученика на момент начала обучения, его индивидуальных способностей и возможности овладеть устной речью) может модифицироваться? На программу какого учебного заведения – начальной (церковно-приходской, народной) школы или гимназии надлежит ориентироваться специальному училищу? Какая организационная форма (интернат или экстернат) предпочтительнее? Должно ли специальное учебное заведение учить ремеслу, если да, то какому? Кто и как должен трудоустраивать глухого выпускника?

В Российской империи эти и иные не менее важные и сложные вопросы вплоть до конца XIX в. по понятным причинам не возникали. Волею императрицы Марии Фёдоровны отечественные устроители Опытного училища без страха и сомнений вошли вслед за французами и немцами в «лабиринт специального образования», не подозревая, что в нём возможны ловушки, ложные ответвления и тупики.

Государыни, искренне пёкшиеся о глухонемых детях, доверяли западным лощманам, упуская из вида, что европейские государства

подготавливались к походу несколько столетий, да к тому же каждое двигалось индивидуальным (национальным) маршрутом. Попадая в иной социально-культурный контекст, заимствованные модели утрачивали изначальную национальную принадлежность, на русской земле они видоизменялись, притирались к местным реалиям, со временем преобразуясь в собственно российскую специальную школу.

Через столетие с момента основания Марией Фёдоровной Опытного училища отечественные специальные учебные заведения уже более походили друг на друга, нежели на своих зарубежных прародителей. (Исключение – школы Прибалтийских губерний и Новороссии, следовавшие немецким образцам.) Пришло понимание, что школы сталкиваются со схожими проблемами, и что для их решения необходимо объединять усилия, а из опыта первопроходцев извлекать уроки. **Постепенно между школами возникали деловые контакты, а столичные училища начали выполнять функцию методических центров, куда за советом и помощью либо на стажировку приезжали посланцы провинциальных учебных заведений.**

Западный учитель, приступая к работе, имел программу и учебники, за его спиной стояли десятки, если не сотни ученых, вовлеченных в решение проблемы медицинской и педагогической помощи детям-инвалидам. Российские же обучающие часто оказывались вынуждены самостоятельно составлять программы, придумывать и изготавливать учебные пособия.

Постепенно опыт педагогических наблюдений накапливался и обогащался, формировались представления о готовности детей с нарушением слуха к школьному обучению. Наиболее пытливые наставники старались понять закономерности развития своих воспитанников, все острее ощущая потребность в сотрудничестве с отоларингологами, фониатрами, психиатрами, психологами.

В свою очередь, многие практикующие врачи, в числе пациентов которых нередко оказывались дети с отклонениями в умственном или физическом развитии, перестали ограничиваться исполнением лечебных функций. Предметом их интереса становятся этиология и патогенез заболевания, медицинская статистика, влияние наследственности, психический статус глухих детей.

Рост числа россиян с университетским образованием способствовал эволюции отношения просвещенной части соотечественников к детям-инвалидам. Дипломированные медики и педагоги вели экспериментальные исследования, переводили иностранную научную литературу, изучали зарубежный опыт, предлагали собственные оригинальные подходы и методики обучения глухих детей. Число переводных и отечественных научных, научно-методи-

ческих, научно-публицистических изданий множилось, появились специализированные периодические издания. Петербургский врач И.В. Маляревский²⁰⁷ начал выпускать (1884 г.) ежемесячный «Медико-педагогический вестник». «Наш журнал, – заявили члены редакции, – предлагает всестороннее изучение природы, потребностей и жизни детского возраста в его прошлом, настоящем и будущем с тем, чтобы на страницах его постепенно выяснялись и разрабатывались как условия, содействующие правильному развитию подрастающих поколений, так и порождающие болезненные отклонения в нем». С 1886 г. начинает выходить журнал «Русский слепец», в 1902 г. появляется «Вестник Попечительства государыни императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых».

Отношение россиян к идее организации школьного обучения глухих менялось не без активного участия отоларингологов – М.В. Богданова-Березовского, Е.С. Боришпольского, С.С. Преображенского²⁰⁸, Е.В. Членова, П.И. Якобий, ряда других менее известных, но не менее мотивированных врачей, работавших (зачастую без оплаты) в специальных школах. Все они сообща затратили немало сил и времени на пропаганду идеи о возможности и необходимости обучения детей, лишенных слуха и речи.

Разумеется, дистанция между странами – лидерами специального образования и Российской империей оставалась огромной. Мы с удовлетворением отмечаем, что на рубеже XIX–XX вв. просвещенная часть российского населения признала целесообразность открытия в регионах специальных школ, более того, всё чаще материально поддерживала их строительство и деятельность. Но яркие краски радостной картины блекнут, если вспомнить о положении дел в Дании, Норвегии, Швеции, Англии, Германии и Швейцарии, где к тому времени действовал закон о начальном школьном обучении глухих детей. Однако, если поменять ракурс зрения, можно увидеть, что по количеству специальных школ и специальных педагогов, численности глухих детей, включенных в образовательный процесс, наконец, вниманию государства (в лице государыни Марии Фёдоровны, учредившей Попечительство о глухонемых, 1898 г.) Россия сравнялась с Францией и обошла Австро-Венгрию, Бельгию, Испанию, Италию, Португалию.

В известной степени признание необходимости специальных школ явилось частным следствием смены взглядов россиян на школьное образование.

²⁰⁷ Маляревский, Иван Васильевич (1846–1915) – врач и писатель. Основал частный приют для детей-идиотов, эпилептиков и обнаруживающих отсталость в умственном и нравственном отношении (1883 г.). Издатель и редактор «Медико-педагогического Вестника» (1884–1885 гг.).

²⁰⁸ Преображенский, Сергей Семенович (1864–1927) – доктор медицины, профессор; защитил докторскую диссертацию (1892 г.).

«С 1900-х гг., – пишет историк П.Н. Милуков, – губернские земства, предоставлявшие до тех пор почти всю школьную работу уездным, начинают признавать общественное и государственное значение школы, ставят на очередь вопросы о всеобщности образования, разрабатывают типы школьной сети, необходимой, чтобы сделать школу доступной, задумываются над вопросом о школьном возрасте, принимают участие в школьном строительстве, идут на расширение программы и повышение типа школы» [49, с. 342].

К концу XIX в. в российском обществе сложилась небольшая группа лиц, состоящая из блестяще образованных и занимающих активную гражданскую позицию врачей и педагогов, стремившихся переменить жизни глухих к лучшему. Беда заключалась в разобщенности этих людей, нужен был тот, кто мог бы всех объединить. Этим человеком стала Анна Адлер, идейный вдохновитель и основной организатор первого отечественного «съезда дефектологов». Конечно же, оба определения в приведенном словосочетании метафора, термины «дефектолог», «дефектология» на тот момент не существовали, да и состоялась историческая встреча в рамках работы II Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию²⁰⁹.

Для справки. В силу стечения обстоятельств изначальные научные конференции сурдопедагогов являлись частью (подсекцией одной из секций) II и III Съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Последующие были организованы Попечительством Г.И.М.Ф. о глухонемых в Петербурге и Арнольдо-Третьяковским училищем в Москве. В текстах разных авторов, сообщающих об этих мероприятиях, в силу личных установок пишущих, съезды имеют различающиеся названия и порядковые номера. Дабы не запутать читателя ограничимся упоминанием даты их проведения.

Усилиями московских энтузиастов обучения слепых детей (прежде всего А.А. Адлер, Г.Г. Дикгофа, М.В. Духовского²¹⁰, П.П. Горячего, М.Н. Постовской²¹¹) удалось добиться включения в программу

²⁰⁹ 2-й Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию проходил с 28 декабря 1895 по 5 января 1896 г. Интересующая нас XII секция имела 10 заседаний, два из них были посвящены вопросам обучения глухонемых детей.

²¹⁰ Духовской, Михаил Васильевич (1849–1903) – русский правовед, ординарный профессор Московского университета.

²¹¹ Постовская, Мария Павловна (1865–1953) – олигофренопедагог, организатор первого в Москве класса для умственно отсталых детей. Закончила естественно-математическое отделение Высших женских Лубяньских курсов (Москва, 1888). В студенческие годы в качестве волонтера работала в лечебнице С.С. Корсакова для душевнобольных. В 1886 г. познакомилась с А.А. Адлер, помогала той в печатании книг шрифтом Брайля, год проработала учителем слепых детей.

II Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию специальной тифлопедагогической секции. Задумывалась она исключительно ради обсуждения проблем технического и профессионального обучения слепых, однако тщательность и размах, с которыми Адлер готовила встречу, привели к неожиданным результатам.

«Начало подготовительной деятельности секции было положено заседанием, состоявшимся в начале декабря 1894 года под председательством А.А. Адлер» [19, Предисловие, с. 5].

На этапе подготовки организаторы разослали в различные специальные учебные заведения пространную анкету. Опросник, адресованный школам для глухих детей гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Варшавы, Одессы, Казани, Екатеринославля, Астрахани, Вязников и Минска, дополнительно содержал «Темы для рефератов по вопросу о глухонемых»:

1. О цели, какую должны преследовать заведения для глухонемых, и достигается ли она при существующей постановке дела?

2. О научных программах и методах преподавания.

3. О технических занятиях, доступных для глухонемых в программах.

4. О приготовлении учителей для школ глухонемых детей.

5. О покровительстве глухонемых по выходе их из школы.

6. О нервности, умственной слабости и болезнях, встречающихся у глухонемых.

7. О служебных правах, пенсиях и т.п. преподавателей в школах для глухонемых [19, с. 14].

По получении реакции на «вопросные бланки» решили расширить проблематику XII секции, предусмотрев работу трёх подсекций – «образование слепых», «образование глухонемых», «образование ненормальных детей».

«Секция имела 10 заседаний – 2 общих по всем трем отделам и 3 специальных по образованию слепых, 2 по образованию глухонемых и 3 по образованию ненормальных. Прочитано и рассмотрено 32 доклада», итоговый сборник материалов составил 350 страниц [19].

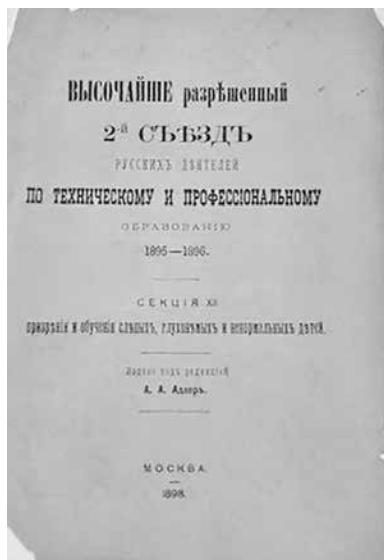
Подсекция «по вопросу об образовании ненормальных детей» собрала немало известных профессоров медицины, достаточно назвать имена Я.А. Боткина, С.С. Корсакова, Г.И. Россолимо В.П. Сербского, чтобы оценить уровень научной дискуссии.

Интересующая нас подсекция по образованию глухих оказалась не менее представительной, в ее заседаниях приняли участие: директор

и сурдопедагоги Арнольдо-Третьяковского училища Д.К. Органов, Ф.Ф. Томкеева, А.Н. Пуговкина²¹², инспектор Петербургского училища А.Ф. Остроградский, врачи С.С. Преображенский и Е.В. Членов.

Ко времени проведения Съезда официальным лидером в деле обучения глухонемых людей числилось Петербургское училище, в котором кадровые и методические вопросы решались императрицей. Частные школы западных территорий, созданные при поддержке католических либо протестантских пасторов и общин, за методической помощью обращались к европейским авторитетам, а финансовую поддержку по преимуществу получали от единоверцев. Московское и Петербургское училище относительно друг друга долгое время демонстрировали внешнюю незаинтересованность при скрытой внутренней конфронтации. Конкурирующие лидеры вольно или невольно втягивали в это необъявленное соперничество обращавшихся к ним за советом провинциальных педагогов.

О чем же говорили на первой, столь представительной встрече, пионеры специального образования? Конечно, они обсуждали вопросы содержания и методов обучения и воспитания слепых, глухих и умственно отсталых детей, делились опытом, рассказывали о проблемах учреждений, которые представляли, то есть вели профессиональные дискуссии на те же темы, что и их западные коллеги на подобных европейских симпозиумах. Вместе с тем всероссийский съезд имел важное отличие, собственно педагогические аспекты оказались не главной его темой, значительная часть участников смотрела на проблему масштабнее. Они настаивали на необходимости открытия значительно большего числа специальных школ, желательности преобразования их из частных и благотворительных в государственные, даже высказывали пожелание о введении всеобуча

Обложка Трудов XII секции Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895–1896, Москва) [<https://www.charmingrussia.ru/2019/12/slepye-i-glukhijje-v-rossii.html>]

²¹² Пуговкина, Александра Николаевна – учительница Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища, являлась членом Благотворительного общества при училище. Из старообрядческой семьи, отец – купец Н.И. Пуговкин.

для глухих и слепых детей. В ряде выступлений состояние помощи детям-инвалидам в стране подвергалось критике, докладчики мечтали о скорых переменах, полагаясь на более активную позицию профильных Попечительств и Министерства народного просвещения, а также на сознательность российского общества. Многие выступавшие оказались максималистами, забывая, что специальная школа появилась в империи волевым решением одного человека, и что идея специального образования не разделялась большей частью населения.

В установочном докладе «О задачах XII секции» Адлер сетовала на то, что «затрагиваемые вопросы слишком специальные, а число лиц, заинтересованных ими, еще очень незначительно». Констатируя, что «на Западе в деле воспитания слепых, глухонемых и психически недоразвитых детей выработаны уже твердые принципы, на основании которых и поставлено это дело», Адлер полагала, что «остается только возможно полнее проводить эти принципы в практическую деятельность, применяя их к условиям русской жизни» [19, с. I–III].

Профессор С.С. Преображенский сослался на опыт США, где, как он утверждал, «нет ни одного глухонемого, который бы рисковал получить отказ в принятии в школу», а также Пруссию, в которой «десять лет назад было более полусотни школ и в них обучались все глухонемые». По мысли докладчика, «положение дела обучения глухонемых, при котором училища не находятся между собой ни в какой связи, возникают и содержатся исключительно по частной инициативе и на частные средства, не может быть признано нормальным» [19, II Отдел, с. 18]. Относительно метода обучения врач оказался убежденным сторонником «акустического метода совместно с немецким». Характеризуя же идеально сурдопедагога, Преображенский озвучил позицию, которую сегодня признали бы неполиткорректной и сексистской: «Учителя должны быть набираемы только крепкого здоровья, с хорошими голосовыми средствами, т. е. иметь ясный, отчетливый, громкий выговор, следовательно, учителя должны иметь предпочтение перед учительницами» [19, II Отдел, с. 19].

Врач и общественный деятель Е.В. Членов²¹³ с жаром говорил о том, что «правильное воспитание много может дать глухонемому», а «государство может извлечь много пользы для себя из деятельно-

²¹³ Членов, Ефим (Иехиэль) Владимирович (1864–1918, Лондон) – российский врач и политик, один из основателей и лидеров мирового и российского сионизма. Окончил медицинский факультет Московского университета (1888 г.), впоследствии стал известным практикующим врачом. В ранней юности увлекался идеями народников, но после погромов (1881 г.) стал одним из организаторов и лидеров палестинского движения в России.

сти тех людей, которые, будучи предоставлены себе в большинстве, являются бременем для общества, а впоследствии прямо вредными, трудно переносимыми в общежитии, с животными наклонностями, почти без нравственных понятий и сознания долга. (...) Школа перерождает этих людей и из париев, беспомощных и бесполезных, создаёт полезных и разумных граждан» [19, II Отдел, с. 26]. Ссылаясь на статистические данные по охвату детей с нарушением слуха школьным образованием в странах Западной Европы, докладчик констатирует: «Государства Европы представляют громадное разнообразие. С одной стороны, встречаются такие (Дания, Нидерланды и др.), где почти все глухонемые получают правильное образование; с другой, – мы находим страны с громадным населением (Россия, Португалия), где процент обучающихся так мал, что затрудняешься даже объяснить это явление» [19, II Отдел, с. 27].

Критический настрой выступавших понятен и оправдан, однако не следует забывать, что для многих из них организация обучения неслышащих детей была едва ли не важнейшей целью жизни, тогда как для тех, кого они обвиняли в равнодушии, призрение глухонемых оставалось просто службой, источником заработка. Едва ли все как один чиновники ВУИМ и Минпроса походили на героев Гоголевского «Ревизора», тогда как объяснить перманентный конфликт между целеустремлёнными сторонниками обучения глухих, слепых и умственно отсталых детей и столоначальниками всех рангов? Согласно нашей гипотезе, живя в одно историческое время подвижники и их оппоненты проживали несовпадающие периоды эволюции отношения государства и общества к инвалидам [45]. Первые, – ярые сторонники специального образования – исповедовали ценности грядущего периода, интуитивно предлагая модели, которые окажутся востребованными в будущем. Вторые, – представители политической элиты, функционеры Попечительств, чиновники Министерства народного просвещения, на чью помощь энтузиасты полагались, – руководствовались правилами и нормами периода, проживаемого государством в реальное историческое время. В силу этого обстоятельства на начальном шаге взаимоотношения реформаторов специального образования и официальной власти, о чем свидетельствует и западноевропейский опыт, никогда не могут протекать бесконфликтно.

Равнодушие чиновников и государственных ведомств огорчало специалистов, но более того их удручала пассивность образованной части общества. «Часто приходилось слышать, – жаловалась Адлер, – что вопрос об образовании слепых, глухонемых и других ненормальных детей не может иметь права гражданства в России, пока миллионы зрячих, нормальных, а потому более полезных людей еще ждут образования» [19, с. 8].

В числе участников XII секции оказался юрист, активный участник земского движения, человек «яркого общественного темперамента» В.А. Гольцев²¹⁴. Известный в России оратор и публицист либерального толка также не преминул упрекнуть общество: «Мы привыкли считать делом правительства многое из того, что должно входить в область личной инициативы и общественной самостоятельности» [19, с. 29]. Затронул Гольцев и проблему обустройства выпускников специальных училищ, доказывая необходимость их, как сказали бы сегодня, послешкольного сопровождения. «В громадном большинстве случаев слепому или глухонемому придется жить при других условиях, самому зарабатывать средства для существования, и покидать его в этих случаях жестоко, потому что в борьбе за существование его шансы будут всегда гораздо меньше шансов его нормальных сверстников» [19, с. 30].

Созвучные опасения прозвучали в выступлении московского сурдопедагога Ф.Ф. Томкеевой²¹⁵: «Хозяева мастерских не решаются принимать в работники мало подготовленных глухонемых, с которыми к тому же объяснения и затруднительны, и много времени отнимают. Если же и принимают, то по снисхождению к просьбам училищного начальства и за очень маленькое жалование. Положение большей части глухонемых без средств по выходе из училища очень плачевно» [19, с. 54].

Возможное решение очевидной проблемы Гольцев видел в создании патронатов, которые могли бы брать на себя «устройство мастерских и сбыт изделий, устройство общежитий; приискание мест, выдачу пособий и открытие убежищ для неспособных к труду» [19, II Отдел, с. 34].

Собравшиеся проявили единодушие в том, что глухонемые «нуждаются в хорошем образовании», что «в училищах для них должны быть выработаны специальные программы, как научной, так и ремесленной подготовки, приспособленные к их потребностям». Согласились и в необходимости «установить некоторые общие принципы, обязательные для всех училищ».

Обладая большим практическим опытом учителя школ глухих, в отличие от педагогов училищ слепых²¹⁶, на своей подсекции

²¹⁴ Гольцев, Виктор Александрович (1850–1906) – известный российский писатель, журналист, учёный и общественный деятель, доцент Московского университета, редактор «Юридического вестника», «Русского курьера», «Русской мысли».

²¹⁵ Томкеева, Феофила Фёдоровна – сурдопедагог. Из потомственных дворян. Окончила Казанскую женскую гимназию и сдала экзамен на звание домашней учительницы (1872 г.). С 1883 г. учительница Арнольдо-Третьяковского училища, которое в 1873 г. окончил её брат Евгений [26, с. 124–125].

²¹⁶ Формально первое отечественное училище слепых было основано в 1807 г. Валентином Гаюи, прибывшим с Петербург по приглашению Александра I. Стране,

обсуждали формы организации и преимущества тех или иных методов обучения. В частности, доктор Преображенский убеждал собравшихся, что обучение глухого ребенка лучше начинать с шести-семи лет, а «предпочтение отдавать немецкому методу». Относительно организационных форм обучения приват-доцент Московского университета не сомневался в том, что «глухонемой должен иметь возможно больше сношений с нормальными людьми, открытые школы должны иметь преимущества перед закрытыми». Позиция специалиста свидетельствовала о переменах, происходивших в сознании просвещенных россиян на рубеже XIX–XX вв. Критическое отношение докладчика к интернатам, как и его позицию относительно социальных контактов глухих со слышащими, разделяло большинство собравшихся. Дабы отношение общества к глухим людям менялось быстрее, оратор предложил информировать общественность об эффективности специального образования. В газетах, настаивал Преображенский, должны ежегодно публиковаться сообщения об успехах обучения глухонемых.

Делегаты полагали, что неторопливость лиц, обладающих властными полномочиями, как и пассивность сограждан, во многом объясняются тем, что ни государство, ни общество не осведомлены об истинном количестве детей, нуждающихся в заботе. Не вызывала сомнений необходимость сбора статистических данных, Членов даже предложил «ходатайствовать о том, чтобы при проведении предстоящей переписи населения собирались сведения относительно глухонемых»²¹⁷.

Нельзя не заметить, как быстро пионеры отечественного специального образования выделили узловые проблемы его организации, как ясно видели способы их разрешения. Так, не надеясь на скорое создание службы, патронирующей выпускников, секция предложила училищам «поддерживать письменные сношения с окончившими воспитанниками в течение первых нескольких лет» [19, с. 49]. Зная о кадровом голоде, сурдопедагогическая секция выступила с ходатайством об открытии курсов «при каком-либо

едва завершившей первый период эволюции отношения к инвалидам, парижанин предложил образовательную модель, отвечающую ценностям третьего периода, а потому проект провалился. Сам же прецедент попытки создать в России государственную школу для слепых заслуживает внимания. Начало школьному обучению слепых положит Санкт-Петербургское Александро-Мариинское училище (1881 г.), открытое основанным в том же году Попечительством императрицы Марии Александровны о слепых ВУИМ.

²¹⁷ Попечительство о слепых в 1886 г. сумело договориться с полицейским управлением и губернаторами об организации сбора статистических данных о численности незрячих. Стараниями Попечительства в процессе всенародной переписи населения (1897 г.) фиксировалась статистика слепоты по империи.

училище глухонемых» за счет государственных средств. Специальные школы не входили в ведение Министерства народного просвещения, а потому работавшие в них педагоги оказались ущемленными и в зарплате, и в пенсиях. Участники съезда обратились к правительству с ходатайством об исправлении сложившегося положения.

Итоговый документ XII секции сродни политическому манифесту. Подписавшие его просили правительство создать систему патронажа «для слепых, глухонемых и др. ненормальных детей с целью устройства мастерских на артельных началах, сбыта изделий, устройства общежитий, библиотек, выдачи пособий и приискания работы».

Высшему руководству ВУИМ предлагали увеличить число специальных учебных заведений и организовать подготовку педагогов для них; обеспечивать трудоустройство выпускников по завершении ими школьного курса.

Факт проведения XII секции II Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (декабрь 1895 – январь 1896 г.) и итоговая резолюция стали, если не поворотным, то решительным шагом на пути строительства специальных учебных заведений для глухих детей; событием, влияющим на изменение отношения к ним царской власти и российского общества.

15. Отдалённые результаты «великих реформ»: формирование системы специального образования. Новые игроки

На предвоенное тридцатилетие (1884–1914 гг.) пришёлся всплеск открытия учебных заведений для детей с нарушением слуха, причём в этот процесс всё активнее включались губернии с преобладающим православным населением. Устроители специальных школ, словно обретая второе дыхание, начали стремительно множить число разнообразных учебных заведений. Наряду со школами и училищами появились классы для проходящих; церковно-приходские школы для глухонемых; приюты для детей и взрослых, лишённых слуха и речи; фермы-приюты; трудовые мастерские; хутора-колонии; ремесленное училище; детские сады. Екатеринославская губерния обзавелась диагностическим «летучим ушным отрядом» (табл. 7).

Очевидная динамика развития сети исследователями советского периода не комментировалась, словно всё вершилось само по себе, исключительно подвижничеством демократически настроенных педагогов-энтузиастов. Отдавая дань уважения последним, признаем: без изменения внутренней политики в самодержавной стране ничего подобного ещё долго не случилось бы.

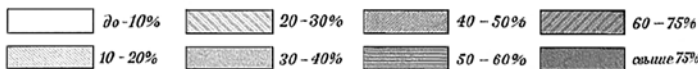
Школьное строительство обеспечили: земская реформа, позволившая местным властям без согласования с вышестоящими структурами открывать учебные заведения; урбанизация, способствующая росту городского населения, которое, как известно, более сельского заинтересовано в школьном обучении детей; деятельность университетов, обеспечивших поступательный прирост образованных людей, в частности, медиков, педагогов и юристов, столь необходимых при организации школьного дела для детей-инвалидов. Не станем ранжировать предпосылки, обусловившие прорыв, но одной из важнейших, как это на первый взгляд ни покажется странным, оказались отмена крепостного права и свобода предпринимательства. Благодаря им через полтора-два десятилетия в Российской империи появилось изрядное число людей, обладающих некоторым капиталом и желающих «творить добро». Одним из главных движителей деятельной благотворительности на рубеже XIX–XX вв. становится православное (по преимуществу из староверов) купечество. Многие из тех, кого в советские времена станут презрительно называть мироедами, охотно жертвовали немалые суммы на строительство

ГРАМОТНЫЕ ОБОЕГО ПОЛА ВЪ %% КЪ НАСЕЛЕНІЮ ВООБЩЕ
(по даннымъ переписи 1897 г.)

Европейская и Европейская Азия, граница картографическая

Лит. И. Кудрявца СПб.

--- Граница картографическая

Составилъ Д. Фигуревъ.

Показатель грамотности населения европейской части Российской империи

и обеспечение школ для детей-инвалидов. Опираясь на их финансовую поддержку, в движение активно включались: Новочеркасск, Казань, Минск, Астрахань, Саратов, Тула, Витебск, Орёл, Самара, Лохвицы, Киев, Калуга, Нарва, Сестрорецк, Чернигов, хутор Александровский, Царицын, станица Горячеводская, Томск, Архангельск, Симферополь, Сызрань. В центральной России сеть специальных учебных заведений неожиданно пополнилась церковно-приходскими школами для глухонемых детей: Вязники, Максимовичи, Немда, Сычёвка, Уфа, село Кочеток (см. табл. 7).

Таблица 7

Развитие сети учреждений для глухих (1884–1914 гг.)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Основатель учреждения
1884	Приют	Москва	Общество попечения выпускников Арнольдо-Третьяковского училища
1885	Училище	Село Блюменорг, (Херсонская губ.) 1889 г. – переведено в село Тига	Менонитская община немцев-колонистов
1885	Школа-приют	Новочеркасск	Княгиня К.М. Святополк-Мирская, Донское попечительство о бедных
1885	Училище	Казань	Купец И.Я. Павловский
1887	Училище	Село Вормс (Херсонская губ.)	Евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов
1887	Школа	село Пришиб (Таврическая губ.)	Пастор Бауман, евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов
1888	Приют	С.-Петербург	Р.А. Бухмейер (глухонемой), закрыто в 1900 г.
1888	Приют	Минск	С.О. Нисневич
1889	Школа	Село Лембалово (С.-Пб. губ.)	Финская евангелическо-лютеранская община
1891	Школа	Астрахань	Астраханское благотворительное общество (Городская управа)

Таблица 7 (продолжение)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Основатель учреждения
1892	ЦПШ*	Вязники (Владимирская губ.)	Протоирей К.А. Веселовский
1892	Частная школа	Саратов (закрыта в 1899 г.)	Евангелическо-лютеранская община немцев-колонистов; А.Е. Амбарцумов
1893	Школа	Санкт-Михель (Финляндия)	Местная евангелическо-лютеранская община
1893	Школа	Имение Пюхтенталь о-в Эзель, (Эстляндия)	Пастор Громанн, местная евангелическо-лютеранская община ²¹⁸
1894	Школа	Тула	Л.С. Вознесенская (глухонемая)
1894	Школа	Местечко Ювескул-ле (Финляндия)	Местная евангелическо-лютеранская община
1895	Школа	Москва	Псаломщик Иверского собора В.С. Воздвиженский
1895	Школа	Витебск	И.О. Васютович, Городская управа
1896	Училище	Харьков	Священник о. Василий (Ветухов)
1897	ЦПШ	Максимовичи (Киевская губ.)	Священник о. Моисей (Яворский)
1897	Школа	Село Орловское, (Самарская губ.)	Местная евангелическо-лютеранская община
1897	Школа	Село Пильве (Эстляндия)	Местная евангелическо-лютеранская община
1898	Училище	Улеаборг (Финляндия)	Местная евангелическо-лютеранская община
1898	Школа	Деревня Мурзинка (под С.-Пб.)	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых

²¹⁸ См. раздел 10.1. Одним из последствий полуторавекового присутствия гернгутеров на острове Эзель (Саарема) стало открытие школы для глухих детей.

Таблица 7 (продолжение)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Основатель учреждения
1899	Школа	Местечко Курикка (Финляндия)	Местная евангелическо-лютеранская община
1899	Школа-приют	Самара	Местная евангелическо-лютеранская община. Приволжское евангелическо-лютеранское общество поселян-собственников Самарской и Саратовской губ.
1899	Мастерская	С.-Петербург	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1899	Дом призрения престарелых	Москва	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1900	Детский сад	Москва	Н.А. Рау, Ф.А. Рау
1900	Школа и детский сад	Киев	Е.С. Трепова. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1900	Ферма-приют	Деревня Мурзинка (С.-Пб. губ.)	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1900	Классы для приходящих	С.-Петербург	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1901	Приют для девиц	С.-Петербург	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1901	Школа-хутор	Местечко Лохвицы (Полтавская губ.)	М.Д. Варда. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1901	ЦПШ	Село Немда (Костромская губ.)	Священник В.В. Попов. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1902	Школа	Калуга	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1902	Детский сад	Киев	Н.К. Патканова. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых (?)
1902	Школа-пансион	Тифлис	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых

Таблица 7 (продолжение)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Основатель учреждения
1902	Школа-приют	Тула	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1902	Школа	Уфа	Протоиерей о. Николай (Котельников)
1902	Хутор-приют (колония)	Чернигов (Харьковская губ.)	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых, губернатор Е.К. Андреевский, Черниговское общество земледельческо-ремесленной исправительной колонии
1902	Детский сад	С.-Петербург	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых, М.В. Богданов-Березовский, Е.С. Боришпольский
1903	Школа-хутор	Александровск (Екатеринбургская губ.)	Ф.Ф. Мовчановский. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1903	Школа	Нарва	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1903	Школа	Одесса	Г.Г. Маразли. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1903	Школа	Сестрорецк	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых
1903	ЦПШ (при женском монастыре)	Сычевка (Смоленская губ.)	Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых, священник о. Павел (Троицкий)
1904	Частный пансион	Киев	Н.К. Патканова
1905	Ремесленное училище	Село Кочеток (Харьковская губ.)	Священник о. Василий (Ветухов). Харьковское отделение Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых
1905	Школа-приют	Одесса	Ю.О. Коган

Таблица 7 (окончание)

Год открытия	Тип учреждения	Населенный пункт	Основатель учреждения
1911	Школа	Царицын	А.А. Бурменский (глухой)
1911	Кабинет глухонемых машинисток при Гор. Управе	Москва	Московская городская Дума
1912	Школа	Станица Горячеводская Терская обл.	И.С. Климов
1912	Школа	Вильно	?
1912	Школа	Томск	?
1912	Школа	Архангельск	Зав. В. Кардапольцев М.А. Князева
1912	Школа	Симферополь	А.М. Кузьмин. Товарищество трудовой помощи глухонемым
1913	Школа	Сызрань	Г.А. Аветисьян
<i>Примечание.</i> *ЦПШ – церковно-приходская школа			

Но прежде чем анализировать приведенные в табл. 7 данные и рассказывать о том, сколь многого достигла Россия за предвоенные и предреволюционные годы, приведем некоторые показатели, характеризующие жизнь империи на рубеже XIX–XX вв.

«Наличное население Российской империи без Великого Княжества Финляндского. По данным первой всеобщей переписи, произведенной 28 января 1897 года, оказалось равным {...} 125 680 682 чел. {...} Из них 74% проживали в европейской части страны. Городское население составляло 13% от общего числа жителей.

Сословный состав населения. Наиболее численной сословной группой, как по всей империи, так и в отдельных частях её оказываются крестьяне. К этой же сословной категории можно причислить также казаков, инородцев и около половины количества мещан, так как по складу своего быта, своим ежедневным занятиям эти сословия мало чем отличаются от крестьянства, {...} около 90% всей массы населения.

Удовлетворению религиозных запросов населения служит около 0,5% и около 1,5% состоит из лиц привилегированного класса.

Вероисповедный состав населения: православные: 69,35%; староверы: 1,75%; армяно-грегарине: 0,91%; римско-католики: 9,13%; лютеране: 2,84% менониты: 0,05%; иудеи: 4,15%; магометане: 11,07%.

Грамотность и степень образования населения: 21,1%, {...} среди городского населения грамотность поднимается до 45,3%» [83].

Смертность в России, особенно детская, была выше, чем где-либо в Европе, до пятилетнего возраста в среднем доживало 550 человек из тысячи родившихся, тогда как в большинстве западноевропейских стран – более 700. Смертность детей в возрасте от 0 до 15 лет в среднем по империи достигала 40%. В европейской части России показатели детской смертности колебались и составляли в благополучном 1897 г. – 39%, а в неурожайном 1894 г. – 42,8%. Наибольшая смертность приходилась на июль и август – пору страдных земледельческих работ и детских болезней.

Активно шел процесс урбанизации, если в 1851 г. в городах проживало около 5% населения, то к 1914 г. количество горожан увеличилось до 15%. Однако, несмотря на рост городов и промышленности, около 85% российского населения перед Первой мировой войной жило в сельской местности, большинство занималось сельским хозяйством [11, с. 244–251].

Накопленная за двадцать пять пореформенных лет энергия обеспечила всплеск строительства сети специальных учебных заведений для глухих, с 1884 г. их список пополнялся практически ежегодно. Земства и Городские управы без обращения к государю, Попечительству Г.И.М.Ф. или Министерству народного просвещения учредили 40 из 60 (т.е. две трети) разнопрофильных учреждений самостоятельно.

15.1. Казань: школу открывает отец глухих детей

Неожиданным, можно сказать, частным следствием Отечественной войны 1812 г. стало знакомство населения Казани с «оригинальными» столичными образовательными моделями. Из-за наступления французов Московский опекунский совет, Институт благородных девиц, другие заведения ВУИМ²¹⁹ эвакуировали в тыловой губернский

²¹⁹ Александр I в 1805 г. утвердил подготовленный его матерью, Марией Фёдоровной, проект об открытии пяти провинциальных женских институтов. Под один из них, в Казани, был куплен участок земли с фруктовым садом и обширной рощей. Императрица полагала, что тамашнее дворянство воспользуется «первым благоприятным случаем к утверждению такого заведения для образования и воспитания своих детей». Увы, инициатива государыни не увлекла казанцев, в 1809 г. подарен-

город, являвшийся на тот момент в известном смысле образовательным центром Поволжья. Ещё в петровские времена при Казанском Адмиралтействе появилась «цифирная» школа (1718 г.), через пять лет при Казанском Фёдоровском монастыре – Славяно-латинская школа (1723 г.). Впоследствии на её базе будет учреждена Казанская Духовная академия (1797 г.). Первой из всех губернских городов Казань обзавелась мужской гимназией для обучения детей дворян и разночинцев (1758 г.). До того гимназиями могли похвастать лишь столичный Петербург, да соперничающая с ним Москва. В 1804 г. государь учредил в Казани университет – третий в России по времени создания и значимости.

В очередной раз стечение обстоятельств, формально не связанных с обучением детей-инвалидов, привело в итоге к изначально не планировавшемуся результату. Война 1812 г. вызвала всплеск благотворительности. Так, богатая казанская помещица А.Н. Родионова²²⁰ пожертвовала имение и немалую сумму денег на обустройство на своей «малой родине» Института благородных девиц. Высочайшее повеление об его строительстве последовало быстро, но растянувшаяся на 13 лет судебная тяжба с наследниками, завершилась «по справедливости» исключительно благодаря губернскому прокурору Солнцеву²²¹.

На поприще образования юношества Казань заметно опередила прочие провинциальные города империи. В 1835 г. открылась Вторая мужская гимназия, в 1848 г. – Казанский Родионовский институт благородных девиц. Четверть века спустя в сфере школьного женского образования свершились знаковые события – начали действовать Женское епархиальное училище для девушек из семей духовенства (1858) и Мариинская первая казанская женская гимназия (1859 г.). Кстати сказать, её выпускница (1874 г.), серебряная медалистка Анна Адлер войдёт в историю отечественного специального образования как организатор первого профессионального форума, первопечатница шрифтом Брайля книг в России, пионер тифлопедагогики.

ную землю передали в пользование женскому монастырю. Реализации монаршего замысла поспособствовала война 1812 г. [46].

²²⁰ «В 1823 году Анна Николаевна официально обратилась к вдовствующей императрице Марии Фёдоровне с просьбой принять от нее в дар на устроение института для девочек два своих имения с 414 душами крепостных и каменный дом на Воскресенской улице в Казани. (...) Родионова написала в пользу будущего института завещание и умерла в декабре 1827 года, не дождавшись трех недель до “высочайшего соизволения” на учреждение института и его устава» [иске-казан. pdf]clobody...stati...pomeshchitsa-rodionova].

²²¹ Солнцев, Гавриил Ильич (1786–1866) – ректор Казанского университета, Казанский губернский прокурор (1824–1864 гг.). Снискал широкую популярность своими познаниями и честностью. Известно высказывание Николая I о Солнцева: «У меня в России два солнца: одно на небе, а другое – ты».

Непосредственное на протяжении нескольких десятилетий знакомство православного дворянства и купечества со столичными учебными образцами позволило горожанам упомянутых сословий осознать ценность образования. Важную роль в дальнейшем развитии интересующих нас событий сыграла и высокая грамотность коренного татарского населения²²².

На примере Западной Европы мы выявили определённую последовательность в открытии светских учебных заведений для детей: на первом шаге появляются школы для мальчиков, затем школы для девочек, позднее школы для детей из иноверческих семей, завершают ряд школы для детей инвалидов [46]. Конечно, это правило, как и всякое другое, имело исключения, но в больших российских городах, где проживали многочисленные национальные (немцы, финны, татары, евреи) группы горожан, случилось именно так. Казус Казани точно соответствует описанному правилу.

К концу XIX в. Казань по праву вошла в число российских городов-лидеров организации не только общего, но и специального обучения. Городская Дума учредила училища для слепых (1885 г.) и для глухих (1886 г.)²²³.

Эвакуация московских институтов ВУИМ в Поволжье – случайность. Но в общем контексте развития образования и благотворительности в губернском городе эта случайность сыграла роль спускового крючка, привела к прогнозируемому открытию специальных школ. К концу XIX в. в городе сложились все необходимые предпосылки для организации специального обучения детей с нарушением слуха. Не удивительно и то, что также, как некогда в Западной Европе, и здесь нашелся отец глухих детей, пожелавший дать им школьное образование.

²²² Знаменитый ученый, историк, этнограф и врач Карл Фукс, живший в начале XIX в. в Старой Татарской слободе, свидетельствует: «Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других». К концу XIX в. в Казани действовали около 20 национальных учебных заведений мусульманского толка – медресе. Они давали знания трех ступеней: низшее (основы ислама, умение читать и писать на родном языке, арифметика, основные знания по географии, истории, личной гигиене и другим предметам), среднее (здесь, помимо татарского и арабского языков, изучали еще русский, литературу, всеобщую историю и историю России, законоведение, основы бухгалтерского счета и другие светские дисциплины) и высшее. С 1872 г. действовала учительская семинария, готовившая учителей-миссионеров для татарских, мордовских, марийских, чувашских, удмуртских школ. Первое светское учебное заведение для татар с преподаванием на русском языке открылось в сентябре 1876 г. [Распространение образования в Казани – Старая Казань] [iske-kazan.ru/24-rasprostranenie-obrazovaniya].

²²³ К 1915–1916 гг. в Казани действовало 4 высших учебных заведения: Университет, Духовная академия, Ветеринарный институт, Высшие женские курсы и 12 гимназий [И.В. Корнилова. Развитие образования в уездном центре Казанской губернии в XIX – начале XX вв.: на материалах Чистополя. chisto-muzei.ru/2014/03...obrazovaniya...kazanskoj...xx...].

15.1.1. Любящий отец и чиновничество

В семье купца Павловского²²⁴ росли два глухонемых ребёнка – сын и дочь. Мальчика Иван Яковлевич отправил в Петербургское училище, дочь же отпускать от себя не решился. Дальнейшие действия отечественного негодника напоминают истории возникновения частных учебных заведений в Германии и Франции XVIII–XIX вв.

Приняв решение об организации на личные средства особого учебного заведения, Павловский одновременно обратился в Городскую Думу и Губернское Земство, прося их об оказании материальной поддержки (1881). Среди казанцев нашлись люди, осведомленные о примерах школьного обучения глухих и осознающие полезность подобного предприятия. Более того, почин Павловского поддержали его земляки – купцы Апанаев²²⁵ и Вараксин²²⁶, также воспитывавшие неслышащих детей. Далее сходство с западными образчиками заканчивается, так как в дело включается, вернее, имитирует включение, отечественная бюрократия.

Единомышленников и потенциальных жертвователей Павловскому удалось найти относительно быстро, не составило труда сочинить Устав создаваемого благотворительного Общества призрения и обучения глухонемых детей, однако проект на три года лёг под сукно. Сначала было не до того, в регионе менялся губернатор, после ушедшего с этого поста А.К. Гейнса (1880–1882 гг.) его ненадолго занял Л.И. Черкасов (1882–1884 гг.). В подобной ситуации чиновники, от чьей расторопности зависело прохождение буман, предпочли выждать.

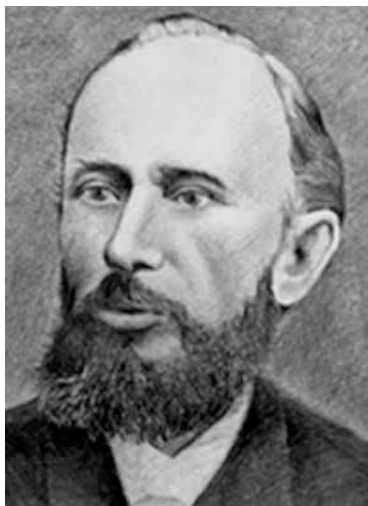
Всё изменилось с приходом Н.И. Андреевского²²⁷. Он к филантропической затее отнесся благосклонно и тотчас направил Устав на утверждения в МВД (1884 г.). Там документу опять пришлось вылежать определённый срок, прежде чем быть утвержденным.

²²⁴ Павловский, Иван Яковлевич (? –1909) – купец II гильдии. Крещёный еврей. Держал «портновскую мастерскую и магазин при ней». Отец двоих глухих детей, основатель частной школы глухонемых в Казани (1887 г.). За свои труды и пожертвования на пользу образования глухонемых детей был удостоен золотой медали на Владимирской ленте.

²²⁵ Апанаев, Абдулкарим Исакович (1840–1893) – купец II гильдии. Принадлежал к одному из богатейших семей Казани. Отец двоих глухих детей. [источник: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novoe-vremya/personalii/apanaevy>]. Его сын – Абдул Шакир поступил в училище 19 лет, проучился в нём 4 года. Самостоятельно управлял домом и имением, женился, стал отцом 4 говорящих детей.

²²⁶ Дочь купца Дмитрия Васильевича Вараксина – Вера оглохла в три года, в училище поступила в 8 лет, окончила курс в 1902 г. Вышла замуж, родила трёх (говорящих) детей. Могла объясняться устно.

²²⁷ Андреевский, Николай Ефимович (1822–1889) – российский государственный деятель, тайный советник; Казанский губернатор (1884–1889). Проявил особую заботу о благотворительных и учебных заведениях. При нем в Казани были основаны училище для слепых (1885 г.) и для глухонемых (1886 г.).

Иван Яковлевич Павловский (?–1909), купец, основатель Казанской школы глухонемых в Казани [edu.tatar.ru/sovetcki/page2456.htm]

Официальный статус Казанское общество призрения и образования глухонемых детей получит в октябре 1887 г., т.е. осуществится родительская мечта по прошествии шести лет. За время ожидания задуманная школа успела бы сделать выпуск.

Тем не менее Павловский рук не опускал. Пока документы вершили неспешный путь от одного бюрократического стола к другому, энергичный родитель активно искал «подходящего» учителя, для чего неоднократно ездил в Петербург, заодно навещая сына. Выбор купца пал на г-жу Беллер²²⁸, вероятно, главным аргументом для отца глухих детей стала её биография. Родители Марии Александровны были глухими от рождения, более того её отец²²⁹, выпускник столичного Училища глухонемых,

впоследствии 32 года преподавал в нем рисование.

Городская Дума безвозмездно предоставила под школу небольшой дом, в котором осенью 1885 г. начались пробные занятия, а в январе 1886 г. наконец-то состоялось официальное открытие Казанского училища глухонемых. До утверждения Устава оно пребывало в статусе частного училища И.Я. Павловского. Не располагая большим капиталом, Иван Яковлевич при жизни пожертвовал на учебное заведение 5800 руб. и отказал по завещанию ещё 1200 руб. За труды и пожертвования на пользу образования глухих детей Павловский был удостоен золотой медали на Владимирской ленте.

²²⁸ Беллер, Мария Александровна (?–1893) – сурдопедагог. Выпускница Николаевского СПб института. Преподавательница Петербургского училища глухонемых (1878–1885), сурдопедагог-воспитатель, заведующая Казанского училища (1886–1893).

²²⁹ Беллер, Александр Иванович (1804–1880) – живописец, график; глухонемой, учитель рисования Петербургского училища глухонемых. Принц Ольденбургский, принимавший участие в учреждениях императрицы Марии, обратил особое внимание на Беллера и дал ему средства изучить историческую живопись в Академии художеств. Беллер учился у академика Венецианова, оказал очень большие способности к живописи. Одна из картин была поднесена императору Николаю I, который подарил за это художнику золотые часы. В 1833 г. Беллер поступил репетитором в Училище глухонемых. Для тамошней церкви написал 12 икон образов. Жанровые картины Беллера были довольно известны и нравились оригинальностью сюжета и реальностью. Беллер участвовал в росписи церкви при школе-хуторе для глухонемых в местечке Лохвицы Полтавской губернии [77].

Правления созданного в Казани благотворительного Общества призрения и обучения глухонемых детей четверть века «стремилось как можно шире и полнее ознакомить население Казанской и смежных с ней губерний с положением глухонемых детей, с условиями и целью их обучения, желая тем вызвать интерес к училищу в возможно большем числе лиц и привлечь их к участию в делах Общества» [35, с. 16]. Активная просветительская работа Правления принесла добрые плоды, люди стали охотно жертвовать деньги на нужды школы, но попечители не удовлетворились общественными пожертвованиями и энергично привлекали к поддержке училища административные структуры. Результаты превосходили ожидания, вспоможение стали оказывать Казанское губернское земство, Казанское городское общество, Казанское и Царевококшайское уездные земства, Казанское мещанское общество.

Правление обратилось (1891 г.) к руководству губерний, входивших в Казанский учебный округ²³⁰ с просьбой организовать выявление и учет, проживающих там глухонемых детей. Проведенный опрос зафиксировал наличие в Астраханской, Вятской, Казанской, Пермской, Саратовской, Симбирской и Уфимской губ. почти 5,5 тыс. неслышащих детей (около 4 тыс. из православных семей, более 1,5 тыс. из инородческих)²³¹ в возрасте от 8 до 15 лет. Не станем говорить о том, что статистика «ужаснула» губернаторов, но задуматься заставила. Невозможность обеспечить обучение такого числа глухих исключительно за счет благотворителей и «сознательных граждан» стала очевидной.

Объективно оценивая силы учебного заведения и число нуждающихся в специальном обучении глухих детей, проживающих в Казанской губ. (993 ребёнка, в том числе 633 – инородцев), управляющий Учебным округом Спешков²³² обратился (1894 г.) к министру народного просвещения с представлением о главнейших нуждах

²³⁰ Казанский учебный округ – старейший из учебных округов в Российской империи. Включал в себя Вятскую, Казанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую и Астраханскую губернии.

²³¹ Казанское общество призрения и обучения глухонемых детей, вероятно, первым в империи получило более или менее объективную картину по ряду российских губерний о численности детей, нуждающихся в специальном обучении. Ситуация с глухими детьми инородцев впервые заставила задуматься об их образовательных маршрутах.

²³² Спешков, Сергей Фёдорович – инспектор Петербургского учебного округа. До назначения на должность попечителя Казанского учебного округа прошёл административную практику окружным инспектором Рижского учебного округа. В 1883–1901 гг. помощник, а в 1901–1905 гг. попечитель Казанского учебного округа. Противник обучения детей инородцев на их родном языке, в 1903 г. добился ликвидации должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа.

Казанского училища. Министр помог «по-царски», предоставив «с Высочайшего соизволения субсидию Обществу из Государственного казначейства в размере 500 руб.» Не беремся судить, как отреагировали казанцы на подобную щедрость, но в официальном отчёте написали уважительно: «Известие об этом назначении особенно обрадовало Общество и в высшей степени ободрило его, т.к. деятельность его признана полезной и достойной Государственной помощи» [35, с. 19].

В 1902 г. Спешков (уже в ранге попечителя Казанского учебного округа) вновь побеспокоил министра просьбой «об отпуске нового кредита из казны на содержание Казанского училища глухонемых, предоставив ему Устав училища и новые штаты служащих лиц». Договаривающиеся стороны почти пришли к соглашению о кредите размером в 6 тыс. руб., но, как свидетельствует упомянутый Отчет, «вспыхнувшая вскоре после того война [с Японией], помешала осуществлению этого проекта». Иными словами, трёх лет на переговоры влиятельных столоначальников не хватило.

В 1908 г. кредит был запрошен вновь с одновременным предложением казанцев перевести училище в ведение Министерства народного просвещения. Над ответом, понятно – отказом, бюрократы думали почти год, отписав в итоге, что «полагают более правильным, чтобы это училище было подчинено ВУИМ, как наиболее компетентному в деле руководства подобными специальными учебными заведениями для ненормальных детей, долженствующими, по самому существу своему, носить характер благотворительный» [35, с. 21]. Чтение бюрократических ответов на животрепещущие запросы с мест наводит на мысль, что служебные кресла в Министерстве народного просвещения с момента его появления в Отчизне раз и навсегда абонировали персонажи Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

За четверть века существования училища в нём прошли обучение 311 человек. По мере увеличения числа воспитанников рос и преподавательский штат. Первые четыре года работу заведующей, сурдопедагога и воспитателя исполняла единолично Беллер, в 1889 г. пригласили вторую учительницу. Её и тех, кто будет приходить следом, в курс дела сначала вводила Беллер, затем «новобранцев» командировали в Петербургское или Московское училища. За 25 лет существования учебного заведения состав педагогов менялся. Однажды и Беллер на посту заведующей сменила Ласточкина²³³

²³³ Ласточкина, Елизавета Гурьевна (1869–1967) – русский сурдопедагог. Её отец служил директором разных учебных заведений на юге России, дослужившись до чина действительного статского советника. Ласточкина закончила педагогический класс Казанской Марииинской женской гимназии с золотой медалью (1887). Поступила в Казанское училище глухонемых учительницей (1889 г.), в 1894 г. была на-

(1894 г.), после революции ей выпадет стать одной из известнейших советских сурдопедагогов-практиков.

За исключением безвозмездно преподававших Закон Божий законоучителей, а их за четверть века сменилось четверо, мужчин в училище было немного, да и из них половина проработала год – другой. Учительницы же служили в училище подолгу, иногда до старости, а потому ожидаемо встал вопрос об их пенсионном содержании. Дело в том, что многие педагоги имели звание домашних учительниц и наставниц, дающее право на получение казённой пенсии. Однако при поступлении в заведение, курируемое Попечительством Г.И.М.Ф., работники права на пенсию или пособие по болезни теряли. К чести Правления оно сумело в 1893 г. получить разрешение Министерства народного просвещения на предоставление права на пенсию учительницам Казанского училища глухонемых. Вопрос почему только ему, а не всем, задавать не станем.

Учебная программа училища менялась, со временем приоритет был отдан устному методу обучения, но насколько питомцы овладевали устной речью по отчетам, судить затруднительно. Версия о том, что «было организовано и обучение глухонемых татарских детей на родном языке²³⁴», если пишущий подразумевал опыт Казанского училища, лишено оснований. Педагоги не владели татарским языком, да и в списках учащихся упомянуты всего два ребенка из татарских семей.

Новый Устав, как сказано в юбилейном Отчёте, «был выработан заведующей училищем [Ласточкиной] при содействии старших учительниц, одобрен Правлением и утвержден господином Попечителем Казанского учебного округа 10 ноября 1910 года» [35, с. 36]. Курс обучения увеличили с 5 до 6 лет; создали Педагогический совет; открыли класс для малоспособных учащихся. Главным же нововведением Ласточкиной стало узаконение её авторского «устного метода обучения глухих». Будучи сторонником устной речи, как средства общения, Ласточкина считала целесообразным использовать мимику и жестовый язык.

Доклад Елизаветы Гурьевны «О мимике», сделанный на заседании подсекии обучения и воспитания глухонемых III Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России (1903–1904), не нашёл поддержки. Более того, участники заседания подвергли «смешанный метод» критике и предложили запретить использование мимики в процессе школьного обучения.

значена его заведующей. Разработала Устав училища (1910 г.), предусмотрев в нём введение «смешанного метода обучения глухих», предполагавшего активное использование мимики и жестового языка.

²³⁴ [Bhistory-kazan.ru/zhzl-kazanskaya-seriya > 16852-ikh-].

Говорится в отчёте и о том, что учащиеся «имеют возможность посещать кинематографы, театр», на святках для них устраивались ёлка и вечер. О том, как складывается жизнь 5,5 тыс. глухих детей, живущих в Казанском учебном округе и не имеющих возможности попасть в училище, составители «очерка» по понятным причинам предпочли умолчать.

15.2. Глухие приходят на помощь глухим

В мировой сурдопедагогической практике случаи, когда учредителями специальных школ становились лица, лишённые слуха, хорошо известны. Лаговский приводит около десятка имен выпускников западноевропейских школ глухонемых, избравших впоследствии профессию учителя. Американцы, отдав предпочтение французскому методу обучения, жестовому языку, могли бы похвастать еще более внушительными цифрами. «К 1850 г. 36% от общего числа учителей составляли глухие, а к 1858 г. – уже 40,8%» [87, с. 413]. Разумеется, российские показатели несопоставимо меньше, но количественные расхождения, учитывая политическое устройство государств, продолжительность практики в них школьного обучения глухих и общий охват детей с нарушением слуха школьным образованием в данном случае неважны. Принципиальное значение имеет вектор движения, безусловно, в России он тот же, что и в странах, лидировавших в сфере обучения глухих.

Мы уже упоминали неслышащих воспитанников Петербургского училища, вернувшихся в альма-матер наставниками (Карл Гампельн, Павел Батенин, Александр Беллер) и тех, кто пытался открывать собственные частные школы (Иван Арнольд, Карл Мальм). В пореформенной России конца XIX в. подобных примеров становилось всё больше. Социально активные выпускники столичных специальных учебных заведений уже не удовлетворялись статусом преподавателя черчения, рисования или ремёсел. Некоторые из них пытались на своей малой родине открывать частные школы. О том, как складывалась дальнейшая судьба сторонников непривычного для провинциальной России почина, расскажем на примере астраханки А.В. Тимофеевой.

15.2.1. Астрахань: школа Анастасии Тимофеевой

Не секрет, что многие европейские пионеры обучения детей с недостатками физического и умственного развития при жизни оставались непонятыми современниками.

Оказавшего несомненное влияние на развитие науки итальянца Дж. Кардано (1501–1576), практиковавшего индивидуальные заня-

тия с глухими, философ Бэкон осуждал за «хитрость ума и неясность слов», за «народные наблюдения и теоретическую ложь».

Швейцарские католики, относившиеся к Женевскому епископу Франциску Сальскому (Франц фон Салес, 1567–1622) с глубочайшим почтением, не могли понять и разделить его заботу о глухонемых.

Лондонское Королевское общество единодушно отвергло предложение медика Дж. Булвера (1614–1654) открыть учебное заведение для глухих.

Доклад монаха-иезуита Санвители «О возможности обучения детей, глухих или немых от рождения» на научном диспуте в Ватикане (1757 г.) интеллектуалы-католики встретили в штыки.

И в XIX в. сурдопедагогу Перейра, тифлопедагогу Гаюи, психиатру Вуазену из-за недоброжелательного отношения окружающих, а то и притеснений, пришлось эмигрировать.

Шрифт, придуманный выпускником Парижского института слепых Брайлем, будет признан на родине после смерти изобретателя.

Создатель первой шведской школы глухих Борг после её перевода на положение государственной был уволен. Лишь статус чиновника королевской канцелярии (школой Борг занимался «на общественных началах») и поддержка монарха позволили устройщику учебного заведения вернуться в него.

Швейцарский психиатр Гуггенбюль (1816–1863) сначала обрёл известность, потом был обвинён в шарлатанстве. Его заслуги потомки признают много лет спустя после ухода первопроходца из жизни.

Этот список может быть продолжен...

По окончании столичного училища и возвращении в родную Астрахань молодая глухая дворянка Тимофеева²³⁵ решила открыть в городе школу для глухонемых детей. В соответствии с законом она написала запрос на имя инспектора народных училищ Астраханской губ. Тот, в свою очередь, «возбудил отношение» (сентябрь 1883 г.) попечителю Казанского учебного округа П.Н. Масленникову²³⁶ о рассмотрении прошения Анастасии Тимофеевой об открытии в Астрахани начальной школы для обучения глухонемых детей обоёго пола [22]. Через месяц попечитель запросил у инспектора составленный Тимофеевой учебный план и свидетельство о её благонадежности. Затребованное свидетельство просительница получит в феврале 1884 г. В апреле попечитель Казанского учебного окру-

²³⁵ Тимофеева (Стыпулковская), Анастасия Васильевна (1864 – после 1928) – основательница Астраханского училища глухонемых. Из дворян. Окончила Санкт-Петербургское училище глухонемых.

²³⁶ Масленников, Порфирий Николаевич – попечитель Казанского учебного округа (1883–1890 гг.).

га, как опытный и осторожный чиновник, перешлёт разработанный Тимофеевой Устав директору Петербургского училища для глухонемых детей. По получении от авторитетного эксперта положительного заключения Масленников соблаговолил направить инспектору народных училищ Астраханской губ. служебную записку (октябрь 1884 г.), предлагая заявительнице составить учебный план. Вероятно, в силу большой занятости астраханский чиновник лишь в августе 1885 г. сумел «возбудить отношение Попечителю о препровождении 2-х экземпляров учебного плана, составленного Тимофеевой для предполагаемого к открытию в Астрахани начального училища для глухонемых детей». Ещё через месяц был «составлен протокол Попечительского совета Казанского учебного округа о рассмотрении вопроса по делу об открытии в Астрахани А.В. Тимофеевой начального училища для глухонемых детей и разрешение о его открытии». Лишь по прошествии двух лет с момента обращения в «инстанции» глухая просительница получила разрешение.

Осенью 1885 г. в Астрахани появляется частная школа «на 25 учащихся». Первоначально она разместится в доме отца устроительницы (2-я Бакалдинская ул., 42), меняя впоследствии адреса чуть ли не ежегодно. В октябре 1886 г. дети переберутся в дом купцов Агамжановых (ул. Полицейская, 19), в сентябре 1887 г. школа арендует два частных дома крестьянина И.О. Корнилова (ул. Кузнечная, 18 и 20). С ноября 1889 г. по сентябрь 1890 г. занимает двухэтажный дом родственника Агамжановых купца Г.Н. Сергеева (№ 58 у Татарского моста). Следующие два года школьники проведут в доме двоюродного брата Г.Н. Сергеева – дворянина И.Г. Сергеева (Табачный ряд, 10). Новый учебный год, новый адрес – ул. Персидская, 10 (дом купца Мамедова). Невольно вспоминаешь строку: «Я список кораблей прочел до середины...»²³⁷ Если сменить «корабли» на «адреса», можно продолжать чтение длинного списка.

Чаще других филантропами, соглашавшимися на год-два приютить учебное заведение, выступали богатые армянские купцы – Агамжановы²³⁸, Сергеевы²³⁹, Мамедов. С 1 июля 1893 по 31 декабря 1893 г. училище размещалось по адресу: Канава, дом Пашковых, 90.

²³⁷ Мандельштам О.Э. «Бессонница, Гомер. Тугие паруса...»

²³⁸ Семья богатых купцов армянского происхождения Агамжановых владела большим количеством недвижимости в Астрахани. По иронии судьбы, здание, в котором некоторое время размещалась специальная школа, строилось по проекту архитектора К.И. Домонтовича. Его дочь – Домонтович Инесса Константиновна (1887–1942), в 9 лет переболел корью, утратил слух. Впоследствии она станет организатором Астраханского общества глухонемых.

²³⁹ Богатым армянским купцам братьям Христофору и Ивану Сергеевым в Астрахани принадлежало несколько доходных домов.

В начале 1895 г. уже в доме Котельникова²⁴⁰ по Агабабовской ул., затем переместится в дом Кукуджанова (ул. Крестовая, 11), что неподалёку от армянской церкви Петра и Павла, затем в дом Милёхина на Вейнеровской площади [22]. Частые переезды (11 за 19 лет) едва ли способствовали стабильной работе школы.

В своей практической деятельности Тимофеева в силу очевидных причин предпочла «французский метод», жестовый язык и мимику. Преподавателем переплётного ремесла Анастасия Васильевна пригласила (1886 г.) земляка, выпускника Московского Арнольдовского училища, дворянского сына К.А. Рышкина. Увы, сотрудничать им пришлось недолго.

Решением Астраханской городской Думы (12 июня 1886 г.) частное заведение перевели в ведение городского управления. С 1 ноября 1892 г. оно станет именоваться Астраханским училищем глухонемых и финансироваться из городского бюджета. Для руководства «подведом» создали Особую комиссию во главе с влиятельным членом городской Думы Н.К. Фоновым. Комиссия отнеслась к поручению более чем серьезно, в январском номере местной газеты «Астраханский справочный листок» Фонов опубликовал статью о состоянии и перспективах курируемого заведения. Местным глухим учителям предпочли варягов – слышащих сурдопедагогов Арнольдовского училища супругов Александра Андреевича и Лидию Петровну Введенских. Метод обучения в училище, разумеется, тотчас поменялся. Рышкин уволится, Тимофеева останется (до 1892 г.), но только учительницей рукоделия.

В 1888 г. Особая комиссия опубликовала в местной газете новый Устав учебного заведения, пригласив читателей к его обсуждению. В том же году членом Комиссии стал городской голова В.М. Лазаревский. В Рождественские праздники 1891 г. своим посещением школу удостоил губернатор и наказной атаман Астраханского казачьего войска Н.Н. Тевяшёв. Высокий гость пообщался с детьми, педагогами и, похоже, остался доволен. Казалось бы, всё складывалось удачно...

Беда пришла откуда не ждали. Случившаяся летом 1892 г. эпидемия холеры унесла жизни 11 тыс. астраханцев. Для сотен детей, лишившихся родителей, городским властям пришлось открывать временный, как тогда полагали, сиротский дом. Члены Особой комиссии, озабоченные кочевой жизнью опекаемой ими малочисленной школы глухих, сочли разумным объединить её с богоугодным

²⁴⁰ Котельников (Котельникян), Назар Артемьевич (1818 – до 1910) – потомственный дворянин. Избирался депутатом Астраханского дворянского собрания; состоял в должности управляющего Астраханского губернского попечительства детских приютов.

заведением. В октябре 1892 г. школу переподчинили Астраханскому благотворительному обществу, одновременно преобразовав её в ремесленное училище с интернатом для 10 мальчиков. С 1 ноября 1892 г. оно становится закрытым.

Как мы помним, изначально Тимофеева получила разрешение на открытие частной школы на 25 учащихся, однако долгое время утвержденная квота не использовалась. На 1 января 1887 г. учащихся сыскалось 9, на момент реформирования и того меньше – 7 (в возрасте от 8 до 15 лет). «Все городского сословия и православного исповедания. Ещё можно увеличить число на трёх человек, но желающих пока не было» [22].

Сиротский дом (с присоединённым к нему училищем глухонемых), некогда задуманный как временный, продолжал действовать. Более того, он переехал в специально отстроенное на щедрое пожертвование И.И. Губина²⁴¹ и Астраханского благотворительного общества здание (набережная реки Кутум в Ямгурчеве).

«Это район Астрахани, расположенный в пространстве южной излучины р. Кутум, примерно ограниченном с запада (от Ямгурчевского моста) и юга набережной р. Кутум (...) Проезжая часть была выложена булыжником. Редкие деревья и палисадники дополнили общую картину. Дома почти сплошь одноэтажные, редко двухэтажные, деревянные. (...) Плохо было с водой. Наверное, по этой причине на улицах не хватало зеленых насаждений. (...) Ямгурчев богаче и стало быть степеннее. Здесь было больше полукаменных и каменных двухэтажных особнячков, погуще краска на оконных рамах... (...) Здесь злее собаки и неразговорчивее хозяева»²⁴².

Так случилось, что сестра императрицы, великая княгиня Елизавета Фёдоровна²⁴³ в 1892 г. учредила Елизаветинское благотворительное общество, коему надлежало «призывать законных младенцев беднейших матерей, дотоле помещаемых, хотя без всякого права, в Московский Воспитательный дом, под видом незаконных». Переводя сиротский дом в специально построенное и оснащенное здание (1898 г.), астраханские городские власти сумели выхлопотать высочайшее согласие великой княгини на покровительство. Так, сиротский дом, а вместе с ним и специальное училище обрели имя

²⁴¹ Губин, Иван Иванович (1843–1913) – купец, лесоторговец, благотворитель. Уполномоченный Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых по Астраханской губ. В доме Губина был размещен Елизаветинский детский приют.

²⁴² © Copyright: Вадим Константинов 2, 2018 / [Стихи.py stih.ru]2018/01/18/3659].

²⁴³ Елизавета Фёдоровна (Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская) (1864–1918) – принцесса Гессен-Дармштадтская; в супружестве (за великим князем Сергеем Александровичем) великая княгиня царствующего дома Романовых. Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве.

Елизаветинских. Важно отметить, что Общество не получало никаких казенных субсидий, существуя исключительно на благотворительные средства, финансовой выгоды щедрые астраханцы не искали. Двумя годами прежде (1896 г.) в крае открылось Астраханское отделение Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых.

«Поскольку Астраханское Благотворительное Общество, в ведении которого находится училище глухонемых, – убеждён В.М. Гусев, – отличалось “весьма плодотворной деятельностью”, о чём свидетельствуют печатные “Отчёты правления Астраханского Благотворительного Общества” за 1892–1915 годы, то не возникло острой необходимости в создании местного отделения Попечительства о глухонемых, без того предостаточно прекрасных условий для присущего астраханской действительности попечения о глухонемых наряду со всеми убогими» [22].

Из-за принадлежности к Елизаветинскому обществу на поддержку Попечительства Г.И.М.Ф. училище глухих рассчитывать не могло, по-прежнему полностью завися от филантропов.

Переход в разряд благотворительных заведений предопределил пересмотр целей, содержания и методов обучения. На смену «чистому устному методу» вновь приходят жестовой язык и мимика. Сурдопедагоги Введенские покинули училище, тогда как глухой учитель переплётного дела Константин Рышкин вернулся, да ещё привёл своего слышащего брата Петра. Тот окончит курсы в Петербурге (1893 г.) и станет учить детей устной речи, чтению и письму. Через четыре года Пётр Александрович займёт пост руководителя Астраханского училища глухонемых Астраханского благотворительного общества. Предпринятая им попытка организовать типографское дело по какой-то причине не удалась.

Уроки гимнастики (физкультуры, сказали бы сегодня) «не предусматривались вплоть до 1917 года. Во внеурочное время проводились игры в лото».

«1 октября 1894 г. глухонемые были приведены к верноподданнической присяге по случаю Восшествия на престол Государя Николая II» [22].

Вот, пожалуй, и все сурдопедагогические успехи.

Показателен штат педагогов ремесленного училища, на 1 января 1904 г. он состоял из заведующего (он же учитель-предметник), законоучителя, двух преподавателей ремёсел. Численность учащихся достигла 20 чел. Согласно переписи 1897 г., в Астраханской губ. проживало «436 глухонемых лиц в возрасте детей до 19 лет». Едва ли этот показатель можно признать достоверным, но и два десятка учащихся на четыре с половиной сотни нуждающихся в обучении

свидетельствует и об отношении астраханцев-родителей глухих детей к образованию, и о позиции губернских властей.

Следует обратить внимание на оплату труда персонала ремесленного училища. Годовая зарплата (1892) смотрительницы и учителя составляла 360 руб., переплётчика – 240 руб., сторожа – 192 руб., кухарки – 61 руб. Перемена статуса учреждения отразилась на жаловании сотрудников весьма своеобразно. В 1908 г. ежегодные выплаты выглядели следующим образом: учителю – 256 руб., учительнице – 241 руб., смотрительнице – 245 руб., переплётчику – 450 руб., двум его помощникам по 323 руб. 99 коп., сапожнику – 278 руб., сторожу – 48 руб., кухарке – 48 руб. [22]. Похоже, в выигрыше оказался только брат заведующего и два его помощника. В последние 15 лет существования училища преподаватели сапожного ремесла и обслуживающий персонал менялись чуть ли не ежегодно, причина – мизерное жалование.

Едва ли ставя целью жизни заботу о собратях по несчастью страдательная Анастасия Тимофеева могла предвидеть будущее мечтаемой школы и уж точно не рассчитывала провести последние свои годы в «Советской Богадельне № 3 под № 88 в возрасте 56 по разряду деклассированных инвалидов».

«1920 г. По ходатайству № 259 Селенского Райкома РКП перед органом “Социального обеспечения” (подотдел приютов и богаделен) вдова А.В. Тимофеева (Стыпулковская) определена в богадельню “как не имеющая средства прожития после смерти мужа”. “Заключение врача СОККЗА о глухонемоте вдовы Стыпулковской Анастасии Васильевны” с прошением в “Богадельню № 3”» (ГААО, ф. 1216, оп. 1, д. 358, л. 13 и 14).

26 июня 1920 г. вдова А.В. Тимофеева-Стыпулковская числилась в списке «Призреваемых Советской Богадельни № 3» под номером 88 в возрасте «56» среди 99 призреваемых (ГААО, ф. 1216, оп. 1, д. 355, л. 26).

1921 г. Бывший глухонемой преподаватель Астраханского училища глухонемых Рышкин Константин Александрович значится в списке «Деклассированных инвалидов индома [инвалидного дома] № 5» под номером 1 (с указанием группы инвалидности III, увечья и глухонемоты) (ГААО, ф. 1216, оп. 1, д. 805, л. 27).

1923 г. Список инвалидов, находящихся в Инвалидном Доме № 3: «Стыпулковская Анастасия Васильевна: 58 лет, 3-я категория; окончила школу; беспартийная; учительница училища глухонемых» (ГААО, ф. 1216, оп. 1, д. 131, л. 51 об.).

1928 г. Список инвалидов Инвалидного дома № 1 Окружного совета, состоящих на довольствии. Инвалиды деклассированные: – 23) Рышкин Константин; 123) Стыпулковская Анастасия. Норма пособия деклассированным инвалидам I группы – 14 рублей, II – 10, III – 6 рублей 66 коп.» [22].

15.2.2. Новочеркасск: братья Бурменские. Отделение при приюте, специальный класс, школа

Не без стараний глухого выпускника Петербургского училища И.А. Бурменского²⁴⁴ при Новочеркасском приюте было открыто отделение для глухонемых детей (1885 г.). По понятным причинам неслышащий педагог устный метод не использовал.

Столкнувшись с отсутствием школьных учебников, И.А. Бурменский создаёт ряд пособий, в частности: «Разговорный язык для глухонемых детей по вопросам и ответам» (1895 г.), «Краткий сборник арифметических задач, приспособленный к понятиям глухонемых детей старшего возраста» (1895 г.), «Сокращённая учебная география Российской империи» (1898 г.). Некоторые учебники выйдут вторым изданием. Все они печатались в типографии Новочеркасского приюта, а на титуле учебников обязательно указывалось: «Сост. учитель глухонемых детей И.А. Бурменский (глухонемой от рождения)».

«Широкою благотворительную деятельность развернула в Новочеркаске супруга войскового наказного атамана князя Н.И. Святополк-Мирского княгиня Клеопатра Михайловна. Ей был обязан своим устройством Новочеркасский приют для глухонемых детей с училищем при нём. Для приюта выстроено было капитальное здание.

Современники называли этот приют “своего рода чудом”, местом, где “совершается дивное дело – обучение грамоте и передача научных знаний глухим и немым от рождения детям”. Он являлся единственным в этом роде учреждением для всего юга России. В 1885 году по инициативе княгини Святополк-Мирской приют выделили в отдельное учебное заведение из Мариинского детского приюта. На содержание его употреблялись средства, составлявшиеся из процентов от неприкосновенного капитала, в который вошли и 5000 рублей, пожертвованные государем императором Николаем Александровичем во время посещения Области войска Донского в 1887 году, платы за пансионеров приюта и из разных пожертвованных. Ежегодная субсидия приюту из войсковых средств составляла 500 рублей.

Приют состоял в ведении Совета Донского отдела попечительства императрицы Марии и управлялся особым советом под председательством супруги войскового наказного атамана войска Донского. Главным преподавателем по общеобразовательным предметам состоял глухонемой Иван Андреевич Бурменский. Он был руководителем всего дел, составлял учебники. Преподавали в приюте азбуку, арифметику, словарь, письменные и разговорные упражнения, грамматику, географию и историю. (...) Ежегодно обучалось до 60 чело-

²⁴⁴ Бурменский, Иван Андреевич – учитель глухонемых детей (1886–1916); автор учебников. Глухонемой от рождения. Выпускник Петербургского училища.

век. Полный учебный курс составлял от 6 до 8 лет, в зависимости от способностей детей. Принимались дети всех состояний и обоих полов от 10 до 14 лет. {...} Совсем бедные уроженцы Области войска Донского принимались бесплатно.

{...} в бытность председательницей совета супруги войскового наказного атамана Екатерине Александровне Самсоновой при приюте глухонемых был открыт плодовый питомник, на устройство и оборудование которого Военный совет разрешил кредит, {...} в размере 1000 рублей. Питомник должен был служить обучению детей садоводству и огородничеству, признанному советом приюта обязательным» [96, с. 60–64].

По данным ВОГ, в 1908 г. по инициативе Ивана Андреевича его брат А.А. Бурменский²⁴⁵ (также глухой от рождения) в мужской гимназии № 5 города Царицына (ныне – Волгоград) сумел открыть класс для десяти глухонемых детей [33 с. 36]. «Сначала школа действовала при городской управе на благотворительные средства. А затем на основании постановления городской Думы от 22 апреля 1909 года перешла на государственное обеспечение»²⁴⁶.

15.2.3. Тула: школа Л.С. Вознесенской

Список специальных учебных заведений, организованных глухими, пополнялся, но выживать им было далеко не просто. Не располагая связями Арнольда и не имея, как он, мощной административной и финансовой поддержки богатых земляков-москвичей, глухие подвижники добивались весьма скромных результатов. Так, глухая от рождения Людмила Сергеевна Вознесенская, выпустившись из Арнольдо-Третьяковского училища, организовала частную школу в Туле (1894 г.). Действительность мечте противилась. Вознесенская с горечью описала «незатейливое положение» крохотного учебного заведения, где «10 человек детей бедных родителей за ничтожную плату обучаются в маленьком деревянном домике». И Богданов-Березовский, повествуя о Тульской школе, признал её «убогой, безотрадной». Тем не менее член Центрального Попечительства, сравнивая результаты деяний москвича Арнольда и энтузиастки из Тулы, формулирует спорный вывод: «Подвиг этой глухонемой интеллигентной труженицы должен быть поставлен несравненно выше,

²⁴⁵ Бурменский А.А. (1858 – после 1920) – глухой учитель, основатель частной школы глухих в Царицыне. Глухонемой от рождения. Выпускник Петербургского училища. Брат И.А. Бурменского. В 1920 г. – член правления Царицынского союза глухонемых.

²⁴⁶ К 110-летию школы глухих в Волгограде [источник: viperson.ru] Публикации...-gluhih-v-volgograde].

ибо речь идет о бедной, скромной женщине, которая без знакомств, без средств, без поддержки откуда-то ни было, до сих пор на своих плечах выносит единственное в губернии училище глухонемых» [8, с. 226].

Не берёмся судить, что заставило квалифицированного эксперта положить на одну чашу весов намерения, а на другую – практический успех, и более весомой признать первую. Быть может, предубеждение столичного чиновника, таившего обиду на москвичей, дерзнувших открыть независимое от Попечительства Г.И.М.Ф. училище. Возможно, свойственный человеку на бюрократическом посту упрёк «черствому душой обществу» вместо финансовой поддержки из отнюдь не бедного бюджета Попечительства. Позиция более чем странная, тем более сам Богданов-Березовский признал: «Обучение в школе лишено педагогических приёмов и оставляет желать много лучшего. Метод преподавания исключительно мимический» [8, с. 227].

Когда весной 1902 г. дело дойдёт до учреждения Тульского отдела Попечительства Г.И.М.Ф., о нём речь впереди, то первым действием станет открытие школы «при приюте глухонемых детей»²⁴⁷. Скорее всего, под «приютом» подразумевалась школа Вознесенской.

15.2.4. Лохвицы: школа братьев Варда

Уже после организации Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых среди обратившихся к нему за поддержкой будет Николай Варда²⁴⁸ из уездного города Лохвица (1901). Заявитель заверял Попечительство о возможности открытия на Полтавщине специальной школы, под которую его брат – купец II гильдии Михаил²⁴⁹ готов пожертвовать 13 десятин (около 14 га) земли, с расположенными на ней домами. Получив согласие, Варда тотчас попросил Попечительство взять его школу с четырьмя учениками под свое крыло. Из Петербурга в Лохвицу направили эксперта (Боришпольского), и тот после ознакомления с объектом, представил руководству положительный отзыв, признав «подарок» семьи Варда самым щедрым из полученных Попечительством.

²⁴⁷ Фонд «Канцелярии Тульского губернатора». Ф. 90, оп. 1, т. 45, д. 39210, л. 5 об.

²⁴⁸ Варда, Николай Дмитриевич (?–1905) – основатель и попечитель школы для глухонемых детей в Лохвице Полтавской губ. Окончил Петербургское училище (1862). Из 11 братьев и сестер Николая 7 были глухими [102].

²⁴⁹ В специальной литературе, упоминающей устроителей школы в Лохвицах, говорится исключительно о глухих братьях Николае и Михаиле, окончивших Петербургское училище и организовавших в родном городе маленькую школу. Признавая заслуги упомянутых братьев, не следует забывать, что городским головой в то время был купец Василий Дмитриевич Варда [Адрес-календарь Полтавской губернии на 1890 год. histpol.pl.ua/ru/novosti?id=12455].

Однако и при высоком кураторстве заведение на протяжении всех лет существования оставалось малочисленным, с явно отличающимися правилами комплектования от столичного эталона. Местные семьи, растящие глухих детей, не торопились отдавать их «в науку», в первую очередь этим объясняется малая численность воспитанников и их возрастной диапазон при зачислении (от 9 до 15 лет). На момент открытия в школу удалось набрать, так и хочется сказать заманить, всего четверых подопечных, через пять лет (в год смерти основателя) их насчитывалось 22.

Николай Варда, приглашая педагога, искал сторонника французского метода обучения, таковой, точнее таковая, нашлась – Александра Васильевна Лунина. Нельзя сказать, что кандидатура оказалась неудачной, Лунина посетила школы Петербурга, Москвы, Тулы и даже приняла участие в работе съезда (1903), но переубедить глухого работодателя в выборе способа обучения не торопилась.

«Метод преподавания мимический. При ограниченности учащего персонала трудно было приступить к звуковому способу обучения».

Учебный процесс строился в Лохвицкой школе своеобразно.

«Летом встают раньше. С половины марта по сентябрь включительно преимущество отдается сельскому хозяйству, в классе занимаются лишь по мере возможности» [61, с. 60].

Фиксируя очевидные трудности, испытываемые глухими энтузиастами, не подкреплённое реальной помощью сочувствие Попечительства Г.И.М.Ф. их инициативам, признаем, без «великих реформ» упомянутые учебные заведения Астрахани, Тулы, Новочеркаска, Лохвицы едва ли бы возникли. Изменившееся в годы царствования Александра II российское общество более не удивлялось и не препятствовало попыткам лиц с нарушенным слухом открывать учебные заведения. Их устроителем могла стать не принадлежащая к аристократии небогатая женщина. В круг благотворителей, вспомним купцов братьев Варда, начали входить образованные финансово состоятельные глухие люди, чего в дореформенной России тоже не случалось.

16. Русская православная церковь: ЦПШ для глухонемых

Феномен вхождения в круг учредителей образовательных заведений для детей с нарушением слуха духовенства Русской православной церкви, пришедший на конец XIX в., явление для кого-то неожиданное, для нас же вполне объяснимое. Не станем говорить о некоем озарении, вдруг пережитом отдельными православными священниками, тем более об их стремлении перенять, Боже упаси, католическую или протестантскую практику. Разумеется, большинство православных пастырей испытывало по отношению к «убогим глухонемым» чувства жалости, сострадания, по традиции реализуя их в форме подаяния, милостыни. Возможно, некоторые выпускники духовных академий могли краем уха слышать о школах для глухих, но едва ли кто-либо из лиц духовного сана рискнул бы по собственному волеизъявлению взяться за организацию специальных учебных заведений.

Появление в отечестве церковно-приходских школ (далее – ЦПШ) для глухих детей есть частное следствие проводимой государством образовательной политики²⁵⁰.

«Явилась мысль все начальное образование передать в руки духовенства. <...> Намерение это было осуществлено лишь отчасти (переданы одни, так называемые школы грамоты²⁵¹). <...> значительное число народных школ содержалось на счёт земства, правительство же не располагало необходимыми на их содержание суммами» [98, с. 684–685].

Коль скоро содержание образования детей с нарушенным слухом в большинстве случаев было сориентировано на курс начальной школы, а руководство ею правительство решило «передать в руки духовенства», можно было ожидать, что кто-либо из православных священников обратит свой взор на глухонемых. А потому желание выпускника Московской духовной семинарии Воздвижен-

²⁵⁰ См. раздел 13.

²⁵¹ Школы грамоты – в дореволюционной России 1-, 2-годичные школы элементарного обучения. Находились в ведении различных ведомств и частных лиц. В 1891 переданы Синоду. Обучение в III. г. ограничивалось заучиванием молитв, начатками чтения, письма и счёта. После Октябрьской революции 1917 г. были ликвидированы [9].

кого²⁵² по её окончании стать преподавателем Закона Божия в Арнольдо-Третьяковском училище глухонемых (1891 г.), а через четыре года организовать «Учебное заведение для обучения детей мужского пола 3-го разряда в Москве (для глухонемых)» (1895 г.) не вызывает недоумения. Если что и удивляет, так это высокий разряд²⁵³ учебного заведения, на который претендовал Воздвиженский, состоявший на тот момент псаломщиком²⁵⁴ Иверской церкви.

По закону надлежало определить ведомственное подчинение частной школы, возглавляемой лицом духовного звания. ЦПШ находились в ведении Училищного совета при Синоде – «ведомстве православного вероисповедания», но детище Воздвиженского не соответствовало статусу ЦПШ. Каким-то образом учредитель, держа небольшую школу на личные средства, сумел сделать так, что её куратором стало числиться Министерство народного просвещения. Особых финансовых затруднений, похоже, учебное заведение не испытывало, во всяком случае в 1904 г. в нём на 16 обучающихся приходилось 6 (!) педагогов. «Обучение детей велось по устно-звуковому, акустическому и естественному методам». Наряду с традиционными для подобных школ предметами программа предусматривала «7,5 час. в неделю технического рисования, 2 часа иконописания, 6 часов переплетение книг и письмо на пишущей машине» [62, с. 57].

Весной 1903 г. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых наконец-то открыло свой отдел в Москве, и школа Воздвиженского тотчас оказалась в его ведении²⁵⁵. К истории создания Московского

²⁵² Воздвиженский, Василий Сергеевич (1868–1914) – псаломщик московской Иверской церкви на Большой Ордынке (на Всполье), один из известных российских филантропов. Окончил Московскую духовную семинарию (1890). В 1895 г. основал и до конца жизни возглавлял частную школу глухонемых детей. «В 1912 г. о. Василий совершал Таинство Святого Крещения младенца Ариадны, дочери Сергея Эфрона и Марины Цветаевой» [Метрическая книга храма Иверской иконы Божией Матери на Всполье на 1912 год // ЦГА Москвы. Ф. 2121. Оп. 2. Д. 75. Л. 14 об.].

²⁵³ Согласно «Положению об устройстве учебных заведений» 1803 г., все они были разделены на 4 разряда: 1) одноклассные приходские училища; 2) 3-классные уездные училища; 3) 4-летние губернские училища, или гимназии; 4) университеты.

²⁵⁴ Псаломщик – церковнослужитель, на которого «возлагается исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посещении прихожан для исполнения треб. На псаломщика дореволюционной России также возлагалось все письмоводство по церкви и приходу. Он вел метрические книги, обыскные книги для записи повенчанных браков и пр. [102].

²⁵⁵ Официальные отчёты Центрального Попечительства содержат разночтения, так, например, сообщается, что школа Воздвиженского какое-то время курировалась Министерством народного просвещения, а в 1903 г. перешла в ведение Московского отдела. В данном случае подобное разночтение принципиального значения не имеет.

одела мы ещё вернемся, пока же лишь скажем, что Воздвиженский возглавит его. Со школой будут связаны и члены семьи основателя, жена – Мария Сергеевна в 1890–1896 гг. была учительницей Арнольдо-Третьяковского училища (вероятно, там и состоялось ее знакомство с будущим супругом). Женатый на дочери Воздвиженского Ольге (1895–?), А.К. Махаев²⁵⁶ вел в школе уроки Закона Божия.

Появление учебного заведения Воздвиженского – случай частный, однако по времени он совпал с прежде невозможным для России предприятием. На исходе XIX в. в малых уездных городках, а то и в сельской местности обучением глухих детей вдруг озаботились православные священники, более того, с одобрения, а то и по настоянию епархиального начальства, они стали учреждать ЦПШ для глухонемых детей.

Первая из них появилась в городе Вязники Владимирской губ. (1892; основатель протоирей Веселовский), далее последовали «специальные» ЦПШ в Нёмде Костромской губ. (1901 г.; о. Василий Попов), селе Максимовичи Киевской губ. (1897 г.; М. Яворский), Уфе (1902 г.; протоирей Н.А. Котельников), селении Сычевка Смоленской губ. (1903 г.; о. Павел Троицкий), селе Кочеток Харьковской губ. (1903 г.; протоирей Василий Ветухов).

Проследим, почему и как рождалась каждая из упомянутых ЦПШ, как складывалась их дальнейшая судьба и насколько они были связаны с Попечительством Г.И.М.Ф и школами, курируемыми другими структурами.

16.1. Вязники: ЦПШ протоиерея Веселовского

Осенью 1892 г. в древнем центре города Вязники²⁵⁷ – Ярополье – начала работу первая в Российской империи церковно-приходская школа для глухих детей. Нежданному прецеденту предшествовало учреждение при Троицком храме протоиереем Веселовским²⁵⁸ об-

²⁵⁶ Махаев, Александр Константинович (1885–1937) – псаломщик Иверской церкви на Большой Ордынке, учитель школы глухих (1914–1917). Окончил Московскую духовную семинарию (1905). В 1937 г. был арестован, осужден и расстрелян.

²⁵⁷ Вязники – город (с 1778 г.) во Владимирской губ., в 93 км от Владимира. Численность населения в 1891 г. – 5164 чел.

²⁵⁸ Веселовский, Константин Александрович (1839–1902) – протоирей Русской православной церкви (с 1891 г.). Окончил Владимирскую духовную семинарию (1860). Активно занимался научной деятельностью, являлся членом-корреспондентом Императорского Вольного экономического общества, членом-сотрудником Императорского Русского географического общества, членом-корреспондентом Юрьевского общества сельского хозяйства, членом Владимирской ученой архивной комиссии, членом Французской национальной академии (1898). «Главная деятельность о. Константина (...) в светском мире связана с великой реформой по части народного образования в духе православия, самодержавия и народности. (...) Результатом блестящей поездки на Выставку явилось новое поручение (...) со стороны Св. Синода об устройстве центральной ЦПШ для глухонемых» [lubovbezusl.ru/Статьи.../vjazniki/m/61-1-0-5065].

разцовой Кирилло-Мефодиевской двухгодичной ЦПШ для мальчиков (1885 г.). Инициатива архиепископа Владимирского и Суздальского Феоноста, определившего послушание отцу Константину, стала ответом на слова государя Александра III о необходимости приумножать число ЦПШ и его надежде на то, «что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле». Пожелание было услышано и исполнено, более того, через год образцовая ЦПШ приросла «Школой грамотности» для девочек.

Но и на этом добродейния Веселовского не завершились, он решил устроить ещё одно образцовое образовательное учреждение, теперь ЦПШ для глухонемых. Строилась школа на частные пожертвования, многие купцы жаловали от 50 до 500 руб., самый большой вклад (около 2 тыс. руб.) сделал знаменитый городской благотворитель, потомственный почётный гражданин Дедюхин²⁵⁹. 14 октября 1892 г., т.е. в «день рождения» Павловского опытного училища, Ярополчская ЦПШ для глухонемых детей начала собственную историю. Очевидно, что дата официального открытия была выбрана сознательно, последующие же совпадения носят, скорее, мистический характер.

Начинался «проект» как некогда и в Павловске, с четырёх подопечных, чуть позже рекрутировали ещё двух – трёх.

Этого «числа было совершенно достаточно для первоначального ознакомления с практической стороной дела. Дело пошло успешно: дети постепенно познакомились с ручным способом обучения, усвоили буквы, и настолько поняли названия некоторых, несложных по буквам, предметов, что сравнительно скоро стали мимикой объяснять их употребление вполне удовлетворительно»²⁶⁰.

В особенностях обучения глухих о. Константин был несведущ, а приглашенный педагогом недавний выпускник Арнольдо-Третьяковского училища едва ли был слышащим, коль скоро использовал в своей работе «ручной способ обучения». Незнание азов сурдопе-

²⁵⁹ Дедюхин, Василий Никандрович (1846–1898) – 1-й гильдии купец, благотворитель; попечитель всех ЦПШ, в том числе Ярополчской ЦПШ для глухих детей, и школ грамоты Вязниковского уезда. «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора (...) соизволил на присвоение Ярополчской ЦПШ для глухонемых наименования: “Дедюхинская, Ярополчская духовного ведомства церковно-приходская школа глухонемых, в память 29-го апреля 1891 года”. Уже после смерти мужа (1903) Глафира Иосифовна Дедюхина препроводила в Училищный при Св. Синоде Совет 100 тыс. руб. на содержание ЦПШ в Ярополчской слободе при городе Вязниках» [lubovbezusl.ru/Статьи.../vjazniki/p/61-1-0-7125].

²⁶⁰ Закладка здания для центральной Ярополчской церковно-приходской школы глухонемых при Троицком храме в городе Вязниках / протоиер. Константин Веселовский. – Владимир, 1897 [lubovbezusl.ru/publ/istorija/vjazniki/p/61-1...2203].

дагогике не смутило Веселовского. Чтобы достичь успеха на новом поприще сведущему и в экономике, и в сельском хозяйстве, и в архивном деле, и даже в географии протоиерею хватило пары кратких стажировок в Арнольдо-Третьяковском училище. Любопытно, что тогдашний его директор Органов был приверженцем «немецкого» метода и вряд ли мог порекомендовать гостю признанный ведущими школами Европы негодным «французский» метод. На ум приходит историческая аналогия, «близнец» о. Константина по возрасту и сану – аббат де л’Эпе – также проигнорировал владение воспитанниками Перейра устной речью, свято веря, что важнее (и проще) научить глухих общаться со слышащими с помощью жестового языка (см. гл. 2.1 и 6 настоящей книги).

Протоиерей имел особые намерения, его заботила не устная речь подопечных, а как некогда пионеров сурдопедагогики – католических и протестантских священников «воцерковление глухонемых».

«Преподавание Закона Божьего глухонемым начинается, обыкновенно, уже тогда, когда каждый из них, при пособии ручной азбуки, достаточно ознакомится с внешним очертанием букв и получит возможность “разбирать слова”, хотя и без всякого понимания их значения. Затем, начинается уяснение значения предметов, входящих в состав науки. Вы напишите, например, слово: храм или церковь, глухонемой и рукой скажет слово храм и напишет его на доске, но что такое храм, доколе вы не объясните ему этого мимикой, он не имеет о храме ни малейшего понятия. Для наглядного уяснения глухонемым разных предметов, обыкновенно, употребляются картины, специально для этого дела приспособленные. При помощи этих картин дети и получают знакомство со всеми необходимыми для них предметами. Но и при этом, к слову сказать, весьма трудном способе обучения, из 20 человек почти половина их сравнительно оказали достаточные успехи, даже в отвлеченных понятиях; они имеют понятие о Боге»²⁶¹.

По прошествии трёх учебных лет²⁶² о. Константин счёл возможным продемонстрировать достигнутые учениками и педагогами уникальной ЦППШ успехи на XVI Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде²⁶³. Он направил прошение в соответствующие инстан-

²⁶¹ [lubovbezusl.ru/publ/istorija/vjazniki/p/61-1...2203].

²⁶² «В 1890-е гг. в народных школах двухлетний курс заменили трёхлетним. Число ЦППШ увеличивается, в 1887 г. их было 5517, в 1889 – 17 715» [49, с. 337].

²⁶³ XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка проходила с весны по осень 1896 г. в Нижнем Новгороде. Выставку посетило около 1 млн чел., в том числе (бесплатно) народные учителя и ученики. Для воспитанников учебных заведений и рабочих был устроен даровой проезд на выставку. XIX отдел выставки – Народное образование, метеорология, охранение народного здравия, благотворительность, подача помощи страждущим и спасение на водах – курировал чиновник особых поручений при Министерстве народного просвещения Е.П. Ковалевский.

ции и был принят членом Исполнительного комитета Нижегородской выставки епископом Балахнинским, викарием Нижегородским Алексеем. По счастью, Веселовский подробно описал (из почтения к высоким участникам событий в третьем лице) памятные для него дни, что позволяет узнать историю из непосредственно из первых уст.

«Преосвященный, обласкав Заведующего, выразил полное сочувствие задуманному предприятию, и Ярополческой школе глухонемых отведено было под квартиру прекрасное здание церковно-приходской школы, при Кунавинской кладбищенской Преображенской церкви, со всеми удобствами и приспособлениями для жизни; на выставке, в здании церкви-школы, для занятий с глухонемыми, отведена была едва ли не самая лучшая комната.

В течение двух месяцев, ежедневно, в определенные часы, учитель Журомский, тоже глухонемой, давал уроки {...} Занятия бедных детей, поражённых утратой слуха и речи, обыкновенно привлекали сочувственное внимание многочисленной публики, посещавшей церковь-школу. Глядя на этих несчастных и обездоленных, в числе которых были 2 девочки и 6 мальчиков, всякий невольно проникался чувством глубокого сожаления к малюткам, которые не могут ещё уразуметь всей тяжести своего положения. Только условные знаки ручной азбуки да грамотность могут облегчить их горькую долю, открывая сознанию их новый мир, давая возможность понимать людей, открывать им свои мысли, чувства, желания, читать Священное Писание, мысленно прославлять в молитвах всесвятое имя Божие. {...}

Скромная Ярополческая школа на выставке была осчастливлена Всемилоостивейшим вниманием и посещением Императорских Величеств. {...} Ознакомившись с материальным положением школы, её работами и успехами, Императорские Величества {...} изволили удостоить протоиерея Веселовского Всемилоостивейшей благодарности и сошли в первый этаж церкви-школы. {...}

Заведующему стали поступать заявления о принятии глухонемых детей для обучения их в этой школе, а после посещения школы Их Величествами, заявления эти умножились, так что {...} явилось в школу, вместо прежних 9, уже 20 человек, при сём многим было отказано за неимением помещения. На тесноту помещения, по своему истинно-христианскому добротолочию, быстро откликнулся добросердечный попечитель школы В.Н. Дедюхин, он обещал или расширить какое-либо из существующих школьных зданий, или же построить новый, совершенно отдельный дом, специально назначенный для школы глухонемых»²⁶⁴.

²⁶⁴ Закладка здания для центральной Ярополческой церковно-приходской школы глухонемых при Троицком храме в городе Вязниках / протоиерей Константин Веселовский. Владимир, 1897. С. 3–6 [lubovbezusl.ru=publ/istorija/vjazniki/p/61-1...2203].

Итак, мы вновь сталкиваемся с providенческим стечением обстоятельств, счастливо совпали: личная встреча высокообразованного священника с государем; лестные отзывы об образцовой ЦПШ для глухонемых сановных посетителей, пишущей братии, обывателей, а главное, самого Николая II; желание государя и Синода воспитывать крестьянских детей в духе православия, самодержавия и народности. Успех оказался столь оглушительным, что Священный Синод тотчас предложил «распространить опыт» по всем епархиям, опуская такие мелочи, как метод обучения.

В силу отсутствия документально подтвержденных доказательств причин внезапного душевного порыва обер-прокурора Синода Победоносцева²⁶⁵ учредить «специальную» ЦПШ, попытаемся реконструировать их. Во-первых, о. Константин оказался единомышленником обер-прокурора в отношении необходимости образования подданных в духе православия, самодержавия и народности. Во-вторых, опытный царедворец, вероятно, проведал о намерении вдовствующей императрицы изменить структуру ВУИМ, вычленив как самостоятельный институт под собственным её именем – Попечительство государыни императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых²⁶⁶. Через пару лет оно действительно возникнет (1898 г.). В-третьих, в складывающихся обстоятельствах не трудно было предугадать повышенное желание филантропов поддержать одобренное государем начинание.

Проблем ни с помещениями для занятий, ни с финансированием школы в обозримом будущем не предвиделось. Дело оставалось за малым – комплектованием учебного заведения и поиском для него сурдопедагога. И через 90 лет после открытия в столичном Петербурге Опытного училища всё пошло по знакомой нам схеме. Запрос, возникший в головах (говоря возвышенным стилем, в душах) императора и обер-прокурора, исходил с самодержавного Олимпа. Заинтересованность в его исполнении проявила матушка государя, вероятно, в силу мистического совпадения также вдовствующая и также

²⁶⁵ Победоносцев, Константин Петрович (1827–1907) – государственный деятель консервативных взглядов, идеолог контрреформ, писатель, историк церкви, профессор, действительный тайный советник. В 1880–1905 гг. занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода. Пользовался большим уважением Николая II.

²⁶⁶ Первоначально Попечительством управлял Совет и Общее собрание. «1-м почетным членом» Попечительства стал император Николай II, «1-м действительным членом» – императрица Александра Фёдоровна. Первое Общее собрание состоялось 29 января 1899 г. Председателем Совета был избран И.К. Мердер, членами Совета – гр. П.С. Строганов, К.Л. Вахтер, В.А. Степанов, А.А. Гершельман (секретарь), Н.Д. Шубин-Поздеев (казначей), А.Ф. Остроградский, Д.С. Поляков, М.В. Богданов-Березовский [encspb.ru/object/2855745137?lc=ru].

Дедюхинская Ярополчская школа для глухонемых [lubovbezusl.ru>Статьи>.../vjazniki/m/61-1-0-5065]

при переходе в православие получившая имя Мария Фёдоровна²⁶⁷. Синод мыслил Ярополчскую школу «центральным училищем глухонемых духовного ведомства для приготовления учителей в подобные же заведения низшего разряда по другим епархиям»²⁶⁸.

Размах предприятия требовал серьёзной подготовки и приглашения опытных сурдопедагогов. Протоиерей-учредитель совместно с попечителем – Дедюхиным – побывали в ведущих училищах Москвы и Санкт-Петербурга, встретились с первыми лицами Священного Синода, после чего покровитель изъявил готовность «на собственные средства выстроить соответствующее делу, по возможности обширное, здание для центральной школы глухонемых».

14 мая 1897 г. состоялась торжественная закладка фундамента. Как мы помним, к этому моменту численность учащихся выросла до 20. По словам о. Константина, в ЦПШ «свозили глухонемых из

²⁶⁷ Мария Фёдоровна (урождённая Мария София Фредерика Дагмар) (1847–1928) – российская императрица, супруга Александра III (1866 г.), мать императора Николая II. Дочь Кристиана, принца Глюксбургского, впоследствии Кристиана IX, короля Дании. Попечительствовала Женскому патриотическому обществу, Обществу спасения на водах, возглавляла Российское общество Красного Креста. После кончины вдовствующей императрицы Марии Александровны возглавила ВУИМ; в 1898 г. учредила Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых.

²⁶⁸ Там же. С. 3–6.

самых отдалённых мест, причем прибывали они в школу в самом диком состоянии (в деревнях их зачастую содержали на цепи)».

Пожертвованные Дедухиным большие деньги (более 50 тыс. руб.) позволили достаточно быстро возвести солидное трехэтажное каменное здание. Не забудет благотворитель о школе и впоследствии, ежегодно отпуская на её нужды по 300 руб. Не покупится и Синод (читай: его обер-прокурор), выделив достаточные средства на содержание учебного заведения, а Владимирская епархия обязалась ежегодно субсидировать школу в размере полутора тыс. руб. Уже после кончины благодетеля его вдова – Глафира Иосифовна – отправит (1903) в Училищный совет Синода «100 тыс. руб. на содержание ЦПШ в Ярополческой слободе при городе Вязниках»²⁶⁹.

На заре становления российской системы школьного обучения глухих самым острым оказался кадровый вопрос, пришлось обращаться за помощью к иностранцам. За последующие десятилетия сложился немалый отряд отечественных сурдопедагогов и, казалось бы, учитывая масштаб начинания, найти высококвалифицированного учителя не составляло труда. Однако Веселовский не видел в том необходимости. Многомудрый член-корреспондент ряда научных обществ, включая Французскую национальную академию, полагал, что обучение глухих дело нехитрое.

«Преподавание Закона Божьего глухонемым, – писал Веселовский, – начинается, обыкновенно, уже тогда, когда каждый из них, при пособии ручной азбуки, достаточно ознакомится с внешним очертанием букв и получит возможность “разбирать слова”, хотя и без всякого понимания их значения».

Некоторое время педагогический штат состоял из трёх человек: глухого выпускника Арнольдо-Третьяковского училища С.Е. Журомского, семинариста П.Ф. Трелина и выпускника духовной семинарии, сына основателя ЦПШ Василия Веселовского²⁷⁰, учившего детей устной речи. По мере роста численности учащихся добавился еще один учитель устной речи – Н.И. Ильинский, мимику дети осваивали под руководством глухих С.Е. Журомского и П.И. Орлова.

Кажется странным, что протоиерей, будучи членом-корреспондентом Юрьевского общества сельского хозяйства, не считал нужным учить глухих крестьянских детей каким-либо видам труда на

²⁶⁹ Дедухин Василий Никандрович – Вязники – История / lubovbezusl.ruСтатья.../vjazniki/p/61-1-0-7125.

²⁷⁰ Веселовский, Василий Константинович (1871–1935) – священник Русской православной церкви; был учителем в Ярополческой ЦПШ для глухонемых детей. В 1929 г. был арестован, находился в заключении в тюрьмах, в 1929 г. сослан в Нарым, работал на лесоповале.

Протоиерей Константин Веселовский (в центре) с учениками Вязниковской Кирилло-Мефодиевской двухклассной ЦПШ для мальчиков. Ок. 1910 г.
Фото из коллекции В.Р. Цыплева [[http://www.molva33.ru/news/?](http://www.molva33.ru/news/)]

земле. Как и в городских специальных школах, мальчиков учили столярному и сапожному ремеслу, девочек – рукоделию.

Полагаем, во время участия в Нижегородской выставке (1896) Веселовский не мог не познакомиться с куратором XIX выставочного отдела (Народное образование) Ковалевским²⁷¹. Уже тогда чиновник особых поручений при Министерстве народного просвещения размышлял и о реформе российской школы, и о всеобщем. Более того, через шестнадцать лет (1912) он разработает проект закона о всеобщем образовании.

²⁷¹ Ковалевский, Евграф Петрович (младший) (1865–1941, Франция) – русский юрист, политический и общественный деятель. Чиновник особых поручений при Министерстве народного просвещения (1893 г.), член Комиссии по техническому образованию (1891 г.) и Учёного комитета, председатель Постоянной комиссии по народным чтениям (1894 г.), преобразователь средней и начальной школы, участник международных конгрессов по воспитанию в Европе и Америке, член жюри Всемирной выставки в Чикаго (1893 г.), устроитель педагогических отделов на Нижегородской (1896 г.). Организовал в Воронежской губ. две образцовые школы. Член Совета Человеколюбивого общества.

Также допускаем, что идея всеобуча, если она обсуждалась Ковалевским с Веселовским, не разделялась протоиереем.

Вплоть до 1917 г. отечественная сеть специальных школ не имела единого руководящего органа, немногочисленные учебные заведения курировались разными структурами: большая часть – Попечительством Г.И.М.Ф. о глухонемых, Варшавское училище – Министерством народного просвещения, какие-то – городскими управами, какие-то остались частными и следовали воле учредителей, три – епархиальными управлениями Русской православной церкви.

Ярополчская ЦПШ располагалась на территории Владимирской и Суздальской епархии, соответственно и находилась в её ведении, высшим же куратором являлся уже упомянутый Училищный отдел Священного Синода. Он же стал опекать и остальные ЦПШ для детей с нарушением слуха. Увы, образцом для последователей Ярополчская ЦПШ, как это предполагалось изначально, стать не смогла. Судьба конкретных учебных заведений всецело зависела от личного отношения возглавляющего епархию архиепископа к идее обучения глухих грамоте, письму и слову Божьему. Оставался нерешённым вопрос об источниках финансирования весьма затратной затеи. Нельзя было рассчитывать, что каждый раз основное денежное бремя будет брать на себя богатый и щедрый жертвователю сродни вяземскому купцу Дедухину, да и не были последователи протоиерея Веселовского лично знакомы с Победоносцевым. В отличие от католической и протестантской церкви, РПЦ не обладала финансовой свободой, с петровских времён полностью завися от политики, проводимой обер-прокурорами Синода.

Кроме всего прочего, начиная «проект», его организаторы упустили из виду, что родители из крестьян и мещан, в массе своей неграмотные, вовсе не испытывали потребности в школьном обучении своих глухих отпрысков. Надежда Веселовского на то, что «успешный опыт пастыря церкви устроить, при самых скромных средствах, церковную школу для глухонемых послужит добрым примером для подражания и в других местах нашего отечества; свет не без добрых людей», оказалась благой мечтой!

Понять, как высокая идея воплощалась «на земле» можно на примере двух ЦПШ для глухонемых детей, организованных в городе Сычёвке и селе Немда местными священниками.

16.2. Село Максимовичи: ЦПШ о. Моисея Яворского

Прежде чем начать рассказ о появлении ЦПШ для глухих детей в селе Максимовичи Радомышленского уезда Киевской губ., следует сказать несколько слов о тамошних краях. Радомышль с сопредель-

ными землями в состав Российской империи вошёл после раздела Польши (1795 г.). На момент его признания административным центром (1797 г.) в городке проживало менее 2 тыс. жителей. Спустя столетие их численность не достигла 12 тыс. чел., тем не менее город располагал двухклассными мужским и женским училищами с приготовительным классом, начальной школой, книжным магазином с библиотекой, а также тремя православными церквями, католическим костелом, восемью еврейскими синагогами и молитвенными домами. Подобное разнообразие культовых и образовательных учреждений объясняется национальным составом горожан и многообразием вероисповеданий. Бок о бок в уезде жили малороссы, в том числе униаты (78,4%), евреи (13,1%), немцы (2,3%), поляки (1,9%). Число русских (великороссов) не достигало 4%. Непосредственно в Радомышле, согласно переписи 1897 г., преобладало население, исповедующее иудаизм (67%).

Служивший в храме села Максимовичи отец двух глухих дочерей священник Моисей Яворский не имел возможности пристроить их в какое-либо специальное училище, а потому решил взяться за дело сам. Понимая, что на помощь малоимущим православным родителям глухих чад, так же, как и ему, никто не придёт, батюшка изучил имевшиеся в его распоряжении пособия и отважился на организацию школы при ЦПШ, которой руководил по долгу приходского священника.

«Не обладая большими средствами, отец М. Яворский построил для школы маленький деревянный домик, а для общежития уступил свою квартиру. (...) Обучение в школе бесплатное. (...) Принимаются глухонемые дети обоих полов, всех сословий и вероисповеданий, в возрасте от 9 до 14 лет. Курс обучения пятилетний. Метод обучения принят устный. В первый учебный 1897–1898 год в Максимовичевской²⁷² школе глухонемых обучалось 10 детей».

[Уроки вели] «три молодые девицы, окончившее среднее учебное заведение, живя в глуши без всяких удобств и радостей, трудясь и работая неустанно, имеют одно только утешение – видеть плоды своих трудов – слышать своих учеников говорящими» [8, с. 220–222].

Попечительницей школы станет жена предводителя дворянства города Радомышль баронесса А.А. Унгерн-Штернберг, о ней мы ещё вспомним.

²⁷² Доступные нам источники содержат противоречивую информацию о месторасположении учебного заведения (село Максимовичи – местечко Малин). Допускаем, что начало индивидуальному обучению о. Яворским глухих детей пришлось на время его служения в одном приходе, а продолжилось в другом, но все в том же Радомысленском уезде.

Можно предположить, что батюшка был осведомлен и о деяниях о. Константина из Вязников, и о поддержке его почина Синодом. При этом Яворский, безусловно, не ждал финансовой помощи от церковноначалия, однако синодальный Училищный отдел вскоре назначил на содержание учебного заведения «ежегодное пособие в 1400 руб. на жалование учителям и предположил ассигновать потребную сумму на постройку дома для общежития 50-учащихся». Эту обнадеживающую информацию Богданов-Березовский сообщил в 1901 г., оговорившись, правда: «Из частных источников мы слышали, что отец Яворский не так давно был переведён в другое село; желательно, конечно, чтобы переход его на другое место не отразился дурно на жизни школы» [8, с. 222]. Похоже, опасения члена Центрального Попечительства были небезосновательны.

«Другим местом» стало *местечко* (в отчётах Попечительства Г.И.М.Ф. его предпочитали именовать Малины), расположенное рядом с волостным городком Малин Радомышленского уезда. Проживало там, согласно переписи 1897 г., менее четырёх с половиной тыс. чел., из коих около 60% исповедовали иудаизм. Не удивительно, что наряду с православной церковью, костёлом и католической часовней в городке действовала синагога и пять еврейских молитвенных домов²⁷³. Очевидно, что в столь многообразной по вероисповеданию среде исполнение богослужебных и пастырских обязанностей отнимало у Яворского много времени и сил. Скорее всего, желание батюшки на новом месте служения продолжить обучение глухих детей реализовать на практике оказалось сложно, во всяком случае в ежегодных отчетах Попечительства и его Киевского отдела упоминаний о дальнейших успехах Яворского не обнаружено.

Впрочем, это уже совсем другая история. А мы продолжим рассказ о ЦППШ для глухих детей, появившиеся вслед за Ярополческой школой.

16.3. Сычёвка: школа-приют о. Павла Троицкого

Селение Сычёвка Вяземского уезда Смоленской губ. в конце XVIII в. по указу Екатерины II обрело статус города. 120 лет спустя священник Троицкий²⁷⁴ в пустоши неподалёку от Сычёвки организовал Свято-Троицкую женскую общину (с 1913 г. – Николаевский женский монастырь).

²⁷³ [myshtetl.org/zhitomirskaja/malin.html/].

²⁷⁴ Троицкий, Павел Григорьевич (1863–1937) – священник Русской православной церкви. Окончил Смоленскую духовную семинарию (1890 г.). Способствовал организации Свято-Троицкой женской общины и открытию при ней приюта (дома труда) для глухонемых девочек.

Священник «обратил свое пастырское внимание на селения, удалённые от приходской церкви и школы на 10 вёрст; в центре их он устроил школу, приезжая в которую для занятий поближе знакомился с духовной стороной не только детей, но и родителей. <...> Он ездил в забытый край весьма часто, вёл собеседования, приучал народ к общему пению, образовал постоянный женский хор, совершал всенощное бдение сначала под открытым небом, под прикрытием трех щитов, потом пожертвовано было небольшое здание, а через несколько времени еще одно. <...> В пустоши Лукино построил для совершения богослужения и ведения собеседований деревянное здание из тёса»²⁷⁵.

Вяземская купчиха Анна Яковлевна Панова подарила батюшке около 110 га земли (1898 г.) с условием устроить на ней женскую общину с богадельней, приютом и школой. За короткий срок о. Павел поставленное условие исполнил. Им была организована Свято-Троицкая женская община, а сверх того, благодаря щедрым пожертвованиям возведен храм и построено несколько домов, в одном из которых разместился приют для глухонемых девочек (1903 г.). Сначала их было семеро, но через год уже восемнадцать. Правда, из-за отсутствия сурдопедагога монахини учили воспитанниц только рукоделию, швейному и сапожному делу.

Стоит заметить, что и среди западноевропейских предтеч практической сурдопедагогики известна монахиня. В середине XV в. настоятельница одного из женских монастырей, расположенном в немецких землях, организовала занятия с глухими послушницами, общаясь с ними бытовыми жестами и уча их рукоделию. Абатиса, вошедшая в историю под именем Схоластика, рискнула принять гонимых церковью изгоев. Не имея документально подтверждённых доказательств, рискнём предположить, что лишённых слуха девушек аббатиса учила не только рукоделию, но и молитве. Как бы то ни было, но строго говоря, монахини из Вяземской общины в своем умении учить глухих, несмотря на хронологическую дистанцию почти в четыре столетия, едва ли превзошли упомянутую Схоластику.

Стараниями о. Павла приют (он же «Дом трудолюбия») с момента открытия попал в ведение Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых, но реальной помощи от него не дождался. «Средствами для содержания школы главным образом является церковный сбор и частные пожертвования, собираемые учредителем» [60]. Другим источником «дохода» стала продажа поделок, изготовленных воспитанницами. По благословению епархиального церковноначалия, 8 сентября 1907 г. в день Рождества Богородицы во всех городских и мона-

²⁷⁵ [spas-odigitriya.ru>stranica-novosti...pavel-troickij].

стырских церквях Смоленской губ. провели так называемый «кружечный сбор» на нужды глухонемых. Попечительство сочло эту форму финансирования приюта удачной и рекомендовало проводить подобную акцию и впредь.

Петербург высоко оценил деяния священника Троицкого и наградил его нагрудным знаком I степени, признал заслуги о. Павла и Святейший Синод. Тем не менее в 1908 г. заведение закрылось. Не имея стабильного и достаточного финансирования²⁷⁶, оно и не могло существовать долго, да и специального учителя найти не удалось, а учить девочек устной речи или жестовому языку монахини не умели. Более того, из-за плохого присмотра за воспитанницами произошло несколько несчастных случаев. Готовя рапорт губернатору о состоянии дел в приюте, полицейский надзиратель написал, что в последний год своей работы заведение существовало «более для показа начальству, на самом же деле в нём ничему серьезному не учили». На беду и у самого Троицкого возникли серьёзные трения с епархиальным начальством.

В 1913 г. Свято-Троицкая женская община обрела статус Николаевского женского монастыря, и крестьяне Сычёвского уезда обратились в Попечительство с просьбой возобновить работу приюта для призрения и обучения глухонемых детей. Просители получили положительный ответ, но и на этот раз ни средств на содержание заведения, ни сурдопедагога найти не удалось. Последовавшие вскоре мировая война и революция окончательно положили конец делу, начатому о. Павлом.

В 1922 г. монастырь закроют. Органы НКВД обвинят священника Троицкого в антисоветской деятельности и приговорят к высшей мере наказания. Зимой 1937 г. он был расстрелян²⁷⁷.

О. Павел Троицкий, организатор приюта для глухонемых девочек в селе Сычёвка [vyazmaeparh.ru]

²⁷⁶ «Значительное число народных школ содержалось на счёт земства, правительство же не располагало необходимыми на их содержание суммами» [98, с. 684–685].

²⁷⁷ При подготовке данного раздела использованы материалы [vyazmaeparh.ru/news.html/2019/12/02/bishop-paul-...] [spas-odigitriya.ru/stranica-novosti...pavel-troickij].

16.4. Немда: ЦПШ о. Василия Попова

На рубеже XIX–XX вв. по инициативе священника Василия Попова²⁷⁸ с разрешения Костромского епархиального совета в селе Немда (Макарьевского уезда Костромской губ.) ради организации школы для глухонемых детей создаётся приходское Попечительство. В 1901 г. местная ЦПШ начала принимать учеников.

«Как специальная для глухонемых и при том единственная не только в Костромской, но и в прилегающих к ней Ярославской, Вологодской и Нижегородской губерниях, школа, дающая возможность несчастным глухонемым получить духовное просветление, обратила на себя внимание и через два с половиной года (...) была принята в ведение Попечительства императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых. (...) приходское же попечительство по устройству школы с этого времени было закрыто и заведывание школой было возложено на священника отца Василия Попова» [59, с. 2].

На финансовом положении признание заслуг столичным Попечительством практически не сказалось, на 1 сентября 1909 г. Костромской отдел имел на книжке Государственной сберегательной кассы 1 руб., да ещё наличными 142 руб. 50 коп. Местные монастыри щедротами не отличались, самую большую сумму (25 руб.) внёс Макарьево-Унженский монастырь, вклады остальных были и того скромнее – от 2 до 5 руб. в год. При подобной скудости бюджета вызывает удивление трата в 45 руб. 30 коп. на издание годового отчета.

Согласимся с Якоби, отметившим, что «чтение ежегодных всеподданнейших докладов Ведомства учреждений Императрицы Марии с их бесчисленными статистическими и финансовыми данными, с бесконечным перечнем институций, состоящих в непосредственном или посредственном ведении, производит подавляющее впечатление» [104, с. 119]. Год от года эти отчеты становились всё более объёмными, формальными и «изящно» изданными, всё более лаская глаз профильных чиновников, украшающих ими шкафы в своих кабинетах, но абсолютно бесполезные для сурдопедагогов.

²⁷⁸ Попов, Василий Васильевич (1861–1926) – священник Русской православной церкви. Организовал (1901 г.) и возглавил школу глухонемых в селе Немда Макарьевского уезда. О школе и своей работе в ней писал в газету «Костромской листок» (Школа для глухонемых, 1899; К вопросу об организации школьного обучения глухонемых детей Костромской губернии, 1900; Немдинская школа для глухонемых, 1903; и др.). «О. Василий Попов был незаурядной личностью: он организовал в селе Немда школу для глухонемых детей, а на землях бывшего монастыря устроил дендрарий из редких пород деревьев, раздавал саженцы и пчел всем желающим» источник: [blagovest-info.ru/index.php...]. Член-учредитель (1901 г.) Костромского общества пчеловодства, состоявший, помимо того, учителем пчеловодства, огородничества и садоводства Завражского земского училища.

Публикация отчётов обходилась костромичам дорого, а щедрость благотворителей оставалась весьма скромной. Так, в 1908 г. в пользу школы были сделаны следующие дары: тёс для обивки стен и потолка школьной кухни, пострадавшей от пожара; 500 аришин полотна и ситца, из которых сшили бельё, одежду и постельные принадлежности. «Секретарь попечительства И.К. Лебедев устроил для школы Рождественскую ёлку и неоднократно привозил для детей гостинцев» [60, с. 2].

На 1 января 1913 г. в четырёх классах учился 31 ребёнок, примерно по 8–12 человек в группе. Стоит заметить, что лишь за двоих платили родители, обучение большинства осуществлялось за счёт стипендий земств девяти уездов, в которых проживали семьи. За двоих платила Ярославская бумажная мануфактура, за одного – фабрика купцов Разорёновых из Вичуги, один ребёнок учился бесплатно. На протяжении всех лет существования школа постоянно боролась за выживание, её финансовое положение оставалось непрочным, баланс на конец 1913 г. составил 3880 руб. 42 коп.

Подвижники из Немды предполагали «дать воспитанникам устную обыденную речь и грамотность, хотя бы такую, какой обладают здоровые дети, оканчивающие курс начального училища. Эту задачу школа надеется выполнить в течение 7-летнего курса обучения. Обучение ведётся по устному методу, по программе Мариинской школы Попечительства о глухонемых, изданной в 1908 году» [60, с. 9].

О том, насколько удалось достичь желаемого, можно понять по отчету о. Василия:

«Поступившие в школу дети, совершенно лишённые слуха и речи, и не имеющие никаких представлений, обнаружили умение говорить, воспринимать речь и вопросы с губ, отвечать на вопросы и давать требуемые ответы, уметь правильно и красиво писать на доске и в тетрадях, читать по книге и производить арифметические действия и счёт устно и письменно» [60, с. 40].

Вплоть до 1914 г. управляющим, законоучителем и педагогом продолжал оставаться о. Василий. Учительницей стала и его дочь Ксения (с 1914 г. она возглавит школу). Уроки рисования некоторое время вёл происходивший из знаменитого рода иконописцев Николай Прихудайлов, а корзиночному ремеслу учил воспитанников глухонемой В.К. Громов. Лечением детей на протяжении всех

Въ Немденскую школу глухонѣмыхъ Костромскаго Отдѣла нуженъ учитель или учительница со спеціальной подготовкой по обученію глухонѣмыхъ. Жалованье 40 руб. въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Желающія поступить на мѣсто могутъ присылать свои заявленія въ Совѣтъ Костромскаго Отдѣла Попечительства о глухонѣмыхъ по адресу: въ гор. Юрьевецъ, Костромской губерніи.

Объявление из Вестника Попечительства императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых за 1910–1911 гг. [14, с. 107]

лет существования школы безвозмездно занимался земский врач Соловьев²⁷⁹.

Высоко оценивая подвижничество отдельных учителей и медиков, готовых бесплатно или за весьма условные деньги работать с глухими, признаём, что подобное явление не могло (и не должно было) стать массовым. На протяжении вековой истории существования специальных школ в Российской империи механизм их финансирования так и не был создан. Положение учреждения и его работников зависело от прихоти и состоятельности попечителей, от обеспеченности структуры, которой оно подчинялось, от региона, в котором находилось, наконец, от наличия средств у родителей.

В Немденской ЦПШ труд педагога оценили в 40 руб. в месяц (см. рис. выше), а потому до 1910 г. не могли найти квалифицированного сурдопедагога.

Летом 1913 г. педагоги и 9 воспитанников приняли участие в выставке, устроенной костромским губернским земством в ознаменование трёхсотлетнего царствования дома Романовых. Вероятно, подвигла к тому о. Василия историческая встреча протоиерея Веселовского с государем на выставке в Нижнем Новгороде. Как можно понять из отчета, на этот раз император с глухими детьми и педагогами не встречался.

«На выставке, – с гордостью напишет в отчёте о. Василий, – Немденская школа стояла возле самого входа в павильон, в кото-

²⁷⁹ Соловьев, Николай Александрович (1868–1942) – земский врач и основатель Завражной больницы (Юрьевец). За 43 года работы в ней добился открытия в Завражье общего госпиталя, родовспомогательного отделения, амбулатории, детской консультации с молочной кухней, патронатом и инфекционным отделением. «Николай Соловьев – один из самых замечательных подвижников. (...) Он дружил со священником затопленного храма Василием Поповым, участвовал во внебогослужебных воскресных беседах с народом. Сохранились воспоминания, что половину болезней лечил добрым словом и улыбкой» [bلاغovest-info.ru>index.php...].

Крест-буй на месте Макарьевской церкви. Фото 2009 г.
[old-churches.ru]Макарьевская села Немды]

ром были помещены все её экспонаты. Здесь мы имели счастье без помехи и на самом близком расстоянии видеть и приветствовать государя императора и прочих высочайших особ, как при входе их в павильон, так и при выходе из оногo. <...> Великому князю Сергею Михайловичу благоугодно было обратить внимание на выставленные изделия глухонемых и приобрести себе одну небольшую сумочку из прутьев тальника, ценою за 20 коп.» [60].

После 1917 г. школа прекратила свое существование. В середине 1950-х гг. место, где некогда стояло село Немда, поглотят воды Горьковского водохранилища. И школа, и Макарьевский храм с колокольнею, построенной «усердием крестьян Завражной волости» (1798), навсегда уйдут под воду.

16.5. Харьковская школа о. Василия Ветухова

Рассказ о священниках РПЦ, активно включившихся в организацию обучения глухонемых детей из российской глубинки, будет неполным без упоминания о выпускнике Харьковской духовной семинарии протоиерее Ветухове²⁸⁰.

²⁸⁰ Ветухов, Василий Михайлович (1846–1917) – протоиерей; один из устроителей и первый настоятель Свято-Пантелеймоновской церкви (1885 г., Харьков); один из организаторов Общества попечителей для бедных Харькова, член правления Харьковского общества распространения в народе грамотности, действительный

Протоиерей Василий Ветухов (1846–1917), основатель учебных заведений для глухонемых в Харьковской губернии [otkudarodom.ua]

(академик-химик Бекетов²⁸¹, супруга промышленника и мецената Алчевская²⁸², супруга тайного советника, в будущем революционерка, Калмыкова²⁸³), но равно убежденные в необходимости просвещения народа. Эту идею разделял и член Императорского пра-

член Императорского православного Палестинского общества (1905 г.). Окончил Харьковскую духовную семинарию; курсы в Петербургском училище глухонемых, сдал экзамен на звание народного учителя; владел французским языком. Основал в Харькове школу для глухонемых детей (1896 г.), ремесленное училище для глухонемых (1903 г., с. Кочеток). На средства благотворителей о. Василия в соседнем с Кочетком с. Клугиновка открыл вторую школу. Выстроенную при ней церковь расписывали выпускники училища.

²⁸¹ Бекетов, Николай Николаевич (1827–1911) – академик Петербургской АН. Один из основоположников физической химии, металлург. Основатель Харьковского общества распространения в народе грамотности и оказания пособия нуждающимся студентам.

²⁸² Алчевская, Христина Даниловна (1841–1920) – российская и украинская общественная деятельница, педагог. Открыла в Харькове бесплатную женскую воскресную школу (1870–1917), которую закончили около 20 тыс. человек.

²⁸³ Калмыкова, Александра Михайловна (1850–1926) – общественная деятельница, преподаватель. Активно участвовала в ряде просветительских обществ, становлении и развитии российского народного образования. Близко стояла к первым марксистским организациям Петербурга; в 1902 г. была выслана из России. Читала лекции в Народном университете Шанявского (Москва, 1913–1916 гг.). После Октябрьской революции работала в системе Наркомпроса.

Василий Михайлович «прожил жизнь, исполненную лишений, трудностей и испытаний, прожил в подвижническом труде и заботах, смирении и терпении. Все его поступки были направлены на созидание. Он в прямом и переносном смысле был “сеятелем Добра”, строителем храмов, был и созидателем чужих душ. (...) После пяти лет бессменного служения в гимназической церкви он сосредотачивает свои усилия на активной работе в Обществе по распространению в народе грамотности» [99].

Необычен состав упомянутого Общества, его активными членами оказались люди, явно различавшиеся меж собой по происхождению, образованию, политическим предпочтениям, социальному статусу

вославногo Палестинскаго общества протоиерей Ветухов. Поле его благотворительных деяний обширно: принимая самое живое участие в делах комиссии по устройству народных чтений, о. Василий стал и одним из организаторов Общества попечителей для бедных Харькова.

О драматических судьбах глухих детей Ветухов случайно узнал во время обсуждения на заседании Совета благотворительного общества (май 1896 г.) проблемы жизнеустройства глухонемых сирот-подкидышей из местного приюта. Деятельный священник не ограничился сетованиями об их бедственном положении, но задумался о воспитании и обучении страдальцев.

«Потребность в училище для глухонемых, – писал протоиерей, – чрезвычайно велика, несчастные эти отнюдь не полудиоты (как некоторые думают), а напротив, очень способны и к учению книжному, и к ремёслам» [64].

Викарий Харьковской епархии Иннокентий одобрил душевный порыв о. Василия и посодействовал «в организации небольшого кружка лиц, проявивших готовность послужить делу воспитания и обучения глухонемых». За пару лет приверженцы идеи убедили городские власти пожертвовать под доброе начинание земельный участок, а также сумели присмотреть трёх учителей для будущей школы. Её открытие состоится в 1896 г. С той поры учредитель – о. Василий – становится для лишённых слуха воспитанников законоучителем, успевая при большом объёме пастырских дел заниматься поиском средств на строительство школьного здания. Возведённый на средства благотворителей добротный, в два с половиной этажа, каменный дом, будет торжественно освящён в канун начала учебного года (1900).

Повторим ключевые даты. В мае 1896 г. протоиерей узнал о трагическом будущем глухих подкидышей. На следующем заседании предложил организовать для сироток особое учебное заведение и получил ответное поручение самому взяться за решение сложной задачи. В том же 1896 г. Ветухов организовал кружок единомышленников и с благословения главы Харьковской епархии осенью на собственные средства и сторонние пожертвования открыл частное учебное заведение. Сумев привлечь благотворителей, протоиерей достаточно быстро построил школьное здание, занятия в котором начались в сентябре 1900 г. Дистанцию от первого знакомства с проблемой до момента ее идеального разрешения (попутно собрав команду единомышленников) о. Василию удалось преодолеть всего за четыре года! Целеустремлённый и щедрый душой человек, умевший привлекать людей деятельных и добросердечных, выстраивать отно-

шения с властными структурами и попечителями, при благоприятно сложившихся условиях превратил замысел в реальность.

Завершая краткую историю ЦПШ, по заведённому нами правилу, воспользуемся оценкой Богданова-Березовского. «Харьковское училище, возникшее по мысли и созданное энергией и трудом одного частного лица, о. Василия Ветухова, в будущем должно стать на основаниях более прочных, а это единственно возможно при устройстве в Харькове Отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых». В 1902 г. Попечительство примет харьковчан в свои ряды в качестве Отдела.

Важным результатом объединённых усилий о. Василия и Отдела станет открытие при церкви в селе Кочеток²⁸⁴ «ремесленной школы для глухонемых подростков» (1903 г.). На первых порах она приняла десятерых выпускников Харьковского училища, через три года их станет уже 25. Со временем на помощь отцу пришел и сын Алексей²⁸⁵. Их совместными стараниями при Кочетокской школе удалось построить церковь Вознесения Господня. Пройдёт немного времени и руководить новым учебным заведением согласится (1910 г.) назначенный в Кочетокскую церковь священник Евгений Проскурников²⁸⁶.

«Чугуевское городское управление отнеслось весьма сочувственно к новому рассаднику просвещения: в августе 1905 года им сделано постановление о предоставлении в бессрочное и безвозмездное пользования Отделения участка земли (хутор Клугиновка) в 10 десятин» [64, с. 18].

Революционные события 1905–1906 гг. школа пережила более или менее успешно, продолжая развиваться и расширяться. К 1908 г. число подопечных в возрасте от семи до восемнадцати лет достигло 57. Подавляющее большинство составляли выходцы из мещанских и крестьянских семей, но также были дети дворян и лиц духовного звания. В очередной раз подчеркнём веротерпимость организаторов: Харьковскую школу наряду с учащимися православного вероисповедания посещали глухие дети католиков, иудеев и старообрядцев.

Весной 1909 г. состоялось торжественное открытие школы в Клугиновке. Она расположилась в «большом, светлом здании, снабжен-

²⁸⁴ Кочеток, село, расположенное в пяти верстах от г. Чугуева, с 1817 г. принадлежало украинскому военному поселению (Чугуев же являлся центром управления поселениями). Со второй половины XIX в. Кочеток прославился своими целебными водами как курортное место.

²⁸⁵ Ветухов, Алексей Васильевич (1869–1941) – русский и украинский фольклорист, лингвист, литературовед, педагог. Окончил Историко-филологический факультет Харьковского университета. Член Совета Харьковского отделения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых.

²⁸⁶ Проскурников, Евгений Иванович (1872–1937) – священник Владимирско-Богородичной церкви с. Кочеток. В 1937 г. был арестован, осужден и расстрелян. Реабилитирован в 1962 г. [источник: timenote.info/ru/Evgenij-Proskurnikov].

ном всеми надворными постройками» [65, с. 26]. В 1911 г. началось строительство храма, «почти вся живопись исполнена самими глухонемыми и их учителем рисования²⁸⁷».

«Местное хуторское население, несмотря на скудность своих средств, отнеслось к начинанию весьма сочувственно и оказало сильное содействие» [65, с. 31].

Постепенно сложился небольшой учебный комплекс, включавший кроме школы и храма, общежитие, мастерские и гостевой дом для родственников, приезжавших навестить учащихся.

«Преподавание общеобразовательных предметов (Закона Божия, русского языка, арифметики и чистописания) производилось окончившим Варшавское училище глухонемых, глухонемым С.П. Сорокой; столярного, токарного и экипажного мастерства, а также практического черчения старшим мастеровым, прослушавшим курсы при С.-Петербургском технологическом институте Г.Л. Дидоренко» [65, с. 15].

Обучение грамоте и письму на «мимическом отделении» вёл глухой выпускник Петербургского училища Бахметьев²⁸⁸. На «звуковом отделении» – выпускница I Харьковской гимназии, сдавшая экзамен на звание домашней учительницы купеческая дочь Е.И. Радченко, прошедшие педагогические курсы в Петербургском училище дворянки Ю.Н. Могирёва и Н.С. Вержбицкая, а также М.В. Северина и А.Г. Беккер. Региональный отдел Попечительства Г.И.М.Ф. не забывал о необходимости повышать квалификацию работников. К 1913 г. преподавательский состав претерпел значительное обновление: из 9 педагогов 8 закончили курсы в Петербурге. Неслышащего преподавателя мимического отделения Бахметьева заменила в совершенстве владеющая мимикой и жестовым языком слышащая Воронкевич, чьи два брата²⁸⁹ были глухи от рождения.

На примере харьковской школы зафиксируем два важных обстоятельства: во-первых, ремесленное обучение всё чаще стало доверяться педагогам, лишенным слуха, во-вторых, повышались требования к образовательному цензу всех учителей.

²⁸⁷ Уроки рисования и живописи (иконописания) вёл глухой учитель Н.П. Виссонов, прежде работавший в Уфимском училище глухонемых.

²⁸⁸ Согласно некоторым источникам, окончивший Петербургское училище глухонемых (1859 г.) харьковчанин А.Ф. Бахметьев сумел сдать экзамен на звание учителя начальных училищ. Начиная с 1868 г. Бахметьев вместе со своим так же глухим приятелем А.Г. Прозоровым безуспешно попытался учредить частную школу. В 1896 г. протоиерей Ветухов пригласил Бахметьева педагогом в свою школу [poisk-ru.ru>s38850t1.html].

²⁸⁹ Воронкевич, Петр Васильевич (1879–1969) – глухонемой; из потомственных дворян. Начал обучение в Петербургском училище, был переведён родителями в московское Арнольдовское училище (1892–1898). «Обучался типографскому делу. До 1917 г. находился в Одессе, где работал на свечном заводе позолотчиком» [25, с. 30].

Росписаніе уроковъ въ Харьковскомъ Училищѣ Глухонѣмыхъ¹⁾.

	I КЛАССЪ А. Г. Бенкеръ	II КЛАССЪ Ю. Н. Могирева	III КЛАССЪ Е. І. Радченко	IV КЛАССЪ Н. С. Вержицкая
Поне- дѣльникъ	9—10 10—11 1/212—1/21 1/21—1/22	Упражненіе въ диханіи. Развитіе голоса. Артикуляція. Чтеніе съ губъ. Рисованіе.	Чтеніе. Письмен. Р. Арифметика. Молитвы.	Чтеніе. Задачи. Диктовка. Чистописаніе.
орникъ	9—10 10—11 1/212—1/21 1/21—1/22	Упражненіе въ диханіи. Развитіе голоса. Артикуляція. Чтеніе по словарямъ. Письмо.	Описаніе картинъ. Чтеніе съ губъ. Арифметика. Чистописаніе.	Грамматика. Русскій. Чтеніе съ губъ. Рисованіе.
Среда	9—10 10—11 1/212—1/21 1/21—1/22	Упражненіе въ диханіи. Развитіе голоса. Артикуляція. Чтеніе съ губъ. Гимнастич. упражненія. Письмо.	Чтеніе. Диктовка. Арифметика. Рисованіе.	Арифметика. Законы Божій. Чтеніе съ губъ. Разборъ по вопросамъ.
Четвертъ	9—10 10—11 1/212—1/21 1/21—1/22	Упражненіе въ диханіи. Развитіе голоса. Артикуляція. Чтеніе по словарямъ. Рисованіе.	Грамматика. Чтеніе и рассказъ по вопр. Арифметика. Молитвы.	Грамматика. Русскій. Чтеніе съ губъ. Письменная работа.
Пятница	9—10 10—11 1/212—1/21 1/21—1/22	Упражненіе въ диханіи. Развитіе голоса. Артикуляція. Чтеніе по словарямъ. Письмо.	Чтеніе съ губъ. Письменная упражненія. Арифметика. Чтеніе по книгѣ.	Чтеніе съ губъ. Арифметика. Законы Божій. Рисованіе.
Суббота	9—10 10—11 1/212—1/21 1/21—1/22	Упражненіе въ диханіи. Развитіе голоса. Артикуляція. Чтеніе съ губъ. Гимнастич. упражненія. Письмо.	Чтеніе и рассказъ. Опис. картинъ. Арифметика. Рисованіе.	Грамматика. Русскій. Чтеніе съ губъ. Письменная работа.

Летнее и зимнее расписание «рабочего дня в Кочетковском училище глухонемых». 1908 г. [65]

Протоиерей Ветухов в силу сана и христианского смирения не писал в отчетах о сложном, если не сказать драматическом финансовом положении педагогов. Время шло, а ситуация почти не менялась.

Земский учитель имел жалованье много ниже, нежели педагоги гимназии или городского училища, **учителя же земских специальных школ бедствовали.** Подчас они вовсе не получали денег, селяне расплачивались продуктами. Зачастую педагогам не предоставлялось жилье, его приходилось снимать на собственные средства. Некогда (1896 г.) о. Василий озаботился судьбой глухих сирот, теперь следовало задуматься о положении обучающихся.

Изначально целью своей благотворительной деятельности о. Василий поставил обучение глухих детей общению с окружающими (неважно – устно, с помощью мимики жестов или письменно), а также грамоте и счету. Не менее важным представлялось знакомство подопечных с символами православной веры, с элементарными правилами поведения и народными традициями. Однако уже первые выпуски выявили проблемы, ранее не осознаваемые, у молодых людей возникли значительные трудности с поиском работы, способной прокормить. Попутно выяснилось, что овладевший некоторыми ремесленными умениями выпускник не готов конкурировать со слышащими.

Согласно отчётам, по состоянию на 1 января 1910 г. через школу прошло 157 учащихся, «кои в большинстве случаев достаточно усвоили чтение и письмо и поступили на заработки по разным отраслям» [64, с. 12]. Конечно, трудоустроиться смогли далеко не все. Четверо продолжили обучение в училищах Варшавы, Вены, Одессы и Петербурга, несколько человек отправились совершенствовать полученные навыки к фотографам и гравёрам, кто-то стал зарабатывать физическим трудом, служа дворниками, рубщиками дров, огородниками и пр., но и такое занятие признаем достижением, ибо глухие смогли зарабатывать, а не жить подаванием. Некоторые молодые люди имели неплохое ежемесячное жалованье: слесари (15–25 руб.), ретушёр и бутафор (15–25 руб.), живописцы (25–30 руб.). Большинство глухих девушек впоследствии посвятили себя домашнему хозяйству, впрочем, как и подавляющее большинство их слышащих сверстниц. Семеро трудоустроились белошвейками и портнихами (10 руб.), четверо работали на производстве (10–15 руб.). Приведённые размеры зарплаты следует принимать с учётом стоимости тогдашней жизни. В качестве сравнения напомним, что ряд сурдопедагогов имел ежемесячное жалованье в 35 руб.

Администрация не смогла собрать информацию обо всех выпускниках, но и представленная позволяет положительно оценить динамику изменения жизни глухонемых выпускников. Оценить разницу качества жизни глухих крестьянских детей до и после обучения легко, для этого достаточно вспомнить мрачное свидетельство о. Веселовского: «Некоторые прибывали в школу в самом диком состоянии (в деревнях их зачастую содержали на цепи)».

17. Разделение с ВУИМ: Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых

Появление в Российской империи ЦППШ для глухих детей (1892 г.) есть частное следствие проводимой государством образовательной политики. В таком случае инициативу протоиерея Веселовского нельзя характеризовать как экстраординарное событие. Она понятна в силу закономерности.

Не менее очевидна и другая закономерность. Не о. Константин, так кто-либо другой из числа лиц духовного звания (образованных и сердобольных) однажды озаботился бы обучением глухонемых детей символам веры. Как мы знаем, именно этот мотив некогда подвиг католических пресвитеров и протестантских пасторов взяться за обучение глухих. Оставим без внимания немалое хронологическое несовпадение подобных деяний по обе стороны границы, для нашего исследования важнее зафиксировать общий для Западной Европы и Российской империи вектор движения по пути построения своих систем образования лиц с нарушением слуха.

Вполне закономерно и желание амбициозного священника показать успехи глухих воспитанников на выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.). Да и желание императора – Августейшего покровителя Петербургского училища глухонемых, заглянуть на стенд Вязниковской школы, чем бы оно ни было вызвано, объяснимо.

Невольно вспоминаешь, что и Людовик XVI, проявивший утрюванный интерес к образовательным экспериментам сурдопедагога де л'Эпе и тифлопедагога Гаюи, отчасти делал это из конъюнктурных политических соображений. Сегодня его решение преобразовать частную специальную школу слепых в Королевский институт (1784 г.), т. е. государственное учебное заведение, без натяжки можно признать PR-акцией.

А вот последующую цепочку событий: внезапную заинтересованность Победоносцева и возглавляемого им Синода в церковно-приходских школах для глухонемых; наличие в окружении протоиерея купца Дедюхина, проявившего невиданную щедрость; решение императрицы создать особое Попечительство мы готовы принять счастливым стечением обстоятельств. В противном случае придётся поверить в существование сверхъестественных сил,

которые таинственным образом влияли на процесс становления в России сети школ для глухих.

Пока в разных краях империи с бóльшим или меньшим успехом спонтанно появлялись и исчезали частные школы (по причине убогости помещений и малого числа учеников их следовало бы именовать классами либо «школками»), столичное училище, под началом людей *«крупных, известных в педагогическом мире»²⁹⁰*, но далёких от сурдопедагогической теории и практики, продолжало существовать по инерции. Мы оставили его в пору директорствования Модзалевского (1895–1896 гг.).

«Оглядываясь назад на пройденный, почти столетний исторический путь училища, – напишет об этом периоде Богданов-Безовский, – невольно задаешь себе вопрос, что же сделало оно на пользу общего дела глухонемых, как дела общественного, государственного, какие меры предпринимало оно, помимо непосредственных забот о питомцах училища, для объединения вопроса о призрении, воспитании и обучения глухонемых в России вообще. Самое древнее по происхождению, наиболее обеспеченное в средствах, расположенное в столице, вскормленное и выращенное постоянными заботами Августейших Покровителей и Покровительниц было СПб училище; кому же, как не ему, казалось бы, принадлежал почин в решении этой неотложно важной исторической задачи. И все-таки, несмотря на столь благоприятные обстоятельства, администрация училища выказывала в этом отношении лишь слабые, едва заметные попытки...» [8, с. 130–131].

Не только столичное училище, но и ВУИМ в целом рождение новых заведений, тем более их проблемы, абсолютно не интересовали. «На всю Россию до 1889 г. насчитывалось 23 учреждения [для глухонемых], включая сюда и инородческие школы: немцев Прибалтийского края и колонистов на юге, латышей и эстонцев. Учащихся в них, судя по сведениям за 1905 г., 1156 человек обоего пола» [96, с. 6]. Звучит парадоксально, но **из 23 упомянутых учебных заведений, действовавших в Российской империи, ВУИМ курировало одно!** Правда, к тому моменту забота ведомства распространилась уже на несколько сотен разнопрофильных учреждений, за всеми не углядишь.

²⁹⁰ См. раздел 10.2.

Возглавив ВУИМ²⁹¹, супруга Александра III была неприятно удивлена состоянием дел в ряде подведомственных заведений. Полагаем и деятельность, точнее, бездействие, Опытного училища глухонемых императрицу не порадовала. Во всяком случае в год семидесятилетия со дня кончины первой попечительницы ВУИМ (1898 г.), движимая одной ей известными побуждениями, мать императора Николая II, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, решила создать в память о тёзке-предшественнице Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых²⁹². Удачное совпадение имён двух императриц избавляло от кривотолков по поводу титула придуманной структуры.

Не исключаем, что сподвиг императрицу на организацию особого Попечительства незадолго до того назначенный почётным опекуном Опытного училища директор канцелярии Главного управления государственного коннозаводства, шталмейстер²⁹³ Мердер²⁹⁴. Пожалуй, точнее других о роли этого уникального человека и в измене-

²⁹¹ Манифест Александра III о передаче в ведение имп. Марии Фёдоровны Ведомства учреждений императрицы Марии 29 мая 1886 г. Царское Село; Учреждения Императрицы Марии // Новое время. 30 декабря 1908, 3 января 1909. ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 198.

²⁹² За год до возникновения Попечительства в Российской империи были введены «Нормальные» и «Примерные Уставы» (1897), регламентирующие правила создания, цели, задачи и состав органов управления отдельных благотворительных обществ, что значительно облегчило учредителям школ для глухих детей подготовку уставных документов.

²⁹³ Шталмейстер – придворный чин в дореволюционной России, заведовавший царскими конюшнями в чине 3-го класса; на тот момент соответствовал чину тайного советника или генерал-лейтенанта.

²⁹⁴ Мердер, (Johann Alexander Konstantin) Иван Карлович (1832–1907) – действительный статский советник, шталмейстер, благотворитель, сын генерал-адъютанта К.К. Мердера – воспитателя императора Александра II. Католического вероисповедания. «Первый Председатель Комитета и Совета под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств» Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых, 30 декабря 1897 г. он был назначен на должность управляющего училищем глухонемых. Увидев недостатки в работе, Иван Карлович начинает добиваться изменения устава. Почти за столетнее существование училища изменения в его деятельности касались только административной стороны, на воспитание и образование не обращалось внимания. Денег отпускалось много, цели не достигались. Директора назначались случайно, без знания дела образования и воспитания глухонемых. Печать застоявшейся рутины лежала на этой отрасли педагогики. При нём в училище было уничтожено мимическое отделение, являющееся при устной методе преподавания полным анахронизмом. Иван Карлович принимает ряд мер, чтобы через печать ознакомить и привлечь русское общество к задачам Попечительства: появляется масса статей, читаются публичные лекции. Его план должен был осуществляться путём учреждения по всей России приютов, школ, мастерских, домов призрения и других благотворительных учреждений, в которых глухонемые получали бы воспитание и образование, обучение их устной речи и ремёслам; домов призрения больных и убогих глухонемых [21].

нии жизни Училища, и в принятии императрицей решения создать Попечительство написал соратник Ивана Карловича – Богданов-Березовский.

«Судить о великих заслугах этого общественного деятеля (...) дело будущего, но с его именем связана совершенно новая эра в жизни глухонемых в России, вместе с ним появились новые стремления, новые веяния в семьях несчастных глухонемых о их всеобщем призрении и обучении. Он вырвал вопрос этот из среды векового забвения, очистил его от суеверия, рутины, холодного людского равнодушия и придал ему ту привлекательную, удобопонятную форму, которая легче всего воспринимается нашею общественною благотворительностью. Он сумел к этому вопросу приковать внимание всего русского общества: появились люди, деньги, сочувствие, но для успеха такого большого общественного дела не хватало еще чего-то, не хватало проповедника, речь которого была бы одинаково авторитетна решительно для всех слоев гражданской и общественной жизни, и это великое слово вовремя раздалось из уст государыни императрицы Марии Фёдоровны. Это слово послужило горячим призывом, оно ободрило, сплотило разрозненные элементы сочувствующего общества и под высоким знаменем повело всех к единой христианской цели милосердия и любви к ближнему. Это объединение сказалось в создании и особого центрального для всей России учрежденья Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых» [8, с. 130–131].

Можно было ожидать, что локомотивом практической деятельности новоявленного Попечительства надлежало стать старейшему в России Петербургскому училищу, но оно, продолжим метафору, в ту пору более походило на застывший в музейном тупике древний паровик. Возникло заведение исключительно по прихоти венценосной особы в далёком 1806 г., государыней же было введено в ВУИМ, а потому стало проходить по разряду учреждений благотворительных. Попечительницы-правопреемницы, в отличие от Марии Фёдоровны, повышенного интереса к Училищу не испытывали, относясь к нему как к артефакту из прошлого. Коль скоро подопечными являлись инвалиды по слуху, то и понималось Училище, несмотря на название, приютом для убогих. К слову сказать, ряд школ для глухонемых с проживанием (интернатного типа) впоследствии будут официально именоваться в Отечестве приютами.

Вопрос о переподчинении заведения Министерству народного просвещения государынями не поднимался. Сложившаяся ситуация устраивала многих. Титулованные особы могли снискать монаршее расположение, свершая «к случаю» филантропические деяния во благо глухих подопечных императрицы. Министры просвещения не желали обременять себя хлопотным делом обучения «ненормальных». Администрацию устраивала размеренная жизнь

Портрет И.К. Мердера.
Художник А.И. Вильборг [8]

привилегированного учебного заведения. Как мы сумели узнать, спорадические инициативы по открытию в разных регионах империи специальных школ Училище не интересовали, а ВУИМ раздражали.

Создание новой структуры под знаковым именем требовало от её руководителей не менее знаковых действий, и они не заставили себя ждать. На протяжении почти что столетия Петербург обходился единственным специальным учебным заведением. **Попечительство Г.И.М.Ф. «за 7 лет своего существования устроило в Петербурге и Петербургской губ. 15 учреждений различного ха-**

рактера» [8, с. 8]. На протяжении десяти лет генератором идей и строгим контролером их практического исполнения оставался шталмейстер Мердер.

Получив едва ли ожидаемое назначение, директор канцелярии Главного управления государственного коннозаводства²⁹⁵, добившийся международного признания как выдающийся специалист в области коневодства и российского коннозаводства, подошел к новому делу по-немецки педантично.

Вне зависимости от того, каким участком придворного хозяйства ему поручали руководить, Иван Карлович действовал по раз и навсегда заведённым для себя правилам. Правопреемник планировал провести ревизию вверенного Опытного училища, определить, насколько оно влияет на ситуацию в доверенном ему профессиональном сегменте, как происходит отбор обучающихся и обучающихся. Также надлежало выяснить насколько востребовано Училище и достаточно ли его одного для громадной империи, что требовало ознакомления с соответствующей статистикой. Требовалось выяснить, что известно просвещённой части российских подданных о положе-

²⁹⁵ Предыдущее место службы Мердера не должно смущать современного читателя. Напомним, организатор Попечительства императрицы Марии Александровны (Мариинское попечительство для призрения слепых) Константин Карлович Грот (1815–1897) прежде побывал и чиновником по особым поручениям МВД, и самарским губернатором, и председателем комиссии по тюремной реформе, и главным управляющим ВУИМ (1882–1884 гг.).

нии глухонемых детей и о европейском опыте их школьного обучения. Лично оценивать содержание и цели предлагаемого Училищем образования мудрый «менеджер» не стал, предпочтя пригласить для решения этих задач наиболее известных на тот момент специалистов-петербуржцев – М.В. Богданова-Березовского, Е.С. Боришпольского и А.Ф. Остроградского²⁹⁶.

Медицинская помощь. Общение с профессорами-медиками убедило Мердера в необходимости укреплять лечебную службу. Прежде подопечных школяров пользовали врачи общего профиля и дантисты. Почетный опекун ввел «непременное правило, чтобы в числе врачей при школе глухонемых состояли врач-специалист по ушным болезням» [8].

Кстати сказать, две первые «ЛОР-клиники» появились в России буквально накануне возникновения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых: одна в составе Петербургской Военно-медицинской академии²⁹⁷ (1895 г.), другая – частная (на средства Ю. Базановой²⁹⁸) в Москве (1896). Отсутствие отоларингологов не позволяло не только оказывать глухим профильное лечение, но и затрудняло сбор мало-мальски корректных статистических данных. Мердер и его советники понимали, что организация помощи детям и взрослым с нарушенным слухом невозможна без участия врачей, специализирующихся на диагностике и лечении патологии уха, горла, носа. Не удивительно, что Попечительство озаботилось учреждением при Петербургском училище собственной «Амбулатории для болезней ушных, носовых и горловых» (1900 г.), оказавшейся более чем востребованной. В первый год существования было зарегистрировано 1848 обращений, на следующий – 1315 [62, с. 64].

²⁹⁶ Остроградский, Александр Фёдорович (1852–1907) – сурдопедагог, действительный статский советник. Служил чиновником особых поручений при Министерстве финансов. Будучи преподавателем Александровского кадетского корпуса и не имея соответствующих сурдопедагогических знаний, получил приглашение перейти в Училище глухонемых (1885 г.). Стажировался в Германии, где стал adeptом немецкого устного метода (1886 г.). По возвращении в Петербург (1887 г.) пытался реорганизовать систему обучения и организации жизни воспитанников. Через некоторое время был назначен инспектором, а после кончины Модзалевского – директором (1896–1901 гг.) Санкт-Петербургского училища глухонемых, при котором в 1897 г. организовал курсы для подготовки сурдопедагогов. Первым начал выпуск профессионального издания – журнала «Листок по обучению по звуковому способу глухонемых, воспитанию и призрению их» (1898 г.). Автор «Руководства к первоначальному обучению глухонемых детей по звуковому способу» (1889 г.).

²⁹⁷ Кафедры «горловых и ушных болезней» были открыты в Императорской Военно-медицинской академии в 1866 г.

²⁹⁸ Базанова (Лявдонская), Юлия Ивановна (1852–1924) – купчиха 1-й гильдии, благотворительница, почётная гражданка Иркутска и Москвы.

Статистика. «Вопрос о числе глухонемых и об их обучении, как вопрос общественный, впервые возник в 1872 г., когда на Московской Политехнической Выставке был устроен Отдел, как по первоначальному воспитанию детей вообще, так и по обучению слепых и глухонемых в частности. Председатель Отдела обер-пастор Генрих Дикгоф²⁹⁹ представил {...} коллекцию учебных пособий. {...} Издал небольшую брошюру, где сообщил наблюдения по осмотру учебных заведений для глухонемых в Европе за свою поездку в 1871 г.» [8, с. 37].

Почти все отечественные работы о глухонемоте, опубликованные до революции, содержали обширные разделы, а то и отдельные главы под названием «Статистические сведения о глухонемых в России».

В Опросные листы переписи населения Российской империи (1897 г.), не без стараний Мердера, внесли графу о глухонемоте. В силу неполноты, а то и отсутствия ответов из ряда регионов, примерное количество глухонемых рассчитали в пределах 125–150 тыс. чел. Настораживает значительное расхождение данных по отдельным регионам. Если малое число глухонемых в территории признать показателем положительным, то Московская губ. (0,6 глухонемых на 10 тыс. населения), С.-Петербургская губ. (2,9), наряду с Тургайской (0,9) и Самаркандской (1,3) областями попадают в разряд наиболее благополучных. В группе наиболее неблагополучных окажутся Курляндия (14,1) и Лифляндия (20,3). Для сравнения сообщим, средний показатель по немецким землям составлял 9,6 (в Баварии – 9,0; в Пруссии – 9,9) [8, с. 39].

Напомним, перепись 1897 г. обошла своим вниманием Великое княжество Финляндское, но по расчётам Мердера, тамошний средний показатель числа глухонемых на 10 тыс. населения составил 8. «Важно отметить, – писал Богданов-Березовский, – в высшей степени разумную в Финляндии меру, состоящую в том, что администрация финских школ для ненормальных детей обязана каждое десятилетие давать точные сведения о последних на основании донесений медицинского персонала городов и приходов. {...} Мера эта вошла в законную силу в 1890 г.» [8, с. 54].

Сам собой напрашивается вывод о том, что высокие показатели могли быть обусловлены не пугающе высокой долей глухонемых, а хорошей диагностикой и объективной статистикой. Ф.А. Рау, проводивший собственное исследование в Тульской губ., получил данные, сопоставимые с немецкими [72].

Сбор статистических данных о детях с нарушением слуха, тем более их эффективное обучение, значительно осложнялись недостаточным (в масштабах империи) числом квалифицированных сурдо-

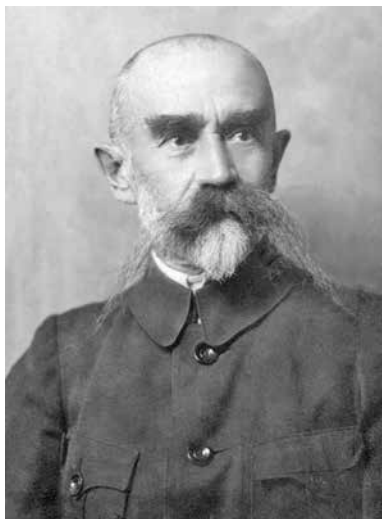
²⁹⁹ Епископ протестантской церкви, Генрих Генрихович фон Дикгоф, являлся активным членом более 40 благотворительных обществ.

педагогов. На рубеже XIX–XX вв. открытие частных школ в том или ином регионе империи по-прежнему не коррелировалось с числом в них нуждающихся. Напротив, в результате чьего-то желания сначала появлялось учебное заведение, а потом его устроители начинали интересоваться наличием глухих детей, проживающих поблизости (приходящих) или готовых поступить в школу на правах пансионера. География расположения специальных учреждений на просторах России не адекватна демографии. Искажённая статистика отражала «количество парт», занятых глухими школьного возраста, а не истинным количеством этих лиц в регионе.

Если Всероссийская перепись населения помогла Попечительству без особого напряжения и затрат точно к нужному сроку получить необходимую информацию, то стремительный рост общественного интереса к периодической печати, пришедшийся на конец XIX в., позволил так же без излишних усилий познакомить отечественного читателя с деятельностью Попечительства и его региональных отделов. Известно, что множась с конца XIX в. российские газеты и журналы играли важнейшую роль в формировании общественного мнения, большинство публики воспринимало газетный текст непререкаемой истиной. Мердер правильно оценил ситуацию и воспользовался периодикой как инструментом, позволяющим привлечь внимание многотысячной аудитории к положению глухонемых на Западе и в России.

Допускаем, что Иван Карлович действовал по наитию, но, скорее всего, он точно знал о статьях Дидро (Письмо о слепых в назидание зрячим, 1749; Письмо о глухих и немых в назидание тем, кто слышит, 1751), в своё время взбудораживших европейцев и послуживших триггером эволюции отношения просвещённых европейцев к инвалидам по слуху и зрению. Бурное обсуждение невиданных результатов педагогических экспериментов Перейра и де л'Эпе на страницах парижских газет стало прологом к переводу частных французских школ глухих и слепых в статус королевских (государственных) институтов.

Мердер и его ближайшие помощники реально оценивали ситуацию, понимая, что расширение сети школ для детей с нарушенным слухом потребует немалого числа квалифицированных сурдопедагогов, а потому и кадровый вопрос Иван Карлович не обошёл своим вниманием. Едва ли ни в день своего назначения председателем Совета Попечительства он принял решение открыть при Училище двухгодичные бесплатные педагогические курсы (1897 г.) и тотчас осуществил задуманное. С началом следующего учебного года курсы перестанут быть структурой Училища и продолжат работу уже под эгидой Попечительства Г.И.М.Ф. Не беда, что выпуск 1900 г.

Николай Михайлович Лаговский
(1853–1933), сурдопедагог
[Из личного архива автора]

оказался малочисленным (13 слушателей), на следующий год их количество возросло почти втрое. Профессорско-преподавательский состав включал наиболее квалифицированных петербургских лекторов, достаточно упомянуть имена Богданова-Березовского, Боришпольского, Шохор-Троцкого³⁰⁰, Лаговского³⁰¹. Руководил курсами действительный статский советник, доктор медицины Енько.

Не забыли учредители курсов и о дефиците специальной методической литературы, а потому достаточно быстро организовали её издание, успев за короткий срок выпустить два десятка работ [40].

Начало положила информационно-обзорная статья «Призрение глухонемых в России», подготовленная непосредственно председателем Совета Попечительства. С 1899 г. начали издаваться ежегодные «Отчеты о деятельности Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых». Следом вышли работы Богданова-Березовского «Восстановление слуха у глухонемых» (1900) и «Положение глухонемых в России» (1901), Боришпольского «Глухонемой и его душевный мир» (1900), Васильева³⁰² «Методика обучения глухонемых речи, письму и чтению» (1900), Енько «Обучение глухонемых по есте-

³⁰⁰ Шохор-Троцкий, Семен Ильич (1853–1923) – математик, методист математики начальной и средней школы. Высшее образование получил в Берлине, Гейдельберге и Кёнигсберге. Принимал участие во многих обществах, съездах, учительских курсах. За участие в декабрьской (1905 г.) политической забастовке был «удален от должности преподавателя» некоторых учебных заведений, в том числе и педагогических курсов при Петербургском училище глухонемых.

³⁰¹ Лаговский, Николай Михайлович (1862–1933) – сурдопедагог. Окончил Костромскую духовную семинарию (1883 г.), год проучился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, но вынужден был оставить его (1884 г.). Три года работал практикантом-стажёром, затем (1887 г.) надзирателем (воспитателем), инспектором (завучем) Петербургского училища глухих (1888–1907 гг.). Стажировался в специальных школах Германии и Австро-Венгрии. Руководил учебной части Александровской школы-хутора (1907–1912 гг.). С 1913 г. преподавал в Мурзинской колонии.

³⁰² Васильев, Иван Александрович (1862–1932) – русский сурдопедагог, младший наставник Петербургского училища глухонемых. Труды Васильева способствовали формированию сурдопедагогики как специальной педагогической дисциплины.

ственным методу» (1902), Лаговского «Сборник рассказов и статей» для классного чтения и бесед с глухонемыми детьми старшего возраста» (1900) и «Обучение глухонемых устной речи. Руководство для учащихся» (1903).

В стране росло число лиц (сурдопедагогов, медиков, администраторов учебных заведений), профессионально заинтересованных в получении актуальной информации о постановке образования глухонемых в России и за рубежом, в обмене мнением, наконец, в возможности получить компетентный ответ на организационно-методические вопросы. Всё острее ощущалась необходимость в издании печатного органа. Не без участия Мердера Попечительство принимает решение (1902 г.) издавать научно-методический журнал. «Вестник Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых³⁰³». Его редактором становится д-р медицины П.Д. Енько, назначенный в том же 1902 г. директором Петербургского училища.

Среди важнейших задач, поставленных Мердером перед руководством Попечительства и региональными отделами, было и целенаправленное расширение сети подведомственных учреждений. «Опытное педагогическое поле», на котором предстояло вырастить модель, способную в дальнейшем стать образцом для прочих регионов империи, по понятным причинам стали возделывать в границах столицы и ее пригородах.

Дождаться покупки или строительства специального здания в ситуации, требующей скорых практических шагов, было некогда, а потому **школа для глухонемых детей из малоимущих семей – второе петербургское специальное учебное заведение** – начала работу в небольшом деревянном особняке³⁰⁴. Учебный год для 26 претендентов, не попавших в Опытное училище из-за невозможности родителей платить за их обучение, стартовал 29 сентября 1898 г. Пока дети пребывали в стесненных условиях, Попечительство приобрело более вместительное каменное здание (Аптекарский проспект, 10), благодаря чему в октябре следующего 1899 г. число учащихся возросло до сотни. Вне зависимости от возраста, уровня дошкольной подготовки и умственных способностей питомцев при их обучении **надлежало применять устный метод**. Впрочем, педагоги не относились к этому требованию как к догме, пытаясь предлагать «слабейшим» (наименее подготовленным к школьному учебному процессу) некую подготовительную систему.

³⁰³ Вестник Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых издавался в Санкт-Петербурге с 1902 по 1915 г. С № 13–14 за 1904/1905 г. редактором стал приват-доцент Медицинской академии М.В. Богданов-Березовский.

³⁰⁴ С.-Петербург, 7-я линия Васильевского острова, № 34.

«В этом отношении опыт русских училищ для глухонемых не мог дать школе никаких указаний. Тогда, по мысли И.К. Мердера, в школу были введены занятия по фребелевскому методу³⁰⁵, оказавшие прекрасное воздействие на умственное развитие детей» [8, с. 148].

Жили учащиеся на полном пансионе, стоимость содержания каждого из них обходилась Попечительству примерно в 275 руб. в год (1900), около 85% родителей за обучение не платили. Уже по одной этой причине «модельная школа» не могла стать примером для подавляющего большинства существовавших на тот момент российских специальных учебных заведений. Понимал это и Богданов-Березовский: «Настоящий состав и вид школы временный. Будущее с расширением деятельности Попечительства, само покажет естественный тип учебного заведения, в который должна превратиться первая опытная школа» [8, с. 150]. Не согласимся с доктором медицины, «естественный тип» зависит не столько от «будущего расширения деятельности», сколько от наличия (или отсутствия) нормативно-правовой базы и законодательно определенных источников финансирования.

17.1. Попечительство строит столичную систему специального образования

Продолжит список «подведов» Попечительства **Мариинская школа глухонемых**. В силу печальных обстоятельств граф Апраксин³⁰⁶ в 1882 г. стал единоличным владельцем имения в Мурзинке и тотчас написал завещание, согласно которому после своей смерти часть усадьбы на берегу Невы (почти 17,5 га) отходила ВУИМ под устройство благотворительного заведения. Апраксин, как и Мердер, имел придворный чин шталмейстера. Ветераны-кавалеристы легко нашли общий язык, а потому после кончины (1898) Антона Степановича завещанное имение незамедлительно отошло новоявленному Попечительству Г.И.М.Ф. о глухонемых.

На этой земле решено было строить соответствующим образом оборудованное здание под Мариинскую школу³⁰⁷. По состоянию на 1 января 1906 г., в ней обучалось 156 воспитанников и воспитанниц.

³⁰⁵ Фрёбель, Фридрих Вильгельм Август (1782–1852) – немецкий педагог, теоретик дошкольного воспитания, создатель понятия «детский сад». Обучение детей в них строилось на системе игр с конкретным дидактическим материалом.

³⁰⁶ Апраксин, Антон Степанович (1818–1899) – генерал-лейтенант, шталмейстер. С 1882 г. единственный владелец имения в Мурзинке. Овдовев, его жена – известная благотворительница Мария Дмитриевна Рахманова – в 1909 г. пожертвовала еще одну часть имения в Мурзинке Попечительству И.М.А. о слепых для постройки убежища на 50 слепых женщин.

³⁰⁷ С.-Петербург, дер. Мурзинка по Шлиссельбургскому тракту.

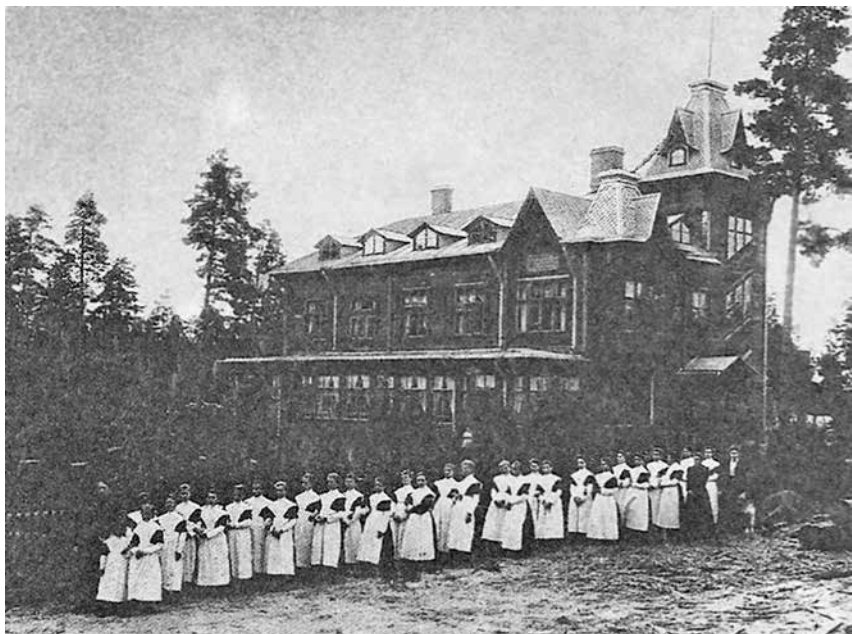

Деревня Мурзинка на карте Петрограда. 1916 г.

[Благотворительные учреждения в Мурзинке: usp-christ.livejournal.com/1808.html]

«Большинство призываемых детей принадлежит по своему происхождению к податному сословию и являются уроженцами разных губерний и областей. <...> Все воспитанники живут на полном пансионе, из которых 90% содержатся на средства Попечительства. <...> Метод обучения принят исключительно устный» [62, с. 18].

Лишний раз оценить качество обучения в Училище, некогда считавшемся «опытным», позволяет отчет Попечительства за 1906 г. «В Мариинской школе применялась система образцовых уроков, имеющая особенно важное значение в отношении искоренения ру-

Воспитанницы Петербургского приюта для глухонемых. 1905–1906 гг.
[pastvu.com]

тинности работы у старых преподавателей и выработке правильных приёмов обучения у молодых учителей и учительниц» [62, с. 20]. Стоит отметить, что Мариинская школа положила начало своеобразному комплексу, получившему название **Мурзинская колония**³⁰⁸. Накануне революции в различных ее заведениях обучалось, трудилось и призревало (суммарно) около полутора сотен глухих разного возраста.

В 1899 г. был учрежден **Дом призрения**³⁰⁹ (на 16 мест), направлялись в него «глухонемые женщины, не способные заработать себе кусок насущного хлеба личным трудом» [61, с. 29]. Через пару лет (1901 г.) при богадельне учредят **Приют для девиц** (на 22 места).

³⁰⁸ «Сейчас бывшая территория деревни практически полностью занята Южной водопроводной станцией “Водоканала”, развязкой КАД и проспекта Обуховской Обороны, и садом “Спартак” (упростим картину мира, и будем считать, что деревня Бугорки, находившаяся на месте сада “Спартак” – это тоже Мурзинка)» [Андрейчева В.Ф. Благотворительные учреждения в Мурзинке: usp-christ.livejournal.com/1808.html].

³⁰⁹ С.-Петербург, Васильевский остров, 7-я линия, № 34.

Здание Мариинской школы глухонемых детей в Мурзинке. 1900-е гг.
Фото из ЦГАКФФД Санкт-Петербурга [info.wikireading.ru42600]

«Обучение в приюте, предназначенном для менее способных воспитанниц, велось по устному методу» [62, с. 28].

При столичном Училище³¹⁰ открыли **классы для приходящих малолетних глухонемых** (1899 г.), следовательно можно утверждать, что на исходе XX в. спрос на обучение детей с нарушением слуха в российской столице существовал. Одновременно становится ясным, что многим глухим петербуржцам школьного возраста Училище-первенец долгое время отказывало в приёме, предлагая «записаться в очередь на вакантное место»; принципы комплектования заведения были понятны только его администрации. Зная о не слишком высоком уровне обучения, признаем, что «образовательные услуги» привилегированного Училища не соответствовали формуле «цена – качество». При этом устроить ребенка в «престижное» заведение скорее всего можно было лишь на «платное место» или по протекции. Не станем осуждать Опекунский совет за его более чем своеобразную политику комплектования ведомственного благотворительного заведения. По логике Совета, институт был закрытым учреждением и решение, кого зачислять, кому отказывать, принималось дирекцией.

³¹⁰ С.-Петербург, ул. Гороховая, 18.

Мердер понудил училищную администрацию открыть два упомянутых класса для «детей беднейших родителей», благодаря чему дополнительно 16 мальчиков и девочек получили возможность учиться «грамоте, предметам и ремесленным занятиям». В логике Мердера и Попечительства, глухие столичные дети подлежали приему по праву проживания в Санкт-Петербурге. В современной же логике трудно понять, почему благотворительное заведение вообще допускало взимание денег с родителей. Вновь приходится говорить о том, что волонтаристские решения людей, облеченных властью, со временем приводят к отнюдь не позитивным последствиям.

В 1902 г. в Мурзинке начала действовать собственная **больница** (с десятью кроватями для стационарных больных), а в Петербурге – **детский сад**³¹¹, попечительницей которого стала супруга Мердера (урождённая Гольмберг) Гильма Ивановна. Полумедицинское, полупедагогическое заведение, устроенное приват-доцентом Богдановым-Березовским и доктором медицины Боришпольским, комплектовалось достаточно своеобразно.

«При нем организованы особые специальные классы для немых (афатиков), заик, косноязычных, психически глухих, глухонемых с остатком слуха, глухих и тугоухих, коим слуховые упражнения могут принести несомненную пользу» [62, с. 11].

Детский сад имел необычную структуру: по возрасту полтора десятка его подопечных разнились меж собой – от 6 до 14 лет, большая часть детей проживала в заведении, остальные были проходящими. Коль скоро «учебно-воспитательный персонал состоял из 7 лиц», не совсем ясно, кто отвечал за детский сад, кто – за работающие во второй половине дня дополнительные (назовем их лечебно-диагностическими) классы. В год открытия через них прошло 19 детей, далее их численность достигнет трех с половиной десятков. Зная о возрасте и диагнозах, которые ставились воспитанникам, выскажем сомнение в точности названия петербургского заведения. Впрочем, гораздо важнее, что с его появлением в сферу ответственности Попечительства стали попадать дети с нарушениями речи (афазией, заиканием, дизартрией, ринолалией, дисфонией) и комплексными нарушениями.

Завершающим аккордом деятельности Попечительства в Санкт-Петербургской губернии станет создание двух небольших школ в Сестрорецке и Нарве (1903 г.). **Сестрорецкая школа** разместилась в новом двухэтажном доме, при котором имелись баня,

³¹¹ С.-Петербург, Крюков канал, № 7. Позднее был переведён на Почтамтскую ул., № 13. Первый в России специальный детский сад был открыт в Москве Н.А. и Ф.А. Рау в 1900 г.

прачечная и ледник. Учебное заведение на 30 мест предназначалось для переведенных из Мурзинской колонии «малоспособных» учеников-мальчиков, коим предлагалось выучиться бытовому самообслуживающему труду, простой работе по хозяйству, первоначальным сельскохозяйственным работам, а наиболее способным – сапожному и портняжному мастерству.

Рассчитанная на 25 мест **Нарвская школа**³¹² принимала «малоспособных» учениц-девочек из Мариинской школы, Мурзинской школы-фермы и Петербургского приюта глухонемых. Здесь обучали не только и не столько грамоте, сколько «рукодельным работам, ткачеству и ведению молочного хозяйства» [61, с. 39].

Знакомство с практикой школьного строительства в Западной Европе позволило выявить строгую последовательность шагов: сначала возникал общественный или государственный заказ на вид учебного заведения, затем разрабатывался и утверждался его устав, опирающийся на действующее законодательство, определялись источники и размеры жизненно необходимого финансирования [46]. В случае, когда речь шла о специальной школе, дополнительно формулировались требования к квалификации потенциальных преподавателей, готовилась программа (образовательный стандарт) и писались специальные учебники, адресованные школярам с особыми образовательными потребностями. Забегание вперёд, руководство житейским тезисом «начнем учить, а там посмотрим» неминуемо обрекало самые радужные проекты на бесславный финал.

При организации школ для глухих наряду с перечисленными выше условиями важнейшим становилось определение цели обучения: овладение устной и письменной речью, овладение коммуникацией (общению с помощью мимики и жестового языка), обучение ремеслу, которое по окончании школы позволит ее выпускнику полностью или частично обеспечить себя. Сегодня, следуя мысли Л.С. Выготского, укажем на необходимость определить в чью культуру – автора учебника (в ту пору чаще иностранца); членов Опекунского совета, состоящего из высокородных дворян; законоучителя (а он мог быть православным, католиком или протестантом); родителей (не забывая, что семьи могли принадлежать к разным сословиям), – школа намеревалась вводить своих подопечных.

Эксклюзивное Петербургское училище возникло по прихоти императрицы, а потому исполнители неукоснительно следовали её указаниям, не обременяя себя вопросами о том, кто, как и чему брался учить школяров.

На примере менявшегося перечня ремёсел, предлагаемых воспитанникам, легко понять выбор последних или отказ от них. Когда-то Мария Фёдоровна предложила любимое ею токарное дело, но обуча-

³¹² Школа находилась в живописном местечке Смолка, примерно в 10 км от г. Нарвы.

ющиеся интереса к нему не проявили. Александре Фёдоровне предмет оказался безразличен и его исключили. Гурцов в угоду новой опекунке ввел в расписание курс гимнастики и танцев, коль скоро смолянок учили вышивке, то и глухим воспитанницам пришлось овладеть предметом «Рукоделие». Возглавил Училище гурман-француз Флэри – открыли класс «образцовой кухни». Менялись вкусы почетной опекунки – менялись образовательные предметы.

Предваряя рассказ о планах Попечительства (читай: Ивана Карловича Мердера), мы воспользовались метафорой «опытное педагогическое поле». Собранный к 1904 г. «урожай» не может не впечатлять. На протяжении столетия столица, повторим в очередной раз, обходилась единственным Училищем с числом воспитанников менее полутора сотен. За пять лет Попечительство, «пришпоренное» профессиональным кавалеристом Мердером, обустроило 15 разного вида учреждений для глухонемых с общей численностью подопечных до полутысячи. Заслуживает внимания и финансово-экономический аспект. Ежегодное содержание Мурзинской колонии с контингентом в 500 чел. обходилось Попечительству в 124 тыс. руб., тогда как на Петербургское училище (140 учащихся) тратилось 114 тыс. руб. Модель, предложенная Мердером, оказалась и эффективной, и экономически выгодной.

Не хочется утомлять современного читателя подробным рассказом об обыденных и очевидных для него структурах учебных заведений Петербурга и Мурзинки, но для участников и современников тех событий каждый шаг представлялся оглушительной новацией. Умудренные практики на съезде 1910 г., до которого оставалось восемь лет, станут яростно спорить о необходимости ремесленного обучения, убеждать аудиторию «как должно быть», тогда как Мердер с небольшим отрядом единомышленников уже создал в столице взаимосвязанную разнородную сеть специальных учреждений³¹³. Приходится признать, что **«календари» российских провинциальных и столичных специальных учебных заведений имели лаг едва ли не в десятилетия, одни и другие существовали в разных периодах эволюции отношения к детям-инвалидам.**

Что касается успехов Попечительства и его почетного опекуна, то даже на краткое перечисление ключевых событий у нас ушло несколько страниц, а свершилось описанное в промежутке с 1899 по 1903 г.

Впрочем, известна и иная оценка деятельности Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых.

Басова А.Г.: *«Созданное в 1898 году Попечительство о глухонемых с самого начала приобрело характер буржуазно-аристократической организации. <...> В благотворительной деятельности*

³¹³ Все перечисленные Санкт-Петербургские благотворительные учреждения и церкви Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых в 1918 г. были закрыты.

Попечительства о глухонемых оно брало на себя только роль поощрителя и администратора.

Такого рода благотворительность русской монархии имела давние традиции, она служила средством усыпления классового самосознания, воспитания верноподданнических чувств у населения, в особенности родителей дефективных детей» [6, с. 157].

Имя Мердера профессор Басова упомянуть не сочла нужным.

Назарова Н.М., Пенин Г.Е.: *«Важным фактором, содействовавшим развитию отечественной сурдопедагогики и педагогической практики, позволившим добиться объединения усилий педагогической, медицинской и филантропической общественности на рубеже XIX–XX вв., послужило периодическое проведение конференций и съездов по вопросам обучения и воспитания глухих. Именно в результате работы одного из таких объединений – II съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895–1896) было учреждено в 1898 г. “Попечительство Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых”, которое возглавил Иван Карлович Мердер» [81, с. 161].*

О причинах организации Попечительства мы рассказали достаточно подробно, а потому воздержимся от комментариев. Упомянув Мердера, авторы не сочли нужным хотя бы в двух словах сообщить о масштабе его личности и свершений во благо российских глухих. Полагаем, прочитав процитированный выше текст сам Иван Карлович, он, как опытный коннозаводчик, объяснил бы, почему телегу не ставят впереди лошади.

К 1903 г. в столице и ее ближайших пригородах Мердер и его соратники создали некое подобие региональной системы образования лиц с нарушением слуха. Что дает нам основание с известной степенью осторожности говорить всё же не о сети специальных заведений, а о зачатках системы? Во-первых, петербуржцы начали строить трёхступенчатую структуру, включавшую дошкольное учреждение, школы и постшкольные учебные заведения, плюс профильные лечебно-диагностические заведения. Во-вторых, подопечным в зависимости от уровня их умственного развития и способности овладеть устной речью предлагали разные «образовательные стандарты». В-третьих, Попечительство обладало достаточными средствами для финансирования создаваемого комплекса. В-четвёртых, столица с её университетом и прочими высшими учебными заведениями располагала необходимым числом дипломированных врачей и учителей. В-пятых, были организованы курсы для подготовки сурдопедагогов; для них начала публиковаться учебно-методическая литература. В-шестых, деятельная благотворительность для экономически независимых петербуржцев являлась культурной нормой. В-седьмых, в городе действовала система светского призрения:

государственного, муниципального и частного. В-восьмых, положение глухих детей и взрослых обсуждалось в средствах массовой информации. В-девятых, Попечительство планировало возможно полный охват глухих детей, проживающих в столице. Наконец, стало возможным проведение профессиональных встреч. В декабре 1903 г. в Санкт-Петербурге состоялся II Всероссийский съезд сурдопедагогов.

Да, в империи отсутствовал закон о всеобщем начальном образовании, о его возможном распространении на глухих детей правительственные мужи даже не задумывались. Единственным заказчиком и регулятором системы образования глухих оставалась семья самодержца – августейшая попечительница государыня императрица Мария Фёдоровна, Первый действительный член государь император Николай Александрович, Первый почетный член государыня императрица Александра Фёдоровна. Материальное благополучие столичного комплекса полностью зависело от щедрости Попечительства и благотворителей. При всём старании Попечительства реальный охват глухих детей столицы оставался абсолютно недостаточным. И всё-таки общая ситуация динамично менялась.

Примеру петербуржцев, по замыслу Попечительства, должны были следовать регионы, однако желанного объединения институций и педагогов не происходило. С целью сплочения школ и пропаганды столичного опыта Мердер задумывает провести профессиональный съезд, поручив его организацию администраторам Санкт-Петербургского училища глухонемых – директору, действительному статскому советнику³¹⁴ П. Д. Енько³¹⁵ и инспектору Н. М. Лаговскому.

³¹⁴ Согласно Табели о рангах, чин действительного статского советника соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, придворному чину камергера.

³¹⁵ Енько, Петр Дмитриевич (1844–1916) – доктор медицины, эпидемиолог, гигиенист, сурдопедагог-практик. По окончании Медико-хирургической академии (1868 г.) был направлен в ВУИМ. Действительный статский советник (1887 г.). Старший врач Вдовьего дома, врач и директор Санкт-Петербургского училища глухонемых (1901–1916 гг.). Член Попечительского совета Г.И.М.Ф. Опубликовал около 30 работ. Считая, что немецкий метод обучения не лишён недостатков, разработал собственный «новаторский» слоговой метод обучения произношению, грамоте и чтению с губ. Вместе с женой и дочерью Енько состоял в православно-консервативной монархической организации (партии) «Русское Собрание» (1900–1917 гг.) [Известия Русского Собрания. II. СПб., 1904. С. I–IX]. Членами партии становились монархически настроенные государственные деятели, чиновники, генералы и офицеры, учёные, творческая интеллигенция, представители аристократии. После событий 1905 г. деятельность «Русского Собрания» приобрела черносотенную политическую окраску. Благодаря Енько в типографии училища печатались «Издания Союза русского народа», например, антисемитские «Обличительные речи. Враги рода человеческого», 1906.

18. Второй профессиональный съезд: 27–29 декабря 1903 года

Ведущие учебные заведения Петербурга и Москвы сохраняли внешне неафишируемое соперничество, среди практиков не было единства в выборе методов обучения, даже содержание образования понималось ими неодинаково. Одни настаивали на развитии ремесленного обучения, другие полагали, что оно забирает учебное время, нужное для решения первоочередной задачи – формирования устной речи.

Задуманный петербуржцами форум вновь, как и предшествующий, не стал самостоятельным, а прошёл как подсекция обучения и воспитания глухонемых XI секции III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России³¹⁶. Место проведения (Петербург), а также столичная принадлежность и административный ранг организаторов сказались как на составе выступавших, так и на политической нейтральности докладов. Из 15 сообщений³¹⁷ большая часть была посвящена методам и методике обучения учащихся с нарушением слуха.

«До какого уровня можно довести глухонемого со средними способностями в заведении для глухонемых» (докладчик – помощник директора [завуч] Варшавского института глухонемых и слепых С.Г. Яковенко³¹⁸. Пост директора института на тот момент занимал доктор А.Д. Благовещенский³¹⁹).

³¹⁶ Съезд состоялся 27–29 декабря 1903 г. в Петербурге. В специальной литературе его иногда называют II съездом.

³¹⁷ Из 25 членов подсекции, выступивших с докладами или участвовавших в прениях по ним, семеро представляли Арнольдо-Третьяковское училище, восемь человек – Попечительство и Петербургское училище.

³¹⁸ Яковенко, Степан Григорьевич (?) – завуч, директор Варшавского института глухонемых и слепых (после 1906 г.). Окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Статский советник (согласно Табели о рангах чин соответствовал должности вице-директора департамента, вице-губернатора, по армейскому чину занимал промежуточное положение между званиями полковник и генерал-майор).

³¹⁹ Благовещенский, Афанасий Дмитриевич (1856–?) – директор Варшавского института глухонемых и слепых. Врач, надворный советник.

«Об идеальной подготовке дела обучения глухонемых» (Н.К. Патканова³²⁰).

«О мимике» (заведующая Казанским училищем глухонемых Е.Г. Ласточкина).

«Отличительные черты обучения глухонемых в сравнении с обучением нормальных в начальной школе» (А.М. Калиновская³²¹).

«Первый год обучения глухонемых детей» (Т.А. Трояновская).

«О приучении глухонемых к сознательному чтению» (И.П. Трояновский).

«О естественном способе обучения глухонемых детей» (П.Д. Енько) [18].

Первое (утреннее) заседание подсекции прошло под почётным председательством непосредственно И.К. Мердера. Места рядом с ним в президиуме заняли товарищ (заместитель) председателя П.Д. Енько и секретарь Н.М. Лаговский. Возможно, ради соблюдения политеса в отношении Министерства просвещения и не давая москвичам повода обидеться на негостеприимство хозяев, а питерцам испытать чувство превосходства, открыть программу доверили представителю Варшавского института глухонемых и слепых Яковенко.

По мнению докладчика, служившего завучем подчинявшегося Министерству просвещения Варшавского института, из тех, кто имел отношение к образованию детей с нарушением слуха, далеко не все понимали задачи специальной школы одинаково. Упомянув и кратко охарактеризовав классические (французский и немецкий) методы обучения, Яковенко заявил: «Школа должна довести глухонемого средних способностей до того, чтобы он усвоил главнейшие формы обиходной речи, говорил бы вразумительно для окружающих и развит был бы <...> до ясного понимания основ христианского учения и осмысленного отношения к окружающему, выражающегося в наличии необходимых сведений о природе, о настоящем и прошлом своего отечества и о главнейших правах и обязанностях человека в обществе и государстве» [18, с. 8].

³²⁰ Патканова-Кранковская, Нина Константиновна (1880–1929) – украинский сурдопедагог, создатель акустического метода обучения глухих, организатор одного из первых в России детских садов для детей с нарушением слуха (1904 г.). Окончив курсы Попечительства Г.И.М.Ф. (1897 г.), начала работу сурдопедагогом в ЦПШ для глухонемых (Максимовичи), организованной о. Яворским. В 1900–1902 гг. сурдопедагог Киевской школы глухонемых. Член киевской Лиги борьбы с антисемитизмом.

³²¹ Калиновская, Александра Михайловна – педагог Петербургского училища глухонемых. Автор-составитель «Элементарного курса грамматики для глухонемых». СПб., 1900.

Выступая в прениях, Ф.А. Рау (сделать доклад директору Арнольдо-Третьяковского училища не предложили) заметил, что Яковенко «упустил из виду разницу между употреблением речи и пониманием её. (...) Глухонемой должен больше понимать, чем говорить. (...) [Понимать] литературный язык, который употребляется в простых газетах и книжках, назначенных для простой публики».

По завершении прений приняли решение: **«При 9-летнем курсе и современной постановке школьного дела глухонемые средних способностей могут приобрести те познания в речи, которые приобретаются слышащими в начальной школе при 3–4-летнем обучении. Школа обязана достичь этой цели»** [18, с. 10].

Продолжительное выступление варшавянина и долгое его обсуждение не оставили времени на следующий доклад. Его пришлось перенести на дневное заседание. Состав президиума поменялся: председательствовал доктор медицины Е.С. Боришпольский, секретарём остался Н.М. Лаговский.

Доклад приват-доцента Московского университета С.С. Преображенского «О значении носа и глотки для слуха и речи» в отличие от полемического выступления Яковенко споров среди педагогов не вызвал, все согласились с мнением председательствующего о необходимости «при каждой школе глухонемых иметь врачей-специалистов по носовым, ушным и горловым болезням». В материалах подсекции [18] доклад не опубликовали, но была сделана оговорка: «Содержание доклада будет напечатано в одном из ближайших №№ Вестника Попечительства о глухонемых».

Вслед за врачом слово было предоставлено киевлянке Н.К. Паткановой и директору Казанской школы Е.Г. Ласточкиной.

Ушедшая из курируемого Попечительством учебного заведения и открывшая собственную школу Патканова начала выступление с нелицеприятной критики: «Современная постановка дела обучения глухонемых неправильна», «необходимо начинать обучение глухонемых не в школах, а в детских садах», «существующие школы старого типа необходимо реформировать» [18, с. 26–27]. С большей частью революционных предложений Паткановой слушатели не согласились, признав, однако, что обучение устной речи надо «начинать с 3- или 4-летнего возраста». В итоговой резолюции отмечена **необходимость «открытия возможно большего числа детских садов для глухонемых детей дошкольного возраста»** [16, с. 31].

Е.Г. Ласточкина заявила, что «глухонемой всегда будет стоять ниже уровня той среды, в которой он живет, как бы низок ни был этот уровень» [18, с. 31]. По мнению противницы мимического метода, «глухонемой, употребляющий мимику в разговорах с другими, никогда не научится живой устной речи, а, следовательно, и не вый-

дет из своего тяжелого обособленного положения. (...) Изучить основательно словесную речь глухонемой может только в том случае, если мимика будет совершенно запрещена ему». Основная мысль доклада формулировалась кратко и жёстко: «Мимика должна как можно раньше изгоняться из употребления!» [18, с. 41–42].

Идею о запрете мимики в учебном процессе аудитория поддержала, приняв следующее итоговое постановление: *«Мимику, как способ объяснения глухонемых между собою, следует признать абсолютно вредной для обучающихся устной речи, почему она и должна быть устранена из школ для глухонемых как можно раньше. Смешанный метод не должен иметь места в школах для глухонемых с устным методом»* [18, с. 44].

На вечернем заседании (председатель – Лаговский) слово получила представительница принимающей стороны – учительница Калиновская. Завершали программу первого дня доклады супругов Трояновских. Умеющие читать между строк не могли не заметить, что формально трибуну москвичам предоставили раньше петербуржцев, но приват-доцент Преображенский не был ни сотрудником Арнольдо-Третьяковского училища, ни сурдопедагогом. А потому людям, умеющим читать между строк, виртуозно составленная программа заседаний подсказала, какое училище в фаворе у Попечительства.

На второй день члены подсекции получили возможность побывать в Мурзинской колонии и подробно познакомиться с работой тамошних учебных и лечебных заведений, школой-фермой, мастерскими, прачечной и баней. Для гостей организовали показательные уроки.

Делегаты «были удивлены количеством учреждений и серьёзностью постановки всего дела за короткий четырёхлетний срок существования Попечительства. Внешнее благоустройство, внутренний порядок и успех учащихся давали право посетителям думать о правильной постановке благотворительного и учебно-воспитательного дела в колонии.

Для проезда членов подсекции в Мурзинку и обратно Попечительством был заказан экстренный поезд» [18, с. 64].

Карл Иванович Мердер умел и работу организовать идеально, и гостей принять красиво!

На вечернем заседании (председатель – Енько) Рау получил возможность высказать своё мнение по поводу обсуждавшихся накануне методов обучения и сообщить о наглядных пособиях, используемых немецкими сурдопедагогами. Жёсткая ответная реакция последовала незамедлительно. По словам Яковенко и Боришпольского, присутствующим услышанное хорошо известно, нечто подобное некогда применялось в столице, правда, большой пользы не

принесло. Не поддержал своего начальника и педагог Надеждин³²², который, не объявись Фёдор Андреевич, судя по всему, мог бы стать директором Арнольдо-Третьяковского училища.

«Я нахожу, что вывешивание картин или каких-либо изображений в классе надолго ослабляет вообще внимание к ним» [18, с. 66].

Утреннее заседание третьего рабочего дня прошло под председательством Рау, докладчиком же выступил недавно назначенный (1901) директором Петербургского училища Енько.

Доктор медицины, эпидемиолог, гигиенист, и, как пишут о нём в справочниках, – «сурдопедагог-практик» накануне съезда в типографии возглавляемого им училища напечатал пособие «Обучение глухонемых по естественному способу» (СПб., 1903). О высокой самооценке автора можно судить по цитате из предисловия к книге.

«Предлагаемая вниманию начинающих учителей глухонемых книга заключает в себе, кроме отделов об ухе и гортани, лекции, читанные мною слушателям курсов Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. В лекции внесено мною всё, что дали мне главным образом личный опыт и посещение курсов для учителей при Королевском училище глухонемых в Берлине, руководимых директором училища Э. Вальтером. Материалом книги послужило также мое личное ознакомление с ходом обучения в лучших училищах Германии и Австрии и, наконец, литература по воспитанию и обучению глухонемых, преимущественно немецкая».

Доктор медицины Петр Дмитриевич Енько (1844–1916), директор Петербургского училища глухонемых [oldcolor: livejournal.com]

³²² Надеждин, Пётр Алексеевич (1853–1913) – учитель Арнольдо-Третьяковского училища (1874–1912 гг.); и. о. директора училища (май–ноябрь 1899 г.). Коллежский ассессор (чин, на военной службе соответствующий майору) (1890 г.). С 1902 г. старший учитель. Заведовал (1906 г.) летней колонией Арнольдо-Третьяковского училища в имени Сокольниково (Звенигородский уезд Московской губ.). Педагогами Арнольдо-Третьяковского училища служили жена – Надеждина (Колокольникова) Надежда Григорьевна (с 1884 по 1915 г.) и дочь – Ольга Петровна (с 1896 г.) [26, с. 103–104].

Как некогда французский врач Бланше, русский врач Енько войдя в малознакомую профессиональную область, решил, что до него всё делалось не так, как надо, и предложил собственный простой и надёжный метод. Жаль, нам неизвестно, каких высот смог достичь Енько как сурдопедагог-практик. Теоретическое обоснование авторского метода вполне можно оценить по докладу «О естественном способе обучения глухонемых детей».

«Немцы основывают свою педагогику на унитарной метафизике. <...> Мы предполагаем, что душа существует независимо от мозга, что мозг есть инструмент души, что всё обучение сводится к усовершенствованию инструмента, к приспособлению мозга к выполнению желаемых действий. <...> Немецкая педагогика признаёт, что человек делает сознательно всё и должен всё делать сознательно. Поэтому и учить его должно так, чтобы он в каждый момент обучения ясно сознавал, что, зачем и почему он делает так, а не иначе. <...>

Обучение по естественному способу происходит посредством запоминания, а не посредством логического убеждения. <...>

В первые три года обучения, в так называемой материнской школе, будем идти очень быстро вперёд, не останавливаясь ни над чем для лучшего запоминания, как бы важен предмет нам не казался. <...> с самым важным, ежедневно нужным, мы будем встречаться ежедневно и говорить о нём тоже будем ежедневно. Оно и будет таким образом постепенно запоминаться. <...> О менее важном наставник будет упоминать по мере надобности; чем нужнее оно [слово] для обихода, тем чаще он будет говорить о нём, тем скорее оно запомнится; а если мало нужные редко встречающиеся слова и будут окончательно забыты, то тоже не беда; кто из нас слышащих помнит всё, что он учил в школе, если он не имел нужды повторять свои знания. <...> от преподавания по естественному способу должно ожидать не только одной прочности сообщаемых знаний, но и развития учеников.

Этот способ приобретения знаний в высокой степени соответствует особенностям глухонемых. Центры речи у глухонемых, не учившихся речи, не развиты, вследствие неупотребления. Поэтому глухонемые, обладая хорошей памятью на предметы, имеют плохую память на слова и их сочетания. <...>

Мы преподаём всё так, чтобы дать знания ученикам, а не заниматься ничем с целью способствовать их развитию. Оно происходит само. <...>

Тезисы: 1. Глухонемым, в особенности начала обучения, следует сообщать только знания технического характера.

2. Не следует стремиться к равномерности знаний.

3. Обучение должно концентрироваться около предмета (содержания) урока, а не около фраз или форм речи» [18, с. 80–88].

Основные положения доклада Пётр Дмитриевич подкрепил демонстрацией достижений учителей и учеников (I подготовительного класса мужского отделения и II подготовительного класса женского отделения) на открытых уроках. Хорошо знающий немецкую сурдопедагогическую науку и практику варшавянин Яковенко признать эффективность оригинального метода на основании показательных занятий не смог. Его, в отличие от высоких попечителей и иных неосведомлённых гостей, результаты не умилили и не ввели в заблуждение. Опытный администратор и сурдопедагог критически оценил отбор учеников, участвовавших в показательных уроках.

«Для того, чтобы обсудить вопрос, насколько результат работ зависит от предлагаемых приёмов обучения, нужно знать в каких условиях стоят учащиеся, чтобы можно было сравнивать успехи их с успехами учеников в других заведениях. (...) В Санкт-Петербургском училище глухонемых практикуется выбор учащихся при поступлении, так что из 30 или 40 представленных на приём выбирается человек 8 в класс с лучшими против другими способностями (...), кроме того ученики первых двух классов остаются на лето в заведении и таким образом увеличивают продолжительность учебного времени, тогда как в большинстве заведений дети уезжают на лето домой» [18, с. 92].

Таким образом, состоятельность авторского метода доказывалась достижениями школьников, изначально отобранных из числа наиболее перспективных, а затем тренировавшихся много дольше, нежели это практиковалось с детьми, «не участвовавшими в эксперименте». Заключительные слова Яковенко о том, что «естественный метод преподавания вполне симпатичен» – не только дань вежливости. Приехавший из ненавистой самодержцу Варшавы завуч надеялся на повышение (что вскоре состоится) и не считал разумным критиковать старшего по званию. Он и так сказал достаточно. Через четыре года Яковенко (уже в статусе директора) на заседании Педагогического совета сделает доклад «Новейшие течения в области обучения глухонемых языку», в котором ни Енько, ни его метод даже не упомянет [65].

Москвичи Митрофанов³²³ и Надеждин выступили в прениях, скорее, для того, чтобы докладчик оценил их лояльность.

Рау же не принял «способ Енько», дипломатично ограничив разбор недостатков претензиями «к постановке звуков и к грамматиче-

³²³ Митрофанов, Фёдор Михайлович – учитель Арнольдо-Третьяковского училища (1901–1914 гг.). Выпускник Поливановской учительской семинарии (1901 г.). Член оргкомитета Всероссийского съезда деятелей по воспитанию и обучению глухих (1914 г.) [26, с. 96].

ским упражнениям». И всё же, завершая выступление, обладавший несравненно большей, чем Яковенко, независимостью, Фёдор Андреевич не преминул сказать колкость.

«Естественный метод обучения речи хорош, но во всём своём объёме лишь для нормальных»³²⁴. Вполне же сравнивать глухонемых с нормальными, по моему глубокому убеждению, нельзя. Нельзя безнаказанно игнорировать особенности глухонемого в отношении речи, особенностей, вытекающих из его огромного несчастья – потери слуха» [18, с. 92].

В противовес тем, кто основной задачей специальной школы видел формирование устной речи, двое выступавших – наставник Петербургского училища И.А. Васильев (доклад «К школе ручного труда, вырабатываемой для обучения глухонемых») и учитель-садовод Арнольдо-Третьяковского училища Н.А. Александров («О желательности устройства сельскохозяйственных школ-колоний для глухонемых и организация их в общих чертах») – убеждали собравшихся в необходимости трудового обучения. Аргументы оппонентов способны удивить современного читателя.

«Программа, которую предлагают, очень велика. Для того, чтобы научить глухонемого русскому языку, требуется около 9 лет. Что же будет, если к этому прибавить ещё курсы сельского хозяйства, садоводства и ремесел?» (С.Г. Яковенко).

«Обучение глухонемых часто плодит пролетариат: глухонемые не занимаются теми ремеслами, которым обучались, а занимаются продажей ручных азбук, писанием писем к богатым людям, выпрашивая у них вспомоществование и пр.» (П.А. Надеждин).

Секретарь Комитета Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых Кузьмин³²⁵ дискуссию остановил.

«Идея об организации школ-хуторов пять лет тому назад была выражена Государыней императрицей Марией Фёдоровной (...) Идея [обучать глухонемых сельскохозяйственным работам] заслу-

³²⁴ Использованный докладчиком термин являлся в те годы общепотребительным, сегодняшней политкорректный эквивалент – «дети с нормотипическим развитием».

³²⁵ Кузьмин, Сергей Константинович – коллежский секретарь. Вскоре после поступления на службу в Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых (1901 г.) стал исполнять обязанности секретаря, затем казначея управляющей структуры Попечительства – его Комитета. При ревизии финансовой документации Попечительства (1910) была выявлена значительная растрата. Кузьмина приговорили к лишению всех прав, отправке в исправительные роты на 5 лет, выплате по гражданскому иску [Земщина, № 992. 23 мая 1912 г.].

живает большого внимания и вполне разделяется Попечительством о глухонемых».

Ссылка на мнение государыни охладила спорщиков, а потому: «Подсекция, обсудив доклад и вызванные им прения, признала желательным устройство рекомендуемых школ, но с более упрощенной программой и применённой к местным условиям. Просить Попечительство о глухонемых подробно разработать вопрос об организации подобных школ» [18, с. 31].

Заявленную Паткановой позицию относительно важности более раннего (в дошкольный период) начала обучения детей с нарушенным слухом, поддержала Н.А. Рау (доклад – «Детские сады для глухонемых»). Познакомив слушателей с личным четырехлетним опытом, учредительница и заведующая московским специальным детским садом сделала вывод: **«Для маленького глухонемого только один детский сад может дать то, что нормально даёт разумная семья».** Обсуждение принципиального вопроса проводить не стали, согласившись с мнением президиума (председатель – Мердер, заместитель – Енько) принять доклад Рау к сведению «ввиду того, что главный вопрос доклада о желательности устройства детских садов был уже ею решен в утвердительном смысле при обсуждении доклада Н.К. Паткановой» [18, с. 44]. Любопытно, знал ли не пожелавший уделить должного внимания докладу москвички черносотенец Енько о сионистских взглядах Паткановой?

Трезво оценивая кадровый потенциал специальных школ, Митрофанов предложил проводить летние педагогические курсы для повышения квалификации педагогов.

Не обошли собравшиеся, а на заседаниях обычно присутствовало 60–70 человек, своим вниманием положение взрослых глухих, выпускников специальных школ в том числе. Многочисленные примеры драматических ситуаций, беспросветного бытования не умеющих говорить глухих с избытком привели в своих докладах представители Арнольдо-Третьяковского училища – заведующая женским отделением Ф.Ф. Томкеева³²⁶ («О послешкольной судьбе глухонемых») и П.А. Надеждин («Глухонемые бродяги и глухонемые пе-

³²⁶ Томкеева, Феофила Фёдоровна – педагог (1883 г.), заведующая женским отделением (1902 г.) Арнольдо-Третьяковского училища. Участница (с докладом) 2-го и 3-го съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России, член оргкомитета Всероссийского съезда деятелей по воспитанию и обучению глухих (1914 г.) [26, с. 124–125].

Её глухой брат Евгений Фёдорович по завершении обучения в Арнольдо-Третьяковском училище (1873 г.) сдал экзамен на звание домашнего учителя (1874 г.) и был оставлен на должности репетитора. С 1876 по 1914 г. – учитель. Коллежский ассесор (1890 г.) [26, с. 122–123].

ред судом»), а также киевлянка Н.К. Патканова («О беспаспортных глухонемых»).

«Насколько мне приходилось сталкиваться с глухонемыми, – утверждал Надеждин, – даже наиболее развитые из них не имеют почти никаких представлений о законности и незаконности. (...) В курс обучения глухонемых необходимо ввести изучение законодательства» [18, с. 113–114]. Говоря о привлечении судебно-административными службами школьных учителей в качестве сурдопереводчиков, докладчик не преминул посетовать на мизерность оплаты услуг специалиста. *«Труд этот оплачивается настолько мало, что вознаграждение не окупит разъездов».*

Надеждин предложил «устроить для глухонемых бюро консультаций, в которое они могли бы обращаться за советом» и которое взяло бы на себя посреднические услуги между глухим клиентом и полицией.

Об этой драматической стороне жизни взрослых глухонемых отважились напомнить москвичи и киевская бунтарка Патканова, питерцы острых тем старались избегать. Правда, в прениях наделённый полномочиями представитель руководства Попечительства Д.Д. Спицын³²⁷ сообщил об «изобретении» петербургского Воспитательного дома: «Все воспитанники со дня принятия в Дом, т.е. с младенческого возраста, снабжаются особыми таблетками, носимыми на шее, на которых обозначен год и месяц рождения и номер, под которым он значится в Доме. Быть может, нечто подобное хорошо было бы ввести и для глухонемых» [18, с. 119]. Почти по Цюю: «Группа крови на рукаве. Мой порядковый номер на рукаве...»

Оценить работу форума доверили заместителю председателя подсекции Ф.А. Рау.

«В сравнении с первым съездом учителей глухонемых, бывшим в 1895/96 году, (...) наше дело значительно продвинулось вперед: на предыдущем съезде было прочитано только 5 докладов, на последнем (...) 16; число учителей глухонемых, участвовавших в заседаниях предыдущего съезда, было крайне ограниченное – на настоящем съезде ежедневно принимало участие от 60 до 70 человек; на первом съезде были затронуты почти исключительно одни организационные вопросы – в этот же раз доклады касались преимущественно специальных вопросов методики обучения глухонемых, и благодаря этому уже значительно ближе подошли к цели наших съездов» [18, с. 140].

³²⁷ Спицын, Дмитрий Дмитриевич – член Совета Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых; статский советник.

Отдавая дань уважения классику отечественной сурдопедагогики, осмелимся поинтересоваться изначальной целью съезда – в заключительном выступлении об этом ни слова. Странен основной показатель успешности форума – количество докладов. На наш взгляд, участники предшествующего съезда занимали более активную гражданскую позицию, говорили о необходимости реформ в деле образования глухонемых, об улучшении качества их жизни. Восемь лет спустя предпочтение отдали вопросам методическим. Разумеется, требовалось выработать единые подходы, но насколько самые эффективные решения, улучшающее качество образования детей, курируемых Попечительством, меняли жизнь десятков тысяч глухих, оставшихся вне зоны его внимания?

Завершающую часть речи Ф.А. Рау приводим без комментариев, дабы каждый мог оценить её пафос самостоятельно.

«Кто же тот главный двигатель, который заставляет так успешно развиваться наше дело? Это Попечительство Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых. Мы все в Мурзинке воочию убедились в удивительно плодотворной деятельности Попечительства; мы знаем из отчетов о всём том, что по всей России предпринято за короткий 5-летний промежуток времени; и мы не могли не выразить наш восторг и нашу благодарность по поводу всего виденного главному деятелю Попечительства, глубоко уважаемому Ивану Карловичу Мердеру. Но всё это дело вряд ли достигло бы таких крупных результатов, если бы ему не было оказано Высочайшее покровительство. Поэтому мы все здесь собравшиеся члены 2 съезда учителей просим Ваше Превосходительство повергнуть к стопам Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны наши верноподданнические чувства и глубокую благодарность за милостивое отношение к нашим глухонемым» [18, с. 140].

Заключительная речь Мердера была краткой, деловой и эмоционально сдержанной.

«Почётный Председатель, поблагодарив членов подсекции за то деятельное участие, которое они проявили в деле обсуждения читавшихся докладов и вытекавших из них вопросов, и обещав полное своё содействие к удовлетворению тех ходатайств подсекции, которые обращены ею к Попечительству, объявил Съезд закрытым» [18, с. 140].

К моменту закрытия съезда Александровской школе-хутору, о которой речь пойдет далее, не исполнился даже год, но и за столь краткий срок она сумела решительно заявить о себе.

19. Созидатели и разрушители: расцвет и гибель Александровской школы-хутора

Присутствие в тройке наиболее высокооплачиваемых руководителей учебных заведений для глухонемых директора Мариинской Александровской школы-хутора может показаться неожиданным, тем более что прежде это учреждение нами не упоминалось. Удивительны и «юный возраст» провинциальной школы, и её необычный статус – хутор.

Для достоверного рассказа об этом уникальном не только для России, но и для Западной Европы институте воспользуемся докладом П.В. Каменского³²⁸, представленного им в 1914 г. Центральному комитету Союза 17 октября³²⁹:

«11 мая 1903 года в уездном городе Александровск Екатеринославской губернии несколько лиц из разных слоёв местного общества задумали учредить школу для глухонемых детей. Среди этих лиц находились: местный Предводитель дворянства граф И.В. Канкрин³³⁰, Городской голова Ф.Ф. Мовчановский³³¹, судебный следователь А.Л. Майдачевский, директор местного отделения Азовско-Донского коммерческого банка З.Я. Лева, секретарь городской управы С.П. Рудановский и некоторые другие лица. Всех этих лиц (...) разных положений соединяло общее желание прийти на помощь обиженным природой людям. Это был порыв вполне естественный для группы местных общественных деятелей, им нередко приходилось

³²⁸ Каменский, Пётр Валериевич (1860–1917) – русский общественный деятель и политик, член III Государственной думы от Екатеринославской губернии.

³²⁹ Союз 17 октября (октябристы) – умеренно правая политическая партия крупных землевладельцев, предпринимательских кругов и чиновников России, существовавшая в 1905–1917 гг. Партия представляла правое крыло российского либерализма, придерживавшееся умеренно-конституционных и антиреволюционных взглядов.

³³⁰ Канкрин, Иван Викторович (1860 – после 1917) – граф, русский государственный деятель, бессарабский губернатор, сенатор. Был одним из основателей и попечителем Александровского механико-технического училища. Также состоял пожизненным почетным членом Александровского уездного попечительства детских приютов. Судьба после революции неизвестна.

³³¹ Мовчановский, Феликс Францевич (1853–1921) – городской голова города Александровска (1901–1911 гг.), (1916–1917 гг.). В 1903 г. в пригороде Александровска при деятельном участии Мовчановского была открыта школа для глухонемых, при ней устроен хутор. «Крупный, очень богатый и интеллигентный коммерсант, человек необычайного размаха, чисто американской энергии и неустанныго труда» [36, с. 7].

Главное здание Александровского училища (1910-е гг.)³³²

встречать в деревнях детей, пораженных глухонемой и попадающих в бедственное положение беспризорных, одиноких, отчуждённых от общества. (...) Между тем специальный педагогический опыт последних времен показал, что глухонемого ребенка можно научить (...).

В 1898 году (...) учреждено особое Попечительство о глухонемых. (...) Вследствие деятельности Попечительства и возникших на местах его отделов или отделений в настоящее время вызваны к жизни более 50 учреждений для глухонемых. (...)

Войти в благотворительную в пользу глухонемых организацию имели в виду вышеназванные общественные деятели Александровского уезда. 11 мая 1903 г. они образовали Александровский отдел Попечительства и решили приступить к постройке школы для глухонемых. (...) 17 августа того же 1903 года в 2-х верстах от города Александровска красовалось здание школы, в которой жили и обучались 30 глухонемых детей» [36].

Необходимо сказать, что с мая по август 1903 г. в крае по заказу Александровского отдела и на средства Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых был создан так называемый «I-й Летучий ушной отряд» (начальник – врач В.А. Лек, помощники – врач А.И. Воячек

³³² Эта и следующие три фотографии из: Подносной альбом Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу с фотографиями Школы для глухонемых в г. Александровске Екатеринославской губ. (фотограф – Н.А. Лепский). Екатеринослав, 1910-е гг. [xlitfund.ru/auction/276/134/], [humus.livejournal.com].

и студенты V курса Военно-медицинской академии Н.Д. Блуменау, Б.Г. Куковеров, Ф.Л. Кобылинский). Менее чем за четыре месяца специалисты приняли 7739 пациентов и сделали 630 операций.

Крайне важным для своего времени стало обретение Александровским отделом, благодаря врачебному десанту, объективных данных о распространенности в регионе ушных заболеваний, а также о числе глухих детей, нуждающихся в специальном образовании. Прежде подобных примеров провинциальная Россия не знала.

За семь лет в губернии удалось создать разветвлённую структуру, которую мы с полным на то основанием станем именовать учебно-производственным комплексом. Для начала на довольно обширном пространстве (11 га подаренной и 40 га арендуемой земли) выстроили полутораэтажное учебное здание в 68 метров по фасаду. Внутренние его помещения были спланированы весьма рационально: «14 прекрасных, удовлетворяющих всем гигиеническим требованиям классных комнат, большой светлый рекреационный зал, класс ручного труда и помещения прислуги».

Неподалёку от школы построили два общежития. Одно полутораэтажное (85 м длины по фасаду) для мальчиков, другое – вполвину короче по фасаду, но двухэтажное с балконами – для девочек. В здании, где проживали мальчики, была устроена домовая «роскошно обставленная» церковь. Проводимую в ней «службу для глухих прихожан дублировали на языке жестов» [36, с. 9].

В Александровске мечта Ивана Арнольда открыть отделение для глухих пяти-, шестилетних детей материализовалась, правда, спустя полвека. Как известно, первые Kindergarten – «детские сады» – для обычных малышей появились в России после 1865 г., так что предложение Арнольда опередило запросы не только отечественного, но европейского «образовательного рынка». В начале XX в. целесообразность более раннего обучения и воспитания глухих дошкольников стала очевидной, теперь замысел Арнольда соответствовал веяниям эпохи.

В строгом соответствии с рекомендациями идеолога Kindergarten Фрёбеля, *«Мовчановский развёл прекрасный сад с дорожками, лужайками, куртинками и среди насаждений соорудил отдельное в полтора этажа с большим балконом здание, где находят себе приют 30 глухонемых малюток. Это здание имеет все необходимые на 30 человек учащих помещения; здесь же устроены бани, ванны, квартиры служащих и прислуги»* [36, с. 10].

Другой педагогической новинкой стала уникальная для тогдашней России «школа для отстающих». Согласно отчетам, некоторые дети, начав обучение в ней, впоследствии возвращались в общий поток. Основной задачей строители определили «так обучить и вос-

Группа преподавателей и [служащих] Александровского училища.
Ф.Ф. Мовчановский в центре 1-го ряда (1910-е гг.) [humus.livejournal.com]

питать своих питомцев, чтобы сравнить пораженных глухонемой с нормальными здоровыми детьми» [36, с. 15].

В Александровске, как и в подавляющем большинстве прочих российских специальных школ, главной бедой оставалась низкая, а то и никакая квалификация обучающихся. Мовчановский нашел простое, но относительно действенное решение – еженедельные педагогические конференции.

«На них происходил разбор пробных уроков, которые, не нарушая правильного хода занятий класса, даются каждым преподавателям в присутствии не только всех членов конференции, но часто и посторонних лиц, заинтересовавшихся почему-либо методом обучения глухонемых. <...> Можно только пожалеть, что ничего подобного этому обычаю не практикуется ни в каком другом учебном заведении. <...>

Корпорация Александровской школы глухонемых, состоящая преимущественно из молодых преподавателей, нуждалась и долго еще будет нуждаться в таких сверхурочных классных занятиях, <...>

в виду того, что вся школа находится ещё в периоде своего роста. Она существует всего 5-й год. <...>

Несогласованность во взаимных отношениях между служащими, а также между ними и начальницей школы, <...> неодинаковые предъявления воспитательных требований учащимся тоже служили частым предметом обмена мнений между членами конференций и побуждали последнюю пересмотреть заново прежние правила и инструкции, и создать новые. <...> Пересмотрена была программа школы...» [55, с. 67–69].

За кратчайший срок основатели школы-хутора разработали не только учебные программы, но и свод правил и ряд инструкций (должностные обязанности) для персонала: «Условия приёма», «Положение о дежурствах», «Правила внутреннего распорядка»; инструкции для учительницы рукоделия, медицинского фельдшера, заведующей вещевым складом; порядок стирки белья в прачечной и пр.

Согласно «Условиям приёма детей в Александровскую (Мариинскую) школу-хутор глухонемых», надеяться на поступление могли «воспитанники без различия пола, вероисповедания и состояния [со словной принадлежности], в возрасте 8–10 лет, преимущественно уроженцы Екатеринославской и Таврической губерний». Приёму «безусловно» не подлежали «дети слабоумные, с признаками идиотизма, трахоматозные и с физическими недостатками» [55, с. 65].

Родители, желающие отдать своё чадо на обучение, заполняли два документа, во-первых, так называемую «подписку», подтверждающую согласие родителей с правилами школы, во-вторых, «прошение в уездную земскую управу» оказать финансовую помощь. Организуя работу учебного комплекса, члены Александровского отдела Попечительства продумывали всё до мелочей. В частности, упомянутые «подписка» и «прошение», безусловно, разрабатывались юристом. Достаточно компактные тексты написаны ясно и лаконично, при этом однозначно толкуя права школы и родителей. Едва ли подобное заявление безграмотные или полуграмотные просители могли списывать от руки, им предлагался стандартный распечатанный документ, в котором оставалось проставить дату и личную подпись.

Знакомство со школой-хутором производило на посетителей неизгладимое впечатление, словно попадали они не в учебное заведение «образцового содержания», а на выставку не только педагогических, но и технических достижений. Все здания комплекса отапливались с помощью системы центрального отопления, имели внутреннюю телефонную связь. Хутор обзавёлся не только хозяйственным блоком с пекарней, баней и прачечной, но больницей с аптекой, типографией, предприятием, производившим земледельческие машины

Занятие в классе вязания
[humus.livejournal.com]

и орудия, собственной электростанцией. На железнодорожной ветке, проходившей неподалёку от школы, поезда стали делать остановку, а хутору позволили построить собственную платформу³³³.

Предприятие, по замыслу Мовчановского, реализовывалось как бизнес-проект, в рамках которого школа могла бы существовать не на пожертвования, а перейти со временем на самообеспечение. На взятой в аренду земле достаточно быстро обустроили большое учебно-подсобное хозяйство, включающее сады, огороды с парниками, пасеку, опытные поля и даже сельскохозяйственную метеорологическую станцию.

В целях экономии средств на ремонт одежды и обуви, а также ради качественного обучения воспитанников ремеслу, пригласили профессиональных мастеров, под чьим руководством не просто велись «уроки труда», но изготавливалась разнообразная продукция столь высокого качества, что часть её шла на продажу. Подобный подход во второй половине XX века станет популярным в «Кэмпхильских деревнях»³³⁴.

³³³ В 1909 г. было выпущено 1000 жаток, 250 сеялок, 30 молотилок [36, с. 12].

³³⁴ Движение Кэмпхилл (Camphill) представляет собой международную сеть терапевтических сообществ, включающих школы-интернаты для детей с нарушением интеллектуального или психического развития, училища-интернаты (колледжи) для молодежи и «деревни» для взрослых инвалидов [camphill.ru/camphill].

Занятие в классе швейного дела
[humus.livejournal.com]

Шляпная мастерская
[humus.livejournal.com]

Учитывая, что 80% «хуторян» были выходцами из крестьянских семей, Мовчановский счёл необходимым давать им и теоретические, и практические основы знаний по работе на земле. Отчет учителя А.А. Мальцева о состоянии сельского хозяйства читается как гимн свободному фермерству, опирающемуся на агрономическую науку. За сезон воспитанники-хуторяне под руководством педагогов собирали со своих земель около 10 т озимой и 8,5 т яровой пшеницы, 1,5 т ячменя, выращивали арбузы, дыни, баклажаны, огурцы, капусту, зелень, полностью обеспечивая себя и персонал хлебом, овощами и фруктами. Имелась и теплица-оранжерея, позволяющая организовать цветоводство, выращивать на продажу розы. Рациональное землепользование осуществлялось с помощью Харьковского агрономического бюро, с которым школа заключила договор. Для обработки земли, сбора урожая хуторяне располагали самым современным инвентарем и достаточным техническим парком.

Хозяйство держало много скота и птицы, до сотни свиней, 12 лошадей, столько же коров, обеспечивая себя полностью молоком и мясом. Ферма постоянно пополнялась животными элитных пород (коровы голландской и симментальской, свиньи йоркширской породы, плимутрокские и итальянские куры), вызывая зависть и интерес у окрестных хозяев.

Преданность делу, целеустремленность педагогов и других работников школы-хутора не может не вызывать восхищения, тем более что рождение и становление комплекса пришлось на драматический отрезок времени отечественной истории.

«В 1904 г. началась война с Японией, в 1905 году пронеслись широкой волной народные волнения с забастовками и еврейскими погромами, каковыя бедствия, (...) самым пагубным образом отразились на благосостоянии всех благотворительных учреждений вообще. (...) В особенности тяжелым годом явился 1906 г. Какое-то время учителя оставались без зарплаты, но не прекратили работу. (...) Школа была временно с июня по 15 сентября закрыта, деятельность Отдела приостановлена, и мало было вероятия на возрождение этого симпатичнейшего учреждения» [36, с. 6].

Некоторое время педагогам пришлось работать бесплатно. Однако важность и нужность учебного заведения осознавались местным населением столь отчетливо, что даже рабочие нескольких заводов города Александровска решили «принести в дар» школе «единовременный однодневный заработок» [55, с. 12].

Знакомство с финансовыми отчетами Александровского отдела Попечительств Г.И.М.Ф. о глухонемых позволяет понять, что школа-хутор выстояла в непростые времена и продолжала крепнуть не

столько благодаря пожертвованиям, сколько рачительному ведению хозяйства, грамотному использованию имеющейся недвижимости, земли, техники, производительному труду учащихся и педагогов.

А еще через пару лет усилиями Александровского отдела при активной поддержке уездного земства удалось получить (1908) небольшой участок земли на побережье Черного моря в Евпатории и учредить там филиал – школу-санаторий на 30 мест. Попутно заметим, именно в ней начинал свой профессиональный путь молодой сурдопедагог Соколянский³³⁵, прославившийся впоследствии как один из основоположников отечественной педагогики слепоглухонемых.

Благодаря энергии, разумному ведению хозяйства, коммерческой жилке Мовчановского и пожертвованиям жителей губернии за семь лет учебное заведение увеличило свой капитал с 311 руб. 40 коп. (1903 г.) до 1970 247 руб. (1910) [55, с. 18].

«Конечно, подумает всякий, – с иронией пишет Каменский, – центральное Попечительство в Петербурге, верное своему назначению, пришло на помощь Александровскому Отделу. (...) Центральное Попечительство оказало помощь всего один раз и то незначительной кратковременной ссудой в пять тысяч рублей. (...) Александровский Отдел создал своё громадное благотворительное дело без пособий от казны. (...) По счастью, [помогли] Земства, городские самоуправления, сельские общества, частные жертвователи, в числе которых первую роль играл сам Мовчановский (...) Особо крупные суммы дали лотереи. (...) Так из ничего, среди степей Юга России создано поразительное благотворительное предприятие. (...) Даже в Америке – этой стране чудес нет училища глухонемых, которое через шесть лет после открытия насчитывало бы до 200 человек учеников и имущество которого оценивалось бы в полтора миллиона рублей» [36, с. 19, 21].

Привлекая земляков к пожертвованиям, Мовчановский главной статьёй дохода избрал проведение лотерей. Так как эти поступления не покрывали все расходы по обустройству комплекса, администратор, рассчитав грядущую прибыль, расплачивался векселями. Он не сомневался в возможности покрыть расходы доходами, гарантированными наличием при училище-хуторе производств (завода, типографии), плодового сада, фермы, плантации с розами для вытяжки из них розового масла, а также продажи выпускаемой воспитанниками продукции.

³³⁵ Соколянский, Иван Афанасьевич (1889–1960) – учитель Александровской школы-хутора (1910–1919 гг.). Окончил педагогическое отделение Естественно-исторического факультета Петербургского психоневрологического института (1908–1913 гг.). Впоследствии – советский дефектолог, профессор, специалист в области тифло- и сурдопедагогики.

Феликс Францевич Мовчановский, городской голова города Александровска Екатеринославской губернии в 1901–1911 и в 1916–1917 гг. [is-tok.ru]

К сожалению, прагматичный бизнесмен с блестящей коммерческой интуицией не принял в расчет психологию петербургских чиновников. Безоговорочное восхищение посетителей Екатеринославской выставки, где школа-хутор демонстрировала учебные и производственные достижения своих подопечных, а также доброжелательное отношение Столыпина³³⁶ и государя усыпили бдительность Мовчановского при общении с бюрократами из Попечительства Г.И.М.Ф.

«Добрая слава об Александровском Отделе широко распространялась не только среди народа, но и в высших правительственных кругах. Благодаря покойному П.А. Столыпину эта добрая слава дошла до сведения царской семьи.

⟨...⟩ Мовчановский был осчастливлен царской милостью: он получил аудиенцию у государя-императора. ⟨...⟩ Почти час времени уделил монарх на ознакомление с учреждениями Александровского Отдела и выразил своё полное одобрение тем целям, которые Отдел поставил во главу угла. ⟨...⟩

Всех открывала надежда, что после всего происшедшего Центральное Попечительство отнесётся с большим вниманием к своему Александровскому Отделу...» [36, с. 25–26].

И действительно, после того как создатель школы-хутора посмел напрямую выйти на самодержца, да ещё удостоился высочайшей похвалы, оскорбленные подобной дерзостью столичные чиновники, о чьём «огромном и решающем вкладе в дело» Мовчановский едва ли догадался сказать, внимание к энтузиасту проявили. Вскоре после аудиенции, обнадёжившей хуторян, в Александров нагрянули ревизоры Попечительства Г.И.М.Ф. Итоги проведённой с иезуитским тщанием проверки были представлены заказавшему её столоначальнику в желанном для того виде.

³³⁶ Столыпин, Пётр Аркадьевич (1862–1911) – русский государственный деятель, статс-секретарь Его Императорского Величества (1908 г.), министр внутренних дел и председатель Совета министров (1906–1911 гг.).

Циркуляр – орудие бюрократических репрессий
[denis-strebkov.livejournal.com]

«Председатель Центрального Попечительства Почетный опекун Н.Н. Трегубов³³⁷, рассмотрев данные ревизии, постановил возбудить уголовное преследование против Ф.Ф. Мовчановского по обвинению его в превышении и бездействии власти, в растрате, в служебном подлоге и в неправильном счетоводстве. (...) Мовчановский арестован и заключён в тюрьму. В смущение и недоумение впали местные люди...» [36, с. 27].

Попечительство безотлагательно поставило на руководство «правильного» человека, которому за два года, что тянулось следствие, удалось сознательно и последовательно истребить всё, чем прежде славился комплекс.

«Начался разгром училища-хутора с распоряжения: хозяйство уничтожить и отказаться от земли, данной городом в арендное пользование. Так погибло с большим трудом и заботами организованное образцовое сельское хозяйство со многими его подотделами. (...) Был частью продан, частью сдан в аренду громадный фруктовый сад с его ценными экземплярами пород, (...) 9000 кустов роз, из которых выделялось приносившее значительный доход розовое масло, проданы за бесценок. (...) Молочная ферма, образцовое сви-

³³⁷ Трегубов, Николай Николаевич (1835–1917) – генерал от артиллерии. Участник Крымской войны. 2 декабря 1909 г. был назначен почетным опекуном Санкт-Петербургского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии.

новодство, племенной скот – все эти отрасли хозяйства, которые крепили и становились прибыльными, признаны ненужными и упразднены. Исчез великолепный парк при хуторе. Если бы кто-нибудь теперь посетил некогда цветущий «чудесный уголок» – Александровский хутор, <...> то, наверное, у него вырвалось бы восклицание: Да, такое управление хуже пожара и наводнения. <...>

Евпаторийская школа-санатория закрыта, <...> «детский сад» и «школа неуспевающих» – это последнее слово науки – также упразднены за ненужность» [36, с. 35–36].

Возможно кто-либо из читающих эту главку упрекнет нас в избыточном цитировании доклада члена III Государственной думы от Екатеринославской губернии Каменского, но, во-первых, полный текст доклада составил 50 преисполненных болью, горечью и недоумением страниц, во-вторых, что важнее, писался текст человеком с ясной гражданской позицией, искренне заинтересованным и в судьбе школы-хутора, и в судьбах глухих земляков, во всех деталях осведомленным и об истории становления комплекса, и об истории её сознательного разрушения. В-третьих, Каменский был современником, чуть ли не участником описываемых в докладе событий. Наконец, частный прецедент противостояния Созидателя (подвижника) и Разрушителей (бездушной бюрократической системы) можно читать как «историю болезни», которой раньше или позже в более или менее тяжелой форме «переболели» все российские учебные заведения для глухонемых. Какие-то из них, просуществовав год-два, «умерли в младенчестве»; какие-то дотянули лет до семи-восьми, но потом («в детском возрасте») ушли из жизни; каким-то по счастью удалось выжить, приобрести иммунитет, но и они несли в своём организме последствия болезни.

«Ровно через два года с начала следствия, т.е. 11 мая 1913 г. оно было закончено. Вся громадная работа [следователей] привела к одному конечному выводу: Ф.Ф. Мовчановский никогда никаких преступлений не совершал» [36, с. 27].

В 1916 г. Феликса Францевича вновь избрали городским головой Александровска, но после Февральской революции он отказался от этого поста, осенью 1917 г. пошёл служить в Красную Армию, а в 1921 г. умер в Екатеринославле от тифа.

Школа же прекратила своё существование и того раньше, начавшаяся мировая война не позволила ей возродиться. Так, Россия лишилась уникальнейшего учебного комплекса, которым могла бы впредь долгие годы гордиться, предлагая другим странам уникальный образец для подражания.

20. Под дланью Попечительства: региональные отделы

На момент создания Попечительство о глухонемых походило на «клуб титулованных особ», иерархически разделенных на несколько степеней. Высшую, так называемый Состав Попечительства, занимали три человека – государыня-мать (августейшая попечительница государыня императрица Мария Фёдоровна), государь (Первый действительный член император Николай Александрович), супруга Николая II (Первый почетный член государыня императрица Александра Фёдоровна).

Ступенью ниже находились августейшие почетные члены сестра императрицы (великая княгиня Елизавета Фёдоровна), младшая сестра императора (великая княгиня Ольга Александровна), принц П.А. Ольденбургский. Третью ступень единолично занимал член-учредитель – граф Н.А. Протасов-Бахметьев, четвертую – почетные члены и Комитет во главе с председателем – почётным опекуном И.К. Мердером. Иначе говоря, в структуре Попечительства Мердер занимал не самое высокое место, но по сути без него группа аристократов-филантропов осталась бы парадным собранием для бесед на тему благотворительности.

Исключительно благодаря активности и умению Ивана Карловича располагать к себе людей влиятельных Попечительство стало прирастать губернскими (региональными) отделами (иногда их именовали отделениями). Понимая, что в масштабах империи Петербург без поддержки губернаторов и архиереев не сможет достичь желаемого результата, почётный опекун писал им письма, встречался лично, прося поддержать действующую на управляемой ими территории школу, если таковая там имелась, или учредить «филиал» Попечительства и возглавить его. Результатом напряженной работы стало появление Киевского (1899 г.), Черниговского (1900 г.), Тифлисского (1901 г.), Харьковского (1901 г.), Одесского (1902 г.), Уфимского (1902 г.), Калужского, (1902 г.), Тульского (1902 г.), Донского (1902 г.), Александровского (1903 г.), Костромского (1903 г.), Московского (1903 г.), Полтавского (1903 г.), Смоленского (1903 г.) отделов Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых³³⁸. В 1908 г. список пополнится Саратовским отделом, всего же по состоянию на

³³⁸ В список (в порядке очередности появления) включены отделы, созданные при жизни И.К. Мердера.

Почтовый блок, посвященный императору Николаю II. 1998 г.

1908 г. в непосредственном подчинении Попечительства находилось 15 региональных отделов и 25 практических учреждений для детей и взрослых с нарушением слуха.

Первой провинциальной структурой Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых стал **Киевский отдел** (декабрь 1899 г.). Церковно-приходская школа для глухонемых, организованная протоиереем Яворским в селе Максимовичи³³⁹, с переводом основателя в другой приход зачахла. Реанимировать её не стали, предпочтя начать с чистого листа. Стоит напомнить о попечительнице школы баронессе Унгерн-Штернберг, именно её назначат председателем Совета Киевского отдела. Однако к тому моменту губернию несколько месяцев возглавлял генерал от кавалерии Ф.Ф. Трепов. Легко себе представить частную беседу двух генералов-кавалеристов Мердера и Третьякова, после которой баронессе на посту председательницы «неожиданно» сменила жена губернатора Елизавета Сергеевна³⁴⁰. Унгерн-Штернберг останется в Совете, но уже в качестве рядового члена. Своими замами рассудительная и практичная губернаторша назначила богатейших горожан – Б.И. Ханенко³⁴¹ и А.Н. Терещенко³⁴² (казначей отдела). Их общими стараниями в Киеве тотчас появляется школа для глухонемых детей (1900). Рекордный срок, прошедший от замысла до исполнения, обеспечили, как сказали бы

³³⁹ См. раздел 13.2.

³⁴⁰ Третьякова (фон Кильхен), Елизавета Сергеевна (1856–1937) – председательница Совета Киевского благотворительного общества; супруга Ф.Ф. Третьякова, киевского губернатора с 1898 по 1903 г.

³⁴¹ Ханенко, Богдан Иванович (1849–1917) – русский промышленник, коллекционер, меценат, камергер, действительный статский советник.

³⁴² Терещенко, Александр Николаевич (1856–1911) – киевский благотворитель и общественный деятель, почетный попечитель Киевской 1-й гимназии. Членами Совета станут сестра (Ольга Николаевна) и племянница (Наталья Федоровна) Терещенко.

сегодня, административный ресурс и почти неограниченные финансовые возможности членов Совета.

Под школу был снят небольшой «домик-особняк»³⁴³ в пять комнат с кухней. Семей, пожелавших отправить детей в специальную школу, нашлось немного, всего 15. Десять учеников пребывали на полном пансионе, пятеро других были приходящими. Учительницей пригласили Нину Патканову – «молодую, горячо преданную делу девушку» [8, с. 233], одну из первых выпускниц, организованных Попечительством Г.И.М.Ф. курсов.

Похоже, учительница оказалась настолько *преданной делу*, что, обладая профессиональными знаниями, в силу молодости сочла возможным не соглашаться с мнением попечителей о том, как строить образовательный процесс. Конфликт между педагогом и кураторами завершился предсказуемо, в мае 1902 г. неудобную Патканову уволили, пригласив на её место учительницу из Мариинской (Мурзинской) школы Н.А. Белоусенко и в помощь ей «вторую учительницу г-жу Алексееву» [61, с. 52–53].

Из отчетов Киевского отдела имя Паткановой пропадает, о созданном ею детском саде ни слова. Относительно двух киевских дошкольных заведений для глухих детей источники предлагают разные версии. Согласно одной, в 1902 г. с оглядкой на инициативы Петербурга и Москвы Киевский отдел открыл при школе группу на пятерых детей дошкольного возраста. Работа была направлена на развитие у малышей речевого дыхания, голоса, остаточного слуха; формирование зрительного внимания, навыков чтения с губ; подготовку к письму с помощью рисования и пр. Задачей детского сада понималась подготовка малолетних глухих детей к овладению устной речью. Задуманное начинание должного развития из-за отсутствия средств не получило.

По другой версии, уволенная попечителями Патканова в 1904 г. открыла частное учебное заведение [105, с. 46]. Так как большинство воспитанников пребывало в дошкольном возрасте, в литературных источниках заведение именуется детским садом. Выпускница столичных курсов не теряла связь с Петербургом, пытаясь использовать в собственной деятельности тамошние новаторские наработки. Однако копировать «лечебно-диагностический» детский сад, придуманный врачами Богдановым-Березовским и Боришпольским, Патканова не предполагала, её учреждение было педагогическим, где занятия велись по методике Фребеля.

«Школа г-жи Паткановой. Год основания – 1902. Число учащихся (по частным сведениям) – 6. Учредительница и учительница – Н.К. Патканова» [87, с. 42–43].

³⁴³ Киев, Лукьянова, угол Дорогожицкой и Макарьевской улиц.

Как бы то ни было, признаем, в губерниях рекомендации Мердера и его экспертов к сведению, разумеется, принимались, но с воплощением в жизнь там не торопились, местных же энтузиастов окорачивали. Каждый отдел старался сохранять свою самостоятельность, а кроме того, столичные проекты не имели финансового сопровождения. Разовые взносы богатых членов Киевского отдела вкупе с не слишком щедрыми пожертвованиями сочувствующих граждан не покрывали всех расходов школы. Киевляне периодически обращались за финансовой помощью в столицу, но, как правило, безрезультатно.

С началом Первой мировой войны в Киев из Варшавы перебралась (1915 г.) еврейская школа для глухонемых. Возникнув в немецком городке Виден (1849 г.), она в дальнейшем перемещалась по Польше (Калиш, Коло, Варшава), а потом оказалась в Киеве, по понятным причинам, не заинтересовав тамошний отдел Попечительства [104].

Черниговский отдел (1900 г.) в деле школьного обучения глухих детей даже на уровень Киевского выйти не мог, слишком скромным был его финансовый потенциал. Под своё кураторство отдел принял единственную в губернии школу на 12 учеников, которую правильнее было бы именовать классом. Для размещения хватило небольшого домика, нанятого далеко за городской чертой. В 1903 г. попечители приняли, судя по отчету, «эпохальное» решение, вознамерившись перевести школьников на один год (?) в Чернигов. Из-за отсутствия средств дело застопорилось, переезд отложили. Вплоть до 1914 г. финансовый вопрос не решался, соответственно и школьное обучение детей с нарушением слуха не возобновилось.

Небогатым оказался и **Тифлисский отдел**, учрежденный Попечительством (1901 г.) в ответ на обращение тифлисского благотворителя Тамамшева³⁴⁴. На рубеже XIX–XX вв. на Кавказе мало кто задумывался об обучении глухонемых речи. Тем не менее и там нашёлся образованный и богатый меценат, охотно откликнувшийся на предложение Мердера. Возглавил Совет камергер Высочайшего двора князь Аргутинский-Долгоруков, почётными членами согласились стать экзарх³⁴⁵ Грузии и тифлисский губернатор. Собранная по поручению последнего статистика обнаружила небольшое число глухонемых школьного возраста, правда, большинство родителей потребности в обучении своих «несчастных» чад не испытывало. О приёме в учебное заведение поступило всего 30 прошений, из коих удовлет-

³⁴⁴ Тамамшев, Гавриил Иванович (нач. XIX – вторая пол. XIX в.) – армянский меценат, купец 1-й гильдии, почетный потомственный гражданин города Тифлиса и Ставрополя. Членами Совета Тифлисского отдела состояли Н.С. и Г.Г. Тамамшевы.

³⁴⁵ Экзарх – глава реорганизованной в начале XIX в. Грузинской православной церкви, член российского Священного Синода.

ворили ровно половину. Разместили учеников в четырёхкомнатной городской квартире частного дома. В октябре 1902 г. начались занятия, преподавание велось по звуковому методу.

Осенью 1903 г. учебное заведение «переехало» в местечко Марктоби³⁴⁶. Свою летнюю резиденцию под его размещение на время предоставил почетный член отделения экзарх Грузии, архиепископ Алексей. Из-за удаленности и труднодоступности места, а также дороговизны оплаты путешествия родители едва ли навещали детей, впрочем, оставаться им там на следующее лето не представлялось возможным.

Финансовый вопрос стоял в Грузии не менее остро, чем в других регионах империи. Сколь бы влиятельны и богаты ни были попечители, сколь щедры ни были благотворители, жизнь школы, содержащейся на пожертвования, как известно, коротка и мучительна. Тифлиscopy убедилась в этой закономерности на себе. Число членов Отделения постепенно сокращалось (в 1902 г. их насчитывалось 222 чел., в 1904 г. – 47, в 1905 г. – 23), мелел поток пожертвований. В 1906 г. школу пришлось закрыть. И хотя через некоторое время она возобновила свою деятельность, признать её успешной нет оснований. К началу 1912/13 уч. г. в трёх классах под руководством двух наставниц училось 25 детей. В качестве ремесленного обучения им предлагалось корзиноплетение и сапожное дело.

Самым деятельным, несмотря на малочисленность Совета, стал **Харьковский отдел** (1901 г.), вобравший в себя комплекс учебных заведений³⁴⁷, обустроенный заботами о. Василия Ветухова. Ранее мы рассказали о харьковской школе и её филиалах достаточно подробно, поэтому ограничимся статистикой. В год открытия школы (1896) за парты село семеро детей, на момент создания отдела число учеников достигло 43, а в 1915 г. перевалило за сотню. Всего же за неполные два десятка лет школьное и ремесленное обучение прошло 220 человек.

И здесь с деньгами было далеко не просто, тем не менее отчет последнего предвоенного 1913 г. завершался фразой, полной оптимизма. Его составители не сомневались в том, что «горячая отзывчивость земских учреждений, обществ и отдельных лиц (...) даст возможность шире раскрыть двери обездоленным, которых и сейчас так много ещё не может найти себе доступ к свету, к знанию, к честному самостоятельному труду, и которым так часто ещё, с болью в сердце приходится отказывать в приёме за недостатком места и средств» [65, с. 33].

³⁴⁶ Марткоби – селение в 20 верстах от Тифлиса. Знаменито расположенным в горной лесистой местности в пяти верстах от селения монастырём св. Антония. На рубеже XIX–XX вв. отреставрированный монастырь стал летней резиденцией экзарха Грузии. «Дорога для колёсного сообщения, не совсем удобна (поездка из Тифлиса туда и обратно, на фаэтоне, с остановкой на несколько часов стоит 10–12 руб.)» [Тифлись и его окрестности. 1913. meskhi.net/tiflis/suburbs.htm].

³⁴⁷ См. раздел 13.5.

Увы, мечты останутся мечтами, в лихолетье Первой мировой и Гражданской войн город сильно пострадает, отдел прекратит своё существование. Весной 1918 г. Харьков оккупируют австро-немецкие войска.

Одесский отдел. Некогда основанная Гурцовым школа была закрыта (1896 г.) по причине по-одесски анекдотической – из-за отъезда из города «содержательницы и начальницы г-жи Миткевич³⁴⁸». По счастью, среди образованных одесситов нашлись люди, желавшие возродить учебное заведение, они произвели необходимые расчеты и даже нашли деньги для начала предприятия. Оставшимся на банковских счетах капиталом частного учебного заведения мог распорядиться градоначальник, но неоднократные обращения энтузиастов в городскую Думу результата не возымели. Решение нашел Мердер, предложивший создать в Одессе отдел Попечительства, который и смог бы ускорить решение. Тем не менее и после оформления специальной структуры понадобился ещё год на возобновление занятий. Пока оформляли официальные бумаги, сменился одесский градоначальник, вследствие чего его супруга, числящаяся председателем отдела, как некогда г-жа Миткевич, покинула город. Смена руководителя потребовала обновления документов. В конце концов, не выдержав бюрократической волокиты, член Совета Одесского отдела, городской голова Г.Г. Маразли³⁴⁹ предложил начать обучение желающих на его даче на Французском бульваре. Владелец оговорил срок аренды: с сентября 1903 по 1 января 1904 г. Поначалу учеников набралось всего трое, через год их стало семеро. Вел занятия с классом и числился заведующим окончивший курсы при Мариинской школе М.Л. Тимофеев.

В 1907 г. городская Дума, наконец, предоставила для организации обучения глухонемых детей отдельное здание (прежде принадлежавшее Общине Святой Магдалины) с большим садом. Впрочем, и после этого круг воспитанников расширился незначительно (1906 г. – 24 ученика, 1907 г. – 28). В последний год существования (1916) численность воспитанников в многострадальной школе не достигла 40, но и их толком учить было некому. Из-за болезни и утраты интереса к школе Попечительства Тимофеев уделял ей всё меньше внимания. «В те дни, – пишет М.Д. Ярмаченко³⁵⁰, – он больше внимания уделял

³⁴⁸ Г-жа Миткевич – попечительница, жена действительного статского советника, врача Окружного военно-медицинского управления Одесского военного округа.

³⁴⁹ Маразли, Григорий Григорьевич (1831–1907) – одесский городской голова (1878–1895 гг.), филантроп.

³⁵⁰ Ярмаченко, Николай Дмитриевич (1928–2010) – украинский педагог, доктор педагогических наук, профессор, академик АПН СССР (1982), основатель и первый президент Академии педагогических наук Украины, специалист в области дефектологии (сурдопедагогика), а также теории и истории педагогики.

Одесской школе для глухонемых еврейских детей. Только в 1910 г. работа в школе была более-менее налажена» [105, с. 22].

Упомянутая Одесская школа выросла из частного учебного заведения Ю.О. Когана. В получении документа о наличии соответствующей квалификации Петербургское училище Когану было отказано, занятия велись нелегально. В 1905 г. образовалось еврейское общество «Друг немых», оно поддержало начинание единоверца. Благодаря названному обществу и одесситу Менделевичу нашлись и помещение под школу, и учительница (Д.Д. Кац), перешедшая из учебного заведения, курируемого из столицы.

Кроме Одесского в «урожайном» для Попечительства 1902 г. открылись Уфимский, Калужский, Тульский и Донской отделы. Каждый из них также выстраивался при учреждении «вокруг и во благо» которого создавался.

Уфимский отдел возник вскоре после появления в губернии специальной школы. Уфа обрела её исключительно волею случая. Настоятелю Крестовоздвиженского храма протоиерею Котельникову³⁵¹, растившему глухого сына, не с кем было посоветоваться. Решение взяться за дело лично подсказали вера и сан. Протоиерей обратился за помощью в уфимское губернское земское собрание и нашел там некоторый отклик. 12 декабря 1901 г. на очередном заседании земства городской голова Малеев³⁵² попросил поддержать начинание о. Николая. Устроители школы – священники Котельников и Холмогоров – мечтали получить от местного самоуправления на обучение 13 детей 2 тыс. руб., но довольствовались тремястами. Не унывающий протоиерей в 1902 г. начал занятия с 9 учениками в собственном доме.

³⁵¹ Котельников, Николай Алексеевич (1848–1911) – протоиерей; основатель Уфимского училища для глухих. После рождения глухого сына решил открыть при храме, где служил настоятелем, школу для глухонемых детей. Первых 13 воспитанников она приняла в 1902 г. Попечительство Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых прислало для училища специально подготовленную в Петербурге учительницу Марию Андреевну Фёдорову и стало оплачивать ее труды. «Котельников был единственный в своей обширной благотворительной деятельности не только в Уфе, но и далеко за пределами ее» [14, с. 53]. Старший сын протоиерея кандидат богословия Михаил, окончивший Петербургскую духовную академию (1908 г.) и Педагогические курсы Попечительства Г.И.М.Ф. вернулся в родной город (1910 г.). Поначалу он стал преподавать Закон Божий, русский язык и историю в старших классах Уфимского училища глухонемых, а вскоре сменил отца на посту директора. Его младший брат глухонемой Николай по завершении обучения преподавал в родном училище столярное дело [kraeved-ufa.ru/lyubov-kak-moguchaya-sila-v-nashih...].

³⁵² Малеев, Александр Александрович (1869–1906) – городской голова города Уфы (1893–1905 гг.).

Протоиерей Николай Котельников,
основатель Уфимской школы
глухонемых [vkhgam.ru] О храме]

Русская православная церковь к тому времени уже имела опыт создания ЦПШ для глухонемых, Синод приветствовал подобные начинания, а потому благодеяние протоиерея было одобрено и поддержано епархиальным начальством. 17 февраля 1902 г. епископ Уфимский и Мензелинский Антоний (Храповицкий) провел молебен на открытии школы. Разместилась она неподалеку от места служения о. Николая. Зная о том, что рядом с храмом находилась женская ЦПШ, можно предположить, что именно в ней (при ней) какое-то время будут вестись занятия с глухими учениками.

Пользуясь столь благоприятными обстоятельствами, Мердер предложил создать в Уфе Отдел Попечительства. Епархиальное начальство отнеслось к столичной идее более чем благосклонно. Достаточно сказать, что председателем Совета отделения согласился стать упомянутый епископ Антоний, которого после перехода на новое место служения сменил епископ Климент (Берниковский). В Совет наряду с Котельниковым вошли ещё два священника – кафедральный протоиерей Еварестов³⁵³ и о. Александр Холмогоров³⁵⁴.

«Училище для глухонемых содержалось на благотворительные средства и ассигнования общественных организаций. Деньги поступали из различных источников – сборов в церквях епархии, по под-

³⁵³ Еварестов, Евграф Васильевич (1858–1919) – русский православный святой, священномученик. Руководил жизнью церковно-приходских школ Уфимского уезда (1889–99 гг.), а затем всей епархии (1900–1905 гг.). Принимал участие в работе многих благотворительных комитетов и обществ: являлся членом Уфимского отделения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых и Попечительства училища глухонемых [eparhia-ufa.ru/Святые/Евграф Еварестов, священномученик].

³⁵⁴ Холмогоров, Александр Павлович (1866–1917) – священник Русской православной церкви, протоиерей. Образование – Уфимская духовная семинария, Казанская духовная академия. Служа в Уфимской губ., исполнял обязанности наблюдателя ЦПШ и школ грамоты Уфимской епархии; состоял членом Уфимского епархиального училищного совета, а также Совета Уфимского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых (1900–1904 гг.). Добровольцем участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. 7 января 1917 г. «пал смертью храбрых при исполнении пастырского долга» [Материалы к биографии протоиерея Александра Павловича Холмогорова – work.vk.com/wall268215064_798].

Здание бывшей Уфимской школы глухонемых. Фото Сергея Синенко [posredi.ru>enc_u_uthilistce_gluhonemih.html]

писным листам, от членских взносов, стипендий и субсидий от Братства Воскресения Христова, от земских и городских управ, частных пожертвований, взносов за обучение и содержание в училище»³⁵⁵.

Протоиерей к организации учебного процесса подошёл основательно, а потому настаивал, чтобы занятия вёл квалифицированный сурдопедагог. Попечительство удовлетворило желание о. Николая и командировало из столицы в Уфу владеющую устным методом обучения учительницу Марию Андреевну Фёдорову. Более того, жалование педагогу выплачивало Попечительство³⁵⁶. Не удивительно, что занятия велись по программе Мариинского училища.

Как и иные российские школы для глухонемых, курируемая церковью Уфимская не отказывала в приёме детям неправославных родителей.

Стараниями о. Николая при поддержке Попечительства, епархиального начальства, уфимского Братства Воскресения Христова, губернского земского собрания и отдельных граждан удалось собрать достаточный капитал для строительства двух каменных зданий, в которые и переехала школа.

Обретение благоустроенного просторного дома позволило открыть интернат и к 1911 г. увеличить число обучающихся до 40.

³⁵⁵ [Благотворители земли Уфимской. Владимир Буравцов litbook.ru>article/4188/].

³⁵⁶ [vk.com>wall-20518750_12357].

Детей из бедных семей, а они составляли почти половину питомцев, учили бесплатно. И ещё одно важное свидетельство: среди воспитанников Уфимской школы были дети, приехавшие из далёких Иркутска и Якутска.

Калужский отдел Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых ничем себя не прославил. Поводом для его возникновения (1902 г.) послужило наличие в губернии двух непритязательных школ, открывшихся едва ли не накануне. Одну – для проходящих 12 мальчиков – устроил в своей квартире глухонемой выпускник Арнольдо-Третьяковского училища Ф.Ф. Филиппов³⁵⁷. На занятиях он применял мимический метод обучения, тогда как его помощница Брагина предпочитала устный метод.

Примерно тогда же в Медынском уезде (Булгаково³⁵⁸) появился приют-школа при женской общине «Всех Скорбящих Радость», в ней – кого мимическим, кого устным методом – учили четырёх девочек [61]. Более подробной информации в доступных нам источниках найти не удалось, известно лишь, что открытие приюта для глухонемых девочек поддержал калужский губернатор А.А. Офросимов³⁵⁹.

«...в 1901 году крестьянская вдова Анастасия Кудряшова обратилась к калужскому епархиальному начальству с прошением, в коем выразила желание пожертвовать для устройства женской иноческой общины во имя Божьей Матери «Всех скорбящих радости», с приютом для глухонемых, унаследованное ею по смерти мужа её недвижимое имущество, находящееся при селъце Булгакове в Медынском уезде, а именно: 1) 12 десятин 212 кв. саж. [около 14 га] усадебной земли с постройками (...)

[Епископ Калужский и Боровский Вениамин] признавая со своей стороны учреждение названной общины весьма желательным и полезным в целях укрепления религиозно-нравственных начал среди населения означенной местности, отдалённой от иноческих обителей, ходатайствует об открытии устроенной же Кудряшовой женской

³⁵⁷ Филиппов, Филипп Филиппович (1861–1928) – основатель и учитель Калужской школы глухих. Оглух в семилетнем возрасте после тифа. Работал в Калужской губернской типографии, потом конторщиком в бухгалтерии Сызранско-Вяземской железной дороги. Параллельно с основной работой вел индивидуальные занятия с глухонемыми детьми. В 1902 г. в доме вдовы Дитрих (Калуга, ул. Монастырская, 4а), часть которого снимало семейство Филипповых, открыл частную школу для глухонемых [vest-news.ru/article/175934].

³⁵⁸ Булгаково – деревня, входившая долгое время в состав Смоленской губ., с 1904 г. – в составе Медынского уезда Калужской губ.

³⁵⁹ Офросимов, Александр Александрович (1852–1933) – калужский губернатор (1897–1909 гг.). За период его правления в губернии было открыто 35 учебных заведений. Являлся председателем Калужского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых.

общины при сельце Булгакове во имя Божьей Матери «Всех скорбящих радости», с устройением впоследствии при сей общине приюта для глухонемых (...)

Предоставить г. Синодальному Ober-прокурору испросить высочайшее Государя императора соизволение на укрепление за вновь учрежденною общиною вышеуказанного недвижимого имущества, жертвуемого крестьянской вдовою Анастасией Кудряшовой»³⁶⁰.

По своей административной принадлежности сельцо Булгаково в XIX в. входило в состав Смоленской губ. с известными нам Сычевской и Вяземский ЦППШ для глухонемых.

За 15 лет своего существования Калужский отдел никакого вклада в организацию обучения детей с нарушением слуха внести не успел. Да и не следовало ждать особого прорыва от структуры, ответственность за деятельность которой возложили на служащего невысокого ранга – «младшего штатного чиновника особых поручений при Калужском губернаторе», коллежского секретаря Грузевич-Нечая³⁶¹.

Тульский отдел Попечительства начинал столь же скромно, как соседи калужане. Мы помним о не слишком удачной попытке (1894 г.) лишенной слуха Вознесенской³⁶² открыть в «маленьком деревянном домике» школу. Богданов-Березовский охарактеризовал её «убогой, безотрадной», отметив, что «обучение лишено педагогических приёмов и оставляет желать много лучшего» [8, 227].

Нельзя не отметить необычное для российской глубинки явление: глухая девушка, вопреки многовековой традиции подчинённого положения женщины, смогла открыть школу для глухонемых детей. Лишь в последней четверти XIX в. в России возникают учебные курсы для женщин. Многие девушки, желая получить высшее образование, уезжали за границу, однако и тем и другим впоследствии не находилось места для приложения полученных знаний и личной энергии. Ради решения проблемы петербурженки организовали Общество вспоможения окончившим курс наук на Санкт-Петербургских Высших женских курсах (1893 г.) и Общество вспомоществования слушательницам Высших женских курсов в Петербурге (1898 г.). Нередко, желая освободиться от родительской зависимости,

³⁶⁰ Калужские епархиальные ведомости, № 12, 1902. С. 208–209.

³⁶¹ Грузевич-Нечай, Владимир Александрович (1875–1914) – землевладелец, дворянин. Окончил Юридический факультет Императорского университета св. Владимира (1898 г.). В 1901 г. подал прошение с просьбой о переводе в Калугу с предоставлением должности чиновника по особым поручениям; с 1902 г. проходил разные должности: работал в отделе губернского попечительства, младшим чиновником по особым поручениям при губернаторе, комплектовал войска лошадьми. В декабре 1903 г. утвержден секретарем Калужского отдела Попечительства о глухонемых. Был убит крестьянами в лесу на охоте [carabaas.livejournal.com>10312482.html].

³⁶² См. раздел 14.2.3.

российские феминистки вступали в фиктивный брак. Учитывая упомянутые обстоятельства, невольно задаешься вопросом: как Вознесенской удалось осуществить свой замысел?

Один из возможных ответов: благожелательный настрой и личная семейная драма губернатора фон Шлиппе³⁶³. Его младший сын Альберт³⁶⁴ был глухонемым. Основанием для высказанного предположения служит совпадение дат (1894 г.) начала губернаторства фон Шлиппе и появления в Туле школы Вознесенской. Не воспрепятствовав глухой энтузиастке в реализации её замысла, губернатор не сделал следующего шага, не помог становлению частной школы, не счел нужным перевести её в разряд городских и финансировать из губернского бюджета. Памятуя о том, что описываемые события разворачивались почти полтора столетия тому назад, мы не станем давать оценки, ориентируясь на современные международные документы о правах инвалидов. Обвинять фон Шлиппе в чиновничьем бездушии и жестокосердии нет оснований. Владимир Карлович действовал согласно лютеранской логике: если частная инициатива не противоречила закону, она принималась, что, впрочем, не предполагало в дальнейшем её обязательной финансовой поддержки из государственного бюджета. Решения губернатора по школе глухонемых ничем не отличались от его действий по отношению к инициаторам открытия в Туле неправославных религиозных центров.

«Губернатор-лютеранин “отличался веротерпимостью”. <...> В бытность его губернатором присутствовал на всех торжественных православных богослужениях, посещал православные храмы на пути следования во время поездок по губернии. При нём был построен и начал действовать католический костёл. <...> Шлиппе не стал препятствовать существованию в Туле молельного дома раскольников-беспоповцев <...>, хотя представители православной церкви

³⁶³ Фон Шлиппе, Владимир Карлович (Рудольф Август Вольдемар) (1834–1923, Дрезден) – государственный деятель, действительный тайный советник (1911 г.), камергер (1889 г.). Губернатор Екатеринославской (1890–1893 гг.), Тульской (1893–1905 гг.) губерний. Лютеранин. Жена – Ольга Альбертовна Андре (1853–1927, Дрезден). В годы правления Шлиппе в Тульской губ. были организованы восемь народных читален (губернатор являлся председателем Общества для устройства народных чтений), открыты Марининский приют для мальчиков, дом трудолюбия, приют для подкидышей, общество охраны материнства и ребенка, школа для глухонемых. Для занятий с собственным глухим семилетним сыном Владимир Карлович пригласил Фридриха Рау.

³⁶⁴ Фон Шлиппе, Альберт Владимирович (Вольдемар Эдуард Владимирович) (1886–1958 гг., Деттинген) – первый председатель правления Московского Общества глухонемых им. И.К. Арнольда. Под руководством Рау мальчик научился читать с губ и говорить, обучение велось на немецком языке. В 13 лет Альберт поступил в Арнольдо-Третьяковское училище. Свободно читал и писал на немецком, русском и французском языках.

решиительно ходатайствовали о [его] закрытии (...) На запрос Департамента духовных дел об открытии (...) в Туле еврейской молельни (...) Шлиппе отвечал, что с его стороны “препятствий не встречается”. Видимо, В.К. Шлиппе считал, что вера в Бога (как бы он ни назывался и как бы ни отправлялся религиозный культ) является несоизмеримым благом по сравнению с безверием и духовным обнищанием народа» [12].

В подобной логике наличие в губернском городе специальной школы, несомненно, лучше её отсутствия. А вот забота о заведении – дело исключительно организатора и его единомышленников.

Проблему с обучением собственного сына Шлиппе решил по-немецки практично, пригласив домашним учителем педагога-лютеранина из школы села Тига³⁶⁵. Наставником Альберта Шлиппе стал не кто иной, как будущий классик отечественной сурдопедагогики, родившийся в Королевстве Вюртемберг (Германия), Фридрих Рау³⁶⁶. Немецкую теорию и практику сурдопедагогики он освоил непосредственно «под рукой мастера» – великого Фаттера³⁶⁷. Родительский выбор специалиста определялся желанием отца, чтобы сына учили на немецком языке. Воздержимся от упрека губернатора в перемаживании Рау ради воспитания собственного ребенка. Отечественная история хранит и более драматичные случаи.

20.1. Казус Герцена

Сын русского публициста-революционера Герцена³⁶⁸ Николай (1843–1851) родился глухим.

«После жандармского налета на дом Герцена здоровье его жены сильно расстроилось. Дважды она рожала мертвых детей, потом Колю – глухонемого. Мальчик был смышленным и добрым, быстро выучился читать и писать (...) Была надежда, что опытные врачи и педагоги смогут, хотя бы частично, вернуть ему речь» [20].

Эмигрировав с семьей в Швейцарию, Герцен решает отдать сына на обучение в знаменитую специальную школу, расположенную

³⁶⁵ См. раздел 11.6.

³⁶⁶ В 1896 г. Рау женился на двоюродной сестре Альберта Наталье Голяшкиной (ее мать – Елена Карловна фон Шлиппе).

³⁶⁷ Фаттер (Vatter), Йоханнес (1842–1916) – немецкий сурдопедагог, сторонник «чистой устной речи», противник использования в обучении дактилирования и жестового языка. Директор Франкфуртского института глухонемых (1874–1916).

³⁶⁸ Герцен, Александр Иванович (1812–1870) – русский публицист-революционер, писатель, педагог, философ. «Педагогические взгляды Герцена определялись философскими (атеизм и материализм), этическими (гуманизм) и политическими (революционный демократизм) убеждениями» [69].

в Цюрихе. Основана она была как Институт слепых (1808 г.) во времена наполеоновских войн и зависимости Швейцарии от Франции. А в Париже тех лет приюты для слепых и глухих казались императору предпочтительнее специальных школ. В 1827 г., уже после обретения свободы, в названном институте открыли отделение для глухонемых (Haus zum Brunnenthurm). С гордостью отметим, петербургское Опытное училище на тот момент отпраздновало двадцатый день рождения, правда, швейцарцам стать примером не могло. Руководимое Жоффре, затем Гурцовым учебное заведение придерживалось французского метода обучения, что в пережившем французскую оккупацию Цюрихе было недопустимо.

В 1849 г. шестилетний Коля Герцен переступил порог известного в Европе института и стал учеником талантливого сурдопедагога Иоганна Шпильмана.

«В полгода, – с восторгом вспоминал Герцен об успехах сына в “Былом и думах”, – он сделал в школе большие успехи. Его голос был voile; он мало обозначал ударения, но уже говорил очень порядочно по-немецки и понимал всё, что ему говорили с расстановкой; всё шло как нельзя лучше – проезжая через Цюрих, я благодарил директора и совет, делал им разные любезности, они – мне» [20, с. 376].

Изначально доброжелательное отношение швейцарцев к богатому российскому барину кардинально поменялось после того, как им стали известны его политические убеждения и статус «неблагонадежного». Герцен воспринял перемену с обидой.

«После моего отъезда старейшины города Цюриха узнали, что я вовсе не русский граф, а русский эмигрант, и к тому же приятель с радикальной партией, которую они терпеть не могли, да ещё с социалистами, которых они ненавидели, и, что хуже всего этого вместе, что я человек нерелигиозный и открыто признаюсь в этом. (...) Городская полиция вдруг потребовала паспорт ребенка; я отвечал из Парижа, думая, что это простая формальность, что Коля действительно мой сын, что он означен в моём паспорте, но что особого вида я не могу взять из русского посольства, находясь с ним не в самых лучших сношениях. Полиция не удовлетворилась и грозила выслать ребенка из школы и из города» [20, с. 376].

Полулегальное положение русского эмигранта, оставившего ребёнка в Швейцарии и уехавшего в Париж, затем в Италию, насторожило школьную администрацию. Обучение было платным и, дабы избежать финансовых потерь, отцу предложили внести «обеспечение» (залог), что материалиста Герцена возмутило. Будучи человеком достаточно богатым, он, не устраивая демарша, легко мог

заплатить, но, как революционер, счел принципиальным высказать неудовольствие по поводу обучения за деньги.

«Какое же обеспечение – несколько сот франков? А с другой стороны, если б у моей матери и у меня не было их, так ребенка выслали бы {...}? И это могло быть в XIX столетии, в свободной Швейцарии! После случившегося мне было противно оставлять ребенка в этой ослиной пещере» [20, с. 376].

«Оригинальный мыслитель и литератор» искренне полагал, что в элитной школе чужой страны всех детей, в том числе и прибывающих из-за границы, должны учить бесплатно. Оскорбленный отец пожелал забрать сына из меркантильной школы, но продолжить его обучение на должном уровне. Кому-то подобная задача показалось бы нерешаемой, кому-то, но не Герцену. Сторонник социалистических идей, не задумываясь и не печалась о судьбах глухих швейцарских детей, решил «перекупить» лучшего сурдопедагога. Предложенный гонорар оказался столь щедрым, что Шпильман не смог устоять от соблазна. Теперь можно было забирать сына вместе с наставником, правда, не хотелось дарить жадной школьной администрации «на развитие» Haus zum Brunnenthurm ранее внесённый залог. Задержка с оформлением возврата денег привела Герцена в такую ярость, что он разразился открытым письмом президенту Цюрихского кантона.

«Могу смело Вас уверить, что ни моя мать, ни я, ни подозрительный ребенок не имеем не малейшего желания, после всех полицейских неприятностей, возвращаться в Цюрих. С этой стороны нет ни тени опасности. Ницца, 9 сентября 1850» [20, с. 376].

В ноябре 1851 г. Коля с бабушкой и домашним учителем отправились к родителям. Дальнейшие события развивались трагически. Следовавший из Марселя в Италию корабль во время шторма столкнулся с другим судном и вместе со всеми пассажирами затонул. Колина мать, не сумев оправиться от удара судьбы, через полгода умерла.

Оставляя за пределами нашего исследования трагическую смерть ученика и учителя, оценим позицию не нуждавшегося в деньгах «носителя передовых взглядов» Герцена. Решая судьбу собственного ребенка, он не принял в расчет интересы детей, лишившихся талантливого учителя. Поступки Герцена и губернатора Шлиппе похожи лишь внешне, в обоих случаях школьного учителя переманили в домашние наставники. Но в первом – учебное заведение покинул один из наиболее успешных его педагогов, во втором – 23-летний экспат, служивший преподавателем провинциальной школы-трёхлетки, планировал профессиональную карьеру.

Фёдор Андреевич Рау (1868–1957), сурдопедагог. Фото 1901 г. [46]

Мечта Рау сбылась: сначала он взялся учить устной речи сына влиятельного чиновника, успев при этом, скорее всего по поручению Шлиппе, опубликовать брошюру «Глухонемые Тульской губернии»³⁶⁹. Позднее, удачно женившись (декабрь, 1896) на племяннице работодателя³⁷⁰, открыл в Москве в частном доме (принадлежавшем сестре супруги Марии Александровне Голяшкиной) «Частный пансион для глухонемых мальчиков Ф.А. Рау»³⁷¹ [21, с. 73].

Несмотря на высокую плату (900 руб. в год), нашлось семеро желающих: к тому времени имя руководителя пансиона для сведущих родителей явилось гарантией качества обучения. Через полтора года Федор Андреевич успешно сдаст экзамен на звание домашнего учителя при Московском учебном округе. 26 ноября 1899 г. Рау назначается директором Арнольдо-Третьяковского училища, благодаря чему обретает чин коллежского асессора, соответствующий на военной службе рангу майора. Частный пансион за ненадобностью будет упразднен.

³⁶⁹ Опубликованное в 1899 г. исследование было выполнено по материалам проведенных (1895 и 1896 гг.) полицейскими чинами Тульской губ. опросов местного населения о наличии глухих. Всего было опрошено 1404 чел., по вероисповеданию православных. Большинство из них составили лица школьного возраста. Из трудоспособных взрослых 22 нищенствовали, 1198 чел. проживали у родных, помогая им по хозяйству, заработками жило менее 200 чел. Из опрошенных женщин замуж вышли 2%. Ситуация у мужчин была благополучнее, женатых – 38,8%. Информацию о том, что у большинства глухонемого врожденная, Рау подверг сомнению, справедливо полагая, что потеря слуха могла стать следствием заболевания, перенесенного в раннем возрасте.

³⁷⁰ Рау (Голяшкина), Наталья Александровна (1870–1947) – советский и российский сурдопедагог, организатор первого в России детского сада для глухих, курсов для матерей и воспитательниц глухих дошкольников. Мать – Голяшкина (урожд. Шлиппе) Елена Карловна (Сидония) (1837–1912), отец – Александр Николаевич Голяшкин (1824–1880) – из купеческой семьи, юрист. Окончил Московский университет.

³⁷¹ Старший брат Альберта (глухого ученика Рау) В.Ф. Шлиппе с 1905 по 1911 г. – товарищ [заместитель] председателя Совета Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых. Председатель Совета – московский губернатор В.Ф. Джунковский.

«Ф.А. Рау, прежде всего, изменил содержание первоначального периода обучения. Им был организован слуховой класс с особым учителем, который вел занятия по развитию слуха. В училище стал осуществляться дифференцированный подход к учащимся. Наряду с классами для глухих, были открыты классы для позднооглохших и слабослышащих. (...) В училище все внимание было направлено на закрепление в практике обучения системы «чистого устного метода»; влияние этого метода распространялось и на другие училища глухих в России»³⁷².

А мы возвращаемся к хронологии учреждения отделов Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых. Весной 1902 г. Тульский отдел известил руководство о существовании в подаренном городом доме «Николаевского детского приюта» и о том, что в нём педагог М.Е. Малова по устному методу учила восемь приходящих детей. Полагаем, дарение не обошлось без участия губернатора. Также не исключаем, что Рау при необходимости консультировал учительницу и её подопечных. Основание для подобного предположения – членство Маргариты Владимировны Шлиппе (старшей сестры глухого Альберта Шлиппе) в Совете Тульского отдела.

Организовать **Донской отдел** оказалось нетрудно – Иван Карлович Мердер легко нашел общий язык с наказным атаманом Войска Донского Максимовичем³⁷³. Тот лично возглавил региональный Совет, членами которого стала его жена Мария Николаевна, а также шталмейстер Денисов³⁷⁴ с супругой. Некогда опекаемая княгиней Святополк-Мирской³⁷⁵ Новочеркасская школа, где трудился глухой педагог Бурменский, на тот момент действовала шестой год.

Об **Александровском отделе**, фантастическом взлете и трагической гибели курируемой им Александровской школе-хуторе³⁷⁶ мы прежде рассказали достаточно подробно. За короткий срок сумевший создать уникальный образовательный комплекс Мовчанов-

³⁷² Из неопубликованной статьи «Историческая справка о школе-интернате № 101 для глухих детей» Елены Николаевны Комаровой – создательницы школьного музея.

³⁷³ Максимович, Константин Клавдиевич (1849 – после 1917) – русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант (1904 г.); жена – Мария Николаевна Максимович (1849–1915).

³⁷⁴ Денисов, Василий Ильич (1863–1915?) – русский предприниматель, политический деятель. Принадлежал к старинному донскому казачьему роду, был сыном донского атамана. Окончил Императорское училище правоведения. Камергер (1898 г.), шталмейстер (1906 г.). С 1901 по 1907 г. предводитель дворянства Области войска Донского. Жена – Денисова (Навроцкая) Софья Порфирьевна – председательница Совета частной гимназии и Совета приюта для бедных и сирот города Новочеркасска.

³⁷⁵ После кончины мужа (1898 г.) княгиня уехала из Новочеркасска.

³⁷⁶ См. раздел 15.

ский был облыжно обвинен чиновниками Попечительства и попал под арест. Людей, сменивших Мердера после его ухода из жизни (1907 г.), судьба создателя школы-хутора и отдела интересовали мало. В 1913 г. Мовчановский не только был полностью оправдан, но и повторно избран городским головой, однако ни сил, ни времени вновь поднимать учебное заведение у него не осталось.

Пока же у штурвала Попечительства оставался Мердер, открытие отделов продолжалось в прежнем темпе. В 1903 г. прибавилось еще четыре.

Полтавский отдел, как мы помним, возник благодаря наличию на Полтавщине Лохвицкой школы³⁷⁷. Её глухой учредитель Варда предпочитал мимический метод обучения, что не устраивало Попечительство, однако изменить сложившуюся ситуацию не представлялось возможным. «При ограниченности учащего персонала, – сообщалось в отчете за 1903 г., – трудно было приступить к звуковому способу обучения» [105, с. 60]. Лишь через четыре года после кончины основателя школы (1909 г.) прежнего педагога поменяли. Получив согласие О.И. Воздвиженской, Полтавской отдел для лучшего овладения новой учительницей устным методом обучения тотчас отправил её в Петербург на годичный курс.

Воздвиженская была одной из тех трёх вчерашних гимназисток, что когда-то решились пойти учительствовать в школу глухонемых, организованную о. Яворским в Максимовичах (1897), согласились жить «в глуши без всяких удобств и радостей, трудясь и работая неустанно, имея одно только утешение – видеть плоды своих трудов – слышать своих учеников говорящими» [8, с. 222]. Вместе с Яворским и учениками педагог перебралась из Максимовичей в Малинскую школу, а в 1910 г. оказалась в Лохвице. Увы, попечители не добились кардинальных перемен в учебном процессе, преподавание по-прежнему велось и по немецкой, и по французской методике, и как бог на душу положит. Пришлось вновь менять наставницу, в отчете 1912 г. организаторы обещали Попечительству Г.И.М.Ф. использовать с будущего учебного года исключительно устный метод.

Разумеется, учительская чехарда не добавляла школе славы, но главным тормозом её развития являлось равнодушие населения. Не случайно число учащихся с 1905 по 1912 г. колебалось в пределах 20–26 чел. [105].

Костромской отдел, как и большинство уже упомянутых, «вырос» из единственного в губернии учебного заведения, в данном случае – Немденской ЦПШ³⁷⁸ о. Василия Попова. С момента открытия

³⁷⁷ См. раздел 12.2.

³⁷⁸ См. раздел 13.4.

(1899 г.) вплоть до 1914 г. управляющим, законоучителем и педагогом оставался сам о. Василий. И после перехода в ведение Попечительства все подопечные школы «учились и содержались на средства земств, монастырей и частных пожертвований» [55]. Судить о размахе школьной деятельности можно по числу учащихся, в 1903 г. их было 12.

Московский отдел³⁷⁹, согласно официальным отчётам, имел в своём ведении четыре учреждения, по существу же это была основанная псаломщиком Воздвиженским школа (1895 г.) и три небольших заведения, принимавшие её выпускников. Для девушек, не способных устроить жизнь самостоятельно, существовал приют на 20 мест, предлагавший своеобразные условия проживания. Формально призываемые содержались на средства заведения, но при этом отдавали его администрации заработок, полученный шитьем и вышиванием на заказ. Юноши, проявившие способность к рисованию, могли продолжить обучение в мастерской иконописи и живописи, а обделенными способностями к рисованию предлагался годичный бухгалтерский курс. Совокупно в четырех упомянутых учреждениях Московского отдела обучалось и призвралось не более 60 чел. Арнольдо-Третьяковское училище ни прямо, ни косвенно с отделом не взаимодействовало.

Смоленский отдел пребывал в стадии организации, отчитываясь успехами Сычевской и Вяземской церковно-приходских школ для глухонемых, ранее учрежденных о. Павлом Троицким³⁸⁰.

Завершилось начатое Мердером строительство сети отделений Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых в 1908 г. учреждением **Саратовского отдела**, правда, случится это уже после смерти почетного опекуна. Попытка Амбарцумова³⁸¹ открыть в Саратове частную школу (1892 г.), как мы помним, закончилась неудачей. В короткие сроки пребывания Столыпина губернатором Саратовской губ. (1903–1906 гг.) Мердер сумел убедить его в необходимости создания отдела. Пётр Аркадьевич был не только хорошо осведомлен о деятельности Александровской школы-хутора³⁸², но и заинтересовал своим рассказом о ней императора Николая II. Не удивительно, что Столыпин не только откликнулся на предложение Мердера, но и выразил согласие стать почетным членом отделения. Разумеется, не без его протекции председатель отделения Соловьева³⁸³, предложившая

³⁷⁹ См. раздел 11.1.

³⁸⁰ См. раздел 13.3.

³⁸¹ См. раздел 11.6.

³⁸² См. раздел 15.

³⁸³ Соловьева, Татьяна Яковлевна – дочь сенатора. Член Саратовского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, председатель отделения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых (1909–1914 гг.).

организовать в городе специальное учебное заведение, была поддержана городскими властями. В 1909 г. 14 глухих детей сели за парты, на следующий год школе предоставили высвободившееся здание бывшего общежития духовной семинарии. Последовавшая вскоре трагическая гибель не позволила Столыпину повлиять на ситуацию с обучением глухих детей в Саратовской губ.

Лишившись поддержки влиятельнейшего земляка, саратовцы год за годом безуспешно обращались к городским властям с просьбой купить или построить для школы специальное здание. К 1914 г. численность подопечных достигла 65 человек, а отчет, как и предшествующие, фиксировал: «вопрос о приобретении собственного здания для училища, несмотря на его крайнюю неотложность, не получил окончательного разрешения». Начало 1914/15 учебного года пришлось задержать на две недели, «так как училище было занято воинским постоем». Происходили перемены в составе Совета отделения, его председательница Соловьева «отбыла в действующую армию в качестве сестры милосердия» [63, с. 8].

Наши современники рассказывают историю Саратовской школы менее подробно.

«В 1909 году Т.Я. Соловьева (председатель отделения попечительства о глухонемых) открывает училище вновь, в училище обучалось 14 глухих детей. Первоначально училище существовало на благотворительные взносы частных лиц и обществ, а также пожертвования. Официально годом основания Саратовского училища для глухонемых считается 1909 год. Училище располагалось в двух зданиях, находящихся в противоположных частях города: в здании старой семинарии³⁸⁴ и на углу современных улиц Астраханской и Большой Садовой в небольшом частном доме³⁸⁵».

Информация ежегодных рапортов о реальной деятельности провинциальных отделов Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых крайне скупа, начинаются они обязательным списком имен (с упоминание титулов) руководящего состава, а в случае получения приветственных посланий от государыни, их дословным цитированием. Большая часть отчетов посвящена состоянию финансов, перечислению благотворителей и сумм пожертвований, подчас перемежаясь задушевыми рассказами об экскурсиях, праздновании Нового года

³⁸⁴ «После переезда Саратовской духовной семинарии в новые здания высвободилось помещение, прежде занимаемое общежитием семинаристов. В августе 1910 г. в нем расположилось училище глухонемых, оставшееся там много лет» [Саратовская духовная семинария с 1830 по 1919 г. // eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_54731].

³⁸⁵ История школы-интерната для глухих в Саратове [my.mail.ru>community/deaf-saratov...].

и пр. Большинство отчитывающихся скрупулёзно описывало режимные моменты, тем паче визиты высокого начальства, если таковые за отчётный период случались. Иногда составители, не мудрствуя лукаво, дословно дублировали основной текст отчета за предыдущий год, меняя лишь цифры в финансовом разделе.

Ретроспективный взгляд на историю Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых позволяет высказать некоторые суждения.

Изначальная административная активность Попечительства в основном стимулировалась его почетным опекуном. Мердер инициировал создание в столице и ее пригородах учебного комплекса для детей и взрослых с нарушением слуха, благодаря его умению убеждать влиятельных людей возникли региональные отделы, значительно вырос объем пожертвований.

Сведи судьба основательницу Опытного училища государыню Марию Фёдоровну и шталмейстера Мердера в начале XIX в. на поприще школьного обучения глухонемых детей, и Россия, вне всякого сомнения, вошла бы в круг стран, лидировавших в деле обучения детей с нарушением слуха. Провидение рассудило иначе, Мария Фёдоровна положила начало строительству сети специальных учебных заведений в царской России, Ивану Карловичу выпала честь его завершать.

21. Третий профессиональный съезд: 1910 год

Всероссийский съезд деятелей по воспитанию, обучению и при-зрению глухонемых (декабрь 1910 г., Москва), по сути, первый са-мостоятельный съезд сурдопедагогов, состоялся через сто лет после появления в империи опытного училища.

Русско-японская война (1904–1905 гг.), революция 1905 г., после-довавшая за ней политическая реакция, в частности запрет на прове-дение любых многолюдных собраний, внесли коррективы в планы, намеченные делегатами предыдущего (1903 г.) съезда.

В разбуженной революцией империи росла политическая актив-ность граждан. Ради стабилизации ситуации государю пришлось разрешить населению избрать представительный законосовеща-тельный орган – Государственную Думу I созыва (1906 г.). Через год была избрана II Государственная Дума (1907 г.), затем III Государ-ственная Дума (1907–1912 гг.). Либерализация политической жизни позволила тем, кто не хотел ограничиваться дискуссией о методи-ческом аспекте обучения детей с нарушением слуха, а мечтал об организации обязательного начального обучения всех глухонемых, проявить большую активность.

Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых после ухода из жизни Мердера заняло выжидательную позицию, чем не преминула воспользоваться Москва. Попечительный Совет Арнольдо-Третья-ковского училища рискнул самостоятельно организовать профес-сиональный форум, благо имелся формальный повод – 50-летний юбилей. Открыто возражать против желания москвичей достойно отметить историческую дату петербургское начальство, вероятно, памятуя о декабрьских событиях 1905 г.³⁸⁶ не сочло благоразумным. Не могло оно прибегнуть и к финансовому давлению. Московская городская Дума не только поддержала идею, но выделила средства на проведение масштабного мероприятия и даже обеспечила «бес-платное продовольствие и бесплатный проезд по линиям городского трамвая (для групповых поездок членов съезда)». Училище же пре-доставило свои помещения для заседаний и проживания участников. Конечно, Попечительный совет Арнольдо-Третьяковского училища не подразумевал политическую конфронтацию с властью, но он стал

³⁸⁶ Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. – серия антиправительственных выступлений в России, пик революции 1905–1907 гг. Самым крупным по числу участников и ожесточённым явилось восстание в Москве.

главным действующим лицом, тогда как петербуржцы желанными и уважаемыми, но всё же гостями съезда.

В созданный в январе 1910 г. оргкомитет вошли директор (Ф.А. Рау) и ряд сотрудников училища. Во все профильные российские учебные заведения отправили письма с предложением отпраздновать юбилей по-особому. Москвичи писали, «что лучшим способом празднования было бы устройство съезда учителей, работающих на поприще обучения глухонемых, <...> назрело много вопросов, требующих разрешения в живом, устном обмене мыслей» [84, с. 3–5]. Индифферентная позиция чиновников центрального Попечительства мало кого заботила, достаточно быстро выяснилось, что приглашенные проявили, по словам Рау, «сочувствие к идее созыва съезда».

Открывая форум, московский городской голова Гучков³⁸⁷ выразил надежду на то, что его участникам предстоит «объединить профессионалов, работающих в исключительно трудной и малоизвестной области». По мнению главы городского самоуправления, собравшиеся взялись решать задачи исключительные не только в силу их трудности, но и по сути. В отличие от обычных учителей, преподающих подопечным школьные предметы, пояснил свою мысль Гучков, «деятели, заботящиеся об участии глухонемых, <...> это люди, которые зажигают искру Божию и из зверя создают человека». Подобная оценка, по нынешним меркам, неполиткорректна, но точно передает понимание миссии сурдопедагога либерально мыслящим человеком начала XX в.

«Эта исключительная задача и делает исключительным то значение, которое следует придать съезду – не просто улучшается человек, а создается человек!» [84, с. 9].

Заведующий московскими городскими училищами Пузыревский³⁸⁸ также признал острую необходимость проводимого мероприятия, отметив, что «съезд может оказать постановке дела обучения глухонемых большую услугу, предоставляя педагогам, собравшимся со всех концов России, широкую возможность делиться своим опытом и своими знаниями».

Следом за двумя московскими чиновниками участников форума поприветствовал директор Арнольдо-Третьяковского училища Рау,

³⁸⁷ Гучков, Николай Иванович (1860–1935) – российский предприниматель, политик, общественный деятель. Московский городской голова (1905–1912 гг.) – эти годы стали временем расцвета хозяйственной деятельности Думы.

³⁸⁸ Пузыревский, Георгий Александрович (1860–1923) – российский педагог, статский советник, общественный деятель, крупный благотворитель. Член Московской городской управы, заведующий городскими училищами города Москвы.

и лишь после него трибуну предоставили члену Совета Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых, доктору медицины Богданову-Березовскому. Программа съезда составлялась по классическим канонам бюрократических игр между двумя главными городами империи. Центральное попечительство делегировало в белокаменную не самого титулованного своего представителя, а москвичи дали слово лишь четвертым.

Череду выступлений с приветствиями продолжил ещё один член центрального Попечительства – доктор медицины Боришпольский³⁸⁹, правда, обратился он к собравшимся не от лица высокого учреждения, а от столичных курсов, готовивших сурдопедагогов. Профессор Боришпольский убеждал слушателей в важности «основательного изучения душевного мира глухонемых», для чего сурдопедагогу, по мнению оратора, следовало знать основы «физиологии нервной системы».

Другой врач – приват-доцент Московского университета, доктор медицины Преображенский, со своей стороны, указал на важность взаимодействия врачей отоларингологов и сурдопедагогов.

Директор Петербургского училища Енько обошелся без комплементарного приветствия, но посетовал на отсутствие на съезде «учителей сельских школ, совместная работа с которыми делу обучения глухонемых несомненно принесла бы пользу». Его превосходительство, вероятно, запямятовал о финансовом положении сурдопедагогов, работающих в сельской местности, и о том, что родное ему центральное Попечительство эту проблему долгие годы обходило своим вниманием.

В адрес съезда поступили письменные приветствия от ряда российских учебных заведений, а также от директора Франкфуртского училища глухонемых – Фаттера, от инспектора Парижского национального института глухонемых – Толлона и директора Института глухонемых из города Аньер-сюр-Сен (близ Парижа) – господина Баге.

Повестка съезда оказалась столь насыщенной, что не все желающие смогли выступить, ряд докладов для ознакомления с ними делегатов распространили в печатном виде.

По понятной причине из 34 выступлений 22 касались методических вопросов обучения и воспитания глухих детей, два докладчика-медика сделали сообщения о зрительном восприятии учащихся специальных школ. Но почти треть выступлений, отметим это особо,

³⁸⁹ Боришпольский, Ефим Соломонович (1869–1942) – российский психиатр, доктор медицины, профессор; ученик В.М. Бехтерева. Весной 1899 г. выступил в Петербургском училище с публичной лекцией «Глухонемой и его душевный мир». Член общества Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых, а также Общества попечения о слепоглухонемых в России.

Издание Московскаго Городскаго Арнольдо-Третьяковскаго
училища глухонѣмыхъ.

ТРУДЫ ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА

ДѢЯТЕЛЕЙ
ПО ВОСПИТАНІЮ, ОБУЧЕНІЮ и ПРИЗРѢНІЮ
ГЛУХОНѣМЫХЪ,

состоявшагося въ Москвѣ съ 27 до 31-го декабря
1910 года.

Составлены предѣвателемъ Организационнаго Комитета **Ф. А. Рау**
и секретаремъ съѣзда **А. Д. Дрожжинымъ.**

МОСКВА.

Типографія Моск. Гор. Арнольдо-Третьяковскаго учил. глухон. Довская, д. 73.
1911.

Титульный лист сборника трудов Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и признанию глухонемых. 1910 г.

касалась проблемы создания в России системы специального образования. В рамках нашего исследования именно эти доклады представляют наибольший интерес, а потому приведем их перечень:

1. Н.А. Котельников. О необходимости всеобщего государственного обучения глухонемых.
2. С.Г. Яковенко. Об организации школ для глухонемых.
3. В.П. Кащенко. Дефективные дети школьного возраста и всеобщее обучение.

4. Е.С. Петухова. О реформах в деле обучения анормальных детей и о недостатках существующих программ.

5. П.Д. Енько. Что может сделать народный учитель для глухонемых.

6. П.Д. Енько. К вопросу о послешкольном образовании глухонемых.

7. П.А. Гладуш. Почему глухонемые по окончании школы чуждаются физического труда.

8. М.Н. Попова. О материальном положении учителей глухонемых.

9. М.Н. Морозов. Материальное положение учащихся в училищах глухонемых.

10. Ф.А. Рау. Об организации периодических съездов деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых [84].

Самые продолжительные и жаркие обсуждения сопровождали доклады директоров Уфимского училища (протоиерея Котельникова) и Варшавского института (Яковенко). Необходимость введения обязательного начального обучения признавалась практически всеми участниками съезда, а потому было принято решение «подать петицию в Государственную Думу о введении всеобщего обучения глухонемых».

«Государство должно взять на себя заботу об организации обучения глухонемых в России, (...) сделать это образование всеобщим и обязательным» [84].

Зная об убежденности нынешних сторонников инклюзивного образования в необходимости включить в него и детей с нарушением слуха, упомянем позицию участников форума 1910 г. «Съезд решительно настаивает на учреждении специальных заведений, отвергая все компромиссы, клонящиеся к попыткам помещать глухонемых в нормальные школы, попыткам, потерпевшим полное фиаско в 60 годах во Франции (Бланше)».

Исходя из культурных и религиозных различий народов, населяющих Россию, делегаты съезда не стали настаивать на унификации учебных заведений, справедливо рекомендуя «учреждать небольшие заведения в разных частях империи, в соответствии с нуждами той или другой местности, не исключая возможности существования больших заведений».

География – огромные территории империи явились, несмотря на дороговизну и противоестественность изъятия ребенка на долгое время из семьи и привычного социума, аргументом в пользу училищ интернатного типа. Экстернаты (школы дневного посещения), соглашались сурдопедагоги, предпочтительнее в городах. Что касается длительности обучения, то оптимальным был признан восьмилетний курс.

Первое заседание Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых. 1910 г.
[vk.com]...pervyi-direktor...institutu-gluhonemyh-ps...]

«Соединение в одном интернате девочек и мальчиков необязательно. (...) Школы для совместного обучения уместны для экстернатов и для тех, где собраны дети со слабыми способностями». [84, с. 37].

Невозможность продолжения существования специальных школ на положении учреждений благотворительных, приютов остро осознавалась педагогическим сообществом. Его не смутило присутствие начальства – представителей центрального Попечительства и региональных отделов. Учителя с глубоким уважением относились к жертвователям и дарителям, но понимали архаичность сложившейся в империи практики. Прогрессивно настроенной части аудитории мысль о том, что школьное обучение глухих должно гарантироваться законом и обеспечиваться Министерством просвещения, казалась сама собой разумеющейся. Подкреплял это утверждение и опыт стран-лидеров в деле обучения детей с нарушением слуха, зрения, умственной отсталостью. В итоговую резолюцию вошло предложение о передаче специальных школ в ведение профильного министерства. На случай положительного решения придумали соответствующее название.

«Н-ская казенная школа глухонемых, находящаяся в ведении Министерства Народного Просвещения» [84, с. 38].

«История развития дела обучения глухонемых делится на три периода. В границах I-го (до XVIII в.) возникают единичные случаи обучения, тогда как подавляющее число глухонемых оставалось без обучения и не пользовалось вниманием общества».

Во II-м периоде, начавшемся в XVIII в. и продолжающем длиться, открываются учебно-воспитательные учреждения для глухонемых, применяющие в своей работе противоборствующие методы обучения: мимический, устный и акустический. Хотя устный метод является единственным, приближающим глухонемого к обществу нормальных, нельзя сказать, чтобы для всех глухонемых существовал один универсальный метод.

Переход в III-й период ознаменует введение в стране всеобщего обязательного обучения глухонемых. В условиях всеобща произойдёт разделение обучающихся по категориям и установление для каждой категории экспериментальным путем соответствующего метода обучения»³⁹⁰.

Проявленное участниками съезда единодушие, полная поддержка ими принципиальных решений о всеобуче детей с нарушением слуха, о развитии сети специальных образовательных учреждений, о необходимости охвата специальным обучением всех в нём нуждающихся при одновременном повышении качества образования свидетельствует о происшедшем за 100 лет с момента открытия первого училища гигантском изменении отношения просвещенных россиян к глухонемым.

Царившая на съезде атмосфера, уверенность его участников в скором принятии в России закона о начальном всеобщем образовании и его, как это случалось в Западной Европе, распространении на детей с нарушением слуха и речи позволяет признать, что происходившие в стране политические и экономические реформы делали свое дело. Общественное сознание менялось, людей, вовлеченных в деятельную благотворительность, становилось всё больше; те, кто ещё вчера не озадачивались положением глухонемых, теперь охотно вовлекались в дело организации специальных школ. Дошло до того, что о праве глухих детей на образование задумался выходец из земель Терского казачьего войска урядник Климов. Историю его педагогического эксперимента предварим рассказом об обсуждении делегатами съезда проблем ремесленного обучения подопечных и материального обеспечения труда сурдопедагогов.

21.1. Участники Всероссийского съезда 1910 года о профессиональном обучении глухонемых

Открывая школы на селе, их организаторы, как правило, брали за образец столичную программу, а потому крестьянских детей не

³⁹⁰ Из выступления Богданова-Березовского на открытии съезда [84, с. 5].

учили работе на земле. Организуя ремесленное обучение глухих подростков, устроители руководствовались соображениями о доступности того или иного вида деятельности для их подопечных. Состояние местного рынка труда и наличие на нем ниш, в которых глухие могли бы конкурировать со слышащими, в расчёт не принимались.

Школы, успевшие сделать несколько выпусков и отслеживающие трудоустройство своих питомцев, начали осознавать несоответствие заведённой традиции ремесленного обучения бытованию глухонемых в реальной действительности. Сошлемся на доклад учителя Александровского училища глухонемых П.А. Гладуша³⁹¹ «Почему глухонемые по окончании школы чуждаются физического труда?»

«Далека школа от жизни, эта разница больше всего сказывается в жизни глухонемых, взятых из деревни и от городской бедноты, <...> из всех обучающихся глухонемых 50% дети крестьян и бедных ремесленников. Этим то детям школа и не указывает твёрдого, уверенного, практического жизненного пути, а заставляет их по выходе из школы метаться из стороны в сторону и браться то за одно дело, то за другое. <...> Что же касается глухонемых зажиточных родителей, то для них школа является местом только для обучения речи, а жизнь после школы – отец устроит. <...>

То, что глухонемые могут быть хорошими работниками и полезными членами общества, известно давно. <...> [Однако] грубая и некультурная семья мало заботится об образовании даже нормальных детей, а об образовании глухонемых уж и не мечтаешь. <...> Глухонемой, как неспособный к труду, как калека, растет в семье брошенным. <...>

Когда было основано С.-Петербургское училище глухонемых, то оно по своей роскошной обстановке, но богатству, ничем не отличалось от прочих воспитательных заведений для детей дворянских фамилий, которых также находились под высоким покровительством. <...> Наравне с детьми дворянских фамилий, стали воспитываться и дети крестьян, ремесленников, мещан и т. д. Воспитание же и образование получали одинаковое, такое, какое надо дать привилегированному сословию. <...>

Теперь мы имеем более 60 училищ, как частных, так и попечительских, несколько школ-мастерских для глухонемых и т. д. И все это для детей, называемых в общежитии “несчастливыми”, “обиженными судьбой”, для детей достойных “сожаления и сострадания”. Большинство этих училищ <...> зачастую не считаются нисколько с семейным и общественным положением родителей,

³⁹¹ Гладуш, Павел Архипович (1886–1938) – учитель Александровского училища глухонемых. Арестован 21 февраля 1938 г., осужден по статье 58, п. 2, 10, 11. Приговор – высшая мера наказания. Реабилитирован (1959 г.), дело прекращено за отсутствием состава преступления [geni.com/people/Павел-Гладуш/600000052633007906].

не принимая во внимание материальное состояние и род занятий семьи глухонемого. <...>

Всякое воспитание и обучение должно клониться к тому, чтобы глухонемой, по окончании школы, был достойным членом общества, был работником настолько умелым, чтобы ценность его труда была так же высока, как и нормального человека. <...> трудно глухонемому конкурировать с нормальными. Для успешной борьбы с конкуренцией, помимо образования, в школах преподаются еще и разный ремесла, как например: сапожное, столярное, портняжное, переплетное и др. <...> Я думаю, что школа не приучает детей к труду, а отучает их и из крестьянских детей делает не только белоручек, а настоящих барчуков. Глухонемой в течении дня работает каких-нибудь 3–4 часа. Работает ли в мастерских, в саду, на огороде, подметает ли двор – он это делает потому, что так требует расписание дня и ни у кого почти, за редким исключением, нет сознания, что, трудясь, он изучает какое-нибудь ремесло, которым после школы будет зарабатывать себе кусок хлеба» [84, с. 46–56].

Завершил педагог своё выступление заявлением о том, что школа в её современном виде отрывает учащихся простых сословий от семьи, что дети из крестьянской среды возвращаются к родителям не подготовленными к быту, в котором те живут и трудятся. Сославшись на парижский опыт Бланше, россиянин предложил организовать для глухих детей из сельской местности и малых городов специальные классы при тамошних народных училищах с 6-летним курсом обучения.

С оценкой, данной докладчиком постановке трудового обучения, никто не спорил: «учащиеся глухонемые дети крестьян, ремесленников, мастеровых считают унизительным для себя заниматься физическим трудом». Делегаты поддержали предложение об «устройстве мелких школ, приспособленных к потребностям всех слоев населения» [84, с. 46].

«Постановка дела профессионального обучения должна отвечать одному определенному требованию: каждый, окончивший курс общего профессионального образования, ученик, выходя из училища, не должен более нуждаться ни в частной, ни в общественной благотворительности, а сам представлять собою желательный и ценный вклад в любое коммерческое, промышленное, фабричное или другое какое-либо предприятие, как дельный и полезный работник. <...> Возлагаю большие надежды на будущие артели, где труд глухонемого работника помимо оплачивающего его заработка, даст еще и личное удовлетворение»³⁹².

³⁹² Из выступления члена Совета Арнольдо-Грестьяковского училища Е.С. Петуховой [84, с. 84–85].

Знакомый нам талантливый агроном-учитель Александровской школы-хутора Мальцев, выступая в прениях по докладу Петуховой³⁹³, поддержал идею создания особых артелей, настаивая на том, что «профессиональное обучение глухонемых должно клониться к тому, чтобы каждый ученик мог усвоить свое ремесло или искусство настолько, чтобы он по выходе из школы мог жить своим трудом и быть полезным работником» [84, с. 88].

Разделяя позицию Петуховой, делегаты записали в итоговой резолюции: «Первые 4–6 лет обучения должны быть посвящены прохождению программы школы грамотности. После этого курса малоспособные должны получить профессиональное образование; способные же должны продолжать общеобразовательный курс. Девятый год обучения должен быть переходной ступенью к самостоятельной работе в трудовых артелях» [84, с. 89].

Начальница Казанского училища Ласточкина, посвятив выступление «малоспособным глухонемым», порекомендовала учить их «ремеслам, сельскому хозяйству, садоводству и домашним работам. На обучение малоспособных ремёслам и вообще ручному труду должно быть обращено самое серьезное внимание и посвящена большая часть рабочей дня» [84, с. 213–215]. Предложения докладчицы вошли в итоговую резолюцию дословно.

Основные положения упомянутых докладов в части, касающейся профессионального обучения, поддержал и член Совета Саратовского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. доктор Брод³⁹⁴. Отметив, что «Россия – страна по преимуществу земледельческая, что главный контингент воспитанников провинциальных училищ глухонемых составляют крестьянские дети», врач признал, что «наиболее целесообразным типом школ следует считать «сельскохозяйственные школы с ремесленными классами» [84, с. 219].

Выступая в прениях, Дрожжин³⁹⁵ сообщил о наличии при московском училище колонии, где воспитанников учат сельскому хозяйству

³⁹³ Петухова (Хомушенникова), Елена Сергеевна (1863–1937) – московская благотворительница, вдова купца и потомственного почетного гражданина Санкт-Петербурга Г.И. Петухова, владельца магазинов готового платья «Замоскворецкая Семирамида»; попечительница 3-го Ольгинского Пятницкого женского и Арнольдо-Третьяковского училищ с 1899 по 1917 г.

³⁹⁴ Брод, Иосиф Самсонович (1867–1917) – земский врач; надворный советник (1910 г.), член Попечительского совета Саратовского училища глухонемых. С 1902 г. проживал в Саратове, специализировался на заболеваниях уха, носа и горла (отоларинголог), работал в Александровской земской больнице. В 1909 г. выступил с докладом «К вопросу о способах борьбы с глухонемой в Саратовской губернии» на IX губернском съезде врачей и председателей земских управ Саратовской губ.

³⁹⁵ Дрожжин, Василий Дмитриевич – преподаватель Арнольдо-Третьяковского училища (1900–1911 гг.). Окончил курсы Поливановской учительской семинарии.

и огородничеству. Однако, по словам педагога, исходя из местных условий, надлежит также преподавать и фабрично-заводские ремесла [84, с. 227].

Попечительство, напомнил протоиерей Ветухов, «в свое время предполагало образовать по всей России школы-хутора. Такая имеется и при Харьковском училище, ⟨...⟩ дети занимаются земледелием и пчеловодством; метод обучения мимический. ⟨...⟩ Тип школы-хутора должен лечь в основу при организации земледельческих школ» [84, с. 227]. Докладчик не мог знать, что жить школе-хутору оставалось недолго.

В проект итогового постановления решено было внести пункт, фиксирующий сложившееся положение дел: «Училища для глухонемых, устраиваемые в крупных центрах, далеко не удовлетворяют потребности, назревших в обучении глухонемых». Далее дословно вписали уже цитированные предложения доктора Брода, в частности, о создании «сельскохозяйственных школ с ремесленными классами».

Завершалась резолюция призывом успеть воспользоваться складывающейся в стране конъюнктурой с распределением земельных участков.

«Ввиду того, что в настоящее время правительство охотно идет навстречу агрокультурным начинаниям общественных учреждений и частных лиц, ⟨...⟩ Съезду следует поднять вопрос о желательности распространения среди глухонемых сельскохозяйственных знаний и возбудить ходатайство в законодательных сферах, перед Государственной Думой об уступке участков земли, необходимых для устройства сельскохозяйственных школ» [84, 230–231].

Осознавая важность обсуждения вопросов, касающихся методов обучения, участники форума признали острую необходимость пересмотра требований к содержанию специального образования и правильной постановке профессионального обучения глухонемых.

Об этой проблеме председатель Совета Попечительства Мердер задумался с первых дней своей деятельности на новом поприще, а потому кратко расскажем, как эта она решалось в Мурзинской колонии.

21.1.1. Организация ремесленного обучения в Мурзинке

В 1899 г., поняв, что далеко не все выпускники училища способны найти работу, Попечительство открыло **мастерскую для взрослых и приходящих**³⁹⁶, где под присмотром опытных мастеров от полутора до двух десятков глухих «производили всевозможные столярные, токарные и переплетные работы».

³⁹⁶ С.-Петербург, Рыночная ул., угол Соляного пер. № 7–12.

«Вполне признанная польза таких учреждений встретила полное сочувствие со стороны Министра финансов» [8, с. 152], а потому из казны незамедлительно выделили 75 тыс. руб. для постройки в Мурзинке вместительного двухэтажного каменного дома с большим количеством помещений с хорошо оборудованными рабочими местами, способными принять до 150 человек. Строительство началось летом 1900 г.

Отличительной чертой администрации Мурзинской колонии являлось то, что заботилась она не только о качестве профессионального обучения³⁹⁷ подопечных, но и о поиске для них рабочих мест с заработком, которым глухой человек мог прокормиться. Ставя перед собой конкретную цель, Попечительство тем же «выстрелом» поразило и другую. Благодаря мастерской столица неожиданно получила возможность влиять на судьбы глухих, живущих подаванием. Напомним, нищенство и попрошайничество были запрещены в Санкт-Петербурге и Москве со времен Петра I³⁹⁸.

Согласно отчету, составленному всего через четыре года от основания мастерской, стали возникать любопытные прецеденты: «принятые из рук полиции глухонемые, приведённые из пересыльной тюрьмы, арестованные за бродяжничество и пьянство, под неуклонным и бдительным надзором обучающихся специалистов резко меняли свой образ жизни и становились в ряды деятельных тружеников» [61, с. 24].

В 1901 г. в дополнение к мастерской для взрослых Мурзинская колония пополнилась **мастерской для малолетних**, в которую из Мариинской школы стали переводить оказавшихся неспособными овладеть устной речью. Обучение безречевых подростков поручили глухому педагогу Журомскому³⁹⁹, пользовавшемуся в общении с воспитанниками дактилологией и жестовым языком.

³⁹⁷ Мастерству фотографии колонистов учил «отец российского фоторепортажа» Карл Карлович Булла (1855–1929), портретист и мастер документальной фотографии.

³⁹⁸ 21 января 1712 г. Петр I издал указ «О воспрещении нищенства в Москве; о распределении нищих по монастырям и богадельням и о рассылке не приписанных ни к каким богоугодным заведениям на прежние их жительства, с наказанием» [ПСЗ Российской империи, № 2470]. Чернила не успевали просохнуть на одном документе, как писался следующий. Именные указы (3172, 3203, 3213) 1718 г. требовали всех нищих, дерзнувших показаться в Москве или Санкт-Петербурге, «арестовывать и бить батогами, задержанных же вторично – направлять на каторжные работы».

³⁹⁹ Журомский, Евгений Ефремович – выпускник Петербургского училища глухонемых, педагог Мурзинской колонии, автор статьи «Что лучше мимика или дактилология» (Вестник Попечительства о глухонемых. СПб., 1903–1904 г., № 9). Владел устной речью. Брат Евгения – Сергей Ефремович, также окончивший Петербургское училище глухонемых (1891 г.), учительствовал в Вязниковской ЦПШ для глухих.

Мастерские Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых в Мурзинке [8]

Годом раньше (1900 г.) начала работу **школа-ферма**, включающая образцовый огород, сад, небольшой скотный двор, птичник и пруд. По своему размаху Мурзинская ферма не достигнет размаха Александровской школы-хутора, но та обустроила удивительные цветники, сады, огороды и поля на плодородных землях Екатеринославской губ., а петербуржцам выпало окультуривать бедные почвы в капризном климате северной столицы. Александровская школа-хутор будет насчитывать несколько десятков педагогов, мастеров и иных работников, ферма же в Мурзинке поддерживалась усилиями одной наставницы (В.Ф. Анисимовой) и трёх десятков воспитанниц (в возрасте от 8 до 22 лет). В считанные годы ферме удалось обзавестись курами, гусями, утками, индейками, коровами, свиньями и даже образцовой пасекой⁴⁰⁰. Молоко и молочная продукция поставлялись в столичные учреждения Попечительства. «Главной целью являлось обучение глухонемых молочному хозяйству и ремесленным работам (различные рукоделья, кройка, шитьё белья и платья, машинное вя-

⁴⁰⁰ «В августе месяце 1903 г. пасека принимала участие в сельскохозяйственной выставке в Царском Селе. (...) за выставленные экспонаты Попечительство удостоено большой серебряной медалью Русского общества пчеловодства» [82, с. 11].

зание чулок)» [57, с. 25]. Обучение грамоте по мимическому методу вела всё та же Анисимова.

Колония продолжала разрастаться, в 1902 г. открылась **учебная прачечная** на 15 рабочих мест. Эта служба одновременно решала несколько задач: учебную (глухих девушек учили стирке и глажению), хозяйственную (прачечная обслуживала многочисленные учреждения Мурзинской колонии) и коммерческую (принимала частные заказы).

По понятной причине подавляющее большинство российских специальных школ не могли выйти на уровень Мурзинской колонии, но стараниями Мердера и его соратников образец был создан.

21.2. Участники Всероссийского съезда 1910 года о материальном положении сурдопедагогов

Повествуя о столетней деятельности российских учебных заведений для глухонемых детей, мы неоднократно упоминали об их незавидном финансовом положении и о мизерном жалованье учителей. Если первое время пренебрежение организаторов материальным стимулированием сурдопедагогов отчасти можно объяснить низкой квалификацией бравшихся за эту работу, то в начале XX в. подобная версия звучала малоубедительно.

Несправедливость отношения к специальному учителю и его незавидное положение в обществе были столь очевидны, что на съезде жизненно важной проблеме было посвящено два выступления: доклад учительницы Александровского училища глухонемых М.Н. Поповой «К вопросу о материальном положении учителя глухонемых» и доклад учителя Арнольдо-Третьяковского училища И.Н. Морозова⁴⁰¹ «Материальное положение учащихся в училищах глухонемых» [84].

Не желая утомить современного читателя цифровыми выкладками, характеризующими материально-финансовую сторону жизни сурдопедагогов в Российской империи, приведем лишь несколько цитат из выступлений представителей не самых бедных школ.

«Можно ли считать удовлетворительным оклад жалованья в 480 или в 420 р. в год. Труд учителя глухонемых особенно тяжел, а потому и оплачиваться должен несравненно дороже, существуют школы с окладом в 240 р. в год, а частная школа в г. Киев нани-

⁴⁰¹ Морозов, Михаил Николаевич – учитель Арнольдо-Третьяковского училища (1887–1917?), с 1912 г. назначен «старшим учителем»; с 1915 г. – помощник директора Арнольдо-Третьяковского училища. Из мещан. Окончил учительскую семинарию (1886 г.), решением Опекунского совета ВУИМ признан «учителем I разряда» (1886 г.) [25, с. 101].

мают учителей за 225 р. на 9 месяцев, в каникулярное время советуют воспользоваться частным уроком. <...>

Государство отдало дело обучения и призрения глухонемых в руки частной благотворительности, в силу чего материальное положение училищ и находящихся в них учителей не имеет твердой почвы. <...>. Благотворительность может иссякнуть, что на самом деле так и бывает. <...>

Школа глухонемых в Тифлисе через несколько лет за недостатком средств должна была прекратить свое существование. <...> Сколько полуразвалившихся школ разных благотворительных обществ влчат свое жалкое существование. Может ли учитель такой школы чувствовать себя спокойно даже в настоящем, не говоря уже о будущем. <...>

Большинство училищ глухонемых не имеют правильного надзора за учебной частью (на всю Россию имеется один окружной инспектор Н.М. Лаговский), главную роль играют лица, от которых зависит материальное положение училища, учителю приходится давать отчет в своих действиях не одному лицу, порой совершенно не компетентным. <...>

Положение учителей народных и городских училищ. Народный учитель получает минимальный оклад в 360 р. (+ кв. и прислуга). Учитель городской школы – 900 р., оба работают только 9 месяцев, имея четырех – пятичасовой рабочий день. Учитель глухонемых сплошь и рядом получает 420 р. (+ кв. и стол) и работает в среднем по 9–10, нередко по 12 часов в сутки, включая суточные дежурства.

Прислуга, нанятая обществом, считает себя обязанной подчиняться только ему. <...> Имея общего с учителями хозяина, считает себя равной и не исполняет его приказаний. <...> Постоянные столкновения с прислугой, ложное и ненормальное положение учителя не могут не отразиться на работе. Мало того, что учитель не имеет настоящего отдыха до наступления ночи, он кроме того, принужден пить и есть в определенные часы не по собственному желанию и вкусу, а по инструкции <...>

Итак, в материальном положении учителя глухонемых остается желать еще очень многого. Учитель, находящийся большую часть времени среди глухонемых, становится узким, односторонним и даже приобретает лаконическую речь. Оклад жалованья должен быть одинаков для всех. При училище должна быть библиотека не только ученическая, но и учительская, состоящая по крайней мере из трех отделов: специально-педагогического по обучению глухонемых, общепедагогического и беллетристического [84, с. 175–179].

Попова предложила внести в итоговый документ два предложения: «увеличить оклады жалованья до размеров в средних учебных заведениях; возбудить ходатайство пред надлежащими ведомствами об обеспечении пенсией по старости и инвалидности учителей» [84].

Москвич Морозов рассказал о результатах проведенного им опроса-анкетирования 31 училища (из 52 учебных заведений 21 не сочло нужным прислать ответ). Всего в опросе приняли участие 29 директоров и заведующих, а также 176 учителей и учительниц. Предложенные вопросы касались материального положения и образовательного ценза работников, а также продолжительности их службы в училищах глухонемых.

Из 29 руководителей только один имел университетское образование, один окончил Духовную академию (высшее православное учебное заведение), один – Высшие коммерческие курсы (эти трое возглавляли училища Одессы, Варшавы и Уфы). Директор Арнольдо-Третьяковского училища Ф.А. Рау⁴⁰² получил профильное образование в Германии. Прочие администраторы (11 чел.) имели среднее образование (шестеро – выпускницы женских гимназий, пятеро – духовных семинарий⁴⁰³). 14 чел. имели «низшее» образование (8 – окончили учительские семинарии, 1 – городское училище с педагогическим классом, 1 – прогимназию; 3 – сообщили, что имеют учительские звания, 1 – окончил училище глухонемых. Едва ли те, кто отмолчался, имели достаточную квалификацию.

Следует признать, что большинство из тех, кого мы, рассказывая о российских специальных школах, именовали «сурдопедагогами», по сути таковыми не являлись, и их следовало называть «учителями глухих детей». Впрочем, и это определение достаточно условно, ибо экзамен для получения официального статуса «учитель начальной школы» или «домашний учитель» сдали далеко не все. Для того чтобы окончательно не запутать современного читателя, мы и сочли возможных использовать в рамках данной монографии определение «сурдопедагог» как метафору, подразумевая любого обучающего, ведущего учебные занятия с глухими детьми.

Сменяемость руководства специальных школ оказалась невысокой, 14 человек директорствовали не менее 10 лет, 15 – занимали свои посты 20 и более лет. Что касается повышения квалификации, то она осуществлялась на педагогических курсах (при Мариинском училище в Мурзинке (8), Императорском Петербургском училище (3), Московском Арнольдо-Третьяковском училище (2)). Четверо стажировались за границей, один в Финляндии. Почти треть опрошенных директоров удовлетворились некими педагогическими курсами

⁴⁰² В 1896 г. Ф.А. Рау открыл в Москве частную школу для глухонемых, одновременно став заведующим отделом глухонемых в Политехническом музее [museum.ikrao.ru] Прошлое в лицах].

⁴⁰³ Духовные семинарии Русской православной церкви – учебные заведения РПЦ, дающие высшее духовное образование для служения в виде пастырской, преподавательской и научно-богословской деятельности.

(скорее ознакомительными визитами) в заведениях, которые едва ли можно признать образцовыми. Таким образом длительное пребывание отдельных администраторов на руководящей должности нельзя считать свидетельством их профессионализма.

Знакомство с анкетами руководителей позволяет сказать, что оплата их труда не определялась объективными и едиными для всех показателями. «Годовые оклады, – отметил Морозов, – редко прямо пропорциональны количеству лет службы (прибавки за выслугу лет дают только в 6 училищах из 31)». Разброс в размере выплат поразителен. «Двое не получают определенных окладов, возглавляя частные учебные заведения. Один получает в год 240 руб. без квартиры и стола, один – 480 руб. без квартиры и стола». Опустим «середину» списка, нижняя граница которого определена в 500 руб., а верхняя в 1380 руб. (плюс квартира). В наилучшем положении оказались директора Московского, Варшавского и Александровского училищ. Их годовые оклады составляли от 2400 до 3000 руб. (плюс квартиры). Более чем десятикратное различие директорских жалований даже с учетом численности воспитанников в отдельных заведениях, удивляет.

Положение же большинства рядовых педагогов, судя по анкетам, было ужасающим:

«Выслуга почти не имеет значения для годового вознаграждения, оно может быть разделено на 4 категории: 1-я – годовой оклад + квартира (1–2 комнаты) и стол от училища; 2-я – годовой оклад + квартира; 3-я – годовой оклад без квартиры и стола от училища; 4-я – не имеют определенного годового оклада, служат в частных учебных заведениях и приютах благотворительных обществ.

Относящиеся к первой категории 75 лиц получают годовые оклады: от 120 руб. до 250 руб. – 11 чел.; 300–420 руб. (57); 480–600 руб. (6); 900 руб. (1).

Итак, по 1-й категории низший годовой оклад 120 руб. в год, 10 руб. в месяц (33,5 коп. в день, тогда как фабричный рабочий получает в день в среднем до 70 коп.)»⁴⁰⁴ [84].

Учитывая, что треть опрошенных имела зарплаты в половину меньше, чем фабричный рабочий, не будем удивляться ни «текучке педагогических кадров» (менее 10 лет – 69%), ни подработками частными уроками, ни повышенному (среди молодых) интересу к революционным идеям.

Картина образовательного ценза учителей и учительниц выглядит достаточно пёстро⁴⁰⁵: учительские звания (по экзамену) – 33%,

⁴⁰⁴ Для сравнения: некоторые выпускники Кочетковского ремесленного училища для глухонемых имели зарплату в полтора-два раза выше. См. раздел 15.1.4.

⁴⁰⁵ Низкая базовая подготовка учителей специальных школ ничем не отличается от «образовательного ценза состава учительского корпуса в ЦПШ: низшее и до-

женские гимназии – 21, учительские семинарии – 12, прогимназии и епархиальные училища – 11, городские училища с педагогическим классом – 7, духовные семинарии – 5, училища глухонемых – 5, женские институты – 4, из последнего класса среднего учебного заведения – 1, Фребелевские курсы – 1%. Специальную подготовку учителя получили на педагогических курсах при Мариинском (46 чел.) и Арнольдо-Гретьяковском (42) училищах, а также за рубежом (10). Почти половине из опрошенных хватило стажировки в провинциальных училищах глухонемых (78).

Подводя итоги, Морозов напомнил: *«Ежедневно на уроки учитель употребляет от 4 до 6 часов, в среднем 5 часов. На дежурство минимум 5–9, максимум – 360 часов в месяц. Таким образом средний рабочий день равен 9 часам ежедневно, включая сюда во многих случаях и праздники. Труд его тяжел, серьезен, ответственен; требует серьезной подготовки, безусловной специализации, широкого знакомства с относящимися к нему (труду) наукам: психологией, анатомией и физиологией человека, фонематикой (учением о звуках) и т. п.»* [84, с. 179–185].

Выступающие в прениях по упомянутым докладам предлагали установить минимальный оклад, при котором учитель считал бы себя обеспеченным.

«Затруднительно ходатайствовать об увеличении жалованья, – настаивал П.А. Гладуш, – ввиду того, что училища глухонемых находятся в разных ведомствах. Предлагается поручить комиссии по составлению проекта организации всеобщего обучения глухонемых, чтобы она имела в виду нормировку вознаграждения учителей глухонемых» [84, с. 186].

Делегаты поддержали предложение Гладуша, оно было внесено в итоговую резолюцию. Через короткий срок сторонник увеличения жалования вовсе его лишится, после разгрома школы-хутора он останется не у дел.

Единственный участник съезда с высшим сурдопедагогическим образованием – Рау – попытался убедить собравшихся в том, что «для того, чтобы желанию об увеличении жалованья придать больше основания и убедительности (...) необходима забота об увеличении образовательного ценза учителя». Ссылаясь на зарубежный опыт, Фёдор Андреевич настаивал на том, что оценка труда

машнее 47,7%, среднее педагогическое – 1,9%, среднее духовное – 42,1%, среднее и высшее светское – 8,3%. (...) По состоянию на 1911 г., социальный состав учительского корпуса в начальных школах: крестьяне 36,2%, духовного звания – 20,2%, мещане – 19,3%, дворяне – 9,6%, прочие – 14,7%» [49, с. 349–350].

преимущественно зависит от образования педагога. Памятуя о квалификации участников дискуссии, не станем удивляться молчаливому несогласию аудитории и возражению работавшего под началом Рау докладчика Морозова. Последний рассуждал просто: «при оценке труда следует принимать во внимание не образовательный ценз, а число рабочих часов и оплату их». Иными словами, чем больше времени учитель или надзиратель (воспитатель) проводит с учащимися, тем выше должна быть его зарплата, тогда как профессиональные знания (компетенции, сказали бы сегодня) не имеют значения. Заблуждение опасное и, к сожалению, долгое время разделявшееся многими. Морозов и Рау исповедовали несовпадающие культурные ценности, а потому не могли достичь взаимопонимания. Немец протестантского воспитания Рау был убежден в примате высшего образования и уровня квалификации учителя, в его умении правильно диагностировать ребенка и подбирать педагогическую методику с учетом возраста воспитанника, времени потери слуха, уровня умственного развития. Морозов же полагал, что оплата должна зависеть от количества отработанных часов. Современная музыкальная группа ДДТ описала подобную позицию иронично, но кратко и точно: «Здесь мерилком работы считают усталость...»⁴⁰⁶

Протоиерей Ветухов внес четыре предложения: «1) Учителя должны состоять на государственной службе и пользоваться правом на пенсию. 2) Для обеспечения учителей на случай инвалидности и старости необходимо учредить эмеритальную кассу⁴⁰⁷. 3) Минимум жалованья должен быть 600 руб. в год. 4) Дети учащихся должны быть освобождены от платы за учебу во всех учебных заведениях» [84, с. 186–187].

Резолюцию по животрепещущему вопросу сформулировали следующим образом: «Из докладов М.Н. Морозова и М.Н. Поповой о материальном положении учащихся в училищах для глухонемых выяснилось неудовлетворительное материальное положение учителей глухонемых; решено возложить разработку данного вопроса на комиссию по составлению проекта организации всеобщего обучения глухонемых» [84, с. 189]. Проект комиссия подготовила, но за семь, оставшихся до революций лет претворить его в жизнь не удалось.

Как не вспомнить об Александровской школе-хуторе (см. раздел 18). Поддержки Попечительство «бизнес-план» Мовчановского

⁴⁰⁶ «Скованные одной цепью» – песня группы «Наутилус Помпилиус» из альбома «Разлука». Автор текста – Илья Кормильцев, композитор – Вячеслав Бутусов.

⁴⁰⁷ Эмеритальная касса (от лат. *emeritus* – заслуженный). Капитал, составленный из взносов служащих, для производства из него отставным чиновникам дополнительной пенсии.

и нашлось бы возможное решение как повысить учительскую зарплату. По крайней мере работающих в учебных заведениях, имеющих подсобные хозяйства и мастерские. При благоприятном развитии событий в аграрной стране могла сформироваться сеть специальных заведений с учебно-производственным (сельскохозяйственным) уклоном. Эксперимент по созданию самоокупающегося учебного комплекса для глухонемых, одобренный Столыпиным и Николаем II, мог подсказать финансово-коммерческое решение.

Главным политическим итогом Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых (1910 г.) признаем обращение к Государственной Думе с просьбой ввести обязательное школьное обучение глухих.

«Государство должно взять на себя заботу об организации обучения глухонемых в России, имея в виду впоследствии сделать это образование всеобщим и обязательным.

Имея в виду особенности природы глухонемых, резко отличающие их от нормальных, Съезд решительно настаивает на учреждении специальных для них заведений, отвергая все компромиссы, клонящиеся к попыткам помещать глухонемых в нормальные школы, попыткам, потерпевшим полное фиаско в 60-х годах во Франции (Бланише).

Имея в виду обширность территории, Съезд находит более целесообразным учреждать небольшие заведения в разных частях империи, в соответствии с нуждами той или иной местности, не исключая возможности существования больших заведений.

В России, при ее громадном протяжении, для глухонемых, несмотря на дороговизну, приходится предпочесть интернаты, оставляя экстернаты для больших городов, впрочем, при выборе типа школы не следует стеснять учредителей.

Курс в заведении не менее 8-летнего» [84, с. 37–38].

В 1908 г. Государственная Дума, определяя размер финансовых субсидий российским земствам и городам, при условии заключения местными органами самоуправления особых договоров с Министерством народного просвещения, согласилась увеличить их. Договор предусматривал открытие в подписавшем его земстве либо городе необходимого количества школ для всех детей в возрасте 8–11 лет. Подчеркнем, документ оговаривал включение в школьную сеть существующих в трехверстном радиусе церковно-приходских, фабричных и частных школ. В случае же их вынужденного закрытия органы самоуправления гарантировали открывать собственные. Начни исполняться упомянутый договор, и судьба российских частных специальных учебных заведений сложилась иначе.

На многочисленных примерах состава учащихся отечественных школ для глухих мы показали, что ни пол⁴⁰⁸ ребенка, ни его сословная, религиозная или национальная принадлежность не имели решающего значения при приеме в учебное заведение. Стихийный опыт к началу XX в. преобразовался в либеральное правило комплектования специальных учебных заведений, неприемлемое для Западной Европы. Возможное объяснение отмеченному различию есть следование православного населения идеалам благочестия, жалости и сострадательного отношения к людям, обиженным судьбой. Отдельные случаи проявления равнодушия или даже жестокости не меняют общей картины.

В самодержавной стране, где в гимназиях и народных школах любые отклонения от законных правил неукоснительно пресекались, специальные училища жили в атмосфере несравнимо большей свободы⁴⁰⁹, педагогического поиска, волонтаристского отношения к программе народной школы. Не исключено, что упомянутую свободу обеспечила независимость специальных учебных заведений от Министерства народного просвещения.

Монархическая Россия не успела исполнить почти ни одного из пожеланий специалистов. В скором времени страна втянется в мировую войну, а затем её кардинально преобразует Октябрьская социалистическая революция. Тем не менее оценивая изменения, происшедшие в общественном сознании россиян за одно столетие (1806–1910 гг.), признаем их грандиозными.

Накануне Первой мировой войны в России существовала сеть специальных учебных заведений, сложился учительский корпус, педагоги ведущих школ обладали достаточной профессиональной подготовкой, идея введения обязательного всеобщего бесплатного обучения детей с недостатками физического и умственного развития обрела немало сторонников.

⁴⁰⁸ «Во всех училищах, кроме французских и бельгийских, существует совместное обучение. (...) принимаются меры предосторожности. Учащиеся сидят в классах порознь, девочки с одной стороны, мальчики с другой. [В некоторых школах] они разделены все время, кроме времени уроков. (...) В Мюнхене сад и дворики для мальчиков и девочек отделены широким нейтральным пространством, в которое никто не может забегать» [104, с. 24].

⁴⁰⁹ В феврале 1907 г. Министерство народного просвещения разрешило «допущение в школах бывших немецких колонистов и в частных учебных заведениях, открываемых для детей немецкого происхождения, преподавать на немецком языке». В связи с началом Первой мировой войны, где главным противником России стала Германия, Министерство народного просвещения разослало попечителям всех учебных округов Российской империи уведомление (27 января 1915 г.) о запрещении преподавания школьных предметов на немецком языке, кроме Закона Божьего и «природного» языка. Многие национальные немецкие школы в колониях были закрыты. Специальных школ этот запрет не коснулся.

22. Звезды первой величины: учебные заведения Петербурга, Москвы и Варшавы

На начало XX в. наиболее крупными учебными заведениями для детей с недостатками слуха оставались училища Варшавы, Москвы и Петербурга (табл. 8). Роли, которые они играли в судьбе прочих российских специальных школ, мало чем схожи.

Старейшее из упомянутых – Варшавский институт глухонемых и слепых Министерства народного образования – все годы своего существования находилось на особом положении, финансировалось из государственного бюджета и почти не имело деловых контактов с училищами Петербурга и Москвы.

Таблица 8

Ведущие российские учебные заведения для глухих
(по состоянию на 1902 г.)

Наименование училища	Число учащихся	Число педагогов	Число классов и отделений	Годовой бюджет (в руб.)
Варшавский институт Министерства народного образования	223	46	21	72 тыс.
Арнольдо-Третьяковское училище (Москва)	175	42	25	73,5 тыс.
Мариинская школа Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых (Мурзинка, СПб.)	140	34	15	118 тыс.

Стабильное материальное положение во второй половине XIX в. позволило расширить и модернизировать учебный корпус, пристроить к нему дополнительные здания, организовать ботанический сад. С 1871 г. при институте начала действовать собственная типография, что упростило проблему обеспечения школьников и педагогов учебно-методической литературой. Открылись годовичные курсы для учителей (1872 г.), правда, готовили они педагогов исключительно для

института, оставшегося единственным на всё Царство Польское. Создали при институте учебное заведение для взрослых глухих. Что касается метода обучения, то со дня открытия оно неизменно осталось «немецким».

В 1904 г. варшавяне получили новый устав.

Статья 6. «Институт содержался на суммы, отпускаемые из государственного казначейства и из специальных средств этого заведения».

Статья 7. «Специальные средства института составляют плату за содержание воспитанников, процентов от принадлежащих институту капиталов, дохода от мастерских и сада, а равно других поступлений».

Статья 34. «Отделение глухонемых разделяется на восемь параллельных классов с годичным курсом обучения в каждом. В одних из параллельных классов преподавание ведется на русском языке, в других на польском».

Статья 36. «Преподавание глухонемым ведется по устному способу. Министру Народного Просвещения предоставляется разрешать применение и других признаваемых им полезными способов преподавания».

Статья 37. «Глухонемые, оказавшиеся неспособными к усвоению устной речи, после трёх лет обучения переводятся в мастерские, где не более трёх лет изучают избранное ремесло».

Статья 44. «В институт принимаются глухонемые и слепые дети обоего пола, состоящие в русском подданстве, всех христианских исповеданий, не старше десяти лет. Своими воспитанниками института могут быть также дети русских подданных нехристианских исповеданий, а равно и дети состоящих в иностранном подданстве» [66, с. 4–12].

Устав определил «целью обучения глухонемых умение устно объясняться с окружающими и усвоение письменного языка настолько, чтобы они могли понимать простое изложение мыслей об обыденных вещах; независимо от этого они должны иметь элементарные сведения из общеобразовательных предметов и уметь ремеслом зарабатывать себе кусок хлеба» [66, с. 36].

Жалованье сотрудников Варшавского института всегда было несравнимо выше того, что получали их коллеги из других российских специальных школ. На начало 1904 г. оно составляло от 875 до 1400 руб. в год для учителей и от 775 до 925 руб. в год для учительниц⁴¹⁰.

⁴¹⁰ Размер получаемого жалования: директор института – 3 тыс. руб. в год плюс казенная квартира. Большинство педагогов получало добавочное жалование для оплаты жилья. Помощники учителей с гимназическим образованием получали 400 руб. в год. Заработок учителей ремесел в зависимости от квалификации колебался от 520 до 240 руб. в год [66].

Варшавский институт глухонемых и слепых. Открытка 1908 г.
[warszawyhistoriaukryta.blogspot.com]

Мы сознательно сопоставляем школьные бюджеты и заработки сотрудников, качество обучения в значительной мере зависело от объемов финансирования, а оно, в свою очередь, измерялось щедростью учредителей и попечителей. Иными словами, глухие дети, проживающие в разных регионах Российской империи, не могли надеяться (тем более претендовать) на равные условия обучения и обеспечения.

Положение Варшавского института можно признать благополучным. Контакт с Попечительством Г.И.М.Ф. о глухонемых, его Отделами или другими российскими школами варшавяне не имели, правда, представители администрации иногда принимали участие в профессиональных съездах.

О петербургской Марининской школе было сказано достаточно. Добавим лишь, что к 1906 г. численность учащихся в ней выросла до 156 чел., но превзойти по этому показателю Варшаву и Москву столица не сумела. Тем не менее, и в том заслуга Почетного опекуна, годовой бюджет Марининской школы превосходил бюджеты Варшавского института и Арнольдо-Третьяковского училища почти вдвое. В силу ведомственной принадлежности столичная школа с момента основания стала главной базой повышения квалификации педагогов, работающих в учебных заведениях Попечительства Г.И.М.Ф.

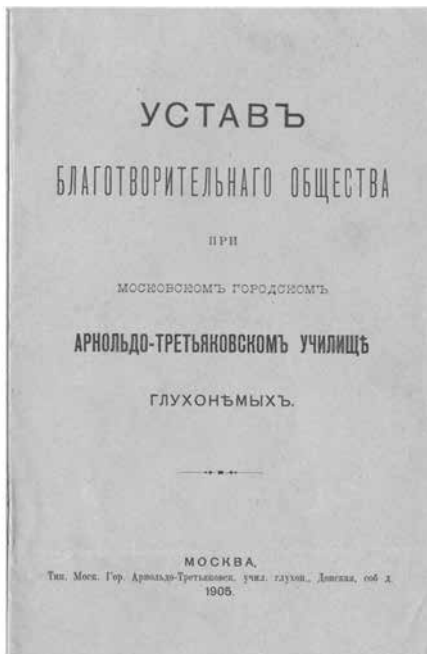
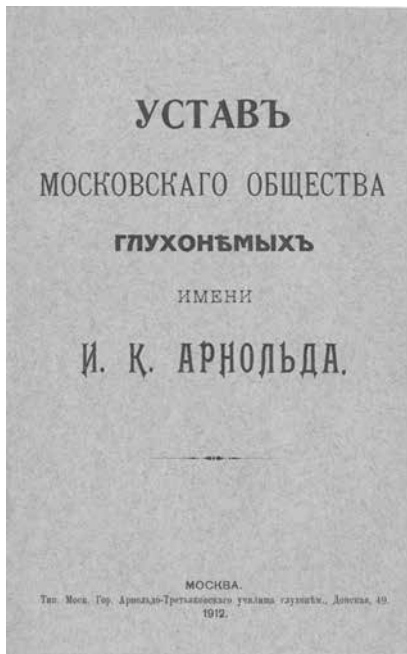
В мае 1906 г. состоялся первый выпуск (девять воспитанников и воспитанниц), окончивших в Мариинской школе полный курс. Считаем важным упомянуть, как начиналась их взрослая жизнь. Один поступил учителем «при мимической школе в Сестрорецкий приют», один – переписчиком в губернское учреждение Витебска, один – столяром в петербургские мастерские Попечительства. Две выпускницы остались при школе, одна дабы усовершенствоваться в шитье и вышивании, другая стала учительницей рисования в младших классах. Еще одна девушка, имевшая плохое зрение, была трудоустроена на ткацкое отделение при школе-ферме Мурзинской колонии. О трёх других известно, что они вернулись к родителям. На частном, но более чем показательном примере можно прогнозировать грядущие проблемы. Пристроить всех выпускников администрация обширного столичного комплекса не могла, чего же было ожидать от маленьких провинциальных школ по мере роста числа выпускников. Трудоустройство в собственные мастерские (филиал) признаем полумерой, вопрос же об изучении рынка труда и поиске ниши, где неслышащие могли бы конкурировать со слышащими, не ставился. Пройдут годы и искать ответ придется уже советской школе для детей с нарушением слуха.

С **Арнольдовским училищем** мы расстались в пору многолетне-го директорствования Органова⁴¹¹. Прослужив в училище без малого 40 лет, в 1899 г. по состоянию здоровья он ушел на покой. Чуть раньше (декабрь 1898 г.) не стало попечителя и председателя Распорядительного комитета П.М. Третьякова. Потеря энергичного и щедрого благотворителя означала прекращение масштабной деятельности кураторов – филантропов. К чести членов Распорядительного комитета, до самороспуска, они весной 1899 г. провели экстренное собрание, дабы обсудить перспективы. Наиболее разумной показалась идея просить Московское городское управление принять училище под свою опеку, что и было сделано. На рассмотрение петиции чиновникам понадобился год, ответ, к счастью, оказался положительным. Весной 1900 г. городская Дума взяла заботу об учебном заведении на себя, переименовав его в память об «отцах-основателях», в Московское городское Арнольдо-Третьяковское училище глухонемых.

На этапе реоформления статуса училища на освободившееся место руководителя пригласили Фёдора Андреевича Рау, а взамен упраздненного Распорядительного комитета сформировали компактный Совет. По состоянию на 1915 г., во главе Совета стояло восемь почтенных членов⁴¹² – избранный городской Думой попе-

⁴¹¹ См. раздел 11.1.

⁴¹² Почетными членами Совета могли становиться духовные и светские лица, сделавшие значительные пожертвования или способствовавшие успешному развитию деятельности училища.

Уставы Благотворительного общества при Московском городском Арнольдо-Третьяковском училище глухонемых [Из личного архива автора]

читель (он же председатель) Совета Ижболдин С.Е.⁴¹³; член Московской городской управы, заведующий городскими училищами города Москвы, крупный благотворитель Г.А. Пузыревский; дочь покойного П.М. Третьякова (как представитель семьи) Л.П. Гриценко (урожденная Третьякова); благотворительница, попечительница рукодельных классов Е.С. Петухова; А.С. Прохорова; доктор медицины, профессор Московского университета, гласный Московской городской Думы А.П. Ланговой, архитектор В.В. Шервуд, директор учебного заведения (исполняющий обязанности секретаря Совета) Ф.А. Рау.

Парадоксально, но после открытия отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых в городе будут действовать два Сове-

⁴¹³ Ижболдин, Сергей Дмитриевич (1866–1936, Париж) – предприниматель Потомственный почетный гражданин Москвы. Гласный Московского губернского земского собрания. Гласный Московской городской Думы. Председатель правления и директор-распорядитель товарищества на паях «Д.Г. Ижболдин и сыновья». Один из ведущих лидеров Всероссийского торгового и промышленного союза, заместитель Московского промышленного комитета, член Всероссийского текстильного комитета.

та – один Арнольдо-Третьяковского училища, другой в составе отдела Попечительства. Последний возглавит Московский губернатор Кристи Г.И., его заместителем станет граф А.П. Шувалов. После перевода обоих на новые места службы, почётные должности займут – губернатор Джунковский и барон фон Шлиппе⁴¹⁴. Формально независимые друг от друга Советы должны были действовать сепаратно, но при решении ключевых вопросов, исходили из «общемосковских» интересов. Доказательство такого содружества членство Рау и в обоих Советах, а также высокий пост его дальнего родственника барона фон Шлиппе в Московском отделе Попечительства Г.И.М.Ф.

Значительная часть, если не большинство действительных членов Совета (1905–1917), происходила из семей обрусевших немцев, а то и (как Арндт⁴¹⁵, фон Вогау⁴¹⁶, Гамбургер) являлась иностранными подданными. Впрочем, принявшие православие представители немецких фамилий, равно как и выходцы из семей купцов-староверов, имели сходные представления о ценности и смысле школьного и ремесленного обучения глухих.

Располагая меньшими относительно Мурзинской колонии материальными средствами, москвичи, тем не менее, пытались создать на базе Арнольдо-Третьяковского училища прообраз городской дифференцированной системы специального образования лиц с нарушением слуха. Успехи москвичей были много скромнее нежели петербуржцев, но и **в белокаменной появились специальные детские сады, новые школы, мастерские для взрослых, загородная летняя колония, курсы повышения квалификации.**

В 1900 г. Ф.А. Рау помог своей супруге – Наталье Александровне открыть частный детский сад-пансион. По прошествии 10 лет его деятельности Фёдор Андреевич на страницах «Вестника Попечительства Г.И.М.Ф о глухонемых» отчитается о пройденном пути.

«Идея создать учебно-воспитательное заведение для глухонемых детей дошкольного возраста, так называемый Детский сад, возникла вскоре после того как я был призван к управлению Арнольдовским училищем {...} Видя в каком запущенном физическом, нравственном и умственном состоянии глухонемые 9- и 8-летнего возраста по-

⁴¹⁴ Фон Шлиппе, Фёдор Владимирович (1873–1951) – в 1913–1915 гг. председатель Московской губернской земской управы. Брат глухого Альберта Шлиппе.

⁴¹⁵ Арндт, Юлий Львович – член Московского отдела Попечительства с 1905 г. подданный Германии. Владелец торговавшего брезентом и непромокаемыми тканями магазина «Товарищества Редавей» на Лубянской площади.

⁴¹⁶ Фон Вогау (урожденная Шипс), Адель Робертовна (1885–1929, Берлин) – благотворительница, владелица сталелитейных Белорецких заводов. Муж – крупный предприниматель и банкир Вогау Гуго Морицевич (Максимович). Подданная Австрии.

Ф.А. Рау (слева) и Н.А. Рау (справа) со старшеклассницами. 1914 г.
[Из личного архива автора]

ступают в училище, моя жена Наталья Александровна Рау решила устроить заведение, в котором глухонемые дети с самого раннего возраста, с 3-х, 4-х лет могли бы получать то воспитание, которое, за редким исключением, родная семья не может им дать вследствие незнания необходимых специальных приемов. Что глухонемых детей уже с такого раннего возраста можно обучать, в этом не было сомнения; это доказал опыт Запада и Америки, где детские сады для глухонемых всё больше и больше распространяются» [14, с. 52].

На старте сад принял всего пятерых малышей, на момент публикации статьи их было уже в шесть раз больше. К тому времени через дошкольное заведение прошло около сотни детей, правда, не всех можно назвать малышами, кто-то задерживался в саду до десятилетнего возраста. Треть «выпускников» продолжила обучение в Арнольдо-Третьяковском, Петербургском и Вязниковском училищах. Что касается остальных, то 25 из них по разным причинам выбывали.

«Некоторые оказались идиотами, 7 чел. умерло (3 в заведении), другие взяты родителями и об их дальнейшей участи, к сожалению, ничего не известно».

Часть родителей ежемесячно платила за обучение своих чад 300 руб., кому-то предоставлялись скидки, для четверти воспитанников посещение оставалось бесплатным. Как и прочие частные заведения детский сад зависел от щедрости филантропов.

Дѣтскій садъ-пансіонъ для глухонѣмыхъ Н. А. и Ф. А. Рау.

— • —

Дѣтскій садъ, основанный въ 1900 году,— частное учебное заведеніе для воспитанія и первоначальнаго обученія устной рѣчи глухонѣмыхъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ.

Въ дѣтскій садъ принимаются дѣти: 1) отъ рожденія глухія, 2) оглохшія вслѣдствіе какой-нибудь болѣзни, 3) психически глухія т. е. слышашія, но не говорящія.

Страница рекламного проспекта Детского сада Н.А. и Ф.А. Рау. 1900 г.
[Из личного архива автора]

Дочь П.М. Третьякова Любовь Павловна Бакст вплоть до 1908 г. «кассировала на содержание нового учреждения месячную субсидию в размере 100 рублей». Когда её пожертвования прекратились, существование сада оказалось под угрозой. «Однако вовремя, —

§ 7.

При поступлении ребенка в заведение должны быть представлены следующие документы:

- 1) метрическое свидетельство;
- 2) свидетельство о прививке оспы.
- 3) свидетельство о состоянии здоровья.

§ 8.

Дети отпускаются домой на Рождество—на 3 недели, на Пасху—на 2 недели и летом—на 2½—3 месяца.

Къ печатанию привѣтствія не вѣрѣвается.

Оружійный Инспекторъ Московскаго Учебнаго Округа А. Фадеевъ.

Типография Моск. Городскаго Архива—Грешниковъ, учил. глухонѣмыхъ.

ПРАВИЛА

ДѢТСКАГО САДА ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ ДѢТЕЙ

О БОЕГО ПОЛА

Н. и Ф. РАУ.

§ 1.

Заведение имѣетъ своею цѣлью воспитаніе глухонѣмыхъ дѣтей дошкольнаго возраста и обученіе ихъ устной рѣчи, а также подготовку ихъ въ общеобразовательныя классы училищъ глухонѣмыхъ.

Примѣчаніе. Условная азбука и рѣчная азбука не допускаются ни въ обращеніи учебнаго персонала съ дѣтми, ни въ сообщеніяхъ дѣтей между собой.

§ 2.

Въ Дѣтскій Садъ принимаются дѣти отъ 4-хъ до 8-ми-лѣтняго возраста:

- 1) глухонѣмые отъ рожденія,
- 2) оглохшія послѣ рожденія и сохранившія рѣчь, отчасти или лишившіяся ея совершенно,
- 3) психически глухонѣмыя, т. е. слышавшія но не говорящія.

§ 3.

Дѣти умственно ненормальныя, также какъ и одержимыя хроническими или заразными болѣзнями не принимаются.

Правила Детского сада Н.А. и Ф.А. Рау. 1900 г. [Из личного архива автора]

пишет Рау, – пришла нам на помощь Эмма Максимовна Банза, покрывшая великодушно весь крупный дефицит» [14, с. 53]. В 1910 г. случилась новая напасть: по выпуску десятерых платных детей заведение вновь оказалось на грани банкротства. На этот раз в роли доброй феи выступила Мария Фёдоровна Морозова⁴¹⁷. «Узнав о тяжелом материальном положении Детского сада, [она] своим щедрым даром предотвратила катастрофу и обеспечила существование Детского сада до будущего лета. А что будет дальше?» [14, с. 54].

Когда в силу занятости и состояния здоровья М.Ф. Морозова перестанет уделять своему детищу достаточное внимание, «заведование Детским садом придется поручать лицам, – пишет Рау, –

⁴¹⁷ Морозова (Симонова), Мария Фёдоровна (1830–1911) – супруга купца Тимофея Морозова, двоюродная племянница К.Т. Солдатенкова, мать Саввы Морозова. Крупная фигура русского предпринимательства. Первой среди российских купчих была удостоена знака отличия за 25 лет беспорочной службы в благотворительных заведениях ВУИМ. Она была так высока, что «умела» помогать, она понимала человеческую душу, и потому от неё было легко принимать, она свято исполняла завет, который преподавала и другим, что «люди должны помогать друг другу» [Федорец А.И. Савва Морозов. М., 2013. С. 21].

которые, не имея специальной подготовки по обучению глухонемых, вели только хозяйство». В 1909 г. на заведование дошкольным учреждением из прибалтийского Митавского училища пригласят опытную наставницу М.Ф. Бернарди. Почему Рау, Бернарди и Банза предпочли фрёбелевскую программу и немецкий метод читатель способен догадаться сам.

«Всех преподающих в классах – четыре. Строгой программы в обучении нет; мы применяемся к потребностям и запросам детей – это наша программа, а главная забота: выработка отчетливого произношения, беглого чтения с губ и элементарной разговорной речи» [14].

Согласно приведенной Ф.А. Рау статистике, в 1910 г. в Москве, проживало «108 глухонемых детей в возрасте от 5–9 лет». Для обеспечения их дошкольного образования, по убеждению опытного сурдопедагога, требовалось открыть пять специальных детских садов (на 20–25 воспитанников каждый) в пяти районах Москвы.

Начиная с 1913 г., Н.А. и Ф.А. Рау на базе своего детского сада организовали дотеле неведомые россиянам курсы для матерей и воспитательниц глухонемых детей дошкольного возраста. С 1 сентября 1915 г. под началом Натальи Александровны два городских детских сада.

Несмотря на все тяготы начавшейся мировой войны, в октябре 1916 г. городская Дума рассматривает и одобряет запрос городской управы об открытии в Москве третьего специального детского сада «с интернатом при нём»⁴¹⁸.

Не забыл Рау и о повышении квалификации собственных сотрудников. Устраивая специальные семинары, Федор Андреевич постепенно превращал училище в опытно-показательное. Прежняя образовательная программа подверглась ревизии, после чего срок обучения увеличили с семи до восьми лет.

Во время русско-японской войны настоятель Николо-Перервинского монастыря архимандрит Викентий на средства обители возвёл корпус под размещение раненых воинов, твердо полагая, что впоследствии он может быть использован под благотворительные нужды.

Не зная точно, как обстояло дело, обратим внимание на некоторое сходство с историей усадьбы в Мурзинке. И в подмосковной Перерве едва ли обошлось без протекции кого-либо из членов Попечительного совета. В итоге осенью 1906 г. опустевший корпус передали под училище для глухонемых. Монастырь обязался содержать учебное заведение [32], а Ф.А. Рау написал устав.

⁴¹⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 11. Д. 702. Л. 21.

*Дорогому
Федоту Федорову
Рау,
молодому сурдопедагогу*

ОБУЧЕНИЕ ГЛУХОНѢМЫХЪ — наилучшее

*отъ автора при выступле-
нии его на арену борьбы*

УСТНОЙ РѢЧИ.

с лекціями.

Н. Лаговскій

РУКОВОДСТВО ДЛЯ УЧАЩИХЪ.

2. 10. 1931.

Менскъ.

Составилъ **Н. ЛАГОВСКІЙ**

директоръ учебныхъ учрежденій Александровскаго Отдѣла Попечитель-
ства о глухонѣмыхъ.

Въ текстѣ 79 рисунковъ.

Второе изданіе.

Александровскаго Отдѣла Попечительства ГОСУДАРНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ.

г. Александровскъ.

Типографія при училищѣ-курортѣ глухонѣмыхъ.

1931 г.

Титульный лист «Обучение глухонемых устной речи. Руководство для учащихся» с дарственной надписью от Н.М. Лаговского Ф.Ф. Рау (сыну Ф.А. и Н.А. Рау) [Из личного архива автора]

Летнее помещение для воспитанников Арнольдо-Третьяковского училища в Сокольниково [charmingrussia.ru]

На портале Новосибирской епархии в 2010 г. был размещен текст, автор которого утверждает, что «к концу 1902 года школ для обучения глухонемых, находившихся в ведении Святейшего Синода, насчитывалось 27. Некоторые из них позже были преобразованы в училища (например, Уфимское, под руководством протоиерея Николая Котельникова), Николо-Перервинское училище для глухонемых. Это училище было открыто в 1906 году священником, “озабоченным судьбой глухонемой своей дочери”, при содействии митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского)»⁴¹⁹

Как и в Петербурге, московская сеть учреждений ширилась благодаря щедрости многочисленных жертвователей. Например, купец Боев⁴²⁰ завещал имение Сокольниково в Звенигородском уезде площадью в 175 га Московской городской Думе, а та передала подаренную усадьбу Арнольдо-Третьяковскому училищу для устройства летней колонии и филиала.

В 1911 г. Попечительный совет Арнольдо-Третьяковского училища открыл кабинет машинописи при городской управе.

При анализе сословной принадлежности глухих учеников возникает ощущение явного взаимного интереса, с одной стороны,

⁴¹⁹ [Православное просвещение глухих: возрождение... orthedu.ru/news/1158-10.html].

⁴²⁰ Боев, Николай Иванович (ок. 1825–1896) – русский предприниматель, один из крупнейших московских благотворителей; купец 1-й гильдии [9].

Училища к щедрым филантропам, с другой стороны, богатых московских купцов-благотворителей и успешных «бизнесменов» с протестантскими корнями к училищу. Некоторую подсказку содержит доклад Членова «Количество глухонемых на Западе и в России. Причины неравномерного распределения по разным местам», представленный на профильной секции II съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1896 г.). Автор привёл статистику по 13 учебным заведениям (Петербург, Варшава, Рига, Москва, Курляндия, Эстляндия, Новороссия, Казань, Минск, Астрахань, Вязники, Тула), позволяющую оценить сословную принадлежность обучающихся (с момента основания училища по 1894–1895 гг.)

Купеческие глухие дети наличествовали только в специальных учебных заведениях Минска (4 из 15 учащихся) и Москвы. Из общего числа обучавшихся в Арнольдо-Третьяковском училище они стабильно составляли около 13%. Что касается дворянских детей, то таковых в Варшавском институте насчитывалось почти 17%, в Москве – более 12, в Петербурге – 10% [19, с. 45].

При очевидной некорректности сопоставления исходных данных⁴²¹ за разные учебные периоды нельзя игнорировать обнаруженную закономерность. Если на момент основания учебного заведения состав его учащихся по сословной принадлежности мог быть достаточно пёстрым, то к концу XIX в. глухие дети из состоятельных дворянских семей отсылались на обучение исключительно в Петербург, Москву, Варшаву или за границу. Не могли не практиковаться и индивидуальные занятия на дому, но достоверной информацией о них мы не располагаем.

Явным отличием Москвы той поры стало желание многочисленной городской «бизнес-элиты» вывести московские экономику, культуру, здравоохранение, образование («ненормальных» детей в том числе) на мировой уровень. Члены едва ли не всех богатейших московских фамилий (Алексеевы, Банза, Боткины, Вогау, Катугар, Мамонтовы, Морозовы, Найденовы, Прохоровы, Солдатёнковы, Третьяковы, Якунчиковы) раньше или позже оказывали поддержку городским специальным училищам. Возможно, многие из них согласились бы с П.М. Третьяковым, однажды написавшем дочери: «Моя идея с самых юных лет была наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также к обществу (народу) в каких-ли-

⁴²¹ По Арнольдо-Третьяковскому училищу и учебным заведениям прибалтийских губерний и Новороссии представлены данные с момента основания заведений по 1895 г., тогда как по остальным только за 1894–1895 гг.

бо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь» [10, с. 236].

При активной поддержке городских властей и Попечительного совета Рау в 1910 г. успешно провёл ранее упоминавшийся Всероссийский съезд сурдопедагогов⁴²².

Наряду с Арнольдо-Третьяковским училищем в городе действовали два заведения, подведомственные Московскому отделу Попечительства Г.И.М.Ф.

«Несмотря на кратковременное существование и крайнюю ограниченность в средствах» Отдел старался проявлять активность, к 1910/11 учебному году «в школе насчитывалось 60 учащихся, в приюте призревалося 32 глухонемых девицы» [15, с. 105].

На ноябрьском (1911 г.) заседании (вёл его губернатор Джунковский) было принято решение о том, что Московский отдел Попечительства «примет на себя заботы об обучении, воспитании и призрении 2000 глухонемых крестьянских детей, проживавших в Московской губернии» [15, с. 105]. За это решение голосовали Веррейкен⁴²³, Гамбургер⁴²⁴, Дикгоф, Дютфуа⁴²⁵, Йокиш⁴²⁶, Кенц⁴²⁷, Немчинов⁴²⁸,

⁴²² См. раздел 20.

⁴²³ Веррейкен (урожденная Юнкер), Генриетта Львовна – благотворительница; попечительница Московского приюта для глухонемых детей. Вместе с матерью – Юнкер С.А. и сестрой Леве А.Л. – была членом Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1909–1915 гг.).

⁴²⁴ Гамбургер, Матильда Юрьевна – благотворительница; крупная предпринимательница. Подданная Баварии. Член дамского благотворительного тюремного комитета. Член Попечительства о слепых. Владелица магазина оптики на Кузнецком мосту. После смерти мужа (Гамбургера Д.А.) возглавила фирму «Ф. Швабе» (1901–1914 гг.). Эмигрировала в Германию (1915 г.).

⁴²⁵ Дютфуа (урожденная Катуар), Мария Львовна (1859–1922) – благотворительница, член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1911–1912 гг.). Отец – директор Московского сахарорафинадного завода, член совета Московского учетного банка. Гражданка Франции.

⁴²⁶ Йокиш, Мария Густавовна (1863 – после 1917) – благотворительница, почетный член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1901–1911 гг.), товарищ председателя (с 1912). С 1903 г. владелица антикварного магазина «Старина и роскошь» (Большая Дмитровка, 16).

⁴²⁷ Кенц, Роберт Эйжен (Роман Фёдорович) – глава известного немецкого торгового дома «Роберт Кенц», ведшего торговлю телеграфом и по каталогам; благотворитель, член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1911–1913 гг.).

⁴²⁸ Немчинов, Леонид Иванович (1857–1937, Париж) – врач; дворянин, действительный статский советник (1916 г.). Окончил Медицинский факультет Московского университета (1887 г.). В 1902 г. был назначен московским губернатором уполномоченным по формированию в Москве и Московской губ. отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых.

Сапожников⁴²⁹, Сорокоумовский⁴³⁰, Таубе⁴³¹, Чанцев⁴³², Штеккер⁴³³, Юнкер⁴³⁴.

На той же встрече, спланировав открытие в городе педагогических курсов для подготовки сурдопедагогов, успели утвердить соответствующее постановление и состав комиссии по управлению курсами (председатель – Немчинов; члены – Арндт, Воздвиженский, Гамбургер, Дюфтуа, Крениг, Сорокоумовский) [15].

Безусловно, на столичном фоне Москва заметно проигрывала, но мы заранее условились избегать хронологических сравнений как между странами, так и между российскими губерниями. При сопоставлении ситуации в двух крупнейших городах империи предлагаем читателю обратить внимание не на расхождение в датах, а на совпадение тенденций. На рубеже XIX–XX вв. обладавший огромным административным ресурсом Петербург предпринял успешную попытку создания «региональной модели системы образования глухих».

Москва с меньшим размахом, но не менее последовательно строила свою модель. И в белокаменной система образования глухих обретала трёхуровневую структуру, состоящую из дошкольной (детские сады), школьной и постшкольной (мастерские, летние колонии) ступеней. Город более не испытывал кадрового голода в педагогах и медиках, обретя возможность организовать обучение лиц с нарушенным слухом на должном уровне.

⁴²⁹ Сапожников, Владимир Григорьевич (1843–1916) – представитель знаменитой русской купеческой династии, брат Е.Г. Мамонтовой. Фабрикант, купец 1-й гильдии; известный благотворитель. Член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1905–1916 гг.). Жена Елизавета Васильевна (урожденная Якунчикова) почетный член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1906–1917 гг.). Сын – Григорий Владимирович (1888–1937) – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1913–1916 гг.).

⁴³⁰ Сорокоумовский, Александр Петрович (1880–1942) – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1911–1917 гг.). Происходил из старинного купеческого рода, титулярный советник.

⁴³¹ Таубе, Елизавета Михайловна – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1910–1917 гг.).

⁴³² Чанцев, Иван Иванович (1858–1933) – священник Воскресенской церкви Ваганьковского кладбища г. Москвы (1896 г.), протоиерей (1916 г.). Член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1905–1917 гг.).

⁴³³ Штеккер (урожденная Вольф), Жозефина Егоровна (1833–1917?) – домовладелица, жена купца 2-й гильдии, предпринимателя Генриха Эммануила (Германа Любимовича) Штеккера. Член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (с 1907 г.).

⁴³⁴ Юнкер (Гитвартовская), София Адамовна (1833–1923, Варшава) – вдова потомственного почетного гражданина г. Москвы. Член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. (1909–1917 гг.). Дочери Юнкер – Генриетта Веррейкен и Адель Лева – также являлись членами Московского отдела.

Финансовая и материальная поддержка городской Думы позволяли Арнольдо-Третьяковскому училищу структурно расширяться. В нём, как и в Мариинском, воспитанникам в зависимости от уровня умственного развития и способности овладеть устной речью представлялись разные «образовательные маршруты». Городская управа поддерживала стремление специалистов обеспечить возможно полный охват глухих детей, проживающих на подведомственной ей территории. Местные газеты всё чаще публиковали информацию о положении глухих детей и взрослых.

Московские купцы и промышленники не скупались на пожертвования в пользу Арнольдовского попечительного общества. Финансовая и административная независимость от Попечительства Г.И.М.Ф. и Министерства народного просвещения позволяла действовать по собственному усмотрению. Проведенный москвичами съезд сурдопедагогов (1910) показал, что образование лиц с нарушенным слухом развивается не менее динамично, чем в городе на Неве.

Итак, по прошествии столетия от появления в империи Опытного училища наиболее яркими звездами российского «сурдопедагогического небосклона» объективно признаем учебные заведения Петербурга, Москвы и Варшавы. Соперничающие меж собой древняя и молодая столицы в своих административных границах активно строили системы образования глухих.

23. Вопрос урядника Климова: «Почему не учат глухих казачат?»

1 октября 1911 г. отставной урядник, казак Иван Сергеевич Климов на собственные сбережения открыл в родной станице⁴³⁵ класс для глухонемых детей [66, 67]. Что побудило человека военного заниматься столь странным для его земляков делом?

Большинство молодых призывников из станицы, где родился и вырос Иван, проходили службу в Санкт-Петербурге в составе личного императорского конвоя, а потому неудивительно, что наш герой оказался в столице. Непонятно другое: какие причины побудили бравого казака задуматься об обучении глухих?

Допускаем, сопровождая императрицу Марию Фёдоровну и её сына императора Николая II в заведения, курируемые Попечительством, Климов повстречался с тамошними воспитанниками и, подивившись увиденному, обратился мыслями к положению глухих казачат в терских станицах. Возможно, повод был иным, первопричина не столь важна. Удивительны последствия: человек, принадлежавший к особому военно-служилому сословию, отличному от прочего российского населения ментальностью, укладом жизни, обычаями и пр.; казак из элитного подразделения записался слушателем педагогических курсов при Мариинском училище. Парадокс? Конечно, мы помним, что создатель немецкого метода обучения глухих Гейнике увлёкся трактатом Аммана «Говорящий глухой» во время армейской службы. Но на этом сходство заканчивается, по своему происхождению, образовательному цензу, вероисповеданию и деловой хватке Климов и Гейнике антиподы. И тем не менее...

Кстати, великий тифлопедагог Валентин Гаюи начинал служебную карьеру шифровальщиком в Министерстве иностранных дел Франции. Правда, в отличие от Гаюи, урядник Климов не общался с Руссо и едва ли читал знаменитые письма Дидро. Как же сумел православный казак разделить идеальную мечту знаменитых, образованных основателей первых государственных институтов для глухонемых и слепых Гейнике, Гаюи, Эпе?

⁴³⁵ Станица Горячеводская Пятигорского отдела Терской области. Население области – около полутора миллионов. В Пятигорский отдел входило 14 казачьих станиц с населением более 60 тыс. человек. «В казачьих округах было развито местное самоуправление. В свободное от несения службы время казаки обрабатывали землю (по 30 десятин на 1 душу мужского пола). Они пользовались бесплатным обучением и медицинским обслуживанием» [39].

Почтовые марки России.
Терское казачье войско. 2010 г.

Обогнать время, по которому жили земляки-станичники, Климов смог в силу особой гражданской позиции. На проблему обучения глухих, – точнее, его отсутствия в границах земель Терского казачьего войска, – урядник взглянул глазами свободного, грамотного, вольнолюбивого человека, патриота-государственника. Им двигало не православное благочиние, не протестантское понимание важности владения грамотой, не просвещенческие идеалы личности. Принадлежа к особому сословию, Иван Сергеевич с молоком матери впитал не только чувство преданности царю и Отечеству, но убежденность в ответной заботе государя о казачестве. Однако на глухих казачат эта забота, как выяснилось, не распространялась.

Полагаем, живя в родном краю, Климов смотрел на глухих детей с присущей русскому человеку жалостью, но после знакомства со столичным училищем, тем более после стажировки в нём, представления урядника не могли не измениться. В Петербурге он узнал, что, во-первых, глухих детей наравне с обычными можно учить грамоте, во-вторых, что во многих странах это давно происходит, в-третьих, и в России существуют специальные школы. Если первые два положения могли оказаться для военного человека не более чем любопытной информацией, то третье задело за живое. Казаки, в том числе отцы и братья глухих детей, исправно несли военную повинность, тогда почему правительство не предоставило их «обиженным природой» сородичам бесплатное школьное обучение, как прочим казачатам? Вряд ли Климов заподозрил верховную или войсковую власть в нарушении слова, скорее предположил, что та просто «не в курсе», и решил исправить положение. Глухота, по мнению Климова, не могла служить причиной лишения ребенка из казачьей семьи права на образование.

Располагая статистикой о распространенности глухоты на Европейском континенте, урядник воспользовался опубликованными данными российской переписи населения 1897 г. и вывел вероятную общую численность глухих в крае, а затем приблизительное количество таких детей в близлежащих станицах. Произведённые расчеты свидетельствовали о наличии в Терской области минимум 375 глухих детей в возрасте от 7 до 14 лет. По запросу Климова атаман По-

пов⁴³⁶ распорядился подсчитать истинное число глухонемых детей обоего пола по станицам вверенного ему отдела. Полученная официальная информация о 18 глухонемых детях урядника не устроила, и он сам проехал по станицам, где выявил 40 детей с нарушением слуха. Причину несовпадения данных правдоискатель видел в том, «что само население не знает, сколько у них есть всего глухонемых» [67, с. 9].

Не дожидаясь результата переписки с военным начальством, неугомонный Климов лично взялся за дело и открыл в небольшой саманной избе класс на 11 учеников. Местные власти не воспротивились, но и не помогли чудаку, который на личные средства и символические родительские взносы пытался содержать необычное заведение.

«Масса глухонемых, – с горечью писал Иван Сергеевич, – остается в Терской области без всякого обучения и призрения. Зародившаяся же школа не в состоянии принимать за такую плату, как указано в этом отчете⁴³⁷, а многие родители не в состоянии даже и этой платы вносить. Между прочим, нормальные дети из казачьего сословия обучаются в станичных школах бесплатно. (...) Родители глухонемых детей несут все военные и общественные повинности наравне с прочими, следовательно, и дети их должны пользоваться такими же правами, как и нормальные» [67, с. 9].

Трудно отказать уряднику в гражданском понимании права глухого ребенка на образование. Список учащихся Горячеводской школы указывает на отсутствие у Климова сословных или иных предубеждений при зачислении детей. Изначально беспокоясь о судьбе казачат, урядник-сурдопедагог готов был принимать любого неслышащего ребенка. Первый «призыв» составил шесть мальчиков и пять девочек (восемь из казаков, двое из мещан, одна – крестьянка). Определяющим являлся не пол, вероисповедание или происхождение, а исключительно право глухого на образование.

За пять месяцев усечённого учебного «года» педагог достиг определённых результатов.

Сумел «поставить 26 звуков и более 150 понятий (слов). Звуки и слова глухонемые дети могут говорить сами и понимать их у говорящего лица по движению губ и языка, а также прочитывать по букварю и написать их. Кроме того, они научились считать устно и письменно до десяти и записывать формулы на сложение и вычитание в пределах десяти» [68, с. 2].

⁴³⁶ Попов, Иван Дмитриевич (1853–1928) – русский офицер, полковник. С 1909 г. атаман Пятигорского отдела Терского казачьего войска.

⁴³⁷ За обучение (с учетом финансовых возможностей родителей) в 1911/12 уч. г. взималось от 8 до 125 руб. Один ребенок учился бесплатно.

Допустимо предположить, что высокие показатели обеспечили оглохшие и слабослышащие дети, тем не менее успех обучения несомненен. По завершении курса (10 мая 1912 г.) Климов провел «публичное испытание» воспитанников. Одинаково трудный для детей и для самого наставника экзамен Иван Сергеевич организовал вполне осознанно.

Климов желал «убедить присутствующую публику, что глухонемые обучаются в училище всем тем предметам, каким обучаются и слышащие дети в народных школах, чтобы все, как сами родители глухонемых детей, так и местное население относились бы к обучению глухонемых с сочувствием, вниманием и доверием, так как в начале, при открытии этого училища многие не обращали на это никакого внимания, а некоторые по своему незнанию относились с каким-то недоверием, говоря, что для глухонемого разговорная речь недоступна и всякое другое обучение для него лишнее» [68, с. 4].

Доброжелательное принятие ревностными охранителями незбылемых традиций казаками-станичниками прежде незнакомого им «предприятия» есть убедительное свидетельство перемен, происходивших в сознании россиян. Речь идет уже не об изменившемся отношении просвещенной части населения империи к глухим, не об очевидно меняющейся позиции Синода и подвиге отдельных священнослужителей РПЦ, а о явном переходе в народном сознании (в сознании «почвы») от жаления убогого «немтыря» и скудного ему подаяния к пониманию возможности и необходимости учить глухонемого ребёнка речи (разговору) и ремеслу.

Понятный интерес к странному для тамошних мест учебному заведению проявил генерал-лейтенант Флейшер⁴³⁸, назначенный в сентябре 1912 г. начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска. Уже в ноябре он посетил Горячеводскую школу с инспекцией и остался доволен увиденным. Высокую оценку учебных успехов военачальник засвидетельствовал записью в школьной книге отзывов. В силу особого положения края и склада характера генерал-лейтенант не ограничился похвалой, а издал не совсем обычный приказ по Терскому казачьему войску и по области (№ 1854 от 21/31 декабря 1912 г.). В первой своей части документ зафиксировал «результаты громадной работы г. Климова, организатора и учредителя школы, вложившего свое сердце и душу в дело обращения обиженных природой несчастных в разумные и сознательные существа», а во второй содержал поручение «младшему помощнику доложить свои соображения, чем может прийти на помощь Горячеводской школе глухонемых войско» [68, с. 4–5].

⁴³⁸ Флейшер, Сергей Николаевич (1856–1918) – русский военачальник, генерал от кавалерии. В сентябре 1912 г. назначен начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска. В 1917 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

И.С. Климов с учениками. 1911 г. [68]

Короткая история уникальной станичной школы весьма поучительна. Не начнись через полгода мировая война и не случись всё то, что за ней последовало, убеждены, в скором времени сначала в одной области, а затем во всех казачьих землях приступили бы к организации обучения глухих детей. В пользу этого соображения говорит и настойчивость урядника Климова, и быстро достигнутое им взаимопонимание со станичниками, и ясная позиция главы Терской области и Терского казачьего войска.

Показателен и прецедент, случившийся на территории Донского казачьего войска (Новочеркасск, 1886 г.), где княгиня К.М. Святополк-Мирская⁴³⁹ и Донское попечительство о бедных⁴⁴⁰ учредили приют глухих детей при Мариинском детском приюте. В 1900 г. «в приюте обучалось 48 глухонемых детей (30 мальчиков и 18 девочек). Метод обучения, к сожалению, мимический» [8, с. 216].

⁴³⁹ Святополк-Мирская (урожд. Ханькова), Клеопатра Михайловна (1845–1910) – благотворительница, княгиня, супруга наказного атамана войска Донского князя Н.И. Святополк-Мирского (ум. 1898 г.).

⁴⁴⁰ «Донское Попечительство о бедных в 1876 г. образовало “Мариинский Приют”. (...) Заведывание делами Мариинского детского приюта возложено на Совет. Председательница – княгиня К.М. Святополк-Мирская. (...) При приюте устроено училище глухонемых, (...) помещается в двух зданиях – мальчики отдельно от девочек, преподавание в нем поставлено весьма хорошо. Надзирательница училища – Харламова В.В. Учитель-наставник – Бурменский И.А., учительница – Приселкова А.Н.» [Новочеркасск. Справочная Книжка с приложением (с. 154–155) ... personalhistory.ru/papers/Novocherkassk1896.htm.].

24. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых накануне Первой мировой войны

«Царствование императора Николая II началось в обстановке большого напряжения. <...> с первых же дней <...> на горизонте стали накапливаться тучи, не предвещавшие ничего доброго» [98, с. 688–689].

Русско-японская война, политические события 1905–1906 гг. не могли не сказаться на положении специальных школ.

К 1903 г. *«общее число заведений для обучения и призрения глухонемых в России – 61. Из них: училищ и школ – 50, заведений для призрения – 7, смешанного типа (для призрения и для обучения – 4. Общее число учащихся предметам, ремеслам и призреваемых можно считать до 2266 чел. обоего пола. Число: заведующих, учителей и учительниц – 283, учителей и учительниц ремёсел и рукоделия – 60. Число школ, где метод обучения устный – 38, мимический – 8, смешанный – 7, учреждений, где грамоте не обучают, – 8» [87, с. 26].*

Напуганное беспорядками 1905 г. правительство ужесточило требования к правилам создания общественных объединений, не обошло оно вниманием и те, что создавались с целью призрения и обучения глухонемых детей.

«Развитию благотворительной деятельности способствовало поощрительное законодательство. В 1862 г. был отменен прежний порядок открытия благотворительных обществ, требовавший императорского высочайшего соизволения. <...> С этого времени отмечается значительный рост числа благотворительных учреждений. <...> Специальным законодательным актом, обязательным для всех благотворительных организаций России, являлся “Устав об общественном призрении”, в соответствии с которым регулировалась сфера государственного призрения, так же, как и деятельность благотворительных учреждений, создаваемых частными лицами. <...> Частные благотворительные учреждения, в отличие от государственных, “не дозволялись к открытию, пока они не будут иметь всех средств, необходимых для его содержания” <...>

В 1897 г. <...> были разработаны Нормальные и Примерные уставы. <...> Нормальные уставы определяли общий порядок организации благотворительного общества. В уставах предусматривались цели общества, его состав, средства общества, органы управления его делами, порядок прекращения деятельности общества. <...> Члены

в зависимости от участия в делах общества делились на почетных, действительных и соревнователей (сотрудников). Почетными членами признавались «лица, оказывающие обществу услуги выдающимися пожертвованиями или иным образом способствовавшие успешному развитию деятельности общества»⁴⁴¹.

В 1906 г. вступают в силу «Временные правила об обществах и союзах», предусматривающие регулирование деятельности благотворительных объединений. Ограничительный закон отменил «Нормальные» и «Примерные Уставы» в редакции 1897 г. Установленная бюрократическая процедура многократно усложнила открытие частных школ. Возможно, и по этой причине за 10 предреволюционных лет кардинальных изменений ни в количестве учебных заведений, ни в численности обучающихся и обучающихся не произошло. Конечно, к списку 1903 г. прибавится еще десяток школ (см. табл. 6), но какие-то к этому времени прекратили своё существование. Да и часть из вновь народившихся оказалась нежизнеспособной, как например, «Училище для глухонемых детей Лузина», действовавшее в Самаре с 1913 по 1916 г.

Чуть дольше прожила Симферопольская школа (Таврическая губ.), организованная Обществом трудовой помощи глухонемым⁴⁴² в ноябре 1912 г. Первые деньги (2 тыс. руб.) на обучение 13 учеников пожертвовал Андрей Николаевич Кузьмин, занятия же начались в квартире протоиерея Тяжелова⁴⁴³. Отдельное помещение нашлось в январе 1913 г. Тогда же учредители обратились в Министерство народного просвещения, искренне надеясь на его финансовую помощь. На запрос чиновники сумели ответить через три года (1916 г.), да и то не деньгами, а сообщением о решении Министерства «выдать» Симферопольской школе 1560 руб. С учетом военного времени и инфляции едва ли обещанная сумма, даже если она дошла до адресата, могла чем-то помочь.

⁴⁴¹ Благотворительная деятельность в России в XIX в. [geolike.ru/page/gl_6278.htm].

⁴⁴² «Общество трудовой помощи глухонемым в городе Симферополе находится в ведении Попечительства о трудовой помощи состоящего под Августейшим покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. (...) Общество имеет целью оказание трудовой помощи глухонемым и умственно отсталым людям в Таврической губернии, дабы научить их труду, грамоте и ремеслам (...) Общество имеет право открывать в Таврической губернии для глухонемых: а) трудовые детские приюты, учебные мастерские, ремесленные классы с элементарными курсами и школами с общежитиями при них...» (Устав Общества трудовой помощи глухонемым в г. Симферополе, 1912).

⁴⁴³ Тяжелов, Иоанн – протоиерей. Окончил Духовную академию. Член Симферопольской консистории, священник «Приюта для мальчиков А.Я. Фабра», основанного (1864 г.) по завещанию бывшего Екатеринославского губернатора Фабра.

Согласно информации Томского новостного электронного издания⁴⁴⁴, «25 сентября 1911 года в Томске заработала первая в Сибири школа для глухих и слабослышащих детей, открытая по инициативе городского общества попечения о глухих». Однако на сайте Томского ОГБОУ «Школа для обучающихся с нарушениями слуха»⁴⁴⁵ датой основания учебного заведения назван 1916 г.

Л.В. Хотемова упоминает о существовании Попечительства о глухонемых и школах для глухонемых детей, появившихся в Архангельской губернии накануне Первой мировой войны [90].

После кончины Мердера деятельность Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых достаточно быстро стала бюрократизироваться, основным делом стал выпуск красочных отчётов да рассылка благодарственных писем на места. Коль скоро сигналов о желании расширить сеть специальных школ с высоты престола не поступало, то исполнители государевой воли и в Попечительстве, и в Министерстве народного просвещения личной активности не проявляли.

Определить точное количество специальных учебных заведений для глухих, действовавших в Российской империи на 1 января 1917 г. затруднительно, во всяком случае документально подтвержденных данных обнаружить не удалось. Наиболее точные сведения содержит «Список училищ и других учреждений для глухонемых, которым посланы циркуляры и первый номер «Известий Всероссийского Союза учителей глухонемых»⁴⁴⁶. Список включает 50 учебных заведений, приводим его в первоначальной редакции.

I. Северный район

1. Петроградское училище на Гороховой улице.
2. Мариинское уч. в Мурзинке.
3. Школа при Петроградских курсах.
4. Приют-школа для слепоглухонемых.
5. Школа А.И. Прозоровой.
6. Вельское уч. Вологодской губ.
7. Архангельское училище.

II. Северо-Западный район

8. Псковское уч.
9. Витебское уч. И.О. Васютович.
10. Рижское уч.
11. Феннернское уч.
12. Пихаское уч.

⁴⁴⁴ [news.vtomske.ru>news/90195...moment-shkola...gluhih...i...].

⁴⁴⁵ [vk.com>hibs15].

⁴⁴⁶ Был опубликован летом 1917 г.

III. Центральный район

13. Московское Арнольдо-Третьяковское уч.

а) основное,

б) отделение отсталых,

в) три детских сада,

г) колония-санаторий.

14. Варшавский институт.

15. Детский сад Н. и Ф. Рау.

16. Московская школа Попечительства.

17. Колония для глухонемых беженцев (под Москвой).

18. Тульское уч.

19. Калужское уч.

20. Вязниковская Дедюхинская шк.

21. Юрьевецкое уч. Костромской губ.

IV. Южный район

22. Киевское уч. Попечительства.

23. Киевское уч. Н.К. Паткановой.

24. Харьковское уч.

25. Малинское уч.

26. Черниговское уч.

27. Волчанское уч. (Харьк. губ.).

28. Лохвицкое уч.

29. Верненское уч. (близ Одессы).

30. Одесское попеч. уч.

31. Одесское еврейское уч.

32. Александровское уч.

33. Тигское уч. (Таврич. губ.).

34. Пришибское уч. (Таврич. губ.).

35. Симферопольское уч.

V. Юго-Восточный район

36. Новочеркасское уч.

37. Екатеринодарское уч.

38. Горячеводское уч.

39. Тифлисское уч.

40. Астраханское уч.

41. Царицынское уч.

VI. Восточный район

42. Саратовское уч.

43. Самарское уч.
44. Казанское уч.
45. Уфимское уч.
46. Пермское уч.
47. Томское уч.
48. Иркутское уч.

Курсы

49. Петроградские.
50. Московские.

Следует отметить, что далеко не все учебные заведения, вошедшие в список рассылки циркуляра, к началу 1917 г. продолжали действовать либо сменили свое местонахождение.

Так, отметивший в 1917 г. свое столетие Варшавский институт глухонемых и слепых летом 1915 г. был эвакуирован в Москву. Беженцев разместили неподалеку от Арнольдо-Третьяковского училища.

«Благодаря этому обстоятельству, а также вниманию и отзывчивости директора Ф.А. Рау, педагогического Совета и попечительного Совета этого учебного заведения, занятия с учащимися Института идут в классных помещениях Арнольдовского училища в послеобеденное время; там же воспитывавшиеся Института пользуются столом, т.е. обедают, ужинают и пьют чай. <...> В нормальное время воспитывалось в Институте и параллельных его отделениях 250 глухонемых и 40 слепых учащихся. <...>

В Москве открыто только отделение глухонемых. В 1915/16 учебном году было глухонемых учащихся 48 человек. <...>

Директором Института с 30 января 1917 г. состоит бывший наставник Петроградского училища глухонемых И.А. Васильев <...>

С совершившимся переворотом в России и объявление Царства Польского независимым, наступил перелом и для Института»⁴⁴⁷

⁴⁴⁷ Известия Всероссийского Союза учителей глухонемых, № II, 1917, с. 12.

25. Лидеры, середнячки, аутсайдеры?

Хронологическое сопоставление состояния сети учебных заведений для глухих на Западе и в России явно не в нашу пользу. Анализируя итоги вековых (1806–1907 гг.) усилий соотечественников в деле организации обучения глухих, доктор Якоби⁴⁴⁸ пришёл к неутешительным выводам: «Положение дела образования глухонемых продолжает оставаться очень печальным. 2200 учащихся и призываемых составляют едва 6% по отношению к числу глухонемых школьного возраста» [104, с. 110]. К началу XX в. ряд североевропейских стран – Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия, Бельгия, Германия – сумели посадить за парты более 85% глухих детей. Российские 6% – показатель мизерный. На фоне зарубежных успехов картина выглядела удручающей. Кажется, не только у современника событий – доктора Якоби, но и у потомков есть все основания для нелицеприятной критики самодержавных властей.

Если сопоставлять конкретные ключевые события, приводящие к последующим прогрессивным переменам в сегменте образования глухих детей по хронологическому принципу, ситуация выглядит неутешительной. При таком подходе Россия явно проигрывает странам-лидерам при сравнении по времени прецедентов:

- рождения частных, городских, государственных учебных заведений;
- публикации первых учебных пособий и методических рекомендаций для практикующих занятия с глухонемыми, научных трактатов по проблемам этиологии и лечения глухоты, учебников для глухих детей;
- начала целенаправленной подготовки сурдопедагогов;
- первых попыток выявления и учета лиц с нарушением слуха;
- появления в газетах публикаций о судьбах глухонемых и их положении в обществе;
- принятия законов и иных правовых актов, приводящих к позитивным переменам в жизни глухих.

Однако возможна и иная точка зрения. Достаточно разместить те же факты на шкале периодизации эволюции отношения государства

⁴⁴⁸ Якоби, Павел Иванович (1842–1913) – российский врач-психиатр, этнограф, революционер.

и общества к детям-инвалидам, как появляются аргументы, убеждающие в очевидном прогрессе.

В конце XIX – начале XX в. и страны, преуспевшие в деле создания систем специального образования (далее – ССО), и Россия проживали один и тот же период эволюции отношения к детям-инвалидам (согласно авторской периодизации, **III период**)⁴⁴⁹.

Государства Западной Европы и Российская империя осваивали один и тот же этап (согласно авторской периодизации, **первый**) строительства ССО для глухих, слепых и умственно отсталых детей. При этом одни страны занимали лидирующие позиции, другие выступали в роли догоняющих [46, 47]. К 1914 г. Германия, Дания, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Англия завершали создание своих ССО. Франция, Российская империя, Австро-Венгрия, Бельгия находились на стадии строительства ССО, тогда как Греция, Италия, Испания, Португалия к нему только-только приступили.

Отношение материально обеспеченной и образованной части российского населения к глухим детям кардинально менялось. Многие члены общества уже не только разделяли взгляды сторонников (медиков и педагогов) обучения детей-инвалидов, но и признали за глухим ребенком право на получение школьного и ремесленного образования. Решение об открытии специальных училищ перестало зависеть исключительно от верховной власти, инициатива постепенно переходила к гражданам.

Изначально вынужденный способ комплектования Опытного училища в Павловске заложил основу будущей традиции: пол, сословная, религиозная или национальная принадлежность ребенка не имели решающего значения при приеме в учебное заведение. Недопустимое при организации обучения обычных (сегодня их именуют нормотипическими) детей и подростков оказалось позволительным и одобряемым при организации специальных институтов.

Накануне мировой войны империя в своей европейской части располагала сетью специальных учебных заведений, сложился учительский корпус, педагоги ведущих школ обладали достаточной профессиональной подготовкой, появилось немало сторонников введения обязательного всеобщего бесплатного обучения. Быстро формировалось профессиональное сообщество сурдопедагогов, происходила консолидация сторонников обучения глухих, проводились съезды по проблемам обучения детей-инвалидов. Их участники настаивали на расширении сети специальных учебных заведений, открытие для глухих малышей детских садов.

⁴⁴⁹ Вхождение Российской империи в III период обеспечили либеральные реформы Александра I.

В монархической России успешно формировались экономические, политические и социокультурные предпосылки, необходимые для оформления системы образования лиц с нарушением слуха. К 1914 г. империя прошла значительную часть первого этапа строительства ССО, двигалась в «общеевропейском потоке» и не была в нем аутсайдером. **Развивайся внутривнутриполитические и внешнеполитические события иначе, первый этап строительства системы специального образования успешно завершился бы в России эволюционным путем.**

26. Финал: август 1914 – февраль 1917 года

Накануне Первой мировой войны парк города Павловска, с рассказа о котором мы начали наше повествование, украсил памятник императрице Марии Фёдоровне (1914 г.), чьими заботами в Отечестве появилось Опытное училище для глухонемых (1806 г.). Поучительна история памятника. Ещё при жизни государыни архитектор Карл Росси подготовил проект павильона-беседки со сферическим полукуполом и колоннами, но до практического воплощения дело не дошло. Младший сын императрицы великий князь Михаил Павлович (1798–1849), унаследовав Павловск, решил установить матушке памятник, но и этому проекту что-то помешало реализоваться. Исполнил замысел отца внук Марии Фёдоровны – великий князь Константин Константинович. Все члены императорского дома проявили участие, собрав по подписному листу средства на устройство мемориала.

На том месте, где в XVIII в. стоял театр, по сохранившимся чертежам Росси возвели павильон-беседку, внутри которой разместили «выполненную профессором Императорской Академии художеств В.А. Беклемишевым статую императрицы Марии Фёдоровны в строгом ампирином платье с диадемой на голове, сидящую на кресле-банкетке»⁴⁵⁰.

Возможно, кто-то из читателей проведёт параллель между отечественной историей развития специального образования и историей памятника. Бог им судья, мы не ответственны за возможные аллюзии.

Верь мы в сверхъестественные силы, могли бы попытаться расшифровать мистический смысл изваяния. «Самый востребованный русский скульптор своего времени» Беклемишев изобразил государыню не в кругу любимых домочадцев, не за мольбертом или токарным станком, не гуляющей по столь дорогому ей парку, не окружённую благодарными глухими детьми, а покойно расположившейся в кресле. Дух благодетельницы успокоился, лишив своей метафизической опеки Мариентальский парк, Опытное училище, высокородных наследников...

Сентябрь 1916 г. теплом не баловал, но дождей выпало меньше обычного почти вдвое. Впрочем, погода едва ли интересовала императрицу Александру Фёдоровну, времени на неспешные прогулки по старинному парку Московскому отделу Попечительства не хва-

⁴⁵⁰ [pavlovskmuseum.ru>История>Парк>Районы парка>36/1136].

Памятник императрице Марии Фёдоровне. Павловск
[sinekvan.livejournal.com>585050.html]

тало физически. Еще в августе 1914 г. в Царском Селе, Павловске, Петергофе, других поселениях Царскосельского уезда, где прежде владельцы дач, имений и усадеб наслаждались тишиной и покоем, государыня организовала «особый эвакуационный пункт», состоявший из размещенных в царских владениях, в частных имениях и дачах 85 лазаретов для раненых солдат и офицеров⁴⁵¹.

Не ограничившись финансированием комплекса лечебных заведений (многие лазареты сооружались на личные средства Александры Фёдоровны), государыня вместе со старшими дочерьми – великими княжнами Ольгой и Татьяной – прошла курсы сестер милосердия военного времени. Завершив обучение, первые дамы империи незамедлительно поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при Дворцовом госпитале, где работали наравне с прочим средним медицинским персоналом.

«Стоя за хирургом, государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные

⁴⁵¹ [tsarskoye.livejournal.com>35985.html].

Государыня Александра Фёдоровна с дочерьми, великими княжнами Ольгой и Татьяной, среди персонала Царскосельского лазарета [fotoretto.ru]

раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Она научилась и быстро менять застилку постели, не беспокоя больных, и делать перевязки посложнее – и была горда, заработав диплом сестры и нашивку Красного креста» [24].

Раненых становилось всё больше, даже в Дворцовом госпитале мест для вновь поступивших не хватало.

«Т(ак) к(ак) это единственная лечебница Царского Села, то она вечно переполнена, а считая, что нижний подвальный этаж занят призреваемыми, несчастными стариками и старухами, то попросту нужно сказать, что народу в нем набито, как сельдей в бочке, и вести дело при таком ограниченном количестве рук трудно» [24].

Государыня-мать Мария Фёдоровна полувековой юбилей управления ВУИМ, совпавший со 110-й годовщиной рождения Опытного училища для глухонемых, отметила 19 октября 1916 г. в Киеве. Этот город она предпочла митингующей и агрессивной столице. Шестидесятисемилетняя государыня, как и невестка Александра Фёдоровна, активно занималась организацией госпиталей и санитарных поездов для раненых. При такой загруженности сил и времени на заботу о глухих детях не оставалось. Столичное и Мариинское училища, комплекс в Мурзинке, тем более провинциальные специальные школы, лишились спонсорских средств. Теперь они шли на помощь раненым, семьям погибших воинов, детям-сиротам, а их с каждым днём становилось всё больше.

Некоторые члены Попечительства и его отделов надели военную форму и отправились на фронт или, как председательница Саратовского отделения Соловьева, «отбыли в действующую армию в качестве сестёр милосердия».

Война естественным образом спровоцировала всплеск антинемецких настроений. В Петербурге разгромили здание германского посольства. В мае 1915 г. антинемецкий погром случился в Москве. «Погромы прошли в Нижнем Новгороде, Астрахани, Одессе, Екатеринославле и некоторых других городах.

*19 июня 1915 года главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта приказал главному начальнику Киевского военного округа взять среди немецкого населения в колониях заложников, **главным образом из учителей и пасторов** [выделено нами], заключить их до конца войны в тюрьмы (пропорция заложников: 1 на 1000 человек немецкого населения), реквизировать у колонистов все продукты за*

исключением продовольствия до нового урожая, а в немецких колониях поселить беженцев»⁴⁵².

В конце февраля 1917 г. в столице начались массовые митинги и забастовки, предвестники Февральской революции. 15 марта (2 марта по старому стилю) 1917 г. российский император Николай II отрекся от престола. Мария Фёдоровна, навестив сына в Могилеве, уехала в Крым. Попечительство о глухонемых прекратило своё существование. Бывшая Августейшая Попечительница в апреле 1919 г. британским линкором «Мальборо» была эвакуирована в Великобританию к своему племяннику королю Георгу V.

В марте 1917 г. исполком Петросовета постановил арестовать императора вместе с чадами и домочадцами, конфисковать их имущество, лишить гражданских прав. В стране было сформировано Временное правительство. Страна лишилась Великого княжества Финляндского, Царства Польского, Лифляндии, Курляндии, Эстляндии вместе с действовавшими там специальными школами, большая часть западных территорий оказалась под оккупацией.

В РСФСР все благотворительные учреждения в 1918 г. были закрыты. Отечественные специальные учебные заведения «замерли» в ожидании неведомого будущего.

⁴⁵² История российских немцев. Раздел портала Rus Deutsch «История немцев России» // geschichte.rusdeutsch.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Аврелий Блаженный*. Об обучении оглашаемых [azbyka.ru» блаженный Аврелий Августин» Об обучении оглашаемых].
2. Автобиография основателя московского Арнольдовского училища для глухонемых детей обоего пола Ивана Карловича Арнольда. М., 1910.
3. *Анисимов Е.В.* Женщины на российском престоле. СПб., 1997.
4. *Арднт Е.* О культуре российских немцев [http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=220].
5. *Базоев В.З., Палёный В.А.* Человек из мира тишины. М., 2002.
6. *Басова А.Г., Егоров С.Ф.* История сурдопедагогики. М., 1984.
7. *Бобла И.М., Макавчик И.Ю.* История становления и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси: пособие. Минск: БГПУ, 2010.
8. *Богданов-Березовский М.В.* Положение глухонемых в России. С обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых. СПб., 1901.
9. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: bigenc.ru»domestic_history/text/4683900
10. *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1951.
11. *Вернадский Г.В.* Русская история: учебник. М.: Аграф, 1997.
12. *Васильева Е.В.* Владимир Карлович Шлиппе [rgfond.ru»person/108433]
13. Вестник Благотворительности. № 3. 1899.
14. Вестник Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых. № 3–4. 1910.
15. Вестник Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых. № 1–2. 1912.
16. (99) Вестник Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых. № 5–6. 1912.
17. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Киев, 1915.
18. Второй съезд деятелей по обучению, воспитанию признания глухонемых. 27–29 декабря 1903 года. СПб., 1904.
19. Второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. 1895–1896. Секция XII признания и обучения слепых, глухонемых и ненормальных детей / Под ред. А.А. Адлер. М.: Университетская типография, 1898.
20. *Герцен А.И.* Былое и думы. М., 1956.
21. *Глушкова В.М.* Иван Карлович Мердер // usp.spb.ru»2017/12/ivan-karlovich-merder
22. *Гусев В.М.* Из истории Астраханского Общества глухих [viperson.ru»uploads/attachment/file/950863/-pdf].
23. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: в 14 т. М., 1952. Т. 8.
24. Дневник Веры Игнатьевны Гедройц. 1914 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kfinkelshteyn.narod.ru»Гzarskoye...Gedroit2c.htm
25. *Долгов Д.В.* Благотворительные, попечительные и учебные заведения для глухих в дореволюционной Москве (1831–1917). М., 2017.
26. *Долгов Д.В.* Из истории Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых (1853–1917). М., 2016.
27. *Долгов Д.В.* Московское общество глухонемых имени И.К. Арнольда (1912–1918). М., 2015.
28. *Дьячков А.И.* Воспитание и обучение глухонемых детей. М., 1957.
29. *Енько П.* Обучение глухонемых в главных училищах Западной Европы. СПб., 1909.

30. *Ерёмкина О.П.* Особенности профессионального обучения глухих и слабослышащих в условиях технического колледжа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999.
31. *Зайцева Г.Л.* Дактилология. Жестовая речь: учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1991.
32. *Ильинская Т.А.* Страницы истории Люблино. Воспоминания. Рассказы. Документы. М., 2017.
33. История Всероссийского общества глухих: в 3 т. / Сост. В.А. Палёный. М., 2007. Т. 3.
34. История русской церкви. Книга вторая. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. М., 1995.
35. Казанское Общество призрения и образования глухонемых детей и содержимое им Казанское училище глухонемых. Очерк развития их за 25 (1887–1912) существования. Казань, 1912.
36. *Каменский П.В.* О разрушении Александровского хутора для глухонемых: Доклад, представленный Центральному комитету Союза 17-го октября. М., 1914.
37. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 63.
38. *Карташов А.В.* Очерки по истории русской церкви. Соч. в 3-х т. М., 1991. Т. 2.
39. *Комаров Н.П.* Сословия и нации Государства Российского в период правления династии Романовых. М., 2013.
40. *Корси А.О.* Заведение для обучения глухонемых в Москве // Дамский журнал. 1831. № 26.
41. *Лаговский Н.М.* Основы сурдопедагогики / Под ред. проф. Д.И. Азбукина; Центр. ин-т заоч. педагог. образ. Дефектологич. отд. 2-й год обуч. М., 1931.
42. *Лебедев С.В.* Лев Николаевич Модзалевский (1837–1896) (к 175-летию) // Историко-педагогический журнал. 2012. № 1.
43. *Лебедева Е.Г.* Творчество женщин-художниц в культуре России (На материале светского искусства XVIII – последней трети XIX веков): Дис. ... канд. культуролог. наук. М., 2005.
44. *Лихачева Е.* Материалы для истории женского образования в России (1086–1796): в 2 т. СПб., 1890. Т. 2.
45. *Лихачева Е.* Материалы для истории женского образования в России (1828–1856): в 2 т. СПб., 1895. Т. 3.
46. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в меняющемся мире. Европа / Уч. пособие для студентов педагогических вузов. М.: Просвещение, 2017.
47. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в меняющемся мире. Россия / Уч. пособие для студентов педагогических вузов. М.: Просвещение, 2010.
48. *Меллер А.* Об основании училища глухонемых в С.-Петербурге. М., 1872.
49. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 2, ч. 2. М., 1994.
50. Многоголосье тишины. Из истории глухих России / Сост. И.А. Исаев. М., 1996.
51. Москва и глухие москвичи / Сост. В.А. Палёный. М., 2012.
52. Московское Городское Арнольдо-Третьяковское училище глухонемых. Отчет за 1899 год. М., 1900.
53. Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006.

54. Об открытии Училища для глухонемых в Москве // Московский телеграф, 1831. № 10.
55. Отчет Александровского отдела попечительств Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1907 год. Александровск, 1908.
56. Отчет за 1865 год Московского учебного для глухонемых заведения, основанного Эдуардом Карловичем Арнольдом. М., 1866.
57. Отчет за 1867 год Московского учебного для глухонемых заведения, основанного Эдуардом Карловичем Арнольдом. М., 1867.
58. Отчет Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых за 1915 год. М., 1917.
59. Отчет о деятельности Костромского отделения попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1909 г. Юрьевец, 1910.
60. Отчет о деятельности Костромского отделения попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1913 г. Юрьевец, 1914.
61. Отчет о деятельности Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1903 г. СПб., 1904.
62. Отчет о деятельности Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1906 г. СПб., 1907.
63. Отчет о деятельности Саратовского Отделения, состоящего под Августейшим покровительством Их Императорских Величеств Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1914 г. Саратов, 1915.
64. Отчет о деятельности Харьковского отделения Попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых в Харькове (12-й год), ремесленной школы для глухонемых подростков в с. Кочетке (4-й год), состоящих в ведении Отделения, за 1908 г. Харьков, 1909.
65. Отчет о деятельности Харьковского отделения Попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых за 1913 год. Училище глухонемых в Харькове (17-й год). Ремесленная школа для глухонемых подростков в с. Кочетке (9-й год) и хутор-школа в Клугиновке (5-й год), состоящих в ведении Отделения. Харьков, 1914.
66. Отчет о состоянии Варшавского института глухонемых и слепых в 1907 году. Варшава, 1909.
67. Отчет училища глухонемых за 1911/12 учебный год. Пятигорск, 1912.
68. Отчет училища глухонемых за 1912 и 1913 гг. Пятигорск, 1914.
69. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. М., 2000.
70. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б.М. Бим-Бада. М., 2003.
71. *Писарев Д.И.* Исторические эскизы. Избранные статьи. М., 1989.
72. *Рау Ф.А.* Глухонемые Тульской губернии. Тула, 1899.
73. *Рау Ф.А., Рау Н.А.* Десятилетний юбилей детского сада для глухонемых // Вестник попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. 1910. № 3–4.
74. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993.
75. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Т. 41, ч. 1: Указатель хронологический. СПб., 1830.
76. Русская старина. Путеводитель по XVIII веку / Авт.-сост. А.В. Кургатников. Послесл. С.Н. Искуля. М.; СПб.: ФИК «Культура», 1996.

77. Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. СПб., 1900. Т. 2.
78. *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании // Пед. соч.: в 2 т. М., 1981. Т. 1.
79. Семьдесят пять лет Московскому институту глухонемых / Сб. статей. М., 1935.
80. *Скребицкий А.И.* Валентин Гаюи в Петербурге. СПб., 1886.
81. Специальная педагогика: в 3 т.: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.М. Назаровой. Т. 1. История специальной педагогики / Авт. Н.М. Назарова, Г.Е. Пенин. М., 2007.
82. *Трефилова Т.* Императорское училище глухонемых [Электронный ресурс]. Режим доступа: liveinternet.ru/users/instityka/post292169400/
83. *Тройницкий Н.А.* Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905.
84. Труды Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых, состоявшегося в Москве с 27-го до 31 декабря 1910 года. М.: Изд. Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, 1911.
85. *Тургенев И.С.* Соч. Т. 4. Повести и рассказы. Статьи и рецензии. 1844–1854. М., 1980.
86. *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. М., 2002.
87. Учебно-воспитательные и благотворительные учреждения для глухонемых в России. Справочная книга Попечительства государыни Марии Федоровны о глухонемых / Сост. Н. Лаговский. СПб., 1903.
88. *Федорченко В.И.* Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: в 2 т. Красноярск, 2003. Т. 2.
89. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
90. *Хотимова Л.В.* Система социального призрения детей на Европейском севере России (Последняя четверть XVIII – начало XX века): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2003. 187 с. РГБ ОД, 61:04–7/669.
91. Хрестоматия по истории воспитания и обучения глухонемых детей в России / Сост. А.И. Дьячков, А.Д. Доброва. М.: Учпедгиз, 1949. Т. 1.
92. Хрестоматия по истории дошкольного воспитания глухонемых детей / Сост. А.Д. Доброва. М.: Учпедгиз, 1958.
93. *Хрипун Д.Н.* Василий Дмитриевич Сиповский: биографический очерк // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4.
94. *Чибисова С.П.* Благотворительность как традиция // Донской временник. Год 2009-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов н/Д, 2008. Вып. 18.
95. *Членов Е.В.* Глухонемые и их обучение в Западной Европе и в России. М., 1897.
96. Что сделано для глухонемых в России? СПб., 1906.
97. *Шевырев С.П.* Училище глухонемых в Москве / Московский Наблюдатель. 1835. Ч. 11 (август. Кн. 1).
98. *Шмурло Е.Ф.* История России 862–1917 гг. М., 1997.
99. *Шоломова С.Б.* Вариации на тему родословия: [о роде Ветуховых] // Віра і розум. 2000. № 1.
100. *Эйдельман Н.Я.* Твой девятнадцатый век. Вторая половина. Рассказ седьмой «Век нынешний и век минувший». М., 1980.

101. *Энгельгарт Е.А.* Императрица Мария Фёдоровна в богоугодных её заведениях / Императрица Мария Фёдоровна (1759–1828) / Сост. Н.И. Николаева. М., 2018.
102. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1890–1907.
103. Этюп, Глазово... / Интервью с заместителем главного хранителя Павловского парка Светланой Федоровой / Власть / 28.07.2010 / zagorod.spb.ru
104. *Якобий П.* Глухонемые. Этюд демографии и сравнительной педагогики. СПб.: Слово, 1907.
105. *Ярмаченко М.Д.* Виховання і навчання глухих дітей в Українській РСР. Київ: Радянська школа, 1968.
106. Dzieje szkolnictwa I pedagogiki specjalnej / Pod red. S. Mauersberga. Warszawa, 1990.
107. Valmieras Vajdzirdigo bernu internatskola 1875–1995. Valmiera, 1995.
108. Organ der Taubstummen und Blinden-Anstalten, 1864. № 11.
109. *Winser M.A.* The History of Special Education from Isolation to Integration. Washington: D.C. Gallaudet University Press, 1993.

Указатель имён

- Аболинг – учитель¹ Рижского училища глухонемых² 123, 144
- Августин, Аврелий Августин, Августин Блаженный – один из отцов Западной Церкви 16, 170
- Аветисян Г.А. – организатор школы глухонемых в Сызрани 187
- Агамжановы – астраханские купцы 198
- Агрикола, Михаэль – финский гуманист и деятель Реформации. Первый лютеранский епископ Финляндии, просветитель 140
- Адлеберг, (Эдуард Фердинанд Вольдемар) Владимир Фёдорович фон – приближённый Николая I, министр двора и уделов 129
- Адлерберг (урожденная Полтавцева), Екатерина Николаевна 78
- Адлер, Анна Александровна – российская тифлопедагог, благотворительница 167, 168, 173, 174, 176, 177, 189
- Адогуров, Василий Евдокимович – почётный член Санкт-Петербургской Императорской академии наук 35
- Аксаков, Сергей Тимофеевич – русский писатель 94
- д²Аламбер, Жан Лерон – французский учёный-энциклопедист 39
- Алчевская, Христина Даниловна – российская и украинская общественная деятельница, педагог 226
- Александр I Павлович – российский император 8, 36–38, 45, 46, 58, 68, 73, 75, 83, 87–89, 102, 136, 137, 176, 188, 344
- Александр II Николаевич – российский император 73, 97, 109–111, 119, 120–123, 134, 138, 143, 145, 152, 154, 160, 165, 167, 206
- Александр III Александрович – российский император 154, 155, 162, 165, 166, 210, 214, 234
- Александра Фёдоровна (урождённая принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина) – супруга императора Николая I 76, 77, 80, 103, 104
- Александра Фёдоровна (урождённая принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская) – супруга императора Николая II 213, 248, 250, 275, 346–349
- Александров Н.А. – учитель-садовод Арнольдо-Третьяковского училища 258
- Алексеев, Илья Иванович – генерал-лейтенант 94
- Алексеева – учительница школы глухонемых 277
- Алексеевы – русская купеческая династия, члены которой известны своей благотворительностью 329

¹ Определения «учитель школы глухонемых» и «сурдопедагог» в данном контексте не синонимичны. Учителем мы называем человека, не имеющего специальной (сурдопедагогической) подготовки, тогда как сурдопедагогом – учителя, предварительно прошедшего целенаправленную подготовку для работы с детьми с нарушенным слухом.

² Наименование специальных учебных заведений – приют, школа, училище, колония, школа – хутор «глухонемых» используется в историческом контексте.

- Алексей Михайлович Тишайший – русский царь из династии Романовых 28
- Алексий (Опоцкий) – епископ Балахнинский и викарий Нижегородский 212
- Алексий (Молчанов) – экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский 279
- Алопеус, Карл Хенрик – пастор; финский учитель глухонемых 123, 140, 141, 143, 144
- Амбарцумов, Амбарцум Крикорович (Егорович) – российский сурдопедагог 161, 164, 165, 184, 293
- Амман, Иоганн Конрад – голландский врач, сурдопедагог и логопед 14, 18, 20, 32
- Амман, Иоганн (Младший) – голландский врач и ботаник 33, 333
- Андреевский, Николай Ефимович – государственный деятель, Казанский губернатор 191
- Андреевский, Евгений Константинович – государственный деятель, Черниговский губернатор (1893–1901) 186
- Анзельм (Anzelm, Zygmund) Зигмунд (Сигизмунд) – пастор, польский и российский сурдопедагог 51–54, 66, 68, 69, 88, 90, 91, 93, 102
- Анна Леопольдовна (Елизавета Катарина Кристина, принцесса Мекленбург-Шверинская) – правительница-регент Российской империи 35, 36
- Анисимова В.Ф. – учительница школы глухонемых 308, 309
- Антон-Ульрих Брауншвейгский – принц Брауншвейг-Беверн-Люнебургский, отец российского императора Ивана VI Антоновича 35, 36
- Антоний (Храповицкий) – епископ Уфимский и Мензелинский 282
- Апанаев, Абдулкарим Исхакович – казанский купец, отец глухого ребенка 191
- Апанаев, Абдул Шакир – глухой ученик 191
- Апраксин, Антон Степанович – шталмейстер; завещал имение в Мурзинке Попечительству Г.И.М.Ф. о глухонемых 242
- Аргутинский-Долгоруков, Николай Васильевич – князь, председатель Тифлисской городской думы, председатель Тифлисского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 278
- Ардт, Юлий Львович – предприниматель; член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 322
- Арнольд, Иван Карлович – глухой педагог; основатель училища глухонемых 3, 95, 97, 123–125, 127–133, 135, 136, 145, 149, 196, 204, 264
- Арнольд, Карл Иванович – крупный российский теоретик бухгалтерского учета 124, 129
- Арнольд Ф. – сурдопедагог Рижской школы глухонемых 82, 86
- Арнольд, Юрий (Георгий) Карлович – российский композитор 124
- Арнольди, Иоганн-Людвиг Фердинанд – немецкий сурдопедагог 18, 22
- Ахвердов, Николай Исаевич – российский государственный деятель, педагог, служил наставником великих князей Николая и Михаила 13
- Ахвердова (урожденная Меллер), Екатерина Борисовна* (см. Меллер Е.Б.) – дочь правителя Колыванского наместничества Б.И. Меллера, племянница барона П.И. Меллера-Закомельского 12, 13

- Баге – директор Института глухонемых из французского города Аньер-сюр-Сен 298
- Базедов, Иоганн-Бернард – немецкий педагог и реформатор школьного дела; основоположник филантропии 23
- Базанова (урожденная Лявдонская), Юлия Ивановна – купчиха 1-й гильдии, благотворительница 237
- Бакст, Любовь Павловна* (см. Третьякова Л.П.) 324
- Банза – семейство российских предпринимателей; московские филантропы 329
- Банза (урожденная фон Вогау), Эмма Максимовна – дочь владельца крупнейшего многопрофильного концерна «Вогау и Ко», благотворительница 325
- Басова, Антонина Гавриловна – советский сурдопедагог 26, 34, 66, 114, 248, 249
- Батенин, Павел – глухой художник 79, 196
- Бауман – пастор 161, 183
- Бахметьев А.Ф. – глухой учитель школы глухонемых 229
- Бейкер, Генри Тристрам – английский натуралист, учитель глухого ребенка 98
- Бекетов, Николай Николаевич – академик Петербургской АН 226
- Беккер А.Г. – учительница школы глухонемых 229, 230
- Беклемишев, Владимир Александрович – российский скульптор 346
- Беллер, Александр Иванович – живописец; глухонемой, учитель рисования Петербургского училища глухонемых 192, 196
- Беллер, Мария Александровна – сурдопедагог 192, 194
- Белоусенко Н.А. – сурдопедагог 277
- Бернарди М.Ф. – сурдопедагог 326
- Бехтерев Владимир Михайлович – русский и советский психиатр, невролог, физиолог, психолог 298
- Бестужев-Рюмин, Константин Николаевич – историк; руководитель Высших женских курсов (Бестужевских) в Санкт-Петербурге 121
- Бецкой Иван Иванович – видный представитель русского Просвещения, инициатор создания Смольного института и Воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге 10, 49
- Бланше Александр-Луи-Поль – французский врач-отитатр; директор Парижского Института глухонемых 107–109, 112, 124, 256, 300, 304
- Благовещенский Афанасий Дмитриевич – врач, директор Варшавского института глухонемых и слепых 251
- Блуменау Н.Д. – студент Военно-медицинской академии 264
- Бобла Иван Матвеевич – белорусский ученый-дефектолог 155
- Бобровский Михаил Кириллович – протоиерей, профессор Виленского университета 91
- Богданов-Березовский, Михаил Валерьянович – русский отоларинголог и дефектолог 3, 51, 72, 80, 86, 104, 105, 113, 119, 125, 146, 157, 159, 169, 172, 186, 204, 205, 213, 218, 228, 233, 235, 237, 240, 242, 246, 277, 285, 298, 302
- Боев Николай Иванович – купец 1-й гильдии; один из крупнейших московских благотворителей 328
- Боннет Жуан – испанский сурдопедагог 103
- Борг Оссиан Эдмунд – глухой ученик; единомышленник К.О. Мальма 137

- Борг, Пер Арон – шведский педагог, создатель системы обучения слепых и глухонемых в Швеции 42, 43, 137, 197
- Боришпольский, Ефим Соломонович – российский и советский врач-психиатр, профессор 172, 186, 205, 237, 240, 246, 253, 254, 277, 298
- Боскис, Рахиль Марковна – советский сурдопедагог 114
- Боткин, Дмитрий Петрович – предприниматель, филантроп 131
- Боткин, Яков Алексеевич – врач-психиатр 174
- Боткины – династия русских купцов, члены которой известны своей благотворительностью 329
- Брайль, Луи – французский тифлопедагог, создатель азбуки для слепых 197
- Браницкий, Франциск Ксаверий – польский магнат, граф 101
- Брод, Иосиф Самсонович – земский врач; член Попечительского совета Саратовского училища глухонемых 305, 306
- Бугенвиль, Луи Антуан де – французский мореплаватель, 39
- Буйи, Жан-Николя – французский писатель, драматург 42
- Булла, Карл Карлович – российско-немецкий портретист и мастер документальной фотографии, «отец российского фоторепортажа» 307
- Булвер, Джон – английский врач, учитель глухонемых 126, 127, 197
- Бурменский, А. Андреевич – глухой учитель, организатор училища для глухонемых в Царицыне 187, 204, 291
- Бурменский, Иван Андреевич – глухой учитель школы глухонемых 203, 204, 337
- Бутусов, Вячеслав Геннадьевич – советский и российский рок-музыкант 314
- Бухмейер Р.А. – глухой; организатор училища для глухонемых 183
- Бэкон, Фрэнсис – английский философ, государственный деятель 197
- Бюффон, Жорж-Луи Леклерк де – французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель 39
- Вальтер Э. – немецкий сурдопедагог, директор Берлинского училища глухонемых 255
- Вараксин, Дмитрий Васильевич – казанский купец, отец глухого ребенка 191
- Вараксина Вера – глухая ученица 191
- Варда, Василий Дмитриевич – купец, городской голова 205
- Варда, Михаил Дмитриевич – глухой, полтавский купец, учитель школы глухонемых 185, 205
- Варда, Николай Дмитриевич – глухой, основатель и попечитель школы глухонемых детей 205, 206, 292
- Васильев, Иван Александрович – сурдопедагог 4, 240, 258, 342
- Васютович, Иван Осипович – глухой белорусский сурдопедагог; окончил Санкт-Петербургское училище глухонемых 158, 159, 184, 340
- Вахтер, Константин Франц Логинович – крупный российский промышленник 213
- Введенский, Александр Андреевич – сурдопедагог 199, 201
- Введенская, Лидия Петровна – сурдопедагог 199, 201
- Веймарн, Александр Фёдорович – сенатор, отец глухого ребенка 127

- Веймарн, Павел Александрович – барон, сын сенатора А.Ф. Веймарна; окончил Петербургское училище глухонемых 127, 131, 133
- Венецианов, Алексей Гаврилович – живописец 192
- Вениамин (Муратовский) – епископ Калужский и Боровский 284
- Вердеревский, Тимофей Николаевич – московский домовладелец 94
- Вержибская Н.С. – учительница школы глухонемых 229, 230
- Вернадский, Георгий Владимирович – русский и американский историк-евразиец 30, 31
- Веррейкен (урожденная Юнкер), Генриетта Львовна – благотворительница; попечительница Московского приюта для глухонемых детей, член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 330
- Веселовский, Василий Константинович – священник; учитель школы глухонемых 215
- Веселовский, Константин Александрович – протоиерей; организатор и директор ЦПШ для глухонемых во Владимирской губернии 184, 209–217, 219, 232
- Веселовская, Ксения Константиновна – учительница школы глухонемых 223
- Ветухов, Василий Михайлович – протоиерей; основатель учебных заведений для глухонемых в Харьковской губернии 184, 186, 209, 225, 226–228, 231, 279, 306
- Ветухов, Алексей Васильевич – русский и украинский фольклорист, лингвист, педагог; член Совета Харьковского отделения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 228
- Виельгорский, Михаил Юрьевич – граф; управляющий Петербургским воспитательным домом, Мариинской больницей и училищем глухонемых – 96, 102
- Викентий, архимандрит – настоятель московского Николо-Перервинского монастыря 326
- Вилламов, Григорий Иванович – статс-секретарь по IV отделению собственной Е. И. В. канцелярии; член Государственного Совета 77, 78
- Вилламов, Иоганн-Готлиб – немецкий поэт; директор Петришуле 77
- Вильборг, Артур Иванович – российский типограф и художник 236
- Виссонов Н.П. – глухой иконописец, учитель глухих 229
- Владимир I Великий (Св. Владимир) – князь новгородский, великий князь киевский, при котором произошло Крещение Руси 25
- Владимир (Богоявленский) – митрополит Московский и Коломенский 328
- Владыченский, Алексей Фадеевич – сурдопедагог 131
- Вогау – семейство российских предпринимателей; московские филантропы 329
- Вогау (урожденная Шпис), Адель Робертовна фон – владелица сталелитейных Белорецких заводов, благотворительница, член Попечительского совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 231
- Вогау, Гуго Мориц фон – крупный предприниматель и банкир 322
- Воздвиженская, Мария Сергеевна – сурдопедагог 209
- Воздвиженская, Ольга Васильевна – сурдопедагог 209, 292

- Воздвиженский, Василий Сергеевич – псаломщик московской Иверской церкви; организатор училища для глухонемых 184, 208, 209, 293
- Вознесенская, Людмила Сергеевна – глухая; организатор училища для глухонемых 184, 204, 205, 285, 286
- Вольтер – французский философ-просветитель XVIII века 19, 39
- Воронкевич, М. Васильевна – сурдопедагог 229
- Воронкевич, Петр Васильевич – глухой учитель глухих 229
- Воронцов, Михаил Семёнович – князь, генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии 78, 100
- Воронцова (урожденная графиня Браницкая), Елизавета Ксаверьевна – супруга князя М.С. Воронцова, почётная попечительница при управлении женскими учебными заведениями 78, 101–103
- Воячек А.И. – врач 263
- Всеволод Мстиславич – князь новгородский 26
- Вуазен, Феликс – французский психиатр 197
- Выготский, Лев Семёнович – психолог; основоположник отечественной научной школы дефектологии 114, 247
- Вышнеградский, Николай Алексеевич – русский педагог, организатор женских гимназий в России – 121
- Галлодет (Gallaudet Edward Miner), Эдвард Майнер – американский сурдопедагог 116, 141
- Гамбургер Д.А. – крупный предприниматель 330
- Гамбургер, Матильда Юрьевна – благотворительница, член Попечительского совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 231, 330
- Гампельн (Hampeln), Карл Карлович – российский глухой художник 73–75, 79, 88, 196
- Гаюи, Валентин – французский тифлопедагог 38, 45–47, 50, 51, 54, 66, 101, 176, 197, 232, 333
- Гвардиев М.О. – директор Московского института глухонемых 71
- Гейнике, Самуэлдирь – немецкий сурдопедагог 14, 19–25, 38, 43, 45, 333
- Гейнс, Александр Константинович – Казанский губернатор 191
- Георг V – король Англии 350
- Герасим – глухонемой персонаж повести И.С. Тургенева «Муму» 99
- Герберский (Herberski, Wincenty Onufry), Владислав – профессор Виленского университета 91
- Гердер – глухой ученик 21
- Герцен, Александр Иванович – русский публицист-революционер, писатель 287–289
- Герцен, Николай – глухой ученик 287–289
- Гершельман А.А. фон – секретарь Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 213
- Герье, Владимир Иванович – профессор Императорского Московского университета; организатор Московских высших женских курсов 122
- Гехт – учительница Минского училища глухонемых 155
- Гёте, Иоганн Вольфганг фон – немецкий поэт, учёный-энциклопедист, государственный деятель 42
- Гиль, Фридрих Мориц – немецкий сурдопедагог 86
- Гладуш, Павел Архипович – сурдопедагог 300, 303, 313

- Гоголь, Николай Васильевич – писатель, классик русской литературы 32, 194
- Голицын, Дмитрий Владимирович – Московский военный генерал-губернатор 93
- Гольцев, Виктор Александрович – журналист, общественный деятель 176
- Голяшкин, Александр Николаевич – из купеческой семьи, юрист; отец Н.А. Рау 290
- Голяшкина (урожденная Шлиппе), Елена Карловна (Сидония) – мать Н.А. Рау 290
- Голяшкина (в замужестве Рау), Наталья Александровна* – см. Рау, Наталья Александровна
- Гомер – легендарный древнегреческий поэт-сказитель 92
- Гонзаго (Пьетро ди Готтардо), Пётр Фёдорович – итальянский декоратор, архитектор, работавший в России 7
- Гонсовский (Gaṣowski Piotra), Петр – глухой ученик 87
- Горбов, Михаил Акимович – владелец мануфактур; филантроп 131
- Горячий, Павел Петрович – учитель слепых детей 173
- Гренроос, Якоб – финский фотограф 142
- Гриценко, Любовь Павловна* (см. Третьякова Л.П.) – член Совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 321
- Громанн – пастор 184
- Громов В.К. – глухой учитель 223
- Грот, Константин Карлович – российский государственный и общественный деятель, создатель системы попечения над слепыми в России 236
- Грузевич-Нечай, Владимир Александрович – секретарь Калужского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 285
- Губин, Иван Иванович – астраханский купец, благотворитель 200
- Гутгенбюль, Иоганн Якоб – швейцарский врач 197
- Гулике – попечитель Училища глухонемых в Вольмаре 123, 144
- Гурцов, Георгий Александрович – сурдопедагог, серб по происхождению. Директор Петербургского училища глухонемых 4, 78–80, 102, 103, 111, 122, 123, 145, 146, 248, 280, 288
- Гусев, Владимир Матвеевич – глухой журналист 201
- Гучков, Николай Иванович – московский городской голова 297
- Дальгарно (Dalgarno), Джордж – учитель глухих; создатель «универсального языка» – английской лингвистической системы обучения глухонемых 98
- Дантон, Жорж Жак – французский революционер, один из отцов-основателей Первой французской республики, казнён во время революционного террора 140
- Дедюхин, Василий Никандрович – 1-й гильдии купец, благотворитель 210, 214, 215, 217, 232
- Дедюхина, Глафира Иосифовна – супруга В.Н. Дедюхина, благотворительница 210, 215
- Денисов, Василий Ильич – член Донского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 291
- Денисова (урожденная Навроцкая), Софья Порфирьевна – член Донского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 291
- Дефо, Даниэль – английский писатель 98, 99
- Дешан, Клод Франсуа – французский аббат, учитель глухих 43

- Джунковский, Владимир Фёдорович – московский губернатор; председатель Совета Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 290, 322
- Дидоренко Г.Л. – учитель школы глухонемых 229
- Дидро, Дени – французский писатель, философ-просветитель 19, 34, 35, 39, 239
- Дикгоф, Генрих Генрихович фон – обер-пастор протестантской церкви в Москве, филантроп 130, 173
- Дикгоф, Карл фон – пастор 130, 168, 238
- Дистервег, Адольф – немецкий педагог 86
- Дитрих – калужская домовладелица 284
- Домонтович, Инесса Константиновна – глухая, организатор астраханского общества глухих 198
- Домонтович, Константин Кириллович – архитектор 198
- Дрожжин, Василий Дмитриевич – сурдопедагог 305
- Духовской, Михаил Васильевич – русский правовед, профессор 173
- Дьячков, Алексей Иванович – советский сурдопедагог 26, 71
- Дютфуа урожденная (Катуар), Мария Львовна – благотворительница, член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 330
- Еварестов, Евграф Васильевич – русский православный святой, священномученик. Член Уфимского отделения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых и Попечительства уфимского училища глухонемых 282
- Егоров, Семён Филиппович – д.п.н., научный редактор издательства АПН РСФСР 27
- Екатерина I Алексеевна (Марта Самуиловна Скавронская) – императрица всероссийская 33
- Екатерина II Великая (урожденная София Ангальт-Цербстская) – императрица и Самодержица Всероссийская 4, 8–10, 34, 36, 44, 49, 58, 75, 160
- Екатерина Антоновна Брауншвейгская – представительница Брауншвейгского семейства, дочь герцога Антона Ульриха и принцессы Мекленбургской Анны Леопольдовны; глухая 35–37
- Екатерина Павловна – дочь императора Павла I и его супруги Марии Фёдоровны, в первом браке принцесса Ольденбургская 73
- Елизавета Алексеевна (урождённая принцесса Луиза Мария Августа Баденская) – супруга императора Александра I 75
- Елизавета Петровна – императрица и самодержица Всероссийская 33, 36
- Елизавета Фёдоровна (урожденная принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская) – великая княгиня, благотворительница 200, 275
- Енько, Петр Дмитриевич – доктор медицины, сурдопедагог-практик 240, 241, 250, 252, 254–257, 259, 298, 300
- Ерёмина, Ольга Петровна – к.п.н., доцент Ленинградского областного ИРО 27
- Ермолаев, Иван Петрович – глухой учитель школы глухонемых 131
- Ермолаева, Прасковья Петровна – глухая ученица И. К. Арнольда, учительница глухих детей 132, 133
- Жоффре, Бруно – потомок первого директора Санкт-Петербургского учи-

- лица глухонемых Жана-Батиста Жоффре, соавтор книги о нём 65
- Жоффре, Жан Батист Клер 64, 65, 70–72, 75, 78, 79, 103, 288
- Жуковский, Василий Андреевич – русский поэт 109
- Журомский, Евгений Ефремович – глухой учитель школы глухонемых 307
- Журомский, Сергей Ефремович – глухой учитель школы глухонемых 212, 215, 307
- Завадовский, Петр Васильевич – граф, первый министр народного просвещения Российской империи 46
- Зайцева, Галина Лазаревна – советский сурдопедагог, активный сторонник билингвизма 19
- Залковский (Соколовский) – пастор; основатель училища глухонемых в Эстляндии 123, 144, 147, 168
- Заварицкий, Денис Александрович – переводчик и преподаватель русского жестового языка 65
- Зенс (Senss) Т. – глухой учитель 82, 84
- Иван VI (Иоанн Антонович) – император всероссийский из Брауншвейгской ветви династии Романовых 35**
- Ижболдин, Сергей Дмитриевич – председатель Совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 321
- Иксуль Гиндельбандт, Александр Александрович, фон – барон, вице-губернатор, затем губернатор Лифляндии 148, 151
- Ильинский Н.И. – сурдопедагог 215
- Инзельберг, Эдвард – латышский сурдопедагог 149, 150
- Инзов, Иван Никитич – полномочный наместник Бессарабской области (с 1820 г.) 93
- Иннокентий (Беляев) – епископ Сумской, викарий Харьковский 227
- Иосиф II – император Австрии 44
- Итар, Жан Марк Гаспар – французский врач-отитатр, получивший европейскую известность как специалист по болезням уха и слуха; изобрёл устройство для определения тонкости слуха – акуметр 52, 106
- Йокиш, Мария Густавовна – благотворительница, почетный член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 330**
- Калиновская, Александра Михайловна – сурдопедагог 252**
- Калмыкова, Александра Михайловна – общественная деятельница, педагог 226
- Кальницкая, Елена Яковлевна – генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф» 7
- Каменский, Петр Валериевич – русский политик, член III Государственной думы от Екатеринославской губернии 262, 274
- Кампиони, Александр Сантинович – скульптор; филантроп 131
- Канкрин, Иван Викторович – граф, губернатор Бессарабии 262
- Карамзин, Николай Михайлович – историк, поэт и литератор 30
- Кардано, Джероламо – итальянский математик, инженер, философ, врач; пытался учить глухих речи 196
- Кардапольцев В. – учитель школы глухонемых 187
- Карташев, Антон Владимирович – последний обер-прокурор Святейшего правительствующего синода; богослов, историк русской церкви 25

- Катуар – представители рода Катуар появились в Российской империи спасаясь от Французской революции. Семейство предпринимателей и общественных деятелей, известны как филантропы 329
- Кац Д.Д. – учительница школы глухонемых 281
- Кашенко, Всеволод Петрович – российский и советский дефектолог, врач 299
- Келлер Р. – пастор 164
- Кенц, Роберт Эйжен (Роман Фёдорович) – предприниматель, благотворитель, член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 330
- Кергер, Вильгельм – врач, пионер индивидуального обучения глухих в Саксонии 18
- Керенский, Александр Фёдорович – глава Временного правительства 168
- Климент (Берниковский) – епископ Уфимский и Мензелинский 282
- Климов, Иван Сергеевич – казак, отставной урядник, организатор школы глухонемых в Терской области 187, 302, 333–337
- Ключевский, Василий Осипович – русский историк 31
- Кноблех, Каролина – супруга А.К. Амбарцумова 164
- Князева М.А. – учительница школы глухонемых 187
- Кобылинский Ф.Л. – студент Военно-медицинской академии 264
- Ковалевский, Евграф Петрович (младший) – чиновник особых поручений при Министерстве народного просвещения 211, 216
- Коган Ю.О. – организатор школы глухонемых в Одессе 187, 281
- Коларт, Хестер – глухая ученица Й. Аммана 32
- Комарова, Елена Николаевна – советский сурдопедагог 134, 291
- Коменский, Ян-Амос – чешский педагог-гуманист, религиозный и общественный деятель 118
- Константин Константинович – великий князь, член Российского Императорского дома 346
- Кормильцев, Илья Валерьевич – русский поэт 314
- Корнилов И.О. – астраханский крестьянин 198
- Корсаков, Сергей Сергеевич – психиатр, один из основоположников московской научной школы психиатрии 173, 174
- Корси, Антоний Осипович – учитель глухих детей 82, 92, 93, 95, 96, 100, 102, 122, 129
- Котельников (Котельникян), Назар Артемьевич – управляющий Астраханского губернского попечительства детских приютов 199
- Котельников, Николай Алексеевич – протонерей, основатель Уфимского училища для глухих 186, 209, 281–283, 299, 300, 328
- Котельников, Николай – глухой ученик 281
- Котельников, Михаил Николаевич – священник, сурдопедагог, директор Уфимского училища для глухих 281
- Коцебу, Август Фридрих Фердинанд фон 42
- Коцебу, Павел Евстафьевич – генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии 146
- Крафт, Георг-Вольфганг – физик, математик; академик Санкт-Петербургской Императорской академии наук 34, 35

- Крашенинникова, Анна – глухая ученица 55
- Крениг – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Кристи, Григорий Иванович – московский губернатор; председатель московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 322
- Кристиан IX – король Дании 214
- Ксения Александровна – великая княгиня, дочь императора Александра III, сестра российского императора Николая II 118
- Кудряшова, Анастасия – крестьянская вдова, благотворительница 284, 285
- Кузьмин, Андрей Николаевич – благотворитель 187, 339
- Кузьмин, Сергей Константинович – секретарь, казначей Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 258
- Куковеров Б.Г. – студент Военно-медицинской академии 264
- Кукуджанов А. – астраханский домовладелец 198
- Кэмпбелл, Дункан – глухонемой 98
- Кюгельген, Франц Генрих, фон – немецкий художник; служил при дворе императора Павла I 53
- Лаговский, Николай Михайлович – сурдопедагог 3, 4, 196, 240, 250, 252–254, 310, 327
- Лазаревский, Владимир Михайлович – астраханский городской голова 199
- Ланге, Карл – немецкий врач 124
- Ланговой, Алексей Петрович – гласный Московской городской Думы; член Совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 321
- Ласточкина, Елизавета Гурьевна – сурдопедагог 194, 195, 252, 253, 305
- Латышев П.И. – художник 135
- Лебедев И.К. – секретарь Попечительства школы глухонемых 223
- Леве, Адель Львовна – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Леве, Захарий Яковлевич – директор отделения Азовско-Донского коммерческого банка 262
- Левенштейн, Маргарита Агапитовна – вдова О.И. Левенштейна, филантроп 130
- Левенштейн, Отто (Иванович) – московский предприниматель, филантроп 130
- Лезюэр, Франсуа – слепой ученик В. Гаюи 38, 45
- Лейон, Франс – глухой ученик 142
- Лек В.А. – врач, руководитель «I-ого Летучего ушного отряда 263
- Лелевель (Jan Paweł Joachim), Иоахим – профессор Виленского и Варшавского университетов 91
- Лепский, Наум Абрамович – российский, советский фотограф 263
- Ливен, Вильгельм Карлович – барон, генерал-губернатор Рижский, Лифляндский, Эстляндский и Курляндский 85
- Ливен, Карл Христофор – князь, министр народного просвещения 85
- Лихачева, Елена Осиповна – русская писательница, председательница общества для содействия высшим женским курсам в Санкт-Петербурге 48
- Ломоносов, Михаил Васильевич – первый крупный русский учёный-естествоиспытатель 35
- Любимов, Николай Иванович – сенатор, отец глухого ребенка 97
- Любимов, Николай – глухой ученик 97
- Людовик XV – король Франции 39

- Людовик XVI – король Франции 43, 44, 52, 106, 232
- Людовик XVIII – король Франции 52
- Лузин – организатор школы глухонемых 339
- Лунина, Александра Васильевна – сурдопедагог 206
- Май, Йозеф – учитель немецкого языка, педагог, затем директор Венского Института глухонемых 51, 52, 73
- Майдачевский, Александр Львович – судебный следователь 262
- Макавчик, Инна Юрьевна – белорусский педагог-дефектолог 155
- Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский 28
- Максимович, Константин Клавдиевич – наказной атаман Войска Донского; председатель Донского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 291
- Максимович, Мария Николаевна – супруга К.К. Максимовича, член Донского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 291
- Малеев, Александр Александрович – городской голова города Уфы 281
- Малова М.Е. – сурдопедагог 291
- Малоховец, Кароль – литовский (белорусский) учитель глухих детей 81, 82, 91, 92
- Мальм, Карл Оскар – глухой; первый финский учитель глухонемых, разработал финский жестовый язык 123, 136–141, 144, 196
- Мальцев А.А. – учитель школы глухонемых 269, 305
- Маляревский, Иван Васильевич – врач и писатель 172
- Мамедовы, братья – астраханские купцы 198
- Мамонтов, Савва Иванович – русский предприниматель и меценат 130, 134
- Мамонтова (урождённая Сапожникова), Елизавета Григорьевна – культурный и общественный деятель, благотворительница 331
- Мамонтовы – русская купеческая династия, многие члены которой известны своей благотворительностью 329
- Мандельштам, Осип Эмильевич – российский, советский поэт 198
- Масленников, Порфирий Николаевич – попечитель Казанского учебного округа 197, 198
- Маразли, Григорий Григорьевич – одесский городской голова, филантроп 280
- Мария Александровна (урождённая принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская) – российская императрица, супруга императора Александра II 99, 109, 110, 116, 118, 129, 165, 214
- Мария Павловна – великая княжна, дочь великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны. Внучка Александра II 73
- Мария Фёдоровна (урожденная принцесса Мария София Фредерика Дагмар) – российская императрица, супруга Александра III 214, 234, 261, 275, 333, 349, 350
- Мария Фёдоровна (урождённая принцесса София-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская) – императрица, вторая супруга российского императора Павла I. Мать императоров Александра I и Николая I 3, 7–11, 24, 25, 45, 47–50, 54, 57–61, 63, 66–73, 75, 77, 78, 84, 90, 102, 104, 110, 136, 171, 172, 188, 213, 247, 250, 258, 295, 346, 347

- Махаев, Александр Константинович – псаломщик московской Иверской церкви, учитель школы глухонемых 209
- Массье, Жан – глухой ученик аббата Сикара 52
- Мелеховец, Владимир Фёдорович – белорусский учитель-методист, кандидат исторических наук, глухой 92
- Меллер, Александр – глухой ученик 3, 12, 13, 24, 48, 51, 55–57
- Меллер (Andreas von Moeller), Андрей Борисович – генерал-майор; отец Саши и Бориса Меллеров 12
- Меллер, Борис – глухой ученик 13, 55
- Меллер (урожденная Огарева), Елизавета Николаевна – супруга М.Б. Меллера, мать Саши и Бориса Меллеров 12
- Меллер (в замужестве Ахвердова), Екатерина Борисовна* (см. Ахвердова Е.Б.)
- Меллер-Закомельский, Пётр Иванович – барон, генерал от артиллерии 13
- Меллин, Эмма Егоровна – графиня, благодетельница 123, 144, 148, 150, 151
- Менделевич – одесский домовладелец, благодетель 281
- Мердер (урожденная Гольмберг), Гильма Ивановна – попечительница детского сада для глухих детей в Мурзинке 246
- Мердер, Иван Карлович – председатель Совета попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 213, 234–236, 239, 241, 242, 246, 248–250, 252, 254, 259, 261, 275, 278, 280, 282, 291–293, 295, 296, 306, 309, 340
- Мердер, Карл Карлович – генерал-майор, участвовал в воспитании цесаревича Александра Николаевича 109, 213, 234
- Милёхин – астраханский домовладелец 199
- Милюков, Павел Николаевич – русский либеральный политический деятель, историк и публицист 173
- Миткевич – попечительница Одесского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 280
- Митрофанов, Фёдор Михайлович – учитель школы глухонемых 257, 259
- Михаил Александрович – великий князь, четвёртый сын Александра III, младший брат Николая II 118
- Михаил Николаевич – великий князь, четвёртый сын императора Николая I и его супруги Александры Фёдоровны 118
- Михаил (Матфей Десницын) – митрополит; член Совета Императорского Человеколюбивого общества 72
- Михаил Павлович – великий князь, младший брат императоров Александра I, Николая I 13, 346
- Михельсон, Елизавета – слепая ученица Гаюи 50
- Михельсон, Иван Иванович – русский военачальник, генерал от кавалерии, известен победой над Пугачёвым 50
- Мицкевич Т. – учитель глухих детей 92
- Мовчановский, Феликс Францевич – городской голова города Александровска; создатель Александровской школы-хутора для глухонемых 186, 262, 264, 265, 267, 269, 272–274, 291, 292, 314
- Могирёва Ю.Н. – учительница школы глухонемых 229, 230
- Модзалевский, Лев Николаевич – педагог, общественный деятель; директор Петербургского училища глухонемых 117, 118, 233
- Мольтрехт, Карл – пастор 123, 144, 148, 151

- Морозов, Михаил Николаевич – сурдопедагог 300, 309, 311, 313, 314
- Морозов, Савва Тимофеевич – русский предприниматель, меценат и благотворитель 325
- Морозова (урожденная Симонова), Мария Фёдоровна – супруга купца Т.М. Морозова, двоюродная племянница К.Т. Солдатенкова, мать Саввы Морозова, купчиха, благотворительница 325
- Морозовы – русская купеческая династия, многие члены которой известны своей благотворительностью 329
- Мосеев, Оска – глухонемой 30
- Мусин-Пушкин, Михаил Николаевич – попечитель Санкт-Петербургского учебного округа 127
- Надеждин, Пётр Алексеевич – российский сурдопедагог, и.о. директора Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 255, 257–260
- Надеждина (урожденная Колокольникова), Надежда Григорьевна – учительница школы глухонемых 255
- Надеждина, Ольга Петровна – учительница школы глухонемых 255
- Назарова, Наталья Михайловна – советский сурдопедагог 27, 249
- Найденовы – русская купеческая династия, многие члены которой известны своей благотворительностью 329
- Наполеон I Бонапарт – император Франции 44, 73, 87, 106
- Наталья Павловна (урождённая принцесса Вильгельмина Луиза Гессен-Дармштадтская) – великая княгиня, первая супруга великого князя Павла Петровича 8
- Наумов, Михаил – глухой ученик 55
- Наумова, Анна – глухая ученица 55
- Наумова, Софья – глухая ученица 55
- Немчинов, Леонид Иванович – врач; уполномоченный по формированию в Москве и Московской губернии отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 330
- Непомук-Коссаковский, Ян – епископ 52, 53, 91, 92
- Никитина, Дарья – глухая ученица 55
- Николаева, Ульяна – глухая ученица 55
- Николай I Павлович – российский император 8, 13, 58, 76, 77, 89–91, 95, 99, 100, 122, 126, 151, 189
- Николай II Александрович – российский император 163, 201, 212–214, 234, 250, 275, 293, 333, 338, 350
- Нисневич, Михаил Яковлевич – российский, еврейский сурдопедагог 156
- Нисневич (урожденная Окунь), София-Шима (Осиповна) – российский, еврейский сурдопедагог, организатор Минского частного училища для глухонемых и заикающихся 156, 157, 159, 183
- Новосильцев, Николай Николаевич – русский государственный деятель; попечитель Виленского учебного округа 91
- Огарев, Николай Гаврилович – генерал-поручик 12
- Оленин, Алексей Николаевич – президент Императорской академии художеств 73
- Ольга Александровна – великая княгиня, младшая дочь императора Александра III и Марии Федоровны 275
- Ольга Николаевна – великая княжна, дочь императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны 347, 348
- Ольденбургский, Пётр Александрович – принц, благотворитель 192, 275

- Органов, Дмитрий Кузьмич – директор Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 134, 135, 175, 211, 320
- Орлов П.И. – глухой учитель 215
- Остроградский, Александр Фёдорович – сурдопедагог 4, 175, 213, 237
- Оттелин, Карл Густав – епископ 137
- Офросимов, Александр Александрович – калужский губернатор 284
- Павел I Петрович** – российский император 7–11, 37, 49, 53, 58, 76, 165
- Павловский, Иван Яковлевич – казанский купец, отец глухих детей 166, 183, 191, 192
- Панова, Анна Яковлевна – вяземская купчиха, благотворительница 220
- Панченко, Александр Михайлович – советский и российский филолог, исследователь русской литературы и культуры, академик РАН 3
- Патканова-Кранковская, Нина Константиновна – украинский сурдопедагог 185, 186, 252, 253, 259, 260, 277, 341
- Пенин, Геннадий Николаевич – советский сурдопедагог 27, 249
- Перейра, Джакомо (Жакоб) Родригес – португальский и французский сурдопедагог 39, 40, 41, 43, 197, 211, 239
- Песталотци, Иоганн Генрих – швейцарский педагог 86
- Петр I – последний царь всея Руси и первый Император Всероссийский 4, 10, 14, 30–33, 307
- Петр III Фёдорович – император всероссийский 37
- Петухов Г.И. – московский купец 305
- Петухова (урожденная Хомушенникова), Елена Сергеевна – московская купчиха, благотворительница, член Совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 300, 304, 321
- Пий VII – Папа Римский (1800–1823 гг.) 52
- Плавов, Петр Сергеевич 64
- Платц, Фридрих – врач, основатель приюта и специальной школы в Риге 82, 86
- Победоносцев, Константин Петрович – обер-прокурор Святейшего Синода 213, 217, 232
- Поголис – священник Униатской церкви в Вильно 90
- Полнер (Польнер), Иван Яковлевич – учитель немецкого языка в Императорском воспитательном доме 50
- Поляков, Даниил Самуилович – крупный предприниматель, действительный член Попечительного совета приюта принца Ольденбургского, благотворитель 213
- Понсе, Педро Леон де – монах-бенедиктинец, испанский сурдопедагог, считается первым в мире человеком, научившим глухих детей устной речи 16, 41, 170
- Попов, Василий Васильевич – священник; организатор и директор ЦПШ для глухонемых в Костромской губернии 185, 209, 222–224, 292, 293
- Попов, Иван Дмитриевич – атаман Пятигорского отдела Терского казачьего войска 335
- Попова, Ксения Васильевна дочь о. Василия Попова; учительница, директор школы глухонемых 223
- Попова М.Н. – сурдопедагог 300, 309, 314
- Постовская, Мария Павловна – российский и советский дефектолог 173
- Преображенский, Сергей Семенович – российский и советский врач-отоларинголог, профессор 172, 175, 176, 253, 254, 298

- Приселкова А.Н. – учительница школы глухонемых 337
- Прихудайлов, Николай – иконописец, учитель школы глухонемых 223
- Прозоров А.Г. – глухой организатор школы глухонемых 340
- Проскурников, Евгений Иванович – священник 228
- Протасов, Александр Яковлевич – придворный кавалер (воспитатель) великого князя Александра Павловича 37
- Протасов-Бахметьев, Николай Александрович – граф, член-учредитель Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 275
- Прохорова (урождённая Алексеева), Анна Сергеевна – супруга крупного промышленника С.И. Прохорова; член Совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 321
- Прохоровы – русская купеческая династия, многие члены которой известны своей благотворительностью 329
- Пуговкина, Александра Николаевна – учительница Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 174,
- Пуговкин Н.И. – московский купец 175
- Пузыревский, Георгий Александрович – российский педагог, крупный благотворитель, заведующий городскими училищами города Москвы; член Совета Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых 297, 321
- Радченко Е.И. – учительница школы глухонемых 229, 230
- Раецкий, Ян – глухой ученик 54, 55
- Разорёновы – купцы из Вичуги 223
- Разживин Николай – глухой ученик 55
- Рау (урожденная Голяшкина), Наталья Александровна – российский и советский сурдопедагог 4, 185, 246, 259, 290, 322–326
- Рау, Фёдор Андреевич (Friedrich Wilhelm Rau) – русский и советский сурдопедагог немецкого происхождения 4, 162, 185, 238, 246, 253–255, 258, 260, 261, 287, 290, 291, 297, 300, 311, 313, 314, 320–326, 342
- Рау, Фёдор Фёдорович – советский сурдопедагог 327
- Рахманова (урождённая Миллер), Мария Дмитриевна – благотворительница 242
- Рафель, Георг – пастор; пионер индивидуального обучения глухих в Саксонии 18
- Родзянко, Николай Васильевич – чиновник Главного управления цензур 99
- Родионова, Анна Николаевна – помещица, благотворительница 189
- Росси, Карл Иванович – российский архитектор итальянского происхождения 60, 346
- Россолимо, Григорий Иванович – российский и советский невропатолог, психоневролог и дефектолог 174
- Ростовцев, Яков Иванович – генерал; начальник военно-учебных заведений; разработчик крестьянской реформы 1861 года 129
- Рудановский С.П. – секретарь Александровской городской управы 262
- Рудин, Константин Павлович – штабс-капитан; возглавил училище И.К. Арнольда после его смерти 133
- Руссо, Жан Жак – франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения 7, 19, 39, 40

- Рышкин, Константин Александрович – глухой учитель школы глухонемых 199, 201, 202
- Рышкин, Пётр Александрович – сурдопедагог 201
- Сазонов – 1-й гильдии купец, почётный гражданин Санкт-Петербурга, отец глухого ребенка 125
- Салес, Франц фон (Франциск Сальский) – женеvский епископ 197
- Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович 194
- Самсонова, Екатерина Александровна – супруга войскового наказного атамана Области войска Донского, благотворительница 204
- Санвиталли – итальянский монах 197
- Сапожников, Владимир Григорьевич – представитель купеческой династии, брат Е.Г. Мамонтовой; фабрикант, известный благотворитель; член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Сапожников, Григорий Владимирович – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Сапожникова (урождённая Якунчикова), Елизавета Васильевна – почётный член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Святогор-Штепин 3-й, Василий Данилович – генерал-майор, отец троих глухих детей 97
- Святогор-Штепин, Павел – глухой ученик 97
- Святогор-Штепина, Мария – глухая ученица 97
- Святогор-Штепин, Надежда – глухая ученица 97
- Святополк-Мирская (урождённая Ханыкова), Клеопатра Михайловна – княгиня, благотворительница 166, 183, 203, 291, 337
- Святополк-Мирский, Николай Иванович – князь, войсковой наказной атаман Войска Донского 291
- Северина М.В. – учительница школы глухонемых 229
- Сеген, Эдуард – французский и американский врач и педагог, один из основоположников олигофренопедагогики 40
- Селезнев, Иван Яковлевич – педагог; директор Петербургского училища глухонемых 114–116, 119
- Сербский, Владимир Петрович – врач-психиатр, один из основоположников судебной психиатрии в России 174
- Сергеев, Иван – астраханский купец 198
- Сергеев, Христофор – астраханский купец 198
- Сергей Александрович – сын Александра II; великий князь, московский генерал-губернатор 200
- Сергей Михайлович – великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук Николая I
- Сестшинский, Ян – врач, учитель глухонемых 87
- Сикар, Рош Амбруаз Кюкюрон – аббат, французский лингвист, сурдопедагог; основал школу глухонемых в Бордо 36, 50, 52, 54, 64, 68–70, 106
- Сиповский, Василий Дмитриевич – педагог, историк, директор Петербургского училища глухонемых 117
- Скребицкий, Александр Ильич – врач-офтальмолог, общественный деятель, писатель, один из основателей Мариинского попечительства о сле-

- пых, стоял у истоков отечественной тифлопедагогике 50
- Скрябин, Александр Николаевич – композитор, пианист, педагог 130
- Слиозберг, Рувим Вульфович – еврейский сурдопедагог; отец глухого ребенка 158
- Снядецкий, Ян – профессор, ректор Виленского университета 90
- Соколянский, Иван Афанасьевич – учитель Александровской школы-хутора глухонемых; впоследствии советский дефектолог, профессор 271
- Солар (Solar) де – граф, отец глухого Жозефа де Солара 42
- Солар (Solar) Жозеф де – глухой ученик 42
- Солдатенков, Козьма Терентьевич – московский предприниматель; благотворитель 134, 325
- Солдатёнковы – русская купеческая династия, затем дворянский род, члены которого известны своей благотворительностью 329
- Солнцев, Гавриил Ильич – ректор Казанского университета 189
- Соловьев, Николай Александрович – земский врач 224
- Соловьева, Татьяна Яковлевна – дочь сенатора; член Саратовского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, председатель отделения Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 293, 294, 349
- Сорока С.П. – глухой учитель школы глухих 229
- Сорокин, Николай Васильевич – профессор Казанского университета; организатор Высших женских курсов в Казани 121
- Сорокоумовский, Александр Петрович – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Сперанский, Михаил Михайлович – государственный и общественный деятель, реформатор; участвовал в воспитании цесаревича Александра Николаевича
- Спешков, Сергей Фёдорович – попечитель Казанского учебного округа 193, 194
- Спешнев, Яков Тимофеевич – сурдопедагог, директор Петербургского училища глухонемых 110–114, 119
- Спицын, Дмитрий Дмитриевич – член Совета Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 260
- Сталь, Карл Густав фон – комендант Московского Кремля, отец глухого ребенка 97
- Сталь, Константин – глухой ученик 97
- Станислав II Август Понятовский – великий князь Литовский 52, 90
- Станиславский, Константин Сергеевич (настоящая фамилия Алексеев) – русский и советский театральный режиссёр 130
- Степанов В.А. – член Совета Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 213
- Степанов, Павел Иванович – педагог; директор С.Петербургского училища глухонемых 17
- Столыпин, Пётр Аркадьевич – русский государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета министров 272, 293, 294
- Строганов, Павел Сергеевич – граф; член Совета Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 213
- Схоластика – немецкая аббатиса, попытавшаяся в XV в. учить глухонемых девушек 220

- Тамамшев Г.Г. – член Совета Тифлисского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 278
- Тамамшев, Гавриил Иванович – армянский меценат, купец 1-й гильдии 278
- Тамамшев Н.С. – член Совета Тифлисского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 278
- Татьяна Николаевна – великая княжна, дочь императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны 347, 348
- Таубе, Елизавета Михайловна – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Тевяшв, Николай Николаевич – наказной атаман Астраханского казачьего войска 199
- Теплов, Григорий Николаевич – русский философ-энциклопедист, действительный член Санкт-Петербургской Императорской академии наук 35
- Терещенко, Александр Николаевич – киевский благотворитель и общественный деятель; заместитель председателя Киевского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 276
- Терещенко, Наталья Фёдоровна – племянница А.Н. Терещенко, член Киевского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 276
- Терещенко, Ольга Николаевна – сестра А.Н. Терещенко, член Киевского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 276
- Тимофеев М.Л. – сурдопедагог 280
- Тимофеева (Стыпулковская), Анастасия Васильевна – глухая учительница 197–200, 202
- Тиссо, Самюэль Огюст Андре Давид 39
- Тобар, Иньиго де, маркиз де Берланга 16
- Тобар, Бернардина де – глухая ученица 16
- Тобар, Каталина де – глухая ученица 16
- Тобар, Педро де – глухой ученик 16
- Тобар, Франсиско де – глухой ученик 16
- Толлон – инспектор Парижского национального института глухонемых 298
- Томкеев, Евгений Фёдорович – глухой школы глухонемых 259
- Томкеева, Феофила Фёдоровна – сурдопедагог 175, 178, 259
- Трегубов, Николай Николаевич – почётный опекун Санкт-Петербургского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии 273
- Трелин П.Ф. – учитель школы глухонемых 215
- Трепова (урожденная Кильхен), Елизавета Сергеевна – председательница Совета Киевского благотворительного общества 185, 276
- Трепов, Фёдор Фёдорович (младший) – киевский губернатор 276
- Третьяков, Павел Михайлович – русский предприниматель, меценат, коллекционер; филантроп; попечитель Арнольдовского училища глухонемых 130, 134, 135, 320
- Третьякова (урождённая Мамонтова), Вера Николаевна – жена П. М. Третьякова, филантроп 130, 134
- Третьяковы – русская купеческая династия, члены которой известны своей благотворительностью 329
- Трояновская Т.А. – учительница глухонемых детей 252, 254
- Трояновский И.П. – учитель глухонемых детей 252, 254
- Троицкий, Павел Григорьевич – священник; организатор приюта для глухонемых девочек в селе Сычёвка

- Смоленской губернии 209, 219–221, 293
- Тургенев, Иван Сергеевич – русский писатель 99
- Тургенева, Варвара Петровна – богатая помещица, мать писателя Ивана Тургенева 99
- Тучков, Павел Алексеевич – военный генерал-губернатор Москвы 129
- Тютчева, Анна Фёдоровна – дочь поэта Ф.И. Тютчева, фрейлина Высочайшего двора, мемуаристка 76
- Тютчев, Фёдор Иванович – русский поэт-мыслитель, дипломат 76
- Тяжелов, Иоанн – протоиерей 339
- Унгерн-Штернберг А.А. – баронесса; попечительница школы глухих 218, 276
- Уоллис (Wallis), Джон – английский математик; учитель глухого подростка 98
- Ушинский, Константин Дмитриевич – русский педагог, один из основоположников научной педагогики в России 118
- Фабр, Андрей Яковлевич – Екатеринославский губернатор, благотворитель 339
- Фальковский, Франтишек Якуб – ксёндз; сурдопедагог, основатель Варшавского института глухонемых 81, 87–89, 91
- Фаттер, Иоганн Северин – немецкий сурдопедагог, директор Франкфуртского института глухонемых 162, 287, 298
- Федерс, Якоб – латышский сурдопедагог 149
- Федор III Алексеевич – Государь, Царь и Великий Князь всея Руси 29
- Феогност – архиепископ Владимирский и Суздальский 210
- Феодосий Печерский – монах Русской Церкви XI века, один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря 27, 28
- Фёдорова, Мария Андреевна – сурдопедагог 283
- Филиппов, Филипп Филиппович – глухой педагог, основатель и учитель Калужской школы глухонемых 284
- Фитингоф, Доротея Фредерика Елена – глухая ученица 21
- Фитингоф-Шель, Иван Фёдорович – барон, сенатор, главный директор Медицинской коллегии 21
- Флейшер, Сергей Николаевич – начальник Терской области, наказной атаман Терского казачьего войска 336
- Флёри (Fleury), Викто`р (Виктор Иванович) – российский сурдопедагог, один из основоположников отечественной сурдопедагогики и дактилологии 4, 103–106, 110, 114, 125, 126, 248
- Фонов, Николай Катонович – член Астраханской городской Думы 199
- Форестер, Джейн – глухая ученица 98
- Фрёбель, Фридрих Вильгельм Август – немецкий педагог, теоретик дошкольного воспитания 242, 264, 277
- Франциск Сальский (Салес, Франц фон) – католический святой, епископ Женева, Учитель Церкви 197
- Фридрих Август II – король саксонский 20
- Фридрих, Евгений – герцог Вюртембергский 8
- Фукс, Карл – историк, этнограф и врач 190
- Фурнье, Шарль – слепой ученик В. Гаюи 47

- Чанцев, Иван Иванович** – священник Воскресенской церкви Ваганьковского кладбища г. Москвы; член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Черкасов, Леонид Иванович** – казанский губернатор 191
- Членов, Ефим (Иехиэль) Владимирович** – российский врач-отоларинголог; политик, один из лидеров сионизма 3, 172, 175, 176, 179, 329
- Ханенко, Богдан Иванович** – русский промышленник, меценат, камергер, благотворитель; заместитель председателя Киевского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 276
- Харламова В.В.** – учительница в школе глухонемых 337
- Хейкель, Анна Шарлотта** – первая финско-шведская сурдопедагог-женщина, учительница и директор школы для глухонемых в Якобстад 123, 141–144
- Хейкель, Сельма** – учительница глухонемых 142
- Хейкель, Хейрик** – пастор; учитель глухонемых 123, 141, 144
- Хиппеле, Юхо** – учитель школы глухонемых 145
- Холлман, Фридрих Август Вильгельм** – пастор 151
- Холмогоров, Александр Павлович** – протоиерей, член Совета Уфимского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 282
- Хольц, Йохан Герхард** – финский учитель школы глухонемых 136
- Хотимова, Любовь Васильевна** – к. ист. н., доцент Сыктывкарского госуниверситета им. П. Сорокина 340
- Цветаева, Марина Ивановна** – российский поэт 208
- Цимзе, Янис** – латышский просветитель и музыкант 149
- Цой, Виктор Робертович** – советский рок-музыкант 260
- Цыплёв, Владимир Рэмович** – вязниковский журналист, краевед 216
- Шведе, Филипп** – латышский сурдопедагог 123, 144, 148–151
- Шервуд, Владимир Владимирович** – архитектор; член Совета Московского городского Арнольдо-Гретьяковского училища глухонемых 321
- Шилина, Вильгельмина** – глухая ученица 55
- Шиммельманн, Генрих фон** – граф, датский предприниматель и политический деятель 21
- Ширинский-Шихматов, Платон Александрович** – князь, министр народного просвещения 127
- Шишкин, Михаил Павлович** – современный российский писатель 5
- Шлиппе, Альберт Владимирович (Вольдемар Эдуард Владимирович фон)** – глухой сын В.К. Шлиппе; первый председатель правления Московского Общества глухонемых им. И.К. Арнольда 286
- Шлиппе, Владимир Карлович (Рудольф Август Вольдемар) фон** – губернатор Екатеринославской, Тульской губерний 286, 287, 289, 290
- Шлиппе, Елена Карловна (Сидония) фон** – двоюродная сестра Альберта Шлиппе, мать Н.А. Рау 287
- Шлиппе, Маргарита Владимировна фон** – старшая сестра Альберта (глухого ученика Рау), член Тульского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 291

- Шлиппе (урождённая Андре), Ольга Альбертовна – супруга В.К. Шлиппе 286
- Шлиппе, Фёдор Владимирович, фон – старший брат Альберта (глухого ученика Рау); товарищ [заместитель] председателя Совета Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 290, 322
- Шпильман, Иоганн – швейцарский сурдопедагог 288, 289
- Штеккер, Генрих Эммануил (Герман Любимович) – московский домовладелец, предприниматель 331
- Штеккер (урождённая Вольф), Жозефина Егоровна – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Шторк, Фридрих – врач Венского Института глухонемых 51
- Шторх, Андрей Карлович – вице-президент Петербургской АН 129
- Шторх, Николай Андреевич – статс-секретарь ВУИМ 129
- Шохор-Троцкий, Семён Ильич – математик, преподаватель педагогических курсов при Петербургском училище глухонемых 240
- Шубин-Поздеев, Николай Дмитриевич – казначей Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 213
- Шувалов, Александр Павлович – граф; заместитель председателя Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 322
- Шульц – пастор, учитель школы глухонемых 123, 144
- Щербатов, Александр Алексеевич – князь, Московский городской голова 133
- Щербатов, Алексей Григорьевич – князь, московский военный генерал-губернатор 95, 102
- Эглон И. – финский сурдопедагог 123, 144, 147
- Эйдельман, Натан Яковлевич – советский историк и писатель 31
- Эклунд, Лоренц – глухой финский педагог 142
- Энкманис, Янис – латышский сурдопедагог 149, 150
- Эпе, Шарль де л' – французский аббат; один из основоположников сурдопедагогики, создатель мануальной системы обучения глухих 19, 20, 25, 38–45, 47, 51, 54, 64, 80, 106, 140, 211, 232, 239, 333
- Эрно Р. – французский учитель глухих 43
- Эттингер А. – попечитель школы глухонемых в Вольмаре 123, 144
- Эшке, Эрнст – немецкий сурдопедагог 23
- Эфрон, Ариадна Сергеевна – переводчица, литератор; дочь М. Цветаевой и С. Эфрона 208
- Эфрон, Сергей Яковлевич – литератор, офицер Белой армии; муж Марины Цветаевой 208
- Юлиана-Мария Брауншвейг-Вольфенбюттельская – королева Дании 35
- Юнккер (урождённая Гитовартовская), София Адамовна – член Московского отдела Попечительства Г.И.М.Ф. о глухонемых 331
- Яворский, Моисей – священник; организатор и ЦПШ для глухонемых детей в Киевской губернии 184, 209, 217–219, 252, 276, 292

- Якоби, Карл – пастор, учитель глухонемых детей 81, 84
- Якоби, Павел Иванович – врач-психиатр; этнограф; русский революционер-шестидесятник 143, 153, 172, 222, 343
- Яковлева, Анна – глухая ученица 55
- Яковлева, Прасковья – глухая ученица 55
- Яковенко, Степан Григорьевич – завуч, директор Варшавского института глухонемых и слепых 251–254, 257, 258, 299, 300
- Якунчикова (урождённая Мамонтова), Зинаида Николаевна – двоюродная сестра С.И. Мамонтова; попечительница различных благотворительных обществ 130
- Якунчиковы – русская купеческая династия, члены которой известны своей благотворительностью 329
- Ярмаченко, Николай Дмитриевич – академик АПН СССР, основатель и первый президент АПН Украины, специалист в области дефектологии (сурдопедагогика), а также теории и истории педагогики 280
- Ярослав Мудрый – князь ростовский, князь новгородский, великий князь киевский 26
- Ehlert – глухой учитель Рижской школы глухонемых 86
- Holder W. – член Лондонского королевского общества (XVII век) 98
- Gordon J. – английский исследователь 127
- Neiken, Ubbenormy – латышский учитель, пастор; инициатор создания училища глухих в Риге – 123, 144
- Neuland, Johannes – пастор, попечитель школ глухих Лифляндии и Курляндии 148
- Sibscot G. – член Лондонского королевского общества (XVII век) 98
- Stunz – педагог и директор Рижского училища глухонемых 147
- Winzer M. – профессор Канадского университета в Летбридже 127

Содержание

Предисловие	3
1. Судьбоносная встреча: императрица Мария Фёдоровна и Саша Меллер	7
2. Школьное обучение глухонемых детей – результат эволюции отношения государства и общества к инвалидам	15
2.1. Педро Понсе де Леон: первый опыт индивидуального обучения глухих	15
3. Обучение глухих в немецких землях	18
3.1. Гейнике: «чистый устный метод». Королевский институт глухонемых	20
4. Учили ли глухих на Руси?	25
4.1. Правда и вымысел	25
4.2. Реформатор Петр I: обучение глухих целесообразно	30
4.3. Глухая принцесса: указ «О необучении»	35
5. Де л’Эпе: французский или «мимический метод» обучения	39
6. Рояль в кустах: Гаюи в Павловске	45
7. Прихоть императрицы: Училище в Мариентале	48
8. Мария Фёдоровна: особая миссия	58
9. Санкт-Петербургское училище: 50 лет одиночества	68
9.1. Карл Гампельн: глухой учитель глухих	73
9.2. Александра Фёдоровна: смена Почетного Опекуна меняет учебный курс	75
10. Параллельное движение: обучение глухих за пределами столицы	81
10.1. Рижская школа	82
10.2. Варшавский институт глухонемых и слепых	87
10.3. Школа в Вильно	90
10.4. Школа в Москве: «...глухих учили понемногу, чему-нибудь, и как-нибудь. Образованием глухого в Москве на мудрено блеснуть...»	92
10.5. Образ глухого в литературе	97
10.6. Школа в Одессе	99
11. Столичное училище: жизнь по инерции	103
11.1. Бланше: предтеча инклюзивного образования	106
11.2. Опытное училище при Марии Александровне	109
12. Либерализация внутренней политики: рост сети учебных заведений	121

12.1. Случай Москвы: соперничество с Петербургом	123
12.1.1. Англия: казус Бульвера	126
12.2. Случай Великого княжества Финляндского: рост националь- ного самосознания стимулирует появление специальных школ	136
12.2.1. Финско-шведские школы: Алопеус – «апостол глухих»	140
12.3. Случай Одессы: утрата покровителя – финал частной школы	145
12.4. Случай Лифляндии: немецкая школа для латышских детей ..	146
12.5. Случай Польши: специальная школа – карта в политиче- ской игре	151
13. Оттепель сменилась заморозками	154
13.1. Обучение глухих детей, проживающих в черте оседлости ..	155
13.2. Случай Новороссии: немцы-колонисты	159
14. Первый профессиональный съезд: 28 декабря 1895 – 5 января 1896 года	169
15. Отдалённые результаты «великих реформ»: формирование систе- мы специального образования. Новые игроки	181
15.1. Казань: школу открывает отец глухих детей	188
15.1.1. Любящий отец и чиновничество	191
15.2. Глухие приходят на помощь глухим	196
15.2.1. Астрахань: школа Анастасии Тимофеевой	196
15.2.2. Новочеркасск: братья Бурменские. Отделение при приюте, специальный класс, школа	203
15.2.3. Тула: школа Л.С. Вознесенской	204
15.2.4. Лохвицы: школа братьев Варда	205
16. Русская православная церковь: ЦПШ для глухонемых	207
16.1. Вязники: ЦПШ протоиерея Веселовского	209
16.2. Село Максимовичи: ЦПШ о. Моисея Яворского	217
16.3. Сычёвка: школа-приют о. Павла Троицкого	219
16.4. Немда: ЦПШ о. Василия Попова	222
16.5. Харьковская школа о. Василия Ветухова	225
17. Разделение с ВУИМ: Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых ...	232
17.1. Попечительство строит столичную систему специального образования	242
18. Второй профессиональный съезд: 27–29 декабря 1903 года	251
19. Созидатели и разрушители: расцвет и гибель Александровской школы-хутора	262
20. Под дланью Попечительства: региональные отделы	275
20.1. Казус Герцена	287
21. Третий профессиональный съезд: 1910 год	296

21.1. Участники Всероссийского съезда 1910 года о профессиональном обучении глухонемых	302
21.1.1. Организация ремесленного обучения в Мурзинке	306
21.2. Участники Всероссийского съезда 1910 года о материальном положении сурдопедагогов.....	309
22. Звезды первой величины: учебные заведения Петербурга, Москвы и Варшавы.....	317
23. Вопрос урядника Климова: «Почему не учат глухих казачат?»...	333
24. Попечительство Г.И.М.Ф. о глухонемых накануне Первой мировой войны	338
25. Лидеры, середнячки, аутсайдеры?	343
26. Финал: август 1914 – февраль 1917 года	346
Литература	351
Указатель имён	356

Научное издание

Малофеев Николай Николаевич

Как это было в Отечестве,
или Практика обучения детей
с нарушением слуха в Российской империи
(1806–1917 годы)

Редактор *Е.Ю. Фёдорова*

Художник *П.Э. Палей*

Корректоры *А.Ю. Обод, С.О. Розанова*

Подписано к печати 14.06.2023
Формат $60 \times 90 \frac{1}{16}$. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Усл.печ.л. 24,0. Уч.-изд.л. 24,0.
Тираж 100 экз. Тип. зак.

ФГБУ Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

ФГБУ Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

